

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

И.С. Барчуков,
доктор педагогических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор, Заслуженный
работник высшей школы РФ, академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ, академик РАЕН

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,
доктор экономических наук, профессор

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

И.А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher
professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor, member of RANS

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

I.S. Barchukov,
doctor of pedagogical sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor, member of RANS

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor, Honored worker
of higher school of Russia, member of RANS

D.V. Dianov,
doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia, member of RANS

O.Yu. Ilyina,
doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyuhina,
doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of legal sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,
doctor of economic sciences, professor

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, доцент

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук,
доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences

A.N. Levushkin,
doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtsov,
doctor of economic sciences, professor,
Honorary worker of higher professional
education of Russia

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences,
associate professor

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

А.С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

В.Д. Самойлов,
доктор педагогических наук, профессор

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук

А.М. Столяренко,
доктор психологических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

A.Yu. Olimpiev,
candidate of legal sciences,
doctor of historical sciences

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor

V.D. Samoylov,
doctor of pedagogical sciences, professor

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of psychology sciences,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

I.V. Ulyanova,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepuranova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of Russia
in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
А.Л. Мионов
*кандидат юридических наук,
доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук,
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
М.Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
**«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»**

117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 81108**
Подписано в печать
30.06.2016 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 2 • 2016

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АМЕЛЬЧАКОВА В.Н., СУСЛОВА Г.Н. Взаимодействие органов внутренних дел и избирательных комиссий в ходе проведения избирательных кампаний	8
АНАПОЛЬСКАЯ А.И. Особенности тактики проведения обыска по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере проведения электронных расчетных операций	13
АНДРЕЙЦО С.Ю., ХАЗОВ Е.Н. Современные тенденции реализации миграционной политики в России	18
АСТАШКИНА А.В. Некоторые вопросы правового регулирования института заверений об обстоятельствах	24
БАТЮКОВА В.Е. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за хулиганство и иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений	28
БЕРЕЗНЕВ Р.Ю. Неправомерное принуждение как основание недействительности сделки: генезис, формы, направления совершенствования законодательства	32
БОГАЕВСКИЙ В.А., ПЕЧЕНКОВА Е.А. Теоретическая модель эффективности профессиональной деятельности сотрудников полиции	38
БУКАЛЕРОВА Л.А., ПОЛУКАРОВ А.В. К вопросу об уголовно-правовом противодействии коррупции в социальной сфере	41
БУТУСОВА Л.И. К вопросу о киберпреступности в международном праве	48
ВАРЛЫГИН Л.Д. О понятии источника повышенной опасности	53
ВОЛЫНСКАЯ О.В., ФЕДОРОВ М.И. О допустимости корректировки отечественного законодательства, регламентирующего процессуальный статус потерпевшего, при использовании норм международного права	57
ВОРОНЦОВ А.В., МИХАЙЛОВ Б.П. Особенности криминальной среды современного мегаполиса (на примере г. Москвы)	64
ГЕРАСИМОВА В.А. О возможной самостоятельности закрепления доказательств в уголовном судопроизводстве	69
ГОЛЯНДИН Н.П., БОГДАНОВ А.В. Насущные вопросы правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности	72
ГОНЧАР В.В. Розыскные действия следователя на современном этапе	79
ДАНИЛОВ Д.А. Вопросы предупреждения преступлений оперативными подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел	86
ДВОРЕЦКИЙ М.Ю. Уголовная ответственность: эффективная реализация форм и их видов	90
ДЕНИСОВ Д.М. О некоторых вопросах противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов в Российской Федерации	95
ДИКАНОВА Т.А., БАЖАНОВ С.В. АЛЕКСАНДРОВА Л.И. Современное состояние российской банковской системы и нормативное правовое регулирование ее деятельности	101
ДРОНОВА О.Б. О комплексном подходе к криминалистическому исследованию и оценке свойств потребительских товаров	109
ЗАДОХИНА Н.В., СЛЕСАРЕВА Е.А., ШЕПЛЯКОВ Д.Н. О защите прав на интеллектуальную собственность в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле	114
ИВАНОВ Д.А. Основные признаки договора лизинга	117
ИВАСЮК О.Н. Роль органов внутренних дел в предупреждении бытовой преступности и минимизации ее социальных последствий	121
КАДНИКОВ Н.Г. 20 лет со дня принятия УК РФ 1996 г.: подводим итоги	125
КАЛОЖНЫЙ Ю.Н. Безопасность дорожного движения в системе национальной безопасности Российской Федерации	129
КИКОТЬ-ГЛУХОДЕДОВА Т.В. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией и организованной преступностью (на примере Итальянской Республики)	134
КЛЕМЕНТЬЕВА В.С. Право на информацию как основа реализации системы основных прав и свобод человека и гражданина в киберпространстве	137
КОЛМАКОВА Т.Н. Ограничение права на свободу слова при распространении информации в отношении сотрудников органов внутренних дел и деятельности подразделений МВД России	141
КУРСАЕВ А.В. Отзыв на диссертацию зорькиной анны александровны на тему «неосторожные преступления несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (Сургут: сургутский государственный университет, 2015. — 182 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	145
ЛЯШЕНКО Е.А. Применение положений статьи 2.9 КоАП РФ по делам о нарушениях правил дорожного движения	151
МИХАЙЛОВ Б.П., ХАЗОВ Е.Н. Актуальные вопросы обеспечения конспирации в оперативно-разыскной деятельности	156
МИХАЙЛОВ Б.П., ХАЗОВ Е.Н. Наркоситуация в России как одна из угроз национальной безопасности XXI века	162
МЫШКО Ю.А. Пределы правового вмешательства в осуществление валютных бартерных сделок	168
НАЗАРОВА И.С. Современная концепция народного (общественного) представительства как конституционный способ обеспечения представительного характера законодательной власти	171
НИЗАМЕТДИНОВ А.М., ПОТАПЕНКОВА И.В. Проблемные аспекты в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел (полиции)	176
ОВЧИНСКИЙ А.С., БОРЗУНОВ К.К. Оперативно-разыскная информация в инициативных аналитических исследованиях	180
ПИЧУГИН С.А., КАЧАН В.Н. Проблемы корреляционной зависимости общетеоретических методов познания и методов комплексного криминалистического исследования признаков внешности человека и критерии их оценки	183
ПЛЕШАКОВ А.М., ОСИПОВ В.А., МОРДОВЕЦ А.А. Злостное уклонение от исполнения обязанностей как форма преступного бездействия	189
ПОДКОВЫРОВ Е.А. Развитие советского уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление полномочиями	197
ПРОКОФЬЕВА Е.В. Наноструктурированные материалы и средства обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений	203

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.
- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).
Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6
Тел. 8 (495) 926-63-96

ПРУДНИКОВ А.С. Соотечественники за рубежом: административно-правовой аспект	209
РЕПНИКОВА Ю.В. О некоторых особенностях осуществления иностранными гражданами права на занятие предпринимательской деятельностью на территории России	212
САВИНА И.В. Защита имущественных прав детей, оказавшихся в социально опасном положении: опыт Республики Беларусь	216
СТАРЦЕВ А.М. Правовая природа оказания услуг на возмездной основе органами вневедомственной охраны МВД России	221
СТРОМОВ В.Ю. Эффективность предупредительного воздействия системы наказаний	225
ТУМАКОВ А.В. Актуальные проблемы современных акционерных обществ Российской Федерации	229
ФАДЕЕВ В.Н. Перспективы развития криминологии и международно-правовые проблемы борьбы с коррупцией	233
ЧАН АНЬ ТУАН Некоторые особенности расследования дел о фальшивомонетничестве во Вьетнаме	246
ЧЕСНАЯ П.В. Признание недействительным государственного контракта на закупку товаров, работ, услуг	250
ЧМЫРЕВ С.Н., ГУБАРЕВА Т.И. Исполнительные документы и требования, предъявляемые к исполнительным документам	254
ЧУВАЛЬСКАЯ И.П. Возможность использования отдельных положений института ответственности государств по праву Европейского Союза в целях формирования системы норм об ответственности государств в рамках Евразийского экономического союза	258
ШАРИПОВ А.К. Место и роль исламского радикализма в жизни общества	262
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., БЕЛОНОВСКИЙ В.Н. Противодействие деятельности экстремистской направленности в законодательных актах конца XVII и начала XVIII века	267
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., ГОРДЕЕВ И.В., ОСАВЕЛЮК А.М. Конституционные права и обязанности иностранных граждан на въезд в КНР и получения гражданства	271

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНТОХИНА Ю.А., КОЛЕСНИКОВ А.М., ХРАПОВИЦКАЯ Е.М. Особенности организационной структуры управления на различных этапах жизненного цикла образовательной организации	275
БЕЛОНОВСКАЯ А.М., ДЖАВАДОВА С.А., ПОГУДАЕВА М.Ю. К вопросу о необходимости реформирования системы национальных счетов для оценки благосостояния и устойчивости развития в современных условиях	281
БОРОДИН В.А., ГАЛУШКИНА А.И., НАГАЕВА Е.А. Анализ развития организации на этапах жизненного цикла	284
ГОВОРИН А.А., СВИРЧЕВСКИЙ В.Д., ФИАЛКОВСКИЙ Д.Г. Антикоррупционный ключ к управлению эффективностью экономики	288
КРЫЛОВ А.А. Информационно-аналитическая работа в сфере обеспечения экономической безопасности	297
КУЗНЕЦОВА Е.П. Национальные приоритеты России в обеспечении инновационной безопасности ..	300
МАНТУСОВ В.Б. ЕАЭС как фактор повышения конкурентоспособности стран-участниц. Часть 1 ..	304
НИКУЛИНА Н.Н., МАЛЫШЕВА С.А. Теоретические и методические основы резервирования капитала в страховом менеджменте	309
НИКУЛИНА Н.Н., БЕРЕЗИНА С.В., ШАШКИНА М.Е., ЭРИАШВИЛИ Н.Д. Использование методологии «тюннинг» при разработке магистерской программы	315
САРАДЖЕВА О.В. Механизм обеспечения экономической безопасности в условиях опережающего развития базовых обрабатывающих отраслей	323
ЯНИШЕВСКИЙ А.Б. Обеспечение безопасности сферы бюджетного финансирования и теоретико-методологические его основы	331

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

БАРИНОВ С.В. Компаративизм особенностей формирования антикоррупционного мировоззрения у иностранных полицейских (США, ФРГ, Франции)	338
ВОРОБЬЕВ В.А., ГОВОРОЙ В.В., ЧВАРКОВ М.А. О некоторых подходах к использованию рейтинговой системы оценки знаний и умений	342
ГОРОХОВА В.В. Роль дисциплины «Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму» в подготовке сотрудников органов внутренних дел	349
КАН Л.В., КАРДАНОВ А.К., ЦИПИНОВ Х.Б. Вопросы отбора кандидатов на службу в ОВД по результатам проверки уровня физической подготовленности в образовательных организациях МВД России	354
КУСЕНЕВ П.Н. Формирование профессионального мировоззрения у сотрудников ОМОН МВД России	358
ЛАЗАРЕВ М.А., ЛАСКИН А.А. Высвобождения специалистов в процессе профессиональной переориентации на примере субъективных факторов	361
ПУЖАЕВ В.В. Разработка методики обучения тактике самбо курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	369
СИТАРОВ В.А., ПАШКОВ В.И. Наследие адмирала Д.Н. Сенявина для духовно-нравственного воспитания воинов	374
ХРОМОВ В.А., ЗАЙЦЕВ А.А., РАЗНИЦЫН В.А. Сравнительная характеристика показателей окружности грудной клетки и жизненной емкости легких курсантов мужского и женского пола первого года обучения образовательных организаций МВД России	377
ЩЕГЛОВ А.В. Противодействие методам вербовки в религиозные экстремистские организации	382

БОГАЧЕВА И.Г. Психофизиологические особенности студентов 1 курса ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова минздрава России при воздействии факторов внутривузовской среды	389
БАЗАРНОВ М.А., КОЗЕЕВ Р.А., ХАБАРИН О.М. Особенности формирования профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел в современных условиях	393
БАЗАРНОВ М.А., ХАБАРИН О.М. Профессионально-нравственная деформация сотрудников органов внутренних дел, пути ее преодоления	398
МУХИН Е.М., ЛИТВИНОВА Н.А., ПРОХОРОВА А.М., БЕРЕЗИНА М.Г. Роль психофизиологических особенностей в адаптации водителей категории «В» к управлению автотранспортным средством	403
ПЕТРОВ В.Е., КУЗНЕЦОВА Н.М. Исследование возможностей психологического прогнозирования и оценки имиджа инспекторов дорожно-патрульной службы Государственной инспекции по безопасности дорожного движения Российской Федерации	409
РЕУЦКАЯ Г.М. Профессиональная деятельность полицейского как нравственная ценность ..	422
КУРСКОВ Д.Ю. Барьеры модернизации российского общества: ретроспективный анализ	425

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
the winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics,
candidate of law sciences,
candidate of historical sciences,
professor*
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
A.L. Mironov
*candidate of law sciences,
associate professor*

This issue has been edited by:
I.I. Kubar
candidate of law sciences,
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
D.E. Barikaeva,
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.YA. Kikot

117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Editorial Staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 81108
It is sent for the press
30.06.2016
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 2 • 2016

JURISPRUDENCE

AMELCHAKOVAV.N., SUSLOVA G.N. Interaction of internal Affairs bodies and election commissions during the election campaigns.....	8
ANAPOLSKAYA A.I. Features of tactics of carrying out of the search on affairs about мошенничествах, made in area of carrying out of electronic rated operations.....	13
ANDREYTCO S.YU., HASOV E.N. Current trends of realization of migration policy in Russia.....	18
ASTASHKINA A.V. Some issues of legal regulation of Institute of representations about the circumstances.....	24
BATYUKOVA V.E. To the question of improvement of criminal-legal norms providing for criminal liability for hooliganism and other crimes made from hooligan promptings.....	28
BEREZNYOV R.YU. Illegal coercion as ground of invalidity of transaction: genesis, forms, directions of improvement of legislation.....	32
BOGAEVSKY V.A., PECHENKOVA E.A. The theoretical model of efficiency of professional work of police officers.....	38
BUKALEROVA L.A., POLUKAROV A.V. Criminal-law fight against corruption in the social sphere.....	41
BUTUSOVA L.I. To the issue of cybercrime in international law.....	48
VARLYGIN L.D. On the concept of source of increased danger.....	53
VOLYNSKAYA O.V., FYODOROV M.I. About the admissibility of adjustment of domestic legislation governing the procedural status of victim, using the rules of international law.....	57
VORONTSOV A.V., MIKHAILOV B.P., KHAZOV E.N. Features of the criminal environment the modern megalopolis (on the example of Moscow).....	64
GERASIMOVA V.A. On the possibility of autonomy securing evidence in criminal proceedings.....	69
GOLYANDIN N.P., BOGDANOV A.V. Vital issues of legal support of investigation and search operations.....	72
GONCHAR V.V. Investigative actions of the investigator at the present stage.....	79
DANILOV D.A. Particular issues of crime prevention by economic security operational departments and internal affairs agencies counteraction against corruption.....	86
DVORETSKIY M.YU. Criminal liability: the effective implementation of the forms and their species.....	90
DENISOV D.M. About some questions of counteraction to illegal circulation of weapons and ammunition in the Russian Federation.....	95
DIKANOVA T.A., BAZHANOV S.V., ALEXANDROVA L.I. The current state of the Russian banking system and legal regulation of its activity.....	101
DRONOVA O.B. About the integrated approach to criminalistic research and the assessment of properties of consumer goods.....	109
ZADOHINA N.V., SLESAREVA E.A., SHEPLYAKOV D.N. About protection of the rights for intellectual property within the North American agreement on free trade.....	114
IVANOV D.A. The main features of the leasing contract.....	117
IVASUK O.N. The role of internal affairs agencies in preventing domestic crime and minimize its social impact.....	121
KADNIKOV N.G. 20 years since the adoption of the Criminal Code of 1996: summing up the results.....	125
KALUGNIY YU.N. Traffic safety in system of national security of the Russian Federation.....	129
KIKOT-GLUKHODEDOVA T.V. Foreign experience of combating corruption and organized crime (on the example of the Italian Republic).....	134
KLEMENTEVA V.S. The right for information as a basis of realization of system of basic rights and freedoms of the person and citizen in a cyberspace.....	137
KOLMAKOVA T.N. Restriction of right to liberty of the word in case of distribution of information concerning the staff of law-enforcement bodies and activities of divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	141
KURSAEV A.V. Feedback on thesis zorkin anna alexandrovna on «crimes of negligence of minors: criminally-legal and kriminologicheskij aspects» (surgut: surgut state university, 2015. — 182 p.), Presented on competition of a scientific degree of candidate of yuridicheskikh sciences, specialty 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal-executive law.....	145
LYASHENKO E.A. The application of article 2.9 of the administrative code for violation of traffic rules.....	151
MIKHAILOV B.P., KHAZOV E.N. Issues of ensuring of conspiracy in operational-investigative activity.....	156
MIKHAILOV B.P., KHAZOV E.N. Narcosituation in Russia as one of threats of national security of the 21st century.....	162
MISHKO YU.A. Limits of legal intervention in implementation of currency barter trades.....	168
NAZAROVA I.S. The modern concept of popular (national) representation as a constitutional method of ensuring the representative character of the legislature.....	171
NIZAMETDINOV A.M., POTAPENKOVA I.V. Problem aspects in administrative and jurisdictional activity of law-enforcement bodies (police).....	176
OYCHINSKY A.S., BORZUNOV K.K. Quick and investigation information in initiative analytical researches.....	180
PICHUGIN S.A., KACHAN V.N. Problems of correlation dependence of general-theoretical methods of knowledge and methods of complex criminalistic research of signs of appearance of the person and criteria of their assessment.....	183
PLESHAKOV A.M., OSIPOV V.A., MORDOVETC A.A. Malicious evasion from discharge of duties as a form of criminal omission.....	189
PODKOVYROV E.A. Development of the soviet criminal legislation on responsibility for the abuse of authority.....	197
PROKOFIEVA E.V. Nanostructured materials and tools of ensuring disclosure, investigation and prevention of crimes.....	203

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA» and by the journal «Law and Legislation»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st batch–300)

It is printed in Company

«Buki Vedi» LLC «Your Publishing Partner»

**Moscow, Ilmensky pr-d, d. 1, bldg. 6
Ph. 8 (495) 926-63-96**

PRUDNIKOV A.S. Compatriots abroad: administrative and legal aspect	209
REPNIKOVA YU.V. Some features of implementation by foreign citizens of the right to engage in entrepreneurial activities on the territory of Russia	212
SAVINA I.V. Protection of property rights of children in social risk: experience of the republic of Belarus	216
STARTSEV A.M. The legal nature of the provision of services on a reimbursable basis bodies private security MIA Russia	221
STROMOV V.Y. The effectiveness of preventive effects of the penal system	225
TUMAKOV A.V. Legal problems of the relation of categories «restructuring» and «absorption» of joint stock companies	229
FADEEV V.N. Prospectives of criminology development and international-legal problems of anticorruption efforts	233
CHAN AN TUAN Some features of investigation of cases of counterfeiting in Vietnam	246
CHESNAYA P.V. Invalidation of the state contract for the purchase of goods, works, services	250
CHMYRYOV S.N., GUBAREVA T.I. Executive documents and requirements imposed to executive documents	254
CHUVALSKAYA I.P. The use of certain provisions of the responsibility of States under the law of the European Union in order to form a system of norms on state responsibility in the framework of the Eurasian economic Union	258
SHARIPOV A.K. The role and place of Islamic radicalism in society	262
ERIASHVILI N.D., BELONOVSKIY V.N. Opposition to activity of extremist directivity in the legislative acts of end XVII and beginning XVIII of the century	267
ERIASHVILI N.D., GORDEEV I.V., OSAVELUK A.M. Constitutional rights and obligations of foreign citizens to enter China and acquire citizenship	271

ECONOMIC SCIENCE

ANTOKHINA YU.A., KOLESNIKOV A.M., HRAPOVITSKAYA E.M. Features of organizational structure of management at various stages of life cycle of the educational organization	275
BELONOVSKAYA A.M., DZHAVADOVA S.A., POGUDAEVA M.Y. On the issue about the need to reform the system of national accounts to assess the well-being and sustainable development in modern conditions	281
BORODIN V.A., GALUSHKINA A.I., NAGAEVA E.A. The analysis of the development of the organization's lifecycle	284
GOVORIN A.A., SVIRCHEVSKIY V.D., FIALKOVSKIY D.G. Anti-corruption key to control the efficiency of the economy	288
KRYLOV A.A. Information and analytical work in the sphere of providing economic security	297
KUZNETSOVA E.I. National priorities of Russia in providing innovative security	300
MANTUSOV V.B. EAEC as a factor in improving the competitiveness of the participating countries. Part 1	304
NIKULINA N.N., MALYSHEVA S.A. Theoretical and methodological foundations of backup capital in the insurance management	309
NIKULINA N.N., BEREZINA S.V., SHASHKINA M.E., ERIASHVILI N.D. Using the methodology of «tunings» in Masters' program development	315
SARADZHEVA O.V. The mechanism of providing economic security in the conditions of the advancing development of the key processing branches	323
JANISHEVSKIY A.B. Safety of the sphere of budget financing — its theoretical and methodological bases	331

PEDAGOGICAL SCIENCE

BARINOV S.V. Comparison of the features of anti-corruption outlook formation of the foreign policemen (Usa, Germany, France)	338
VOROBIEV V.A., GOROVOY V.V., CHARKOW M.A. On some approaches to the use of rating system of evaluation of knowledge and skills	342
GOROKHOVA V.V. The role of the discipline «Religion and framework for combating religious extremism» in the training of law-enforcement bodies	349
KUN L.V., KARDANOV A.K., TCIPINOV H.B. Questions of selection of candidates for service for Department of Internal Affairs by results of check of level of physical fitness in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	354
KUSENEW P.N. The formation of professional Outlook of the employees OMON of the MIA of Russia	358
LAZAREV M.A., LASKIN A.A. The release of specialists in the process of professional reorientation as an example of subjective factors	361
PUZHAEV V.V. Development of a technique of training in tactics of sambo of cadets and students of the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	369
SITAROV V.A., PASHKOV V.I. The legacy of admiral D.N. Senyavin for spiritual and moral education of soldiersguerrillas	374
KHROMOV V.A., ZAITSEV A.A., RAZNITSYN V.A. Comparative analysis of data concerning the circumference of thorax vis-avis the vital capacity of lungs of first year male and female students in the educational facilities of the Ministry of Interior of Russia	377
SHCHEGLOV A.V. The counteraction to methods of recruitment into Religious extremist organizations	382

BOGACHEVA I.G. Psychophysiological features of students of 1 course in the state Medical University named after. I.I. Mechnikov of Ministry of Healthcare of Russia under the influence of factors internal environment	389
BAZARNOV M.A., KOZEYEV R.A., KHABARIN O.M. Features of formation of professional culture of the employee of law-enforcement bodies in modern conditions	393
BAZARNOV M.A., KHABARIN O.M. Professional and moral deformation of the employees of law-enforcement bodies, ways of its overcoming	398
MUKHIN E.M., LITVINOVA N.A., PROKHOROVA A.M., BEREZINA M.G. Role psychophysiological features the adaptation of drivers of category «B» to drive a motor vehicle	403
PETROV V.E., KUZNETSOVA N.M. Investigation of possibilities of psychological prediction and assessment of the image of the inspector of the road patrol service of the State Inspectorate for Road Traffic Safety of the RF	409
REUTSKAYA G.M. Professional activity of the police officer as moral value	422
KURSKOV D.YU. Barriers modernization of Russian society: retrospective analysis	425

УДК 242.951
ББК 67.301

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ

ВЕНЕРА НАИМОВНА АМЕЛЬЧАКОВА,

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

E-mail: venera_amel63@mail.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс;

ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА СУСЛОВА,

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: gn_suslova@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация: Рассматриваются формы взаимодействия органов внутренних дел и избирательных комиссий в ходе проведения избирательных кампаний; основные задачи, которые призваны решать органы внутренних дел в период организации и проведения выборов и референдумов, направления сотрудничества в указанной сфере.

Ключевые слова: избирательные кампании, референдумы, принципы и формы взаимодействия органов внутренних дел с избирательными комиссиями.

Annotation. This article discusses forms of interaction between internal Affairs bodies and election commissions during the election campaigns; the main tasks that are designed to address the internal Affairs bodies in the organization and conduct of elections and referendums, cooperation directions in this field.

Keywords: election campaigns, referendums, principles and forms of interaction of internal Affairs bodies with election committees.

Анализ законодательства зарубежных стран показывает, что в настоящее время конституции многих, в том числе демократических развитых стран возлагают на правоохранительные органы значительную часть работы по организации и проведению выборов (Великобритания, Италия, Франция, ФРГ и др.). Главной задачей правоохранительных органов любой страны по обеспечению, охране и защите избирательных прав ее граждан является противодействие проникновению мафиозных структур в высшие эшелоны власти, так как в случае их доступа к государственному управлению стране наносится огромный ущерб. Именно в период проведения вы-

боров правоохранительные органы имеют возможность реально противодействовать проникновению организованной преступности в парламент страны. После получения депутатского мандата данная работа по известным причинам существенно затрудняется.

Социальная роль органов внутренних дел в государстве определяется их целевым назначением, выполняемыми задачами и функциями, методами деятельности, урегулированными законодательством, и заключается в том, чтобы, с одной стороны, защищать права граждан и их безопасность, с другой — быть опорой власти у государства¹. Анализ

правовой базы в исторической ретроспективе позволяет нам выделить основные задачи, которые призваны осуществлять органы внутренних дел в период организации и проведения выборов и референдумов:

- обеспечение благоприятных условий проведения выборов и референдумов;
- обеспечение личной безопасности граждан;
- защита прав и свобод граждан, интересов общества и государства от противоправных посягательств;
- содействие государственным органам, политическим партиям и кандидатам в депутаты в проведении выборов и референдумов;
- предупреждение и пресечение преступлений и других правонарушений;
- осуществление розыска лиц, скрывающихся от следствия и суда;
- поддержание общественного порядка на территории, где указанные мероприятия не проводятся.

Осуществление органами внутренних дел своих полномочий в период проведения выборов и референдумов следует рассматривать как деятельность в особых условиях, т.е. в обстановке, представляющей повышенную опасность для нормального функционирования государственных институтов², так как с началом выборных процедур увеличивается политическая активность граждан и их объединений, обостряется борьба за власть с использованием незаконных методов ведения избирательной кампании.

При этом в Российской Федерации предметным ориентиром осуществления взаимодействия органов внутренних дел с избирательными комиссиями является заключенное в 2011 году соглашение о взаимодействии Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации³, предметом которого является совершенствование организации взаимодействия избирательных комиссий, комиссий референдума и органов внутренних дел в целях обеспечения гарантии реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на участие в выборах и референдумах, проводимых на территории Российской Федерации, соблюдения законности и правопорядка при их проведении.

Особенности данного направления взаимодействия органов внутренних дел с органами государственной власти, в частности Центральной избирательной комиссией Российской Федерации (далее ЦИК), региональными избирательными комиссиями обусловлены рядом специфических принципов, направленных, в конечном итоге, на укрепление политической безопасности государства.

В числе подобных принципов необходимо назвать следующие:

- независимость в принятии решений и осуществлении возложенных на органы внутренних дел и избирательные комиссии функций, а также конфиденциальность информации;
- самостоятельность в реализации собственных задач и полномочий, а также в выработке форм и методов использования собственных сил и средств;
- использование полученной информации исключительно для выполнения задач, возложенных на стороны законодательством Российской Федерации;
- законность и профессионализм;
- взаимное доверие при строгом соблюдении государственной, служебной тайн.

Руководствуясь указанными общеправовыми и специальными принципами, субъекты рассматриваемого взаимодействия осуществляют сотрудничество в рамках различных направлений:

- создание необходимых условий для реализации гражданами всеобщего равного и прямого избирательного права, а также волеизъявления при участии в референдуме;
- выявление и пресечение противоправной деятельности при проведении выборов и референдумов на территории Российской Федерации;
- обеспечение общественного порядка при проведении выборов и референдумов, безопасности деятельности избирательных комиссий и их должностных лиц при исполнении ими должностных обязанностей;
- взаимное предоставление информации по запросам. В частности, органы внутренних дел по запросам избирательных комиссий представляют сведения о наличии у кандидатов неснятых и непогашенных судимостей, а также сведения о совершении административных правонаруше-

ний, предусмотренных ст. 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴. Представляют о кандидатах иные сведения, которые являются законодательно установленным воспрепятствованием к реализации данными кандидатами пассивного избирательного права и др.

Органы внутренних дел и избирательные комиссии в пределах установленной компетенции осуществляют взаимодействие на всех уровнях и в различных формах:

1. Взаимный информационный обмен по всем вопросам, отнесенным к предмету сотрудничества. Например, ЦИК России представляет в МВД России, а избирательные комиссии субъектов Российской Федерации — в соответствующие министерства внутренних дел по республикам, главные управления, управления МВД России по иным субъектам Российской Федерации сведения о назначенных избирательных кампаниях и референдумах и т.п.

Порядок взаимодействия и информационного обмена в ходе подготовки, проведения выборов и в период между выборами, а также объем сведений о кандидатах на выборные должности, их формат в электронном виде и на бумажном носителе, порядок их передачи определяются ЦИК России совместно с МВД России, а на региональном уровне — избирательными комиссиями субъекта Российской Федерации совместно с соответствующими территориальными органами МВД России.

Кроме того, в период подготовки и проведения выборов МВД России информирует ЦИК России, а территориальные органы МВД России — соответствующие избирательные комиссии:

- об уголовных делах, возбужденных по фактам преступлений, предусмотренных ст. 141, 141.1, 142, 142.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, имевших место при проведении федеральных, региональных и муниципальных выборов, в том числе в отношении членов соответствующих избирательных комиссий (ст. 142, 142.1 УК РФ⁵);
- о делах, возбужденных по фактам административных правонарушений, в том числе в отношении членов соответствующих избирательных

комиссий и кандидатов на выборные должности, а также о результатах рассмотрения этих дел в суде и принятых по ним судебным решениям.

2. Взаимные консультации по вопросам, входящим в компетенцию каждой из сторон данной области взаимодействия, а также проведение совместных совещаний, рабочих встреч и тематических семинаров.

Например, органы внутренних дел совместно с избирательными комиссиями, комиссиями референдума организуют подготовку слушателей и курсантов образовательных учреждений МВД России, военнослужащих внутренних войск к несению службы на объектах проведения выборов.

3. Проведение совместных исследований проблем, связанных с обеспечением законности и правопорядка при проведении выборов и референдумов на территории Российской Федерации.

4. Издание совместных и самостоятельных нормативных правовых и организационно-распорядительных актов, разработка методических рекомендаций, инструкций и памяток по вопросам взаимодействия органов внутренних дел и избирательных комиссий, комиссий референдума по обеспечению безопасности и законности в период подготовки и проведения выборов и референдумов.

В целях совершенствования взаимодействия и проверки, отдельных его форм и методов также могут проводиться эксперименты по координации действий на территориях отдельных субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; кроме того, на всех уровнях могут создаваться рабочие группы из числа работников избирательных комиссий, комиссий референдума и сотрудников органов внутренних дел. В частности органы внутренних дел откомандировывают специалистов в распоряжение соответствующих избирательных комиссий для работы:

- в контрольно-ревизионных службах при избирательных комиссиях с освобождением от основной работы на сроки, установленные законодательством о выборах в субъектах Российской Федерации;
- в составы рабочих групп для проверки достоверности содержащихся в подписных листах

сведений об избирателях и их подписей, собранных в поддержку кандидатов (списков кандидатов), иных рабочих групп, образуемых избирательными комиссиями в период подготовки и проведения выборов, касающихся направлений деятельности органов внутренних дел.

Избирательные комиссии, организующие выборы, комиссии референдума в период проведения конкретной избирательной кампании передают в соответствующие органы внутренних дел списки и адреса избирательных участков, образованных на данной территории, сведения о должностных лицах избирательной комиссии, их контактные телефоны.

Также в согласованные сроки информируют соответствующие органы внутренних дел о планируемых маршрутах перевозки избирательной документации, видах и государственных регистрационных знаках транспортных средств, используемых избирательными комиссиями в период выборов и референдумов.

ЦИК России, избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, территориальные избирательные комиссии заслушивают сообщения соответствующих руководителей органов внутренних дел по вопросам, связанным с подготовкой и проведением выборов, в пределах их компетенции.

С целью оказания практической помощи избирательным комиссиям и органам внутренних дел по вопросам организации их взаимодействия в период избирательных кампаний в целях обеспечения безопасности и законности, представители ЦИК России совместно с представителями МВД России, а представители избирательных комиссий субъектов Российской Федерации совместно с представителями соответствующих министерств внутренних дел по республикам, главными управлениями, управлениями МВД России по иным субъектам Российской Федерации осуществляют выезды в соответствующие регионы и территории в ходе подготовки и проведения выборов.

Органы внутренних дел в целях обеспечения законности и общественного порядка в период подготовки и проведения выборов и референдумов в рамках своей компетенции осуществляют следующие мероприятия:

не позднее чем через пять дней после получения сведений о назначенных выборах и референдумах направляют в соответствующие избирательные комиссии, комиссии референдума информацию о принимаемых мерах по обеспечению безопасности предстоящих избирательных кампаний и референдумов, а также списки должностных лиц, ответственных за вопросы обеспечения общественного порядка и безопасности участников выборного процесса и референдумов, с указанием их контактных телефонов.

Обеспечивают на безвозмездной основе:

- охрану помещений избирательных комиссий, комиссий референдума, включая помещения для голосования, помещения, в которых размещены комплексы Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»;
- круглосуточную охрану помещений участковых избирательных комиссий после передачи в указанные комиссии избирательных бюллетеней;
- охрану избирательных документов при их перевозке по запросам избирательных комиссий, комиссий референдума.

Согласовывают с избирательными комиссиями, комиссиями референдума маршруты патрулирования нарядами полиции соответствующей территории. В процессе патрулирования обеспечивают взаимодействие этих нарядов с должностными лицами комиссий. Организация патрулирования и мероприятия по обеспечению общественной безопасности осуществляются с учетом четырех территориальных зон, включающих: территорию избирательного участка, на которой возможны различные предвыборные акции; территорию избирательного участка, непосредственно прилегающую к зданию, в котором размещается избирательная комиссия, комиссия референдума; здание, в котором находится участковая избирательная комиссия; помещение участковой избирательной комиссии и помещение для голосования.

При необходимости принимают меры по организации физической защиты и личной безопасности членов избирательных комиссий, комиссий референдума, включая членов их семей, кандидатов в депутаты и иных кандидатов на выборные долж-

ности, а также наблюдателей, доверенных лиц, уполномоченных представителей избирательных объединений и журналистов.

Принимают незамедлительные меры по предотвращению изготовления и распространения незаконных агитационных материалов и их изъятию, установлению изготовителей и распространителей указанных материалов, источников их оплаты, выявлению участников иной противоправной деятельности; а также по пресечению экстремистской и иной противоправной деятельности, в том числе возбуждающей социальную, расовую, национальную, религиозную ненависть и вражду.

В течение трех суток информируют избирательные комиссии, комиссии референдума о выявленных фактах и принятых мерах, обеспечивают своевременное направление в суд материалов о соответствующих административных правонарушениях, а также учет в органах внутренних дел решений, принятых в судах.

Рассматривают в сроки, установленные законодательством о выборах и референдумах, представления соответствующих избирательных комиссий, комиссий референдума. Проводят проверки изложенных фактов, принимают меры по пресечению нарушений закона. Незамедлительно информируют избирательные комиссии, комиссии референдума о выявленных фактах и принятых мерах.

Кроме того, территориальные органы внутренних дел оказывают содействие избирательным комиссиям в реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в изоляторах временного содержания, а также граждан, подвергнутых административному задержанию либо административному аресту.

В области обеспечения транспортной безопасности при проведении выборов органы внутренних дел:

- организуют контроль за эксплуатационным состоянием автомобильных дорог на основных и запасных маршрутах перевозки избирательных бюллетеней, техническим состоянием выделяемых избирательным комис-

сиям, комиссиям референдума транспортных средств;

- осуществляют контроль за соблюдением квалификационных требований к водительскому составу, привлекаемому к обслуживанию избирательных комиссий, комиссий референдума, их проверку по информационным и оперативно-справочным учетам органов внутренних дел в целях установления среди них лиц, склонных к систематическому нарушению правил дорожного движения, совершению других правонарушений, а также ранее судимых;
- обеспечивают контроль за соблюдением правил дорожного движения на маршрутах следования транспортных средств, перевозящих бюллетени, в том числе их водителями, в необходимых случаях оказывают им содействие.

Таким образом, проведенный анализ одного из направлений взаимодействия органов внутренних дел и органов государственной власти на примере избирательных комиссий свидетельствует о комплексности и всесторонности данного сотрудничества, для повышения эффективности которого необходимо постоянное поступательное и перспективное развитие МВД России в различных направлениях.

Также можно сделать вывод, что МВД России является одной из основных структур в системе обеспечения политической безопасности, но задействованной практически во всех направлениях обеспечения национальной безопасности российской Федерации.

¹ Балтага Д.А. Политические свободы собраний, митингов, уличных шествий: дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Балтага. М., 1993. С. 95—96.

² Управление органами внутренних дел в особых условиях. М., 1996. С. 23.

³ Соглашение о взаимодействии Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 22.11.2011 // СПС Консультант-Плюс, 2015.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 2 марта 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 7 января 2002 г. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г., с изм. от 16 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 343.9

ББК 67.52

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ РАСЧЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

*АЛИНА ИГОРЕВНА АНАПОЛЬСКАЯ,**кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и уголовного права
Тамбовского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»**E-mail: alinaanapolskaya@mail.ru**Научные специальности 12.00.09 — уголовный процесс;**12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В работе анализируются теоретические и практические проблемы производства обыска при расследовании преступлений, связанных с хищением денежных средств в сфере функционирования электронных расчетов. Определены объекты обыска и предметы поиска, отражены тактические особенности проведения данного следственного действия, которые предоставят возможность повысить уровень, качество и эффективность расследования рассматриваемого вида преступлений.

Ключевые слова: обыск, мошенничество, компьютерная информация, документ, электронные расчеты.

Annotation. In work theoretical and practical problems of manufacture of a search are analyzed at investigation of the crimes connected with plunder of money resources in area of functioning of electronic calculations. Objects of a search and subject matters of search are certain, tactical features of carrying out of the given investigatory action which will provide a possibility are reflected to raise a level, quality and efficiency of investigation of a considered type of crimes.

Keywords: search, the computer information, the document, electronic calculations.

Значение обыска для расследования мошенничеств, совершаемых в сфере функционирования электронных расчетов очень велико, поскольку в процессе указанного следственного действия изымается значительное количество важнейших следов преступления.

В криминалистической литературе общим вопросам проведения обыска уделялось внимание в работах Р.С. Белкина, В.П. Бахина, В.Ю. Владимирова, И. Горы, В.В. Кириченко, Н.И. Клименко, Е.Ф. Коновалова, И.И. Котюка, В.М. Николайчика, В.Ю. Шепитько, И.Н. Якимова и других ученых. Разработкой теоретических основ проведения указанных следственных действий при расследовании компьютерных преступлений (Подробнее о компьютерных преступлениях, совершаемых с исполь-

зованием электронных расчетных операций)¹ занимались Б.В. Андреев, В.Б. Вехов, Ю.В. Гаврилин, В.А. Губанов, М.В. Салтевский, М. Щербаковский, В.П. Хорст и другие ученые.

Между тем, расследование преступлений, совершенных в сфере функционирования электронных расчетов, требует учета определенных особенностей, характеризующих порядок организации и проведения обыска.

Результаты изучения уголовных дел о преступлениях данной категории, свидетельствуют, что обыск, в большинстве случаев, проводится в местах: хранения и обработки информации об электронных счетах, подвергшейся преступному воздействию (67%); нахождения компьютерного оборудования, используемого при совершении преступления

(43%); сохранения информации, полученной преступным путем (41%); наступления вредных последствий (10%). Объектами обыска в большинстве случаев были: жилые помещения (42%), помещения предприятий, организаций, учреждений, в т.ч. банков (37%), подсобные помещения (8%), дачи (5%), транспортные средства (4%), гаражи (1%), другие объекты (3%). Следует отметить, что при совершении мошенничества виновные лица оперативно реагируют на конъюнктуру рынка и используют различные технические новации². Так, предметами поиска, при этом, выступали: ЭВМ (33%); оборудование, приспособления для незаконного получения действующих реквизитов платежных карт (31%), среди них: скиммеры (31%), видеотехника (27%), ридеры (21%), ноутбуки (14%), другое оборудование (1%); документы, бланки документов (16%); «Зеркальные» винчестеры (11%); модемы (6%); оборудование, приспособления для оформления поддельных документов (принтеры, сканеры) (3%); частная переписка (2%), другие предметы (1%).

В большинстве случаев, проведение указанного следственного действия состоит из трех стадий: подготовительной, рабочей и заключительной. По уголовным делам, которые нами рассматриваются, подготовительная стадия проведения обыска включает в себя большое разнообразие организационных вопросов, подлежащих решению еще до выезда на место проведения следственного действия. К таким, в частности, можно отнести следующие: 1) определение круга лиц, которых планируется привлечь к участию в проведении обыска; 2) решается вопрос о видах и количестве научно-технических средств, которые могут потребоваться при проведении обыска и проверяется их готовность; 3) решается вопрос о привлечении понятых; 4) готовится необходимое количество упаковочного материала; 8) решается вопрос о транспортных средствах, которые необходимы для выезда на место проведения обыска и транспортировки изъятых предметов. Кроме того, при подготовке к проведению обыска решаются процессуальные вопросы его назначения (ст. 164, 165, 182 УПК РФ)³.

Время проведения обыска определяется с учетом особенностей конкретной ситуации расследования. Наибольшую информативность и значимость для дальнейшего процесса расследования указанное

следственное действие приобретает тогда, когда оно проводится: а) по месту жительства подозреваемого (обвиняемого) — в утренние часы (с 6.00 до 8.00), когда лицо, у которого проводят следственное действие находится в не подготовленном состоянии, а соответственно не имеет возможности скрыть следы своей противоправной деятельности; б) в организациях, учреждениях, предприятиях, банках — до начала рабочего времени, когда компьютерные системы еще не задействованы в процессе проведения электронных расчетных операций.

Имеет смысл заранее получить характеристику (план, схему) помещения, в котором предполагается проведение обыска, в бюро технической инвентаризации или других органах, обладающих такой информацией. Это позволит сразу в ходе визуального осмотра выдвинуть предположение о наличии и местах возможного расположения тайников.

Особое внимание на подготовительной стадии целесообразно уделить вопросам подготовки компьютерной техники, используемой для считывания и удаления компьютерной информации. В решении этого вопроса хотелось бы предложить комплект научно-технических средств, в состав которого включить: Note Book (должен быть оснащен максимальным набором контактов (1xLPT (EPP/ECP), 1xCOM, 1xPS / 2, 1xFIR (инфракрасный порт), 1xMonitor port, 4xUSB 2.0, 1xFireWire, 1xRJ45 (LAN), 1xRJ11 (факс/модем), 1xTV-out (S-video), 1xVideo-in, 1x аудио выход, 1x вход для микрофона, 1xS / PDIF-out, сетевой разъем и т.д.) с возможностью подключения как можно большего количества компьютерных средств (хордварного оборудования (внешних модемов), PCMCIA BIOS-ом и DOS-ом (сетевая карта), мышь и клавиатура, принтер и сканер, внешний привод, медиа-фото, флэш-драйв тому подобное); специальные программные средства (например, программное обеспечение Vagon International, которое позволяет создавать точные дубликаты или образы жестких дисков; Gen Tree — проводит сложные контекстные поиски и изучение графических и других объектов, система Ilook — обеспечивает снятие и сжатие копии (образа) содержания исследуемого носителя для дальнейшего компактного хранения и прямого доступа к данным исследуемого носителя и т.п.) для всестороннего исследования и анализа информации на месте проведения следственного действия;

кабели, шнуры, переходники для подключения к ЭВМ дополнительных устройств; набор носителей информации: жесткий диск (винчестер) с большой вместимостью информации, компакт-диски, флеш-карты; набор электромонтажных инструментов; набор измерительных приборов; техническая библиотека в электронном виде (может быть полезной для поиска информации, в отношении которой у специалиста возникают определенные сомнения). Такому набору специальных средств можно дать условное название «Чемодан специалиста по информационным технологиям». В отличие от других наборов, этот чемодан должен постоянно модернизироваться, пополняться новыми программами и данными, а технические средства — обновляться.

Внимательно следует относиться и к привлечению понятых, поскольку именно они являются сдерживающим фактором возможных нарушений закона со стороны следователя, а также добавляют большей убедительности полученным с их участием данным. В качестве понятых следует привлекать лиц, которые обладают элементарными знаниями о компьютерной технике⁴ и могут понять значение действий, проводимых в процессе обыска участниками СОГ (их можно выбрать из сотрудников компьютерных фирм, а также из числа преподавателей кафедр по соответствующему профилю в учебных заведениях).

К проведению обыска так же целесообразно привлекать специалистов, поскольку без их помощи следователи часто оказываются бессильны в поиске, правильном изъятии и закреплении следов преступления. Основными задачами специалистов, привлекаемых к процессу проведения данного следственного действия, являются: выполнение всех манипуляций с компьютерной техникой; оказание помощи следователю в описании компьютерной техники и периферийного оборудования; проведение экспресс-анализа компьютерной информации; выявление информационных следов преступлений; предотвращение уничтожения или повреждения компьютерной информации; изъятие компьютерной информации и т.д.⁵.

При осмотре одного компьютера, находящегося в собственности конкретного лица, следователь может ограничиться привлечением к участию в следственном действии специалиста-криминали-

ста. Если же следственное действие проводится в учреждении, организации или на предприятии, где использовались несколько компьютеров, возникает необходимость в привлечении группы разнопрофильных специалистов, в частности, специалиста-криминалиста и специалиста в области информационных (компьютерных) технологий. В случае необходимости может понадобиться и помощь более узких специалистов — системного инженера, системного аналитика, специалиста-бухгалтера и др.

Анализ изучения уголовных дел о мошенничествах, совершенных в сфере функционирования электронных расчетов, показал, что к проведению обыска привлекались: специалисты криминалисты (в 74% случаев), специалисты-бухгалтеры (47%); специалисты по банковскому делу (31%), финансисты (28%); специалисты в области информатики (13%), специалисты по компьютерной безопасности и сетевым технологиям (10%), другие (12%). Указанное позволяет говорить о недостаточном использовании специальных знаний при проведении обыска по рассматриваемой нами категории дел, что часто приводит к утрате значительного объема доказательственной информации.

При проведении обыска в помещении целесообразно использовать тактический прием «от центра — к периферии», когда передвижение по осматриваемой территории, осуществляется по разворачивающейся спирали. Таким «центром» выступает ЭВМ, с помощью которой была, или возможно была осуществлена незаконная электронная операция. При наличии компьютерной сети любого уровня технической организации, в первую очередь должна быть осмотрена управляющая ЭВМ — сервер, который хранит в своей оперативной и постоянной памяти наибольшую часть компьютерной информации, управляет другими ЭВМ, имеет с ними прямую и обратную связь.

Анализ рассматриваемых уголовных дел показал, что следы преступной деятельности могут быть обнаружены и изъяты: с машинограмм — контрольных лент, кассовых чеков, квитанций банкоматов (78%); в месте установки терминала — следы человека, специальных технических средств (скиммера, видеокамеры и т.д.) (69%); на корпусе терминала и его периферийных устройствах — следы пальцев рук, средств и инструментов, используемых для

взлома (67%); в фискальной памяти терминала — электронные документы, следы их уничтожения или подделки (51%); в памяти терминала и его периферийных устройств — электронные документы, вредоносные программы для ЭВМ (43%) и другие.

Можно поспорить с точкой зрения некоторых авторов о том, что, приступая непосредственно к осмотру ЭВМ, следует подробно описывать изображения на экране монитора, осуществлять его фото- и видеосъемку⁶. На наш взгляд, подробно фиксировать изображение на экране монитора нужно только в том случае, когда будет установлено, что эта информация имеет или может иметь отношение к расследованию преступлений. В большинстве же случаев на экране отображается информация о исполняемой программе — текстовый редактор, игровое приложение и т.д. Изображение при этом может динамически изменяться, и процесс его детального описания или фото-, видеосъемки будет нецелесообразным. Более того, существует и опасность уничтожения информации, имеющей значение для расследования. В связи с этим, следует оперативно установить характер выполняемых программ и при необходимости прекратить их выполнение.

В практике традиционно говорят о существовании двух способов получения компьютерной информации в ходе проведения обыска, каждый из которых имеет свои положительные и отрицательные стороны. Так, первый, состоящий в изъятии всех средств компьютерной техники ускоряет процесс расследования, дает возможность направить все силы на поиск материальных следов (документов, следов пальцев рук), а также возможность в дальнейшем, привлекая необходимых специалистов, более детально изучить всю имеющуюся в памяти компьютера информацию. С другой стороны, следует помнить, что вывод из строя компьютерных систем банков или предприятий может привести к полной дезорганизации их работы и значительному материальному ущербу, угрожающему претензиями с их стороны. В процессе осуществления второго способа, состоящего в копировании информации, не всегда возможно передать все особенности ее исходного характера. К тому же, в таком случае, источник доказательств остается на предприятии или в учреждении, где проводилось следственное действие, что не исключает возможности его пред-

намеренного или умышленного уничтожения или повреждения.

С помощью указанного способа следователь получает только производное вещественное доказательство, например флеш-карту с компьютерной программой. Основной функцией такого доказательства является замещение оригинала как носителя конкретных фактических данных⁷, поскольку при простом копировании информации не всегда возможна передача всех особенностей ее исходного состояния, некоторые ее элементы могут быть потеряны. Производное доказательство будет получено и в случае распечатывания информации, имеющей значение для расследования.

Указанные обстоятельства предоставляют возможность предложить сотрудникам правоохранительных органов изымать жесткий диск, который содержит информацию, имеющую значение для расследования уголовного дела. При этом на предприятии, в учреждении или организации, где проводится следственное действие, во избежание дезорганизации их работы, может, при необходимости, оставаться копия жесткого диска (копия должна быть сделана специалистом, привлеченным к процессу проведения следственного действия, или под его наблюдением).

Помимо изложенного, нужно внимательно осмотреть найденную бумажную документацию. Такие действия приобретают актуальность в связи с тем, что программисты часто не полагаются на свою память и оставляют записи о паролях, изменениях конфигурации системы, особенностях построения информационной базы компьютера на отдельных листах бумаги, которые и становятся объектами поиска СОГ. К таковым объектам относятся и флеш-карты, на которых пользователи зачастую хранят записи файлов, чтобы избежать их потери при выходе из строя ЭВМ.

В процессе проведения обыска в организациях и учреждениях (в т.ч. в банках) необходимым представляется поиск и изъятие следующих документов:

1. Банковские документы: журналы регистрации платежных поручений и поступлений на текущий счет; выдержки с текущего счета; заявление на открытие счета (изымались в 59% случаев).
2. Документы, подтверждающие проведение расчетных операций: платежные поручения; рас-

поряжения о перечислении средств со счета; другие документы, подтверждающие выполнение электронных расчетных операций (платежные требования, инкассовые поручения и т.п.) (46%).

3. Первичные и аналитические документы бухгалтерского и налогового учета, финансовой и статистической отчетности; акты и другие материалы проверок налоговых и других контролирующих и правоохранительных органов; учетные записи «черной» бухгалтерии (37%).

4. Кассовые документы: договор о полной индивидуальной материальной ответственности кассира; кассовая книга; журналы регистрации приходных и расходных кассовых документов; журнал регистрации использования денежных средств; акты проверки наличия денежных средств и материальных ценностей в кассе и т.д. (31%).

5. Черновые записи и неофициальные переписки должностных лиц (14%), имеющие значение для уголовного дела.

В банковском учреждении по месту открытия счета (счетов) кроме указанного изъятию подлежат: юридическое дело клиента; договор на расчетно-кассовое обслуживание и другие соглашения; карточки с образцами оттиска печати и подписей лиц, имеющих право первой и второй подписей; выдержки о движении денежных средств по электронным счетам; платежные поручения на распоряжение денежными средствами и тому подобное. Изъятые документы подлежат осмотру, который заключается в их изучении и исследовании с целью выявления и фиксации признаков, придающих документам значение вещественных доказательств.

Большое внимание следует уделить обнаружению, осмотру и изъятию электронных документов. Основная сложность, с которой сталкивается следователь в данном случае — это отсутствие привычных реквизитов, таких, как личная подпись, печать и т.п. Как известно, идентифицирующим признаком официального электронного документа является электронная подпись — информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию⁸. Именно поэтому, первое, что предстоит сделать в данном случае —

это проверить достоверность данной подписи с помощью сертификата ключа проверки электронной подписи — электронного документа или документа на бумажном носителе, выданных удостоверяющим центром либо доверенным лицом удостоверяющего центра и подтверждающих принадлежность ключа проверки электронной подписи владельцу сертификата ключа проверки электронной подписи⁹. Если идентичность подписи не установлена, то имеет смысл говорить о том, что документ поддельный.

При осмотре электронного документа следователю целесообразно выполнить следующие действия: а) зафиксировать в протоколе следственного действия наименование файла, его местонахождение (путь к файлу, то есть последовательность из имен каталогов от корневого (C:, D: и т.п.) к текущему, в котором находится данный файл) и формат (определяется по расширению); б) воспользовавшись стандартной функцией «Свойства документа», определить такие характеристики данного файла, как: количество страниц, абзацев, символов (с целью исключения возможности внесения изменений), дата создания, последнего редактирования, печати, общее время работы с данным документом; в) зафиксировать, какими словами (или символами) начинается и заканчивается данный документ; г) выявить информацию (если файл содержит текстовую информацию), которая представляет интерес для расследования.

Все действия осуществляемые в процессе проведения осмотра места происшествия должны быть детально и четко отражены в протоколе, к которому могут прилагаться планы и схемы осматриваемых помещений, с отражением в них мест расположения компьютерного оборудования. Протокол подписывается следователем, членами СОГ, специалистами, понятыми, другими участниками обыска.

Выполнение изложенных рекомендаций по тактике проведения обыска по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере функционирования электронных расчетов, даст возможность повысить уровень, качество и эффективность расследования, будет способствовать систематизированному и всестороннему поиску следов преступной деятельности, их изъятию, успешному предварительному исследованию и получению важной криминалистически значимой информации, оценка которой станет

необходимым элементом мышления следователя, направленного на установление причинных связей, построение версий и определение направлений расследования.

¹ Дворецкий М.Ю. Преступления в сфере компьютерной информации: Научно-практический комментарий к главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации / М-во образования и науки Рос. Федерации, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. 474 с.; Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы теории и правоприменительной практики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 8 (124). С. 407—410.

² Осокин Р.Б. Способы совершения мошенничества: теоретический анализ // Актуальные проблемы юридической науки и практики. М. : Юрист, 2002. С. 65; Осокин Р.Б. Обман и злоупотребление доверием как способы совершения мошенничества // Правовое обеспечение устойчивого развития российского общества : доклады и сообщения III Международной научно-практической конференции. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2003. С. 389; Осокин Р.Б. Уголовно-правовой анализ субъективных признаков мошенничества // Научные труды. Российская академия юридических наук. М.: Юрист, 2003. С. 576; Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3; Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3; Амельчаков И.Ф., Осокин Р.Б. Хищение путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество): история, элементы и признаки состава, квалификация.

Тамбов: Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2005. С. 4; Асеев А.А. Направления совершенствования уголовной ответственности за мошенничество // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2007 год / ред. кол. Ю.Н. Фролов, Р.Б. Осокин; отв. ред. Е.В. Лаптева. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2008. С. 59—60; Капустина Е.А. Предложения по квалификации преступлений, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребление доверия // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2007 год / ред. кол. Ю.Н. Фролов, Р.Б. Осокин; отв. ред. Е.В. Лаптева. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2008. С. 56.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 2 марта 2016 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

⁴ Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 91.

⁵ Эксперт: Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: КноРус; Право и закон, 2003. С. 137.

⁶ Быстрыков Е.Н., Иванов А.И., Климов В.А. Расследование компьютерных преступлений. Саратов: СГАП, 2000. С. 65.

⁷ Варфоломеева Т.В. Производные вещественные доказательства. М.: Юрид. Лит., 1980. С. 5.

⁸ Об электронной подписи: федер. закон Рос. Федерации от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 марта 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 марта 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15, ст. 2036.

⁹ Там же.

УДК 342.724

ББК 67

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ АНДРЕЙЦО,

докторант Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: andreytso@mail.ru;

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

начальник кафедры Конституционного и муниципального права Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются проблемы изучения миграционных процессов, нелегальной миграции, трудовой и вынужденной миграции, в контексте реализации миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика миграционные процессы.

Annotation. In article problems of studying migration processes, illegal migration, labour and forced migration in the context of the implementation of migration policy.

Keywords: migration, migration policy, migration processes

Миграционные процессы происходящие на территории Российской Федерации имеют свою специфику. Изучение миграционных процессов характеризуется междисциплинарностью применяемых подходов и проблем, связанных с миграцией: незаконной трудовой миграцией; повышается нагрузка на социальную сферу (здравоохранение, образование, социальную защиту), возникает проблема соблюдения трудовых и иных прав самих иностранных граждан¹, а также ухудшается криминогенная обстановка² и наблюдается рост организованной преступности³.

Анализ статистической информации часто представлен в комбинации с данными социологических обследований и анализом законодательной базы. Работы часто носят⁴ сравнительный характер и ведутся как в отдающих, так и в принимающих сообществах, что соответствует как западноевропейским, так и американским подходам. Много исследований проводится на стыке демографии, этнологии и политологии⁵.

При этом отмечается недостаточность изучения, роли индивида как главного участника миграционного процесса. В основном в российских исследованиях решения о миграции интерпретируются в рамках определенных политических или экономических конструкций, которые влияют на мигранта и его решение уехать. В западной литературе существует еще рационалистский подход, который рассматривает индивида как субъект собственного волеизъявления. Тут вопрос добровольности принятия решений должен рассматриваться отдельно, поскольку даже экономические или семейные миграции носят не всегда добровольный характер и наоборот. Трудно сказать, насколько «чиста» политическая (недобровольная) и экономическая (добровольная) миграции. В любой из них может присутствовать элемент экономической выгоды (в вынужденной миграции), или элемент вынужденности (в добровольной миграции). «Граница между неудовлетворенностью политическим и экономическим положением может быть очень расплывчатой»⁶.

Исследование миграционной политики предполагает обращение к ключевым, в известной степени, методологическим вопросам: уточнению категориального аппарата и исследованию состояния

правового регулирования в указанной сфере⁷. особое значение приобретает реформирование законодательства.

Так, следует согласиться с мнением законодателей о назревшей необходимости кодификации российского миграционного законодательства⁸. Так, например, заместитель Председателя комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками Т.Н. Москалькова отмечала важность разработки и принятия Миграционного кодекса Российской Федерации, который обобщит все многочисленные и разрозненные акты в этой сфере⁹.

Зарубежные страны в отличие от России, которая столкнулась с интенсивными процессами внешней трудовой миграции после распада СССР, накопили значительный опыт правового регулирования указанной сферы общественных отношений¹⁰. Так по мнению ряда экспертов наиболее эффективным является опыт правового регулирования внешней трудовой миграции в США и государствах-членах Европейского Союза¹¹.

После распада Союза в Россию переселилось около 11-ти миллионов наших соотечественников. Со значительным опозданием появилась программа «соотечественники» и понятие «носители русского языка». Однако указанные инициативы подвергаются критике как «замаскированный оргнабор»¹².

Не будь в Россию притока извне, как считают эксперты, ее население уже к началу века сократилось бы по сравнению с 1989 г. на 7,4 млн человек¹³. По подсчетам, к 2025 г. трудовые ресурсы России сократятся на 18—19 млн. Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста произойдет в 2017 гг., когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет превышать 1 млн человек¹⁴.

Вопросы миграции на протяжении последних десятилетий остаются наиболее животрепещущими и всеохватывающими на всех уровнях социального диспута на постсоветском пространстве. Миграционные процессы, сложившиеся на этом пространстве, местами стихийные, местами самоорганизованные, сегодня, несмотря на усилия государственных и международных структур, пока не поддаются вразумительному внешнему управлению. Попытки

прощупывания ситуации в сфере миграции, понимания ее глубинных причинно-следственных связей и выстраивания четко сформулированной стратегии и тактики управления проходят на фоне продолжающихся дезинтеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ). СНГ не смог стать сколь-нибудь важным механизмом, позволяющим по крайней мере сохранить единое социальное пространство. Очевидно, что как институт он смог осуществить только те «бракоразводные» функции, которые заложены в его основе в 90-х гг. По сути, центрально-азиатские страны, были, перефразируя меткое выражение, «катапультированы» в эту новообразованную аморфную структуру. Упущенные возможности на межгосударственном уровне еще в 90-е гг. показали неэффективность функционирования этой организации. Несмотря на то, что сейчас политики заговорили о равноуровневой и разнотемпной интеграции в рамках СНГ¹⁵. Эта форма участия в деятельности структур СНГ, которая бы позволила гибко учитывать интересы стран-участниц, их особые позиции, продвигаться по пути углубления интеграции между теми странами, которые готовы к более тесному взаимодействию в различных сферах, имеющие место быть интеграционные процессы в СНГ все же значительно отстают от современных реалий жизни. В частности, массовые миграционные потоки населения, не смирившегося с новой «геополитической реальностью», предвосхитили ожидания¹⁶.

Сейчас миграционная политика России строится на основе утвержденной Концепции. Проблема состоит в том, как концепция, миграционной политики будет реализована на практике. Для ее практического воплощения нужны скоординированные действия многих ведомств, специально разработанные механизмы. Так, сетует президент фонда «Миграция XXI века» Вячеслав Поставнин, о программе переезда соотечественников говорится уже много лет, соответствующие программы были запущены, но в результате переезд в рамках этой программы осуществило очень небольшое число семей¹⁷.

Оценивая систему регулирования миграционной политики РФ, то можно утверждать что она не достаточно направлена на решение задачи защиты

прав иностранных граждан. Существующая система такую задачу перед собой не ставит. Фактически не соблюдается односторонние и многосторонние соглашения заключенные со странами СНГ и сейчас наше государство и партнеры приходят к дублированию соглашений последствий. т.е. систему законодательных гарантий на защиту прав иностранных граждан прежде всего говорю о социально-экономических правах, которые уже прописаны в этих соглашениях, она в принципе не работает с начала 90-х годов. С другой стороны у нас в стране не рассматривается сама возможность защиты прав лиц, которые нелегально находятся на территории РФ, т.е. процедура защиты прав недокументированных эмигрантов она предельно осложнена. Особенно сложная ситуация с членами семей иностранных граждан, наше государство не ставит задачу на фактическую адаптацию интеграции трудовых мигрантов с семьями¹⁸.

Проблема лежит не только в законодательстве, но и в практике его применения. Поэтому если вернемся к защите прав иностранных граждан, защитить трудовые права иностранному гражданину, который был трудоустроен без трудового договора практически невозможно. Это огромная проблема. Даже такие государственные институты как Уполномоченные по правам человека на эти заявления реагировать не будут, если нет трудового договора. Соответственно возникает странная ситуация. Человек — жертва работодателя, работодатель не выполнил свои функции, но работодателя невозможно наказать, не наказав жертву за нелегальное трудоустройство, жертву наказать можно только выдворив ее, соответственно мы лишаемся свидетельских показаний в отношении работодателя, который помимо обвинения в незаконном привлечении иностранной силы по КоАП, можно было бы привлечь еще по торговле людьми.

Изначально наше законодательство не несет в себе идей по защите прав иностранных граждан, а если и несет, то в качестве факультативной вещи, которая обязательно к упоминанию но не исполнению. В этой связи любые законы связанные с привлечением иностранной рабочей силы они заведомо уязвимы, потому что они не ведут к интеграции мигранта. Мигрант интегрирован тогда, когда он идет и пользуется инструментами, принятыми в

нашем обществе, для того что бы защитить свои права.

Если говорить о реформировании законодательства в сфере привлечения трудовых мигрантов, то мы сейчас обратили внимание на возможность системы оргнабора и пытаемся ее как то развивать, совершенно не думая зачем мигранту пользоваться системой оргнабора, когда он может абсолютно спокойно не пользуясь никакими услугами нанимающих организаций въезжать, выбирать работу, работать на 3—4 нелегальных работах одновременно, а не получать одну небольшую зарплату на одной официальной работе по оргнабору. И оргнабор ограничивает его, что касается проживания, привести с собой семью будет большой сложностью. Мигрант на оргнаборы не пойдет и не идет. Это показывает практика других стран.

Система ручного регулирования, принятая у нас, приводит к тому, что законы противоречат духу друг друга. В России фактически сложилась ситуация миграционных сетей, когда мигранты используя свои собственные связи очень легко включаются в эмигрантское сообщество в России и спокойно здесь ищут работу, меняют ее, переезжают из региона в регион, они очень мобильны. Это некое преимущество, не надо тратить силы и средства, для итога что бы регулировать эти процессы, нужно тратить силы и средства для того, что бы эти люди платили все эти деньги, которые они платят за легализацию не посредникам, а государству в виде налогов, социальных отчислений и т.д. Но такого понимания у нас пока нет.

Не существует понятия член семьи трудового мигранта, хотя существует понятие член семьи высококвалифицированного специалиста. Видимо законодатель забыл о том, что у не высококвалифицированных специалистов тоже могут быть дети.

Много проблем связано с практикой внесения запрета на въезд. В этой связи может быть имела бы смысл шкала связанная с выдворением, то есть по срокам выдворения в зависимости от тяжести того правонарушения которое он осуществил.

Отдельный комплекс проблем связан со специальными учреждениями содержания иностранных граждан. К сожалению, существующая система регулирования не ставит сейчас задачу защиты прав

иностранцев на первый план, она ставит свои задачи регулицию своих трудовых ресурсов, использование в экономическом ключе потоков миграции, межведомственные вопросы взаимодействия.

Актуальность вопроса профессионального обучения сотрудников полиции отметили на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ 22 октября 2013 года в Уфе, где был проиллюстрирован наглядный пример: «...Недавно произошло задержание в Санкт-Петербурге гражданина России с паспортом, выданным в Республике Тыва. Полицейские просто не знали о существовании такого субъекта Российской Федерации, поэтому посчитали, что это фальшивка...»¹⁹.

В ходе исследования проведенного Санкт-Петербургским университетом МВД России²⁰ выявлено недостаточное знание сотрудниками органов внутренних дел правовых основ государственного управления миграцией и отсутствие у них, с учетом ведомственной специфики, соответствующего опыта правоприменительной практики, что вызывает необходимость разработки и реализации специальных курсов, профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел, на базе образовательных учреждений системы МВД России²¹.

Основные Федеральные законы, регулирующие правовое положение беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации — Конституция Российской Федерации²², Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О беженцах»²³ и Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 (ред. от 30 декабря 2015 г.) «О вынужденных переселенцах»²⁴, и разработанные позже нормативные акты о жилищном обустройстве вынужденных переселенцев и беженцев не отражают объективную ситуацию, складывающуюся из правовых и социальных проблем вынужденных мигрантов. В связи с полным отсутствием финансирования реализация этих законов в сфере материального обеспечения беженцев и вынужденных переселенцев была изначально невыполнима²⁵.

Россия сталкивается с качественно иными миграционными тенденциями по сравнению с началом

текущего десятилетия. Прежде всего, снижается уровень образования и профессиональной подготовки мигрантов, существенно иным становится их культурный, религиозный и социальный профиль. По данным выборочных опросов, около половины мигрантов из стран СНГ не имеют профессионального образования. Мигранты приезжают в основном из небольших городов и сел. Они все хуже знают русский язык. Происходит сдвиг к бедной части социального спектра²⁶.

Все эти характеристики существенно влияют на динамику миграционных процессов, а также на социальные институты принимающего общества. Под влиянием этих объективных изменений меняется понимание миграции и ее роли в обществе. Стереотипный образ мигранта, как здорового молодого мужчины, оставившего семью на родине, уже не является абсолютно доминирующим. Сегодня трудовыми мигрантами могут стать многодетная семья, одинокая мама с маленьким ребенком, беременная женщина. Очевидно, что сегодняшняя миграция представляет собой серьезный вызов социальной системе принимающего государства. И ответы на этот вызов России необходимо найти в ближайшем будущем²⁷.

В республиканской долговременной программе «Миграция», утвержденной постановлением Правительства РФ от 18 мая 1992 г., были сформулированы основные направления миграционной политики, направленной на решение проблем, связанных с беженцами и вынужденными переселенцами. Но ситуация менялась достаточно быстро, и в августе 1994 г. была принята Федеральная миграционная программа, которая и определила политику России в области миграции до 2002 г.

В качестве дополнительного наказания в ряде составов предусматривается административное выдворение за пределы Российской Федерации. Выдворение (депортация) нелегальных мигрантов требует значительных финансовых средств, которыми соответствующие органы государственной власти не всегда располагают. Необходимо отметить, что проблема выдворения из России незаконно живущих здесь или нарушающих правила пребывания иностранцев в последнее время приобретает особенно острое звучание²⁸.

Необходимо оказание содействия органам государственной власти в борьбе с нарушениями связанными с приемом юридическими лицами на работу мигрантов, не имеющих разрешения на занятие трудовой деятельностью. Для решения указанной задачи представляется возможным информационное сопровождение указанных нарушений: содействие в размещении информации в официальных СМИ и на ресурсах органов государственной власти.

В этой связи необходимо создание подпрограммы «семейная занятость» для иностранных граждан, а также ориентирование служб занятости на предоставление вакансий семьям. Указанную информацию можно распространять и за пределами России. Также требуется проработка вопроса оказания таким семьям, их детям помощи и предоставления социальных услуг. Решение проблем изложенных выше возможна при принятии законодательных поправок на федеральном уровне, в противном случае они будут неэффективны. Проблемы не могут быть решены без изменения миграционной политики на федеральном уровне.

Таким образом, российская модель государственно-правового регулирования миграционных процессов может быть качественно улучшена при учете позитивного отечественного и зарубежного опыта через разграничение существующих полномочий между федеральным центром, субъектами Федерации и муниципальными образованияами. Это позволит не только качественно улучшить процесс привлечения в страну иностранных работников, но и осуществлять государственно — правовое регулирование миграционных процессов с учетом потребностей российских регионов.

¹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 27 ноября 2012 г. № 1229 «О Программе «Миграция. Комплексные меры по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в Санкт-Петербурге на 2012—2015 годы» // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.gov.spb.ru> (дата обращения 20.11.2015).

² Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда, понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие Монография. « / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II. С. 231—276.

- ³ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Роль место и значение оперативной розыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 142—145; Богданов А.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как одно из видов организованной преступности в современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98—101; Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Роль оперативных подразделений ОВД по сохранению, охране и защите культурных и исторических ценностей в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 53—56.
- ⁴ Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие. М., 2007.
- ⁵ Западный населенческий дрейф локального и глобального масштаба. Градиловский С., Межуев Б. Развитие государственности в ситуации демографической трансформации мира. М., 2004.
- ⁶ В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии / Под ред. Панарина С., Космарской Н., Вяткина А.М.: Натали Пресс, 1999, С. 81; Льюис Р. Роуленд (Lewis R. Rowland R. Population Redistribution in the USSR; Its Impact on Society 1897—1977, New York, 1979, P. 15—19).
- ⁷ См.: Малышев Е.А., Федоров П.А. Результаты социологического исследования административно-правового регулирования в сфере миграции: на примере органов внутренних дел. СПб., 2013.
- ⁸ Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н. Система органов государственной власти России: учебное пособие. М., 2013. Сер. Magister (3-е издание, переработанное и дополненное).
- ⁹ Москалькова Т.Н. Восстановить хрупкий баланс // Журнал Полиция. № 6. 2013. С. 12.
- ¹⁰ Хазов Е.Н., Лысенко В.В., Зиновьев А.В., Смоляков А.А. Конституционное право зарубежных стран Санкт-Петербург, 2003; Хазов Е.Н., Zubov И.Н., Василевич Г.А., Прудников А.С., Белоновский В.Н., Деметрашвили А., Виноградов В.А., Шаповал В.Н., Осавелюк А.М., Калина В.Ф., Зинченко Е.Ю., Эриашвили Н.Д., Миронов А.Л., Егоров С.А., Павлов Е.А., Кирсанов А.Ю. Конституционное право зарубежных стран. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция»: квалификация (степень) «бакалавр» / М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров.
- ¹¹ Малышев Е.А., Федоров П.А. Результаты социологического исследования административно-правового регулирования в сфере миграции: на примере органов внутренних дел. СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013.
- ¹² Образование для всех и миграция. Сборник материалов. М., 2012.
- ¹³ Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция // журнал «Отчетственные записки». 2003. №3, С. 177.
- ¹⁴ Тюрюканова Е. Россия будет все сильнее зависеть от труда мигрантов // Полит.Ру. [Электронный ресурс] <http://www.polit.ru/research/2008/01/21/demoscope315.html/> URL: (дата обращения 10.12.2015).
- ¹⁵ Хазов Е.Н. Конституционное право зарубежных государств М., 2015.
- ¹⁶ Защита социальных и трудовых прав мигрантов на пространстве СНГ Аналитический сборник, апрель 2012 МИПРАЛ. [Электронный ресурс] http://moscow.iom.int/russian/publications/CARMP/mirpal%20pubs/MIRPAL%20sbornik_blok_print.pdf (дата обращения 27.12.2012 г.).
- ¹⁷ Об утверждении Концепции государственной миграционной политики [Электронный ресурс] <http://allsevpap.ru/606-ob-utverzhenii-koncepcii-gosudarstvennoy-migracionnoy-politiki.html> (дата обращения 27.12.2012 г.).
- ¹⁸ Алексеев И.А., Виноградов В.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Zubov И.Н., Кирнос А.В., Кирсанов А.Ю., Миронов А.Л., Олишников А.Ю., Осавелюк А.М., Павлов Е.А., Проценко Е.Д., Прудников А.С., Скрипкин Г.Ф., Трофимов М.С., Хазов Е.Н., Чертова Н.А., Чихладзе Л.Т., Эриашвили Н.Д. Конституционное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. И.Н. Зубова, А.С. Прудникова, Е.Н. Хазова. Москва, 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров
- ¹⁹ Заседание Совета по межнациональным отношениям 22 октября 2013 г. Уфа // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19475> (дата обращения 23.10.2014).
- ²⁰ Малышев Е.А., Федоров П.А. Результаты социологического исследования административно-правового регулирования в сфере миграции: на примере органов внутренних дел. СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013.
- ²¹ Румянцев Н.В., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н. Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств Учебник / М., 2013; Гасанов К.К., Хазов Е.Н. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека в России. М., 2004.
- ²² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) «Собрания законодательства РФ», 4 августа 2014 г. № 31, ст. 4398. <http://www.pravo.gov.ru>, Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Опалева А.А. Актуальные проблемы конституционного права России. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» / М., 2016. Сер. Magister.
- ²³ Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О беженцах». «Ведомости СНД и ВС РФ», 25 марта 1993 г., № 12, ст. 425. <http://www.pravo.gov.ru>
- ²⁴ Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 (ред. от 30 декабря 2015 г.) «О вынужденных переселенцах». «Ведомости СНД и ВС РФ», 25 марта 1993 г., № 12, ст. 427. <http://www.pravo.gov.ru>
- ²⁵ Аванесова А.А. Конституционно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Южного федерального округа / автореф. дисс. канд. юрид. наук, М., 2009. С. 3; Хазова В.Е. Международно-правовые формы борьбы с посягательством на национально-культурное достоинство народов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / М., 2006.
- ²⁶ Трудовая миграция в России: медико-социальные и гендерные аспекты. Материалы международной конференции. Бюро Международной организации по миграции (Бюро МОМ) в Москве. М.: 2012.
- ²⁷ Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. М., 2011.
- ²⁸ Парфенова М.С. Проблемы привлечения к ответственности за нелегальную миграцию в Российской Федерации. // Проблемы в российском законодательстве № 2, 2012. С. 163.

УДК 347.441

ББК 67.404

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАВЕРЕНИЙ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА АСТАШКИНА,*старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук**E-mail: asanastasia@yandex.ru**Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются заверения об обстоятельствах как новый гражданско-правовой институт и анализируются особенности его правового регулирования.

Ключевые слова: заверения об обстоятельствах, заключение договора, недостоверные заверения.

Annotation. The article deals with assurances about the circumstances of how a new civil institution, and are analyzed features of legal regulation.

Keywords: The assurances about the circumstances of the conclusion of the contract, inaccurate assurances.

Одним из наиболее значимых результатов масштабного реформирования в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹ (далее — Концепция) в настоящее время является вступление в силу с 1 июня 2015 г. целого ряда важных норм в общей части обязательственного права, дополнивших раздел III Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) в соответствии с Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Согласно п. 7 Концепции центральное место в ней занимают положения, предусматривающие для развития и эффективного функционирования экономики дальнейшее детальное развитие гражданского законодательства путем восполнения обнаружившихся в нем пробелов, превращения в общие нормы (генерализации) ряда имеющихся частных правил, пополнения законодательства новыми институтами, уточнения норм, допускающих неоднозначное толкование. Основной конечной целью данных положений применительно к обязательствам выступает обеспечение стабильности гражданского оборота и исключение защиты его недобросовестных участников.

В этой связи представляет интерес новый гражданско-правовой институт, направленный на реализацию вышеуказанной цели, введенный ст. 431.2 ГК РФ, — заверения об обстоятельствах.

По смыслу п. 1 ст. 431.2 ГК РФ к заверениям относятся определенные сведения, данные, т.е. информация одной стороны предоставленная другой стороне об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора. При этом законодатель оставляет открытым ее перечень и прямо указывает в числе данных обстоятельств такие, как относящиеся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу.

Строго говоря, из формулировки заверений об обстоятельствах в настоящей статье следует, что это некое утверждение стороны «с ее слов» о соответствии действительности указанных обстоятельств. При этом определенная обязательная форма данного утверждения не установлена, несмотря на то, что на практике до введения в действие института заверений широко использовалась письменная форма в виде соответствующих пунктов в тексте договора.

Как отмечают исследователи, заверения, помимо случаев, указанных в законе, должны касаться, прежде всего, ситуаций, когда отсутствуют объективные данные о положении и деятельности одного из партнеров. Поэтому перспективы использования заверений следует связывать, прежде всего, с корпоративной практикой, сделками по приобретению активов компаний, особыми взаимоотношениями с производителем товара, наличием (отсутствием) ранее выданных доверенностей и т.п. Сомнительна правомерность заверений об обстоятельствах, относительно которых у лица, выдавшего заверение, нет и не может быть достоверной информации (например, в возможности в будущем введения карантина, об ограничении маршрутов перемещения грузов и т.п.).²

На наш взгляд, само наименование «заверение об обстоятельствах» требует большей убедительности от предоставляющей его стороны, если не по отношению ко всем указанным выше обстоятельствам, то определенно по отношению к таким заверениям, связанным с контрагентом, как полномочия, а также лицензии и разрешения. В этой связи целесообразно было бы предусмотреть необходимость предоставления соответствующей стороной данных документов в качестве заверений о своей готовности к заключению договора.

Так, при оценке налоговых рисков налогоплательщику рекомендуется самостоятельно исследовать среди прочих признаки, которые могут быть связаны с характером взаимоотношений с некоторыми контрагентами (а это особенно актуально для сделок, в отношении которых применяется институт заверения об обстоятельствах): отсутствие документального подтверждения полномочий руководителя компании-контрагента (его представителя), копий документа, удостоверяющего его личность, отсутствие информации о фактическом месте нахождения контрагента, производственных и (или) торговых площадей, отсутствие информации о государственной регистрации контрагента в ЕГРЮЛ, отсутствие очевидных свидетельств возможности реального выполнения контрагентом условий договора, а также наличие обоснованных сомнений в возможности реального выполнения контрагентом условий договора с учетом времени, необходимого на доставку или произ-

водство товара, выполнение работ или оказание услуг³.

При условии добросовестности стороны вышеуказанная мера в большей степени будет способствовать заключению договора, нежели просто утверждение, кроме того она позволит упростить проверку со стороны потенциального контрагента.

Также необходимо учитывать, что предоставление заверений об обстоятельствах и последствия за недостоверные заверения применяются согласно п. 4 ст. 431.2 ГК РФ в отношении сделок при осуществлении предпринимательской деятельности, а также корпоративных договоров и договоров об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества. При этом закон устанавливает повышенную ответственность контрагента за предоставление недостоверных заверений, т.е. независимо от того, было ли ему самому известно об их недостоверности. Более того предполагается, что сторона, предоставившая недостоверные заверения, знала, что другая сторона будет полагаться на такие заверения.

Однако закон допускает, что стороны по соглашению могут установить освобождение от ответственности стороны предоставившей недостоверные заверения. Думается, что на практике это вызовет непонимание, особенно если учитывать обоснование данного освобождения — ссылку на неизвестность о достоверности предоставляемых заверений. Очевидно, что данного соглашения не потребуется в случае предоставления заверений, подтвержденных соответствующими документами.

При возникновении у стороны убытков вследствие получения недостоверных заверений сторона их предоставившая обязана возместить их по требованию потерпевшего или уплатить предусмотренную договором неустойку. При этом признание договора незаключенным или недействительным само по себе не препятствует наступлению данных последствий. Таким образом, возможно отграничение ответственности за предоставление недостоверных заверений от последствий признания договора незаключенным или недействительным.

Вызывает вопросы формулировка абз. 3 п. 1 ст. 431.2 ГК РФ, который предусматривает, что ответственность наступает, если сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила из того,

что другая сторона будет полагаться на них, или имела разумные основания исходить из такого предположения.

В данном случае надо полагать, что сторона, предоставившая недостоверные заверения безоговорочно исходит из этого, ведь именно с этой целью она их и предоставляет — чтобы заверить контрагента, следовательно, при их предоставлении, как вариант, до заключения договора последний будет опираться, в том числе, на эти заверения и принимать решение о его заключении.

В противном случае если сторона, предоставившая недостоверные заверения исходила из того, что другая сторона не будет на них полагаться, — непонятна цель предоставления таких заверений — либо они выступают в качестве просто формальных выражений либо, возможно, как своеобразный показатель деятельности контрагента — обнаружит ли он истинный (недостоверный) характер предоставленных заверений, проявив тем самым должную осмотрительность.

Если сторона, предоставившая недостоверные заверения, имела разумные основания исходить из предположения о том, что другая сторона будет полагаться на недостоверные заверения, то это может предположительно касаться таких заверений, проверить которые контрагенту будет заведомо затруднительно или невозможно, например, истинное финансовое состояние стороны.

Ввиду отсутствия сложившейся судебной практики сложно прогнозировать, каким образом будут решаться данные вопросы. Однако попытки применения ст. 431.2 ГК РФ в обоснование иска уже приняты.

Так, при рассмотрении апелляционной жалобы на решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, было установлено между Санкт-Петербургским государственным казенным учреждением «Дирекция по организации дорожного движения Санкт-Петербурга» (заказчиком) и ООО «Эталон» (подрядчиком) был заключен государственный контракт от 26 ноября 2014 г. № 2014.336816 на выполнение работ по реконструкции светофорного объекта в Калининском районе в 2014—2015 гг. для государственных нужд г. Санкт-Петербурга.

Согласно п. 3.1.1.1 Технического задания (Приложение № 2 к контракту) подрядчик должен со-

гласовать с заказчиком план производства работ и открыть ордер Государственной административной технической инспекции Правительства Санкт-Петербурга (ГАТИ) на производство земляных работ.

Подрядчик обратился в ГАТИ за выдачей ордера, однако письмом от 18 декабря 2014 г. ГАТИ отказало в выдаче ордера. Отказ ГАТИ (с учетом причины отказа) в выдаче ордера на производство земляных работ явился существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении государственного контракта, в связи с чем заказчик направил в адрес подрядчика дополнительное соглашение № 1 о расторжении контракта.

Встречный иск Общества о взыскании с Учреждения расходов, понесенных в связи с исполнением контракта, был основан, во-первых, на том, что сведения о наличии гарантийных обязательств в отношении работ по текущему ремонту дороги по ул. Академика Байкова (причина отказа ГАТИ в открытии ордера на производство земляных работ) находятся в открытом доступе на сайте ГАТИ Санкт-Петербурга в разделе «Мониторинг исполнения адресных программ», также как и информация о возможности проведения ремонтных работ на этом участке в период с 1 мая 2016 г. по 15 октября 2016 г.

Во-вторых, заказчик перед заключением контракта предоставил Обществу недостоверные заверения в части возможности получения ордера ГАТИ, в связи с чем Общество в силу положений 1 ст. 431.2 ГК РФ имеет право на возмещение затрат, связанных с исполнением контракта⁴.

В соответствии с п. 2 ст. 431.2 ГК РФ сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение, наряду с требованием о возмещении убытков или взыскании неустойки также вправе отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Отказ от договора аналогично признанию договора незаключенным или недействительным сам по себе также не препятствует предъявлению потерпевшей стороной требований о возмещении убытков или взыскании неустойки.

Кроме того, согласно п. 3 ст. 431.2 ГК РФ сторона, заключившая договор под влиянием обмана или существенного заблуждения, вызванного не-

достоверными заверениями, данными другой стороной, вправе вместо отказа от договора требовать признания договора недействительным. Но и в данном случае это не помешает потерпевшей стороне предъявить иск о взыскании убытков, причиненных недостоверностью заверений или о взыскании неустойки.

Таким образом, при любом возможном в соответствии с рассмотренной ст. 431.2 ГК РФ правовом последствии заключения договора при наличии заверений об обстоятельствах будь то признание договора незаключенным, недействительным, а также при отказе от него потерпевшая сторона вправе требовать возмещения убытков или взыскания неустойки.

Несмотря на то, что нечеткость и неоднозначность некоторых формулировок нового правового института заверений об обстоятельствах требуют уточнения и дальнейшей конкретизации, как на уровне правового регулирования, так и правоприменительной практики, сам факт его введения свидетельствует о возможности в будущем обеспечить усиление стабильности гражданского оборота и защиты его добросовестных участников.

Литература

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
2. Хохлов В.А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 65.

3. Письмо ФНС России от 23 января 2013 г. № АС-4-2/710@ // Акты и комментарии для бухгалтера. 2013. № 11.

4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 октября 2015 г. № 13АП-19315/2015 по делу № А56-16076/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

References

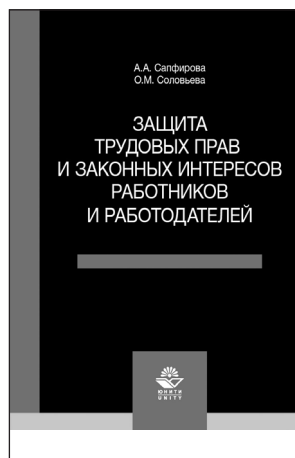
1. The concept of development of civil legislation of the Russian Federation (approved by decision of the Council under the President of the Russian Federation for codification and improvement of civil law of 07.10.2009) // The Bulletin YOU the Russian Federation. 2009. No. 11.
2. Khokhlov V.A. Legally significant assurances in civil law of Russia // Journal of Russian law. 2016. No. 2. S. 65.
3. Letter of the FTS of Russia dated 23.01.2013 № АС-4-2/710@ // Acts and comments for the accountant. 2013. No. 11.
4. The decision of the Thirteenth arbitration appeal court from 20.10.2015, No. 13АП-19315/2015 on case no А56-16076/2015 // ATP «ConsultantPlus».

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

² Хохлов В.А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 65.

³ Письмо ФНС России от 23 января 2013 г. № АС-4-2/710@ // Акты и комментарии для бухгалтера. 2013. № 11.

⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 октября 2015 г. № 13АП-19315/2015 по делу № А56-16076/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Защита трудовых прав и законных интересов работников и работодателей. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. / Сапфирова А.А., Соловьева О.М. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 103 с.

Раскрывается содержание дефиниций института защиты трудовых прав и законных интересов работников и работодателей. Представлены способы защиты трудовых прав и законных интересов работников и работодателей через классификацию субъектов защиты.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», в качестве материала для подготовки к занятиям по дисциплинам «Трудовое право», «Трудовые споры», «Защита трудовых прав».

УДК 34
ББК 67

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХУЛИГАНСТВО И ИНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ

ВЕРА ЕВГЕНЬЕВНА БАТЮКОВА,

*старший научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия
Института государства и права РАН, кандидат юридических наук, доцент*

E-mail: Batuykova@yandex.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

*Рецензент: доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент М.В. Денисенко*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется уголовно-правовая политика, направленная на совершенствование хулиганства и иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, хулиганство, преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, хулиганские побуждения.

Annotation. In the article the author analyses the criminal-legal policy aimed at the improvement of hooliganism and other crimes committed by hooligan motives

Keywords: criminal policy, hooliganism, crimes committed out of hooliganism, hooligan motives

Уголовно-правовая политика, направленная на совершенствование Уголовного кодекса, была связана с принятием Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»¹.

Этот Федеральный закон внес около 20 изменений и дополнений в Общую и Особенную части Уголовного кодекса, в том числе была изменена норма, предусматривающая уголовную ответственность за хулиганство (ст. 213 УК РФ), а также эти изменения коснулись ряда других составов преступлений, в которых в качестве обязательного признака предусмотрены хулиганские побуждения. Кроме этого трансформации были подвергнуты и другие составы преступлений, содержащиеся в Особенной

части УК РФ, касающиеся предмета нашего исследования.

В частности, ч. 1 ст. 213 УК РФ была дополнена еще одним из обязательных признаков хулиганства и предусмотренная п. «б» названной нормы следующего содержания: «хулиганство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Фактически хулиганство как грубое нарушение общественного порядка, и выражающее явное неуважение к обществу, стало относиться к преступлениям экстремистской направленности.

Кроме этого, дополнив вышеуказанную норму еще одним обязательным признаком субъективной стороны хулиганства, наказание, предусмотренное

за совершение хулиганства с применением оружия или по экстремистским мотивам, осталось неизменным, т.е. обязательные работы на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительные работы на срок от одного года до двух лет, либо лишение свободы на срок до пяти лет. Из этого следует, что степень общественной опасности преступления, совершенного с применением оружия и по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, равны между собой.

Кроме изменений, касающихся ч. 1 ст. 213 УК РФ, модернизация уголовного закона коснулась п. «е» ч. 2 ст. 105, который был изложен в следующей редакции: «убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»². Аналогичным образом были изложены п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Дополнены части вторые ст. 115 и 116 УК РФ п.п. «б», т.е. совершение этих преступлений по вышеуказанным мотивам наравне с хулиганскими побуждениями, поскольку п.п. «а», названных уголовно-правовых норм, содержали хулиганские побуждения. Наказание за совершение этих преступлений, вне зависимости от содержания мотива, трансформации законодателем подвергнуты не были, таким образом, законодатель поставил знак равенства между степенью общественной опасности хулиганского мотива и экстремистского. Наказание определялось

обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

В этой связи редакционной модернизации был подвергнут п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 наказание при этом не было подвергнуто изменению. Норма, предусмотренная ст. 119 УК РФ, была дополнена частью второй, предусматривающей угрозу убийством по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам

ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Наказание за совершение этого преступления предусмотрено в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Такая уголовно-правовая политика внесла еще больший хаос в уголовное законодательство РФ. Произошло смешение хулиганства, с преступлениями, совершаемыми из хулиганских побуждений; экстремизма и совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; а также преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений и преступлений экстремистской направленности. В этой связи в судебной и следственной практике возникли еще большие проблемы, связанные с применением указанных норм, а также квалификацией содеянного.

Согласно социологического опроса, проведенного нами, среди следователей и дознавателей ОВД, 87% из них испытывают сложности при оценке признаков, совершенного преступления, а, следовательно, сомневаются и в квалификации содеянного. Особые сложности вызывают установление мотивов совершения преступлений, выбор уголовно-правовой нормы, согласно которой наступает уголовная ответственность, соотношение хулиганского и экстремистского мотивов.

Нами уже неоднократно указывалось о тех изменениях, которые внес Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму». В связи с этим, необходимо в нашем исследовании отразить сложившуюся судебную практику, поскольку она стала испытывать еще большие трудности, поскольку в состав хулиганства был включен еще один доминирующий мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Данная новация

уголовного закона вызвала оживленную дискуссию среди ученых и практиков. Чем была обусловлена такая уголовно-правовая политика, остается риторическим вопросом. Пленум Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. в своем постановлении № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» не предложил никаких рекомендаций по применению ч. 1 ст. 213 УК РФ. Хулиганский мотив, хулиганские побуждения не получили официального определения, равно как и мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Фактически данная уголовно-правовая норма стала содержать два различных состава хулиганства, отличающиеся между собой не только объективными признаками, но и субъективными.

Один состав хулиганства включает в себя грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Второй состав хулиганства: грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Если предположить, что для первого состава в качестве обязательного признака объективной стороны является применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и это является выражением грубого нарушения общественного порядка, т.е. признака объективной стороны, то для второго состава хулиганства, объективизированных признаков этого состава преступления вообще нет, поскольку вновь введенный экстремистский мотив характеризует субъективную сторону состава преступления. Кроме этого возникает конкуренция двух доминирующих мотивов: с одной стороны, выражающих явное неуважение к обществу, а с другой, мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В науке уголовного права является устоявшимся мнение о невозможности квалификации преступлений по двум и более доминирующим мотивам, кроме этого Верховный Суд РФ в своем постановлении Пленума от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве»³ указал: «по смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Данное положение подтверждается п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях, экстремистской направленности»⁴ о невозможности одновременной квалификации, совершенного преступления, по различным мотивам.

В реальной действительности преступления могут совершаться при наличии нескольких мотивов, в этом случае необходимо устанавливать доминирующий и это обстоятельство ложится в основу квалификации содеянного. Поэтому следует согласиться с мнением С.М. Кочои: «допускать возможность совершения преступления с несколькими равнозначными мотивами — значит создавать серьезные проблемы в правоприменительной практике и в конечном счете оставлять безнаказанными действия экстремистов»⁵.

Кроме этого Федеральный закон № 70-ФЗ от 10 мая 2007 г. «О внесении изменений в статьи 214 и 244 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁶ криминализировал совершение вандализма по мотиву идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды или совершенное группой лиц (ч. 2 ст. 214 УК РФ)⁷, предусмотрев наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет либо лишения свободы на срок

до трех лет. Этот Федеральный закон изменил наказание за надругательства над телами умерших и местами их захоронения, совершенное при отягчающих обстоятельствах, увеличив возможность применения лишения свободы до пяти лет, в сравнении с предыдущей редакцией — лишения свободы до трех лет.

Литература

1. Федеральный закон от 10 мая 2007 г. № 70-ФЗ «О внесении изменений в статьи 214 и 244 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ (с изм. от 22 февраля 2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Батюкова В.Е., Гримальская С.А. Хулиганский и экстремистский мотив как конструктивный признак некоторых составов преступлений // Вестник Московского университета МВД России, № 12, 2015.

6. Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: Монография. М., «Проспект», 2007, С. 144.

References

1. Federal law of 10.05.2007 N 70-FZ «On amending articles 214 and 244 of the Criminal code of the Russian Federation and article 20.3 of the Russian Code of administrative offences» [Electronic resource] // Access from Ref. -legal system «Consultant Plus».

2. Federal law of 24.07.2007 № 211-FZ (as amended. from 22.02.2014) «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with improvement of state management in the field of counteraction to extremism» [Electronic resource] // Access from Ref. -legal system «Consultant Plus».

3. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.01.1999 № 1 (as amended on 03.03.2015) «About court practice on Affairs about murder (item 105 of the criminal code)» [Electronic resource] // Access from Ref. -legal system «Consultant Plus».

4. The resolution of the Plenum of the Supreme Court from 28.06.2011 No. 11 «On judicial practice on criminal cases about crimes of an extremist nature» [Electronic resource] // Access from Ref.-legal system «Consultant Plus».

5. Batukova V.E., Grimalskaya S.A. Hooligan and extremist motive as a constructive sign of some crimes// Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia, № 12, 2015.

6. Kocoy S.M. Racism: criminal-legal counteraction]. M. «Prospekt», 2007, p. 144.

¹ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ (с изм. от 22 февраля 2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ (с изм. от 22 февраля 2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁵ Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: Монография. М., «Проспект», 2007, С. 144.

⁶ Федеральный закон от 10 мая 2007 г. № 70-ФЗ «О внесении изменений в статьи 214 и 244 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁷ Батюкова В.Е., Гримальская С.А. Хулиганский и экстремистский мотив как конструктивный признак некоторых составов преступлений // Вестник Московского университета МВД России, № 12, 2015.

УДК 347.122

ББК 67.404

НЕПРАВОМЕРНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ: ГЕНЕЗИС, ФОРМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

РУСЛАН ЮРЬЕВИЧ БЕРЕЗНЕВ,*учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,**адъюнкт научно-педагогического факультета.**E-mail: ruslan_bereznev@mail.ru**Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право**Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Е.М. Ефременко**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются формы неправомерного принуждения (насилие и угроза) как основания недействительности сделки. На основе историко-правового анализа указанных форм, а также с учетом различных подходов ученых-правоведов автором вносятся предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства.

Ключевые слова: принуждение, насилие, угроза, гражданское право, недействительность сделки.

Annotation. In the article the forms of illegal coercion (violence and threat) are considered as grounds of invalidity of transaction. On the basis of the historical and legal analysis of these forms, as well as the different approaches jurists the author makes suggestions for improving civil legislation.

Keywords: coercion, violence, threat, civil law, invalidity of transaction

Ст. 180 Гражданского кодекса (далее — ГК) Республики Беларусь не называет неправомерное принуждение как основание для признания сделки недействительной, указывая в качестве таковых лишь отдельные его формы — насилие и угрозу¹.

Содержание понятий «насилие» и «угроза» раскрыто в п. 21 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок», где указано что под насилием следует понимать причинение участнику сделки физических или душевных страданий с целью понудить его к заключению сделки. Насилие должно выражаться в незаконных, однако не обязательно уголовно-наказуемых действиях (например, насилием может быть воздействие на волю контрагента посредством использования его зависимо-го положения)².

В юридической литературе также широко толкуется указанное понятие. При этом в качестве примера причинения физических страданий приводят избиение, истязание и т.п. Душевные (моральные) страдания могут быть причинены участнику сделки путем применения физических мер воздействия к его близким (детям, родителям) или даже животным, а также распространением сведений, не соответствующих действительности. Насилием может признаваться причинение значительного вреда имущественным интересам лица, использование служебного положения³.

В соответствии с п. 21 вышеуказанного постановления угроза состоит в совершении только психического, но не физического воздействия и имеет место при наличии как неправомерных, так и правомерных действий (например, угроза обратиться в суд по делам частного обвинения, лишиться наследства, наложить арест на имущество и т.п.).

Вместе с тем в юридической литературе отмечают, что не всякая угроза может служить основанием для признания сделки недействительной, а лишь та, которая реальна (имеется в действительности, а не только в воображении), осуществима (нельзя считать угрозой то, что угрожающий осуществить не может), значительна (такой, которой нельзя пренебречь)⁴. Ряд авторов к признакам угрозы все же относит противоправность действий, составляющих ее содержание⁵.

В зарубежных государствах вопрос о понимании неправомерного принуждения также является предметом научных дискуссий. Гражданское законодательство государств-членов Евразийского экономического союза, называя насилие и угрозы как основания для признания недействительными сделок, совершенных под их влиянием, не раскрывает содержание указанных понятий (ст. 313 ГК Республики Армения⁶, п. 8 ст. 159 ГК Республики Казахстан⁷, ст. 197 ГК Кыргызской Республики⁸, ст. 179 ГК Российской Федерации⁹). ГК Грузии предоставляет право лицу требовать признания недействительной сделки, совершенной под влиянием принуждения, под которым понимается насилие или угроза (ст. 85)¹⁰. ГК Украины вовсе ограничивается насилием, под которым понимает физическое или психическое давление на участника сделки (ст. 231)¹¹.

Таким образом, в настоящее время не только в белорусской, но и зарубежной цивилистике единое понимание насилия и угрозы отсутствует, в связи с чем представляется оправданным рассмотреть их в рамках историко-правового анализа.

Римское право различало два вида принуждения: *vis absoluta* (принуждение преобладающей физической силой) и *vis compulsive* (принуждение угрозами, намеренно возбуждаемым страхом)¹². При этом сделка, совершенная под воздействием первого вида (например, рукой лица выводили его подпись¹³, запирали в доме (*in domo inclusi*), связывали цепями (*ferro vinxit*), отводили в темницу (*incarcerem deduxit*)¹⁴, признавалась ничтожной, в связи отсутствием проявления воли. Второй — заключался в угрозе убийством или причинением иного тяжкого ущерба лицу, являющемуся его жертвой, его родственникам, его имуществу¹⁵. Вместе с тем сделка, совершенная при этих обстоятельствах, со-

храняла юридическую силу. Это было обусловлено положением, что воля, вынужденная угрозой, остается волей (*si liberum esset noluissem, tamen coactus volui*). В то же время лицу предоставлялось право оспорить данную сделку с помощью иска. Воля считалась опороченной, если угроза была реальной, существенной, составляла «не опасение, а страх перед большим злом»¹⁶. Данные условия были восприняты и получили дальнейшее развитие в западно-европейском и русском законодательстве.

Кодифицированное законодательство на белорусских землях, начавшееся развиваться в 14—15 вв., стало основным источником права к концу 15 в. Первоочередное значение имели статуты Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ) 1529, 1566, 1588 гг., которые закрепляли отдельные виды сделок, последствия их невыполнения, а также достаточно подробно описывали форму их осуществления. Оформление сделок соответствующим образом подтверждало добровольность лица, заключающего сделку¹⁷. Отдельных положений, устанавливающих принуждение как основание признания сделки недействительной, статуты не содержали.

В период вхождения ВКЛ в состав Речи Посполитой вопросы о недействительности сделок, в том числе о принуждении как одном из оснований признания их таковыми, существенного развития не получили.

В последующем этап в истории данного правового подинститута связан с нахождением белорусских земель в составе Российской империи и отменой в 1840 г. действия статут ВКЛ. В российском законодательстве того периода принуждение упоминается в главе о способах приобретения прав на имущество: «принуждение бывает, когда кто-либо, будучи захваченным во власть другого, принуждается к отчуждению имущества или к вступлению в обязательства насильственно, страхом настоящего или будущего зла, могущего постигнуть его лицо или имущество» (ст. 702)¹⁸.

Известный ученый Д.И. Мейер, отмечая ограниченное внимание на принуждение российского законодательства, которое «скудно определяет его характер к юридическим действиям», полагает, что принуждение состоит из насилия и принуждения в тесном смысле. При насилии лицо лишает-

ся собственной воли, становясь орудием действия (например, «хватают руку человека, влагают в нее перо и водят рукою, прописывая фамилию лица»), а при принуждении в тесном смысле — само совершает действие¹⁹. При этом автор выделяет два вида принуждения в тесном смысле — физическое (побои, истязания) и психическое («причинение боли другому лицу, связанному с лицом принуждаемым какими-то тесными узами», «угроза, которая может быть направлена как против самого лица принуждаемого, так и против других, близких ему людей»).

Кроме этого, Д.И. Мейер и Г.Ф. Шершеневич определяют условия, при которых действие, совершенное под принуждением, может быть лишено юридических последствий: противозаконность и значительность настоящего или грозимого зла, основательность страха, причинная связь²⁰.

В советский период развития гражданского законодательства произошло нормативное закрепление насилия и угрозы как оснований для признания недействительными сделок, совершенных под их влиянием, в том виде, в котором они присутствуют в действующем ГК Республики Беларусь (ст. 32 ГК БССР 1923 г., ст. 60 ГК БССР 1964 г.)²¹. Нормы аналогичного содержания устанавливались гражданским законодательством и иных советских республик (например, ст. 58 Гражданского кодекса РСФСР²², ст. 53 Гражданского кодекса Казахской ССР²³, ст. 60 Гражданского кодекса Молдавской ССР²⁴).

Вместе с тем законодатель не разъяснял содержание насилия и угрозы, в связи с чем ученые-правоведы по-разному толковали указанные понятия. Большинство авторов по-прежнему понимало под насилием исключительно физическое воздействие на участника сделки или его близких (М.В. Зимилева, О.П. Красавчиков, В.А. Мусин и др.)²⁵. Некоторые исследователи (А.Л. Маковский, О.Н. Садилов, И.С. Сонин и др.) также включали в данное понятие психическое воздействие, не связанное с применением физических мер (например, использование служебного положения, разницы в возрасте, в образовании)²⁶.

При характеристике признаков угрозы, необходимых для признания сделки недействительной, исследователи (Н.А. Баринев, В.А. Рясенцев) указывали на противоправность действий, содержащихся в

ней²⁷. По мнению В.А. Мусина «сделка будет недействительной и тогда, когда к ее совершению вынуждают путем угрозы причинить те или иные неблагоприятные последствия в результате правомерных действий»²⁸. О.А. Красавчиков также считает, что «формы угрозы и содержание сведений, которые могут быть разглашены в случае реализации угрозы, сами по себе не имеют существенного значения для признания сделки недействительной»²⁹.

Историко-правовой анализ форм неправомерного принуждения позволяет констатировать, что изменяющиеся исторические, социально-экономические и политические условия влияли на взгляды ученых-правоведов по вопросам определения объема неправомерного принуждения, признаваемого основанием для признания недействительными сделок, совершенных под его влиянием, что находило отражение в законодательных актах: от применения физических мер в отношении участника сделки, когда последний становился «орудием действия», до психического воздействия, содержание которого могут составлять и правомерные деяния.

На наш взгляд, представляется, неоправданным расширение в гражданском праве объема понятия «насилие», в частности психического, которое понимается не только как применение физических мер в отношении близких участника сделки, но и как уничтожение или повреждение их имущества, и как использование служебного положения принуждающего, которые, на наш взгляд, являются иными формами неправомерного принуждения. В обоснование данной позиции представляем следующие аргументы.

Во-первых, одним из признаков насилия является противоправность деяний, составляющих его содержание. Вместе с тем отдельные деяния, рассматриваемые в настоящее время как насилие, в частности использование принуждающим служебного положения (лишение премии, объявление выговора и т.д.), могут быть правомерны с позиции оснований их применения.

Во-вторых, в юридической науке и практике других отраслей права под насилием понимают противоправное умышленное физическое воздействие (нанесение побоев, телесных повреждений различной степени тяжести, истязаний и т.п.) на лицо или его близких. Упоминание наряду с насилием унич-

тожения или повреждения имущества указанных лиц, распространения клеветнических сведений, использования служебного положения принуждающего позволяет сделать вывод о том, что указанные формы воздействия не относятся к насиллию.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным внести изменения и дополнения в ст. 180 ГК Республики Беларусь, изложив в следующей редакции:

*Статья 180. Недействительность сделки, совершенной под влиянием насилия, угрозы, **иных форм принуждения**, обмана, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или вследствие стечения тяжёлых обстоятельств*

*1. Сделка, совершенная под влиянием насилия, угрозы, **иных форм принуждения**, за исключением случаев, когда такое принуждение допускается законодательными актами, обмана, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжёлых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску любого заинтересованного лица.*

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218–З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. (с изм. и доп. по состоянию на 01.02.2016 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс Беларусь.
2. Гражданское право. В 3 т. Т. 1: учебник / А.В. Каравай [и др.]; под общ. ред. В.Ф. Чигира. Минск: Амалфея, 2008. 864 с.
3. Доўнар Т.І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV—XVI стагоддзях – Мн.: Пропілеі, 2000. 223 с.
4. Колбасин Д.А. Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие. — Минск: ФУАинформ, 2009. 592 с.
5. Колбасин Д.А. Римское частное право: курс лекций / Д.А. Колбасин, Е.В. Лобатенко. Минск: Акад. МВД, 2011. 206 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Молдавской ССР / под ред. В.И. Давыдова и А.Л. Маковского. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1971. 535 с.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. литература, 1982. 678 с.
8. Коршун С.А. Гражданское право: учеб.-метод. комплекс: в 2 ч. Ч. 1. Общая часть / С.А. Коршун, В.Г. Говзич, С.В. Гущина. Барановичи: БарГУ, 2010. 364 с.
9. Ломако А.Ю. Недействительность сделок в гражданском праве Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2013. 138 с.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. СПб.: Типография М. Меркушева, 1910.
11. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Молдавской ССР / Волчинский В.К., Гуревич Г.С. и др.; отв. ред. Яковлев В.Н., Давыдов В.И. 2-е изд., доп. и перераб. Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1987. 644 с.
12. Омельченко О.А. Римское право: учебник. изд. 2-е, испр. и доп. М.: ТОН-Остожье, 2000. 208 с.
13. Римское частное право: учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юриспруденция. 448 с.
14. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д.В. Дождева. М.: Изд-во БЕК, 2002. 400 с.
15. Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1. Законы гражданские. Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857. 491 с.
16. Советское гражданское право. М.: Юриздат, 1940. 320 с.
17. Советское гражданское право. Ч. 1. М., 1960. 525 с.
18. Советское гражданское право. Ч. 1 / Отв. ред. В.Т. Смирнов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 414 с.
19. Советское гражданское право: учебник. В 2-х томах. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. изд. 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985. 544 с.
20. Советское гражданское право. Т. 1. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. 452 с.
21. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. 556 с.

22. Шматков И.И. Гражданское право. Общая часть / И.И. Шматков, В.И. Пушкин. Витебск: ВГУ, 2008. 126 с.

23. Яковлев В.Н. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010. 960 с.

References

1. Grazhdanskii kodeks Respubliki Belarus' ot 7 dek. 1998 g. № 218–Z: prinyat Palatoi predstavitelei 28 okt. 1998 g.: odobr. Sovetom Resp. 19 noyab. 1998 g. (с изм. i dop. po sostoyaniyu na 01.02.2016 g.) [Elektronnyi resurs] // Konsul'tant Plyus Belarus'.

2. Grazhdanskoe pravo. V 3 t. T. 1: uchebnik / A.V. Karavai [i dr.]; pod obshch. red. V.F. Chigira. Minsk: Amalfeya, 2008. 864 s.

3. Dounar T.I. Razvitstse asnounykh instytutau gramadzyanskaga i kryminal'naga prava Belarusi u XV–XVI stagoddzyakh – Mn.: Propilei, 2000. 223 s.

4. Kolbasin D.A. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast': ucheb. posobie. Minsk: FUAinform, 2009. 592 s.

5. Kolbasin D.A. Rimskoe chastnoe pravo: kurs lektsii / D.A. Kolbasin, E.V. Lobatenko. Minsk: Akad. MVD, 2011. 206 s.

6. Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Moldavskoi SSR / pod red. V.I. Davydova i A.L. Makovskogo. — Kishinev: Kartya moldovenyaske, 1971. 535 s.

7. Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu RSFSR. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Yurid. literatura, 1982. 678 s.

8. Korshun S.A. Grazhdanskoe pravo: ucheb-metod. kompleks: v 2 ch. Ch. 1. Obshchaya chast' / S.A. Korshun, V.G. Govzich, S.V. Gushchina. Baranovich: BarGU, 2010. 364 s.

9. Lomako A.Yu. Nedeistvitel'nost' sdelok v grazhdanskom prave Respubliki Belarus': dis. ... kand. yurid. nauk. Minsk, 2013. 138 s.

10. Meier D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo / D.I. Meier. SPb.: Tipografiya M. Merkusheva, 1910.

11. Nauchno-prakticheskii kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Moldavskoi SSR / Volchinskii V.K., Gurevich G.S. i dr.; otv. red. Yakovlev V.N., Davydov V.I. 2-e izd., dop. i pererab. Kishinev, Kartya Moldovenyaske, 1987. 644 s.

12. Omel'chenko O.A. Rimskoe pravo: uchebnik. izd. 2-e, ispr. i dop. M.: TON — Ostozh'e, 2000. 208 s.

13. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik / pod red. prof. I.B. Novitskogo i prof. I.S. Pereterskogo. M.: Yurisprudentsiya. 448 s.

14. Sanfilippo Ch. Kurs rimskogo chastnogo prava: uchebnik / pod red. D.V. Dozhdeva M.: Izd-vo BEK, 2002. 400 s.

15. Svod zakonov Rossiiskoi imperii. T. 10. Ch. 1. Zakony grazhdanskie. Sankt-Peterburg: Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1857. 491 s.

16. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. M.: Yurizdat, 1940. 320 s.

17. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. Ch. 1. M., 1960. 525 s.

18. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. Ch. 1 / Otv. red. V.T. Smirnov. L.: Izd-vo LGU, 1982. 414 s.

19. Sovetskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik. V 2-kh tomakh. T. 1 / pod red. O.A. Krasavchikova. izd. 3-e, ispr. i dop. M.: Vysshaya shkola, 1985. 544 s.

20. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. T. 1. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1991. 452 s.

21. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.). M.: Firma «SPARK», 1995. 556 s.

22. Shmatkov I.I. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast' / I.I. Shmatkov, V.I. Pushkin. — Vitebsk: VGU, 2008. 126 s.

23. Yakovlev V.N. Drevnerimskoe chastnoe pravo i sovremennoe rossiiskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik. M.: Volters Kluver, 2010. 960 s.

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218–З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс Беларусь.

2 О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок: постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 окт. 2005 г. № 26 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс Беларусь.

3 См.: Колбасин Д.А. Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие. Минск: ФУАинформ, 2009. С. 262; Ломако А.Ю. Недействительность сделок в гражданском праве Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2013. С. 75; Гражданское право. В 3 т. Т. 1: учебник / А.В. Каравай [и др.]; под общ. ред. В.Ф. Чигира. Минск.: Амалфея, 2008. С. 503–504; Шматков И.И. Гражданское право. Общая часть / И.И. Шматков, В.И. Пушкин. Витебск: ВГУ, 2008. С. 79.

4 См.: См.: Колбасин Д.А. Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие. Минск: ФУАинформ, 2009. С. 262; Ломако А.Ю. Недействительность сделок в гражданском праве Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2013. С. 77; Гражданское право. В 3 т. Т. 1: учебник / А.В. Каравай [и др.]; под общ. ред. В.Ф. Чигира. Минск.: Амалфея, 2008. С. 504.

- ⁵ См.: Шматков И.И. Гражданское право. Общая часть / И.И. Шматков, В.И. Пушкин. Витебск: ВГУ, 2008. С. 79; Коршунов С.А. Гражданское право: учеб-метод. комплекс: в 2 ч. / С.А. Коршун, В.Г. Говзич, С.В. Гушина. Барановичи: БарГУ, 2010. Ч. 1. Общая часть. С. 140.
- ⁶ Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июня 1998 г. № ЗР-239: принят Национальным Собранием 5 мая 1998 г. [Электронный ресурс] // ИПС «Законодательство стран СНГ Он-лайн».
- ⁷ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г.: принят Верховным Советом 27 декабря 1994 г. [Электронный ресурс] // ИПС «Законодательство стран СНГ Он-лайн».
- ⁸ Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть первая от 8 мая 1996 г. № 15 [Электронный ресурс] // ИПС «Законодательство стран СНГ Он-лайн».
- ⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
- ¹⁰ Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 г. [Электронный ресурс] // matsne.gov.ge.
- ¹¹ Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 435-IV [Электронный ресурс] // ИПС «Законодательство стран СНГ Он-лайн».
- ¹² Яковлев В.Н. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 428.
- ¹³ Колбасин Д.А. Римское частное право: курс лекций / Д.А. Колбасин, Е.В. Лобатенко. Минск: Акад. МВД, 2011. С. 150.
- ¹⁴ Римское частное право: учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юриспруденция. С. 263.
- ¹⁵ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д.В. Дождева. М.: Изд-во БЕК, 2002. С. 86.
- ¹⁶ Омельченко О.А. Римское право: учебник. изд. 2-е, испр. и доп. М.: ТОН – Остожье, 2000. С. 94.
- ¹⁷ Доўнар Т.І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях /Т.І. Доўнар. Мн.: Пропілеі, 2000. С. 100—101.
- ¹⁸ Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1. Законы гражданские. Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857.
- ¹⁹ Мейер Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. СПб.: Типография М. Меркушева, 1910. С. 116—117.
- ²⁰ Мейер Д.И. Там же. С. 119—120; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 114—115.
- ²¹ Гражданский кодекс Белорусской Социалистической Советской Республики: введен в действие с 1 март. 1923 г. Минск: Издание издательского п/отдела законодательных предложений НКЮ БССР, 1927; Гражданский кодекс Белорусской ССР: принят 3-й сессией Верховного Совета БССР 6-го созыва 11 июня 1964 г. Минск: Беларусь, 1965.
- ²² Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
- ²³ Гражданский кодекс Казахской ССР: введен в действие с 1 июля 1964 г. Алма-Ата: Казгосиздат, 1964.
- ²⁴ Гражданский кодекс Молдавской ССР: введен в действие с 1 июля 1965 г. Кишинев: Партиздат, 1965.
- ²⁵ Советское гражданское право. М.: Юриздат, 1940. С. 54; Советское гражданское право: учебник. В 2-х томах / под ред. О.А. Красавчикова. изд. 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985. Т. 1. С. 257; Советское гражданское право / Отв. ред. В.Т. Смирнов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. Ч. 1. С. 170.
- ²⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Молдавской ССР / под ред. В.И. Давыдова и А.Л. Маковского. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1971. С. 59; Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. литература, 1982. С. 85; Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Молдавской ССР / Волчинский В.К., Гуревич Г.С. и др.; отв. ред. Яковлев В.Н., Давыдов В.И. 2-е изд., доп. и перераб. Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1987. С. 77.
- ²⁷ Советское гражданское право. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. Т. 1. С. 178; Советское гражданское право. М., 1960. Ч. 1 С. 193.
- ²⁸ Советское гражданское право / Отв. ред. В.Т. Смирнов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. Ч. 1. С. 171.
- ²⁹ Советское гражданское право: учебник. В 2-х т. / под ред. О.А. Красавчикова. изд. 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985. Т. 1. С. 259.

Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, Н.В. Румянцев. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 759 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 34
ББК 67

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ БОГАЕВСКИЙ,

заместитель начальника кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

E-mail: vbg@nm.ru;

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА ПЕЧЕНКОВА,

преподаватель кафедры психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

E-mail: 3019056@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 — психология труда, инженерная психология, эргономика

Рецензент: доктор психологических наук профессор И.Б. Лебедев

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается критериальная модель эффективности профессиональной деятельности сотрудника полиции. Дается детальный анализ проблематики моделирования успешности деятельности сотрудника полиции.

Ключевые слова: критерии, эффективность, результативность, психологическая модель.

Annotation. This article discusses the effectiveness criterion model of professional activity of a police officer. It gives a detailed analysis of the problems of modeling the success of the activities of a police officer.

Key words: criteria, effectiveness, efficiency, psychological model.

По меньшей мере, в течение десятилетия усилия правительства России были направлены на то, как добиться наибольшей эффективности работы полиции.

При разработке системы оценки эффективной профессиональной деятельности работника необходимо решить, на основании каких критериев будет производиться оценка, иными словами, что именно в деятельности работника нам надо оценить. Говоря о критерии, необходимо исходить из следующего определения: «Критерий — это такие характеристики работы и рабочего поведения, которые, по мнению квалифицированных наблюдателей, составляют необходимые «стандарты совершенства», которые необходимо достигнуть, чтобы как организация, так и индивид могли реализовать свои цели» [4]. Проще говоря, критерии — это те показатели, те характеристики (рабочие, поведенческие, личностные), основываясь на которых можно

судить о том, насколько эффективно работник выполняет свою работу.

Ключевым аспектом повышения эффективности профессиональной деятельности работников полиции во многих странах становится создание объективной и комплексной системы индикаторов, отражающих выполнение должностных обязанностей и степень достижения поставленных целей, позволяющих сфокусировать внимание полицейских на основных приоритетах эффективной работы. Для этих целей широко используются всевозможные показатели эффективности.

Под показателем эффективности в самом широком смысле понимают описательный или количественный индикатор, характеризующий результат деятельности или успешность движения к достижению поставленной цели.

Показатели эффективности профессиональной деятельности могут служить как для оценки

деятельности органа внутренних дел в целом, так и для оценки деятельности конкретного работника полиции в частности [1]. В условиях разработки модели реализации эффективной оценки профессиональной деятельности сотрудников полиции были разработаны основные направления деятельности в области оценки эффективности профессиональной деятельности сотрудников полиции:

- оценочный блок, включающий внутренние и внешние факторы;
- организационный блок, включающий, мониторинг и коррекцию личности;
- учет внешних факторов, влияющих на процесс эффективности.

В настоящее время наиболее распространенным является подход, при котором используются интегральные показатели результативности, отражающие основные параметры деятельности работника полиции (например, количество предотвращенных преступлений), которые затем декомпозируются на уровень структурных подразделений (например, количество разработанных программ направленных на предотвращение готовящихся преступлений), и, наконец, доходят до уровня граждан (например, количество потерпевших преднамеренных преступлений). Методов декомпозиции и способов построения систем показателей результативности существует достаточно много, тем не менее, наибольшую известность получили принципы построения «сбалансированной системы показателей» и определения «ключевых показателей результативности». Если в системе «сбалансированной системы показателей» больше внимания уделяется взаимосвязи отдельных показателей результативности между собой с целью максимизации оценки их совокупного влияния на конечный эффект, то система «ключевых показателей результативности» построена на выборе наиболее важных показателей результативности, в максимальной степени характеризующих конечный эффект.

Тем не менее, одна из самых больших трудностей при построении критериальной модели эффективности профессиональной деятельности состоит в следующем. Ориентация на конечные результаты, которые выражаются в определенном организационном эффекте, приводит к сложности определения конечного вклада отдельно взятого полицейского

в достигнутый результат, а для объективной оценки его деятельности необходимо сформировать как можно более четкие показатели.

Также следует отметить, что показатели результативности во многом зависят и от внешних факторов, на которые работник полиции не может оказать значительного влияния. На практике оказывается очень трудным оценить конечные результаты деятельности конкретного полицейского в чистом виде, без учета воздействия внешних факторов или воздействия других работников полиции. Таким образом, необходимо сформулировать и выбрать такие критерии эффективности, которые максимально отражали бы «степень причастности и вклада» конкретного человека по отношению к конкретной ситуации.

Другой проблемой является выбор оптимального количества критериев оценки эффективности деятельности работников полиции. Если их будет слишком много, то сложность оценки и издержки на мониторинг большого количества показателей могут превысить положительный эффект от практического применения показателей эффективности. Если же, наоборот, показателей недостаточно, то может проявиться «эффект искажающего поведения» со стороны полицейских, когда они переносят все внимание на те критерии, которые в конечном итоге будут измерены показателями и «забывают» об остальных.

Таким образом, критериальная модель эффективности профессиональной деятельности сотрудников полиции должна отвечать следующим требованиям: быть четко сформулированы цели и задачи; должна быть отражена степень вклада каждого сотрудника; быть сформулирована таким образом, чтобы в максимальной степени воспроизводить непосредственное влияние критериев на динамику эффективности профессиональной деятельности.

Критерии эффективности профессиональной деятельности могут представлять собой набор индикаторов различного характера. Они могут выражаться как в качественной, так и количественной форме, быть как слабоформализуемыми, так и четко квантифицируемыми [2]. В большинстве практических руководств по разработке критериев отмечается, что они должны удовлетворять основным четырем критериям: четкость; полнота; комплексность; непротиворечивость.

Одной из самых сложных проблем является квантификация и формализация показателей эф-

фективности. Этот процесс важен как для целеполагания и планирования деятельности, так и для проведения оценки результативности и определения уровня вознаграждения. Количественные показатели результативности легче оценивать при проведении мониторинга, кроме того, они обеспечивают объективность оценки и не зависят от субъективного отношения руководителей к подчиненным [1].

С нашей точки зрения эффективность профессиональной деятельности полиции включает мотивационные, познавательные, эмоциональные и волевые компоненты.

Так, мотивы отражают стремление стать работником полиции, параллельно присутствует потребность успешно выполнять свои должностные обязанности по раскрытию, предупреждению и профилактике преступлений, всестороннему и полному расследованию уголовных дел и т.д. В этой же области находится стремление будущего специалиста к достижению профессиональных успехов, желание показать себя с наилучшей стороны.

К познавательным аспектам относится понимание стоящих перед сотрудником правоохранительных органов задач в сфере служебной деятельности. От личности требуется ясное представление различных сторон этой деятельности и ее психологических особенностей, моделирование профессиональных ситуаций, способность представить себя в будущем в качестве специалиста, разрешающего эти ситуации.

Эмоциональной стороной является чувство личной ответственности специалиста за качество деятельности. По борьбе с преступностью, а также уверенность в своих силах. От личности требуется способность преодолевать многие субъективные и объективные преграды, которые могут возникнуть в процессе достижения профессиональных целей. Важное значение приобретают чувства удовлетворения, возникающие в результате достижения торжества закона над беззаконием, социальной справедливости и т.д.

Наконец, волевые компоненты отражают сосредоточенность человека на выполнении служебной задачи, достижении гармонии между требованиями профессии и сферой собственных интересов.

Таким образом, приведенные выше критерии оценивают не столько работу полиции, сколько плоды этой работы, влияние правоохранительной деятельности полиции на состояние общества на

обслуживаемой территории. По этой причине перечисленные критерии являются внешними. К внутренним критериям можно отнести психологическую обстановку в коллективах подразделений полиции, уровень образования и морально — нравственный уровень сотрудников полиции, удовлетворенность работника избранной специальностью, условиями деятельности и достигнутыми результатами, адекватность его профессионального самоопределения.

Литература

1. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел. учебное пособие: в 2 ч. / Л.Н. Костина; М-во внутренних дел Российской Федерации, Федеральное гос. казенное образовательное учреждение высш. проф. образования «Орловский юридический ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации». Орел, 2011.
2. Слесарева Е.А. Профессионально-значимые качества личности инспекторов ДПС ГИБДД // Вестник ГУУ, № 19. 2011.
3. Печенкова Е.А. Ефимкин С.В. Совершенствование методик и технологий отбора на службу (отечественный и зарубежный опыт) // Вестник Московского университета МВД РФ, М.: № 3, 2012.
4. Човдырова Г.С. Психодиагностика профессионально важных качеств оперативных сотрудников полиции для общения с гражданами. Психопедагогика в Правоохранительных Органах. 2013.

References

1. Psychology in the work of law enforcement officers. . Tutorial: 2 h / L. Kostin; M of Internal Affairs of the Russian Federation, the Federal State. a state-owned educational institutions of higher. prof. Education «Orlovsky Law Inst M Island of the Interior». Eagle 2011.
2. Slesareva E.A. Professional-significant qualities of the individual inspectors Road police SUM // Bulletin, number 19, 2011.
3. Pechenkova E.A., Yefimkin S.V. Improving the selection procedures and technologies in the service of (domestic and foreign experience) // Bulletin of Moscow University of the Interior Ministry, M.: number 3, 2012.
4. Chovdyrova G.S. Psychodiagnostics professionally important qualities of the operational police officers to communicate with citizens. Psycho in law enforcement. 2013.

УДК 34

ББК 67

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА БУКАЛЕРОВА,

заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов,

доктор юридических наук, профессор.

E-mail: l_a_buka@mail.ru;

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ ПОЛУКАРОВ,

судья Арбитражного суда г. Москвы, кандидат юридических наук

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются правовые и организационные проблемы уголовно-правового противодействия коррупции в социальной сфере, осуществляется их классификация по определенным критериям, на основании этого формулируются предложения по совершенствованию правового уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовный закон, должностные преступления, коррупция, национальные проекты, социальная сфера.

Annotation. The article considers the legal and organizational problems of criminal law combating corruption in the social sphere, carried out their classification according to certain criteria, on the basis of suggestions on improving the legal criminal law.

Keywords: criminal law, malfeasance, corruption, national projects, the social sphere.

Без неукоснительного исполнения органами государственной власти и местного самоуправления, их должностными лицами федерального законодательства, без обеспечения режима законности в деятельности хозяйствующих субъектов, вовлеченных в правоотношения, без соблюдения прав и свобод граждан невозможно успешное развитие, как всей социальной сферы, так и воплощение в жизнь приоритетных национальных проектов: «Образование» и «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье — гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса».

Анализ судебной практики позволил сделать вывод, что практически отсутствуют решения по привлечению к уголовной ответственности должностных за невыполнение положений именно национальных проектов. Нашли только одно и то — к административной: согласно постановлению № д заместителя руководителя Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетно-

го надзора в Красноярском крае от 11 июля 2012 года (далее Росфиннадзор), главный врач КГБУЗ «Красноярская краевая больница № «» (далее КГБУЗ ККБ №) К. привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.14 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 4 000 рублей, за то, что допустил нецелевое использование бюджетных средств, а именно в том, что за счет средств федерального бюджета, выделенных на реализацию приоритетного национального проекта «Здоровье» и имущества, приобретенного за счет указанных средств за 2011 год на выполнение государственного задания по оказанию высокотехнологичных видов медицинской помощи гражданам РФ, была выплачена заработная плата за сентябрь 2011 года работникам, не относящимся к медицинскому персоналу (экономистам, менеджеру, кассиру), а также удержаны налог, членские взносы, взносы во внебюджетные фонды в сумме 10 659 руб. 98 коп. Крупные национальные проекты по-прежнему реа-

лизуются непрозрачно, а их исполнители зачастую назначаются по неизвестным обществу принципам, а не выбираются в ходе открытого публичного конкурса.

Необходимо усиливать уголовно-правовыми мерами, в том числе уголовной превенцией противодействие коррупции в реализации необходимых многим согражданам приоритетных национальных проектов.

На заседании президиума Совета по противодействию коррупции 24 июня 2014 г. было сказано, что для повышения эффективности политико-правовых институтов, обеспечения исполнения законодательства необходимо решение, в частности, проблемы борьбы с коррупцией в государственных учреждениях, оказывающих социальные услуги населению¹.

Коррупция опасна для всех отраслей деятельности государства, однако, особую тревогу она вызывает в социальной сфере, так как: во-первых, потерпевшим является неопределенный круг граждан, в том числе — наименее защищенных (пенсионеры, студенты). Во-вторых, в отличие от добровольной коррупции, когда лицо, например, пытается получить что-то не совсем законное и дает взятку, коррупция в социальной сфере осуществляется, зачастую, волевым односторонним решением, например при злоупотреблении должностными полномочиями². В-третьих, она имеет глубоко латентный характер³, потерпевшие даже могут не знать о наличии факта ущемления прав. В-четвертых, на социальную сферу выделяются значительные суммы бюджетных денег, которые бесконтрольно переходят в коррупционные схемы. В-пятых, такая коррупция — вынужденная, не редко у граждан есть только один-единственный путь защитить свои права, который не оставляет выбора (при обращении к врачам, поступлении в образовательную организацию). Правильный вывод, что коррупция в сфере медицинских услуг — это значительно больше, чем деньги, ее цена оплачивается человеческим страданием. В шестых, она, зачастую, добровольная и, поэтому, начался процесс ее оправдания и признания ее целесообразности (многие согласны оплатить качественную услугу или избавление от проблемы). В-седьмых, она массовая и повсеместно распространенная⁴.

Согласно данным Международного движения по противодействию коррупции Transparency International Индекс восприятия коррупции (ИВК) России за 2015 год составил 29 баллов — 119 место (как Азербайджан, Гайана и Сьерра-Леоне), в 2014 г. было 27 баллов — 136 место⁵. Исследователи установили, что сравнение индекса восприятия коррупции за 2012 г. и доклада ООН с рейтингом стран мира по уровню жизни показало, что десять наименее коррумпированных стран и десять государств — лидеров по средней продолжительности жизни, уровню развития медицины, образования, правовой и социальной защищенности граждан совпадают на 90%, а в 2013 г. совпадение наименее коррумпированных с наиболее «счастливыми» странами составило 80%⁶.

Еще 8 лет назад в Распоряжении Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») было указано, что начавшаяся реализация национальных проектов в образовании, здравоохранении, жилищном строительстве и сельском хозяйстве позволила значительно модернизировать эти сферы, устранить или смягчить часть имеющихся диспропорций и главные цели национальных проектов в основном достигнуты: экономический рост приобрел устойчивый характер, заложены основы масштабных структурных и институциональных изменений⁷. Однако социологические опросы, проведенные после очередного витка экономического кризиса, статистические данные о коррупционных преступлениях, громкие дела свидетельствуют об обратном.

Укажем лишь два примера, так в конце марта 2016 г. официальный представитель Следственного комитета России В. Маркин сообщил, что ректор Дальневосточного федерального университета С. Иванец был задержан по подозрению в злоупотреблении должностными полномочиями. В 2011 году университет заключил договор с ООО «Современный университет» на создание Информационно-технологической системы на сумму более 647 миллионов рублей. Работы должны были завершиться в 2013 г., а в 2015 году проректора А. Цхе и В. Атаманюк под-

писали акт выполнения работ⁸. А в Отчете о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2014 году указаны следующие факты: по результатам проверки исполнения Правительством Нижегородской области и Правительством Самарской области обязательств по созданию технопарков в сфере высоких технологий установлены факты использования бюджетных средств на общую сумму как минимум 115,9 млн рублей на цели, не относящиеся к целям предоставления субсидий⁹.

Значительные суммы, выделяемые из бюджета на реализацию проектов социальной сферы должны быть полностью, без остатка освоены по целевому назначению. На это направлены силы всех правоохранительных органов, так Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка пояснил, что в 2015 г. совместно с МВД, ФСБ и Следственным комитетом проделана значительная работа по противодействию «откатам» в сфере госзакупок, пресечению фактов хищений, нецелевого использования денежных средств, выделенных на государственный оборонный заказ, а также на развитие жилищно-коммунального комплекса. Больше установлено лиц, совершивших коррупционные преступления. Растет также и число уголовных дел, направленных в суд, а главное — осужденных коррупционеров (почти 13 тыс., +11,6%), в числе которых свыше 800 занимали должности в органах государственной власти и местного самоуправления¹⁰.

С каждым годом в России суммы взяток катастрофически возрастают, средний размер взятки в РФ увеличился за последний год почти в три раза, достигнув отметки более чем в 600 тыс. рублей, средний размер взятки в России на душу населения составил 613,7 тыс. рублей или 9 440 долларов. При этом в 2014 году средний размер взятки варьировался в пределах 218,4 тыс. рублей или 5 600 долларов. Таким образом, средний размер взятки вырос на 40,7% в долларовом эквиваленте¹¹.

По данным председателя Верховного суда РФ В. Лебедева в нашей стране 22% осуждается за получение взятки, каждый пятый — это работник здравоохранения¹². По оценкам медиков Москвы, неофициальные платежи составляют от 10 до 85% в ежемесячном доходе врача, в других регионах этот показатель ниже. Так, заведующий одним из отделений Республиканского наркологического дис-

пансера Татарстана был задержан с поличным при получении взятки в сумме 11,5 тыс. руб. за госпитализацию в палату для больных с целью оказания бесплатных услуг¹³.

По данным фонда ИНДЕМ¹⁴ суммы, полученные в виде взяток, тратятся следующим образом: получить бесплатную медицинскую помощь в поликлинике; 12,5% всех взяток, выплачиваемых гражданами (183,1 млн. \$ США); попав в больницу, получить там полноценную бесплатную помощь и обслуживание; 11,8% всех взяток, выплачиваемых гражданами (182,5 млн. \$ США); найти место в больнице для бесплатной операции или лечения серьезного заболевания; 8,4% всех взяток, выплачиваемых гражданами (236,8 млн. \$ США)¹⁵.

Считаем необходимым заметить, что, несмотря на то, что содеянное взяткополучателем представляет значительно большую опасность для общества, чем взяткодатель, по данным Б.Я. Гаврилова осужденных по ст. 291 УК РФ в 1,5—2 раза превышает число осужденных за получение взятки (ст. 290 УК РФ)¹⁶.

Рассмотрим один из составов взяточничества, предусмотренный ст. 290 УК РФ, применительно к системе здравоохранения.

Изученная нами практика показала, что предметом взятки в сфере здравоохранения являются, в основном, деньги, суммы различные, например, в Челябинске областной министр здравоохранения В. Тесленко способствовал проведению аукциона по закупке рентгено-диагностического комплекса, на сумму свыше 143 млн руб., взятка составила 28 млн руб.¹⁷. В 2010 г. было выявлено, что сотрудники Управления делами Президента РФ В. Корняки и И. Ерашов незаконно сдавали в аренду помещения за взятку в сумме 120 тыс. \$ США¹⁸.

Взятки медицинские работники и чиновники здравоохранения получают и в системе фармацевтики, в частности, при закупке медикаментов через систему аукционов¹⁹. Главный специалист по строительству Орловской областной клинической больницы в 2011 г. получил взятку в размере 220 тыс. руб. «за устранение препятствий при проведении ремонтных работ»²⁰. В 2010 г. на 18 млн руб. в федеральное учреждение по централизованной закупке было поставлено 20 компьютеров с принтерами при розничной цене каждого до 50 тыс.

руб. На местах взятки не такие значительные, чаще встречаются мелкие суммы, например Л. Степанова — и.о. главного врача ГБУЗ «Западнодвинская ЦРБ» за оформление листка нетрудоспособности получила 2 тыс. руб.²¹, а врач травматолог-ортопед МУЗ «Городская поликлиника № 17 города Казани» М. Еникеев «продавал» один день больничного листа за 200 руб. (всего на общую сумму в 2 800 руб.)²².

Спорным является мнение Артеменко Н., Тищенко Е., что размер получаемого вознаграждения, а также факт совершения преступления впервые свидетельствует скорее о недостаточной социальной защищенности медработников, нежели о стойкой коррупционной составляющей линии в его поведении²³. Используя такое оправдание, избежать ответственность могут практически все известные взяточполучатели в России.

В этой связи укажем, что на Заседании Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции 26 января 2016 года С. Иванов заметил, что статистически в подавляющем большинстве приговоров по даче взятки или получению взятки ее сумма составляет менее 10 тысяч рублей (*очень мелкий размер взяток*²⁴) и предложил ввести состав преступления, устанавливающего ответственность за дачу или получение взятки в сумме до 10 тысяч рублей и в качестве наказания — установить штрафы и исполнительные работы²⁵. Не можем согласиться с этим предложением, таким образом, мы практически узаконим так называемые «бытовые взятки», превентивная функция только штрафов и исполнительных работ в сфере коррупции крайне низка. На наш взгляд общественная опасность коррупции, не зависимо от размера взятки не уменьшается, она существенно подрывает авторитет власти, поэтому ни на какие уступки с коррупционерами идти не целесообразно.

В Указе Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» сказано, что силы и средства обеспечения национальной безопасности сосредоточивают свои усилия и ресурсы на обеспечении национальной безопасности в социальной сфере, наряду с внутривластной, экономической, сфере науки и образования, международной, духовной, информационной, военной, оборонно-

промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности.

К сожалению, понятие «социальная сфера» является собирательным и не имеет легального толкования, обратимся к Постановлению Правительства РФ от 23 ноября 2009 г. № 944 «Об утверждении перечня видов деятельности в сфере здравоохранения, сфере образования и социальной сфере, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых плановые проверки проводятся с установленной периодичностью» к ним отнесено: оказание амбулаторно поликлинической медицинской помощи; оказание стационарной и санаторно-курортной медицинской помощи; оказание скорой медицинской помощи; розничная торговля лекарственными средствами и изготовление лекарственных средств в аптечных учреждениях; оптовая торговля лекарственными средствами; дошкольное и начальное общее образование; основное общее и среднее (полное) общее образование; деятельность детских лагерей на время каникул; предоставление социальных услуг с обеспечением проживания²⁶.

При этом в иных Российских документах выделяются следующие подгруппы социальной сферы: социально — трудовая²⁷ и социально — культурная²⁸.

В Приказе Росстата от 30 ноября 2015 г. № 594 речь идет о работниках социальной сферы и науки, при этом к ним, помимо научных, отнесены работники сфер: образования, здравоохранения, социального обслуживания, культуры²⁹.

В Приказе Росстата от 24 июля 2015 г. № 343 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за состоянием экономики и социальной сферы муниципального образования»³⁰ названы следующие объекты социальной сферы: учреждения социального обслуживания населения, социальная защита населения, общеобразовательные организации, организации здравоохранения, организации культуры.

В Приказе Министра обороны РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Об утверждении Перечня государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) находящимися в ведении Министерства

обороны Российской Федерации федеральными государственными (бюджетными, автономными) учреждениями военно-социальной сферы в качестве основных видов деятельности» таковыми названы государственные услуги (работы) в области: физической культуры и спорта, культуры и досуга, информационного обслуживания (газеты, журналы, видеоцентры и студии), общего и профессионального образования и подготовки военнослужащих, государственных гражданских служащих и членов их семей, медицинского обеспечения, санаторно-курортного обеспечения.

Также следует опираться на следующие Распоряжения Правительства РФ: от 28 декабря 2012 г. № 2599-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения»³¹, от 28 декабря 2012 г. № 2606-р «Об утверждении плана мероприятий «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры» (вместе с «Планом мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры»)³², от 30 апреля 2014 г. № 722-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»³³.

Подытожить поиск понятия «социальная сфера» можно определением из Постановления Правительства РФ от 8 октября 2012 г. № 1028 «О Совете при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере» (вместе с «Положением о Совете при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере»). В нем социальная сфера определена как область социальной защиты граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, в том числе детей, оставшихся без попечения родителей, инвалидов и иных групп граждан, охраны здоровья граждан³⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что в социальной сфере трудятся одни из самых незащищенных, зачастую бюджетных работников, в том числе тех, кто подпадает под признаки субъектов получения взятки. С другой стороны, они напрямую

представляют интересы государства в оказании наиболее жизненно значимых, всем необходимых категорий услуг, особенно сферы здравоохранения и образования. Взяткодателями потенциально могут оказаться практически каждый житель страны, который нуждается в качественном лечении или образовании. При этом взяткодатели понимают, что эти услуги им должны оказываться бесплатно, они на них уплачивали налоги всю жизнь, однако обидеть врача или учителя не могут. Этим зачастую пользуются недобросовестные сотрудники социальной сферы, создавая условия в которых граждане вынуждены давать вознаграждение или подкуп.

Каждый из нас в сложной ситуации необходимости оказания срочной медицинской помощи (операция, госпитализация) пойдет искать все возможные способы ее получить и будет готов осуществить незамедлительное материальное обеспечение решения вопроса.

Финансовые отношения между врачом и пациентом зачастую строятся на неформальной основе, причем часто инициатором такой коммуникации выступают сами пациенты. Их убежденность в том, что для получения качественной медицинской помощи необходимо «отблагодарить» врача, на фоне низких зарплат последних мотивирует медиков к участию в системе неофициальных платежей.

Заинтересованность двух сторон в «платежах мимо кассы» приводит к возникновению самоорганизующейся системы неофициальных бизнес-отношений врача и пациента. Важным условием воспроизводства такого взаимодействия является традиция обращения к врачу по знакомству, в этом случае «рекомендатель» часто выступает в роли посредника, заранее оговаривая сумму оплаты медицинской услуги³⁵.

Врач, принявший клятву Гиппократу, выбравший для себя эту профессию не должен рассчитывать на легкие незаконные заработки, ведь это априори бюджетная специальность, не так развито у нас платные медицинские услуги. При этом следует учитывать, что платные услуги многим не по карману, так что реально выбора у пациентов и их родственников нет.

В этой связи следует обратить внимание на особенности объекта взяточничества в здравоохранении.

ранении и в любой другой социальной сфере. В целом, объектом взяточничества являются, как сказано Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» — общественные отношения, охраняющие основы государственной власти, нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, их авторитет, деформирующие правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, охраняющие конкуренцию и экономическое развитие³⁶. На наш взгляд, объект взяточничества в здравоохранении, как и в иной социальной сфере многоаспектнее. Помимо вышеназванного, объектом следует признать общественные отношения, охраняющие основы социальной сферы, область социальной защиты граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, в том числе детей, оставшихся без попечения родителей, инвалидов и иных групп граждан, охраны здоровья граждан. Учитывая важность такого объекта, он должен быть учтен при формулировании квалифицирующих признаков ст. 290 УК РФ, возможно как квалифицирующий признак. Считаем, что во все коррупционные составы преступлений должен быть включен дополнительный квалифицирующий признак, позволяющий признать деяние тяжким: «То же деяние, совершенное в социальной сфере», что будет способствовать более эффективно противостоять коррупции в указанной области и усилит превентивную функцию уголовного закона.

Далее следует указать на такую серьезную проблему как наличие в каждом крупном коррупционном преступлении в социальной сфере не одного или двух исполнителей, а группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Действительно, сложные многоходовые деяния, выводящие из законного оборота значительные суммы бюджетных средств не под силу одному чиновнику. Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка пояснил, что в 2015 г. анализ коррупции в сфере госзакупок, нецелевое использование денежных средств, выделенных на развитие жилищно-ком-

мунального комплекса выявил наиболее опасные коррупционные деяния — взяточничества, в том числе совершенные организованными группами³⁷. Счетной палатой обращалось внимание, что высокие риски коррупционных проявлений возникают на всех этапах реализации крупных проектов с государственным участием, например: на этапе подготовки принятия решения о реализации крупного проекта с государственным участием, включая подготовку необходимых обоснований; на этапе подготовки задания на проектирование объекта капитального строительства; в ходе исполнения условий соглашений (договоров) о предоставлении субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства или предоставление бюджетных инвестиций юридическим лицам; на этапе авансирования. Среди функций органов государственной (муниципальной) власти в упомянутых сферах деятельности, при реализации которых особенно высока вероятность совершения коррупционных правонарушений, Счетной палатой предложено выделить следующие: функции по выдаче (предоставлению, утверждению и т.д.) лицензионно-разрешительных документов, связанных со строительством и организацией работы в сфере ЖКХ; функции, связанные с утверждением тарифов, смет, расценок, локальных актов о приемке определенных работ (услуг), актов приемки объектов и т.д.; функции, связанные с организацией и проведением конкурсных процедур по размещению заказов на выполнение работ (оказание услуг); осуществление различного рода контрольно-надзорных функций в отношении организаций, оказывающих услуги в сфере ЖКХ и строительстве, включая технадзор, финансовый и иные виды контроля; распорядительные функции с санкционированием действий в ходе осуществления строительства, оказания услуг ЖКХ и т.п.³⁸. Действительно, коррупционные деяния в этих сферах не под силу одному исполнителю.

В.В. Векленко, В.Н. Борковым уже предлагалась новая статья в УК РФ: «Коррупционная организация», которая, по аналогии с новыми составами установила бы ответственность за создание устойчивой коррупционной организации в целях извлечения членами организации незаконной имущественной выгоды путем использования входящим(и)

в ее состав должностным(и) лицом(ами) своих должностных полномочий или положения, а равно руководство такой организацией (ч. 1); участие в коррупционной организации или совершаемых ею преступлениях (ч. 2); использование должностным лицом своих полномочий, положения или авторитета занимаемой должности в интересах коррупционной организации (ч. 3)³⁹. Однако, введение нового термина «коррупционная организация», во-первых, требует скрупулезного обоснования, и во-вторых, противоречит положениям ст. 35 УК РФ.

На наш взгляд, по аналогии с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в ряд коррупционных деяний, например в ст. 285, 285.1, 285.2, 285.3, 292, 292.1 и других необходимо добавить квалифицирующий признак «совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». Так будет соблюдены правила техники формулирования уголовного закона.

(дата обращения: 08.03.2016).

¹¹ URL: http://www.aif.ru/money/corruption/sredniy_razmer_vzyatki_v_rossii_za_god_vyros_pochti_v_tri_raza (дата обращения: 08.03.2016).

¹² Брилев С. Вячеслав Лебедев: в РФ 22 процента осуждается за получение взятки. URL: http://supcourt.ru/vscourt_detale.php. (дата обращения: 08.03.2016).

¹³ Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2009 г. / Подготовлен отделом при Президенте Республики Татарстан по реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан. Казань, 2010.

¹⁴ URL: www.indem.ru. (дата обращения: 08.03.2016).

¹⁵ Тихонов А.А. Состояние взяточничества в РФ // Общество и право. 2010. № 3. С. 180—182.

¹⁶ Гаврилов Б.Я. О коррупционности уголовного закона // Российский следователь. 2012. № 1. С. 6—8.

¹⁷ URL: <http://www.ltv.ru/news/crime/218918>. (дата обращения: 08.03.2016).

¹⁸ Моисеев В.В., Прокуратов В.Н. Противодействие коррупции в современной России : монография. Орел, 2012.

¹⁹ Зубченко Е. «Газета Новые Известия» URL: <http://www.fraudcatalog.ru/?p=1523>. (дата обращения: 08.03.2016).

²⁰ Передельский Д. МВД: В 2012 г. орловские чиновники совершили 42 преступления URL: www.rg.ru (дата обращения: 08.03.2016).

²¹ URL: <http://www.sledcom.ru/news>. 25 января 2013 г.

²² URL: <http://www.sledcom.ru/news>. 15 ноября 2012 г.

²³ Артеменко Н., Тищенко Е. Назначение дополнительного наказания за получение взятки врачом // Уголовное право. 2010. № 1. С. 9—12.

²⁴ Выделено нами А.П. и Л.Б.

²⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news>. (дата обращения: 08.03.2016).

²⁶ Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5824.

²⁷ Постановление Правительства РФ от 22 марта 1995 г. № 291 «Об утверждении Положения о всероссийском мониторинге социально-трудовой сферы» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 13. Ст. 1151.

²⁸ Постановление Правительства РФ от 8 мая 1992 г. № 292 «Об определении пообъектного состава федеральной собственности в социально-культурной сфере» // Законодательство и экономика. 1992. № 10.

²⁹ «Об утверждении статистического инструментария для проведения федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки, в отношении которых предусмотрены мероприятия по повышению средней заработной платы в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

³⁰ «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за состоянием экономики и социальной сферы муниципального образования».

³¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 2. Ст. 130.

³² Собрание законодательства РФ. 2013. № 2. Ст. 137.

³³ Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2469.

³⁴ Собрание законодательства РФ. 2012. № 42. Ст. 5719.

³⁵ Григорьев М.С., Гриб В.В., Вахнина Н.А. Коррупция в сфере медицинских услуг России, М., 2012.

³⁶ Российская газета. 2013. № 154.

³⁷ URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1067532>. (дата обращения: 08.03.2016).

³⁸ URL: http://audit.gov.ru/activities/annual_report/842/ (дата обращения: 08.03.2016).

³⁹ Векленко В.В., Борков В.Н. Уголовная ответственность участников коррупционной организации // Российский следователь. 2014. № 24.

¹ Заседание президиума Совета по противодействию коррупции 24 июня 2014 г. URL: <http://state.kremlin.ru/face/46150> (дата обращения: 08.03.2016).

² Маркин сообщил причину задержания ректора ДВФУ // URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/88821> (дата обращения 21 марта 2016).

³ Из опрошенных С. В. Плоховым более 1 800 респондентов, свыше 80% которых сталкивались с проявлениями коррупции, а в правоохранительные органы обратился лишь один человек. // Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право. Саратов, 2013. С. 2.

⁴ Исследование выявило наиболее коррупционные сферы, в которых гражданам чаще всего приходится использовать такие формы коррупции как взятка или подношение. По итогам опроса наиболее коррупционной была признана сфера высшего образования — 60%. Образование оказалось одной из самых проблемных сфер, поскольку на втором месте в ходе соцопроса оказались школы — 59%. Далее следуют здравоохранение и судебная система — 55%. // Судя по опросам, сфера образования - самая коррумпированная. URL: <http://transparency.org.ru/v-rossii/sudia-po-oprosam-sfera-obrazovaniia-samaia-korruptirovannaia> (дата обращения: 27.03.2016).

⁵ URL: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/indeks-vospriiatiia-korruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119-mesto>. (дата обращения: 08.03.2016).

⁶ URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/09/11/6242> (дата обращения: 21.03.2016).

⁷ Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

⁸ Маркин сообщил причину задержания ректора ДВФУ // URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/88821> (дата обращения 21 марта 2016).

⁹ URL: http://audit.gov.ru/activities/annual_report/842/ (дата обращения: 08.03.2016).

¹⁰ URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1067532>.

УДК 341
ББК 67.412.1

К ВОПРОСУ О КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

ЛИНА ИГОРЕВНА БУТУСОВА,

адъюнкт кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: Lina-Igorevna-B@yandex.ru

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

*Научный руководитель: профессор кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор Р.А. Каламкарян*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается актуальность проблемы киберпреступности, важность международного сотрудничества в борьбе с этим видом преступлений.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпреступления, глобализация, международное право.

Annotation. The article discusses the relevance of the problem of cybercrime, the importance of international cooperation in the fight against this type of crime.

Keywords: cybercrime, cybercrimes, globalization, international law.

Развитие индустрии высоких технологий и всемирное внедрение их во все сферы жизни общества определяют дальнейшие процессы информатизации и глобализации общества. Одним из важнейших факторов стремительной криминализации информационно-телекоммуникационной сферы является ее трансграничный характер, позволяющий преступникам с любой точки нашей планеты совершать преступления.

Преступники легко получают доступ к необходимому виду информации, содержащейся на различных носителях на территории любого государства, вне зависимости от нахождения самого лица, пытающегося получить доступ к данным. Открытый доступ к средствам связи и простота использования современных технологий не только профессионалами, а также и обычными пользователями, позволяют совершать преступления тем, кто имеет доступ к компьютерным устройствам и любым другим средствам связи. Процесс компьютеризации и информатизации общества происходит столь стремительно и непредсказуемо, что общество начинает осознавать его неблагоприятные экономические, политические, социальные, военные и другие последствия. Взятые в сумме эти факторы и обстоятельства, под-

тверждают особую актуальность рассматриваемой проблемы растущей киберпреступности.

Множество государств столкнулись с развитием киберпреступности в тот момент, когда они были не готовы противостоять данному явлению ни на правовом, ни на информационном и технических уровнях. Киберпреступность оказала огромное негативное воздействие на экономическое и социальное развитие стран мира, противодействие киберпреступности является неотъемлемой составляющей частью экономической и социальной стабильности и целостности финансовой системы каждой страны.

Так, на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций (далее — ООН) постоянно отмечается необходимость эффективных международных механизмов и более тесного сотрудничества между государствами. На Десятом конгрессе ООН, состоявшемся в апреле 2000 года, была указана обеспокоенность проблемой транснациональности преступлений: «С учетом международных масштабов электронных сетей становится все менее вероятным, что все элементы киберпреступности будут ограничены территорией отдельного государства. В процессе проведения расследований правоохрани-

нительные органы различных государств должны будут сотрудничать между собой,... предоставляя потенциально полезную информацию непосредственно органам другого государства... В зависимости от отношений между заинтересованными государствами, характера соответствующей информации и других факторов может также возникнуть потребность в разработке полномочий и процедур в международном соглашении»¹.

При дальнейшем рассмотрении вопросов киберпреступности, необходимо подчеркнуть разницу понятий киберпреступлений и компьютерных преступлений. Понятие киберпреступлений шире компьютерных, так как охватывает большую сферу действий, совершаемых преступниками. Киберпреступления — это те виды преступлений, которые совершаются посредством не только использования компьютеров, но и других технических устройств, виртуального пространства, сети Интернет. Компьютерные же преступления связаны именно с компьютерами, где компьютер выступает как средство совершения преступления либо как объект посягательства, не обязательно при этом использование глобальных сетей. Киберпреступления включают в себя «не только деяния, совершенные в глобальной сети Интернет, но и в информационно-телекоммуникационной сфере, где информация, информационные ресурсы, техника могут выступать предметом преступных посягательств, средой, в которой совершено правонарушение, и средством или орудием преступления»². Киберпреступления — это умышленные преступные деяния, совершаемые в виртуальном пространстве с использованием телекоммуникационных способов и средств³.

Особо важно подчеркнуть необходимость разработки единого подхода к явлению киберпреступности, так как отсутствие общепринятых и нормативно закрепленных дефиниций «Интернет», «киберпреступление», «киберпреступность», «компьютерные преступления», позволяет преступникам избегать юридической ответственности, пользуясь несогласованностью правовых баз различных государств. Преступники могут совершать преступления из страны, где подобная деятельность не является противозаконной.

По данным за 2015 год, представленным Международным союзом электросвязи, в настоящее вре-

мя в мире насчитывается 3,2 миллиарда пользователей Интернета (все население Земли составляет 7,2 миллиарда человек) из них 2 миллиарда проживают в развивающихся странах. В период с 2000 по 2015 год удельный вес пользователей Интернета увеличился почти в семь раз — с 6,5 до 43 процентов мирового населения⁴.

По последним данным, мировой ущерб для мировой экономики от киберпреступлений за 2014 год оценивается в 445 миллиардов долларов. По количеству исходящих кибератак первое место занимает Китай (41%) , второе — США (10%), далее — Турция (4,7%) и Россия (4,3%)⁵.

Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапешт, 2001 г., далее — Конвенция СЕ) различает два вида противоправных действий, связанных с киберпреступностью: преступления и правонарушения. Часть первая второй главы Конвенции СЕ построена таким образом, что все составы преступлений поделены подразделами (группами) по родовому объекту, а подразделы, в свою очередь, делят преступления по видовым признакам объекта посягательства.

Конвенцией СЕ и Протоколом № 1 (принятым в 2002 г.) к Конвенции о киберпреступности предусмотрено пять групп преступлений⁶:

1. Преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем.
2. Правонарушения, связанные с использованием компьютерных средств.
3. Правонарушения, связанные с содержанием данных.
4. Правонарушения, связанные с нарушением авторских и смежных прав.
5. Акты расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных сетей.

В первую группу преступлений, включенных в Конвенцию СЕ, входят преступления, направленные против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем. К ним относятся: противозаконный доступ (противоправный умышленный доступ к компьютерной системе либо ее части, ст. 2 Конвенции СЕ), противозаконный перехват (противоправный умышленный перехват не предназначенных для общественности передач компьютерных данных на компьютерную

систему, с нее либо в ее пределах, ст. 3 Конвенции СЕ), воздействие на данные (противоправное повреждение, удаление, нарушение, изменение либо пресечение компьютерных данных, ст. 4 Конвенции СЕ), воздействие на функционирование системы (ст. 5 Конвенции СЕ), противозаконное использование устройств (ст. 6 Конвенции СЕ).

Во вторую группу входят преступления, непосредственно связанные с использованием компьютерных средств. Она включает такие преступления как подлог с использованием компьютерных технологий (ввод, изменение, стирание или блокирование компьютерных данных, влекущих за собой нарушение аутентичности данных с намерением, чтобы они рассматривались или использовались в юридических целях в качестве аутентичных, независимо от того, поддаются ли эти данные непосредственному прочтению и являются ли они понятными, ст. 7 Конвенции СЕ) и мошенничество (лишение другого лица его собственности путем любого ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных или любого вмешательства в функционирование компьютерной системы, с мошенническим или бесчестным намерением неправомерного извлечения экономической выгоды для себя или третьих лиц, ст. 8 Конвенции СЕ).

Такие широко распространенные преступления в реальном мире довольно быстро распространились и в киберпространстве, причем благодаря техническим новациям, их доступности и профессионализму преступников, способы мошенничества с каждым годом становятся сложнее и изощреннее. По причине появления современных технических средств, роста уровня профессионализма преступников, понятие мошенничества, которое дает нам Конвенция ЕС, приобретает весьма широкий смысл, дополняя преступления новыми формами и способами.

Третью группу составляют правонарушения, связанные с контентом (содержанием) данных. К этой группе относится производство (с целью распространения через компьютерную систему), предложение и (или) предоставлении в пользование, распространение и приобретение, а также владение детской порнографией, находящейся в компьютерной системе и (или) на носителях компьютерных данных (ст. 9 Конвенции СЕ). Под детской порнографией в рассматриваемой Конвенции понимают-

ся порнографические материалы, изображающие участие несовершеннолетнего лица в откровенных сексуальных действиях; участие лица, кажущегося несовершеннолетним, в откровенных сексуальных действиях; реалистические изображения несовершеннолетнего лица, участвующего в откровенных сексуальных действиях. При этом термин «несовершеннолетний» означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста. Однако Конвенция предоставляет подписавшим ее сторонам устанавливать самостоятельно более низкие возрастные пределы, но не ниже 16 лет.

К четвертой группе относятся правонарушения, связанные с нарушением авторского права и смежных прав. Правонарушения, входящие в данную группу, в Конвенции о киберпреступности конкретно не выделяются, статья 10 Конвенции СЕ относит установление признаков таких правонарушений к компетенции национальных законодательств. Акты таких правонарушений должны быть совершены умышленно, в коммерческом масштабе и с помощью компьютерной системы, за исключением любых моральных прав.

Акты расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных сетей, представляют собой пятую группу преступлений. Она заключается в распространении информации расистского и другого характера, подстрекающего к насильственным действиям, ненависти или дискриминации отдельного лица или группы лиц, основывающимся на расовой, национальной, религиозной или этнической принадлежности. Распространение информации включает письменные материалы, любое изображение или любое другое представление идей или теорий, которые пропагандируют, способствуют или подстрекают к ненависти, дискриминации или насилью против любой личности или группы лиц, если в качестве предлога к этому используются факторы, основанные на расе, цвете кожи, национальном или этническом происхождении, а также религии.

Последние два вида киберпреступлений являются спорными при квалификации преступлений. Некоторые ученые полагают, что эти два вида преступлений — противоправные деяния, которые охватываются составами в национальных уголовных кодексах. Не являются новыми категориями преступлений, так как совершены с помощью современных

средств, которые можно отнести к факультативному признаку преступления. Другие ученые считают, что такие киберпреступления — качественно новая категория преступлений, требующая принятия новых норм, освоения новых методов расследования⁷.

Киберпреступность мобильна и активно модифицируется, возникают новые преступления, новые понятия, технологии не стоят на месте, поэтому и правовое сотрудничество должно быть своевременным и идти в ногу с развивающимся обществом. Европейская конвенция о киберпреступности содержит ряд устаревших положений.

Нормы Конвенции СЕ о киберпреступности активно действуют и применяются, находят свое отражение во многих национальных законодательствах, содержат множество положений, не нашедших отражения в других договорах и нормативно-правовых актах. Однако положения конвенции действуют на ограниченной территории принявших и ратифицировавших Конвенцию государств. Ее влияние на глобальное мировое сообщество ограничено, многие положения являются спорными и устаревшими. Например, несогласованность по пункту «b» статьи 32, положения которого гласят, что «сторона может без согласия другой стороны получать через компьютерную систему на своей территории доступ к хранящимся на территории другой стороны компьютерным данным или получить их, если эта сторона имеет законное и добровольное согласие лица, которое имеет законные полномочия раскрывать эти данные этой стороне через такую компьютерную систему», замедляет сотрудничество государств и эффективное решение многих проблем по проблеме кибербезопасности. Данный пункт влечет нарушение права на частную жизнь, что является одним из основополагающих принципов международного права, в том числе может нанести ущерб суверенитету и национальной безопасности, правам и законным интересам граждан и юридических лиц государства.

Конвенция СЕ испытывает затруднения при быстром подписании и имплементации норм в национальное законодательство подписавших ее стран. О чем говорит тот факт, что за 15 лет, прошедших с момента принятия Конвенции, ее ратифицировали всего лишь 47 государств, из которых 37 — это государства-члены Совета Европы.

Кроме того, международный характер Конвенции СЕ, который подразумевает открытость присоединения к ней всем желающим государствам, на самом деле, имеет ряд ограничений. Процедура присоединения стран, не входящих в Совет Европы, требует консультации и единогласного решения о присоединении к Конвенции СЕ государств-членов Совета Европы.

Основные проблемы, возникающие при международном регулировании борьбы с киберпреступностью, заключаются в отличии национальных стандартов в сфере кибербезопасности; отсутствии четкого унифицированного категориального аппарата; недостаточном уровне координации деятельности правоохранительных органов при расследовании киберпреступлений, низком уровне обмена информацией о киберинцидентах между государствами; недостаточном уровне государственно-частного сотрудничества.

Позиция Российской Федерации заключается в необходимости разработки под эгидой ООН новой Конвенции по противодействию преступлений в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, которая как по содержанию, так и по географии своего применения, должна носить универсальный характер, учитывать реалии всех без исключения государств. В 2011 году проект Конвенции «Об обеспечении международной информационной безопасности» был представлен ООН. Целью документа является закрепление на международном уровне ряда понятий: «информационная война», «информационная безопасность», «информационное оружие», «кибертерроризм», «киберпреступность», которые в настоящий момент фигурируют исключительно в научных и научно-публицистических работах, но не являются категориями международного права.

Так, в 2008 году распоряжением Президента РФ В.В. Путиным признано утратившим силу распоряжение «О подписании Конвенции о киберпреступности» от 15 ноября 2005 года, в связи с несогласием по положениям пункта 32 статьи Конвенции ЕС о «трансграничном доступе», позволяющей спецслужбам одних стран проникать в компьютерные сети других стран и проводить там операции без ведома национальных властей. Российская Федерация убеждена, что ключевым положением в концепции Конвенции должно являться полное со-

хранение государственных суверенитетов и границ национального регулирования в виртуальном пространстве. В проекте Конвенции четко прописаны вопросы сохранения суверенитета государства над его информационным пространством, а также положения, направленные на защиту от «действий в информационном пространстве с целью подрыва политической, экономической и социальной систем другого государства, психологической обработки населения, дестабилизирующей общество»⁸.

Что же касается обеспечения прав и безопасности субъектов информационного взаимодействия — как национального, так и трансграничного, то его механизм по осуществлению и функционированию поведения субъектов в глобальном информационном пространстве возможен только на основе комплексного подхода в рамках решения организационных, правовых, и технологических вопросов под эгидой ООН.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что борьба за безопасность киберпространства недостаточна на уровне отдельно взятых государств. Сама природа рассматриваемых преступлений, базирующаяся на открытом и общедоступном характере телекоммуникационных сетей и связанная с особенностями вопросов юрисдикции, а также специфики подхода правоохранительных органов к расследованию таких преступлений, способствует росту и развитию киберпреступности. Для эффективной борьбы с глобальным явлением киберпреступности необходимо сотрудничество на международном уровне, на двусторонней и многосторонней основах, посредством подписания договоров, соглашений и участия государств в международных орга-

низациях и конференциях. Необходима налаженная работа многостороннего механизма обмена информацией, своевременная система реагирования на киберпреступления и действующий механизм сотрудничества в области международной безопасности в киберпространстве. Для создания правовых основ борьбы с киберпреступностью необходимы базовые стандарты кибербезопасности и реагирования на глобальном уровне.

¹ Преступления, связанные с использованием компьютерной сети. Справочный документ для семинара — практикума по использованию компьютерной сети. / Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Документ ООН / CONF.187/10. С. 16.

² Щетилов А. Некоторые проблемы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. XI меж. конф. М., 2002. С. 57.

³ Чекунов И.Г. Современные киберугрозы. Уголовно-правовая и криминологическая квалификация киберпреступлений // Право и кибербезопасность. 2012. С. 35.

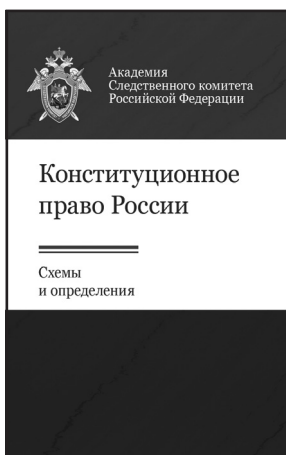
⁴ Данные МСЭ за 2015 год. Официальный сайт Международного союза электросвязи. [Электронный ресурс]. URL: http://www.itu.int/net/pressoffice/press_releases/2015/pdf/17-ru.pdf (дата обращения: 14.01.2016 г.).

⁵ Net Losses: Estimating the Global Cost of Cybercrime [Электронный ресурс] // Official web-site of Center for Strategic and International Studies URL: http://csis.org/files/attachments/140609_gr_economic_impact_cybercrime_report.pdf (дата обращения: 14.10.2015 г.).

⁶ 5 Convention on Cybercrime, Budapest, 2001 [Электронный ресурс] // Official web-site of Council of Europe. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/185.htm> (дата обращения: 17.12.2015).

⁷ Федюлов В.И. Компьютерный терроризм как инновация современного высокотехнологического общества // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Юриспруденция. 2007. № 1—2. С. 103—107.

⁸ Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) [Электронный ресурс.] URL <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html>. (дата обращения: 20.11.2015 г.).

Конституционное право России. Схемы и определения. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. Изд-во ЮНИТИ, 2015. 208 стр.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

УДК 34
ББК 67

О ПОНЯТИИ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

ЛЕОНИД ДМИТРИЕВИЧ ВАРЛЫГИН,

адъюнкт кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: leo2102@yandex.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право, семейное право, предпринимательское право, международное частное право

Рецензент: кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,

Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники Н.Д. Эриашвили

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассмотрены понятие и признаки источника повышенной опасности. Автор проводит анализ и делает выводы.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, понятие и признаки, гражданский кодекс Российской Федерации.

Annotation. In this article we explore concept and signs of source of increased danger. The author makes analysis and gives conclusions.

Keywords: source of increased danger, concept and signs, civil code of the Russian Federation.

В соответствии со ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной связанной с ней деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего¹. Эта норма содержит два ключевых понятия: источник повышенной опасности (далее — ИПО) и деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих.

Необходимо отметить, что среди ученых сформировались три основные позиции относительно понятия ИПО.

Согласно первой позиции под ИПО понимается деятельность, которая, будучи связана с использованием определенных вещей, не поддается непрерывному и всеобъемлющему контролю человека, вследствие чего обуславливает высокую степень ве-

роятности причинения вреда. Данное определение, сформулированное В.Г. Вердниковым, отражает позицию многих ученых².

Так, О.С. Иоффе источником ПО считает определенного вида деятельность³.

По мнению Б.С. Антимона, ИПО — всегда действие или система действий, т.е. деятельность, но никогда не «вещь» и не отсутствие действия, деятельности, не бездействие. Ссылаясь на то, что «для признания деятельности ИПО... не имеет значение характер деятельности: производственный, хозяйственный, научно-исследовательский или административно-управленческий», Б.С. Антимонов вместе с тем отмечал, что понятие ИПО имеет условный юридический смысл и гражданское право вовсе не нуждается в таком термине, как «источник повышенной опасности», поскольку он сбивчив и неясен⁴.

Однако точка зрения Б.С. Антимона подверглась критике со стороны О.А. Красавчикова, который утверждает, что трактовка причин наступления вреда в связи с его причинением источником повышенной опасности как определенного рода деятель-

ности, лишенной каких-либо качественных характеристик, неприемлема⁵.

Свое несогласие с точкой зрения Б.С. Антимоннова данный автор объясняет тем, что термин «источник повышенной опасности» вполне определен и конкретен, как и выражаемая им категория.

Концепция же Б.С. Антимоннова не дает удовлетворительного объяснения сущности ИПО. Кроме того, Б.С. Антимонов ведет речь об ИПО в смысле «действия» тех или других орудий и средств производства, либо относит к ИПО указанные орудия и средства (автомашины, тракторы и т.д.) как таковые. В этом О.А. Красавчиков усматривает общий недостаток концепции «деятельности»⁶.

Концепция «ИПО как деятельности» критиковалась также А.А. Собчаком и В.Т. Смирновым, которые отмечали, что «трактовка источника повышенной опасности как определенного рода деятельности обычно и обосновывается в литературе тем, что вещь никогда сама по себе не опасна, что вредоносность относится не к вещи как таковой, а к деятельности, к системе действий. В этом как раз и проявляется исходная ошибка сторонников концепции деятельности. Дело в том, что источник повышенной опасности — понятие не физическое, не техническое, а правовое, юридическая характеристика того, что делает деятельность человека повышено опасной и вне участия человека (субъекта), использующего объекты, обладающие повышенной вредоносностью, немислима»; ИПО признаются таковыми лишь при использовании их человеком, т.е. при осуществлении деятельности, которая в силу этого становится опасной для окружающих⁷.

Согласно второй позиции под ИПО понимаются свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека и, не подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни или здоровью человека либо материальным благам⁸. Такое определение сформулировала Е.А. Флейшиц⁹, не разделяющая взглядов Б.С. Антимоннова.

Вместе с тем, хотя концепция вещей и свойств близка к концепции предметов, она имеет ряд недостатков, которые выявил О.А. Красавчиков. Данная концепция, по его мнению, относит к ИПО не только свойства тех или других вещей, но и силы

природы, из чего нельзя не сделать вывода о допустимости возложения ответственности за вред, причиненный землетрясением, наводнением и т.п.¹⁰.

Поэтому, следует согласиться с О.А. Красавчиковым, утверждающим, что трудно представить владельца ИПО, который, например, владеет запасом кинетической энергии движущегося железнодорожного состава, взрывоопасностью (как таковой) тротила, повышенной воспламеняемостью (как таковой) авиационного бензина или проникающей радиацией атомной установки¹¹.

Владеть указанными, равно как и иными, свойствами вещей невозможно, но допустимо обладание предметами материального мира, которые наделены соответствующими свойствами, в том числе и теми из них, которые в силу своих количественных и качественных состояний могут создавать повышенную опасность для окружающих, т.е. быть ИПО¹².

В связи с этим О.А. Красавчиков предложил свой вариант трактовки понятия «источник повышенной опасности». По утверждению данного автора, в качестве ИПО следует рассматривать «предметы материального мира, обладающие особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, хранение и т.д.) ими связано с повышенной опасностью (объективной возможностью умаления личных или имущественных благ) для окружающих¹³.

Аналогичного взгляда придерживается и А.А. Собчак, полагающий, что ИПО — это сложные материальные объекты, повышенная вредоносность которых проявляется в независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер причинения¹⁴.

С вышеназванными точками зрения также согласна А.М. Белякова, считающая, что позиция, в соответствии с которой ИПО являются определенные предметы материального мира, в большей степени, чем другие позиции, учитывает фактор реальной действительности и отвечает смыслу закона¹⁵.

А.А. Субботин рассматривает ИПО как деятельность, связанную с использованием некоторых специфических объектов техники, веществ и

отдельных видов природной энергии, физические свойства которых могут представлять определенную опасность для окружающих, так и отдельные объекты техники, вредоносные вещества, некоторые виды энергии, способные при определенных условиях причинить значительный ущерб окружающим. Свою точку зрения данный автор мотивирует тем, что ни деятельностью, ни свойствами вещей владеть нельзя. Владеть можно только вещами. От предмета нельзя отделить его свойства. Например, от взрывоопасных веществ — их свойство взрываться. Критериями же отнесения предметов материального мира к ИПО являются вредоносность и неподконтрольность человеку, в результате чего предметы создают повышенную опасность для окружающих¹⁶.

М.Я. Шиминова пришла к выводу, что между взглядами на ИПО как на «деятельность» и на «предметы материального мира» вообще нет разницы, так как она считает, что ИПО может быть как деятельность, так и предметы¹⁷.

Согласно третьей позиции под ИПО понимаются предметы, вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих. Названная точка зрения высказана Л.А. Майдаником и Н.Ю. Сергеевой¹⁸.

А.А. Тебряев, являющийся сторонником третьей точки зрения, считает, что такое отступление авторов от концепции «деятельности» не случайно и в гораздо более приемлемой и убедительной форме показывает первичность объекта по отношению к деятельности¹⁹.

Приведенные теоретические позиции не исключают друг друга. Их различия заключаются скорее в том, что каждая из них берет в качестве определяющего один из характерных признаков ИПО.

В этой связи, по мнению автора, наиболее точным из приведенных является определение ИПО, принадлежащее А.М. Беляковой, которая полагает, что ИПО следует считать определенные предметы материального мира (механизмы, устройства, автомашины и т.д.), проявляющие в процессе деятельности по их использованию (эксплуатации) вредоносность, не поддающуюся или не в полной мере поддающуюся контролю человека, в результате чего они создают опасность для окружающих.

Судебная практика признает источником ПО деятельность, которая создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля над ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Имущественная ответственность за вред, причиненный действием таких источников, должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и самопроизвольном проявлении их вредоносных свойств²⁰.

Необходимо отметить, что исчерпывающего перечня источников повышенной опасности ГК РФ не содержит. Это и невозможно, поскольку в процессе развития технологий круг таких источников может изменяться. В рамках конкретного судебного спора вопрос о признании объекта ИПО решается судом на основе заключений соответствующих экспертиз (технической, химической, радиационной и др.). В то же время в целях изучения рассматриваемого вопроса следует привести классификацию таких источников, разработанную в юридической науке.

Виды ИПО могут быть условно разделены на четыре группы:

- физические;
- физико-химические;
- биологические;
- химические.

К первой группе относятся механические, электрические, тепловые, т.е. те, что оказывают механическое, тепловое, электрическое или иное физическое воздействие (транспортные средства, промышленные предприятия, энергетические электроустановки и др.). Ко второй группе могут быть отнесены радиоактивные источники; к третьей — зоологические (дикие животные, находящиеся в ведении человека) и микробиологические (штаммы болезнетворных микроорганизмов и т.п.); к четвертой — отравляющие, взрывоопасные, огнеопасные производства и вещества.

Домашние животные в принципе не относятся к ИПО. Однако собаки специально выведенных пород, заведомо отличающиеся особой агрессивностью, также могут быть, при определенных обстоятельствах, признаны ИПО²¹.

Отнесение тех или иных объектов к ИПО зависит, как минимум, от двух признаков:

- их вредоносного свойства;
- невозможности полного контроля над ними со стороны человека.

С учетом этих критериев не признается источником повышенной опасности, например, стрельба из охотничьего, газового, помпового, малокалиберного и других видов оружия²².

Вопрос о признании объекта источником повышенной опасности при необходимости может и должен решаться судом на основе заключений соответствующих экспертиз (технической, химической, электротехнической, радиационной и т.д.).

Таким образом, на основании изложенного автор предлагает следующие дефиниции понятий:

Источник повышенной опасности — это обладающие вредоносными свойствами, неподконтрольными или не полностью подконтрольными человеку предметы материального мира, при эксплуатации которых создается возможность случайного причинения вреда окружающим, даже при принятии мер по его предотвращению;

К деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих может быть отнесена любая деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля над ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного и иного назначения, обладающих такими же свойствами.

кон №15-ФЗ от 26 января 1996 г. в ред. ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 4-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 901.

² Вердников В.Г. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., 2007.

³ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. ЛГУ, 1956, с. 186.

⁴ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1952, С.101.

⁵ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 2007.

⁶ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. Госюриздат, 1952, С. 71.

⁷ Собчак А.А., Смирнов В.Т. Понятие источника повышенной опасности. // Советская юстиция, 1988, № 18, С. 22—23.

⁸ См., например: Гражданское право. Т. 1. Учебник. Изд.5-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2007.

⁹ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и обязательства из неосновательного обогащения. М., 1951.

¹⁰ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966, С. 34.

¹¹ См. там же.

¹² См., например: Гражданское право / Под ред. З.И. Цыбуленко. Т. 1. М., 2008.

¹³ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966, С. 48.

¹⁴ См. Собчак А.А. Указ. соч.

¹⁵ Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М., 1986, С. 111.

¹⁶ Субботин А.А. Субъекты гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. // М., 1983, С. 99—100.

¹⁷ Шиминова М.Я. Государственное страхование в СССР. М., 1987, С. 189.

¹⁸ Мацданник А.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья, М., 1968, С. 34.

¹⁹ Тебряев А.А. Общее основание и условия возникновения мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист, 2009. № 9.

²⁰ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 года» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 30 мая 2007 г.) (ред. от 10 марта 2010 г.) (Извлечение). // СПС «Гарант».

²¹ См., например: Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2007.

²² См., например: Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2007.

¹ Гражданский Кодекс РФ: Часть вторая: Федеральный за-

Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Смирнов А.М. и др. Изд-во ЮНИТИ, 2016. 168 стр.

Учебное пособие предназначено для формирования у читателей полного представления о социально-правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, как одного из основных институтов российского уголовного права.

Для студентов, курсантов, слушателей вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», а также специальности «Юриспруденция», для научно-педагогических работников и практикующих юристов.

УДК 34

ББК 67

О ДОПУСТИМОСТИ КОРРЕКТИРОВКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО, ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА ВОЛЫНСКАЯ,*профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**доктор юридических наук, профессор;***МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ФЕДОРОВ,***преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. На основании исследования опубликованных в юридической литературе источников, законодательных норм и анализа правоприменительной практики предпринимается попытка обратить внимание на совершенствование процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: возмещение, вред, законодатель, норма, права, потерпевший, преступление, суд, статус, ущерб, УПК РФ.

Annotation. Authors of the article based on the study published in the legal literature sources, legislation and assessment practices have attempted to draw attention to the improvement of the procedural status of the victim in criminal proceedings.

Keywords: compensation, damage to the legislator, the rule of law, the victim, the crime, the court, the status of damage, Criminal Procedure Code of the RF.

Современные тенденции развития и модернизации международных норм права в области регламентации процессуального положения лиц ставших жертвами преступления, обусловлены тем, что исходя из складывающейся общемировой тенденции, еще в 80-х годах двадцатого века, международные органы по правам человека стали проявлять более пристальное внимание к правам жертв преступлений. В 1985 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, в которой говорится, что потерпевшие должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию причиненного вреда, при этом все государства-члены ООН обязаны содействовать тому, чтобы судебные

и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв преступлений. В этом же году Кабинет Министров Совета Европы принял Рекомендацию *К(85)11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»¹, и принимая во внимание, как на это указано в данном нормативном акте, необходимость поддержания доверия потерпевшего и учитывая его интересы в уголовном судопроизводстве, рекомендовал государствам-членам Совета Европы внести соответствующие изменения в национальные нормативно-правовые акты. Это предполагает, в том числе, активизацию работы по возмещению лицу, пострадавшему от преступления, как материального, так и морального вреда, предоставления возможности возражать против решения об отказе от

уголовного преследования. Исходя из назначения уголовного судопроизводства, основной акцент законодатель делает на обеспечение прав и законных интересов лица пострадавшего от преступления, как наиболее значимую функцию уголовного процесса.

Стоит отметить, что обозначенная проблема была свойственна значительному ряду стран, в том числе являющихся основоположниками сформировавшихся «романо-германской» и «англосаксонской» систем права.

Основной перекося в сформировавшихся системах, как в целом, так и в национальных, можно обозначить тем, что законодатель и правоприменитель, в большей мере обращал внимание на проблемы лица, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления, а не жертвы преступного посяательства.

В целом для устранения имеющегося правового дисбаланса, законодатели проделали существенную работу и предприняли ряд мер на законодательном уровне, по обеспечению защиты законных прав и интересов жертв преступлений.

К примеру, законодательный опыт США, свидетельствует, как отмечается в юридической литературе, что в этом отношении показателен Основной закон о правах жертв преступлений, принятый Конгрессом Пенсильвании в 1992 г., в соответствии с которым пострадавшие от преступлений, в частности, имеют право: «получать всю информацию о видах помощи и сфере услуг, предоставляемых жертвам преступлений; быть извещенными (органами юстиции) о наиболее важных действиях, процедурах следствия и судебного разбирательства по их делу; сопровождаться во все учреждения уголовной юстиции сотрудниками служб помощи жертвам преступлений, волонтерами, адвокатами и родственниками пострадавших; в случае причинения им физического или материального ущерба вносить до вынесения приговора свои предложения и ходатайства по поводу его путей и размера его возмещения; на возмещение ущерба, как в порядке реституции, так и в порядке выплачиваемой государством компенсации ущерба; на быстрое возвращение предметов собственности, изъятых в качестве вещественных доказательств по делу; вносить в органы расследования свои предложения

по изменению формулы обвинения, возможному снижению наказания или оправданию виновного (что оставляет возможность примирения сторон); в случаях причинения физического ущерба и других преступлений против жизни и здоровья, когда преступник осужден к тюремному заключению, пострадавший письменно извещается тюремной администрацией об освобождении преступника, а также о его направлении на работу вне тюрьмы. В случаях предстоящего условно-досрочного освобождения администрация должна запросить мнение потерпевшего. Кроме того, потерпевший имеет право на немедленное уведомление со стороны администрации тюрьмы о побеге осужденного, о переводе его в другую тюрьму или лечебное учреждение»².

Соответствующее положение может быть воспринято российским уголовным и уголовно-исполнительным законом, для того чтобы потерпевший мог сообщить об освобождении преступника судебному приставу-исполнителю, в случае если виновный возместил вред не в полном объеме, либо направить свое возражение администрации исправительного учреждения против досрочного освобождения осужденного, так как тот не выполнил должным образом приговор суда в части возмещения нанесенного ему вреда. А так же для обеспечения безопасности своей, своих близких и родственников.

Согласно национальному законодательству, действовавшему до 1977 г. во Франции, вред от преступления потерпевшему или его правопреемнику возмещал только преступник. Следует отметить, что 3 января 1977 г. был принят Закон № 77-5 «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим преступлением». Он ввел в УПК Франции новые статьи (ст. 706.3—706.13), регулирующие вопросы выплаты компенсаций потерпевшим от преступления. Исходя из смысла упомянутого Закона потерпевший приобрел, в настоящее время, возможность получить компенсацию за причиненный ему преступлением вред от государства до того момента, когда преступник предстанет перед судом, который помимо основного приговора вынесет решение о возмещении ущерба. Таким образом само государство в регрессном порядке, получило возможность взыскивать с осужденного все свои затраты

по выплате ущерба потерпевшему от преступления. Далее привлекает внимание исследователей содержание Закона от 2 февраля 1981 г. № 81-82 «Об усилении безопасности и защиты свободы личности», согласно которому получили законодательную регламентацию, гарантии прав потерпевших от преступлений, которые нашли отражение в главе 3 «О защите потерпевшего». Данная глава включает в себя около 20 статей (ст. 81—100)³.

В контексте настоящей статьи обращает на себя внимание и Закон № 83-606 «Об усилении защиты жертв преступлений» от 8 июля 1983 г., внесший дополнения и изменения в УПК и УК Франции. Важное значение имеет, прежде всего, Глава 6 этого Закона, содержание которой отражает изменения и дополнения в УПК Франции в той части, которая касается возмещения ущерба потерпевшим от преступлений⁴.

Немаловажные правила, на наш взгляд, для российского правоприменителя, содержатся в уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ, согласно которому, лицо, пострадавшее от преступления, признается участником уголовного судопроизводства в качестве частного обвинителя, сообвинителя (но, следует упомянуть, что в соответствии с пятой книгой УПК ФРГ все лица, в отношении которых были совершены деяния, указанные в Уголовном кодексе ФРГ, являются потерпевшими). При этом, российский уголовно-процессуальный закон регламентирует процессуальный статус частного обвинителя, не акцентируя внимание на том факте, что таковых может быть несколько лиц, каждый из которых должен обладать самостоятельным процессуальным статусом.

Как свидетельствуют современные исследования, Уголовное судопроизводство Германии исключает такие понятия, как: гражданский иск, и, соответственно, не регламентируется процессуальный статус гражданского истца. Эти понятия германский законодатель рассматривает только в рамках гражданского процесса и гражданского права.

При этом, глава 3 книги 51 УПК ФРГ предусматривает возмещение ущерба потерпевшему, которая так и именуется⁵.

Возмещение вреда потерпевшему, в соответствии с законодательством ФРГ, должно произ-

водиться посредством конфискации имущества и денежных средств подсудимого, в первую очередь, как следует из смысла закона, приобретенных противоправным путем. Для этого в соответствии с параграфами 111b — 111n УПК ФРГ⁶ должны быть приняты меры по обеспечению сохранности предметов и имущества, конфискации денежных средств, или возможности наложения штрафов и (или) судебных издержек путем их изъятия или ареста.

Возмещение потерпевшему от преступлений вреда, согласно законодательству Испании регулируются лишь Уголовным кодексом данного государства. При этом, в соответствии со ст. 113 УК Испании компенсация материального и морального вреда предполагает возмещение вреда, причиненного не только потерпевшему, но и его родственникам или третьему лицу. Следует согласиться, что такая позиция отражает справедливость того, что родственники и близкие люди также испытывают стресс, который в определенных случаях может переживаться ими не менее остро, а это, в свою очередь, может негативно сказаться на их здоровье, а иногда и на работоспособности. Соответственно, такая ситуация может послужить в том числе, последствием экономического положения работодателя (третьего лица), где работает потерпевший либо его родственников. Согласно нормативному определению по законодательству Испании, Суд или Трибунал, постановив о гражданской ответственности лица, должен определить размер ущерба или его соответствующей компенсации, указав на это в своем решении (что нашло отражение в главах II, III, IV Уголовного кодекса, состоящих из 11 статей (ст. 116—126)⁷.

Законодатель в РФ, последовательно осуществляет модернизацию национального законодательства с учетом накопленного мирового опыта и современных требований.

В соответствии с конституционным положением, закрепленным в ст. 52 Основного закона РФ, государство обеспечивает потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

С этой целью действующее законодательство не только провозглашает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от пре-

ступлений, основным назначением уголовного судопроизводства, но и предоставляет для этого потерпевшему широкие возможности.

Прежде всего, следует определиться с тем, что в силу прямого указания закона (ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ) лицо, которому преступлением причинен вред, приобретает предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности лишь с момента вынесения дознавателем, следователем или судом соответствующего постановления.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П указал: «... интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда — они в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, тем более что во многих случаях от решения по этим вопросам зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда»⁸.

Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 15 января 1999 г.: «Любое преступное посягательство на личность, его права и свободы является одновременно и наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия. Государство, обеспечивая особое внимание и к требованиям потерпевшего от преступления, обязано способствовать устранению нарушений его прав и восстановлению достоинства личности»⁹, что ориентирует отечественного законодателя на соответствие положениям «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений» и Конституции РФ, где отражено наиболее развернутое обоснование прав потерпевшего. Особо подчеркнуто, что интересы потерпевшего не ограничиваются возмещением материального ущерба. Потерпевший заинтересован в установлении истины по делу, изобличении преступника и справедливом возмездии за совершенное противоправное деяние, предусмотренное уголовным законом государства.

Статья 1 УПК РФ в полном соответствии с указанными международно-правовыми и отечественными конституционными нормами, при фор-

мулировании назначения в первую очередь уделит внимание защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Тем самым, потерпевшему предоставлен довольно широкий круг прав, позволяющих ему отстаивать свои интересы в уголовном деле (ст. 42 УПК РФ).

Поддерживаем, отраженное в юридической литературе мнение, согласно которому, законодателю не удалось до конца последовательно реализовать заявленную в ст. 6 УПК РФ позицию. Предоставив потерпевшему право возражать против прекращения уголовного дела в стадии предварительного следствия и апеллировать в этом случае к суду, который может признать прекращение дела незаконным или необоснованным, закон не предоставил потерпевшему такого права в стадии судебного разбирательства.

Кроме того, в рамках настоящей статьи, хотелось обратить внимание на то, что согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ полный или частичный отказ прокурора от обвинения влечет за собой прекращение дела полностью или в соответствующей его части. В этой ситуации обращает на себя внимание, что, если прокурор отказывается от обвинения ввиду того, что не установлено событие преступления или непричастностью подсудимого к совершению преступления, то, потерпевший — лишается права на возмещение причиненного ему ущерба. Разумеется, данный подход российского законодателя не способствует своевременно восстановлению прав потерпевшего в полном объеме.

Анализ норм действовавшего ранее УПК РСФСР, свидетельствует о нивелировании данной проблемы. Так, согласно ч. 2 ст. 430 отказ прокурора от обвинения влек прекращение уголовного дела лишь при отсутствии возражений со стороны потерпевшего. Если же потерпевший возражал против прекращения уголовного дела, судебное разбирательство продолжалось. В этом случае функцию обвинения поддерживал сам потерпевший, соответственно, — судебное разбирательство, как правило завершалось постановлением обвинительного приговора.

Принятый и вступивший в законную силу ФЗ-432 «О внесении изменений в отдельные законода-

тельные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 10 января 2014 года расширил процессуальные права потерпевших, что предопределило создание условий для реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве и одновременно обеспечение защиты их прав и законных интересов, поскольку они не были урегулированы достаточно полно, как справедливо отмечается в юридической литературе. В числе дополнительных гарантий возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда (полностью или частично), можно рассматривать следующее: условное осуждение сможет быть отменено, а судимость с осужденного снята до истечения испытательного срока, в частности, при условии возмещения вреда (ч. 1 ст. 74 УК РФ). Напротив же, уклонение от возмещения вреда в размере, определенном решением суда, может повлечь за собой — продление назначенного судом испытательного срока, но не более чем на год (ч. 2 ст. 74 УК РФ).

Немаловажное значение в контексте настоящей статьи приобретает и новелла ст. 160.1 УПК РФ, закрепляющая обязанность следователя, дознавателя, установивших, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого, стоимость которого обеспечивает возмещение такого вреда, и по наложению ареста на данное имущество¹⁰. Также это касается имущества лиц, которые в соответствии с законодательством несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым.

Ряд новых положений также касается охраны тайны личности потерпевшего. Так, в случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с указанным постановлением иных участников уголовного судопроизводства (ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ).

Обозначенное выше, позволяет предположить, что:

1) Несмотря на различную трактовку, выработанную законодателем различных государств, которая определяет статус лица пострадавшего от

преступления, в различных системах права, как-то например: потерпевший и частный обвинитель (в романо-германской системе права); гражданский истец (в англосаксонской системе права); жертва (в резолюциях ООН и Совета Европы), — позволяет констатировать их очевидное сходство и предположить идентичность закладываемого в них смысла законодателем.

2) Интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не имеют той узкой направленности, как это было принято считать ранее, направленной лишь на возмещение материального вреда от преступления. Очевидно, потерпевший не в меньшей степени, чем орган предварительного расследования и суд, заинтересован в изобличении лица совершившего преступление, назначение ему справедливого, соразмерного совершенному деянию наказания. Эти интересы совпадают с интересами государства в данной сфере правоприменения. В свою очередь, последнее, обладая всей полнотой власти, должно способствовать восстановлению нарушенных прав потерпевшего.

3) Руководствуясь рекомендательными характером норм действующих международно-правовых актов, Конституции РФ и УПК РФ, законодатель определил, что основной функцией уголовного судопроизводства является обеспечение нужд и защиты интересов потерпевшего. А первостепенной задачей, на современном этапе, обозначил защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений¹¹, что вытекает из смысла ст. 6 УПК РФ.

4) Исходя из обозначенной проблемы обеспечения права потерпевшего на доступ к механизмам судебной защиты, считаем возможным, апеллировать к стандартам «права на эффективные средства правовой защиты», выработанным Европейским Судом и отраженным в Конвенции.

5) Предлагаем возможным рассмотреть совокупность не учтенных и не реализованных до настоящего времени прав потерпевшего и лица, пострадавшего от преступления (до принятия решения о возбуждении уголовного дела¹²: своевременное и полное информирование о ходе рассмотрения и разрешения поданной им жалобы; формулирование мнения с учетом личных интересов лица пострадавшего от преступления¹³; обеспечение не-

обходимой помощи в ходе всего судебного разбирательства; использование мер обеспечительного характера, осуществлять с учетом минимизации негативных последствий для жертв преступлений, членов из семей; контроль за соблюдением предоставления компенсационных выплат и сроков их выполнения¹⁴.

Представляется актуальным для обсуждения и вопрос, о создании специализированных государственных фондов, направленных на предоставление компенсации жертвам преступлений. Особо следует обратить внимание на соблюдение принципа скорейшего рассмотрения вопроса о компенсации причиненного вреда, вследствие того что скорость принятия решения о возмещении вреда необыкновенно важна, ведь компенсация предназначена для сглаживания негативного переживания потерпевшего, связанного с преступным деянием¹⁵. Об этом свидетельствует то особое внимание которое было впервые привлечено именно европейским сообществом к проблеме положения потерпевшего, посредством принятия Конвенции по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений¹⁶.

Литература

1. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Ю.Н. Жданов [и др.]. М.: Спарк, 1998. 388 с.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30 декабря 2015 г.). // «Собрание законодательства РФ», 24 декабря 2001 г., № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.
4. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и вто-

рой статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» от 27 июня 2005 г. № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 28. Ст. 2904.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»// <http://base.consultant.ru/>.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно — процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева»// <http://base.consultant.ru/>.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 29 марта 2016 г. № 11.

8. Зарубежный опыт возмещения вреда потерпевшим в уголовном процессе [Текст] / П.Н. Кобец // Российский следователь. 2011. № 7. С. 34—37.

9. *Меньших А.А.* О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции // Журнал российского права. 1999. № 3/4. С. 160.

10. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. М.: Манускрипт, 1994.

11. Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.Н. Решетникова, М., 1998.

References

1. Collection of documents of the Council of Europe in the field of protection of human rights and the fight against crime / Y.N. Zhdanov [and others]. M.: Spark, 1998. 388 p.
2. «Criminal procedure code of the Russian Federation» dated December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on July 13, 2015) (Rev. and EXT., joined. 30, 2015). // «Collection of legislation of the Russian

Federation», December 24, 2001, № 52 (part I), article 4921.

3. Federal law «On compensation for violation of the right to trial within a reasonable time or the right to execution a judicial act within a reasonable time» of 30 April 2010 g. № 68-FZ // collected legislation of the Russian Federation. 2010. No. 18. St. 2144.

4. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation «On case on inspection of constitutionality of provisions of parts two and four of article 20, part six of article 144, paragraph 3 of article 145, the third part of article 318, parts I and II of article 319 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with requests of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia and the October district court of Murmansk on 27 June 2005, No. 7-P // collected legislation of the Russian Federation. 2005. No. 28. St. 2904.

5. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation of 8 December 2003 № 18-P «On business about check of constitutionality of provisions of articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408 and chapters 35 and 39 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with requests of courts of General jurisdiction and citizens 'complaints'»// <http://base.consultant.ru/>.

6. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation from January 15, 1999 № 1-P «on business about check of constitutionality of provisions of parts I and II of article 295 of the Criminal procedure code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen M.A. Klyuev»// <http://base.consultant.ru/>.

7. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «About some questions arising by consideration of cases on awarding compensation for violation of the right to trial within a reasonable time or the right to execution a judicial act within a reasonable time from March 29, 2016 no.11.

8. Foreign experience of redress to victims in the criminal process [Text] / P.N. Kobets // Russian investigator. 2011. No. 7. S. 34—37.

9. Less AA On the compensation of victims of crime in France // Russian law Journal. 1999. No. 3/4. P. 160.

10. The code of criminal procedure of Germany. M.: Manuscript, 1994.

11. The criminal code of Spain / N.F. Kuznetsova and F.N. Reshetnikova, M., 1998.

¹ Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе России. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.Н. Василенко; РАП. М., 2005. 205 с.

² Зарубежный опыт возмещения вреда потерпевшим в уголовном процессе [Текст] / П.Н. Кобец // Российский следователь. 2011. № 7. С. 34—37.

³ См.: *Меньших А.А.* О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции // Журнал российского права. 1999. № 3/4. С. 160.

⁴ См.: Там же. С. 158—159.

⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. М.: Манускрипт, 1994. С. 164—166.

⁶ См.: Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. М.: Манускрипт, 1994. С. 164—166.

⁷ См.: Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.Н. Решетникова.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»// <http://base.consultant.ru/>.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева»// <http://base.consultant.ru/>.

¹⁰ Данная проблема более подробно рассмотрена ранее авторами в статье «Правовые особенности применения ст. 115 УПК РФ», подготовленную к печати в МосУ МВД РФ, 2016 г.

¹¹ См.: п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

¹² В юридической литературе в настоящее время активно обсуждается вопрос о придании процессуального статуса лицу, пострадавшему в результате совершения в отношении его противоправного деяния до возбуждения уголовного дела.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» от 27 июня 2005 г. № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 28. Ст. 2904.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 29 марта 2016 г. № 11.

¹⁵ Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

¹⁶ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Ю.Н. Жданов [и др.]. М.: Спарк, 1998. 388 с.

УДК 34
ББК 67

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА (НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ)

АНДРЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ВОРОНЦОВ,

доцент кафедры организации ОРД, Академии управления МВД России, кандидат юридических наук;

БОРИС ПАВЛОВИЧ МИХАЙЛОВ,

профессор кафедры ОРД и СТ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

начальник кафедры Конституционного и муниципального права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются особенности криминальной среды современного мегаполиса на примере г. Москвы. Анализируются основные элементы, характеризующие криминальную среду крупного мегаполиса, обозначаются проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: криминальная среда, криминальная община, мегаполис, организованная преступность.

Annotation. The article considers peculiarities of the criminal environment of the modern megalopolis on the example of Moscow. Analyzes the main elements characterizing the criminal environment of a large metropolis, denoted the problems and suggests solutions.

Keywords: the criminal environment, criminal community, metropolis, organized crime.

Москва является административным, геополитическим, транспортным и финансово-экономическим центром страны и Центрального федерального округа (Далее — ЦФО). Территория столицы после изменения городских границ в 2012 г. составляет 2 511 км². Треть (870 км²) находится внутри кольцевой автомагистрали, остальные 1 641 км² — за кольцевой автодорогой. Территория города разделена на 12 административных округов, из которых наибольшими по площади являются Новомосковский и Троицкий, Восточный, Западный и Южный административные округа, а самыми густонаселенными — Северо-Восточный, Южный и Юго-Западный административные округа. Административные округа столицы состоят из 125 районов и 21 поселения. В Москве имеется почти 75 тыс. зданий, в числе которых свыше 40 тыс. жилых домов с 4,1 млн

квартир. Общая площадь жилого фонда составляет 234,4 млн кв. м.¹

Столица, как город федерального значения, является крупнейшим по численности населения, ежегодно растущим мегаполисом страны. По состоянию на 1 декабря 2015 г. постоянное население города составило 12 316 тыс. человек. Демографическая ситуация в Москве характеризуется процессом, как естественного (+20 тыс. чел), так и миграционного прироста населения (миграция внутри России +100 тыс. чел). Из общей численности постоянного населения города моложе трудоспособного возраста — 14%, трудоспособного возраста — 61%, старше трудоспособного возраста — 25%². УФМС по г. Москве в 2015 г. на постоянный миграционный учет было поставлено 3 415 265 иностранных граждан и лиц без гражданства (в 2014 г. — 2 948 310)³,

которым было фактически выдано 456 303 патента (2014 г. — 710 248) и оформлено 66 549 разрешений на работу (2014 г. — 340 843). Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в структуре населения столицы русские составляют 86,3%, украинцы и татары — по 1,3%; армяне — 0,9%; азербайджанцы и евреи — по 0,5%; белорусы, грузины и узбеки — по 0,3%; мордва, молдаване, киргизы и таджики — по 0,2%. В целом в Москве проживают представители свыше 160 национальностей.

Москва обладает развитой инфраструктурой и представляет собой крупнейший транспортный узел страны. Через ее транспортную систему проходят 11 железных дорог и 13 радиальных дорог федерального значения, связывающих столицу с другими регионами страны, а также сопредельными государствами. На территории столицы расположены 9 железнодорожных вокзалов, 112 железнодорожных станций и платформ. Суммарный пассажиропоток вокзалов города составляет свыше 360 млн человек в год⁴. Москву обслуживают 3 аэропорта, один из которых — международный аэропорт «Внуково» расположен непосредственно на территории города. Суммарный пассажиропоток этих аэропортов в 2015 г. составил 87,5 млн человек (в 2014 г. — 77 млн., в 2013 г. — 70,9 млн.)⁵. На речной системе столицы расположены Западный, Северный и Южный речные порты, Северный и Южный речные вокзалы. Международные и междугородние автобусные перевозки Москвы обслуживают международный автовокзал «Южные ворота», 5 автовокзалов и 88 автостанций.

В 2015 г. в Москве зарегистрировано 195,2 тыс. преступлений, из которых 52,8 тыс. — тяжкие и особо тяжкие. Уровень преступности в столице в расчете на 100 тыс. населения составил 1600,6 (Россия — 1633,7, ЦФО — 1428,7). Основными видами зарегистрированных в Москве преступлений являются кражи (103,7 тыс.) мошенничества (24,0 тыс.) и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, психотропных и сильнодействующих веществ (19,7 тыс.). Процент раскрываемости по городу составил 27,4% (Россия — 54,7%, ЦФО — 56,6%), по тяжким и особо тяжким преступлениям — 33,5% (Россия — 52,8%, ЦФО — 44,8%). По направленным в суд уголовным делам около 40% раскрытых преступлений совершены ли-

цами, ранее нарушавшими закон (20,3 тыс.), в том числе 13,6 тыс. — ранее судимыми, почти 20% раскрытых в столице преступлений совершены иностранными гражданами и лицами без гражданства (9,7 тыс.)⁶.

По нашему мнению, криминальная среда г. Москвы — это исторически сложившаяся, относительно устойчивая часть социальной среды столицы, источником существования и воспроизводства которой являются доходы от преступной деятельности и антиобщественного поведения, активно противостоящая мерам противодействия преступности⁷. Эта криминальная среда по аналогии с социальной средой включает в себя три основных компонента: асоциальную жизненную среду, асоциальный организм (криминальную общину) и его субкультуру. Асоциальная жизненная среда, на наш взгляд, состоит из двух компонентов: нематериального — причины и условия, позволяющие криминальной среде существовать и развиваться, и материального — объекты, пораженные преступностью⁸.

Учитывая мнения исследователей⁹ можно выделить ряд причин и условий существования и воспроизводства криминальной среды столицы:

- экономического характера: значительные финансовые и материальные ресурсы; муниципализация экономических отношений (ключевые вопросы: получение льготного кредита, прямая аренда помещений, городские тендеры, ларечная и рыночная реализация товаров и пр., без поддержки чиновников решить невозможно); бюрократизация и коррумпированность чиновников на районном и окружном уровнях; неуправляемые миграции и неравномерное повышение плотности населения по городу; недостатки экономической политики города и системы распределительных отношений (высокий прожиточный минимум, рост цен, расслоение населения по уровню доходов, безработица и уклонение москвичей от черновой работы);
- социального характера: ослабление социального контроля за людьми; дисбаланс уровня культуры различных социальных групп; разобщенность населения города и возрастание роли малых социальных общностей (в том числе и маргинальных); статусные межлич-

ностные конфликты в семьях, трудовых коллективах, на межнациональном уровне; социальное неравенство и неразвитость «социальных лифтов»;

- правового характера: отсутствие правовой практики борьбы с оборотом фальсифицированных товаров; несистемное взаимодействие транспортных и территориальных органов внутренних дел, обслуживающих столицу; малый стаж работы и слабая профессиональная подготовка сотрудников различных правоохранительных органов столицы на районном и окружном уровнях; частая смена руководителей и текучка личного состава территориальных органов МВД России по г. Москве на районном уровне и пр.¹⁰.

К материальным объектам криминальной среды столицы можно отнести учреждения ФСИН России, различные виды притонов (для потребления наркотических средств или психотропных веществ, для проведения азартных игр, для занятия проституцией и иные) и «черный рынок» запрещенных к обороту и фальсифицированных товаров. В Москве расположено два следственных изолятора ФСИН России федерального подчинения: ФБУ СИЗО-1 и ФБУ СИЗО-2, и шесть следственных изоляторов УФСИН России по г. Москве: ФБУ ИЗ 77/1 «Матросская Тишина» СИЗО, ФБУ ИЗ 77/2 «Бутырская тюрьма» СИЗО, ФБУ ИЗ 77/3 «Красная Пресня» СИЗО, ФБУ ИЗ 77/4 «Медведь» СИЗО, ФБУ ИЗ 77/5 СИЗО и ФБУ ИЗ 77/6 «Печатники» женский СИЗО. В качестве притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ могут выступать не только квартиры (в 2015 г. выявлено 196 таких притонов)¹¹, но также и развлекательные заведения (в столице имеется свыше 500 ночных клубов и более 60 дискотек). Хотя в большей мере азартные игры ушли в Интернет, в качестве притонов для их проведения также используются лотерейные клубы, которых в Москве более ста. В качестве притонов для занятия проституцией выступают не только квартиры (в 2015 г. выявлено 220 таких притонов¹²), но и развлекательные заведения, 177 городских бань, больше половины которых находится в Южном, Северо-Восточном и Юго-Восточном административных округах, не поддающиеся учету частные сауны и около 1,5 тыс. гостиниц города.

В столице действует «черный рынок» товаров и услуг, контролируемый криминальной общиной. Запрещенные к обороту и фальсифицированные товары, реализуемые в городе, могут производиться как в самой Москве, так и за ее пределами. К числу наиболее распространенных товаров этого рынка можно отнести: наркотические средства и психотропные вещества, огнестрельное оружие и боеприпасы, краденное имущество, контрабанду и поддельные товары: документы, ювелирные изделия, продукты питания, спиртное, медикаменты, ширпотреб и топливо. Самыми прибыльными товарами являются не оружие и наркотики, а продукты питания, спиртное, сигареты, лекарства, ювелирные изделия и топливо. Население Москвы съедает примерно 20 тыс. тонн продовольствия в сутки. Это объем, который помещается в 300 железнодорожных вагонов — 20 железнодорожных составов. При высоком ритме жизни мегаполиса его жители не всегда задаются вопросом, что они едят. Поэтому преступные группы насыщают город поддельными продуктами питания (колбасы, сыры, полуфабрикаты, кондитерские изделия и пр.), сделанными из дешевых и вредных для здоровья компонентов. Значительные масштабы приняла подделка спиртных напитков, кофе и табачных изделий. Подделки на рынке лекарств составляют более 30% от их общего числа. Общегородская комплексная проверка всех 500 аптек столицы на предмет выявления подделок не проводилась никогда. Также в Москве развит рынок подделок ювелирных изделий и антиквариата¹³. Общегородской комплексной проверки около 1 тыс. ювелирных магазинов города на предмет выявления подделок также никогда не было. Прибыльным предприятием организованной преступности также является реализация самодельного и краденного топлива. В Москве имеется 746 автозаправочных станций, на которых еженедельно заправляются свыше 5,5 млн автомашин (в Москве зарегистрировано 4,5 млн автомашин, в Московской области — 3 млн). В 1985 г. была осуществлена последняя общегородская системная проверка правоохранительными органами автозаправочного комплекса столицы, которая вскрыла многочисленные хищения и приписки в этой сфере.

Иерархическая структура организованной преступности г. Москвы в целом соответствует струк-

туре преступности России, она построена по территориальному и линейному принципам¹⁴. Криминальная община Москвы управляется «смотрящим на Москве» — «вором в законе», уполномоченным «всероссийской сходкой уголовных авторитетов» и имеющим свой «братский круг», состоящий из 10 уголовных авторитетов. Столица разделена по территориальному принципу на 10 частей в границах административных округов, в каждом из которых находится входящий в «совет» «смотрящего на Москве» «смотрящий на округе» уполномоченный «всероссийской сходкой» уголовный авторитет, как правило, «вор в законе», со своим «окружным советом», состоящим из 5—7 уголовных авторитетов. Созданные в 2012 г. Новомосковский и Троицкий административные округа, находящиеся за пределами кольцевой автодороги, по-прежнему остаются в сфере влияния лидеров криминальной общины Подмосковья. Действующие на территории столицы крупные преступные сообщества (измайловское, люберецкое, подольское, солнцевское, тамбовское и этнические) замыкаются на «смотрящего на Москве» или «смотрящих на округах». «Смотрящие на СИЗО» и их «советы» назначаются «сходками» уголовных авторитетов города или округа из числа находящихся в этих СИЗО арестованных лиц.

На каждый «совет административного округа» столицы замыкаются авторитеты криминальных структур 125 городских районов, СИЗО и транспортных узлов (аэропортов, железнодорожных и речных портов), в каждом из которых непосредственное руководство осуществляет «смотрящий» за объектом уголовный авторитет, уполномоченный на то «сходкой округа», имеющий свой объектовый совет, состоящий из 3—5 уголовных авторитетов. Эти «смотрящие» управляют деятельностью преступных групп, совершающих преступления на «их» территории. В советский период также были «смотрящие» по 33 городским районам и транспортным узлам города. К их числу можно отнести «воров в законе»: К. Агаркова, Ю. Завзана, Ю. Кашинцева, Н. Крошкина, К. Куликова, В. Максимова, А. Прокофьева, В. Слатина, А. Крылова, А. Черкасова и пр.¹⁵.

Кроме того, организованная преступность осуществляет контроль за легальным и «теневым» бизнесом Москвы по линейному принципу. Фактически

за каждой финансовой или промышленной компанией «закреплены» «авторитетные» представители криминальной общины. Через данных лиц лидеры профессиональной преступности имеют свою долю при уклонении от уплаты налогов коммерческих структур, осуществляющих экспорт нефти и газа, иных полезных ископаемых, пиломатериалов, мехов и морепродуктов, произведений искусства и предметов старины, и импорт: бытовой техники, автотранспорта, продуктов питания и ширпотреба. Через подконтрольные фирмы интересы криминалитета представлены в 4 свободных экономических зонах столицы: «Технополисе Зеленоград», зоне свободной торговли в аэропорту «Шереметьево», свободной таможенной зоне «Московский франко-порт» в аэропорту «Внуково» и «Франко-порт терминал» в Западном речном порту.

Под контролем организованных групп и преступных сообществ, подчиненных «смотрящим» разного уровня, находятся разные коммерческие учреждения: банки, ломбарды, торговые центры и магазины, рестораны, различные клубы, транспортные предприятия и фирмы ритуальных услуг. По состоянию на 1 января 2016 г. в Москве зарегистрировано 1 151 179 юридических лиц. В городе расположено 383 из 733 имеющихся в России банков. В столице работает 364 ломбарда, 40% которых находятся в Северо-Восточном, Центральном и Восточном административных округах. В мегаполисе находится более 330 торговых центров, около 20 тыс. магазинов и свыше 2 тыс. ресторанов. В городе расположено свыше 500 ночных клубов, более 300 бильярдных клубов, свыше 100 боулинг клубов. ГУП «Ритуал» обслуживает 71 кладбище Москвы. Организованные группы и преступные сообщества совместно с соучастниками из муниципальных учреждений совершают хищения: при освоении бюджета города (в 2015 г. — 1,486 млрд руб.), при сборе коммунальных платежей (в столице 639 управляющих компаний), при ремонте автодорог и строительстве развязок, при продаже ГУП и вывозе мусора.

Многочисленные организованные группы, подчиненные «смотрящим» по округам и районам Москвы, также совершают различные общеуголовные виды преступлений: карманные кражи на рынках и в общественном транспорте¹⁶, квартирные кражи и рейдерские захваты коммунальных квартир,

хищения автомашин или барсеток из их салонов, разбойные нападения на финансовые учреждения и инкассаторов, хищения денежных средств с использованием пластиковых карточек¹⁷ и другие. Преступники активно используют в корыстных целях научно-технический прогресс (например, программисты-«ключники», оказывающие помощь участникам преступных групп во вскрытии автомашин или квартир со сложными защитными устройствами). В нарушение прежних «понятий» происходит объединение преступников разных криминальных специализаций на длительный срок. Например, на территориях торговых комплексов Москвы и Подмоскovie действуют смешанные преступные группы, состоящие из карманных воров и похитителей транспортных средств, первые из которых похищают у владельцев автомашин ключи, а вторые совершают кражи автомашин и все дальнейшие действия по реализации похищенного¹⁸. Организованная преступность благодаря маскировке криминальных миграций под трудовые миграции приобрела межрегиональный и транснациональный характер¹⁹. Преступные группы из различных регионов России, стран Закавказья, Молдавии и Украины по согласованию со «смотрящими на округах» маятниковым методом приезжают для совершения преступлений в Москве²⁰.

ский анализ. М., 2006; *Матвеева А.А.* Преступность в Москве и ее профилактика на современном этапе // Вести Московского университета, 2001, № 1, С. 40—54.

¹⁰ *Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д.* Криминальная среда, понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие Монография. / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I.

¹¹ Итоги работы ГУ МВД России по г. Москве за 2015 г. / <http://petrovka38.ru>.

¹² Итоги работы ГУ МВД России по г. Москве за 2015 г. / <http://petrovka38.ru>.

¹³ *Хазова В.Е.* Международно-правовые формы борьбы с посягательством на национально-культурное достояние народов. диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / М., 2006; *Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е.* Роль оперативных подразделений ОВД по сохранению, охране и защите культурных и исторических ценностей в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 53—56.

¹⁴ *Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д.* Криминальная среда, понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие Монография. / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II. С. 41—77.

¹⁵ *Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н.* Криминальная среда, как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты) Монография. « / Под редакцией Б.П. Михайлова, М., 2014. С. 90—110.

¹⁶ *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Карманные кражи: история и реальность. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 20—22.

¹⁷ *Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н.* «Противодействие органов внутренних дел киберпреступности» Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации. / Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П. М., 2015; *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276—279.

¹⁸ *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Особенности выявления и раскрытия подразделениями уголовного розыска карманных краж совершаемых на территории современного мегаполиса. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 46—48; *Богданов А.В., Завьялов И.А., Хазов Е.Н.* Карманные кражи в России (современное состояние тенденции и перспективы противодействия). Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 38—41.

¹⁹ *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Роль место и значение оперативно-розыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 142—145.

²⁰ *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Актуальные вопросы незаконной миграции как одно из видов организованной преступности в современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98—101.

¹ Официальный сайт Мосгорстата / <http://moscow.gks.ru>

² Официальный сайт Мосгорстата / <http://moscow.gks.ru>

³ Справочная таблица на официальном сайте УФМС по г. Москве. <http://77.fms.gov.ru>.

⁴ Информация на официальном сайте ОАО «РЖД». <http://rzd.ru>

⁵ Информация на официальном сайте Федерального агентства воздушного транспорта. <http://favt.ru>

⁶ Итоги работы ГУ МВД России по г. Москве за 2015 г. <http://petrovka38.ru>.

⁷ *Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н.* Криминальная среда, как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты) Монография. / Под редакцией Б.П. Михайлова, М., 2014. С. 6—31.

⁸ *Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д.* Криминальная среда, понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие Монография. / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II. С. 349—356.

⁹ *Гладких В.И., Борбат А.В., Шабанов Г.Х.* Преступность в московском регионе: состояние, особенности, тенденции. М., 2011; *Кобец П.Н.* Предупреждение преступности в г. Москве: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2011; *Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Причины преступности в России: криминологиче-

УДК 343.137.2

ББК 67.311

О ВОЗМОЖНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА ГЕРАСИМОВА,*адъюнкт кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: vera.gerasimova91@mail.ru**Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс**Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя О.В. Мичурина**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Анализируется проблема выделения института закрепления доказательств в самостоятельный элемент процесса доказывания. Автор указывает на возможные правовые последствия, которые могут возникнуть в связи с выделением института закрепления доказательств в отдельный элемент доказывания по уголовному делу.

Ключевые слова: «доказывание», «собираение доказательств», «бремя доказывания», «закрепление доказательств», «способы получения доказательств».

Annotation. The article analyzes a topical current issue about the possibility of providing secure evidence in an independent element in the process of proof. The author points to the possible legal consequences that may arise in connection with the release of securing evidence in a separate element of proof in a criminal case.

Keywords: «proof», «collection of evidence», «the burden of proof», «securing evidence», «ways of obtaining evidence».

Говоря о содержании доказывания, большинство юристов отмечает, что оно раскрывается в его элементах, к которым относятся собирание, оценка и проверка доказательств, что так же отражено законодателем в ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее — УПК РФ)¹ [1]. Данные элементы имеют место быть в той или иной степени на всех стадиях по разрешению уголовного дела, как в досудебном производстве, так и в судебных стадиях, так же в апелляционном и кассационном производстве.

Одним из элементов процессуального доказывания из вышеупомянутых нами, является собирание доказательств. Однако «собираение» доказательств, это весьма спорный термин, в связи с тем, что сами по себе доказательства существовать не могут, существуют лишь события или предметы объективной реальности, указывающие на признаки преступления, в ходе изучения которых, познающий субъект приходит к выводу о возможности становления та-

ковых — доказательствами. Тем более, без должного законодательного закрепления объект познания не может выступать в качестве доказательства² [2].

В этой связи назревает вопрос: является ли закрепление доказательств самостоятельной стадией процесса доказывания или же выступает в качестве составного элемента процесса собирания доказательств?

Несомненно, что процесс закрепления полученных сведений немаловажен для доказательственной деятельности. Так еще М.С. Строгович писал, что «пока доказательство не рассмотрено и не закреплено процессуально, нельзя утверждать, что доказательство действительно обнаружено»³ [3].

Сторонником данной позиции является и В.С. Балакшин, выделяя закрепление доказательств как самостоятельный элемент доказательственной деятельности. В структуре уголовно-процессуального доказывания, предложенной Балакшиным В.С.⁴ содержатся следующие элементы:

собрание, закрепление, проверка и оценка доказательств [4].

Однако, уголовно-процессуальный закон не предусматривает каких-либо требований к процессу закрепления доказательств, а также не выделяя данный процесс в качестве самостоятельного элемента доказывания.

Постараемся отразить процесс собирания доказательств, разделив его на этапы:

Первым этапом выступает обнаружение и получение доказательств. Обнаружение доказательств по своей сущности выступает в качестве поиска информации относящейся к предполагаемому событию преступления. Осуществляется должностным лицом, посредством выполнения следственных или процессуальных действий (например, в ходе обыска, осмотра места происшествия). Также возможно получение информации и не процессуальными средствами (получение информации с помощью оперативных мероприятий). Получение информации, в отличие от ее поиска осуществляется путем представления доказательств, изъятия предметов или документов, предполагаемо относящихся к возможному преступлению.

Законодатель в ст. 86 УПК РФ предусматривает несколько способов собирания информации: производство следственных действий; истребование предметов и документов без производства следственных действий (включая производство ревизий и проведение документальных проверок); представление доказательств гражданами и участниками процесса.

Согласно уголовно-процессуальному закону (ч. 1 ст. 86 УПК РФ) бремя доказывания в части их собирания, лежит на дознавателе, следователе, прокуроре и суде. Предполагается, что такой подход к определению субъектов доказывания правильный, так как процесс собирания доказательств понимается под выполнением в основном следственных и иных процессуальных действий должностными органами, что в свою очередь затрагивает права и свободы граждан. Согласно ч. 2 ст. 49 Конституции Российской Федерации: «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность»⁵ [5].

В свою очередь, за остальными участниками процесса (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик

и их представители) закреплено законодательное право, в связи с которым они могут собирать и представлять письменные документы и предметы, которые впоследствии могут приобрести статус доказательства.

Такого же мнения о субъектах доказывания придерживается и ряд ученых⁶ [6]. Однако не стоит забывать о том, что в процессе собирания доказательств, помимо прямо установленных законом лиц, могут принимать участие также и органы дознания, путем выполнения поручений в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативных мер (гласные и негласные меры) а так же следственных действий⁷ [7].

Выделение в самостоятельный элемент процесса доказывания-закрепления доказательств, позволяет предположить включение в число субъектов собирания доказательств, невластных участников уголовного судопроизводства. Хотя на сведения, полученные непроцессуальными лицами, не распространяются требования соблюдения каких-либо процессуальных норм и правил. Однако, по мнению Лазаревой В.А., это не лишает их значения процессуальных доказательств, как допустимых аргументов в судебном споре⁸ [8].

В связи с этим выделение в качестве самостоятельного элемента — закрепления доказательств, влечет за собой правовые последствия: получение доказательств неуполномоченными лицами (например, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями). Хотя вполне очевидно, что речь идет о несоблюдении законодательного требования к процессу собирания доказательств.

Вторым этапом выступает процессуальное оформление информации, то есть ее закрепление (фиксация). Данный процесс осуществляется путем составления протоколов следственных действий, изготовления приложений к ним, приобщения к ним вещественных доказательств.

Как уже было отмечено ранее, ст. 86 УПК РФ предусматривает в качестве способов собирания информации производство следственных и иных процессуальных действий. Результаты произведенных следственных действий отражаются в процессуальных документах, например в протоколе.

Однако защитник так же наделен правом собирать доказательства путем опроса лиц с их согласия. Нередки случаи, когда протокол получения объяснения включается в число уголовно-процессуальных доказательств.

Однако в ст. 74 УПК РФ не закреплено, что протокол получения объяснения допускается в качестве доказательства по уголовному делу наряду с показаниями подозреваемого, обвиняемого; показаниями потерпевшего, свидетеля; заключениями показаний эксперта; заключениями и показаниями специалиста; вещественными доказательствами; протоколами следственных и судебных действий; иным документам. И это вполне оправданно: ведь при получении объяснения, лицо его дающее, просто не располагает теми же правами, что и при проведении допроса: круг участников, время проведения, права и обязанности, гарантии законности. Также гарантии достоверности сведений, полученных при даче объяснения, отсутствуют. Поэтому сведения, полученные непроцессуальным путем, не могут быть использованы в качестве доказательств.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что выделение в самостоятельный элемент процесса доказывания — закрепления доказательств, является нецелесообразным по ряду причин.

Во-первых, законодательное закрепление данного элемента отсутствует. Уголовно-процессуальный кодекс не отводит места данному элементу среди собирания, проверки и оценки доказательств, как бы предопределяя закрепления доказательств как завершающий этап элемента собирания доказательств.

Во-вторых, выделение закрепления доказательств как самостоятельного элемента процесса доказывания, «развязывает руки» непроцессуальным участникам судопроизводства. Существует законодательно закрепленное право собирать и представлять сведения для дальнейшего приобщения их в качестве доказательств. Однако вывод о том являются ли предоставленные сведения доказательствами, отвечают ли они требованиям, предъявляемым к доказательствам, решают властные участники уголовного судопроизводства, наделенные бременем доказывания.

Ведь доказательства не могут существовать в готовом виде. Они формируются в процессе по-

знавательной деятельности. Поэтому их процессуальное закрепление, наряду с обнаружением и получением образуют единый элемент — собирание доказательств. Поэтому закрепление доказательств выступает завершающим элементом собирания доказательств.

В свою очередь действия по закреплению доказательств, гарантирующих их достоверность, допустимость и достаточность должны являться исключительным правом властных субъектов уголовного судопроизводства: следователя, дознавателя и суда.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в последующих редакциях) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками, внесенными Законами Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 302.
4. *Балакишин В.С.* Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: монография. Екатеринбург, 2004. С. 65.
5. *Химичева О.В., Мичурина О.В.* Основы уголовного судопроизводства: Учебное пособие для вузов / Под ред. проф. Г.П. Химичевой. М.; Московский университет МВД России, 2005. С. 78.
6. *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 90.
7. Данный факт имеет свое законодательное отражение, а именно в ч. 2 ст. 21 УПК РФ прямо указано, что «...прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица и лиц, виновных в совершении преступления».

8. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 165.

References

1. Criminal procedure code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (in future editions) // collected legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). St. 4921.

2. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote 12 December 1993 (as amended by the Laws of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 30 December 2008 № 6-FKZ dated 30 December 2008 No. 7-FKZ of 5 February 2014 No. 2-FCL from July 21, 2014 No. 11-FCL) // collected legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. St. 4398.

3. Strogovich M.S. the Course of the Soviet criminal process. M., 1968. Vol. 1. S. 302.

4. Balakshin V.S. Evidence in the theory and practice criminal procedure evidence: monograph. Ekaterinburg, 2004. P. 65.

5. Himicheva O.V., Michurina O.B. basis of criminal procedure: textbook for universities / Under the editorship of Professor G. P. Himicheva. M.: Moscow University of MIA of Russia, 2005. P. 78.

6. Shaffer S.A. Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation. M.: Norma, 2009. S. 90.

7. This fact has its own legal reflection, namely part 2 of article 21 of the criminal procedure code

expressly States that «...the Prosecutor, investigator, body of inquiry and interrogator take under this Code measures to establish the circumstances of the crime, exposure of persons and the perpetrators of the crime.

8. Lazarev V.A. Proof in criminal process. M., 2009. P. 165.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в последующих редакциях) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² К такому роду законодательного закрепления, например, относится отражение объекта, обнаруженного на месте происшествия — в протоколе осмотра.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 302.

⁴ Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовного-процессуального доказывания: монография. Екатеринбург, 2004. С. 65.

⁵ См.: Конституция Российской Федерации. Так же этому свидетельствует презумпция невиновности, как один из принципов уголовного судопроизводства, согласно которому обязанность обвинения и опровержения доводов, представленных стороной защиты принадлежит стороне обвинения.

⁶ См. об этом например: Химичева О.В., Мичурина О.В. Основы уголовного судопроизводства: Учебное пособие для вузов / Под ред. проф. Г.П. Химичевой. М.: Московский университет МВД России, 2005. С. 78; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 90.

⁷ Данный факт имеет свое законодательное отражение, а именно в ч. 2 ст. 21 УПК РФ прямо указано, что «...прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица и лиц, виновных в совершении преступления».

См.: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 165.

УДК 34

ББК 67

НАСУЩНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ГОЛЯНДИН,

профессор кафедры специальных дисциплин, Северо-Кавказский институт (филиал)

Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик), кандидат юридических наук, доцент

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОГДАНОВ,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Проведен анализ действующего законодательства и правоохранительной практики. Выделены проблемы нормативного регулирования оперативно-разыскной деятельности. Внесены предложения по совершенствованию отдельных направлений правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, федеральный закон, коллизии, пробелы, совершенствование законодательства.

Annotation. In the article the analysis of existing legislation and law enforcement practice. Selected problems of normative regulation of operational-investigative activity. Suggestions for improvement of specific areas of legal support investigative activities.

Keywords: operational-investigative activity, Federal law, conflicts, gaps, improvement of the legislation.

Значимость правового регулирования оперативно-разыскной деятельности и необходимость его совершенствования в современных условиях очевидны. Из двадцати пяти новелл Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»¹ в первоначальной редакции остались только восемь. В другие его положения семнадцать законодательными актами было внесено сорок шесть изменений, дополнений и поправок. В частности, полностью изменена редакция ст. 21 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», регламентирующая осуществление прокурорского надзора за оперативно — розыскной деятельностью. Серьезные изменения претерпели ст. 7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» и ст. 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий». Введена новая ст. 8.1, регламентирующая особенности проведения оперативными подразделениями органов ФСБ оперативно-разыскных мероприятий в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства².

В то же время следует отметить, что в действующей редакции ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» не в полной мере нашли отражение современные положения теории и практики оперативно-разыскной деятельности. Так, на имеющиеся пробелы и противоречия в действующем оперативно-разыском законодательстве неоднократно обращали внимание ведущие специалисты в области ОРД (В.М. Аتماжитов, К.К. Горяинов, О.Д. Жук, Г.К. Синилов, В.С. Овчинский, А.Е. Чечетин, А.Ю. Шумилов и др.). На наш взгляд, особого вни-

мания и поддержки застуживают их предложения, направленные на уточнение понятия оперативно-разыскной деятельности, определение законодательной дефиниции конкретных оперативно-разыскных мероприятий и расширение их перечня, дополнение задач и принципов ОРД, детализация социальной и правовой защиты лиц, вовлекаемых в сферу оперативно-разыскной деятельности.

В ходе проведенного анализа законодательства и правоприменительной деятельности субъектов ОРД, нами был выделен достаточно большой блок проблемных вопросов, которые условно можно разделить на три группы:

1. Наличие законодательных коллизий (противоречий) и пробелов, вызванных принятием новых законодательных актов после вступления в силу ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности».
2. Разработка и внедрение в практику субъектов ОРД современных способов получения и использования оперативно-разыскной информации.
3. Необходимость совершенствования форм правовой и социальной защиты лиц, вовлекаемых в сферу оперативно-разыскной деятельности.

Учитывая ограниченные рамки статьи, мы стоим перед необходимостью лишь обозначить указанные проблемы и наметить общие направлений их разрешения.

Прежде всего, следует отметить, что явная противоречивость отдельных новелл закона, ставит субъектов ОРД в двойственное положение.

Так, даже в отношении самого наименования рассматриваемого вида деятельности у законодателя нет однозначной точки зрения: в одних случаях словосочетание пишется через «О»³, а в других через — «А»⁴. Такое положение стало воз-

можным в связи с тем, что написание прилагательного «разыскной» через «А» было узаконено, т.е. внесено в официальные словари около 20 лет назад⁵. В этой связи в прессе уже появлялось мнение о возможном возникновении правовых коллизий из-за использования различных букв в слове «разыскной»⁶.

Другая проблема возникает в связи с реализацией ч. 4 ст. 5 «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»⁷ ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Данная новелла предоставляет право лицу — объекту ОРД при наличии определенных оснований и соблюдения ряда условий, «истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации», при этом оговаривая допускаемые пределы, обусловленные требованиями конспирации и исключающие возможность разглашения государственной тайны⁸. В тоже время в ч. 1 ст. 12 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» декларируется, что сведения о результатах оперативно-розыскной деятельности, «составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД».

Между тем, по нашему мнению, которое разделяют более 85% опрошенных нами респондентов (в опросе участвовало более 200 должностных лиц оперативных подразделений органов внутренних дел, проходивших повышение квалификации на базе Северо-Кавказского института (филиал) Краснодарского университета МВД России), в процессе непосредственного осуществления ОРД необходимость представлять гражданам оперативно-розыскную информацию не только не целесообразно, но и незаконно. Поскольку до ее реализации, она не может считаться основанием для принятия каких-либо юридически значимых решений. Принятие подобных решений, согласно статье 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», осуществляется в рамках иных правовых норм (административных, уголовно-процессуальных и т.п.), т.е. уже после рассекречивания результатов ОРД⁹. В то же время из существующего положения часто вытекают два отрицательных последствия. Первое — стремление

оперативных сотрудников снизить инициативу наступательных действий в борьбе с преступностью. Второе — сокрытие ими части оперативно-розыскной информации не только от ее ввода в административно или уголовно-процессуальную деятельность, но и в самом процессе ОРД¹⁰.

Следующая проблема, которая появилась с момента издания ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и постоянно дискутируется в специальной литературе¹¹ — это отсутствие содержательной части перечня оперативно-розыскных мероприятий, определенных в ст. 6. ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Первоначально (еще при издании Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» — 1992 г.) данное положение разработчики закона обуславливали озабоченностью тем, что раскрытие содержания оперативно-розыскных мероприятий в открытом законе может затруднить их эффективное применение в деятельности органов, уполномоченных на осуществление ОРД. Однако, как показала практика, такой подход не способствует ни сохранению в тайне, ни поддержанию негласности характера содержательной части ОРМ, так как представление об их сущности достаточно просто определить по их названию, а заглянув в открытые комментарии или учебники по оперативно-розыскной деятельности можно достаточно подробно ознакомиться с их организационно-тактическими особенностями¹². В этой связи практически все опрошенные нами респонденты высказывают единодушное мнение за единообразный подход к раскрытию содержания сущности оперативно-розыскных мероприятий в рамках открытого законодательного акта. Это обуславливается еще и тем, что подобная неопределенность позволяет защите, а нередко и судьям, трактовать отдельные оперативно-розыскные мероприятия (оперативное внедрение, оперативный эксперимент, проверочная закупка и др.), как провокации по отношению к подсудимому, либо как нарушение его гражданских прав. Например, когда речь идет о негласной фиксации факта приобретения (продажи) наркотических средств, оружия и т.п. с использованием помощи лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе, без протоколирования подготовительных действий к проведению ОРМ¹³. При таком подходе данные,

полученные в процессе оперативно-разыскной деятельности, считаются добытыми с нарушением действующего законодательства и часто судами не учитываются¹⁴. Хотя в рамках ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» нормативно закреплено для проведения указанных мероприятий только наличие постановления руководителя органа, уполномоченного на проведение оперативно-разыскной деятельности.

Необходимо упомянуть и о правовой коллизии, возникшей в связи с принятием в феврале 2011 года Федерального закона «О полиции». В соответствии с ч. 7 ст. 15 «Вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории», предусматривается, что о каждом случае вхождения сотрудника полиции в жилое помещение помимо воли находящихся там граждан письменно уведомляется прокурор в течение 24 часов. В то же время ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» предусматривает, что такое уведомление направляется в суд только при осуществлении негласного проникновения с целью обследования жилища. Руководствуясь логике действия рассматриваемых законов, уведомление прокурора по результатам проведению указанного ОРМ возлагается только на один структурный элемент органа внутренних дел, выступающий субъектом ОРД, — это на полицию¹⁵.

Следует также отметить и возникшую в настоящее время проблему законодательного разрешения ситуации по доступу к информационным массивам. Так, в нормах ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» мы не найдем каких-либо ограничений на получение информации конфиденциального характера в ходе осуществления оперативно-разыскных мероприятий (наведения справок, сбор образцов для сравнительного исследования, отождествление личности). Между тем, в ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁶ порядок получения, хранения и использования информационных данных предусматривает особый режим доступа к значительному объему сведений, которые законодатель относит к частной жизни граждан или составляющие профессиональную тайну (коммерческую, банковскую, нотариальную, врачебную, журналистскую и т.п.).

К этой группе сведений на основании ряда ведомственных решений были отнесены и иные базы данных. С другой стороны, законодательными актами (в частности гражданско-правового характера) были упрощены процедуры передачи собственности как во владение, так и во временное пользование (например, передача по расписке; вождение автомашины по незарегистрированной доверенности и т.д.), что не находит своего отражения в официальных информационных массивах. Этим, естественно, воспользовались потенциальные объекты ОРД.

Специалисту понятно, что подобное положение существенно осложняет информационно-аналитический поиск. Особенно когда дело касается ситуаций, связанных с организованной и экономической преступностью¹⁷.

Приступая к рассмотрению второй группы проблемных вопросов, связанных с расширением перечня ОРМ, необходимо отметить, что это направление имеет достаточно дискуссионный характер не по сути, а по форме его реализации.

Мы придерживаемся традиционной точке зрения в теории ОРД, которая озвучена В.М. Атажиготовым и В.Г. Бобровым и сводится к тому, что конкретизация перечня ОРМ не только тормозит развитие теории ОРД, но и создает достаточно серьезные трудности в практической деятельности субъектов ОРД¹⁸. Так, получение информации за пределами законодательного перечня и условий проведения ОРМ ведет к отказу от их признания в качестве источников доказательств. Например, в ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» не определен вид такого оперативно-разыскного мероприятия, как «слуховой контроль», о котором упоминается в ст. 6 Модельного закона «Об оперативно-разыскной деятельности»¹⁹. Хотя подобное мероприятие довольно активно используется в практической деятельности субъектов ОРД. В частности в органах внутренних дел оно известно как негласная аудио- и видеозапись и достаточно подробно прописаны в ведомственных инструкциях.

Другим примером расширения перечня ОРМ служит создание в структуре МВД России специализированного подразделения оперативно-разыскной информации ГИАЦ МВД России. Несмотря на то, что организационное решение было принято

почти 6 лет назад, вопрос на правовом уровне до конца не разрешен. Так, в перечне оперативно-разыскных мероприятий работу с базами данных оперативно-разыскной информации определяют лишь положение о наведении справок (ст. 6 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности») и разрешение на создание и использовать информационные системы (ст. 10 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»). Существующие нормы не дают четкого толкования ситуации, когда определенным образом систематизированные сведения, полученные при обработке различных массивов информации, могут сами создавать основания для начала оперативно-разыскного процесса и предварять оперативный поиск, ориентируя последний на конкретные объекты или события. В данном случае мы поддерживаем мнение, о необходимости дополнения перечня проводимых ОРМ еще одним — «аналитический поиск в информационных массивах». Понимая под данным термином процесс добывания криминальной информации аналитическими методами в любых информационных массивах, который может проводиться гласно и негласно и самостоятельно создавать основания для начала оперативно-разыскного процесса²⁰.

Следует также отметить и возможность законодательного закрепления использования современных специальных технических мероприятий как мониторинг радиозфира и компьютерных сетей²¹. В рамках действующего законодательства снятие информации с технических каналов связи возможно только в отношении конкретных лиц, конкретных телефонов и с разрешения суда, а не персонифицированный комплексный мониторинг радиозфира и компьютерных сетей, как самостоятельное ОРМ не предусмотрено. Однако указанные правоохранительные действия широко используются при пресечении террористической и экстремистской деятельности в рамках п. 5.ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 3 июня 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»²². По нашему мнению, которое разделяют более 70% опрошенных нами должностных лиц оперативных подразделений ОРО, решение выше-названных вопросов должно привести к качественному росту результативной работы в сфере приоритетных направлений борьбы с преступностью, а также повышению эффективности предупрежда-

ющих действия против терроризма и экстремизма, организованной и профессиональной преступности²³.

Расширив права оперативных подразделений в сторону применения наиболее сложных оперативно-разыскных мер борьбы с преступностью (оперативное внедрение, оперативный эксперимент), законодатель остановился на полпути решения этой проблемы. Во-первых, не были включены в категорию субъектов ОРД лица, оказывающие содействие ОРО на конфиденциальной основе, а во-вторых, защита лиц, внедряемые в криминальную сферу, была только продекларирована, но не обеспечены надежными правовыми гарантиями.

На наш взгляд, представляется, что законодателем необоснованно ограничены поощрительные меры для конфиденентов, проявивших профессиональную активность в борьбе с преступностью. Статья 18 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» предусматривает, что «лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступления или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты». Обычно это положение ограничивается выдачей денежных премий, ценных подарков, повышением постоянного денежного содержания и т.п. Причем нередко конфидененты, рискуют своей жизнью при выполнении заданий оперативных подразделений, получают за свой труд неадекватную оплату, что, несомненно, влияет на качественный состав источников информации.

По нашему мнению, подтвержденному практикой, имеются объективные основания для включения в законодательную основу оперативно-разыскной деятельности таких дополнительных мер поощрения конфиденентов, как: представление органа, уполномоченного на осуществление ОРД, ходатайства о досрочном освобождении или смягчении наказания; поддержание ходатайства о помиловании; перевод лица на улучшенные условия содержания в органах исполнения наказания Министерства юстиции России и т.п.

Представляется целесообразным также представлять конфиденентов к ведомственным и государственным наградам за особые заслуги в борьбе

с преступностью, а также предусмотреть возможность принятия (восстановления) их на службу в правоохранительные органы на должности штатных сотрудников, даже при наличии имевшейся, но снятой судимости.

Требуется своего правового урегулирования вопросы пенсионного обеспечения лиц, оказывающих конфиденциальное содействие на контрактной основе, с которыми практические сотрудники сталкиваются все чаще. Это вызвано тем, что пенсионное законодательство претерпело за эти годы значительные изменения, появились новые институты накопления пенсионных отчислений. Использование имеющихся в арсенале оперативных подразделений инструментов не дает необходимого результата, так как размер пенсионных отчислений легко проверяется. А легальных отчислений в пенсионный фонд ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает. При этом в ч. 5 ст. 18 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо указано, что суммы вознаграждений и другие выплаты лицам, оказывающим содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе, «налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются».

Следует также заострить внимание на не решенной проблеме предания гласности сведений о лицах, оказывающих содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе.

В теории оперативно-розыскной деятельности под преданием гласности сведений о таких лицах понимается «распространение сведений в любой форме (устной, письменной, наглядно-демонстрационной, с использованием средств массовой информации либо технических средств и т.д.), в результате чего они становятся известными любым третьим лицам»²⁴.

В ч. 2 ст. 12 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» установлены условия предания гласности сведений о лицах, оказывавших конфиденциальное содействие, согласно которым оно (предание гласности) допускается лишь с согласия обозначенных лиц, выраженного в письменной форме, и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Помимо привлечения конфиденнта к уголовной ответственности, к подобным случаям, на наш

взгляд, должны быть отнесены и ситуации, связанные с необходимостью сообщения сведений, полученных негласным сотрудником, суду или органам расследования, т.е. когда указанные лица выступают в уголовном процессе в качестве свидетеля. Так, согласно ст. 56 УПК РФ конфиденнт, осуществлявший активную деятельность по получению информации в криминальной среде, автоматически попадает в категорию свидетелей. В приводимой статье дается ограниченный перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей: судья, присяжный заседатель, адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого, священнослужитель²⁵, член Совета Федерации, депутат Государственной Думы²⁶.

Несложный анализ рассматриваемой новеллы свидетельствует, что конфиденнты в данный перечень не включены. Следовательно, они несут юридическую ответственность за уклонение от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также за заведомо ложные показания и отказ от дачи показаний (ст. 307 и 308 УК РФ), даже если они вызваны сохранением государственной тайны и условиями соблюдения конспирации. Представляется, что при решении вопроса о предании гласности информации о конфиденнте — свидетеле должны быть учтены, как интересы достижения истины по уголовному делу, так и соблюдение интересов обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам в установлении этой истины. На наш взгляд, дополнение перечня лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, конфиденнтов будет способствовать соблюдению данного баланса интересов.

В заключении следует отметить, что правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности изначально играет важнейшую роль в организации и тактике борьбы с преступностью и обеспечении надежной охраны общественного порядка, поэтому затронутые вопросы совершенствования оперативно-розыскного законодательства требуют своего своевременного разрешения. При этом большинство противоречий и редакционных погрешностей не имеют серьезных социальных и юридических оснований для их оставления в нормах ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»

и могут быть «безболезненно» исключены из его текста.

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. то 29 июня 2015 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» Собрание законодательства РФ 14.08.1995, № 33, ст. 3349. <http://www.pravo.gov.ru>

² Богданов А.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как одно из видов организованной преступности в современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98—101.

³ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. то 29 июня 2015 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» Собрание законодательства РФ 14.08.1995, № 33, ст. 3349. <http://www.pravo.gov.ru>

⁴ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» Российская газета, 2011, № 25, 28. <http://www.pravo.gov.ru>

⁵ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1535 с.; Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение/ А.А. Зализняк. М.: Изд. 5-е, испр. М.: Аст-пресс, 2008. 794 с.; Иванова О.Е. Русский орфографический словарь: свыше 180 000 слов / О.Е. Иванова и др.; отв. ред. В.В. Лопатин. Изд. 3-е. М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. 943 с.

⁶ Сунчева Е. Полиция против Розенталя/ Е.Сунчева [Электронный ресурс] / ГАЗЕТА. RU.. Электрон. дан. [М.]. - URL: http://www.gazeta.ru/politics/2011/02/10_a_3519978.shtml (дата обращения 12.04.2016)

⁷ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Роль и значение обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 60—62.

⁸ Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Место и роль Конституции Российской Федерации в правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 31—37.

⁹ Хазова В.Е., Хазов Е.Н. Международно-правовая защита национально-культурного достояния народов. Монография / Москва, 2009.

¹⁰ Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. «Противодействие органов внутренних дел киберпреступности» Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации. / Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П. М., 2015.

¹¹ Агмажитов В.М., Бобров В.Г. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики / В.М. Агмажитов, В.Г. Бобров // Государство и право. М.: Наука, 2005, № 3. С. 23—31; Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения / Захарцев С.И. СПб: Юрид. центр Пресс, 2004. 259 с.; Четчин А.Е. Структурный анализ оперативно-розыскных мероприятий // Оперативник (сыщик). 2006. № 1. С. 33—38.

¹² Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. «Противодействие органов внутренних дел киберпреступности» Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации. / Учебно-методическое пособие под

ред. профессора Михайлова Б.П. М., 2015.

¹³ Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда, понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие Монография. « / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I. С. 349—389.

¹⁴ Богданов А.В., Назаров В.Ю., Хазов Е.Н. Основные направления участия оперативного сотрудника в раскрытии и расследовании преступлений и его роль в следственно-оперативной группе. Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 7. С. 72—76.

¹⁵ Румянцев Н.В., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н. Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств. Учебник / М., 2013.

¹⁶ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / Российская газета, 2006, № 165.

¹⁷ Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда, понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие Монография. / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II. С. 349—356.

¹⁸ Агмажитов В.М., Бобров В.Г. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики / В.М. Агмажитов, В.Г. Бобров // Государство и право. М.: Наука, 2005, № 3. С. 23—31.

¹⁹ Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 16 ноября 2006 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. 2007. Вып. 39.

²⁰ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Роль место и значение оперативно-розыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 142—145.

²¹ Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Яковец Е.Н. «Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска» Учебно-методическое пособие под ред. Михайлова Б.П., Е.Н. Хазова. М., 2016. 151 с.

²² Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О противодействии терроризму» СЗ РФ, 13.03.2006, № 32, ст. 1146. <http://www.pravo.gov.ru>

²³ Богданов А.В., Дорожко Ф.Л., Хазов Е.Н. Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика. Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 95—99.

²⁴ Павличенко Н.В. «Конспирация» и «предание гласности» в оперативно-розыскной деятельности: содержание и соотношение/ Н.В. Павличенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. Научно-практический журнал — Тюмень: Тюменский юрид. инст. МВД России, 2010, № 1. С. 64.

²⁵ Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. М., 2011.

²⁶ Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н. Система органов государственной власти России. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Политология», «Государственное и муниципальное управление» / М., 2013. Сер. Magister (3-е издание, переработанное и дополненное) с. 168—181.

УДК. 343.132.1

ББК 67.410.2

РОЗЫСКНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ГОНЧАР,

*старший преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского института экономики, политики и права, кандидат юридических наук*

*E-mail: v_gonchar@list.ru**Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Проводится анализ розыскных действий следователя осуществляемых для розыска подозреваемых и обвиняемых на современном этапе. В числе прочих розыскных действий следователя рассматриваются проверка по ДНК-учетам и использование информационно-телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: розыск, поиск, виды розыскных действий, розыск по ДНК-учетам, розыск с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, розыскная деятельность следователя.

Annotation. This article is devoted to the analysis carried out search operations investigator to search for suspects and defendants at the present stage. Among other investigative actions of the investigator the author examines the test for DNA registration and use of information and telecommunications networks.

Keywords. Searching, searching, types of search actions, search on DNA Registry, search using information and telecommunication networks, search activity of the investigator.

Розыскные действия прочно вошли в структуру и содержание деятельности органов предварительного расследования и в юридической литературе неоднократно предпринимались попытки дать их исчерпывающий перечень.

Одним из первых такую попытку предпринял Попов В.И., который отнес к розыскным, такие действия как: погоня, применение служебно-розыскных собак, организация засад, прочесывание местности, наблюдение за отдельными объектами и лицами, заградительные мероприятия¹. Несмотря на то, что Попов В.И. фактически отождествлял розыскные действия и оперативно-розыскные мероприятия, некоторые из перечисленных им действий можно отнести к числу розыскных. Одним из них является засада. Некоторые ученые-криминалисты считали засаду одним из оперативно-розыскных мероприятий, способствующих успешному задержанию известных, установленных лиц (подозреваемых, обвиняемых)². Другие относят засаду к числу самостоятельных розыскных действий³.

По нашему мнению, засаду не следует рассматривать как оперативно-розыскное мероприятие только потому, что она осуществляется скрытно от разыскиваемых лиц. Это подтверждается в пункте 193 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации⁴, в котором засада отнесена к мерам по розыску и задержанию разыскиваемого военнослужащего. Кроме того, засада не включена в исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, закрепленных в ст. 6 ФЗ об ОРД.

Прочесывание местности, как розыскное действие у нас сомнений не вызывает. Если оно проводится в связи с расследованием по уголовному делу (для обнаружения следов преступления, предметов и документов, орудий преступлений и т.п.), то организуется именно следователем и всегда осуществляется открыто, нередко с привлечением представителей общественности.

В то же время вызывает возражение предложение Попова В.И. именовать розыскным действием

такое поисковое мероприятие, как *наблюдение за отдельными объектами и лицами*. Предпочтительнее отнести его к оперативно-розыскным мероприятиям, поскольку в ходе наблюдения чаще всего используются негласные средства и методы, присущие оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, в ст. 6 ФЗ об ОРД наблюдение закреплено как одно из оперативно-розыскных мероприятий.

В целях расследования преступлений и розыска лиц, их совершивших, уже на начальном этапе расследования осуществляется комплекс действий, направленных на блокирование возможных путей отхода и дальнейшего передвижения лица, совершившего преступление — *заградительные мероприятия*. При этом широко используются технические возможности органов внутренних дел, помощь общественности, сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Таким образом, заградительные мероприятия представляют собой специальную операцию по розыску и задержанию преступника, в которой задействованы значительные силы. Из сложившейся практики осуществления данных операций, они начинаются по решению начальника органа внутренних дел, а не следователя, и могут осуществляться без согласования с ним.

Что же касается *погони и применения служебно-розыскной собаки*, то предложение Попова В.И. считать эти действия розыскными сомнений не вызывает. Кроме того, в юридической литературе не имеется каких-либо возражений относительно включения их в круг розыскных действий.

На мой взгляд, более полным, для времени составления, является перечень розыскных действий, предлагаемый Быковым В.М. Кроме перечисленных выше, он относит к числу розыскных действий также беседы с очевидцами и другими лицами, поиск лица, совершившего преступление, с участием представителей общественности или потерпевшего, проверку мест возможного сбыта и хранения похищенного имущества⁵. Вместе с тем, в литературе имеется и иная точка зрения. Так, беседы с очевидцами и другими лицами некоторые ученые-криминалисты, до принятия ФЗ об ОРД, считали гласным оперативно-розыскным мероприятием, которое может быть использовано и самим следователем⁶.

С принятием ФЗ об ОРД, высказывания о возможности осуществления оперативно-розыскных мероприятий следователем противоречат закону (ст. 13 ФЗ об ОРД). Опрос (ст. 6 ФЗ об ОРД), «...является оперативно-розыскным мероприятием, лишь когда проводится оперативным работником, или по его поручению другим лицом ...и направлен на получение информации о лицах, фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности»⁷.

Если же опрос очевидцев и других лиц проводится следователем и направлен на установление местонахождения подозреваемых и обвиняемых, то он обладает всеми признаками розыскного действия, и мы вправе говорить, о нем как о таковом.

Не видим мы оснований для отнесения к оперативно-розыскным мероприятиям и поиск лица, совершившего преступление, с участием представителей общественности и потерпевшего (в ст. 6 ФЗ об ОРД такое оперативно-розыскное мероприятие отсутствует). В самом деле, содержанием указанного розыскного действия является патрулирование с потерпевшим или свидетелями в местах возможного появления лица, совершившего преступление. В подавляющем большинстве случаев оно является именно розыскным действием. Но иногда, в ходе розыска и задержания преступника при содействии потерпевших или свидетелей используются негласные средства и методы. В этом случае следует вести речь не о конкретном розыскном действии или оперативно-розыскном мероприятии, а о заранее подготовленной оперативно-тактической комбинации.

Аналогичным образом можно прийти к выводу, что и такое розыскное действие, названное Быковым В.М., как обследование мест возможного сбыта или хранения похищенного имущества, не является оперативно-розыскным мероприятием. Таковым по сути его следует считать только тогда, когда для обнаружения похищенного имущества в местах его возможного сбыта или хранения используются возможности оперативных аппаратов органов дознания, путем проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ФЗ об ОРД (например, обследование помещений, зданий, сооружений). Во всех остальных случаях следователь не только может поручить производство

указанного розыскного действия органу дознания, но и лично принять в нем участие.

Рассматривая деятельность следователя по уголовным делам, приостановленным производством, Быков В.М. пришел к выводу, что следователь вправе производить также следующие действия: обращение к населению за помощью посредством радио, телевидения, прессы; установление лица, совершившего преступление по фотоснимкам и рисованным портретам; установление владельцев вещей и предметов, оставленных на месте происшествия⁸.

По нашему мнению, автор, в силу объективных причин, не совсем точно определил содержание указанных розыскных действий. Так, в настоящее время, кроме традиционных средств массовой информации (радио, телевидение, пресса), все чаще используются возможности информационно-телекоммуникационных сети «Интернет».

Установление и задержание лица, совершившего преступление, и установление владельцев вещей или предметов, оставленных на месте происшествия, это конечная цель розыска. Ее можно достигнуть не только с помощью розыскных действий, но и посредством производства различного рода следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий. В данном случае необходимо вести речь о самих розыскных действиях, каковыми являются розыск с использованием субъективного портрета лица, совершившего преступление, и предъявление гражданам для опознания предметов и вещей, обнаруженных на месте происшествия. Это и есть содержание указанных розыскных действий.

Рассматривая организационные мероприятия следователя по приостановленным производством делам, Быков В.М. относит к ним: систематическое выявление и изучение уголовных дел об однородных по способу совершения преступления, приостановленных другими следователями, рассмотренных судами (архивных), возобновленных после приостановления уголовных дел в этом районе, городе, области или соседних областях и республиках; систематическое использование данных криминалистических учетов МВД; направление запросов в различные учреждения и организации; истребование и изучение документов, которые могут иметь значение для расследования данного преступления⁹.

По нашему мнению, указанные действия относятся к числу розыскных, поскольку все они позволяют получить необходимую доказательственную информацию непосредственно от ее носителей, распорядителей или владельцев, что, по утверждению Быкова В.М., является главным критерием разграничения организационных и розыскных действий следователя.

Если же включение в круг розыскных действий такого рода, как изучение архивных уголовных дел и материалов, использование криминалистических учетов¹⁰, направление розыскных запросов, сомнения не вызывает, то относительно других розыскных действий, предложенных автором, в литературе имеются и иные суждения. Многие криминалисты, информирование общественности с просьбой оказать помощь в розыске, как розыскное действие специально не выделяют и рассматривают его в качестве одного из средств активизации помощи населения в раскрытии и расследовании преступлений¹¹.

Предъявление вещей и предметов, обнаруженных на месте происшествия, с целью установления их владельцев, по мнению отдельных авторов, является одним из гласных оперативно-розыскных мероприятий¹². Что же касается использования субъективных портретов, то его считали, либо одним из организационных мероприятий по установлению преступника¹³, либо одним из методов привлечения общественности к раскрытию преступлений¹⁴, либо гласным оперативно-розыскным мероприятием¹⁵.

По нашему мнению, с такими утверждениями по отношению к использованию субъективного портрета, сложно согласиться. Оперативно-розыскного мероприятия — использование субъективного портрета, не существует (в ст. 6 ФЗ об ОРД такое оперативно-розыскное мероприятие не закреплено). Все перечисленные выше поисковые мероприятия требуют тщательной подготовки, организации и включают ряд тактических приемов по наиболее эффективному их производству.

Это позволяет считать использование субъективных портретов, предъявление гражданам вещей и предметов с целью установления их владельцев, самостоятельными розыскными действиями. По нашему мнению, нет каких-либо оснований включать их в круг оперативно-розыскных мероприятий, поскольку любое из этих розыскных действий не

только может быть поручено следователем органу дознания, но и выполнено им самим.

Упоминание о конкретных розыскных действиях встречается и в ряде других работ. Так, Чуви-лев А.А. относил к их числу подворные обходы¹⁶. Закатов А.А. писал о проверке на предприятиях, в учреждениях, организациях; создании в ходе расследования условий, побуждающих разыскиваемого обратиться к определенным лицам, за которыми установлено наблюдение¹⁷.

Отнесение подворных обходов к розыскным действиям не вызывает сомнений. Что же касается суждения Закатова А.А., то оно требует уточнения. Сам термин «*проверка на предприятиях, в учреждениях и организациях*» — понятие довольно неопределенное, включающее самые разнообразные формы обследования (санитарного состояния, пожарной безопасности, проведения ревизий и др.).

Поскольку речь идет о розыскной деятельности, то содержание этого понятия должно включать поиск носителей доказательственной информации, как путем запросов и требований в учреждения, предприятия, организации, должностным лицам, гражданам, так и непосредственное их обнаружение, изучение перед дальнейшим изъятием и приобщением к материалам уголовного дела процессуальным путем (ч. 4 ст. 21 УПК РФ). Это и есть само розыскное действие, которое может быть выполнено как по поручению следователя, так и непосредственно им самим. Необходимость в производстве данного розыскного действия возникает в тех случаях, когда обнаружению доказательств предшествует изучение большого количества различных документов (в архиве, бухгалтерии и т.п.). Поэтому указанное розыскное действие, по нашему мнению, более правильно именовать «*получение информации от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан*».

Что же касается создания в ходе расследования условий, побуждающих разыскиваемого обратиться к определенным лицам или в определенные учреждения, то вряд ли можно назвать это розыскным действием. Во-первых, речь идет о создании таких условий только в рамках расследования по делу. Во-вторых, не ясно, какие же условия должны побудить разыскиваемого лицо обратиться непосредственно в учреждения или к определенным лицам.

Согласимся с Косенко А.С., который одним из первых, среди ученых, предложил включить в число розыскных действий *дактилоскопическую проверку*¹⁸. До него в юридической литературе подобное действие никто из авторов к самостоятельным розыскным действиям не относил, считая его разновидностью проверки по учетам органов внутренних дел.

Действительно, в ходе расследования преступлений следователю или лицу, производящему дознание, нередко приходится обращаться к различным видам учетов, в том числе и дактилоскопическому. Чаще всего такая необходимость возникает для установления личности задержанного и наличия у него судимостей. Именно поэтому трудно провести грань, разделяющую эти розыскные действия.

Вместе с тем, иногда дактилоскопическая проверка может выступать и как самостоятельное розыскное действие. По нашему мнению, это происходит в двух случаях: когда отпечаток проверяется по картотеке следов рук, изъятых с мест преступлений; отпечаток сверяется с достаточно большим количеством дактилоскопических карт лиц (потерпевших, свидетелей, подозреваемых и иных лиц).

Аналогичная ситуация, по нашему мнению, с использованием ДНК — учетов. Так, с 2006 года в Российской Федерации началось системное формирование базы данных ДНК. Это связано с включением в экспертно-криминалистические учеты, данных ДНК биологических объектов¹⁹. В дальнейшем ведение ДНК-учета было законодательно закреплено Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

В соответствии со ст. 7 данного Федерального закона, обязательной государственной геномной регистрации подлежат:

- лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также все категории преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий;
- неопознанные трупы.

Кроме того, наполнению базы ДНК-учетов способствует и добровольная государственная геном-

ная регистрация, которая проводится учреждениями судебно-медицинской экспертизы, входящими в государственную систему здравоохранения, совместно с подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации. Таким образом, в настоящее время, сформировался и продолжает формироваться значительный объем ДНК-учетов, позволяющий использовать его для розыска подозреваемых и обвиняемых.

Так, в соответствии с пунктами 14, 20 и 21 Правил ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации²⁰ учет данных ДНК (ДНК-профилей) биологических объектов предназначен для установления лиц, оставивших биологические следы на месте происшествия, фактов принадлежности биологических следов, изъятых по нескольким преступлениям, одному и тому же лицу.

Кроме того, ДНК подозреваемых (обвиняемых) лиц сверяются с ДНК биологических следов изъятых с мест происшествий, что позволяет установить причастность проверяемых к ранее совершенным преступлениям. Данные обстоятельства позволяют отнести проверку по ДНК-учетам к самостоятельному розыскному действию.

Продолжая анализ инновационных подходов к розыску подозреваемых и обвиняемых, необходимо проанализировать *использование ресурсов информационно-телекоммуникационных сетей*.

Необходимо отметить, что значительное количество разыскиваемых подозреваемых и обвиняемых вызывают необходимость использования в розыскной работе большого количества всевозможных информационных ресурсов. Формы сбора и поиска информации о разыскиваемом лице и его местонахождении постоянно совершенствуются.

Обеспечение рабочих мест сотрудников правоохранительных органов доступом в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» позволяет воспользоваться значительным массивом информации о разыскиваемых лицах.

Доступ к значительным информационным ресурсам, подразумевает необходимость методического обеспечения использования этих ресурсов в целях розыска установленных объектов.

Так, в 2010 году Федеральной службой судебных приставов разработаны и внедрены в практиче-

скую деятельность — методические рекомендации по использованию сети Интернет в целях поиска информации о должниках и их имуществе²¹. В анализируемых методических рекомендациях, достаточно подробно приводятся методы обнаружения разыскиваемых объектов в сети Интернет. Рекомендуется, первоначальный поиск сведений о разыскиваемых объектах осуществлять:

- в поисковых системах (например, yandex.ru, google.ru, bing.com, yahoo.com, rambler.ru, metabot.ru, search.com);
- в каталогах (например, yasa.yandex.ru, list.mail.ru, vsego.ru);
- на сайтах социальных сетей необходимая информация содержится не только на персональных страницах граждан, но и на Интернет — страницах социальных сетей, объединяющих пользователей — работников организаций в группы (например, instagram.com, odnoklassniki.ru, vkontakte.ru, facebook.com, linkedin.com и др.);
- в блогах, которые могут быть личными, групповыми/корпоративными, общественными, тематическими или общими (например, livejournal.com, my.ya.ru, twitter.com, li.ru, blogs.mail.ru, diary.ru);
- в базах данных адресов и телефонов (например, 09service.com, nomer.org, lookup.com);
- на электронных досках объявлений о покупке/продаже имущества (например, avito.ru, irr.ru);
- в открытых базах данных государственных и коммерческих организаций;
- на сайтах новостей, где содержится информация о фамилиях граждан и наименованиях организаций, участвующих в событиях.

Целесообразность использование рассматриваемых рекомендаций поддерживается и некоторыми учеными, так Ерохин И.В. справедливо указывает, что розыскной интерес, помимо различных социальных сетей, представляют всевозможные тематические сайты и форумы, сайты объявлений, сайты некоторых государственных органов. Использование поисковых систем сети Интернет позволяет определить все сайты, информация на которых каким-либо образом связана с фамилией, именем, отчеством должника²². Представляется, что подобные рекомендации необходимо использовать и при розыске подозреваемых и обвиняемых.

Необходимо, отметить, что указанные методы использования информационно-телекоммуникационных сетей не исчерпывающие, возможности использования данных сетей для розыска установленных объектов, в том числе подозреваемых и обвиняемых, гораздо шире. Так, при обнаружении «следов пребывания» разыскиваемого лица в сети (посещение социальной сети, отправленное письмо, оставленная запись в блоге, опубликованная фотография и т.д.), появляется возможность идентифицировать ip и mac адреса, которые позволяют установить физическое место пребывания данного лица в момент выхода в сеть и идентифицировать оборудование, с которого осуществлялся данный выход. Полученная информация может быть использована для установления местонахождения и задержания разыскиваемого лица.

Проанализированные данные позволяют сделать вывод, что использования информационно-телекоммуникационных сетей является самостоятельным розыскным действием.

Таким образом, анализ практики и юридической литературы, упоминающей о розыскных действиях, позволяет отнести к ним:

- засаду;
- погоню;
- использование субъективных портретов;
- патрулирование с потерпевшими или свидетелями с целью опознания разыскиваемого;
- обследование мест возможного сбыта или хранения похищенного имущества;
- получение информации от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан;
- прочесывание местности;
- применение служебно-розыскных собак;
- подворные (поквартирные) обходы;
- опрос очевидцев и других лиц;
- предъявление гражданам вещей и предметов, обнаруженных на месте происшествия, или в результате обыска, с целью установления их владельцев;
- рассылку запросов;
- дактилоскопическую проверку;
- проверку по учетам органов внутренних дел;
- проверку по ДНК-учетам;
- использование информационно-телекоммуникационных сетей;
- изучение архивных уголовных дел и материалов.

Следует отметить, что указанные розыскные действия, нет необходимости в полном объеме проводить лично следователю. Так, некоторые из них (например, погоня, применение служебно-розыскной собаки или прочесывание местности), для более эффективного выполнения, могут быть поручены сотрудникам органов дознания.

Литература

1. *Богданов Б.Е.* Криминалистика / под ред. Васильева. М., 1980.
2. *Быков В.М.* Деятельность следователя по приостановленным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972.
3. *Гапанович Н.Н.* Опознание в судопроизводстве (процессуальные и психологические проблемы). Минск. 1975.
4. *Гинзбург А.Я.* Тактика предъявления для опознания. М., 1971.
5. *Гончар В.В.* Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
6. *Ерохин И.В.* Использование передовых форм и методов работы с должниками — гарантия осуществления правосудия // Практика исполнительного производства. 2015. № 1. С. 25—31.
7. *Жарский В.Е.* Криминалистика / Под ред. Б.А. Викторова и Р.С. Белкина. М., 1968.
8. *Закатов А.А.* Организация розыскной деятельности следователя // XXVI съезд КПСС и проблемы уголовно-процессуальной и организационной деятельности органов предварительного следствия. Волгоград, 1982.
9. *Зуйков Г.Г. и др.* Криминалистика. Т. 2. / Под ред. Р.С. Белкина и И.М. Лузгина. М., 1980.
10. *Косенко А.С.* Розыскные действия в советском уголовном процессе. Учебное пособие. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР. 1989.
11. *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.
12. *Лузгин И.М.* Взаимодействие следователя с органами дознания при осуществлении розыска // Криминалистика. М., 1976.
13. *Оперативно-розыскная деятельность: Учебник* / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2007.

14. Попов В.И. Розыскная работа следователя. М., 1950.

15. Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976.

16. Томин В.Т., Студенков Ю.И. Эффективный метод привлечения граждан к раскрытию преступлений и розыску преступников // Проблемы советского государства и права. Иркутск, 1975. Вып. 9—10. С. 93—99.

17. Чувилев А.А. Дознание в органах внутренних дел. М., 1986.

References

1. Bogdanov B.E. Criminology / under the editorship Vasiliev. M., 1980.

2. Bykov V.M. the activities of the investigator for suspended cases: Dis. kand. the faculty of law. Sciences. Sverdlovsk, 1972.

3. Gapanovich N.N. The identification in the proceedings (procedural and psychological problems). Minsk. 1975.

4. Ginzburg A.I. Tactics of the identification parade. M., 1971.

5. Gonchar V.V. the Activity of investigator in the investigation of suspects and accused persons: Dis. kand. the faculty of law. Sciences. M., 2007.

6. Erokhin I.V. the Use of advanced forms and methods of work with debtors — guarantee the implementation of justice, the Practice of the Executive production. 2015. No. 1. S. 25—31.

7. Zarsky V.E. Criminology / Under the editorship of B.A. Viktorov and R.S. Belkin. M., 1968.

8. Sunsets A.A. Organization of investigative activity of the investigator // XXVI Congress of the CPSU and problems of criminal procedural and organizational activities of bodies of preliminary investigation. Volgograd, 1982.

9. Zuykov G.G. et Forensics. Vol. 2. / Edited by R.S. Belkin and I.M. Luzgina. M., 1980.

10. Kosenko A.S. Search activities in the Soviet criminal process. Textbook. Khabarovsk: Khabarovsk higher school of the USSR. 1989.

11. Larin A.M. Investigation of the criminal case: procedural functions. M., 1986.

12. Luzgin I.M. Interaction of the investigator with the bodies of inquiry in the

exercise of investigation / Forensic science. M., 1976.

13. Operatively-search activity: the Textbook / Under the editorship of K.K. Goryainov, V.S. Ovchinsky, G.K. Sinilova. M.: INFRA-M, 2007.

14. Popov V.I. Investigative work of the investigator. M., 1950.

15. Samoshina Z.G. theory and practice of presentation for identification during the preliminary investigation. M., 1976.

16. Tomin V.T., Studenkov Y.I. Effective method of involving citizens in solving crimes and tracing criminals // the Soviet state and law. Irkutsk, 1975. Vol. 9—10. S. 93—99.

17. Chuvilev A.A. Inquiry in the internal Affairs bodies. M., 1986.

¹ Попов В.И. Розыскная работа следователя. М., 1950. С. 29.

² Лузгин И.М. Взаимодействие следователя с органами дознания при осуществлении розыска // Криминалистика. М., 1976. С. 368; Богданов Б.Е. Криминалистика / под ред. Васильева. М., 1980. С. 378—379.

³ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 123; Чувилев А.А. Дознание в органах внутренних дел. М., 1986. С. 138.

⁴ Утвержден Указом Президента РФ от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 13. Ст. 1909.

⁵ Быков В.М. Деятельность следователя по приостановленным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 260—261.

⁶ Лузгин И.М. Указ. соч. С. 35; Богданов Б.Е. Криминалистика. М. 1980., С. 377.

⁷ Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горюнова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 322.

⁸ Быков В.М. Деятельность следователя по приостановленным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 250—266. К сожалению, в тексте УПК РФ мы не найдем обязанности следователя использовать в своей деятельности (в том числе и розыскной) помощи общественности (что было закреплено в ст. 128 УПК РСФСР). Как подтверждают многочисленные примеры — эта мера неоднократно способствовала установлению местонахождения скрывающихся подозреваемых и обвиняемых.

⁹ Быков В.М. Указ. Соч. С. 261—263.

¹⁰ С развитием науки и техники, в последние годы, все активнее в деятельность органов внутренних дел внедряются различные программы, поисковые системы и банки данных. Они направлены на усовершенствование работы сотрудников правоохранительных органов, в том числе и следователей по розыску подозреваемых и обвиняемых. Таким образом, ограничивать данное розыскное действие проверкой только по криминалистическим учетам — не целесообразно. По нашему мнению, более правильно будет название этого розыскного действия «проверка по учетам органов внутренних дел».

¹¹ Жарский В.Е. Криминалистика / Под ред. Б.А. Викторова и Р.С. Белкина. М., 1968. С. 373; Зуйков Г.Г. и др. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина и И.М. Лузгина. М., 1980. Т. 2. С. 261.

¹² Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. М., 1971. С. 53; Гапанович Н.Н. Опознание в судопроизводстве (про-

цессуальные и психологические проблемы). Минск, 1975. С. 168—169; Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. С. 482.

¹³ Жарский В.Е. Указ. соч. С. 482.

¹⁴ Томин В.Т., Студенков Ю.И. Эффективный метод привлечения граждан к раскрытию преступлений и розыску преступников // Проблемы советского государства и права. Иркутск, 1975. Вып. 9—10. С. 93—99.

¹⁵ Гапанович Н.Н. Указ. соч. С. 165.

¹⁶ Чувилев А.А. Дознание в органах внутренних дел. М., 1986. С. 128.

¹⁷ Закатов А.А. Организация розыскной деятельности следователя // XXVI съезд КПСС и проблемы уголовно-процессуальной и организационной деятельности органов предварительного следствия. - Волгоград, 1982. С. 114.

¹⁸ Косенко А.С. Розыскные действия в советском уголовном процессе. Учебное пособие. Хабаровск: Хабаровская высшая

школа МВД СССР. 1989. С. 12.

¹⁹ Утвержденного и регламентированного Приказом МВД РФ от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс 2016.

²⁰ Указанные правила утверждены Приказом МВД РФ от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс 2016.

²¹ Методические рекомендации по использованию сети Интернет в целях поиска информации о должниках и их имуществе (утверждены Федеральной службой судебных приставов РФ 30 ноября 2010г. № 02-7) // СПС КонсультантПлюс 2016.

²² Ерохин И.В. Использование передовых форм и методов работы с должниками — гарантия осуществления правосудия // Практика исполнительного производства. 2015. № 1. С. 25—31.

УДК 343.98

ББК 67.52

ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ДАНИЛОВ,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: sirius37@mail.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется действующее законодательство по предупреждению преступлений органами внутренних дел. В статье анализируются лица, совокупность сведений о которых позволяет сделать вывод о вероятности их преступного поведения.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, органы внутренних дел, уровень преступности, профилактика преступлений, предотвращение преступлений.

Annotation. The analysis of current legislation on crime prevention by Internal Affairs Agencies. The article analyses the individuals, the information about whom enables to draw a conclusion about probability of their criminal behavior.

Keywords: crime prevention, bodies internal affairs, crime rate, prevention of crimes, crime avoidance.

На современном этапе борьбы с преступностью, особенно с ее организованными формами, все больше научных сотрудников и практических работников приходят к выводу о том, что актуальной задачей для органов внутренних дел является постоянное сдерживание роста преступности¹. Пред-

лагается использовать тактику масштабного раннего государственного вмешательства в социальную сферу криминально-ориентированных организаций и отдельных граждан в целях предупреждения преступной деятельности и охраны общества и государства от преступных проявлений.

Исторические корни данного вида социальной практики уходят далеко вглубь веков. С появлением первых уголовно-правовых запретов и преступлений как деяний, совершаемых вопреки запретам, стали действовать меры не только карательного, но и предупредительного противодействия².

Проблемы предупреждения преступлений рассматриваются сегодня различными отраслями юридической науки. Важное место в предупреждении преступности занимают уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, фискально-финансовые и иные меры профилактического воздействия. Однако центральное место в ее исследовании принадлежит криминологии.

В современной науке³ и юридической литературе⁴ предупредительная деятельность рассматривается как одно из средств социального регулирования общественных отношений по устранению причин преступности; как взаимодействие мер экономико-социального, воспитательно-педагогического, организационного и правового характера; как сочетание различных уровней профилактики преступлений. Несколько десятилетий в научных кругах идет дискуссия о терминологическом и содержательном соотношении понятий «предотвращение», «предупреждение» и «профилактика» преступлений. На наш взгляд, следует руководствоваться точкой зрения В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, А.Б. Сахарова, согласно которой подобное разграничение противоречит смысловому значению указанных терминов⁵ в виду их взаимозаменяемости⁶.

По мнению Ю.М. Антоняна, предупреждение преступности представляет собой воздействие на причины преступности, выявление виновных лиц (преступников) и, направленные на исправление последних, предупредительные меры⁷.

Более развернутое определение предложено В.Е. Эминовым, по мнению которого предупреждение преступности являет собой многоуровневую систему мер и осуществляющих их субъектов, направленную на: 1) выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий; 2) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений; 3) выявление

в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска; 4) выявление лиц, проведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости и на их ближайшее окружение⁸.

Профессор В.Д. Ларичев в рассматриваемый институт включает деятельность по устранению, ослаблению или нейтрализации причин и условий преступности, оказанию предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, исправлению осужденных, в том числе в местах лишения свободы, а также виктимологическую профилактику⁹.

А.В. Евсеев указывает на криминологическое обеспечение предупреждения преступлений посредством деятельности, направленной на изучение и оценку состояния, закономерностей и тенденций преступности, причин и условий, ее порождающих, познание личности преступника с целью определения прогнозов возможного развития криминологических ситуаций, способствующих выработке эффективных мер предупредительного характера¹⁰.

Таким образом, мнения ведущих исследователей позволяют рассматривать предупреждение преступлений в целом как воздействие на причины и условия преступности с целью их ослабления или нейтрализации, и оказание предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением.

Криминологам известно свыше 400 факторов, влияющих на уровень преступности, но лишь незначительная часть мер по их нейтрализации приходится на долю правоохранительных органов, а еще меньшая на органы внутренних дел¹¹. При этом современной системой субъектов предупредительной деятельности на органы внутренних дел возложен значительный объем задач и функций по реализации предупредительной деятельности государства¹².

Предупреждение преступлений — одна из приоритетных задач полиции. В соответствии с п. 1 ст. 1 и п. 10 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» одним из назначений полиции является противодействие преступности, одним из направлений противодействия является деятельность на предупреждение преступлений, в том числе по выявлению и последующему устране-

нию причин преступности (профилактика преступлений и преступности в целом)¹³.

Представляется, что предупреждение и пресечение преступлений полицией сводится к решению следующих задач:

- выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений, а также принятия мер по их устранению и нейтрализации;
- выявление лиц, склонных к совершению преступлений, и оказания на них профилактического воздействия для недопущения с их стороны преступных посягательств;
- предотвращение (недопущение) готовящихся преступлений;
- пресечение покушений на преступления (то есть пресечения умышленных действий либо бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления);
- создание обстоятельств, препятствующих совершению преступлений и административных правонарушений¹⁴.

Согласно требованиям Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений¹⁵ предупреждение преступлений органами внутренних дел — это «деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением». Таким образом, под предупреждением преступлений органами внутренних дел понимается деятельность, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

Следует отметить, что в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указаны задачи по выявлению, предупреждению преступлений, установлению лиц, их подготавливающих¹⁶. В органах внутренних дел как субъекте оперативно-розыскной деятельности ведущая роль при решении указанных задач возлагается на

оперативные подразделения полиции, в том числе на подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции. Являясь субъектами оперативно-розыскной деятельности, они имеют в своем арсенале набор специфических сил, средств и методов, позволяющих на более ранней стадии, нежели другие подразделения органов внутренних дел, выявить лиц, замышляющих, подготавливающих или покушающихся на совершение преступления, и принять меры оперативно-розыскного характера по недопущению его совершения. Однако потенциал оперативно-розыскного предупреждения преступлений используется крайне недостаточно. Главная причина, как представляется, состоит в том, что провозглашенная задача предупреждения преступлений во многом остается декларативной. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений, как и сбор профилактически значимой информации, осуществляется как бы попутно, наряду с решением главной задачи оперативных подразделений — выявлением и раскрытием преступлений. Ни специализированных подразделений, ни специально выделенных сотрудников таких подразделений, на сегодня не создано. При таком подходе к организации оперативно-розыскной профилактики преступлений едва ли можно рассчитывать на достижение серьезных результатов в борьбе с преступностью и ее реальное снижение.

В специальной литературе излагаются особенности предупредительной работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел, обусловленные их организационно-правовым статусом. Эти особенности сводятся к следующему:

- специальная предназначенность и компетенция (борьба с преступлениями экономической и коррупционной направленности);
- использование при проведении предупредительных мероприятий возможностей оперативно-розыскной деятельности (проведение в профилактических целях различных оперативно-розыскных мероприятий, использование различных форм содействия и сотрудничества граждан);
- дифференцированный характер предупредительной деятельности (на выбор тактических приемов и методов предупреждения влияют составы преступлений, субъекты преступлений);

- организационно-структурное построение подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел (характер предупредительных мероприятий, круг привлекаемых субъектов и их компетенция, масштабы и объекты воздействия во многом зависят от уровня указанных подразделений, их структурного построения);
- особое содержание и характер предупредительной деятельности (специфические методы и тактические приемы предупредительной деятельности, отличающиеся от приемов и методов, используемых другими субъектами предупреждения преступлений).

Объектами предупредительной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел являются:

- нарушения, злоупотребления в сфере экономики;
- недостатки в области производственно-хозяйственной деятельности обслуживаемых объектов, отраслей хозяйства;
- недостатки, нарушения, злоупотребления в деятельности «не экономических» государственных и иных органов, которые отрицательно влияют на состояние оперативной обстановки по линии экономической безопасности и противодействия коррупции;
- поведение отдельных лиц, свидетельствующее о возможном совершении ими преступлений;
- действия лиц, замышляющих и подготавливающих совершение преступлений, относящихся к компетенции аппаратов экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел¹⁷.

¹ См., напр.: *Гаврилов Б.Я.* Организованная преступность и ее предупреждение в наиболее криминализированных отраслях российской экономики // Проблемы социальной и криминологической профилактики в современной России. М.: МИ МВД РФ, 2002. Вып. 1. С. 124—133; *Мордовец А.П.* О состоянии и мерах борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации // Оперативно-розыскная работа. № 1. 1999. С. 2—22; *Осокин Р. Б.* Правоохранительные органы в системе безопасности России: лекция. Тамбов: Тамбовский филиал Московского университета МВД России, 2006. 56 с.; *Зимина К.И.* Участие Российской Федерации в международном сотрудничестве в борьбе с преступностью // Научно-практическая конференция, посвященная столетию международного полицейского сотрудничества: сборник статей / ред. А.А. Качутов; отв. ред. А.В. Ен-

дольцева; науч. ред. Р.Б. Осокин, Д.Д. Шалагин. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 33—40; *Лозовицкая Г.П., Никитина И.Э.* Противодействие трансграничной организованной преступности Европейскими Сообществами в рамках уголовного судопроизводства (исторические аспекты) // Научно-практическая конференция, посвященная столетию международного полицейского сотрудничества: сборник статей / ред. А.А. Качутов; отв. ред. А.В. Ендольцева; науч. ред. Р.Б. Осокин, Д.Д. Шалагин. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 60—69; *Никитина И.Э.* МВД России в общемировом масштабе правоохранительной деятельности // Научно-практическая конференция, посвященная столетию международного полицейского сотрудничества: сборник статей / ред. А.А. Качутов; отв. ред. А.В. Ендольцева; науч. ред. Р.Б. Осокин, Д.Д. Шалагин. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 78—79; *Селиванов А.А.* К вопросу о роли Интерпола в международном сотрудничестве органов внутренних дел в сфере оперативно-розыскной деятельности // Научно-практическая конференция, посвященная столетию международного полицейского сотрудничества: сборник статей / ред. А.А. Качутов; отв. ред. А.В. Ендольцева; науч. ред. Р.Б. Осокин, Д.Д. Шалагин. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 109—112.

² См.: *Алексеев А.И.* Криминология: курс лекций. М.: Щит, 2001. С. 113.

³ См.: *Смирнов Г.Г.* Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 44.

⁴ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2008. С. 116.

⁵ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 7 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22 изд. Стар. М.: Русский язык, 1990.

⁶ См.: *Антонян Ю.М.* Криминология: избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 141.

⁷ См.: Там же. С. 141.

⁸ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 286—287.

⁹ См.: *Ларичев В.Д.* Теоретические основы предупреждения преступлений в сфере экономики. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 63.

¹⁰ См.: *Евсеев А.В.* Оптимизация криминологического обеспечения предупреждения преступлений территориальными органами МВД России на районном уровне // Закон и право. 2015. № 4. С. 84—87.

¹¹ См.: Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 164—176.

¹² См.: Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденная приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

¹³ См.: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г. № 248-ФЗ) «О полиции».

¹⁴ См.: *Рыжаков А.П.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «О полиции». М.: МФПЛ, 2011. С. 18.

¹⁵ См.: Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденная приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

¹⁶ См.: ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности».

¹⁷ См.: Организация и тактика деятельности аппаратов по борьбе с экономическими преступлениями. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: ЦИИНО КИП МВД России. 2000. С. 111—112; *Осокин Р.Б., Феркалюк Ю.И.* Уголовно-правовая охрана интересов службы в органах местного самоуправления от коррупционных преступлений совершаемых муниципальными служащими: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010. 185 с.

УДК 343.2/7

ББК 67.408

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ЭФФЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ФОРМ И ИХ ВИДОВ

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ДВОРЕЦКИЙ,*кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса института права Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина**E-mail: dvoretskiy-68@mail.ru**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматривается основополагающая уголовно-правовая категория «уголовная ответственность». Автор исследует формы реализации уголовной ответственности и их виды, прежде всего, в контексте их эффективности в отечественной теории, законодательной и правоприменительной практике, возникающих в настоящее время.

Ключевые слова: уголовная ответственность; эффективная реализация форм и их видов; формы реализации и их виды; виды наказания; иные меры уголовно-правового характера; Уголовный кодекс Российской Федерации.

Annotation. The article deals with the fundamental criminal law category of «criminal liability». The author explores the forms of realization of criminal liability and their views, especially in the context of their performance in the domestic theory, legislative and law enforcement practice, emerging now.

Keywords: criminal liability; effective implementation of the forms and their species; realization forms and types; penalties; other measures under criminal law; The Criminal Code of the Russian Federation.

Поскольку юридическая ответственность фактически не может непосредственно осуществляться «вообще», то в реальной жизни она всегда достаточно определена¹. Так, по нашему мнению, в отдельных видах юридической ответственности общие ее признаки проявляются совершенно по-разному, что обуславливает специфику их регламентации и особенности применения, а, в конечном счете, и эффективности ее наличия и последующей реализации.

Уголовная ответственность, по нашему мнению, реализуется вариативно (осуждение без реального исполнения, или осуждение с реальным исполнением), то в первом варианте она осуществляется через осуждение виновного лица, официальном порицании его за содеянное общественно-опасное деяние от имени государства и судимости. Соответственно, во втором варианте она складывается из осуждения, исполнения и судимости осужденного. Вследствие того, что фактически судимость непосредственно включена в содержание уголовной от-

ветственности, своими сроками наряду с другими обстоятельствами реально определяя ее объем и тяжесть, соответственно именно с данного момента и заканчивается реализация. Таким образом, реализация уголовной ответственности начинается с момента вступления приговора суда в законную силу, завершаясь погашением или снятием судимости с осужденного лица.

Поэтому прежде всего, в контексте содержания не полностью в настоящее время, присутствующей в его официальном тексте основополагающей уголовно-правовой категории «уголовная ответственность». По нашему мнению, предлагаемую им главу 9. «Понятие и цели уголовной ответственности. Формы уголовной ответственности» отечественному законодателю следует изложить в следующей редакции:

«Глава 9. Понятие и цели уголовной ответственности. Формы уголовной ответственности

Статья 43. Понятие и цели уголовной ответственности

1. Уголовная ответственность есть предусмотренное настоящим Кодексом негативное юридическое последствие, фактически основанное на уголовно-правовых нормах осуждение государством общественно-опасного деяния и лица, виновно его совершившего, непосредственно выраженное во вступившем в силу обвинительном приговоре суда, реально сопряженное с назначением наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера и судимостью.

Уголовная ответственность имеет целью эффективную реализацию назначенных видов наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера и судимости для восстановления социальной справедливости, исправление лица, в отношении которого она назначена, предупреждение совершения новых преступлений со стороны осужденного и иных граждан».

Поскольку этимология самого понятия «ответственность» фактически означает непосредственно какую-либо необходимость, и (или) обязанность кого-нибудь отдавать отчет по поводу реально имевшихся своих действий (бездействий), поступков, нести ее и (или) заставлять отвечать за осуществленное (неосуществленное), то производное от данного термина словосочетание «уголовная ответственность», являющееся уголовно-правовым институтом постоянно остается наиболее дискуссионным². Так, по нашему представлению, уже само себе существование понятия «Уголовная ответственность» в отечественном понятийно-терминологическом аппарате предполагает поэтапное комплексное исследование пяти аспектов этой основополагающей уголовно-правовой категории:

- 1) установление ее законодателем в уголовном законодательстве;
- 2) хронология ее возникновения и последующей систематизации на формы и их виды;
- 3) реализация ее форм и их видов;
- 4) критерии ее эффективности;
- 5) хронология окончания ее осуществления и основания прекращения.

Вследствие того, что фактически отечественное уголовное и зарубежное отраслевое законодательство традиционно непосредственно предусматривают в своих нормах уголовную ответственность за реальное совершение общественно-опасных де-

яний, то соответствующим образом законодатель формулирует конкретные запреты, за нарушение которых, как правило, любое вменяемое, достигшее определенного законом возраста физическое лицо подлежит ей³. Исходя из положений статьи 8 УК РФ фактически в качестве правового основания уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность» выступает непосредственно совершение физическим лицом, достигшим установленного уголовным законом ее возраста общественно-опасного деяния, которое реально содержит все, перечисленные законодателем признаки состава преступления.

Поскольку само ее возникновение фактически связано с совершением общественно-опасного деяния конкретным лицом, то именно в этот момент непосредственно и реально складываются уголовно-правовые отношения, порождающие появление данной категории. В свою очередь, по нашему мнению, реализация закрепленных в УК РФ форм уголовной ответственности и их видов является строго законодательно регламентированным, поэтапным, динамичным процессом, связанным с действием уголовно-правовых средств, которые образуют механизм воздействия через следующие составляющие его сегменты:

- 1) сформулированные законодателем положения уголовно-правовых норм, предусмотренные ныне действующим Уголовным кодексом;
- 2) фактически возникшие и непосредственно имеющиеся определенные уголовно-правовые отношения между их субъектами;
- 3) правоприменительные акты в отношении уголовно-правовых норм отраслевого законодательства, реализуемые в реальной действительности.

Вследствие того, что фактически уголовно-правовая норма представляет собой законодательную первооснову правового регулирования конкретных сфер общественных отношений, поведения их участников, определяя права и обязанности сторон, применяя юридические средства, обеспечивающие законопослушное поведение, то ее непосредственное воздействие реально начинается с момента издания нормативного акта и вступление его в законную силу. Нами констатируется, что действуют уголовно-правовые нормы одновременно и унифицировано по следующим направлениям:

1) законодательно сформулированные и закреплённые в структуре и содержании УК РФ уголовно-правовых норм модели должного поведения, которой должны следовать все адресаты конкретной нормы, то есть правосубъектные граждане, а именно вменяемые и достигшие возраста наступления уголовной ответственности;

2) законодательное определение и установление в структуре и содержании уголовно-правовых норм УК РФ конкретных мер правового воздействия в виде санкций статей Особенной части в случае неисполнения адресатами заранее продекларированных требований государства.

Нами констатируется, что завершающим право осуществление сегментом в механизме реализации уголовной ответственности, ее форм и их видов выступают определенные законодательством акты конкретного применения уголовно-правовых норм государством, его официальными органами, в лице определенных должностных лиц (дознателя, следователя, прокурора, судьи). По нашему мнению, именно поэтому они фактически представляют собой уголовно-правовые и (или) уголовно-процессуальные официальные документы, имеющие государственный, властно-обязательный для исполнения характера, непосредственно издаваемые должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации о реальном признании виновного в совершенном деянии и применении санкции уголовно-правовой нормы, или об освобождении от реализации уголовной ответственности вообще. Так, нами представляется, что в отечественной уголовно-правовой теории должны быть выделены следующие формы реализации уголовной ответственности:

1. «Наказание» разных видов согласно положениям статьи 44 УК РФ.

2. «Условное осуждение» в соответствии со статьёй 73 УК РФ.

3. «Отсрочка отбывания наказания» на основании статьи 82 УК РФ.

4. «Судимость» исходя из положений статьи 86 и 95 УК РФ.

5. Некоторые «Иные меры уголовно-правового характера из раздела VI.

Так, с содержательной стороны меры уголовной ответственности должны быть общественно

полезными, то в современном обществе это, в первую очередь, означает охрану прав и свобод человека и гражданина, восстановление нарушенного совершенным преступлением правопорядка⁴. Однако, система форм и отдельных видов уголовной ответственности, непосредственно закреплённая действующим отраслевым законодательством, в настоящее время не соответствует потребностям эффективной практики ее реализации. К сожалению, ряд видов ее форм, уже воспроизведенных законодателем в положениях УК РФ, является алогично нереализуемыми, не назначаясь, много лет, тем самым противореча целям и задачам, декларируемым правовым государством, потребностям цивилизованного общества и психологии большинства российских граждан. Так, непосредственно качество осуществленных законодателем изменений и дополнений УК РФ оставляет желать лучшего, поскольку зачастую вопреки декларируемой им цели нередко приводят к противоположным результатам. Так, прежде всего, к нарушению системы и структуры уголовного закона, рассогласованности положений Общей и Особенной частей УК РФ, к росту числа коллизий, тем самым влекущих затруднения в правоприменительной деятельности, дискредитируя уголовно-правовую политику в целом⁵.

Для оптимального раскрытия содержания форм реализации уголовной ответственности, а в дальнейшем и видов, их оптимальной дифференциации, эффективной унификации правоприменительной практики отечественному законодателю, по нашему представлению, необходимо в отдельной статье УК РФ определить сферу действия этих разных форм, разновидностей данной основополагающей уголовно-правовой категории. Предлагаемую нами коррелированную статью 44 УК РФ «Формы уголовной ответственности» следует изложить в следующей редакции:

«Статья 44. Формы уголовной ответственности
Уголовная ответственность реализуется в следующих формах:

- 1) наказание (ст. 44 УК РФ);
- 2) условное осуждение (ст. 73 УК РФ);
- 3) отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ);
- 4) судимость (ст.ст. 86 и 95 УК РФ);
- 5) иные меры уголовно-правового характера (раздел VI УК РФ)».

Таким образом, нами констатируется, что фактическая реализация непосредственно перечисленных форм уголовной ответственности в предлагаемой уголовно-правовой норме реально осуществляется в следующих их разновидностях:

1) без назначения наказания, которая реализуется в отношении лиц, освобожденных от него согласно ст. 75, 76, 77, и примечаниям к статьям Особенной части УК РФ;

2) с назначением наказания без его исполнения в момент вступления обвинительного приговора в силу, которая возлагается на лиц в соответствии со ст. 73, 82 УК РФ;

3) с назначением наказания, но неполным его исполнением, на основании ст. 79, ч. 2 ст. 81, 93 УК РФ;

4) без назначения наказания, но с принудительными мерами воспитательного воздействия, исходя из положений ст. 90, 92 УК РФ;

5) без назначения наказания, но с принудительными мерами медицинского характера, согласно п.п. «в», «г» части 1 ст. 97 УК РФ;

6) связанная с конфискацией имущества, в соответствии с п.п. «а», «б», «в», «г» части первой статьи 104¹ УК РФ;

7) связанная с видами судимости лица, на основании положений ст. ст. 86 и 95 УК РФ;

8) определение вида наказания и его реализация с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу.

По нашему мнению, назначение наказания исчерпывается следующими видами, и законодателю далее в тексте закона необходима корреляция имеющихся положений статьи 44 УК РФ, без какого-либо выделения именно в качестве структурной единицы в тексте уголовного закона.

Кроме этого, по нашему представлению, само существование понятия «Уголовная ответственность» в отечественном понятийно-терминологическом аппарате предполагает комплексное исследование пяти аспектов этой основополагающей уголовно-правовой категории:

1) установление ее законодателем в уголовном законодательстве;

2) хронология ее возникновения и последующей систематизации на формы и их виды;

3) реализация ее форм и их видов;

4) критерии ее эффективности;

5) хронология окончания ее осуществления и основания прекращения.

В свою очередь, по нашему мнению, реализация закрепленных в УК РФ форм уголовной ответственности и их видов является строго законодательно регламентированным, поэтапным, динамичным процессом, связанным с действием уголовно-правовых средств, которые образуют механизм воздействия через следующие составляющие его сегменты:

1) сформулированные законодателем положения уголовно-правовых норм, предусмотренные ныне действующим Уголовным кодексом;

2) фактически возникшие и непосредственно имеющиеся определенные уголовно-правовые отношения между их субъектами;

3) правоприменительные акты в отношении уголовно-правовых норм отраслевого законодательства, реализуемые в реальной действительности.

Вследствие того, что фактически уголовно-правовая норма представляет собой законодательную первооснову правового регулирования конкретных сфер общественных отношений, поведения их участников, определяя права и обязанности сторон, применяя юридические средства, обеспечивающие законопослушное поведение, то ее непосредственное воздействие реально начинается с момента издания нормативного акта и вступление его в законную силу. Нами констатируется, что действуют уголовно-правовые нормы одновременно и унифицировано по следующим направлениям:

1) законодательно сформулированные и закрепленные в структуре и содержании УК РФ уголовно-правовых норм модели должного поведения, которой должны следовать все адресаты конкретной нормы, то есть правосубъектные граждане, а именно вменяемые и достигшие возраста наступления уголовной ответственности;

2) законодательное определение и установление в структуре и содержании уголовно-правовых норм УК РФ конкретных мер правового воздействия в виде санкций статей Особенной части в случае неисполнения адресатами заранее продекларированных требований государства.

Так, нам представляется, что в отечественной уголовно-правовой теории должны быть выделены следующие формы реализации уголовной ответственности:

1. «Наказание» разных видов согласно положению статьи 44.

2. «Условное осуждение» в соответствии со статьей 73.

3. «Отсрочка отбывания наказания» на основании статьи 82.

4. «Судимость» исходя из положений статьи 86 и 95.

5. Некоторые «Иные меры уголовно-правового характера из раздела VI.

Нами презюмируется, что виновный, фактически совершивший, общественно-опасное деяние непосредственно обязан реально претерпевать меры государственного принуждения, которые УК РФ связывает именно с данным квалифицируемым государством преступлением, и понести уголовную ответственность, ее формы, их виды, предусмотренные уголовно-правовой нормой, которую он и нарушил. С другой стороны — государство, его официальные органы, в лице определенных должностных лиц имеет право и несет обязанность за правомерность своих действий, подвергнуть признанного судом именно таковым лицом уголовной ответственности, реализовав все необходимые для эффективного достижения ее целей формы и их виды.

¹ См., напр.: Кудрявцев В.Н., Лазарев Б.М. Дисциплина и ответственность: пути укрепления // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 74—75; Малев Н.С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности // Советское государство и право. 1982. № 11. С. 50; Санталов А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 58—59; См.: Ретюнских И.С. Уголовная ответственность и ее реализация. Воронеж, 1983. С. 23 и др.

² См., напр.: Курляндский М. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965. С. 32; Пионтковский А. А. О понятии уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 12. С. 42; Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968; Астемиров З.А. Уголовная ответственность // Энциклопедия уголовного права. СПб., 2007. Т. 8. С. 55—56; и др.

³ См., напр.: Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С. 53—54; Щербаков В.В. Уголовная ответственность и ее основание: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 1998. С. 111—112; Сакаев А.И. Система наказаний по уголовному праву России (История и современность): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 1999. С. 9—10; Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009. С. 395—399; Осокин Р. Б. Уголовное право в схемах (общая часть): учеб. наглядное пособие. М: Щит-М, 2006. С. 12; Уголовное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. И.А. Бобракова, А.А. Телегина. Брянск: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2008. С. 17.

⁴ См., напр.: Дворецкий М.Ю., Разгильдиев Б.Т. Проблемные аспекты понятия «юридическая ответственность» и значение их решения для выработки определения «уголовная ответ-

ственность» // Российский судья. 2007. №2. С. 14—17; Дворецкий М.Ю. Законодательное определение основания уголовной ответственности как показатель уровня развития современной уголовно-правовой науки, ее модернизации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 1(53). С. 112—113 и др.

⁵ Желудков М.А., Осокин Р.Б., Швыркин А.А. Противодействие легализации доходов, полученных мошенническим путем // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспекты). Н. Новгород: Нижегородская академия МВД Российской Федерации, 2005. С. 1019—1023; Осокин Р.Б. Проблемы применения и направления совершенствования уголовно-правовой нормы о фальсификации доказательств по уголовному делу // Изменение преступности и актуальные вопросы законодательства по борьбе с ней: материалы Международной научно-практической конференции / редкол.: И.Ф. Амельчаков, А.А. Сафонов, М.В. Воропаев, М.А. Желудков [и др.]. Тамбов: Тамбовский филиал Московского университета МВД России, 2005. С. 157; Осокин Р.Б. Применение и совершенствование уголовно-правовой нормы о фальсификации доказательств по уголовному делу // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними; отв. ред. А.И. Долгова. М.: Российская криминологическая ассоциация криминологическая ассоциация, 2005. С. 230—231; Осокин Р.Б. Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Современные вопросы государства, права, юридического образования: материалы III Общероссийской научно-практической интернет-конференции. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2006. С. 226—229; Осокин Р.Б. Квалификационные ошибки применения ст. 228.1 УК РФ // Современная наркоситуация в странах СНГ и проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков. Брянск: Брянский филиал Московского университета МВД России, 2008. С. 239—241; Петросян О.Ш., Старков Е.А., Осокин Р.Б. Порнография с изображениями несовершеннолетних // Преступления против общественной нравственности (материалы слушаний Комиссии по законодательству Московской государственной Думы): монография. М.: Юрист, 2008. С. 89—92; Осокин Р.Б., Клещенко Ю.Г. Проблемы квалификации налогового мошенничества по субъективным признакам // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 6 (62). С. 357—358; Осокин Р.Б., Цыркалюк А.А. Ошибки квалификации неоконченного уклонения от уплаты налогов и (или) сборов // Современные тенденции развития государства и права России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010. С. 275—277; Осокин Р.Б. Проблема квалификации уклонения от взыскания недоимки по налогам и (или) сборам // Современные проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики : сборник научных статей. М.: Московский университет МВД Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2010. С. 96—99; Осокин Р.Б. Эффективность уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 6 (86). С. 317—318; Осокин Р.Б., Чибизов А.В. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 9 (101). С. 361—364; Осокин Р.Б. Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной направленности // Уголовный закон: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (15 апреля 2011 г.). Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2011. С. 220; Осокин Р.Б. Правовая политика в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Правоохранительная политика: проблемы формирования и осуществления: монография / под ред. А.В. Малько,

Р.В. Пузикова. М.: РПА Минюста России, 2012. С. 100—105; *Осокин Р.Б.* Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7—8. С. 196—197; *Кораблин К.К., Алексеева Т.Г.* Уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 229.1 УК РФ // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков: материалы заочной Международной научно-практической конференции. М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 90—91; *Морозов А.В.* К вопросу совершенствования законодательства России в сфере борьбы с незаконным изготовлением и производством наркотиков // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков: материалы заочной Международной научно-практической конференции. М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 34—35; *Николаева С.В.* Признаки преступного сообщества (преступной организации) на примерах расследования уголовных дел данной категории. Доказательства виновности участников преступно сообщества // Актуальные вопросы противо-

действия незаконному обороту наркотиков: материалы заочной Международной научно-практической конференции. М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 76—77; *Кокорев В.Г.* Право на свободу совести и уголовная ответственность за его нарушение // Пробелы в российском законодательстве: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика В.Н. Кудрявцева (4—5 июня 2015 г.). Чебоксары: ЧКИ РУК, 2015. С. 376—377; *Осокин Р.Б.* О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 71—74; *Кокорев В.Г.* Криминализация оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ) // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы: сборник научных статей по материалам I Всероссийского форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященного 85-летию Саратовского юридического института им. Д.И. Курского — Саратовской государственной юридической академии / под ред. Л.Г. Шапиро, И.А. Куропко М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. Т. 3. С. 166—167.

УДК 343.3/.7

ББК 67.408.1

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕНИС МИХАЙЛОВИЧ ДЕНИСОВ,

аспирант кафедры уголовного права и процесса

Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

E-mail: ddm140679@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент Р.Б. Осокин

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены вопросы правоприменительной практики противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, а также отмечены пробелы в данном направлении работы правоохранительных органов Российской Федерации и предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: оружие, взрывчатые вещества, боеприпасы, незаконный оборот, преступления, интернет.

Annotation. The article considers some issues of law enforcement in countering the illicit trafficking in weapons, munitions and explosives, as well as identified gaps in this area of the law-enforcement bodies of the Russian Federation and proposals for legislation improvement in this sphere.

Keywords: weapons, explosives, ammunition, illegal trafficking, crime, the Internet.

*Статья 2 Конституции Российской Федерации:
«Человек, его права и свободы являются высшей
ценностью.*

*Признание, соблюдение и защита прав и свобод
человека и гражданина —
обязанность государства».*

В данной работе проводится анализ проблем уголовно-правового регулирования вопросов незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в связи с тем, что совершенствование и ужесточение мер ответственности за незаконные распространение, изготовление, ношение, хране-

ние указанных предметов (веществ) является необходимой мерой государственного регулирования общественных отношений направленных на поддержание стабильности государства, а также профилактику всплеска корыстно-насильственных преступлений в свете глобальных экономических рисков развития мирового кризиса¹ влияющего на увеличение безработицы населения и снижение доходов граждан.

В свою очередь общественная безопасность — это состояние общества, характеризующееся его спокойствием и стабильностью, неприкосновенностью личности и собственности, нормальным функционированием государственных и общественных институтов².

По мнению автора, тема исследования предупреждения и пресечения правонарушений, связанных с огнестрельным оружием, в рамках уголовного права является приоритетным направлением ввиду доступности общественно опасных предметов и веществ, а также с учетом тяжести последствий их неправомерного применения и необходимостью выработки дополнительных превентивных мер.

Официальные данные МВД России свидетельствуют, что на территории Российской Федерации до настоящего времени у населения находится значительное количество незарегистрированного оружия. Это подтверждается, в частности, статистической информацией о возбужденных уголовных делах по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ. Так, в 2002 году было выявлено 53 457 преступлений, предусмотренных статьей 222 УК РФ, а в период с 2007 по 2010 годы регистрировалось более 30 000 фактов незаконного оборота оружия. В 2013 году находилось в производстве 21 733 уголовных дела по данному виду преступлений, в 2014 г. — 21 786 таких уголовных дел, в 2015 — 20 134³. На территории Тамбовской области ежегодно выявляется порядка 200 таких преступлений (2012 г. — 192, 2013 г. — 174, 2014 г. — 170, 2015 г. — 207)⁴.

Еще одним фактом, подтверждающим наличие большого количества незарегистрированного оружия, является сведения о добровольно сдаваемых гражданами общественно опасных предметов

и веществ. Так, во многих регионах Российской Федерации органами местного самоуправления реализуются профилактические мероприятия (акции) по приему нелегального оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ за вознаграждение. Например, в соответствии с постановлением администрации Тамбовской области от 4 мая 2012 г. № 530 гражданам предусмотрена поощрительная выплата за охотничье оружие с нарезным стволом в размере 4 000 рублей, за гладкоствольное охотничье оружие — 1 500 рублей⁵. Всего же в Российской Федерации гражданами добровольно выдано в 2011 году более 39 000 единиц оружия, из которого большинство такого оружия — гладкоствольное, в 2012 году — 28 205 единиц оружия⁶. В Тамбовской области в 2014 году — сдано 60, из которых 53 единицы гладкоствольного оружия, а в 2015 году — 61 единица, из них 52 гладкоствольного⁷. В Липецкой области на возмездной основе сдано в 2014 году всего 326 единиц оружия, из которых 242 гладкоствольного, в 2015 году — 335 всего сдано оружия, из которых 221 единица — гладкоствольное оружие⁸. При этом статистические сборники МВД России⁹ и отчетная информация Следственного комитета Российской Федерации¹⁰ наглядно свидетельствуют о преступном применении такого оружия.

В настоящее время в Российской Федерации установлены следующие виды ответственности за неправомерные действия с огнестрельным оружием:

- Дисциплинарная.
- Административная.
- Уголовная.

Дисциплинарная ответственность, как правило, применяется в государственных военизированных организациях (МВД России, МЧС России, ФСИН России, ФСБ России и т.д.) за совершение должностными лицами указанных структур нарушений правил оборота служебного (табельного) или гражданского оружия. Важными факторами наложения данной меры ответственности является отсутствие в деянии нарушителя признаков состава преступления и совершение его не наносит существенного вреда общественным отношениям, но содержит все признаки нарушения правил оборота оружия (например: за транспортировку воен-

нослужащим табельного пистолета в бардачке служебного автомобиля без кобуры или в заряженном состоянии он будет привлечен к дисциплинарной ответственности в соответствии с п. 47 Дисциплинарного устава Вооруженных сил Российской Федерации¹¹).

Административная ответственность за незаконный оборот оружия наступает за совершение противоправного, виновного действия или бездействия физического или юридического лица, которое законодательством определяется как административное правонарушение, предусмотренное статьями 20.8-20.11 КоАП РФ¹².

Уголовная ответственность наступает за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного статьями 222—226 УК РФ, а именно виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным кодексом под угрозой наказания¹³.

Кроме этого, данные общественные отношения поддерживаются принимаемыми правоприменительными актами Российской Федерации, ее государственными органами. Так, Федеральными законами от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»¹⁴, от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»¹⁵, от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹⁶ и другими законами закреплены права правоохранительных органов по изъятию у граждан в рамках административного или уголовного законодательства оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Рассматривая крайнюю меру наказания за незаконные действия с оружием, взрывчатыми веществами или боеприпасами — уголовную ответственность, необходимо отметить, что это деяния являются предметом уголовного права и представляет собой совокупность регулируемых общественных отношений.

Актуальность выбранного направления исследования подтверждается еще особенностью защиты государством своих граждан от противоправного применения различного вида оружия или взрывчатых веществ, которое выражается в следующем:

1) Огнестрельное оружие, взрывчатые вещества, боеприпасы являются источниками повышенной опасности в связи с тем, что при их применении

наносится вред жизни, здоровью граждан, а имущество физических и юридических лиц подвергается повреждению или разрушению.

2) Использование указанных предметов в местах с массовым пребыванием граждан кроме прямого физического воздействия, несет психологические травмы родственникам и другим людям, получившим информацию о факте взрыва или массовой гибели людей¹⁷.

С учетом изложенного необходимо отметить, что уголовная ответственность за незаконный оборот оружия возникает не в следствии причинения вреда здоровью гражданам или ущерба имущества, а с момента фактического получения общественно опасных предметов и веществ, находящихся в незаконном обороте.

Сведения правоохранительных органов и разносторонние изучения вопросов, связанных с незаконным оборотом оружия, проводимые учеными: И.И. Бикеевым¹⁸, С.В. Векленко и Е.В. Зайцева¹⁹, В.П. Власовым²⁰, С.А. Григорянц²¹, В.И. Гуровым²², С.А. Невским²³, В.М. Плескачевским²⁴ и многими другими, показывают, что находящееся в незаконном обороте оружие существенно влияет как на состояние общественного порядка и безопасности в государстве, так и на обеспечение личной безопасности конкретного лица, окружающих его людей (родственников, друзей и т.д.).

Взрывчатые вещества, огнестрельное оружие, боеприпасы к нему могут использоваться криминальными структурами для совершения преступлений с их применением. Указанные предметы и вещества, запрещенные к свободному обороту, могут выступать объектами противоправных сделок (фактическая купля-продажа, мена). Кроме этого, незаконно хранящееся или приобретенное оружие может неоднократно использоваться отдельными личностями, склонными к совершению преступлений насильственного характера.

Подводя итог рассматриваемому вопросу необходимо отметить доступность получения гражданами информации о противоправных действиях с огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами. Так, анализ сети Интернет показывает, что в свободном доступе для любых граждан имеются многочисленные ссылки и электронные адреса для неза-

конного приобретения огнестрельного оружия (например: <http://guns-market.ru/>, <http://prodajastvolov.net/>) или его изготовления, в том числе с использованием видеоматериалов (например: <http://p-lab.org/dir/7-1-0-29> или http://www.youtube.com/watch?v=VmHy_KFnLW6E более 23000 просмотров <http://www.youtube.com/watch?v=AoRb0OY02eM> более 168000 просмотров http://www.youtube.com/watch?v=MKBa_FWfNM84 более 2600000 просмотров <http://www.youtube.com/watch?v=6a10j9PVdNk> более 1100000 просмотров, <http://www.youtube.com/watch?v=TV8h8x1Pmnc> около 500000 просмотров).

Указанные факты свидетельствуют о большом спросе данной информации у пользователей глобальной сети.

В свою очередь доступность сведений об изготовлении взрывчатых веществ или оружия снижает у людей чувство ответственности за данные противоправные действия, а лица, размещающие вышеуказанные сведения, как правило, избегают какой-либо ответственности или вообще не улавливаются. Необходимо учесть, что для изготовления взрывных устройств используют энергетические конденсированные системы высокими экзотермическими характеристиками снаряженными поражающими элементами для причинения максимально возможного ущерба. В связи с этим приоритетное значение для профилактики экстремизма и терроризма, а также иных корыстно-насильственных преступлений является сокращение количества взрывчатых веществ незаконно хранящихся у граждан.

В уголовном законодательстве стран участниц Евросоюза²⁵, СНГ²⁶, в том числе Российской Федерации²⁷, отсутствуют понятия об уголовной ответственности лиц за их действия по размещению в информационной сфере (СМИ, Интернет, иные публикации, в т.ч. sms-рассылки) сведений о создании элементов взрывных устройств (веществ), оружия или боеприпасов к нему, а также лиц, которые допустили размещение данной криминальной информации и не приняли соответствующих мер по ее удалению. Данные обстоятельства нарушают принцип справедливости уголовного права.

Кроме этого необходимо отметить, что факт декриминализации уголовной ответственности

за незаконное хранение гладкоствольного оружия с 21 июля 2004 года по настоящее время²⁸, на взгляд автора, является преждевременным. Так как количество указанного оружия у населения страны остается значительным и граждане, помня об относительно недавно пережитой Второй мировой войне, конфликтах на Северном Кавказе, террористических акциях современной истории, действенных мер по добровольной выдаче незаконно хранящегося оружия не принимают.

В своем исследовании С.А. Григорянц в 2011 году обозначал негативные вопросы, связанные с декриминализации уголовной ответственности за хранение гладкоствольного оружия²⁹. Данная тематика является хорошей попыткой внесения на обсуждение научного сообщества вопроса о необходимости возобновления уголовной ответственности за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение гладкоствольного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему.

С целью повышения эффективности обеспечения безопасности личности, общества и государства, а также реализации конституционных прав граждан, целесообразно в правовом поле оборота оружия принять следующие меры:

1. С учетом большой доступности сети Интернет, а также наличия в ней многочисленных ссылок, связанных с наглядными пособиями по самостоятельному изготовлению или распространению огнестрельного оружия в противоречии с действующим законодательством Российской Федерации, целесообразно внести в часть 1 статьи 223 Уголовного кодекса Российской Федерации — «Незаконное изготовление оружия» целесообразно добавить квалифицирующий признак: «или размещение, распространение способов, методов данных противоправных действий в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет», связанный с распространением, публичной демонстрацией незаконного изготовления огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств. В данном случае, в рамках реализации статьи 2 Конституции Российской Федерации, в части исполнения обязательств государства по защите граждан, предусмотреть ответственность как за непосредственное изготовление, распространение указанных материалов, так и

ответственность собственников интернет ресурсов, которые не принимают соответствующих мер по удалению данной информации, чем способствуют совершению преступлений и их крайней формы — террористических актов с многочисленной гибелью людей.

В данном случае объект преступления — информация и объективная сторона — распространение и размещение сведений в Интернете. Субъектами будут лица, непосредственно размещающие информацию о способах, методах незаконного изготовления оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также лица, допускающие размещение такой информации (администраторы сетей, провайдеры, собственники информационных ресурсов). Субъективной стороной будут умышленные действия по получению данных сведений и размещению их в информационном поле (загрузка в сеть Интернет, публикация в СМИ, sms-рассылки, изготовление информационных листовок и т.д.). Учитывая, что вина — это внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им преступлению³⁰, ее виды могут быть также косвенными, по легкомыслию или по небрежности.

В данном вопросе необходимо также отметить форму получения субъектами преступления информации, способствующей дальнейшему развитию незаконного оборота оружия: личный пример (запись видео-аудио материалов), скачивание из доступной сети Интернет или иного информационного ресурса, и дальнейшая пересылка как самой информации, так и ее электронного адреса, размещение данных сведений на личном компьютере для ее использования другими пользователями и т.п.

2. В рамках совершенствования законодательства в области оборота оружия рассмотреть вопрос о возобновлении уголовной ответственности за незаконное хранение гладкоствольного оружия. При этом также установить освобождение лица от административной ответственности по ст. 20.8 КоАП РФ за добровольную сдачу из незаконного оборота огнестрельного оружия.

Проводимая работа по совершенствованию нормативно-правовых актов, направленных на регулирование оборота оружия (боеприпасов, взрывчатых веществ) и мер уголовной ответственности в Российской Федерации способствует реализа-

ции положений Конституции Российской Федерации и обеспечению существования конституционного порядка в обществе, а также верховенства закона.

Вопросам стабильности в государстве, недопущения насильственной смены власти, всегда уделялось большое внимание при любых политических режимах, а учитывая имеющиеся факты провокационных действий агрессивно настроенных представителей общества, подстрекателей массовых беспорядков на публичных или политических митингах, а также возможные экономические кризисы в мировой финансовой сфере, органы власти будут и дальше принимать меры по обеспечению безопасности Российского государства.

¹ *Перишков Х.В.* Национальная безопасность в период экономического кризиса: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Владикавказ, 2011. 26 с.

² *Осокин Р.Б., Денисенко М.В.* Уголовно-правовая характеристика незаконного распространения порнографических материалов или предметов: науч.-практ. пособие. М.: Московский университет МВД Российской Федерации, 2005. 104 с.; *Осокин Р.Б.* Общественная безопасность как составной элемент родового объекта изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Труды Тамбовского филиала за 2004 г. / под ред. И.Ф. Амельчакова, М.В. Воропаева, Р.Б. Осокина, А.А. Сафонова. Тамбов: Тамбовский филиал Московского университета МВД России, 2005. С. 51—59; *Криминология: учебник* / под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.; *Уголовное право Российской Федерации: учебник* / под общ. ред. И.А. Бобракова, А.А. Телегина. Брянск: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2008. 627 с.; *Осокин Р.Б.* О формировании единой концепции противодействия преступлениям против общественной нравственности в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов XIV научно-практической конференции (17 февраля 2011 г.): в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. Ч. 1. С. 135—138; *Осокин Р.Б.* Правовая политика в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности (глава 7) // Правоохранительная политика: проблемы формирования и осуществления : монография / под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова. М.: РПА Минюста России, 2012. С. 100—113; *Осокин Р.Б.* К вопросу о совершенствовании механизма уголовно-правовой охраны общественной нравственности // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения) : сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 1—2 июня 2012 г.). Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2012. С. 149—150; *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 46 с.; *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 581 с.

³ Состояние преступности в 2002 г., с 2007—2010 гг. и с 2013—2015 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата

обращения: 05.05.2016).

⁴ Состояние преступности с 2012—2015 гг. // Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тамбовской области: [сайт]. URL: https://68.mvd.ru/Dejatelnost/Dokumenty/prav_om (дата обращения: 05.05.2016).

⁵ Об утверждении порядка выплаты денежного вознаграждения гражданам Российской Федерации за добровольную сдачу незаконно хранящегося огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление администрации Тамбовской области от 4 мая 2012 г. № 530 // Тамбовская жизнь (спецвыпуск). 2012. 11 мая.

⁶ В уходящем году населением добровольно сдано более 28 тысяч единиц незаконно хранящегося оружия // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: www.mvd.ru/news/item/688770 (дата обращения: 05.05.2016).

⁷ Приглашение на брифинг по вопросу приему от населения незаконно хранящегося оружия на возмездной основе // Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тамбовской области: [сайт]. URL: <https://68.mvd.ru/news/item/7072784> (дата обращения: 05.05.2016).

⁸ Начальник УМВД России по Липецкой области выступил с докладом перед депутатами // Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Липецкой области: [сайт]. URL: <https://48.mvd.ru/news/item/7447257> (дата обращения: 05.05.2016).

⁹ Состояние преступности в 2002 г., с 2007—2010 гг. и с 2013—2015 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 05.05.2016).

¹⁰ Состоялось расширенное заседание коллегии следственного комитета России // Следственный комитет Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1019445> (дата обращения: 05.05.2016).

¹¹ Дисциплинарный устав Вооруженных сил Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 10 нояб. 2007 г. № 1495 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 47, ч. 1, ст. 5749.

¹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 26 апреля 2016 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; Рос. газ. 2016. 27 апр.

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 мая 2016 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2016. № 18, ст. 2515.

¹⁴ Об оружии: федер. закон Рос. Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2015 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13 ноября 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 51, ст. 5681; 2016. № 1, ч. 1, ст. 28.

¹⁵ О федеральной службе безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 февраля 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 15, ст. 1269; 2016. № 1, ч. 1, ст. 88.

¹⁶ О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. 13 июля 2015 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900; 2015. № 29, ч. 1, ст. 4374.

¹⁷ Мялковская О.В. Роль и место телефона «горячая линия» в

системе оказания неотложной психолого-психиатрической помощи при чрезвычайных ситуациях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2005. 27 с.

¹⁸ Бикеев И.И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 2000. 217 с.

¹⁹ Векленко С.В., Зайцева Е.В. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Уголовное право. 2009. № 2. С. 23—29.

²⁰ Власов В.П. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота оружия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 172 с.

²¹ Григорянц С.А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2011. 203 с.

²² Гуров В.И. Орудия и средства совершения преступления в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск. 1983. 182 с.

²³ Невский С.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2001. 380 с.

²⁴ Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. М.: Спарк, 2001. 343 с.

²⁵ Безбах В.В., Капустин А.Я., Пучинский В.К. Право Европейского Союза: правовое регулирование торгового оборота: учебное пособие / под ред. В.В. Безбаха, А.Я. Капустина, В.К. Пучинского. М.: ЗЕРЦАЛО, 2000. 400 с.

²⁶ Модельный Уголовный кодекс для государств участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт: принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (приложение). 1997. № 10.

²⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.05.2016 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2016. № 18, ст. 2515.

²⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 30 июня 2004 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 07 июля 2004 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 30, ст. 3091.

²⁹ Григорянц С.А. Указ. соч.

³⁰ Осокин Р.Б. Уголовно-правовой анализ субъективных признаков мошенничества // Научные труды. Российская академия юридических наук. М.: Юрист, 2003. С. 574—581; Осокин Р.Б., Клещенко Ю.Г. Проблемы квалификации налогового мошенничества по субъективным признакам // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 6 (62). С. 357—360; Осокин Р.Б., Курсаев А.В. К вопросу об обоснованности выделения преступлений с двумя формами вины в уголовном кодексе РФ и их соотношении с идеальной совокупностью преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 6 (98). С. 257—260; Осокин Р.Б. Субъективные признаки состава надругательства над телами умерших и местами их захоронения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 8 (112). С. 313—315.

УДК 34

ББК 67

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА ДИКАНОВА,

заведующий отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте

НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, старший советник юстиции,

Заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации

E-mail: dikanovata@yandex.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

СТАНИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ БАЖАНОВ,

ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики

НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции, академик Петровской академии наук и искусств

E-mail: svb-1956@mail.ru

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс;

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА АЛЕКСАНДРОВА,

старший научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов

и на транспорте НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

E-mail: liud.aiexandrova2012@yandex.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется современное состояние банковской системы Российской Федерации, ее структура, а также нормативное правовое регулирование деятельности ее субъектов.

Ключевые слова: кредитные организации, банки, банковская система, кредит, лицензия.

Annotation. This article analyzes the current state of the Russian banking system, its structure, as well as normative and legal regulation of the activities of its subjects.

Keywords: credit institutions, banks, the banking system, credit license.

Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 29 декабря 2015 г.) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 9 февраля 2016)¹ установил правовые основы функционирования банковской системы Российской Федерации, порядок лицензирования, регистрации и ликвидации кредитных организаций, обеспечения их стабильности, гарантий банковской тайны, прав и интересов вкладчиков и кредиторов, сберегательного дела, межбанковских отношений, бухгалтерского учета, а также ведомственного надзора.

По своему содержанию банковская деятельность включает в себя перечень допустимых банковских операций и сделок, несмотря на то, что термин «банковские операции» нормативно не определен. Упомянутым федеральным законом предусматривается лишь, что все банковские операции и сделки осуществляются в рублях, а при наличии соответствующей лицензии — в иностранной валюте. Там же приводится исчерпывающий перечень банковских операций, которые вправе осуществлять кредитные организации (ст. 5). Помимо них последним предо-

ставляется право осуществления отдельных сделок, виды которых представлены в той же норме.

Кредитной организации запрещено заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью за исключением случаев, указанных в ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». Ее уставной капитал формируется из сумм вкладов ее участников, который устанавливает минимальный размер имущества, гарантирующего интересы кредиторов².

Банком России жестко нормируется предельный размер имущественных (неденежных) вкладов в уставной капитал кредитной организации, а также перечень имущества в неденежной форме, которое может быть внесено в его оплату. Для формирования уставного капитала кредитной организации не могут использоваться привлеченные денежные средства, средства федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов, свободные денежные средства и иные объекты собственности, находящиеся в ведении федеральных органов государственной власти, а также другие средства, указанные в ст. 11 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Основным нормативным правовым актом, определяющим юридический статус, цели деятельности, функции и полномочия Банка России, является Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 9 февраля 2016 г.)³. Банк России является юридическим лицом, уставной капитал которого составляет 3 млрд руб.⁴; он обладает и иным имуществом, являющимся федеральной собственностью. Ликвидация Банка России может быть осуществлена на основании соответствующего закона о поправках к Конституции Российской Федерации.

Следует отметить, что организационно-правовая форма Банка России не предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации; он не относится ни к одной из ветвей власти. С одной стороны, Банк России — это орган государства, выполняющий специальные функции, а с другой — особая структура, осуществляющая деятельность, результатом которой является получение дохода. Двуединая природа Банка России постоянно порождает дискуссии о его правовой природе; на протя-

жении уже нескольких лет Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации предпринимаются попытки по изменению его статуса и ограничению независимости⁵.

Как институт, осуществляющий от имени государства функции по регулированию кредитно-денежной сферы, и как юридическое лицо, извлекающее доходы от своей деятельности, Банк России наделен широкими полномочиями; он:

- разрабатывает и проводит единую кредитно-денежную политику и политику по развитию и обеспечению стабильности финансового рынка;
- монополично осуществляет эмиссию наличных денег и организует их обращение;
- является кредитором последней инстанции для кредитных организаций;
- организует систему рефинансирования кредитных организаций;
- устанавливает правила расчетов и банковских операций, бухгалтерского учета и отчетности для банковской системы;
- осуществляет государственную регистрацию кредитных организаций;
- выдает и отзывает лицензии у кредитных организаций и организаций, занимающихся их аудитом;
- осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций, а также валютное регулирование и валютный контроль, и др.

В ст. 46 Федерального закона «О Банке России» содержится исчерпывающий перечень банковских операций и сделок, которые Банк России может осуществлять как кредитная организация:

- предоставлять кредиты под обеспечение ценными бумагами и другими активами;
- покупать и продавать ценные бумаги на открытом рынке, а также ценные бумаги, выступающие обеспечением кредитов Банка России;
- покупать и продавать облигации, эмитированные Банком России, и депозитные сертификаты;
- покупать и продавать иностранную валюту, а также платежные документы и обязательства, номинированные в иностранной валюте, выставленные российскими и иностранными кредитными организациями, и проч.

Представленное законом право осуществлять банковские операции и сделки Банк России реали-

зует только с российскими и иностранными кредитными организациями, Правительством Российской Федерации и Агентством по страхованию вкладов.

В целях воздействия на ликвидность банковской системы Банк России рефинансирует банки, предоставляя им краткосрочные кредиты по соответствующей учетной ставке под залог различных активов.

По вопросам, отнесенным к его компетенции, регулятор издает нормативные правовые акты в форме указаний, положений и инструкций, обязательные для всех органов государственной власти, юридических и физических лиц. Положением Банка России от 18 июля 2000 г. № 115-П «О порядке подготовки и вступления в силу официальных разъяснений Банка России» Банк России наделен правом дачи официальных разъяснений по вопросам применения федеральных законов и других нормативных правовых актов, не имеющих обратной силы и подлежащих регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации. Вместе с тем, в ст. 7 Федерального закона «О Банке России» указаны нормативные правовые акты, не подлежащие государственной регистрации и устанавливающие:

курсы иностранных валют по отношению к рублю;

- изменение процентных ставок;
- размер обязательных резервных требований (нормативы обязательных резервов, коэффициент усреднения обязательных резервов);
- прямые количественные ограничения и др.

В целях либерализации валютных отношений был принят действующий по ныне Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле»⁶, закрепивший правовые основы и принципы валютного регулирования и контроля в Российской Федерации, полномочия органов валютного регулирования, а также права резидентов и нерезидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютными ценностями, права и обязанности нерезидентов в отношении владения, пользования и распоряжения российской валютой и внутренними ценными бумагами, права и обязанности органов и агентов валютного контроля.

Количественное и качественное развитие банковской системы, расширение рынка банковских услуг потребовало последовательной (адекват-

ной) эволюции отраслевого законодательства. Логическим следствием экономического коллапса 1998 года стало принятие целого пакета законодательных актов, направленных на регулирование банковской деятельности, в частности, Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ (ред. от 14 октября 2014 г.) «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20 ноября 2014 г.)⁷.

Банкротства многих коммерческих банков, отсутствие системы реального гарантирования вкладов стало значимой социально-политической проблемой. В этой связи 23 декабря 2003 года был принят Федеральный закон № 177-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»⁸, определивший (среди прочего) порядок образования и деятельности Агентства по страхованию вкладов и выплаты по ним возмещений.

В продолжение этой стратегии был принят Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 96-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»⁹, которым урегулировались соответствующие общественные отношения.

Для укрепления финансовой стабильности банковской системы большое значение возымел принятый 7 августа 2001 года Федеральный закон № 115-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) «О противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 марта 2016 г.)¹⁰, направленный на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства. Его легализация с учетом международно-правовых принципов борьбы с «отмыванием» преступных доходов, стала важным этапом в становлении российской банковской системы, укреплении законности деятельности ее субъектов, а также действенным инструментом предупреждения незаконного вывода банковских активов за рубеж.

В целях повышения защищенности кредиторов и заемщиков за счет снижения кредитных рисков и повышения эффективности работы кредитных организаций был принят Федеральный закон от 30 де-

кабря 2004 г. № 218-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) «О кредитных историях»¹¹.

Среди законодательных актов, непосредственно регламентирующих банковскую деятельность, нельзя не упомянуть и Федеральный закон от 13 октября 2008 г. № 173-ФЗ (ред. от 29 декабря 2015 г.) «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации», разработка которого была обусловлена мировым финансовым кризисом, затронувшим и отечественную банковскую систему¹².

Характеризуя нормативное правовое регулирование банковской деятельности, необходимо учитывать также Гражданский кодекс Российской Федерации, регламентирующий договорные аспекты банковского кредитования и вкладов. Отдельные положения, касающиеся рассматриваемой сферы, содержатся в Налоговом и Бюджетном кодексах Российской Федерации, Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации, нормы которых образуют (соответственно) налоговое, бюджетное и административное законодательство, не являющиеся, однако, предметом настоящего исследования.

Ряд нормативных правовых актов косвенно затрагивает вопросы, касающиеся банковских правоотношений: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 5 октября 2015 г.) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10 января 2016 г.)¹³, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10 января 2016 г.)¹⁴, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2015 г.)¹⁵ и т.д.

Важнейшим актом саморегулирования деятельности банковского сообщества является Кодекс этических принципов банковского дела, одобренный Ассоциацией российских банков 2 апреля 2008 года на XIX съезде.

С переходом Российской Федерации на инновационный путь развития нормативное правовое регулирование банковской деятельности потребовало дальнейшего совершенствования, особенно в контексте трансграничных аспектов осуществления банковских операций и сделок.

В юридической литературе мнения о значимости нормотворческой деятельности Банка России разнятся. В работах подавляющего большинства ученых¹⁶ отмечается, что издаваемые им нормативные и иные акты в целом высокого качества, однако они не всегда адекватно воспринимаются субъектами банковского сектора. Это, однако, не дает оснований для умаления значимости нормотворческой активности регулятора. Вопрос состоит не в нивелировании (ограничении) проводимого им подзаконного регулирования как такового, а в изменении (максимальном насыщении) соответствующими установлениями действующего федерального законодательства. Очевидно, что ведомственные директивные указания, инструкции, приказы и письма всегда ближе к социальной практике, локализуясь в профессиональной, региональной или иной специфической сфере. Их известное запаздывание объективно обусловливается становлением новых экономических отношений, немыслимых без активного банковского присутствия. Вместе с тем, в юридической литературе подчас обращается внимание на некоторую долю неопределенности банковского права, отчасти объясняемую неясностью его отраслевой принадлежности. Дискутируется также вопрос о ключевых понятиях «банковская деятельность» и «банковская система». Многие авторы выступают, в частности, за принципиально иной подход к дефиниции банковской деятельности, к числу публично-правовых функций которой они относят:

- противодействие «отмыванию» денег;
- противодействие уклонению от уплаты налогов;
- валютный контроль;
- соблюдение порядка кассовых операций и работы с денежной наличностью.

Отдельные ученые (Л.Г. Ефимова) полагают, что определение термина «банковская система», наблюдаемое в ст. 2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» нельзя признать удовлетворительным, поскольку оно оставляет без внимания различных юридических лиц, которые либо обслуживают банковскую деятельность, либо сами ею занимаются¹⁷. К ней присоединяются и другие авторы (С.А. Голубев¹⁸), полагающие, что субъектный состав банковской системы значительно шире, нежели закрепленный легально; по его мнению, банковскую систему Российской Федерации состав-

ляют Банк России, кредитные организации — резиденты, филиалы и представительства иностранных банков, союзы и ассоциации кредитных организаций — резидентов, банковские группы, банковская инфраструктура, банковский рынок¹⁹. При этом выделяются три основных вида деятельности, которыми могут заниматься организации, являющиеся компонентами банковской системы. Во-первых, это основные ее участники, занимающиеся, главным образом, банковской деятельностью (кредитные организации). Во-вторых, органы управления банковской системой. И, наконец, в-третьих, вспомогательные участники — организации, обслуживающие основных участников банковской деятельности (банковская инфраструктура), в состав которых входят: бюро кредитных историй, банковские ассоциации и союзы, банковские холдинги, другие объединения и т.п.

Нет единства среди ученых и относительно структуры банковской системы Российской Федерации. Одни авторы считают, что банковская система является двухуровневой, где первый уровень занимает Банк России, а второй — все остальные ее элементы (в первую очередь, банки). В основу указанной концепции положен тип связи, существующий между элементами разных уровней. Другие авторы в основу своей концепции кладут функциональный подход, который, однако, не может быть использован для структурирования современной банковской системы, так как не всегда просто отделить основных ее участников от обслуживающих их организаций банковской инфраструктуры, а последних — от органов ведомственного управления.

На сегодняшний день появились основания для вывода о том, что на первом уровне банковской системы Российской Федерации наравне с Банком России находятся и другие органы: Федеральная служба по финансовым рынкам и государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

Банк России, являясь основным звеном управления банковской системой, не относится к органам исполнительной власти. Федеральная служба по финансовым рынкам является органом исполнительной власти, одним из направлений деятельности которого является осуществление государственного контроля и надзора за деятельностью бюро кредитных историй и кредитных организаций как про-

фессиональных участников рынка ценных бумаг. Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» не является органом исполнительной власти и на сегодняшний день не располагает достаточным объемом административных полномочий для отнесения ее к числу органов управления банковской системой. Однако это агентство является проводником государственного влияния на деятельность кредитных организаций.

Таким образом, современная банковская система России — это внутренне организованная, объединенная общими целями и задачами, способная к саморазвитию и саморегулированию совокупность кредитных организаций, органов управления и организаций банковской инфраструктуры. Она входит в другую, более крупную (финансовую) систему Российской Федерации. С другой стороны, банковская система, в свою очередь, состоит из подсистем, в число которых входит, например, бюро кредитных историй.

В юридической литературе подчеркивается значимость международного права для дальнейшего развития банковской системы Российской Федерации, ее взаимодействия с такими объединениями и органами, как, например, «Группа 20» (G20), МВФ и группа Всемирного банка, Совет по финансовой стабильности. Международные финансовые кризисы привели к созданию специализированных международных организаций, нацеленных на выработку стандартов банковского надзора и банковской деятельности во всем мире. К ним относится, прежде всего, Базельский комитет по банковскому надзору, учрежденный центральными банками так называемой «Группы-10» (G-10) в 1974 году после банкротства одного из крупнейших немецких международных банков (BankhausHerrstatt), оказавшим негативное влияние на международные расчеты и банковский рынок. Целью Комитета является распространение наилучшей надзорной практики, обеспечение кооперации между органами банковского надзора различных государств, создание условий для обмена надзорной информацией как между органами банковского надзора, так и между органами надзора на иных финансовых рынках (прежде всего — рынке ценных бумаг и страховом рынке).

Базельский комитет не является наднациональным органом, он дает рекомендации, которые же-

лательно учитывать как в повседневной практике национальных органов банковского надзора, так и при формировании национального банковского законодательства. Важнейшим документом Базельского комитета являются: «Основные принципы эффективного банковского надзора» — документ, не регламентирующий порядка осуществления банковского надзора национальными надзорными структурами, а представляющий собой минимальный набор требований и стандартов, целью которых является их внедрение в национальное банковское законодательство и дальнейшее «расширение» на основе специально разработанной «Методологии». Другой документ Базельского комитета — «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» («Базель II») более детально освещает вопросы банковского надзора в трех направлениях: минимальные требования к капиталу кредитных организаций, надзорный процесс и рыночная дисциплина.

Внедряются и «продвинутые» регулятивные стандарты «Базель III», предусматривающие повышенные требования к качеству и достаточности капитала банков и ликвидности, которые планируется завершить в 2018 г.

Перечисленные обстоятельства при их адаптации к условиям отечественного банковского сектора экономики в состоянии заложить прочный фундамент в обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, одной из доминирующих проблем которой является незаконный вывод банковских активов за рубеж.

Литература

1. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 29 декабря 2015 г.) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 9 февраля 2016 г.) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) «О валютном

регулировании и валютном контроле» // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

4. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ (ред. от 14. октября 2014 г.) «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20 ноября 2014 г.) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

5. Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 432-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 сентября 2015 г.) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

6. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

7. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 96-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

8. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 марта 2016 г.) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

9. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) «О кредитных историях» // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

10. Федеральный закон от 13 октября 2008 г. № 173-ФЗ (ред. от 29 декабря 2015 г.) «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

11. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 5 октября 2015 г.) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10 января

ря 2016 г.) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

12. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10 января 2016 г.) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

13. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2015 г.) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

14. Положение Банка России от 18 июля 2000 г. № 115-П «О порядке подготовки и вступления в силу официальных разъяснений Банка России».

15. Банковское право Российской Федерации. Общая часть. М., 2003.

16. Братко А.Г. Банковское право России: учебное пособие. М., 2003.

17. Голикова Ю.С., Хозленкова М.А. Организация деятельности Центрального банка: учебник 2-изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2012.

18. Голубев С.А. Правовое регулирование государственного управления банковской системой в Российской Федерации и в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ. М., 2004.

19. Ефимова Л.Г. Банковское право. М.: Статус, 2010. Т. 1.

References

1. Federal law dated 2 December 1990. No. 395-1 (ed. from 29 December 2015) «On banks and banking activities» (as amended. and EXT., joined. in force 09.02.2016) // reference information system «Consultant Plus».

2. Federal law of July 10 2002 № 86-FZ (as amended on 30 December 2015) «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» (Rev. and EXT., joined. in force 09.02.2016) // reference information system «Consultant Plus».

3. Federal law dated 10 December 2003 No. 173-FZ (as amended on 30 December 2015) «On currency regulation and currency control» // reference information system «Consultant Plus».

4. Federal law of 25 February 1999 no 40-FZ (as amended on 14. October 2014) «On insolvency

(bankruptcy) of credit organisations» (as amended. and EXT., joined. effective from November 20, 2014 // reference information system «Consultant Plus».

5. Federal law dated 22 December 2014 No. 432-FZ (ed. from 29 June 2015) «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation and the annulment of certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation (Rev. and EXT., joined. in force from 29 September 2015) // reference information system «Consultant Plus».

6. Federal law of 23 December 2003 No. 177-FZ (as amended on July 13, 2015) «On insurance of deposits of individuals in banks of the Russian Federation» // reference information system «Consultant Plus».

7. The Federal law from July 29, 2004 No. 96-FZ (as amended on December 22, 2014) «About payments of Bank of Russia on deposits of natural persons in bankrupt banks not participating in system of obligatory insurance of contributions of physical persons in banks of the Russian Federation» // reference information system «Consultant Plus».

8. Federal law of 7 August 2001 № 115-FZ (as amended on 30 December 2015) «About counteraction to legalization (laundering) of incomes obtained in a criminal way and financing of terrorism» (Rev. and EXT., joined. in force from 29 March 2016) // reference information system «Consultant Plus».

9. Federal law dated 30 December 2004 No. 218-FZ (as amended on 30 December 2015) «On credit histories» // reference information system «Consultant Plus».

10. Federal law of October 13, 2008 № 173-FZ (ed. from 29 December 2015) «On additional measures for supporting the financial system of the Russian Federation» // reference information system «Consultant Plus».

11. Federal law of 26 July 2006 No. 135-FZ (as amended on October 5, 2015) «On protection of competition» (Rev. and EXT., joined. valid from 10 Jan 2016) // reference information system «Consultant Plus».

12. Federal law of July 27, 2006 № 149-FZ (as amended on July 13, 2015) «On information, information technologies and protection of information» (Rev. and EXT., joined. valid from 10 Jan 2016) // reference information system «Consultant Plus».

13. Federal law of July 27, 2006 № 152-FZ (as amended on July 21, 2014) «On personal data» (Rev.

and EXT., joined. with effect from 1 September 2015) // reference information system «Consultant Plus».

14. The Bank of Russia regulation of July 18, 2000 № 115-P «On procedure for preparation and entry into force of the official explanation of Bank of Russia».

15. Banking law of the Russian Federation. The common part. M., 2003.

16. *Bratko A.G.* Banking law of Russia: textbook. M., 2003.

17. *Golikova Yu.S., Kozlenkova M.A.* organization of the activities of the Central Bank: a textbook 2nd ed., Rev. M.: INFRA-M, 2012.

18. *Golubev S.A.* Legal regulation of state management of the banking system in the Russian Federation and foreign countries: comparative legal analysis. M., 2004.

19. *Yefimov L.G.* Banking law. M.: Status 2010. Vol.1.

№ 432-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2015) утратил силу // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

⁸ Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

⁹ Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

¹⁰ Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

¹¹ Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

¹² Законом государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» была предоставлена возможность кредитования в иностранной валюте организаций, удовлетворяющих определенным требованиям, за счет депозитов, размещенным Банком России во Внешэкономбанке. — прим. авт.

¹³ Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

¹⁴ Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

¹⁵ Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

¹⁶ Например, Л.Г. Ефимовой, А.Г. Братко, Г.А. Тосуяна, А.Ю. Викулина, А.М. Экмальяна, О.М. Олейника, Д.Г. Алексеевой, Н.А. Васецкого, Ю.К. Краснова, Л.С. Явича и др.

¹⁷ См.: Ефимова Л.Г. Банковское право. М.: Статус, 2010. Т. 1. С. 23, 24, 33.

¹⁸ См.: Голубев С.А. Правовое регулирование государственного управления банковской системой в Российской Федерации и в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ. М., 2004. С. 8.

¹⁹ Братко А.Г. включает в банковскую систему Российской Федерации только те ее элементы, которые прямо перечислены в ст. 2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». По мнению Г.А. Тосуяна, А.Ю. Викулина и А.М. Экмальяна, в банковскую систему следует включить союзы и ассоциации кредитных организаций, а также любые другие элементы банковской инфраструктуры, которые могут появиться в будущем. Олейник О.М. отнесла к числу элементов банковской системы союзы и ассоциации кредитных организаций, группы кредитных организаций, холдинги и неформальные образования банков. Алексеева Д.Г. относит к ним любого субъекта, который либо осуществляет банковские операции, либо обеспечивает основные функции банковской системы. Об этом подробнее см. например: Братко А.Г. Банковское право России: учебное пособие. М., 2003. С. 134; Банковское право Российской Федерации. Общая часть. М., 2003 и др.

¹ Далее — федеральный закон «О банках и банковской деятельности» // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

² В настоящее время минимальный размер уставного капитала вновь регистрируемого банка на день подачи ходатайства о государственной регистрации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций составляет 300 млн руб., небанковской кредитной организации — не менее 90 млн руб. — прим. авт.

³ Далее — Федеральный закон «О Банке России» // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

⁴ См.: ст. 10 Федерального закона «О Банке России».

⁵ Подробнее см.: Голикова Ю.С., Козленкова М.А. Организация деятельности Центрального банка: учебник 2-изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 35—38.

⁶ Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

⁷ С принятием Федерального закона от 22 декабря 2014 г.

Актуальные проблемы конституционного права России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». (Серия «Magister»). / Под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с.

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету науки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретическое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юридических вузов.

УДК 343.9

ББК 67

О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ К КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ И ОЦЕНКЕ СВОЙСТВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ

ОЛЬГА БОРИСОВНА ДРОНОВА,*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России**E-mail: dronovao1@rambler.ru**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Для решения тактических и методических задач расследования преступлений в сфере потребительского рынка необходимо создать единый методологический подход к выявлению, анализу, оценке и использованию криминалистически значимой информации о потребительском товаре как о комплексном объекте исследования, обладающем совокупностью свойств, формирующихся в процессе жизненного цикла наличие или отсутствие которых регламентируется нормативными правовыми актами. Выявленные совокупности свойств позволят отнести объект исследования к категориям товаров, нарушающих установленные требования, оценить ущерб, причиненный жизни и здоровью потребителя, окружающей среде, оценить убыток, причиненный производителю (правообладателю) и иным сторонам товарооборота.

Ключевые слова: потребительский рынок, комплексный подход, установленные требования, свойства, признаки.

Annotation. To solve tactical and methodical tasks of investigation of crimes in the consumer market it is necessary to create a common methodological approach to the identification, analysis, evaluation and use of forensically important information on consumer product as a complex object of research, have the set of properties that formed during the life cycle of the presence or absence of which is regulated by legal acts. The identified set of properties allow an object of study to include categories of goods that violate the established requirements, to assess the damage caused to the life and health of consumers, the environment, to assess the loss caused by the manufacturer (licensor) and other parts of commodity turnover.

Keywords: the consumer market, integrated approach, statutory requirements, properties, characteristics

В ходе раскрытия и расследования преступлений в сфере потребительского рынка, в преимущественных случаях, в качестве основного вида доказательств используют информацию о юридических и технических свойствах проверяемых товаров, установленных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Каждый потребительский товар, является многокомпонентным и многосторонним предметом исследования, обладающим внутренней структурой и находящимся в зависимости от воздействия внешних и внутренних факторов. Оно обладает совокупностью свойств, дополнительно определяемых назначением объекта, его комплектацией, а также особенностей, сформировавшихся в результате производства, хранения, транспортировки и оборота. В

этой связи любой товар может быть объектом межотраслевых исследований в рамках естественных, технических и общественных наук.

Информационные сведения о наличии (отсутствии) свойств потребительских товаров, их качественных и количественных характеристик может рассматриваться как признак системы (объекта) в целом, так и фиксировать отдельное свойство товара. Совокупность признаков является моделью (образом) системы свойств познаваемого объекта.

Понятие исследования свойств потребительских товаров не нашло своего отражения в юридической литературе, несмотря на широкий спектр возможностей их изучения в целях установления незаконности нахождения продукции в товарообороте и использования данной информации при вы-

явлении, расследовании и раскрытии указанного вида экономических преступлений. Свойства потребительских товаров обладают:

- высокой информативностью;
- относительной устойчивостью при соблюдении временных, температурных, световых и иных факторов производства, хранения, транспортировки и реализации;
- избирательной изменчивостью в соответствии с факторами, оказывающими влияние на качественные характеристики свойств;
- возможностью установления связи между свойствами и устанавливаемыми событиями, что обуславливает возможности использования при решении основных задач выявления и расследования преступлений.

Установление комплекса свойств потребительских товаров предполагает объединение возможностей криминалистических и специальных экспертиз в целях получения доказательственной информации о характеристиках самого товара (его составляющих компонентах), упаковки, защитных средств, маркировки, сопроводительных документов.

Необходимость комплексного подхода к изучению свойств потребительских товаров, обуславливается невозможностью в рамках отдельных экспертиз, устанавливающих единичные показатели, получить полноценные сведения о товаре в целом. Все свойства товаров взаимосвязаны с технологическими процессами производства, качественными характеристиками первоначального сырья, используемого для производства товара и его упаковки, и находятся в прямой зависимости от соблюдения условий, предусмотренных ГОСТами, ТУ, СанПиН и показателей, предусмотренных производителями для своей продукции. Данные факторы предусматривают необходимость изучения не только сведений о фактическом состоянии объекта исследования на момент его обнаружения, но и использования опосредованной информации о внутренних связях технологических процессов, технических условий, качества продукции, полноты и достоверности информационного сопровождения жизненного цикла товара, и степень опасности ее воздействия на потребителя.

В целом под исследованием свойств потребительских товаров понимается процесс выявления,

анализа, оценки и использования криминалистически значимой информации о потребительском товаре как комплексном объекте исследования, обладающем совокупностью свойств, формирующихся в процессе жизненного цикла наличие или отсутствие которых регламентируется нормативными правовыми актами. Выявленные совокупности свойств позволят отнести объект исследования к категориям товаров, нарушающих установленные требования, оценить ущерб, причиненный жизни и здоровью потребителя, окружающей среде, а также убыток, причиненный производителю (правообладателю) и иным сторонам товарооборота¹. При этом стороны, осуществляющие производство, импорт, транспортировку, хранение, реализацию и потребление товаров нарушающие установленные требования выступают как участники уголовно-процессуальной деятельности.

Установление только одного или нескольких видов свойств не может сформировать комплексного всестороннего представления о механизме совершения преступления, а может лишь свидетельствовать о выявлении единичного факта несоблюдения установленных требований. Данный подход не позволяет вести речь о полноценном противодействии нарушениям в сфере потребительского рынка, предусматривающего не только выявление и пресечение деятельности незаконных производств и реализации товаров ненадлежащего качества, но и осуществление эффективной деятельности по предупреждению и профилактике поступления в товарооборот фальсифицированных, контрафактных и не отвечающих требованиям безопасности продукции.

Наиболее эффективным вариантом комплексного подхода к получению информации о свойствах потребительских товаров является назначение и производство комплексных экспертиз. Суть комплексной экспертизы состоит во взаимопроникновении научных знаний, привлекаемых для решения задачи исследования одного и того же объекта, при невозможности решения задачи с применением знаний только одной науки². Комплексный подход способствует созданию целостной картины исследуемого явления, позволяет выявить наиболее существенные связи, отношения³. Применительно к исследованию свойств потребительских товаров комплексность экспертизы заключается в объедине-

нии возможностей специалистов разного профиля для исследования одного объекта (групп, партий). При этом сложно вести речь о «структурном единстве объекта — носителя свойств», осуществляемых специалистами в смежных отраслях знаний⁴, в связи с многоплановостью исследуемых объектов, которые составляют конечный товар. Так, например, при исследовании алкогольной продукции должны быть назначены и произведены исследования не только качественных параметров жидкости, но и особенностей тары, ее укупорки, федеральных акцизных марок и иных защитных элементов, сертификатов и деклараций соответствия качества в целях установления полного комплекса свойств, присущих потребительскому товару.

В рамках проведения таких видов экспертиз как химических, биологических, пищевых продуктов, спиртосодержащих жидкостей, устанавливается соответствие товаров или их отдельных компонентов наименованию, сортности, качеству, требованиям государственных и отраслевых стандартов, технических условий, санитарных правил и норм, а также изучается соблюдение норм вложения сырья в изделия и технологии их производства, определение способа фальсификации товаров.

При этом применяются методы химического и физико-химического анализов: микроскопия, гравиметрия, титриметрия, рефрактометрия, тонкослойная и газовая хроматография, хромато-масс-спектрометрия, высокоэффективная жидкостная хроматография, изoeлектрофокусирование, ИК- и УФ-спектрометрия, колориметрия, фотометрия, атомная абсорбция и др.⁵.

Изучение свойств упаковок, защитных элементов и сопроводительной документации осуществляется в ходе производства технико-криминалистических экспертиз документов, трасологических, химических, бухгалтерских и иных видов криминалистических и специальных экспертиз.

В ходе исследования потребительских товаров изучаются следующие элементы:

- физико-химические, микробиологические, токсикологические показатели, установлено присутствие токсичных элементов, произведено сопоставление с гигиеническими и иными нормативами и требованиями, предъявляемыми к конкретному товару и его упаковке;

- внешнее оформление и внутреннее содержание, предусмотренное производителем (правообладателем) для своей продукции в определенный временной промежуток, путем сопоставления с оригинальным образцом товара или его описательных сведений в информационно-справочных фондах;
- специальные защитные средства (федеральные специальные марки, QRGL-этикетки, штрих-коды и т.д.) на предмет установления соответствия установленным критериям и подтверждение законности нахождения в товарообороте объектов, снабженных данными элементами;
- сопроводительные документы (сертификаты соответствия, декларации качества, накладные и т.д.) на предмет определения их подлинности и относимости к конкретному товару;
- потребительские свойства и показатели качества, такие как функциональность, надежность, эргономичность, безопасность, экологичность и иные требования, установленные национальными стандартами нашей страны, техническими регламентами и санитарно-эпидемиологическими правилами;
- потребительский товар, как комплексный объект, незаконное производство которого причинило ущерб государству, потребителю, легальному производителю (правообладателю).

Совокупность технических свойств, присущих проверяемым потребительским товарам, устанавливаемых в ходе производства обычных и комплексных экспертиз позволяет систематизировать криминалистически значимую информацию обо всех компонентах, составляющих итоговый продукт. В ряде случаев может быть установлен единый источник происхождения, как самого товара, так и сопутствующих ему элементов, таких как защитные средства, документация и иные объекты, по которым возможна индивидуализация процесса производства и используемых компонентов.

Анализ современной практики производства экспертиз в отношении потребительских товаров свидетельствует об их преимущественном назначении в экспертно-криминалистические подразделения МВД России, с постановкой задач по установлению лишь единичных свойств товаров, позволяющих в большинстве случаев отнести предмет

преступного посягательства к товарам, не отвечающим требованиям безопасности или контрафактным. При этом остаются вне поля экспертных исследований такие виды объектов как упаковка, маркировка, этикетки, специализированные защитные средства и документальное сопровождение товара, в ряде случаев, напротив, изучается лишь внешнее оформление товара без исследования внутреннего содержания. Это является следствием выявления лишь единичных эпизодов реализации товаров ненадлежащего качества (преимущественно алкогольной, аудиовизуальной продукции), без установления обстоятельств происхождения продукции, логистической схемы транспортировки и реализации, размера причиненного ущерба и иных элементов криминалистической характеристики преступления.

Проявлением комплексного подхода на более высоком методологическом уровне является проведение интеграционной экспертизы⁶, позволяющей установить морфологические, субстанциональные, технологические и иные свойства объектов исследования.

Интеграционный подход, в контексте криминалистического исследования свойств потребительских товаров позволяет получить необходимый комплекс криминалистически значимой информации путем использования возможностей санитарно-эпидемиологической, ветеринарно-санитарной, гигиенической, экспертизы пищевых продуктов, товароведческой, бухгалтерской, медико-криминалистической, таможенной экспертиз. При этом устанавливается вид товара, наименование, потребительские свойства, качественные параметры и другие показатели, характеризующие продукцию, с целью установления ее состояния и стоимости в определенный период времени. Изучаются особенности условий прохождения каждого этапа товара в ходе его жизненного цикла, устанавливаются факты использования некачественного и опасного сырья и уровень негативного воздействия на потребителя.

Представляют интерес исследования по установлению взаимосвязи свойств потребительских товаров, присущих им на момент их изъятия с:

- законностью нахождения товаров на территории Российской Федерации (в ходе производства таможенных экспертиз);

- технологическими процессами производства, качественными параметрами первоначального сырья, упаковочного материала, санитарно-гигиеническими условиями производства товара;
- соблюдением условий, правил и требований, предъявляемых к хранению, транспортировке и реализации товара в процессе его жизненного цикла;
- наступившими последствиями для жизни и здоровья потребителей, окружающей среды, которые могут иметь как краткосрочный, так и долгосрочный характер;
- оценочной характеристики ущерба, причиненного фактом производства и реализации товаров, несоответствующих установленным требованиям.

Технические свойства товаров, установленные посредством использования специальных знаний, должны быть рассмотрены и оценены в совокупности с юридическими свойствами, полученными в ходе реализации оперативно-розыскных мероприятий и проведения комплекса следственных действий. При этом должны быть учтены особенности соблюдения правовых режимов товарооборота с установлением возможности реализации товара, в соответствии с требованиями к его производству (ввозу на территорию страны) и реализации, посредством применения общего, специального или особого режимов. Серьезного внимания в настоящее время требует контроль над недопущением в товарооборот продукции, включенных в санкционный перечень товаров из стран Европейского союза, Соединенных Штатов Америки, Канады, Австралии и Королевства Норвегии, Турции, согласно, соответствующих постановлений Правительства⁷.

К установлению юридических свойств относится оценка принадлежности товара конкретному производителю, установление законности его производства и формы реализации потребителю, отнесения к категориям контрафактный, фальсифицированный. В ряде случаев оригинальная продукция правообладателя товарного знака может быть импортирована на таможенную территорию Российской Федерации без согласия правообладателя (серый импорт). В этом случае необходимо уделить внимание установлению юридических свойств товаров, посредством исследования

подлинности и законности получения разрешительных таможенных документов и сертификатов, предусматривающих реализацию товаров на территории России.

Использование широкого спектра возможностей установления технических и юридических свойств потребительских товаров в ходе комплексного подхода к оценке информативной значимости каждого компонента продукции, составляющих конечный товар, позволит сформировать полноценный комплекс криминалистически значимой информации необходимый для расследования и раскрытия преступлений в сфере потребительского рынка.

¹ Дронова О.Б. Криминалистическое значение свойств потребительских товаров // Судебная экспертиза. 2015. № 4 (44). С. 26.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С. 130—131; Осокин Р.Б., Денисенко М.В. Уголовно-правовая характеристика незаконного распространения порнографических материалов или предметов: науч.-практ. пособие. М.: Московский университет МВД России, 2005. С. 15; Осокин Р.Б. Правоохранительные органы в системе безопасности России: лекция. Тамбов: Тамбовский филиал Московского университета МВД России, 2006. С. 27; Осокин Р.Б. Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Современные вопросы государства, права, юридического образования: материалы III Общероссийской научно-практической интернет-конференции / отв. ред О.В. Белянская. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2006. С. 228; Петросян О.Ш., Старков Е.А., Осокин Р.Б. Порнография с изображениями несовершеннолетних // Преступления против общественной нравственности (материалы слушаний Комиссии по законодательству Московской государственной Думы): монография. М.: Юрист, 2008. С. 95—97; Осокин Р.Б. К вопросу об

ответственности за размещение объявлений (информации) об оказании сексуальных услуг // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения: материалы Международной научно-практической конференции (14—15 февраля 2013 г.). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 74.

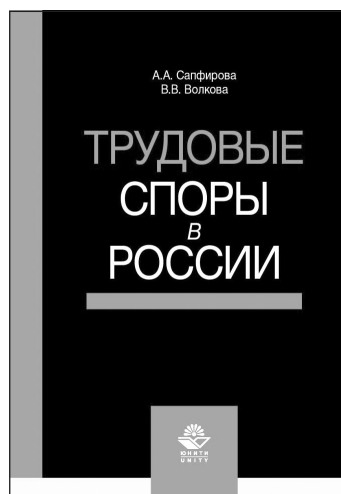
³ Ростов М.Н. Научные, правовые и организационные проблемы комплексности в судебной экспертизе // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью: тезисы науч. конференции. Киев, 1983. С. 64.

⁴ Майлис Н.П., Самошина З.Г. Современные возможности и тенденции развития судебной экспертизы // Вестник Московского университета. 1997. № 6. С. 26—27.

⁵ Программа профессиональной подготовки экспертов лабораторий исследования пищевых продуктов: методические рекомендации / под ред. канд. хим. наук В.Г. Савенко. М.: ЭКЦ МВД России, 2009. С. 3.

⁶ Булгаков В.Г. О комплексном подходе в криминалистическом исследовании динамических признаков человека / Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 175.

⁷ Постановление Правительства от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» / СПС «Консультант Плюс»; Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2015 г. № 1296 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» / СПС «Консультант Плюс».

Санфирова А.А., Волкова В.В. **Трудовые споры в России:** учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 87 с.

Раскрывается содержание дефиниций института трудовых споров в России. Материал излагается с учетом классификации трудовых споров, закрепленной в Трудовом кодексе РФ.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (бакалавриат).

УДК 34
ББК 67

О ЗАЩИТЕ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В РАМКАХ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

НИНА ВЛАДИМИРОВНА ЗАДОХИНА,

старший преподаватель кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: astapenko67@mail.ru;

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА СЛЕСАРЕВА,

старший преподаватель кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: vremya-ne-jdet@ya.ru;

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ШЕПЛЯКОВ,

старший преподаватель кафедры специальной тактики УНК СП

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: vremya-ne-spehit@yandex.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы защиты прав на интеллектуальную собственность, а также определяются основные различия между соглашением о защите прав на интеллектуальную собственность в рамках НАФТА и аналогичным соглашением в рамках ВТО. Анализируются особенности законодательной базы защиты прав на интеллектуальную собственность в странах — членах НАФТА — США, Канаде и Мексике. Особое внимание уделяется защите прав на интеллектуальную собственность в Интернете.

Ключевые слова: право на интеллектуальную собственность, торговые марки, патенты.

Annotation. This article discusses the protection of intellectual property rights as important problem of modern society and determines the main differences between agreement on protection of intellectual property rights in NAFTA and TRIPS. The article examines the special features of intellectual property rights laws in the countries — members of NAFTA — USA, Canada and Mexico. Special attention devotes to intellectual property rights protection in Internet.

Keywords: intellectual property right, trade marks, patents.

Защита прав на интеллектуальную собственность — нематериальный актив, такой, как авторское право, патент или торговая марка¹ является важным элементом экономической политики как на международном уровне, так и на уровне отдельных стран. В числе международных соглашений, заключенных в этой сфере, особое место занимает Соглашение по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность — ТРИПС («Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights» — TRIPS). Это соглашение было подписано в 1994 г. в ходе Уругвайского раунда Генерального

соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и вошло в пакет документов о создании Всемирной торговой организации (ВТО).

ТРИПС охватывает практически все виды интеллектуальной собственности. Оно регулирует отношения между владельцем интеллектуальной собственности и государством, а также определяет ответственность за нарушение прав на интеллектуальную собственность. В отличие от других соглашений в этой сфере ТРИПС предусматривает строгое контролирование соблюдения норм, прописанных в соглашении, всеми странами-участницами.

В рамках ТРИПС также разработан и действует механизм разрешения споров в области защиты прав на интеллектуальную собственность на международном уровне. Основной целью данного соглашения является урегулирование торговых аспектов интеллектуальной собственности, которая рассматривается в этом случае как объект международной торговли.

Основное различие между соглашением по защите прав на интеллектуальную собственность, подписанным в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле — НАФТА («North American Free Trade Agreement» — NAFTA), участниками которого являются США, Канада и Мексика и Соглашением по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС), заключается в том, что соглашение НАФТА включает положения, касающиеся частных лиц, вовлеченных в процедуру разрешения споров в этой сфере. В соответствии с ТРИПС минимальный срок действия патентного права составляет 20 лет со времени одобрения заявки на патент, в то время как соглашение в рамках НАФТА предусматривает 17-летний срок². Это обстоятельство является важным, если процедура рассмотрения возможности выдачи патента занимает длительное время, которое затем исключается из срока действия патентного права. В случае с фармацевтическими товарами отмечаются задержки в процедуре законодательного одобрения заявки на патент, что также сокращает длительность действия патента.

Статья 17 соглашения, подписанного в рамках НАФТА, предусматривает жесткие ограничения возможности правительства аннулировать или ограничить исключительные права держателей патентов (например, в случаях, когда они вовлечены в деятельность, препятствующую конкуренции). ТРИПС не затрагивает вопросы, непосредственно связанные с пиратством, в то время как в соглашении НАФТА есть положения, касающиеся торговли товарами, произведенными с нарушением прав на интеллектуальную собственность. Так, например, таможенные власти наделены полномочиями удерживать контрафактные товары.

Наибольшее количество поправок в рамках национальных законов отмечено в Мексике. В США осталось наименьшее количество поправок после

того, как мировые стандарты, принятые в рамках Уругвайского раунда переговоров, стали наиболее полно соответствовать законам Соединенных Штатов. В 1997 г. в Мексике вступили в действие новые правила, касающиеся авторского права, а также закон, разрешающий конфискацию на таможне пиратских товаров. В Мексике защита программного обеспечения и базы данных осуществляется в рамках закона об авторском праве. С целью обеспечения выполнения законов, касающихся защиты прав на интеллектуальную собственность, в стране создано специальное агентство — Мексиканский институт промышленной собственности («Mexican Institute for Industrial property» — IMPI).

В Канаде было отменено обязательное лицензирование патентов на фармацевтическую продукцию. Однако в стране сохранилось обязательное лицензирование держателей патентов, которые не смогли внедрить свое изобретение в течение определенного периода времени. В сфере культуры в Канаде отдается предпочтение местным авторам, поэтому защита прав на интеллектуальную собственность иностранных авторов, режиссеров и композиторов осуществляется в том случае, если они не вытесняют канадских представителей этих профессий. В Канаде было принято положение о «неочевидности» стандарта как установленное законодательно требование признания патентоспособности.

В США законы об авторском праве были пересмотрены с целью признания моральных прав авторов. Ранее американские законы признавали только экономические права авторов, но формально не защищали авторские работы от неправильной интерпретации и внесения изменений. К тому же, в соответствии с законами США подача заявки на патент должна была оставаться в тайне до тех пор, пока заявка не была официально одобрена. Критики этого положения отмечали, что такая секретность создает состояние неопределенности для других инноваторов, которые не имеют сведений о том, разрабатывает ли кто-нибудь еще такие же технологии, которыми занимаются они. Теперь, согласно поправке к закону об авторском праве, заявка на патент в США должна быть рассмотрена не позднее, чем через 18 месяцев после ее регистрации, если изобретатель зарегистрировал ее за рубежом. Если же изобретатель намерен получить патент на

изобретение, которое будет использоваться только на американском рынке, заявка на такой патент по-прежнему остается в тайне до ее официального одобрения.

В соглашении о защите прав на интеллектуальную собственность, подписанном в рамках НАФТА, не упоминается использование торговых марок в Интернете. Это связано с тем, что в то время, когда было подписано соглашение, технологическое и коммерческое развитие Интернета не достигло такого высокого уровня, как в настоящее время. Одной из серьезных современных проблем, связанных с защитой прав на интеллектуальную собственность в Интернете и имеющих коммерческие последствия, является использование таких торговых марок, как доменное имя. Доменное имя — это адрес сайта в Интернете, благодаря которому устанавливаются связи в Интернет-пространстве. Вследствие того, что доменные имена легко зарегистрировать, идентифицировать и использовать, они нередко выступают в качестве торговых марок. Многие компании используют свои торговые марки как доменные имена с целью привлечения потенциальных клиентов к своим Интернет-страницам³.

Хотя в НАФТА при рассмотрении вопросов о торговых марках не упоминается Интернет, все страны — участницы НАФТА (т.е. США, Канада и Мексика) разработали системы, которые учитывают регистрацию и поддержку торговых знаков в Интернете. США через Управление по патентам и торговым маркам ввели Систему электронных заявок на торговые марки, которая позволяет заявителю заполнить и подать заявку на торговую марку в электронном виде, а также осуществить оплату за подданную заявку он-лайн. Эта система может быть также использована для защиты торговых марок после подачи заявки и ее одобрения. Управление по делам интеллектуальной собственности Канады разработало подобную систему, благодаря которой заявитель может подготовить и передать заявку, осуществить за нее оплату, а также защитить торговую марку. Институт интеллектуальной собственности Мексики ввел аналогичную систему подачи заявок и защиты торговых марок. Через портал платежных и электронных услуг заявитель может подготовить, подать заявку на торговую марку и осуществить

оплату. Необходимо отметить, что эти системы в указанных странах также защищают базу данных о торговых марках, которую просматривает заявитель с целью исключения совпадений, прежде чем он подаст заявку на регистрацию своей торговой марки.

Двадцатая годовщина подписания НАФТА, отмечавшаяся в 2014 г., стала причиной очередного повышения внимания к торговле стран Северной Америки, акцентировав важность свободной торговли и соблюдения прав, а также правил, прописанных в этом соглашении. По словам М. Элиота, вице-президента «Global Intellectual Property Center», защита прав на интеллектуальную собственность, прописанная в НАФТА, была в то время на высоком уровне, однако по прошествии 20 лет стандарты изменились и теперь положения соглашения, касающиеся защиты прав на интеллектуальную собственность, не отвечают современным стандартам⁴.

Особую обеспокоенность экспертов вызывает текущее состояние системы защиты прав на интеллектуальную собственность в Канаде, в том числе завышенные требования к получению патента на фармацевтическую продукцию, а также неэффективные законы об авторском праве. Уровень защиты прав на интеллектуальную собственность в Канаде, по мнению экспертов, ниже, чем во многих других развитых странах. Проблемы с этим возникают даже на американо-канадской границе, так как власти Канады не наделили свои таможенные органы официальными полномочиями конфисковывать товары, которые, возможно, являются контрафактными.

Опыт НАФТА свидетельствует о необходимости включать в торговые соглашения (особенно это касается соглашения о Транс-Тихоокеанском партнерстве, которое должно быть подписано в ближайшее время) положения о защите прав на интеллектуальную собственность.

Литература

1. Финансы. Толковый словарь. 2-е изд. М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Брайен Батлер, Брайен Джонсон, Грэм Сидуэл и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 2000.

2. *Park W.* Technology Trade and NAFTA, October 2007, <http://www.american.edu/cas/faculty/wgpark/upload/NA-Patent-Zone.pdf>.

3. *Rosas R.* Trademarks Under the North American Free Trade Agreement (NAFTA), With References to the Current Mexican Law, 18 Intellectual Property L. Rev. 167 (2014), [http://lawspace.stmarytx.edu/archive/files/Faculty Scholarship/18MarqIntellPropLRev167.pdf](http://lawspace.stmarytx.edu/archive/files/Faculty%20Scholarship/18MarqIntellPropLRev167.pdf).

4. NAFTA at 20: Unfinished Business, 2014 January 16, <http://www.theglobalipcenter.com/nafta-at-20-unfinished-business/>

References

1. Finance. Dictionary. 2-e Izd. M.: INFRA-M» Publishing house «Whole World». Brian Butler, Brian Johnson, Graham Sidwell etc. under the General editorship: D. E. S. Osadchaya I.M.. 2000.

2. *Park W.* Technology Trade and NAFTA, October 2007, <http://www.american.edu/cas/faculty/wgpark/upload/NA-Patent-Zone.pdf>.

3. *Rosas R.* Trademarks Under the North American Free Trade Agreement (NAFTA), With References to the Current Mexican Law, 18 Intellectual Property L. Rev. 167 (2014), [http://lawspace.stmarytx.edu/archive/files/Faculty Scholarship/18MarqIntellPropLRev167.pdf](http://lawspace.stmarytx.edu/archive/files/Faculty%20Scholarship/18MarqIntellPropLRev167.pdf).

4. NAFTA at 20: Unfinished Business, 2014 January 16, <http://www.theglobalipcenter.com/nafta-at-20-unfinished-business/>

¹ Финансы. Толковый словарь. 2-е изд. М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Брайен Батлер, Брайен Джонсон, Грэм Сидуэлл и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 2000.

² *Park W.* Technology Trade and NAFTA, October 2007, <http://www.american.edu/cas/faculty/wgpark/upload/NA-Patent-Zone.pdf>.

³ *Rosas R.* Trademarks Under the North American Free Trade Agreement (NAFTA), With References to the Current Mexican Law, 18 Intellectual Property L. Rev. 167 (2014), [http://lawspace.stmarytx.edu/archive/files/Faculty Scholarship/18MarqIntellPropLRev167.pdf](http://lawspace.stmarytx.edu/archive/files/Faculty%20Scholarship/18MarqIntellPropLRev167.pdf).

⁴ NAFTA at 20: Unfinished Business, 2014 January 16, <http://www.theglobalipcenter.com/nafta-at-20-unfinished-business/>

УДК 34

ББК 67

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА

ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ИВАНОВ,

соискатель Московского университета МВД России

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право;

международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются основные признаки договора финансовой аренды (договора лизинга). Договор финансовой аренды является двусторонним, консенсуальным, возмездным, срочным и рассматривается ГК РФ в качестве отдельного вида договорных арендных обязательств.

Ключевые слова: договор финансовой аренды, договор лизинга, существенные условия договора лизинга, арендодатель, арендатор, продавец имущества.

Annotation. The article discusses the main features of the lease agreement (lease). Finance lease is a bilateral, consensual, compensated, and the urgency of the Civil Code is considered as a separate contractual lease obligations.

Keywords: lease agreement, leasing contract, essential conditions of the leasing contract, landlord, tenant, the seller of the property.

Понятие «договор финансовой аренды» раскрыто в ст. 665 ГК РФ. По договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность имущество, указанное арендатором, у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей. Арендатор в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Договором может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется арендодателем.

Из приведенного определения следует, что договор финансовой аренды, сторонами которого являются арендатор и арендодатель, обязывает арендодателя приобрести в собственность имущество (т.е. заключить договор купли/продажи) для передачи его во владение и пользование. Следовательно, чтобы арендатор владел и пользовался имуществом (а именно это является ядром лизинговой сделки, как и любого договора об аренде), необходимо заключение двух договоров — о лизинге и о купле/продаже. При этом продавец имущества должен знать, что имущество приобретено для сдачи его в аренду определенному лицу (ст. 667 ГК РФ).

Договор лизинга имеет двусторонний характер, а лизинг как система отношений между тремя сторонами является трехсторонней сделкой. Понимание лизинга как трехсторонней сделки, считающееся классическим, заимствовано ГК РФ из конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге. Последняя, правда, признает лизинг самостоятельным договором, а не разновидностью какого-либо из действующих сделок. На практике в лизинговых отношениях могут участвовать не три стороны, а две или более трех.

Итак, договор финансовой аренды является двусторонним, консенсуальным, возмездным, срочным. Договор лизинга рассматривается ГК РФ в качестве отдельного вида договорных арендных обязательств. С другими видами аренды договор лизинга объединяет то, что имущество передается арендодателем арендатору во временное возмездное владение и пользование. Вместе с тем договору лизинга присущи определенные характерные осо-

бенности, выделяющие его в отдельный вид договора аренды:

- в качестве обязанного лица по договору лизинга наряду с арендодателем и арендатором выступает также продавец имущества, являющийся его собственником, не участвующий в договоре лизинга в качестве его стороны;
- по договору лизинга, в отличие от общих положений об аренде, арендодатель не является собственником или титульным владельцем имущества, которое подлежит передаче в аренду. Более того, на арендодателя возлагается обязанность приобрести в собственность это имущество, принадлежащее другому лицу (продавцу). Данная обязанность арендодателя охватывается содержанием обязательства, возникающего из договора лизинга. Приобретая имущество для арендатора, арендодатель должен уведомить продавца о том, что это имущество предназначено для передачи его в аренду;
- активная роль, обычно несвойственная арендным отношениям, в обязательстве по лизингу принадлежит арендатору. Именно арендатор определяет продавца и указывает имущество, которое должно быть приобретено арендодателем для последующей передачи в аренду. Естественно, арендодатель освобождается от какой-либо ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Исключение из этого правила могут составить лишь случаи, когда договором лизинга обязанности по определению продавца и выбору имущества возложены на арендодателя (ст. 665 ГК РФ);
- специальным по сравнению с общими правилами об аренде является также изложенное в ГК РФ в виде диспозитивной нормы положение о том, что передача арендованного по договору лизинга имущества арендатору производится не арендодателем, а продавцом этого имущества. Тем не менее ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение этой обязанности, если просрочка допущена по обстоятельствам, за которые отвечает арендодатель, возлагается на арендодателя. В этом случае арендатор вправе потребовать от арендодателя расторже-

ния договора и возмещения убытков (п.2 ст.668 ГК РФ);

- по истечении срока действия договора лизинга или до его истечения при условии выплаты лизингополучателем полной суммы, предусмотренной договором лизинга, предмет лизинга должен переходить в собственность лизингополучателя.

К существенным условиям договора лизинга (как и всякого гражданско-правового договора) относятся условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договора данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Поскольку договор лизинга считается заключенным лишь в том случае, когда между сторонами (лизингодателем и лизингополучателем) достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, представляется необходимым рассмотреть вопрос о существенных условиях договора лизинга.

Особенностью предмета договора лизинга является то, что он включает помимо объекта лизинга (лизинговое имущество) еще два рода действий обязанных сторон:

- традиционные действия арендатора по принятию имущества в аренду, обеспечению его сохранности и использованию по назначению, выплате платежей и возврату имущества по окончании срока лизинга (либо приобретению его в собственность);
- действия лизингодателя по заключению договора купли/продажи (поставки) лизингового имущества с продавцом (поставщиком) в соответствии с указаниями лизингополучателя.

Таким образом, наряду с обычными для всего договора аренды существенными условиями, позволяющими определить предмет договора аренды, договор лизинга должен включать условие о продавце (поставщике) лизингового имущества. Некоторые положения о существенных условиях договора лизинга имеются в ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

Согласно п. 4 ст. 15 данного Закона договор лизинга должен содержать следующие существенные положения: точное описание предмета лизинга; объем передаваемых прав собственности; наименование места и указание порядка передачи предмета лизинга; указание срока действия договора лизинга; порядок балансового учета предмета лизинга; порядок содержания и ремонта предмета лизинга; перечень дополнительных услуг, предоставленных лизингодателем на основании договора комплексного лизинга; указание общей суммы договора лизинга и размера вознаграждения лизингодателя; порядок расчетов (график платежей); определение обязанности лизингодателя или лизингополучателя застраховать предмет лизинга от связанных с договором рисков, если иное не предусмотрено договором.

Кроме того, ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» также предусмотрено, что в договоре лизинга в обязательном порядке должны быть оговорены обстоятельства, которые считаются бесспорным и очевидным нарушением обязательств и ведут к прекращению действия договора лизинга и имущественному расчету, а также процедура изъятия (возврата) предмета лизинга (п. 7 ст. 15).

Форма договора лизинга при отсутствии специального регулирования должна определяться в соответствии с общими положениями об аренде, а именно ст. 609 ГК РФ, в которой говорится лишь о письменной форме договора.

Следовательно, договор лизинга, как и всякий гражданско-правовой договор, заключаемый в письменной форме (за исключением случаев, предусмотренных законом), может быть заключен не только в форме единого документа, подписываемого сторонами, но и путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (п. 2 ст. 434 ГК РФ).

Несколько иначе должен решаться вопрос о государственной регистрации договора лизинга. Каких-либо специальных правил по этому поводу ГК РФ и ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» не содержат. Однако ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» в ст. 20 указывает, что регистрация недвижимого имущества — предмета договора лизинга

по договору лизинга осуществляется в порядке, установленном законодательством РФ. Предметы лизинга, подлежащие регистрации в государственных органах (транспортные средства, оборудование повышенной опасности и другие предметы лизинга), регистрируются по соглашению сторон на имя лизингодателя или лизингополучателя. По соглашению сторон лизингодатель вправе поручить лизингополучателю регистрацию предмета лизинга на имя лизингодателя. При этом в регистрационных документах обязательно указываются сведения о собственнике и владельце (пользователе имущества).

В случае расторжения договора и изъятия лизингодателем предмета лизинга по заявлению последнего государственные органы, осуществившие регистрацию, обязаны аннулировать запись о владельце (пользователе).

Отметим, что данные положения не имеют отношения к вопросу о государственной регистрации договора лизинга, в них речь идет о специальном учете отдельных имущественных объектов.

Специальные правила о договоре аренды зданий (сооружений) и о договоре аренды предприятия не подлежат применению к договору лизинга (даже в том случае, если объектами лизинга являются именно здание, сооружение или предприятие).

Вместе с тем при отсутствии специальных правил, регулирующих договор лизинга, к указанному договору подлежат применению общие положения об аренде, которые содержат норму о том, что договор аренды недвижимого имущества подлежит государственной регистрации, если иное не установлено законом.

Следовательно, если объектом лизинга является недвижимое имущество либо недвижимость входит в состав лизингового имущества, договор лизинга подлежит государственной регистрации и вступает в силу с момента ее осуществления. Из этого также следует, что в отличие от договора аренды здания или сооружения договор лизинга указанных объектов подлежит государственной регистрации и в том случае, когда срок лизинга здания (сооружения) не превышает одного года.

Литература

1. *Витрянский В.В.* Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. М.: Статут, 1999.
2. *Газман В.Д.* Лизинг: теория, практика, комментарии. М., 2007.
3. *Гражданское право: В 2-х т. / Под ред. Е.А. Суханова.* М., 2008.
3. *Кабатова Е.В.* Новые формы передачи машин и оборудования во временное пользование (лизинг) в гражданском праве буржуазных государств: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1981.
4. *Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге* (Оттава, 28 мая 1988 г.) // СЗ РФ. 1999. № 32.
5. *Решетник И.А.* Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 1998.
6. *Сахарчук В.* Виды лизинговых операций // Хозяйство и право. 1998. № 4.

References

1. *Vitryansky V.V.* Contract of lease and its types: rental, chartering for a while, rent of buildings, facilities and enterprises, leasing. M.: Statut, 1999.
2. *Gazman V.D.* Leasing: theory, practice, comments. M., 2007.
3. *Civil law: In 2 t. / Under the editorship of E.A. Sukhanov.* M., 2008.
3. *Kabatova E.V.* New forms of transfer of machinery and equipment for temporary use (leasing) in the civil law of bourgeois States]. kand. the faculty of law. Sciences. M., 1981.
4. *The UNIDROIT Convention on international financial leasing* (Ottawa, 28 may 1988) // Sz the Russian Federation. 1999. No. 32.
5. *Reshetnik I.A.* Civil-law regulation of leasing in the Russian Federation: Avtoref. Diss. kand. the faculty of law. Sciences. Perm, 1998.
6. *Sakharchuk V.* the Types of leasing operations // Economy and law. 1998. No. 4.

ББК Х628.322

УДК 343.97

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ БЫТОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И МИНИМИЗАЦИИ ЕЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ИВАСЮК,*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Статья посвящена проблемам предупреждения современной бытовой преступности. Автор акцентирует внимание на деятельности специализированных подразделений органов внутренних дел в предупреждении бытовой преступности, раскрывает некоторые наиболее значимые социальные последствия бытовой преступности, рассматривает вопросы их минимизации.

Ключевые слова: насилие в семье, бытовая преступность, виктимогенные факторы, социальные последствия, органы внутренних дел.

Annotation. The article is devoted to the problems of crime prevention modern household. The author focuses on the activities of the specialized units of internal affairs agencies in preventing domestic crime, reveals some of the most significant social impacts of household crime, considering questions of their minimization.

Keywords: domestic violence, domestic crime, victimogenic factors, social consequences, the internal affairs bodies.

Проблема предупреждения бытовых преступлений заключается в непосредственном упреждении конфликта в сфере быта. Возможности общего предупреждения в данном случае ограничены, но зато специальная превенция (как уголовно-правовая мера) в тесной связи с индивидуальной профилактикой (как криминологическим направлением работы) может дать положительные результаты.

Важнейшей проблемой индивидуальной профилактики бытовой преступности является установление круга лиц, для которых она действительно необходима. Как правило, такие лица выявляются из числа ранее судимых за насильственные преступления; совершивших правонарушение в сфере бытовых отношений, лиц, страдающих психическими расстройствами, больных алкоголизмом или наркоманией и представляющих опасность для окружающих. Цель, которая при этом преследуется — не допустить преступления со стороны конкретного лица, выявить замысел на его совершение и провести работу таким образом, чтобы личность отказалась от намерения встать на преступный путь. Задачами индивидуальной профилактики бытового преступле-

ния являются своевременное выявление бытового конфликта, установление источников, отрицательно влияющих на упомянутых выше лиц, положительная и устойчивая переориентация последних¹.

Основное бремя профилактики преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, несут на своих плечах участковые уполномоченные полиции. Более того, профилактика бытовых правонарушений является одним из основных направлений, которые определены Приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции».

Сегодня в этом направлении складывается сложная, крайне неблагоприятная ситуация. Число таких преступлений, как угроза убийством, причинение вреда здоровью существенно не снижается, а в некоторых регионах продолжает неуклонно расти. Так, по итогам 2014 г. было зарегистрировано 312 330 преступлений против личности; из них 84 401 фактов угрозы убийством (0,0%), 35 555 — причинения средней тяжести вреда здоровью (-2,5%), 32 899 причинения тяжкого вреда здоровью

(-6%). В 2015 году ситуация в лучшую сторону практически не изменилась, пожалуй, наоборот: зафиксировано увеличение числа преступлений против личности почти на 4% — 409 559, из них 30 167 причинений тяжкого вреда здоровью, 11 496 убийств, 80 801 факт угрозы убийством, 34 440 причинения средней тяжести вреда здоровью². Из них только около 12% убийств и 22% причинений вреда здоровью совершены в общественных местах (на улицах, в парках, скверах и т.д.), большинство таких преступлений, как и ранее, тесно связаны с семейно-бытовой и досугово-бытовой сферами жизни наших граждан.

Кроме того, необходимо учитывать высокий уровень латентности бытовых преступлений, в первую очередь, относящихся к категориям небольшой и средней тяжести (причинение легкого вреда здоровью, побои, истязания), а также преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, о которых сами потерпевшие сообщают крайне редко в силу различных объективных и субъективных факторов³.

В некоторых случаях жалобы потерпевших от бытовых преступлений не находят должной реакции со стороны работников правоохранительных органов. В связи с этим хочется отметить, что сами участковые уполномоченные полиции при опросах заявляют о необходимости совершенствования системы регистрации таких жалоб и порядка реагирования на них, а также принятия правовых решений в целях своевременной профилактики бытовых преступлений и минимизации их последствий.

Наставление по организации деятельности участкового уполномоченного полиции⁴ требует ставить на учет лиц, совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющих опасность для окружающих. При этом рекомендуется обратить внимание на следующие категории лиц, которые с точки зрения поведения в быту могут быть объектом профилактического воздействия: освобожденные из мест лишения свободы, осужденные за совершенные преступления условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, либо с отсрочкой исполнения приговора, если ими допускаются бытовые правонарушения; лица, в отношении которых проводилась проверка по материалам о правонарушениях в быту, в случаях

вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; лица, на которых в ОВД поступили жалобы и заявления об их недостойном поведении в семье и по месту жительства; лица, числящиеся на учете в наркологических и психоневрологических диспансерах; лица, имеющие огнестрельное оружие и находящиеся в неприязненных отношениях с членами семьи, с соседями; родители, поведение которых обсуждалось на комиссиях по делам несовершеннолетних или состоящие на учетах в ПДН; лица, привлекавшиеся к административной ответственности за правонарушения, совершенные по месту работы, учебы или жительства.

Источниками информации о таких лицах для участкового уполномоченного полиции могут служить: материалы проверок, писем, жалоб и заявлений граждан, сообщений должностных лиц об угрозах убийством, побоях, телесных повреждениях и других правонарушениях, совершенных в быту, сообщения доверенных лиц, отдельных граждан о неблагополучных семьях; приговоры, решения судов по делам частного обвинения; материалы о приводах и официальных предостережениях с предупреждением о прекращении антиобщественного поведения; постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; сведения, поступающие из средств массовой информации, а также заявления и сообщения граждан⁵.

Но проблема имеется также в том, что подобная информация, как правило, поступает с опозданием. В таких случаях потерпевшие зачастую уже не имеют претензий к своему обидчику или не желают официально заявлять о совершенных в отношении них преступлениях. Многие жертвы семейных бытовых конфликтов не реализуют свое конституционное право на защиту от преступных посягательств, так как не обращаются с жалобами в органы внутренних дел и тем самым лишают полицию законных оснований вмешиваться в личную жизнь конфликтующих сторон.

В этой ситуации трудно переоценить значимость поисковой работы участкового уполномоченного. Нужную информацию он может получить по своей инициативе, например, от педагогических коллективов и родительских комитетов школ, колледжей, представителей органов опеки, правозащитных организаций, отдельных активных граж-

дан, которые контактируют с неблагополучными семьями.

И все же широко распространенное мнение о том, что профилактика семейно-бытовых конфликтов и правонарушений является делом лишь одной полиции, ошибочно и свидетельствует о поверхностном, дилетантском подходе к проблеме. Проблема же требует более глубокого к себе подхода. На наш взгляд, позитивные сдвиги в профилактике бытовых правонарушений возможны лишь в том случае, если общество, объективно оценив сложившуюся в стране криминогенную ситуацию, поймет, наконец, что борьба с преступностью — дело всего общества, а не одного ведомства.

Для профилактики семейных конфликтов и помощи их жертвам нужна серьезная социальная программа, предполагающая создание специальных служб по оказанию помощи неблагополучным семьям, где в тесном взаимодействии с участковыми уполномоченными полиции работали бы наркологи, психологи, психотерапевты, педагоги.

В целях профилактики и минимизации последствий преступлений, совершаемых в сфере бытовых отношений, следует обращать особое внимание на семьи, в которых родители не выполняют основных обязанностей по воспитанию детей. В данной связи значительная роль в нейтрализации и выявлении конфликтов в семейно-бытовой сфере принадлежит также подразделениям по предупреждению правонарушений несовершеннолетних⁶.

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних в целях предупреждения бытовых преступлений и других правонарушений ставят на учет следующие категории несовершеннолетних: совершивших общественно опасное деяние и не подлежащих уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством; обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу; условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, освобожденных от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием; получивших отсрочку отбывания наказания или отсрочку исполнения

приговора; освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказаний, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния; освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из СУВУЗТ, если после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации; осужденных за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; осужденных условно, осужденных к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы; употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющих одурманивающие вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе; совершивших правонарушение, повлекшее применение меры административного взыскания; совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность; освобожденных от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии, или в связи с изменением обстановки, или в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Сам факт постановки несовершеннолетнего на учет в подразделении по предупреждению правонарушений несовершеннолетних служит сигналом для проверки его семьи, выяснения сложившихся в ней отношений, взаимоотношений с родителями, а, следовательно, для проведения соответствующей предупредительной работы.

Помимо названных категорий лиц сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и антиобщественных действий, а также лиц, совершающих в отношении несовершеннолетних

другие противоправные деяния; родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних, и в установленном порядке вносят предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Таким образом, одной из приоритетных задач органов внутренних дел является предупреждение преступлений в сфере бытовых отношений и минимизация их социальных последствий. Достаточно высокий уровень преступности, обусловленный сохраняющимися негативными тенденциями социально-экономического развития нашего общества требуют дальнейшего пристального внимания к организации профилактической работы органов внутренних дел.

Анализ результатов предупредительно-профилактической работы органов внутренних дел в бытовой сфере позволил выявить ряд ключевых

проблем, решить которые можно лишь путем тщательного планирования мер⁷, реализуемых в деятельности полиции, органов исполнительной власти и местного самоуправления, а также общественных организаций и средств массовой информации, заинтересованных в результатах этой работы всех слоев населения.

¹ *Ивасюк О.Н.* Причины и механизм индивидуального преступного поведения в семейно-бытовой сфере // Закон и право. 2007. № 2. С. 46—49.

² По данным ГИАЦ МВД России.

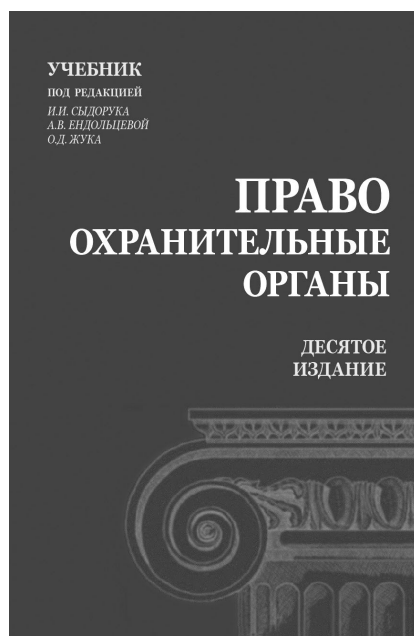
³ *Ивасюк О.Н.* Роль жертвы в механизме совершения насильственных бытовых преступлений // Российский криминологический взгляд. 2012. № 1. С. 418—422.

⁴ Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» / СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: *Ивасюк О.Н.* Преступность в сфере бытовых отношений: социальные последствия и их минимизация. Дисс. ... канд. юрид. наук / Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2008.

⁶ Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ. Утверждена приказом МВД РФ 15 октября 2013 г. № 845.

⁷ См., например: *Иванцов С.В.* Планирование деятельности органов внутренних дел в системе правового регулирования предупреждения преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 147—152.

Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Гриф Минобрнауки РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.Д. Жука. 10-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 463 с.

В учебнике рассмотрены вопросы правового статуса судебных и правоохранительных органов Российской Федерации и правоприменительных органов зарубежных стран.

Особенности правового регулирования деятельности правоохранительных органов Российской Федерации представлены с учетом положений таких доктринально-концептуальных документов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Концепция общественной безопасности Российской Федерации и др.

Вопросы судостроительства в Российской Федерации рассмотрены с учетом последних изменений и дополнений, касающихся введения с сентября 2015 г. в Российской Федерации Кодекса административного судопроизводства.

Для бакалавров и магистров, изучающих основы правоведения.

УДК 34

ББК 67

20 ЛЕТ СО ДНЯ ПРИНЯТИЯ УК РФ 1996 Г.: ПОДВОДИМ ИТОГИ

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ КАДНИКОВ,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, посвященные 20-летию принятия УК РФ и включению в него новых статей. Автор подводит итоги действия уголовного закона за длительный период, соответствие новелл Конституции РФ и правилам криминализации деяний, указывает на проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: 20 лет со дня принятия УК РФ, криминологическая обусловленность уголовного закона, основания криминализации деяний. Тенденции уголовного законодательства. Квалификация преступлений и дифференциация уголовной ответственности.

Annotation. The article discusses some of the issues devoted to the 20th anniversary of the adoption of the criminal code and the inclusion of new articles. The author sums up the results of the action of the criminal law over a long period, under the short stories of the Russian Constitution and the rules of the criminalization of acts, points to the problems of law enforcement.

Keywords: 20 years from the date of adoption of the criminal code, criminological conditionality of the criminal law, the basis for the criminalization of acts of a.. Trends in criminal law. Qualification of crimes and differentiation of criminal responsibility.

Казалось бы, совсем недавно происходило обсуждение предложений по реформе уголовного законодательства, отмечалось 10-летие со дня принятия УК РФ, но вот уже и 20-летие этого события мы собираемся отмечать. Эти 20 лет для государства и граждан были весьма пестрыми. Взлеты и падения в экономике, нервные всплески в политике, все оказало и оказывает влияние на действие уголовного закона, его дальнейшее развитие (другие скажут увядание) и соответствие тенденциям уголовной политики.

За эти долгие годы УК РФ подвергся весьма серьезным изменениям, был неоднократно дополнен новеллами, о качестве которых в науке уголовного права и в сфере практического применения имеются различные точки зрения¹. Между тем, можно сказать фактически о нескольких этапах масштабной структурной реформы УК РФ.

Во-первых, в 2003 г. произошла серьезная реформа уголовного законодательства, направленная, по мнению большинства специалистов, на гуманизацию уголовного закона, на более точную диффе-

ренциацию уголовной ответственности на законодательном уровне. С этим направлением реформы согласны были практически все, но некоторые законодательные решения оказались не так хороши, как многим представлялось.

Во-вторых, важной новеллой явилось исключение из кодекса статьи о неоднократности преступлений и специального рецидива преступлений, что кардинально изменило институт множественности преступлений. Можно согласиться со специалистами, что это решение было поспешным и не вполне обоснованным². Время доказало поспешность этого о решения (признак неоднократности и специального рецидива постепенно возвращается: например, в ст. 131, 132, 134, 151¹, 180, 212¹ УК РФ и др.).

В-третьих, законодатель отказался от конфискации имущества как самостоятельного вида наказания. Но никаких «железных» аргументов, на наш взгляд, не было приведено. Конфискация вскоре была возвращена (в 2006 г.), но в рамках иных мер уголовно-правового характера, в более «кастрированном» виде, что наводит на мысль о лоббистских

происках. Весьма скудная статистика применения норм конфискации подтверждает сомнение в желании государства бороться с корыстной преступностью (следует сказать, что за такие преступления как кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество конфискация не предусмотрена).

В 2011 г. также проведена весьма масштабная реформа УК РФ. Федеральные законы от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были направлены на дальнейшую либерализацию уголовного законодательства Российской Федерации.

В Общую часть УК РФ, в частности, внесены изменения, касающиеся категорий преступлений, замены одного вида наказания другим, содержания исправительных работ, введения нового вида наказания — принудительных работ, назначения наказания в виде лишения свободы, правил назначения наказания по совокупности преступлений, освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, отмены условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Особенная часть УК РФ также претерпела существенные изменения: во многих статьях исключены нижние пределы наказаний в виде лишения свободы, исправительных работ и ареста, санкции некоторых статей дополнены такими видами наказаний, как штраф и исправительные работы; декриминализированы отдельные общественно опасные деяния, в том числе и товарная контрабанда; глава 22 дополнена ст.200¹ УК (контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов) и ст.200² УК (контрабанда алкогольной и табачной продукции), главы 24 и 25 дополнены ст.ст. 226¹ и 229¹ УК РФ, предусматривающими ответственность за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств

его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов и наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления; уточнены редакции отдельных статей.

В целом такое реформирование отвечало потребностям общественного развития, закладывало основы более точной дифференциации ответственности, сокращения применения наказания в виде лишения свободы. Более того, исключение минимальных пределов санкций в статьях Особенной части УК позволяло назначать минимальное наказание в виде лишения свободы. Для обсуждения большинства новелл приглашались ученые, специалисты-практики, что позволяло принимать взвешенные решения.

Вместе с тем, некоторые законодательные решения вызывали у специалистов множественные вопросы. Так, предоставление суду права снижать категорию преступлений, на наш взгляд, является недостаточно продуманным. Законодательное определение категоризации преступлений и построение многих вопросов уголовной ответственности в зависимости от этого гарантировало более точное и справедливое решение по конкретному уголовному делу. Новое решение не в полной мере учитывает субъективизм судей, а в определенных случаях и коррупционную составляющую при определении категории преступления³.

Декриминализация товарной контрабанды была весьма своевременной, т.к. нарушение экономических правил в обществе с рыночной экономикой должно в большей степени регулироваться нормами налогового, таможенного и иных отраслей законодательства. Наряду с этим начал действовать Тамо-

женный союз в рамках ЕврАзЭС, который требовал обновления законодательства. Законодатель добавил три новых нормы об ответственности за контрабанду специфических предметов. В целом можно понять решение о выделении самостоятельных статей, предусматривающих ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу указанных предметов, которые представляют реальную опасность для общества, граждан, могут причинить существенный вред охраняемым интересам. Однако отдельные решения законодателя не учитывали системность уголовного права (например, ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ предусмотрена в одной главе, а ответственность за иные опасные предметы в другой главе УК). Более того, частично вернулась ответственность за товарную контрабанду (когда речь идет о незаконном перемещении стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей, либо наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, либо алкогольной продукции и (или) табачных изделий).

Однако до настоящего времени отсутствует должное судебное толкование по применению обновленных норм о категоризации преступлений, об ответственности за контрабанду.

Были и другие изменения и дополнения в УК РФ, но до 2012 г. многие новеллы принимались после тщательного обсуждения с участием экспертного сообщества. Некоторые последующие изменения, вплоть до 30 декабря 2015 г. объяснить правилами криминализации и декриминализации, а также и криминологической обусловленностью весьма затруднительно. Представители различных фракций в Государственной думе РФ пытались видимо большинство возникающих в обществе проблем включить в сферу действия уголовного закона, не учитывая правила криминализации деяний в такой консервативной отрасли законодательства. Порой законодательные новеллы не соответствовали положениям уголовно-правовой доктрины, в ряде случаев нормам Конституции РФ. В связи с этим новые статьи были весьма сложными для восприятия, нередко не соответствовали канонам юридической техники, а порой не учитывали системность уголовного права.

Так, хотелось бы обратить внимание на ст. 76¹ УК (освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности). Решение законодателя весьма своевременное и вполне обоснованное. Вместе с тем перечень статей о преступлениях данного вида не включает статьи об иных преступлениях в сфере экономической деятельности. Например, в перечне отсутствуют статьи об ответственности за специальные виды мошенничества ст. 159.1—159.6 УК, хотя это в большей степени разновидности экономической деятельности.

Понимая то обстоятельство, что в одной статье нельзя проанализировать все ситуации, можно остановиться на также следующих примерах. В соответствии с введенной Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ ч. 3 ст. 64 УК (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление), виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 УК РФ, либо виновным в совершении сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных статьями 277, 278, 279 и 360 УК, не может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного указанными статьями, или назначен более мягкий вид наказания, чем предусмотренный соответствующей статьей, либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. Этим же законом ч. 1 ст. 73 УК (условное осуждение) дополнена п. а.1), согласно которому осужденным за вышеуказанные преступления условное осуждение не может быть назначено. То же самое установлено и в новой редакции ч. 5 ст. 78 УК, в соответствии с которой освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности не применяется к лицам, совершившим не только преступления против мира и безопасности человечества, но и указанные преступления террористической направленности. Понимая всю сложность положения в мире, и необходимость усиления борьбы с терроризмом и экстремизмом, хотелось бы уточнить у авторов принятых законодательных новелл: почему внимание было обращено только на указанные преступления? Почему остались без внимания такие

опаснейшие преступления, как убийство с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 105 УК), включая убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека; торговля людьми, совершенная способом, опасным для жизни и здоровья многих людей (ч. 3 ст. 127¹ УК); изнасилование малолетней, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 УК); создание преступного сообщества в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК); сбыт наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов в особо крупном размере либо контрабанда указанных предметов (ч. 5 ст. 228¹ или ч. 4 ст. 229¹ УК); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК), и на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК)? В определенной степени не учтены положения Конституции РФ о приоритетной охране прав и свобод человека и гражданина, категории преступлений в зависимости от их тяжести и т.д. Санкции указанных деяний практически аналогичны санкциям за преступления террористической направленности, а порой и гораздо жестче, но, тем не менее, это не учтено в законодательных решениях.

Весьма показательны примеры, касающиеся новелл законодательства, предусмотренных в ст. 148 и 354¹ УК. Исключив из УК РФ статью об ответственности за оскорбление гражданина, законодатель оставил ответственность за оскорбление участников судопроизводства в рамках неуважения к суду (ст. 297 УК), представителя власти (ст. 319 УК) и ввел новый самостоятельный состав в рамках ст. 148 УК — «оскорбление религиозных чувств верующих». Как представляется, такое решение не в полной мере соответствует ст. 28 Конституции РФ, согласно которой «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с дру-

гими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения, и действовать в соответствии с ними»⁴. Игнорирование конституционных предписаний привело к тому, что чувства неверующих граждан не охраняются нормами УК РФ. Такое положение не отвечает принципу равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ)⁵.

Законодательное решение об установлении ответственности за реабилитацию нацизма (ст. 354¹ УК) является своевременным и обоснованным по своей сути, но по содержанию эта норма не в полной мере соответствует логике данного уголовно-правового запрета и предполагаемой юридической конструкции. В ст. 354¹ устанавливается ответственность за публичное отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором. Вместе с тем, установление в этой части данной статьи ответственности за распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны не соответствует общему названию статьи и представляет, на наш взгляд, самостоятельное деяние, криминализация которого выглядит весьма спорной. Кроме того, в ч. 3 ст. 354¹ УК РФ предусмотрена ответственность за два совершенно не связанных с реабилитацией нацизма деяния: распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично. Это внешне напоминает специальные составы клеветы (в части распространения сведений) и оскорбления (в части осквернения символов воинской славы России). Возможно, такие объекты уголовно-правовой охраны должны появиться, но не в рамках данной статьи УК РФ (более точно это сделано в ст. 329 УК по поводу ответственности за надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации).

Приведенные примеры позволяют сделать вывод об многих проблемах в нашем уголовном законодательстве. Но 20 лет действия УК РФ и имею-

шийся опыт позволяют автору выделить некоторые тенденции дальнейшего развития законодательства:

- негативный сценарий: установление уголовной ответственности за вредительство, спекуляцию, антироссийскую агитацию и пропаганду, непристойное поведение в отношении высокопоставленных лиц;
- более позитивный сценарий: устранение деяний, не соответствующих Конституции РФ, расширение оснований для освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, исключение из УК смертной казни, переименование преступлений небольшой тяжести в уголовные проступки.

Все громче раздаются призывы к принятию нового УК РФ. Может быть, такое решение удовлетворило сторонников разных позиций, но необходима тщательная научная разработка подобного проекта с использованием широкого круга ученых, практиков, представителей гражданского общества.

Хотелось бы надеяться, что через 20 лет действия УК РФ возобладает более позитивный сценарий развития законодательства.

¹ См. подробнее: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. М., Издательство: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд. 2015.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) (4-е изд., перераб. и доп.) (под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова). М., «Юриспруденция», 2016.

³ См. подробнее: Кадников Н.Г., Дайшутов М.М. К вопросу о категоризации преступлений в УК РФ // Общество и право. № 3. 2015. С. 56—60.

⁴ См. подробнее: Кадников Н.Г., Кадников Б.Н., Коробец Б.Н. К вопросу о новеллах уголовного закона в свете теории криминализации и декриминализации // Общество и право. № 3. 2015. С. 60—62.

⁵ Например, в Ставрополе 2 марта 2016 г. начался процесс над блогером К., который в обсуждении во «ВКонтакте» написал, что «Бога нет». В конце 2015 года ему предъявили обвинение по ч. 1 ст. 148 УК «оскорбление чувств верующих» и направили на психиатрическую экспертизу, которая признала его вменяемым // <http://read-news.ru/hot-news/novosti/obshchestvo/12571>

УДК 351.81

ББК 67.99(2)

БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАЛЮЖНЫЙ,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации деятельности ГИБДД,

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

E-mail: kaluzhnyi-yu@yandex.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуются взаимосвязи понятия «безопасность дорожного движения» в структуре национальной безопасности Российской Федерации, анализу совокупности особенностей, характеризующих безопасность дорожного движения с отдельными составляющими национальной безопасности.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, безопасность дорожного движения, национальная безопасность, дорожное движение.

Annotation. The article is devoted to the study of the relationship of the concept of “road safety” in the structure of the national security of the Russian Federation, the analysis of a set of features describing road safety with the individual components of national security.

Keywords: strategy of national security, road safety, national security, the flow of traffic.

Вопросы, обеспечения безопасности дорожного движения занимают одно из ведущих мест среди национальных приоритетов многих государств. Решение указанных вопросов, напрямую зависит от специфики реализации основных направлений, проводимой государственной политики страны в области безопасности дорожного движения, посредством регулирования правоотношений, в рассматриваемой области, нормативными правовыми актами; координации деятельности субъектов обеспечения безопасности дорожного движения; проведения комплекса мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения и осуществления федерального государственного надзора за их исполнением.

Безопасность дорожного движения является одной из важных социально-экономических и демографических задач Российской Федерации. Задача властей — обеспечить эффективность и безопасность дорог для качественной жизни россиян¹.

Имеющиеся показатели аварийности наглядно демонстрируют необходимость проведения дополнительной целенаправленной, системной и наступательной работы субъектов управляющего воздействия, ориентированной на снижение количества погибших и раненых в ДТП². Совершенно очевидно, что необходим поиск новых методов, средств, форм и научных подходов к обеспечению безопасности дорожного движения.

Следует отметить, что в научной литературе наблюдается повышение внимания к безопасности дорожного движения, как одного из направлений развития государства в современных условиях.

Не смотря на то, что в 1997 году Указом Президента Российской Федерации была принята «Концепции национальной безопасности Российской Федерации»³, в ней вопросы безопасности дорожного движения, не нашли должного отражения. Хотя самостоятельный нормативный правовой акт — Федеральный закон Российской Федерации от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» определял основные направления государственной политики в указанной области.

Основные ориентиры развития государства, были уточнены в 2009 году в Стратегии нацио-

нальной безопасности Российской Федерации, рассчитанной на перспективу до 2020 года⁴, но общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности Российской Федерации, вследствие изменения политических, экономических, социальных и иных явлений потребовали новых подходов к обеспечению безопасности государства, которые нашли отражение в ныне действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁵. Анализ основных положений которой позволяет установить, что вопросы обеспечения безопасности дорожного движения представлены: во-первых, реализацией долгосрочной государственной политикой в области национальной обороны путем совершенствования сил и средств транспортной инфраструктуры страны, а во-вторых, разработкой системы основополагающих концептуальных, программных документов, а также документов планирования, развития норм законодательного регулирования деятельности органов государственной власти, учреждений, предприятий и организаций реального сектора экономики, институтов гражданского общества в интересах всего нашего общества.

В свою очередь, для противодействия угрозам национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан государство во взаимодействии с институтами гражданского общества улучшает и развивает транспортную инфраструктуру, которая оказывает влияние, в том числе на обеспечение безопасности дорожного движения, повышает защиту населения от чрезвычайных ситуаций техногенного характера, то есть дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

В указанной Концепции определены основные пути и способы обеспечения в долгосрочной перспективе (2008—2020 годы) устойчивого повы-

шения национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе. В качестве одного из целевых ориентиров долгосрочного социально-экономического развития нашего государства определена безопасность граждан и общества. Отдельной составляющей, которой, конечно же, является безопасность дорожного движения. Кроме того, помимо прямого указания на такое приоритетное направление, как обеспечение безопасности граждан и общества за счет снижения смертности и травматизма в результате ДТП, в Концепции находят закрепление и отдельные мероприятия, направленные на достижение, заявленного целевого ориентира. В частности, связанные с повышением качества дорожной инфраструктуры, дисциплины на дорогах, организации дорожного движения, повышения качества и оперативности медицинской помощи пострадавшим и других внешних причин.

Анализ положений рассматриваемой Концепции позволяет установить, что целью государственной политики в сфере развития транспорта является создание условий для развития современной и эффективной транспортной инфраструктуры, а также такого ключевого направления, как повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы.

Таким образом, вопросы обеспечения безопасности дорожного движения находят свое отражение в основных нормативных правовых актах, определяющих стратегические, перспективные, долгосрочные ориентиры дальнейшего развития нашего государства, в таких направлениях, как повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы. И об этом прямо указано в Концепции, выделяя в качестве приоритетного направления развития транспортной системы — повышение транспортной безопасности, безопасности судоходных гидротехнических сооружений и безопасности дорожного движения⁶.

Изложенное, наглядно свидетельствует о рассмотрении вопросов обеспечения безопасности дорожного движения, в структуре комплексной безопасности нашего государства, а также в структуре национальной безопасности, т.е. в совокупности единой, целостной планомерной и системной дея-

тельности, для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны.

В Стратегии определены основные понятия, где под «национальной безопасностью» понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации⁷.

Существенным дополнением к рассматриваемому понятию, изложенным в Стратегии является указание на то, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Таким образом, в Стратегии подчеркивается, что национальная безопасность включает в себя все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации. Напомним, что безопасность дорожного движения законодателем определена как состояние процесса дорожного движения, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий⁸.

Конечно же, безопасность дорожного движения является составной частью национальной безопасности и соответственно критерии, изложенные в понятии национальная безопасность, можно отнести к безопасности дорожного движения, часть из них в широком смысле толкования.

Не вызывает сомнений, что общественные отношения, связанные с безопасностью дорожного движения находятся в тесной взаимосвязи и отношениях взаимообусловленности с такими видами безопасности, указанными в Стратегии, как общественная, транспортная, экономическая и безопасность личности.

Совершенно справедливой является авторская позиция А.Г. Елагина, который утверждает, что такую важную сферу жизнедеятельности, как безопасность (внутренняя, внешняя), нельзя оставлять без внимания со стороны государства. Особенно это касается внутренней безопасности, поскольку, исходя из подсчетов социологов и историков, лишь одна тысячная процента исторического времени была на самом деле занята войнами, остальные угрозы жизнедеятельности — пожары, дорожно-транспортные происшествия, терроризм и т.д. — «дело рук человеческих»⁹.

Несомненно, рассматривая безопасность дорожного движения с позиций национальной безопасности, учитывая риски и угрозы, которые могут возникнуть в процессе реализации общественных отношений в области дорожного движения, их необходимо отнести к внутренним угрозам безопасности государства.

Российской Федерацией проводится целенаправленная государственная политика по обеспечению безопасности дорожного движения с учетом рисков и угроз, связанных с общественными отношениями в области дорожного движения. В частности, безопасность и определенные риски закладываются при проектировании дорог (в зависимости от сцепных качеств дорожного полотна, геометрических параметров автомобильных дорог и др.), поддерживаются в процессе эксплуатации (состояние дорожного покрытия, допустимые скоростные ограничения движения транспортных средств и т.д.), обеспечиваются при изготовлении (транспортные средства, в зависимости от стоимости автомобиля комплектуются системами активной и пассивной безопасности). То есть, на всех этапах жизнедеятельности нашего общества, изначально закладываются определенные риски возникновения негативных последствий в процессе дорожного движения, при несоблюдении его участниками установленных правил (норм). Каковы границы этих рисков, каково приемлемое значение рисков зависит от установленных государством нормативов, требований, приемлемых значений.

Примерное значение риска зависит от уровня экономики страны, отрасли и объекта. Чем выше уровень экономики, культуры безопасности, тем

выше уровень требований общества, предъявляемый к безопасности и ниже уровень приемлемого риска¹⁰.

Дорожное движение представляет собой социальное явление, некую совокупность общественных отношений, урегулированных нормами права, соответственно дорожное движение и его безопасность взаимосвязаны с такими социально-правовыми категориями как общественный порядок и общественная безопасность.

Общественный порядок включает в себя систему общественных отношений, складывающихся в различных областях социальной жизнедеятельности но, прежде всего, в общественных местах.

Процесс движения по дорогам общего пользования, дабы быть безопасным осуществляется в соответствии с определенными правилами. Основным нормативным правовым актом, регламентирующим порядок движения являются Правила дорожного движения, которые утверждены в целях обеспечения порядка и безопасности дорожного движения, повышения эффективности использования автомобильного транспорта¹¹. Общественные отношения, относящиеся к безопасности дорожного движения, в основной своей совокупности реализуются в социуме, поэтому безопасность дорожного движения очень тесно взаимосвязана с общественным порядком и общественной безопасностью.

Под общественной безопасностью, понимается система общественных отношений, складывающихся в соответствии с правовыми, техническими, строительными и другими нормами при использовании объектов и предметов, представляющих повышенную опасность для людей и общества в целом, или при наступлении особых условий в связи со стихийными бедствиями либо другими чрезвычайными обстоятельствами социального или техногенного характера¹².

Безопасность дорожного движения в структуре национальной безопасности представляется возможным изложить следующим образом: безопасность дорожного движения — общественный порядок — общественная безопасность — национальная безопасность.

Безопасность дорожного движения как социально-правовая категория, затрагивающая специфиче-

скую область общественных отношений, характеризуется совокупностью особенностей.

Во-первых, общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения касаются всех участников дорожного движения.

Во-вторых, одним участникам дорожного движения право участвовать в данном процессе предоставлено с рождения (пассажиры, пешеходы и т.д.). Другие же, имеют право участвовать в дорожном движении только когда им соответствующее право предоставлено Госавтоинспекцией (водитель транспортного средства).

В-третьих, безопасность дорожного движения представляет собой процесс государственного управления совокупностью общественных отношений, урегулированных нормативными правовыми актами, связанными с перемещением людей и грузов, как транспортными средствами, так и вне их по дорогам.

В-четвертых, безопасность дорожного движения зависит от соблюдения участниками дорожного движения определенных правил поведения, закрепленных нормативными правовыми актами, а также от выполнения должностными лицами требований определяемой государством системы правовых, технических, экономических, организационных и иных мер в области дорожного движения.

В-пятых, в области дорожного движения ежегодно совершается десятки миллионов правонарушений, и эта динамика имеет предпосылки к постоянному увеличению, за счет активного внедрения работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи¹³.

В-шестых, на безопасность дорожного движения, непосредственное влияние оказывают некоторые асоциальные явления, такие как управление транспортным средством лицом, в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического, иного).

В-седьмых, целевым назначением процесса дорожного движения является перемещение людей и грузов, в силу чего, с общественными отношениями, связанными с безопасностью дорожного движения взаимосвязаны правоотношения в сфере общественного порядка и безопасности. Соответственно,

в процессе дорожного движения могут происходить нарушения правил оборота объектов и предметов, запрещенных свободным оборотом государства (оружие, наркотические средства и психотропные вещества и т.д.).

В-восьмых, с рассматриваемой сферой неразрывно связаны чрезвычайные ситуации, наступающие при возникновении дорожно-транспортных происшествий, создающие угрозу жизни и здоровью граждан и требующие проведения аварийно-спасательных и восстановительных работ.

В-девятых, несмотря на проведение в нашей стране значительного комплекса мероприятий, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения, ежедневно в сфере дорожного движения возникают негативные последствия в виде гибели или ранении людей, повреждений транспортных средств, сооружений, грузов либо причинения иного материального ущерба.

Выделенные особенности безопасности дорожного движения показывают с одной стороны неразрывную взаимосвязь, рассматриваемой сферы с такими категориями, как общественный порядок и общественная безопасность, а с другой стороны, многогранность общественных отношений, возникающих в области дорожного движения способствует проявлению совокупности условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам и безопасности Российской Федерации.

Материал вычитан, факты, цифры, цитаты сверены с первоисточником.

¹ http://www.oprf.ru/files/2014dok/doklad_BDD_kucheren26022014.doc Общественный доклад «О состоянии дел в сфере организации и безопасности дорожного движения в регионах России». М., 2014. С. 6.

² Калужный Ю.Н., Хромов В.Н. Основные направления обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 3. С. 33—36.

³ Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г.

№ 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>

⁶ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 1 июля 2014 г. № 483) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>

⁸ Федеральный Закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (ред. от 13 июля 2015 г. № 233-ФЗ) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>

⁹ Елагин А.Г. Управление комплексной безопасностью: «человек — руководитель — сотрудник надзорных органов» / А.Г. Ела-

гин. // Труды Академии управления МВД России. 2012 . № 1. С. 49.

¹⁰ Фролов К.В., Воробьев Ю.Л., Лаверов Н.П. Безопасность России. Анализ риска и проблем безопасности. Часть 3. Прикладные вопросы анализа рисков критически важных объектов. М.: Знание 2007. С. 816.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 2 ноября 2015 г.) «О Правилах дорожного движения» // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>

¹² Попов Л.Л. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. М.: Юрист, 2002. 697 с.

¹³ В 2014 году было выявлено 31584356 собственников (владельцев) транспортных средств, совершивших правонарушения, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи. <http://www.gibdd.ru/stat/> Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения.

УДК 34

ББК 67

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА КИКОТЬ-ГЛУХОДЕДОВА,

доцент кафедры конституционного и муниципального права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: support@mosu-mvd.com

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы борьбы с коррупцией на примере итальянской республики. Проведен анализ и изучен зарубежный опыт борьбы с коррупцией в итальянской республике.

Ключевые слова: коррупция, зарубежный опыт борьбы с коррупцией, организованная преступность, противодействие коррупции, конфискация.

Annotation. The article raises topical issues of fighting corruption on the example of the Italian Republic. Analyzed and studied the foreign experience of combating corruption in the Republic of Italy.

Keywords: corruption, foreign experience of fight against corruption, organized crime, corruption, confiscation.

Опыт Италии в борьбе с коррупцией и организованной преступностью¹ активно используется во всех странах Евросоюза. Как заявил в 1994 году в Неаполе на Всемирной конференции по пробле-

ме организованной транснациональной преступности представитель Италии в комиссии ООН по преступности Ди Маджио: «Многие европейские страны отрицают, что для них существует проблема

организованной преступности². То же самое говорили в Италии в 1960-е годы. Крупным нашим достижением стало то, что мы признали мафию как криминальный институт». В результате, например, в октябре 2012 года руководством страны по представлению МВД была отправлена в отставку из-за связей с мафией вся городская администрация столицы области Калабрия (мэр и с ним все 30 депутатов областного совета), а городом до следующих муниципальных выборов управлял специальный комитет из трех человек, назначенный министром внутренних дел страны³.

Итальянцы первыми в Европе стали использовать институт гражданской конфискации⁴ для изъятия различных активов, нажитых преступным путем, вне уголовного судопроизводства или параллельно с ним⁵; они ещё в 1956 году приняли закон «О профилактических мерах против лиц, угрожающих безопасности и общественной нравственности»⁶.

Этим законом было введено лишение активов вне уголовного судопроизводства как самих мафиози, так и лиц, связанных с мафией. К этой категории лиц в качестве превентивных мер стали активно применять арест, а в дальнейшем, после специального судебного решения, и конфискацию активов. В ходе расследования, направленного на установление и оценку источника доходов или иных активов, в том числе принадлежащих третьим лицам, которым такие активы могли быть переданы, выяснялись все источники доходов и активы ответчика, которые впоследствии арестовывались и конфисковывались, если удавалось установить следующее:

а) явное несоответствие между богатством такого лица и его реальным доходом;

б) имелись доказательства того, что активы являлись доходами от преступлений и (или) владелец не мог доказать законность происхождения денежных средств или недвижимого имущества.

Конечно, все разновидности гражданской конфискации не заменяют, а лишь дополняют институт уголовной конфискации.

Гражданская конфискация применяется лишь в тех случаях, когда уголовная конфискация невозможна или затруднена: подозреваемый в совершении преступления лицо скрывается от правосудия;

подозреваемый в совершении преступления скончался до вынесения судом приговора; подозреваемый обладает правовым иммунитетом, делающим уголовное преследование невозможным; деньги и недвижимость установлены, а преступник неизвестен; активы находятся у третьих лиц, которым не предъявлялось обвинение в совершении преступления, но они, зная о криминальном происхождении актива, совершенно сознательно скрывают этот факт⁷.

Таким образом, гражданская конфискация не должна подменять собой уголовное преследование, но во многих случаях, особенно когда речь идёт о коррупции в высших эшелонах власти, это самый простой и эффективный способ изъять доходы, нажитые преступным путём и восстановить справедливость.

Кроме того, в уголовном законодательстве Италии (итальянцы первыми в континентальной Европе ввели эти нормы в национальное законодательство), Испании и Франции эффективно действует уголовно-правовой институт расширенной конфискации, при которой на обвиняемого, как и при гражданской конфискации, возлагается обязанность доказывания законности приобретённых активов⁸.

Расширенная конфискация стала усиленно применяться в остальных странах Евросоюза после принятия им в 2001—2005 гг. рамочных решений о замораживании и аресте преступных доходов⁹.

Эта тенденция, на наш взгляд, в ближайшей перспективе только усилится, так как в 2014 году была принята ещё одна директива ЕС, в соответствии с которой всем странам ЕС предложено разработать и установить в национальном законодательстве единый минимальный стандарт, при котором конфискации будет подлежать не только имущество, связанное с конкретным преступлением, но и иные активы, которые суд признает доходом от других преступлений¹⁰.

Из всех перечисленных выше стран континентальной Европы наиболее эффективно закреплён механизм конфискации в законодательстве Итальянской Республики. В Италии институт расширенной конфискации в её современном виде применяется с начала восьмидесятых годов прошлого века против организованных преступных сообществ¹¹.

Он используется тогда, когда подозреваемый является частью структурированной группы, совершающей преступления в разное время и в различных местах постоянно и на профессиональной основе и отмывающей свои доходы от преступлений с использованием абсолютно легальной деятельности. В этом случае, как только дело касается мафии, обычный институт конфискации перестаёт работать. При расширенной конфискации именно обвиняемому предстоит доказать законность приобретённого имущества и денежных средств. За прошедшие 30 лет расширенная конфискация в Италии широко и успешно применяется судами: к концу 2011 года у мафии в пользу итальянского государства было конфисковано более 10 000 единиц недвижимости (в том числе дома, квартиры, яхты, паромы, заводы, склады, земельные участки) и более чем 1 500 компаний¹².

Являясь эффективным правовым инструментом в борьбе с организованной преступностью, расширенная конфискация успешно прошла проверку в Конституционном суде Итальянской Республики и, что особенно важно, в Европейском суде по правам человека¹³. В решениях этих судебных органов не раз подчеркивалось, что расширенная конфискация не нарушает ни права собственности, ни принцип презумпции невиновности, ни права на справедливое судебное разбирательство¹⁴.

в борьбе с пиратством ещё во второй половине XVIII века, а в настоящее время широко используется по делам о наркоторговле и преступлениям коррупционной направленности, изымается больше всего денежных средств в мире, при этом почти в половине всех случаев конфискация осуществляется в гражданском порядке, хотя очень часто такие иски идут одновременно с уголовным делом.

⁶ Голованова Н.А. Конфискация VS коррупции (зарубежный опыт) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 52. С. 496.

⁷ Румянцев Н.В., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н. Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств Учебник / М., 2013.

⁸ Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н. Система органов государственной власти России: учебное пособие. М., 2013. Сер. Magister (3-е издание, переработанное и дополненное); Хазов Е.Н., Zubov И.Н., Василевич Г.А., Прудников А.С., Белоновский В.Н., Деметрашвили А., Виноградов В.А., Шаповал В.Н., Осавелюк А.М., Калина В.Ф., Зинченко Е.Ю., Эриашвили Н.Д., Миронов А.Л., Егоров С.А., Павлов Е.А., Кирсанов А.Ю. Конституционное право зарубежных стран. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция»: квалификация (степень) «бакалавр» / М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров.

⁹ Council Framework Decision 2001/500/JHA of 26 June 2001 on money laundering, the identification, tracing, freezing, seizing and confiscation of instrumentalities and the proceeds of crime (OJL 182, 5.7.2001, p. 1; Council Framework Decision 2005/212/JHA of 24 February 2005 on Confiscation of Crime-Related Proceeds, Instrumentalities and Property // OJ. L 68 of 15.03.2005. P. 16.

¹⁰ Directive 2014/42/EU of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 on the freezing and confiscation of instrumentalities and proceeds of crime in the European Union. 29.4.2014 / Official Journal of the European Union L 127/39 // <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L.2014.127.01.0039.01.ENG>.

¹¹ В этом смысле законодательство Италии является образцом для всех стран Евросоюза — закон № 646, принятый ещё в сентябре 1982 года «О противодействии легализации доходов от преступной деятельности», как показало время, позволяет правоохранительным органам страны быстро арестовывать и конфисковывать в доход государства активы мафии. Его главный разработчик — депутат нижней палаты Раньоли был убит сразу же после выступления в парламенте с предложением принять этот закон (по имени инициировавших его принятие авторов этот правовой акт часто в научной литературе называют законом Раньоли — Ла Торе). (См.: Касаткина А.А. Централизованная (континентальная) модель обеспечения внутренней безопасности государства: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 94, 96, 102—104).

¹² Голованова Н.А. Конфискация VS коррупции (зарубежный опыт) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 52. С. 499.

¹³ Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. М., 2011.

¹⁴ Голованова Н.А. Конфискация VS коррупции (зарубежный опыт) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 52. С. 501; Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Совет Европы, ООН, международные организации и их роль по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека в мировом сообществе. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 3—6.

¹ Итальянцы первыми в мире на государственном уровне признали мафию как антигосударственный криминальный институт и выработали достаточно эффективные меры борьбы с организованной преступностью.

² Хазов Е.Н., Лысенко В.В., Зиновьев А.В., Смольяков А.А. Конституционное право зарубежных стран Санкт-Петербург, 2003; Хазов Е.Н. Конституционное право зарубежных государств Москва, 2015.

³ Румянцев Н.В., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н. Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств Учебник / М., 2013.

⁴ В последние годы гражданская конфискация активов во всех развитых странах мира, вне зависимости от их правовых традиций, считается очень эффективным инструментом в борьбе с коррупцией и любыми незаконными доходами. Иск об изъятии незаконных активов в целях гражданской конфискации подаётся в суд представителем прокуратуры. Так как дело рассматривается исключительно по правилам гражданского судопроизводства, то уже собственник активов, являющийся ответчиком, обязан в суде доказать законность приобретения того или иного актива. Таким образом, бремя доказывания законности приобретения спорного имущества полностью перемещается на его владельца.

⁵ В США, стране, где этот институт стал впервые применяться

УДК 34
ББК 67

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

ВЕРОНИКА СЕРГЕЕВНА КЛЕМЕНТЬЕВА,

адъюнкт ФПНП и НК Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
по кафедре конституционного и муниципального права

E-mail: kikinjushka@mail.ru

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматривается право граждан на информацию как одно из фундаментальных прав человека и гражданина, без реализации которого невозможно функционирование всей системы основных прав и свобод человека и гражданина в киберпространстве.

Ключевые слова: конституционное право, права и свободы человека и гражданина в киберпространстве, право на информацию, киберпространство.

Annotation. The article deals with the right of citizens to information as one of the fundamental human and civil rights, which is impossible without the implementation of the entire system of fundamental rights and freedoms of man and citizen in cyberspace.

Keywords: constitutional law, rights and freedoms of man and citizen in the cyberspace, the right to information, the cyberspace.

Право на информацию является одним из важнейших личных и политических благ. Будучи одним из фундаментальных прав человека, конституционное право на информацию имеет исключительную ценность, поскольку представляет собой связующее звено системы основных прав и свобод и фундаментальную основу функционирования правового государства в целом.

Часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации¹ закрепляет юридическую возможность свободного поиска, приобретения, передачи, производства и распространения информации каждым управомоченным субъектом любым способом, не запрещенным законом. Очевидна неразрывная связь права на информацию с такими конституционными принципами, как равноправие граждан, равный доступ к информации, непосредственное действие прав и свобод, гарантированность права на информацию², соответствие международно-правовым актам, запрет на незаконное ограничение права на информацию, принцип приоритета, принцип единства

прав и обязанностей, принцип динамизма³. Кроме того, Конституция Российской Федерации закрепляет принципы информационной охраны, благодаря которым удастся обеспечить права обладателей сведений и индивидуальных субъектов, чьи законные интересы эта информация затрагивает.

Область фактической реализации прав и свобод человека и гражданина значительно расширилась за счет освоения виртуальной реальности, киберпространства, обладающего специфическими особенностями, требующими особого подхода в процессе реализации, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека в цифровой среде.

Учеными неоднократно делались попытки структурирования права на информацию как комплексного (многосоставного) явления по различным основаниям⁴. На наш взгляд, наиболее четкое представление о сущности права на информацию дает понимание структуры данного права, включающей следующие основные права: 1) право свободно искать, получать и распространять информацию;

2) свобода массовой информации; 3) право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды⁵; 4) право на информацию об обстоятельствах, создающих угрозу для жизни и здоровья людей; 5) право на доступ к культурным ценностям⁶; 6) обязательность официального опубликования законов и других нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина; 7) возможность ознакомления каждого с документами, затрагивающими его права и свободы.

Следует отметить, что содержанием статьи 29 Конституции Российской Федерации не исчерпываются так называемые информационные права. В Основном законе также закреплены: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ); право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23); право распространять религиозные и иные убеждения (ст. 28); право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33)⁷; право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды (ст. 42); право на получение достоверной информации о фактах, создающих угрозу жизни и здоровью людей (ст. 41); право на свободу выбора языка общения и творчества (ч. 2 ст. 26); право на свободу всех видов творчества, преподавания (ч. 1 ст. 44); право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48)⁸.

Вышеперечисленные права закреплены не только в Конституции Российской Федерации, но и в ряде международных актов, таких как: Всеобщая декларация прав человека, утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.⁹; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод; Международный пакт о гражданских и политических правах¹⁰. Кроме того, составляющие права на информацию раскрываются в около сотне законодательных актах, а также в десятках постановлений, распоряжений, ведомственных актах¹¹.

Указанные выше нормы, с одной стороны, раскрывают содержание права каждого гражданина

свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, с другой стороны, обеспечивают механизм его реализации, с третьей — устанавливают пределы его ограничения. Так, например, положение статьи 33 Конституции Российской Федерации закрепляет политическое право, и вместе с тем является условием реализации права на доступ к информации; содержание ч. 3 ст. 41, ст. 42 является в сущности продолжением права на доступ к информации и одновременно одним из средств обеспечения права на жизнь; по сути ч. 1 и ч. 2 ст. 44, указывая на право на интеллектуальную собственность, созданную в творческом процессе, составляет содержание права на информацию.

Совершенно оправданна, по нашему мнению, постановка вопроса о включении права на доступ к глобальной информационно-телекоммуникационной сети в систему конституционных прав и свобод в качестве основы реализации и гарантий информационных прав. В научной литературе отмечалось, что изначально право на доступ в телекоммуникационные сети понималось как средство реализации права на свободу поиска и распространение информации и права на свободу выражения мнений. В настоящее время объем реализуемых в киберпространстве личных, политических, экономических, социальных, культурных прав человека и гражданина значительно увеличился, поэтому очевидна общемировая тенденция признания указанного права в качестве гарантии реализации иных прав и свобод¹².

В качестве конкурирующих с правом на информацию, с одной стороны, и одновременно составляющих механизм его реализации — с другой, могут быть рассмотрены такие права, как право на защиту от нежелательной информации и «право быть забытым». Причем, раскрывая содержание первого понятия, можно говорить как о защите от спама, так и от размещения информации, содержащей сцены насилия, детали убийства, последствия катастроф, изображения трупов и т.п., а также террористических актов¹³, распространении информации о контртеррористических операциях, в том числе в электронных СМИ, а также информации, пропаганды и агитации, наносящих вред здоровью, нравственному и духовному развитию ребенка, и другое¹⁴.

«Право быть забытым» или «право на забвение» — весьма интересное нововведение для нашей страны, которое можно рассматривать в качестве субправа права на уважение личной жизни. С нашей точки зрения, указанное право может быть рассмотрено в качестве особой формы защиты права на информацию в киберпространстве¹⁵. С 1 января 2016 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁶. В соответствии с указанным законом гражданин имеет право обратиться с заявлением к поисковому оператору (например, Яндекс, Рамблер) с просьбой прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость. В случае получения официального отказа от администрации поисковой системы рунета по истечении десятидневного срока гражданин имеет право обратиться к судебной форме защиты своего права. Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» дополнил статью 17.15 КоАП РФ частями 11 и 3, устанавливающими ответственность операторов поисковых систем в случае неисполнения требований суда о прекращении выдачи ссылок в установленный срок. Штраф для оператора, являющегося физическим лицом, составит от 30 до 50 тысяч рублей, для юридического лица — от 80 до 100 тысяч. В случае неисполнения указанного требования после наложения административного штрафа предусмотрен повторный штраф для физических лиц в размере до 500 тысяч рублей, для юридических —

до 1 миллиона¹⁷. Таким образом, внушительные размеры штрафов и неточность формулировки оснований для удаления информации создают условия, при которых поисковым операторам менее затратно удовлетворить требования заявителя, чем установить его правовое основание. Неясное определение информации, подлежащей удалению, как «неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя» порождает, с одной стороны, возможность злоупотребления гражданином своим правом, а с другой — наделяет поисковых операторов несвойственной им функцией по установлению правовых оснований реализации «права на забвение» заявителя. По сути своей применение содержащихся в законодательстве средств призвано блокировать распространение злоупотребления правами¹⁸. Но в случае с установленным механизмом реализации «права на забвение» мы скорее получим противоположный результат.

Спустя месяц после вступления указанного закона в силу в судебные инстанции (в частности, в Левобережный районный суд г. Липецка) 4 февраля поступили первые иски в отношении поисковых операторов рунета. И хотя судебная практика только начинает формироваться, уже сейчас очевидно, что она будет достаточно обширной в силу спорности указанных выше правовых положений.

Таким образом, право на информацию является важнейшей предпосылкой для возможности функционирования системы прав и свобод человека и гражданина в целом, и в киберпространстве в частности. Основная задача в сфере реализации прав и свобод человека и гражданина в киберпространстве состоит в достижении баланса интересов различных групп субъектов правоотношений в цифровой среде, при котором правовые средства ограничения и защиты должны соответствовать содержанию конституционных норм и международно-правовым положениям в сфере защиты основных прав¹⁹.

¹ См.: Конституция Российской Федерации (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г., № 31, ст. 4398. <http://www.pravo.dov.ru>; Эбзеев Б.С., Белоновский В.Н. Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Миронов А.Л., Кальгина А.А. Опалева А.А. Актуальные

вопросы Конституционного права. Учебник: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с.; *Зубов И.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Багет А.М., Белоновский В.Н., Освелюк А.М., Опалева А.А., Миронов А.Л., Булавиц С.П., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Прудников А.С., Павлов Е.А.* Конституционное право России. Учебник (для бакалавров) 7-издание М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015 г.; *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. М., 2011.

² *Хазов Е.Н.* Юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Санкт-Петербургский университет МВД РФ. Санкт-Петербург, 1997.

³ См., например: *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации: монография / Е.Н. Хазов. М.: Юнити-дана, 2012. С. 343.

⁴ См.: *Бачило И.Л.* Информационное право: Учебник / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов; под ред. Топорнина. СПб, 2001; *Копылов В.А.* Информационное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002; *Рассолов М.М.* Информационное право: Учебное пособие. М., 1999; *Скоромников К.С.* Компьютерное право Российской Федерации. М., 2000; *Афанасьева О.В.* Доступ к информации как институт национального государства // Полис: Политические исследования. 2010. № 5; *Паламарчук А.В.* Свобода информации и законность: теория и практика: монография. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2013. С. 304 и другие.

⁵ *Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н.* Система органов государственной власти России: учебное пособие. М., 2013. Сер. Magister (3-е издание, переработанное и дополненное).

⁶ *Хазова В.Е.* Международно-правовые формы борьбы с посягательством на национально-культурное достояние народов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / М., 2006; *Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е.* Роль оперативных подразделений ОВД по сохранению, охране и защите культурных и исторических ценностей в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 53—56; *Хазова В.Е., Хазов Е.Н.* Международно-правовая защита национально-культурного достояния народов Монография, М., 2009.

⁷ *Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н.* Система органов государственной власти России: учебное пособие. М., 2013. Сер. Magister (3-е издание, переработанное и дополненное); *Хазов Е.Н., Прудников А.С., Груцына Л.Ю., Белоновский В.Н.* Муниципальное право: учебник. М., 2013.

⁸ *Эбзеев Б.С., Белоновский В.Н. Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Миронов А.Л., Кальгина А.А. Опалева А.А.* Актуальные вопросы Конституционного права. Учебник: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с.

⁹ *Хазов Е.Н., Хазова В.Е.* Совет Европы, ООН, международные организации и их роль по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека в мировом сообществе. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 3—6.

¹⁰ *Хазов Е.Н., Зубов И.Н., Василевич Г.А., Прудников А.С., Белоновский В.Н., Деметрашвили А., Виноградов В.А., Шаповал В.Н., Осавелюк А.М., Калина В.Ф., Зинченко Е.Ю., Эриашвили Н.Д., Миронов А.Л., Егоров С.А., Павлов Е.А., Кирсанов А.Ю.* Конституционное право зарубежных стран. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция»: квалификация (степень) «бакалавр» / М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров; *Хазов Е.Н., Лысенко В.В., Зиновьев А.В., Смольяков А.А.* Конституционное право зарубежных стран Санкт-Петербург, 2003.

¹¹ Основополагающее значение имеют Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» <http://www.pravo.gov.ru..>, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» <http://www.pravo.gov.ru..>, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Градостроительный кодекс РФ (ГрК РФ) от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ. Граждане Российской Федерации имеют право быть проинформированными о риске, которому они могут подвергнуться в определенных местах пребывания на территории страны, и о мерах необходимой безопасности в соответствии с Федеральным законом от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» <http://www.pravo.gov.ru..>, Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» <http://www.pravo.gov.ru..>

¹² См., например: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212) // «Российская газета» от 16 февраля 2008 г. № 34 <http://www.pravo.gov.ru>. Очевидно, что без гарантированного доступа в киберпространство невозможна реализация цели, задач, принципов и основных направлений государственной политики в области использования и развития информационных и телекоммуникационных технологий, науки, образования и культуры для продвижения страны по пути формирования и развития информационного общества.

¹³ *Богданов А.В., Дорожко Ф.Л., Хазов Е.Н.* Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика. Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 95—99.

¹⁴ *Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н.* «Противодействие органов внутренних дел киберпреступности» Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации. / Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П. М., 2015; *Румянцев Н.В., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н.* Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств Учебник. М., 2013.

¹⁵ *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина, как элемент правового статуса личности в России. Черные дыры в Российском законодательстве. 2004. № 2. С. 30—56.

¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской ФедерацииСобрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 29 (часть I) ст. 4390 <http://www.pravo.gov.ru..>

¹⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. № 1 (часть I) ст. 59 <http://www.pravo.gov.ru>.

¹⁸ См. подробнее: *Червонюк В.И.* Структура права: закономерности формирования и развития (в девяти выпусках). Выпуск шестой. «Элементарные частицы» («вещество») права. Юридические средства и юридические механизмы в структурной организации права (в двух частях). Часть вторая: Юридический инструментарий действия права: правовые средства // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2014, № 5. С. 26—32.

¹⁹ См., например: *Моника Маковей.* Учебно-методическое пособие. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Прецеденты и комментарии. М., 2001; *Гасанов К.К., Хазов Е.Н.* Правоохранительная деятельность органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека в России. М., 2004.

УДК 342.727

ББК 67

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ ИНФОРМАЦИИ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА КОЛМАКОВА

E-mail: tatiano87@mail.ru

*Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право**Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ А.С. Прудников**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье исследуются проблема соотношения права на свободу слова и защиты от дискредитации сотрудников органов внутренних дел. Приводятся способы защиты от дискредитации, исследуются способы ограничения права на свободу слова.

Ключевые слова: ограничение права на свободу слова, органы внутренних дел, дискредитация, защита чести, достоинства и деловой репутации.

Annotation. The article studies the problem of restriction of freedom of expression in cases of dissemination of information about MI personnel. Means of protection from this negative social and legal phenomenon are given. Investigates ways of restriction of freedom of expression.

Keywords: restriction of freedom of expression, MI units, discrediting, protection of honor, dignity and official reputation.

Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации. При этом указанное право не абсолютно и подлежит ограничению в случае возникновения конфликта с другими правами, провозглашенными Конституцией Российской Федерации. В частности, статьей 23 каждому гарантируется право на защиту своей чести и доброго имени.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Применительно к праву на свободу слова на территории Российской Федерации действует ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.), в соответствии с частью 1, которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право по смыслу ст. 10 Конвенции

включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Вместе с тем в ч. 2 ст. 10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными условиями и ограничениями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка, в целях предотвращения преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц.

Задачи органов внутренних дел по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности, неразрывно связаны с добросовестным выполнением сотрудниками органов внутрен-

них дел возложенных на них задач. До принятия Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» законодательно не была закреплена задача правовой и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел от распространения в отношении них негативной информации, связанной с осуществлением ими служебной деятельности. В ходе реформирования органов внутренних дел в ст. 30 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» было внесено положение о том, государственная защита жизни и здоровья, чести и достоинства сотрудника полиции и членов его семьи, а также имущества, принадлежащего ему и членам его семьи, от преступных посягательств в связи с выполнением служебных обязанностей осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации¹. В свою очередь Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 249 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» в качестве одной из основных задач территориальных органов закреплено осуществление социальной и правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России и работников территориального органа, подчиненных органов и организаций. Кроме того, уважение, соблюдение, защита прав, чести и достоинства, деловой репутации сотрудников и гражданских служащих признаны одним из принципов обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации². О несомненной важности данного вопроса свидетельствует также принятие приказа МВД России от 2 октября 2012 г. № 900 «Вопросы организации защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России». Данным приказом закреплён порядок взаимодействия организаций и подразделений системы МВД России по защите чести и достоинства подчиненных сотрудников, военнослужащих, гражданских служащих и работников, который включает в себя: мониторинг публикаций, размещаемых в СМИ и на различных сайтах сети Интернет, для выявления не соответствующих действительности материалов порочащего характера; проведение проверок (слу-

жебных проверок) по фактам распространения недостоверной информации; итоговое принятие таких мер защиты, как опровержение недостоверной информации либо оказание помощи сотрудникам при защите их интересов в суде. В субъектах Российской Федерации принимаются собственные нормативные правовые акты, развивающие основные положения данного приказа. Так, например, в системе ГУ МВД России по г. Москве для осуществления работы в данном направлении издан приказ ГУ МВД России по г. Москве от 29 июня 2012 г. № 637.

Распространение информации в отношении сотрудников органов внутренних дел и деятельности подразделений системы МВД России в значительной мере сказывается на уровне доверия населения к деятельности полиции. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, на основании опроса граждан в 2015 году в целом работу полиции 25% опрошенных оценивает «хорошо» или «очень хорошо», причем за десять лет эта доля выросла вдвое — с 13% в 2005 году. При этом уровень доверия населения полиции составляет 48%³. При этом в значительной степени на указанные показатели влияет распространенная в отношении сотрудников органов внутренних дел информация.

По имеющимся данным за последние три года распространенная в отношении сотрудников органов внутренних дел информация чаще всего затрагивает честь и достоинство и/или деловую репутацию руководителей территориальных органов МВД России (около 15%), сотрудников патрульно-постовой службы (около 21%), подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения (около 14%), участковых уполномоченных полиции (около 12%), вневедомственной охраны (около 10%), уголовного розыска (около 6%), предварительного следствия и дознания (около 6%), подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции (около 4%), дежурных частей (около 2%), собственной безопасности (около 2%), кадровых, тыловых (около 1%) и иных подразделений.

Ограничение права на свободу слова и ответственность за посягательство на честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников полиции в зависимости от характера, обстоятельств, тяжести нарушения и наступивших последствий регулируется нормами Уголовного кодекса Российской Федера-

ции (далее — УК РФ), Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях либо нормами гражданского права.

Так, например, по имеющимся сведениям ГУСБ МВД России за 2014 год в подразделения СК России было направлено 433 материала, по результатам рассмотрения которых возбуждено 363 уголовных дела⁴. В частности, уголовную ответственность за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, предусматривает ст. 128.1 УК РФ. Так, например, 21 февраля 2014 года на сайте «Сахком» размещено обращение к начальнику Отдела МВД России по Южно-Курильскому городскому округу, содержащее клеветнические сведения в отношении должностного лица. В отношении лица, распространившего указанную информацию, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, мировым судьей вынесен обвинительный приговор с назначением наказания в виде штрафа, также назначена компенсация морального вреда.

Ст. 306 УК РФ предусматривает уголовное преследование за заведомо ложный донос о совершении преступления. Так, 15 июня 2014 года гражданка В.Е.А., задержанная сотрудниками за совершение кражи, обратилась с заявлением о причинении ей оперуполномоченными телесных повреждений. По результатам проверки в отношении нее возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ, судом она признана виновной и приговорена к штрафу.

Кроме того, среди норм, ограничивающих право на свободу слова можно выделить ст. 319 УК РФ, устанавливающую уголовную ответственность за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Приговором Мирового судьи судебного участка № 143 Волгоградской области в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации, признан гражданин, допустивший факт публичного оскорбления участкового уполномоченного полиции. Ему назначено наказание в виде 6 месяцев исправительных работ.

Ст. 137 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное соби́рание или распростра-

нение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (нарушение неприкосновенности частной жизни). Существует и норма, предусматривающая уголовную ответственность за клевету в отношении определенных должностных лиц. Так, ст. 298.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за клевету в отношении следователя или лица, производящего дознание в связи с производством предварительного расследования.

Между тем, как свидетельствуют данные проведенных исследований, доля регистрируемых преступлений по такому составу, как публичное оскорбление представителя власти, не превышает 30% , а клевета и заведомо ложный донос, в форме которых наиболее часто осуществляется дискредитация сотрудников, регистрируются лишь в 17 и 15% случаев соответственно. Представляется, что их фактическое количество намного превышает зафиксированные статистические показатели. Поэтому немаловажным направлением деятельности органов внутренних дел остается защита сотрудников от дискредитации в гражданско-правовом порядке⁵.

Ограничение права на свободу слова связано и с определенными нормами административного законодательства. В частности, ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за оскорбление, под которым понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Ограничение права на свободу слова в рассматриваемом контексте также предусмотрено гражданско-правовым путем.

В соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом

судебной защиты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Критерии отнесения сведений к категории «порочащих» содержатся, в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда), согласно которому «порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица»⁶.

Правила ст. 152 ГК РФ о вправе гражданина требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица, что применимо к обладающим таким статусом органам внутренних дел (их подразделениям) (п. 7 ст. 152 ГК РФ). В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда обращено внимание на то, что обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце (опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу), порочащий характер этих сведений (сведения долж-

ны содержать утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица) и несоответствие их действительности (утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения). При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств, иск не может быть удовлетворен судом.

Существует масса примеров обращения сотрудников и подразделений системы МВД России в суды с исками о защите чести и достоинства, деловой репутации. Например, Ленинским районным судом города Чебоксары Чувашской Республики удовлетворены требования сотрудника МВД по Чувашской Республике С. к нескольким гражданам в связи с размещением в их блоге в «Живом журнале» публикации под названием «Министр МВД по Чувашии генерал Семенов развел коррупцию?». Решением суда иск удовлетворен полностью, информация удалена⁷.

В заключение следует отметить, что действующее законодательство Российской Федерации устанавливает определенные гарантии прав сотрудников органов внутренних дел на защиту чести, достоинства и доброго имени, а также на защиту деловой репутации органов внутренних дел, ограничивая тем самым право на свободу слова в случаях, определенных нормативными правовыми актами.

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. 8 февраля; 2011. 10 февраля

² п. 7.10 Концепции обеспечения собственной безопасности в системе МВД России, утвержденной приказом МВД России от 2 января 2013 г. № 1.

³ Пресс-выпуск № 2969 <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115453>

⁴ Обзор о результатах деятельности органов, подразделений и организаций системы МВД России по защите от дискредитации за 2014 год (№ 19/4-2024 от 27.02.2015 г.)

⁵ Экономический вестник правоохранительных органов № 6'2014, А.В. Донченков, старший оперуполномоченный по особо важным делам отдела 1 Управления ГУСБ МВД России, полковник полиции.

⁶ «Российская газета», № 50, 2005, 15 марта.

⁷ <http://docs.pravo.ru/document/view/47031882/53535083/>

УДК 343.3 / .7

ББК 67.408

**ОТЗЫВ НА ДИССЕРТАЦИЮ
ЗОРЬКИНОЙ АННЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ
НА ТЕМУ «НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ»
(СУРГУТ: СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, 2015. — 182 С.),
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 12.00.08 —
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО¹**

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ КУРСАЕВ,

кандидат юридических наук, главный эксперт отдела в Департаменте МВД России

E-mail: kursaev@list.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена анализу диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Зорькиной А.А. «Неосторожные преступления несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты», по которой автор настоящей статьи выступал в качестве официального оппонента. Анализируются актуальность и научная новизна диссертации, положения, выносимые на защиту, ее теоретическая и практическая значимость. Обращается внимание на некоторые дискуссионные вопросы выбранного Зорькиной А.А. предмета научного исследования

Ключевые слова: неосторожные преступления, преступления несовершеннолетних, диссертация.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of legal Sciences Zorkin A.A. «crimes of negligence of minors: criminally-legal and criminological aspects», which the author of this article acted as official opponent. Analyzes the relevance and scientific novelty of the thesis, the provisions submitted for protection, its theoretical and practical significance. Draws attention to some controversial issues selected Zorkin A. A. scientific research subject

Keywords: crimes of negligence, crimes of minors, thesis.

Актуальность заявленной темы диссертационного исследования достаточно подробно обоснована А.А. Зорькиной во введении, и с авторскими аргументами надлежит согласиться. Проблема неосторожной преступности получила большее распространение в начале XX века в связи с научным процессом, бурным развитием техники и социально-экономическими процессами, изменившими техническую оснащенность рядовых членов обще-

ства. При этом результаты научно-технического прогресса активно внедрялись не только в сферу производства, создав профессиональную преступную неосторожность, но и в сферу повседневной деятельности человека, что повлекло формирование бытовой преступной неосторожности.

Изменившаяся система социальных связей обуславливает необходимость предъявления достаточно высоких требований к конкретным людям. В

этих условиях возрастает вероятность неадекватной личной реакции, которая может выражаться в неосторожной форме вины.

В этом и проявляется специфика неосторожной преступности, заключающаяся в том числе в отношении виновного лица к содеянному, выражающемся в неосторожной форме вины: легкомысленно-безответственном отношении или легкомысленно-небрежном отношении к охраняемым уголовным законом интересам.

В связи с этим вопрос должного осмысления сущности преступной неосторожности и психического отношения при неосторожной форме вины требует пристального внимания ученых-криминалистов.

К указанной проблеме тесно примыкает проблема, связанная с состоянием преступности несовершеннолетних. Безусловно, преступность несовершеннолетних обусловлена в том числе их возрастными особенностями, связанными с проявлением возрастной незрелости, озорства, цинизма. Однако в большинстве случаев данные возрастные особенности являются лишь одним из условий совершения преступления. Особенностью преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является также то, что они, как и неосторожные преступления, могут совершаться в результате случайного стечения обстоятельств и вопреки общей положительной направленности личности, либо в результате попадания в ситуацию, связанную с неустойчивостью общей направленности личности.

На первый взгляд, неосторожная преступность и преступность несовершеннолетних представляют собой весьма разные с уголовно-правовой и криминологической точки зрения явления.

Однако такое представление, как показано автором, является поверхностным.

Неосторожные преступления и преступления, совершаемые несовершеннолетними, характеризуются:

1. Специфическим психологическим отношением к преступлению, выражающемся в социальной, эмоционально-волевой незрелости.
2. Ролью конкретной жизненной ситуации, спонтанностью в механизме совершения преступления.
3. Двойственностью характеристики личности преступника — с одной стороны, ее признанием в качестве личности преступника, требующей соот-

ветствующего воздействия в целях исправления, с другой стороны, ее гораздо меньшей общественной опасностью по сравнению с личностью умышленного преступника и наличием выраженных в разной степени положительных установок.

В связи с этим законодатель в отношении неосторожных преступлений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в большей степени выразил идею восстановительного, а не карательного, правосудия, при котором предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания, дана установка на преимущественное применение мер наказания, не связанных с лишением свободы, максимальной индивидуализации наказания с учетом особенностей личности и социальной среды.

Кроме того, характерной особенностью таких преступлений является ограничение пределов уголовной ответственности, которое выражается в установлении возраста наступления уголовной ответственности², признании преступлениями только тех неосторожных деяний, которые непосредственно предусмотрены в Особенной части УК РФ.

Таким образом, поднятая автором тема носит комплексный, интегративный характер, находящейся на границе уголовного права и криминологии. Учитывая это, смелость соискателя, обратившегося к ее рассмотрению, заслуживает поддержки.

Кроме того, до настоящего времени проблема неосторожной преступности несовершеннолетних достаточного развития в уголовно-правовой науке не получила. Следует констатировать фрагментарный объем знаний о сущности, состоянии и тенденциях развития неосторожной преступности несовершеннолетних. Данное обстоятельство серьезно умаляет возможности науки по выработке рекомендаций, направленных на предупреждение таких преступлений и выработке мер реагирования на них.

Приведенное обстоятельство можно обозначить как масштабный доктринальный пробел, что обуславливает необходимость постановки и разрешения задачи по его определению и устранению.

Диссертационное исследование А.А. Зорькиной в значительной степени восполняет такой пробел в научных изысканиях, посвященных анализу проблемы совершения неосторожных преступлений несовершеннолетними, что подчеркивает высокое

значение выводов и рекомендаций, сформулированных в ходе проведенного ею исследования.

В этой связи актуальность темы диссертационного исследования сомнений не вызывает.

Оценивая основное содержание работы, необходимо отметить, что диссертационное исследование А.А. Зорькиной предметно и выполнено в строгом научном стиле письма. Сформулированные автором по результатам исследовательской деятельности научные положения, выводы и рекомендации обоснованы широким объемом надлежащим образом изученных теоретических, эмпирических и нормативных источников, а достоверность авторских суждений и умозаключений подтверждается обширной апробацией на научных мероприятиях и на практике, в том числе по результатам внедрения результатов диссертационного исследования.

Структура исследования обусловлена положениями, вынесенными на защиту (с. 9—14), ее последовательность и оригинальность (введение, две главы, включающие семь параграфов, заключение, список литературы и приложения) позволили А.А. Зорькиной сформулировать обоснованные в процессе исследования выводы и предложения.

Список литературы (с. 159—182), состоящий из 263 различных источников, включающий международные нормативные правовые соглашения, законодательство зарубежных государств, российское законодательство, научную и учебную литературу, диссертации и авторефераты диссертаций, материалы судебной и иной правоприменительной практики предопределяет достоверность проведенного А.А. Зорькиной исследования и свидетельствует о глубоком погружении диссертанта в изучаемую проблему.

В приложениях (с. 183—187) приводятся сведения о неосторожной преступности несовершеннолетних как по Российской Федерации в целом, так и по отдельным ее регионам, которые послужили эмпирической основой для диссертационного исследования.

Научная новизна исследования прослеживается в авторском подходе к разрабатываемой проблематике, а также в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые автором на защиту и отражающие новизну работы, обоснованы как с научной, так и с практической точки зрения. Это позволило диссертанту на общетеоретическом и практическом уровнях предложить конкретные ре-

комендации по дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия неосторожным преступлениям, сформулировать рекомендации по внесению в УК РФ изменений и дополнений по вопросу законодательной регламентации ответственности за неосторожные преступления, совершенные несовершеннолетними. Исследуя особенности неосторожных преступлений несовершеннолетних, диссертантом сделан вывод о том, что уголовно-правовая политика в данной сфере должна основываться на принципах гуманизма.

Однако заключение об оригинальности проведенного диссертационного исследования, вытекающее из новизны предмета исследования и комплексности подвергнутых анализу проблем, было бы несправедливым преуменьшением авторских заслуг. Одним из свидетельств оригинальности данной работы служит творческий подход автора к изучаемым нормативным правовым актам и иному материалу. Критическое осмысление понимания неосторожных преступлений несовершеннолетних в контексте изучения их содержания, формируемого научной мыслью, судебной практикой, анализ зарубежного уголовного законодательства позволило диссертанту сформулировать самостоятельное авторское определение неосторожных преступлений несовершеннолетних (для целей науки уголовного права и криминологии) (с. 99—113).

В работе достаточно подробно проанализированы как уголовно-правовые, так и криминологические аспекты противодействия неосторожным преступлениям несовершеннолетних.

В частности с позиций уголовного права проанализировано уголовное законодательство Российской Федерации и зарубежных стран о неосторожных преступлениях несовершеннолетних, дано их определение, рассмотрены особенности неосторожности как формы вины и проблемы реализации ответственности в данной сфере.

Однако не останавливаясь на догматическом методе, диссертантом дана и криминологическая характеристика неосторожных преступлений несовершеннолетних: их понятие, причины совершения, особенности личности преступника и меры по предупреждению данных преступлений.

Несмотря на наличие теоретических работ в науке уголовного права, на монографическом уров-

не данная проблема исследована недостаточно полно. В этой связи оправданным является положение, согласно которому автор в качестве объекта избрал общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением несовершеннолетними неосторожных преступлений, и противодействием таким преступлениям. В свою очередь предметом исследования явились неосторожные преступления несовершеннолетних и уголовно-правовые нормы об ответственности за их совершение, криминологическая характеристика данных преступлений и меры противодействия им, нормативные правовые акты, судебные решения, юридическая и иная специальная литература, касающаяся проблем борьбы с неосторожными преступлениями несовершеннолетних.

Как следует из диссертации, ее цель состоит в формулировании и систематизации уголовно-правовых и криминологических взглядов на существенные признаки неосторожных преступлений несовершеннолетних, а также в разработке и научном обосновании рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в названной сфере, по определению основных направлений предупреждения данного вида преступлений.

Изучение диссертационной работы свидетельствует, что данная цель в целом успешно достигнута, автор справился с решением всех поставленных задач.

Диссертация А.А. Зорькиной представляет собой самостоятельное монографическое исследование, написанное на основе анализа законодательства, сочетающего формально-логическое комментирование положений уголовного закона, историко-сравнительный, компаративистский (сравнительно-правовой), статистический, конкретно-социологический, формально-логический и иные исследовательские методы, что дает основание полагать сформулированные в работе выводы и рекомендации достоверными и убедительными.

Достоверность выводов и рекомендаций, степень обоснованности научных положений, сформулированных в диссертации, не подвергается сомнению. Работа основана на статистических данных ГИАЦ МВД России, репрезентативных фактических данных, полученных автором в результате анкетирования, интервьюирования, изучения материалов уголовных дел.

Соискателем ученой степени основательно проработана имеющаяся литература (как отечественных, так и зарубежных авторов) по данной проблематике, законодательные и иные нормативные правовые акты.

Не вызывает сомнений практическая значимость работы, которая состоит в том, что содержащиеся в диссертации выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию действующего уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия преступной неосторожности несовершеннолетних; в правоприменительной практике органов внутренних дел, прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации и судов общей юрисдикции; при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Высоко оценивая качество, теоретическое и практическое значение диссертационного исследования А.А. Зорькиной по заявленной теме, необходимо обратить внимание и на некоторые проблемные аспекты работы, в своей совокупности не снижающие ее научной значимости.

1. Автор в тексте диссертации указывает, что в уголовно-правовом плане неосторожные преступления несовершеннолетних представляют собой запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния, совершенные по неосторожности несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет как специальными субъектами ограниченного круга преступлений, которые посягают исключительно на ограниченный круг объектов уголовно-правовой защиты: жизнь и здоровье человека, собственность, общественная безопасность и общественный порядок (с. 9, 37, 121—122).

В то же время УК РФ в ч. 2 ст. 20 указывает, что уголовной ответственности за приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267) подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Данное преступление совершается только с неосторожной формой вины, что следует непосредственно из диспозиции указанной уголовно-правовой нормы.

В связи с этим указание в авторской дефиниции неосторожных преступлений несовершеннолетних,

что их субъектом является лицо в возрасте от 16 до 18 лет, требует корректировки.

2. Диссертантом в качестве меры, направленной на совершенствование института уголовной ответственности несовершеннолетних за неосторожные преступления, предложено предусмотреть в случае совершения несовершеннолетним неосторожного преступления впервые обязательное применение принудительных мер воспитательного воздействия как альтернативы назначению наказания, если несовершеннолетний полностью возместил причиненный ущерб и раскаялся в содеянном (с. 11).

В то же время несовершеннолетние в возрасте до 18 лет самостоятельного источника дохода, как правило, не имеют, и находятся на иждивении родителей.

Кроме того, необходимо отметить, что в качестве обязательного критерия криминализации для значительного количества неосторожных преступлений выступает причинение крупного ущерба.

Возмещение причиненного ущерба за счет средств самого несовершеннолетнего представляется маловероятным.

Компенсация причиненного преступлением вреда в случае реализации предложения диссертанта, скорее всего, будет производиться за счет средств родителей несовершеннолетнего.

В таком случае разрешение вопроса о применении принудительных мер воспитательного воздействия будет зависеть не от характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного и его постпреступного поведения, а от материального благополучия родителей.

В связи с этим полагаем, что установление при разрешении вопроса о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних такого критерия, как возмещение причиненного ущерба, не соответствует принципу личной ответственности.

3. Осознание общественной опасности лицом своих действий (бездействия), равно как и самого уголовно-правового запрета, являются обязательным элементом установления вины. Особенно актуальным данный вопрос представляется при разрешении вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетних, для которых в силу возрастной специфики осознание общественной опасности и запрещенности деяния представляет определенные сложности.

Указанная проблема применительно к диссертационному исследованию тесно связана с проблемой осознания общественной опасности своих действий при неосторожной форме вины, особенно при небрежном отношении к наступившим последствиям.

В связи с этим представляется, что диссертация только бы выиграла, если бы в ее рамках был рассмотрен вопрос об осознании общественной опасности действий (бездействия) и уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних за неосторожные преступления.

4. В диссертации используется термин «мотивы неосторожных преступлений» (с. 105—106, 129).

Безусловно, что в неосторожном преступлении, как и в любом поведенческом акте человека, присутствует волевой компонент.

В то же время в действиях неосторожного преступника нет побуждений и целей совершить преступление. Мотивы и цели его поведения часто сами по себе (без наступивших последствий) не противоправны.

Кроме того, мотивация поведения при неосторожных преступлениях не имеет прямой причинной связи с наступившим результатом вследствие прерывания причинной связи, которую сопровождает мотив, внешними обстоятельствами (преступными последствиями).

В данном случае указание в диссертации на наличие мотивов в неосторожных преступлениях допускает смешение уголовно-правового и криминологического подхода к этим явлениям.

К тому же в диссертации (с. 127) автор также фактически характеризует не мотивы преступлений, а мотивы преступного поведения.

Если предметом криминологического анализа могут быть мотивы не только криминального, но также докриминального и посткриминального поведения, то уголовным правом исследуется только преступное поведение.

Поэтому из всех мотивов, которым определялось социально значимое поведение определенного лица, для уголовного права важны только те из них, которые побудили его совершить собственно преступление.

В связи с этим полагаем, что в диссертации в данном случае произошло смешение терминов «мотивы преступления» и «мотивы поведения, приведшего к неосторожному преступлению».

5. На с. 88—90 диссертации автор предлагает дополнить КоАП РФ статьей 5.64, устанавливающей ответственность за причинение вреда здоровью по неосторожности.

Исходя из содержания конструируемой нормы, административной ответственности будет подлежать лицо за причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью, вреда здоровью средней тяжести и легкого вреда здоровью.

В то же время КоАП РФ отдельной нормы, предусматривающей административную ответственность за неосторожное причинение вреда здоровью, не предусматривает.

Вред здоровью может выступать только в качестве элемента объективной стороны отдельных административных проступков, имеющих своим объектом иные общественные отношения, чем здоровье человека (например, статья 6.17 «Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию», статья 8.32 «Нарушение правил пожарной безопасности в лесах», статья 9.4 «Нарушение обязательных требований в области строительства и применения строительных материалов (изделий)», статья 11.5 «Нарушение правил безопасности эксплуатации воздушных судов», статья 12.24 «Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего», статья 12.30 «Нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным участником дорожного движения, повлекшее создание помех в движении транспортных средств либо причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего» и проч.).

Таким образом, предлагаемая диссертантом законодательная новелла направлена не на гуманизацию законодательства, а наоборот, на его ужесточение, что не отвечает тем целям, которые ставятся автором при обосновании введения данной нормы.

Кроме того, заявленная цель — возмещение вреда, может быть разрешена и в рамках действующего правового регулирования путем привлечения виновного к гражданско-правовой ответственности.

Указанные недостатки носят частный характер и не снижают общую положительную оценку работы. Кроме того, отдельные из них высказаны в целях

содействия автору в выборах направлений дальнейшей научно-исследовательской деятельности или в качестве предмета для дискуссии.

Автореферат отражает содержание и выводы диссертационного исследования.

Основные научные результаты диссертации отражены А.А. Зорькиной в 17 работах общих объемом 7,45 п.л., в том числе в 4 научных статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

С учетом изложенного имеются все необходимые основания для дачи заключения о том, что диссертационное исследование Зорькиной Анны Алесандровны на тему: «Неосторожные преступления несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические аспекты» является оригинальной научно-квалификационной работой, в которой разработаны уголовно-правовые и криминологические вопросы ответственности несовершеннолетних за неосторожные преступления, совокупность которых следует квалифицировать как научное достижение. Решена научная проблема, имеющая важное значение для развития науки и отрасли уголовного права, изложены новые научно обоснованные правовые решения, внедрение которых вносит значительный вклад в области предупреждения неосторожных преступлений, совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за неосторожные преступления несовершеннолетних. Диссертация в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым абзацем вторым пункта 9 и пунктами 10, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

¹ Диссертация защищена 19 апреля 2016 года в национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики».

² Осокин Р.Б. Уголовное право в схемах (общая часть): учебное (наглядное) пособие. М.: Щит-М, 2006. С. 23—24; Осокин Р.Б., Курсаев А.В. Посредственное исполнение // Уголовное право. 2011. № 2. С. 64—65.

УДК — 351.81

ББК 67.99(2)116.1

Л 99

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 2.9 КОАП РФ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЯШЕНКО,

*адъюнкт кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
старший преподаватель кафедры ОД ГИБДД ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, подполковник полиции*

E-mail: lyashenko.1968@yandex.ru

*Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс
Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
почетный член Российской академии юридических наук А.П. Шергин*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены вопросы применения положений статьи 2.9 КоАП РФ в отношении лиц, совершивших нарушения в области дорожного движения. Сформулировано предложение по корректировке анализируемой нормы, позволяющее оптимизировать практику субъектов административной юрисдикции.

Ключевые слова: административная деликтность, безопасность, дорожное движение, ответственность, правонарушение, освобождение от административной ответственности.

Annotation. Deals with the application of the provisions of article 2.9 of the administrative offences code of the Russian Federation in respect of persons permitted the violation of the established procedure for participation in traffic. Drafted proposal for the adjustment of analyzed standards allowing to optimize the practice of subjects of jurisdiction.

Keywords: administrative delictness, safety, traffic, responsibility, offence.

Правила дорожного движения обязывают участников дорожного движения знать и соблюдать относящиеся к ним требования правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами [1]. В случае нарушения Правил дорожного движения ответственность наступает в соответствии с действующим законодательством [2]. К ответственности привлекается любой участник дорожного движения, нарушивший Правила (водитель, пешеход, пассажир).

Лицом, в отношении которого ведется производство по делам об административных правонарушениях Правил дорожного движения (субъект административного правонарушения), может быть любое физическое лицо, достигшее 16-ти летнего

возраста, должностное или юридическое лицо. Нарушения Правил дорожного движения могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности.

Умышленным признается правонарушение, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступление таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично (ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ).

Примером умышленного административного правонарушения может быть нарушение установленных Правилами дорожного движения запретов (управление транспортным средством в состоянии опьянения, проезд на запрещающий сигнал светофора и др.), а также невыполнение обязанностей, предусмотренных данными Правилами (при управлении транспортным средством иметь при себе и

предъявлять для проверки соответствующие документы, быть пристегнутым ремнем безопасности и т.п.). Данная форма вины свидетельствует о сознательном несоблюдении установленных правовых установлений, что повышает общественную опасность совершаемых умышленных нарушений ПДД и обуславливает применение более жестких санкций.

Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ).

Например, водитель автомобиля не снизил скорость при подъезде к пешеходному переходу, на котором находились люди, полагая, что успеет пересечь его до того момента, когда пешеходы окажутся на пути движения его автомобиля, однако неверно спрогнозировал ситуацию и рассчитал свои действия, в результате чего совершил наезд на пешехода.

В зависимости от наступления или отсутствия последствий составы административных правонарушений подразделяются на материальные и формальные. Для первых обязательным признаком оконченного состава правонарушения является наступление последствий, указанных в соответствующей административно-деликтной норме. Например, нарушение ПДД, повлекшее по неосторожности легкий или средней тяжести вред здоровью человека, как в приведенном выше примере о наезде на пешехода. При этом в зависимости от степени тяжести вреда, причиненного здоровью пешехода, в рассмотренном случае может наступить либо административная ответственность по ст. 12.24 КоАП РФ, либо уголовная по ст. 264 УК РФ. Для формальных составов наличие последствий правонарушения не имеет значение для квалификации. Оконченным составом признается сам факт нарушения ПДД (например, управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе документов, предусмотренных Правилами дорожного движения). Наличие или отсутствие вредных последствий имеет решающее

значение для определения вида ответственности, к которой может быть привлечен правонарушитель, и выбора меры воздействия.

Наибольшее число административных деликтов в области дорожного движения с аккумулированы в главе 12 КоАП РФ. Виды административных наказаний определены статьей 3.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях, но за нарушения в области дорожного движения предусмотрены административные наказания в виде предупреждения, административного штрафа, конфискации оружия совершения или предмета административного правонарушения, лишения права управления транспортными средствами, административного ареста, обязательных работ. Вид и размер административного наказания определен в санкциях статей главы 12 КоАП РФ. Применение административного наказания за нарушение ПДД связывается с привлечением виновного к административной ответственности (ст. 4.6 КоАП РФ).

Анализ практики свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев к нарушителям ПДД применяются меры административного наказания, как правило, это штрафные санкции. Более того, как отмечает профессор Б.В. Россинский, постоянно растет доля наказаний водителей транспортных средств в числе всех административных наказаний в этой сфере, приближаясь к 100%. Во многом этому способствуют технические средства, фиксирующие нарушения правил дорожного движения в автоматическом режиме [3]. С момента начала применения (2011 год) «автоматами» фиксируется до 60% от всех нарушений в области дорожного движения в год. Доля предупреждений за нарушения в сфере дорожного движения не превышает 3% от всех наказаний.

На основании сформировавшегося фискального характера такой административной практики, исследователь не без оснований делает парадоксальный вывод о том, что многократные увеличения размеров административных штрафов не влияют на состояние аварийности на транспорте. При всей категоричности данного суждения, нельзя не согласиться с автором о том, что одними административными штрафами и повышением ответственности решить проблему предупреждения (сокращения) нарушений в области дорожного движения не

реально. Подтверждением такого мнения является аварийность по причине управления транспортным средством в состоянии опьянения. Несмотря на ужесточение ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, по итогам 2015 года число таких ДТП сократилось только на 1,8%, а количество смертей возросла на 15,9% [4].

Как известно, правомерное поведение стимулируется не только наказанием за совершенное нарушение, но и соответствующими правовыми стимулами. В законодательстве и правоприменении известны два основных варианта такого стимулирования: 1) угроза повышенной ответственности за рецидив правонарушения и 2) применение наказания на льготных условиях (условное назначение наказания, назначение более мягкого вида наказания, чем предусмотрено санкцией нормы и др.) [5]. Но эти варианты связаны только с особенностями назначения наказания. Однако есть более рациональный путь стимулирования поведения нарушителей, в том числе нарушителей ПДД.

Законодатель, исходя из гуманных соображений, предусматривает возможность в определенных случаях освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности. Впервые институт освобождения от административной ответственности был предусмотрен КоАП РСФСР 1984 г. Такая возможность была установлена в случаях передачи материалов об административном правонарушении на рассмотрение товарищеского суда, общественной организации или трудового коллектива (ст. 21); малозначительности административного правонарушения (ст. 22). Действующий КоАП РФ 2001 г. предусматривает возможность освобождения от административной ответственности только при малозначительности совершенного правонарушения (ст. 2.9). Для сравнения заметим, что УК РФ устанавливает три вида освобождения от уголовной ответственности в связи: с деятельным раскаянием (ст. 75), примирением с потерпевшим (ст. 76), с истечением давности (ст. 78). Налицо явное отставание административно-деликтного законодательства от уголовного закона в использовании правовых привилегий для правонарушителей, на что уже обращали внимание исследователи [6]. На практике данная норма к нарушителям установленного порядка участия в до-

рожном движении из-за ее неоднозначности толкования фактически не применяется.

Статья 2.9 КоАП РФ определяет, что судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, при малозначительности совершенного административного правонарушения могут освободить лицо от административной ответственности и ограничиться устным замечанием. Но данная норма не содержит перечня конкретных составов правонарушений, что определяет невозможность применения по отношению к любому правонарушению, в том числе и области дорожного движения. Легальное толкование понятия «малозначительность» в нормативных актах не раскрывается, нет однозначного понимания этого ключевого для ст. 2.9 КоАП РФ признака в правовой литературе.[7] Правоприменителю необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, согласно которого «малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений» [8]. Однако, даже такое разъяснение представляется недостаточным для применения рассматриваемой нормы.

По нашему мнению, применять статью 2.9 КоАП РФ следует при наличии заявления соответствующего ходатайства правонарушителя «о прекращении дела в виду малозначительности». Ходатайство должно быть мотивированным, отражать признаки малозначительности, например, «вреда и других опасных последствий не наступило, обещаю больше не нарушать, существенных нарушений общественных интересов нет. В соответствии со ст. 2.9 КоАП прошу прекратить дело в виду малозначительности».

Предоставленная Кодексом возможность судье, органу, должностному лицу, рассматривающему дело, при определенных условиях применить в отношении нарушителя устное замечание носит характер воспитательного воздействия, которое не связано ни с административным наказанием, ни с мерой общественного воздействия. Устное заме-

чение не влечет юридических последствий для нарушителя, и может применяться для побуждения к осознанию противоправности своего поведения, и в будущем исключать такое поведение.

Примером освобождения от административной ответственности может служить официальное разъяснение гражданину, пытающемуся нарушить правила перехода проезжей части, противоправность такого поведения и возможные вредные последствия для него и общества.

Такие меры воздействия дают возможности говорить о неотвратимости реагирования на каждое правонарушение, даже если оно определяется как малозначительное.

Необходимо понимать, что Кодекс четко разграничивает устное замечание и предупреждение: устное замечание не указано как вид наказания, а предупреждение определяется как вид административного наказания и прописывается в статьях 3.2, 3.3 и 3.4 КоАП РФ, а также в санкциях многих статей Особенной части Кодекса.

Норма статьи 2.9 Кодекса действует непосредственно для применения устного замечания и освобождения от ответственности, не имея специального упоминания о такой возможности в других нормах об административной ответственности за конкретное правонарушение. Тем самым, назначение устного замечания связано в большей степени с субъективной оценкой обстоятельств правонарушения суда, органа, должностного лица, уполномоченных решить дело об административном правонарушении.

Анализируемая норма не предписывает обязательность освобождения от административной ответственности за все малозначительные правонарушения, а только предоставляет право принять такое решение. В связи с этим субъект административной юрисдикции обязан при производстве по делу рассмотреть все обстоятельства нарушения, оценить его последствия, убедиться, что конкретным действием не нанесен сколько-нибудь значительный вред отдельным гражданам или обществу, исследовать обстановку, в которой совершено правонарушение, личность нарушителя, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, и т.п. Лишь в совокупности все установленные данные помогут ответить на вопрос, можно ли освободить

нарушителя от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

При возбужденном деле об административном правонарушении, в случае принятия решения об объявлении лицу устного замечания выносится постановление о прекращении производства по данному делу (п. 2 ч. 1¹ ст. 29.9, п. 3 ч. 1 ст. 30.7 Кодекса).

Следует обратить внимание на то, что в проекте Кодекса РФ об административной ответственности расширены основания освобождения от административной ответственности (в связи с малозначительностью, деятельным раскаянием, примирением сторон) [9]. В проекте КоАП (депутата Агеева А.А.) статьей 29 проекта предусмотрены основания освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения. Выскажем свои суждения об этой новелле. Ее редакция не представляется удачной. В ч. 1 ст. 29 проекта КАО РФ по существу воспроизводится текст ст. 2.9 КоАП РФ, закрепляется право субъекта административной юрисдикции освободить нарушителя от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения и ограничиться в его адрес устным *предупреждением* о недопустимости нарушения закона. Применение данного термина вряд оправданно, поскольку предупреждение как в КоАП РФ, так и в проекте (ст. 33) определено в качестве самостоятельного вида административного наказания. В ч. 2 ст. 29 проекта предпринята попытка дать законодательное определение малозначительности административного правонарушения. Не останавливаясь на излишнем ее многословии и отсутствии указания на совершение правонарушения впервые, отметим, что разъяснение каких-либо признаков, понятий, используемых в норме, с позиций законодательной техники осуществляется, как правило, в примечаниях к соответствующей статье (см., например, примечания к ст. 6.10, 7.27 КоАП РФ и др.).

По нашему мнению, для устранения неоднозначности практики применения рассматриваемой статьи со стороны субъектов юрисдикции, исключения злоупотребления правом со стороны лиц, систематически нарушающих установленный порядок участия в дорожном движении, необходимо дополнить статью 2.9 КоАП РФ следующим приме-

чением: «Примечание. Под малозначительным административным правонарушением понимается совершенное впервые деяние, формально содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и личности правонарушителя, отсутствия вредных последствий, не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений». Реализация предложенной корректировки позволит оптимизировать правоприменительную практику за незначительные нарушения установленного порядка участия в дорожном движении и более четко регламентирует возможность реализации положений статьи 2.9 КоАП РФ.»

Предлагаемое конкретизирует механизм применения нормы и обосновано даст возможность правоприменителю использовать устное замечание как позитивную меру для превенции неосторожного поведения, в том числе и участников дорожного движения.

Литература

1. Пункт 1.3. Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. №1090 «О правилах дорожного движения»/[Электронный ресурс]/Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/1305770/#ixzz40KDY0ajK>
2. Пункт 1.6. Там же.
3. Статья 3.2. Виды административных наказаний. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ/[Электронный ресурс]/Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12125267/3/>
4. См.: *Россинский Б.В.* Влияние административных наказаний в сфере дорожного движения на автомобильном транспорте //Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения) 30 марта 2015 г. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. С. 182.
5. Официальный сайт Госавтоинспекции. [Электронный ресурс]/<http://stat.gibdd.ru/>
6. См. подробнее об этом: *Прохорцев И.А.* О правовых льготах при назначении административного наказания //Административная юстиция и административная юрисдикция: вопросы теории и

практики: материалы 7-й Международной научно-практической конференции посвященной памяти Юрия Марковича Козлова. 19 февраля 2014 г. М.: МГЮА, 2015.

7. См., например, *Жданов Н.М., Жданова А.Н.* Освобождение от административной ответственности //Административное право и процесс. 2012. № 4. С. 61—65.

8. См., например, *Степанов В.В.* Правовая природа малозначительности правонарушений //Ленинградский юрид журнал. 2007. № 1. С. 139—140.

9. Пункт 21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»/[Электронный ресурс]/ Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12139487/#ixzz40KO11Gx1>

References

1. Paragraph 1.3. The resolution of Council of Ministers — Government of the Russian Federation dated 23 October 1993 No. 1090 «About traffic rules»/[Electronic resource]/System GARANT: <http://base.garant.ru/1305770/#ixzz40KDY0ajK>
2. Paragraph 1.6. Ibid.
3. Article 3.2. The administrative penalties. The Russian code of administrative offences of 30 December 2001 No. 195-FZ/[Electronic resource]/System GARANT: <http://base.garant.ru/12125267/3/>
4. See: *Rossinsky B.V.* Impact of administrative penalties in the field of road motor transport traffic // Actual problems of administrative and administrative procedural law: materials of the annual all-Russian scientific-practical conference (Sorokin reading) March 30, 2015 St. PETERSBURG: St. Petersburg University of MIA of Russia, 2015. P. 182.
5. Official website of the state traffic Inspectorate. [Electronic resource]/<http://stat.gibdd.ru/>
6. Cm. read more about it: *Prohortsev I.A.* About the legal benefits to administrative punishment // Administrative justice and administrative jurisdiction: issues of theory and practice: proceedings of the 7th International scientific-practical conference dedicated to the memory of Yuri Markovich Kozlov. 19 Feb 2014 Moscow: Moscow state law Academy, 2015.

7. See, for example, *Zhdanov N.M., Zhdanov A.N.* Exemption from administrative responsibility // *Administrative law and process*. 2012. No. 4. S. 61—65.

8. See, for example, *Stepanov V.V.* the Legal nature of the insignificance of offences // *Leningrad law journal*. 2007. No. 1. S. 139—140.

9. Item 21. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from March 24, 2005 № 5 «About some questions arising at courts at application of the code of the Russian Federation about administrative offences» / [Electronic resource] / System GARANT: <http://base.garant.ru/12139487/#ixzz40K0l1Gx1>

УДК 34

ББК 67

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСПИРАЦИИ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БОРИС ПАВЛОВИЧ МИХАЙЛОВ,

*профессор кафедры ОРД и СТ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;*

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

*начальник кафедры Конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы конспирации в оперативно-розыскной деятельности подразделений органов внутренних дел. Раскрываются основные проблемы конспирации и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: оперативно — розыскная деятельность, принципы конспирации, принципы — функции, принципы — нормы, правила конспирации.

Annotation. The article considers the main issues of conspiracy in operational-investigative activity of bodies of internal Affairs. Reveals the main problems of secrecy and the ways of their solution.

Keywords: operational — investigative activity, conspiracy principles, principles — functions, principles — norms, rules of conspiracy.

Понятие оперативно-розыскной деятельности, как одной из государственно-правовых форм обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности закреплено на законодательном уровне. Ст. 1 Федерального закон от 12 августа 1995 г., № 144-ФЗ (ред. то 29 июня 2015 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет оперативно — розыскную деятельность, как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным зако-

ном от 12 августа 1995 г., № 144-ФЗ (ред. то 29 июня 2015 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹.

В соответствии с Конституцией РФ² и со ст. 3 Федерального закона от 12 августа 1995 г., № 144-ФЗ (ред. то 29 июня 2015 г.) «Об оперативно-ро-

зыскной деятельности»³ эта деятельность основывается на **конституционных** принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина и **отраслевых** — конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств. При этом конституционные принципы отражают их верховенство над отраслевыми, определяющими сущность, назначение и особенности оперативно-розыскной деятельности⁴.

Отличительной особенностью оперативно-розыскной деятельности является ее разведывательно-поисковый характер. Она осуществляется, как гласно та и негласно. Негласность означает неочевидность, скрытность проводимых оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-розыскных действий от лиц, в них не участвующих, в том числе и от сотрудников оперативных подразделений, даже если они имеют допуск, но главным образом — от объектов (лиц, групп, организаций, представляющих оперативный интерес), в отношении которых они проводятся⁵.

Для оперативно-розыскной деятельности характерны специфические оперативно-розыскные отношения, которые определяются целью, задачами и принципами оперативно — розыскной деятельности.

Принцип (от лат. *principium* — основа, первоначало, руководящая идея, основное правило поведения⁶; основное исходное положение какой-либо научной системы, теории, политического устройства⁷; понятие, представляющее собой обобщение и распространение какого-либо положения на всю совокупность познаваемых явлений и процессов реальной действительности⁸).

Как свидетельствует теория и практика оперативно — розыскной деятельности, принципы не существуют сами по себе, вне конкретной оперативно-розыскной деятельности. Они выполняют познавательную нормативную функцию и функцию преобразования, практического применения (применительную функцию) в реальных условиях указанной деятельности⁹.

Сформулированные в Федеральном законе от 12 августа 1995 г., № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» принципы имеют общий правоприменительный характер, непосредственное практическое значение и относятся к содержанию

всех направлений оперативной деятельности, организационных форм и тактике осуществления оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих решение основных задач оперативно — розыскной деятельности¹⁰.

На наш взгляд, по своему значению принцип конспирации, имея основополагающее значение, является системообразующим в практике оперативно — розыскной деятельности. Он взаимосвязан с принципами законности, сочетания гласных и негласных методов и средств и обеспечивает реализацию конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина¹¹, поскольку конспиративность позволяет избежать необоснованной или преждевременной компрометации лиц, подозреваемых в совершении преступления, когда оперативно-розыскных мероприятия проводятся при наличии непроверенной или противоречивой информации. Кроме того, конспиративность становится неременным условием оказания гражданами помощи в раскрытии преступлений, гарантируя соблюдения их прав и свобод, а значит, стимулирует их участие на конфиденциальной основе в выявлении и раскрытии преступлений. Поэтому создание и укрепление правовой базы, обеспечивающей конспирацию, разработка оперативно-тактических основ ее осуществления представляется актуальной задачей, над которой необходимо постоянно работать с целью совершенствования методов, способов и средств конспирации.

Принцип конспирации, получивший законодательное воплощение как основополагающий и системообразующий предполагает формирование других принципов в уголовно-розыском процессе. Среди таких принципов конспирации, выработанных практической деятельностью оперативных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по мнению Н.В. Павличенко, особое место занимают **функциональные принципы**. К основным из них исследователь относит следующие: **активность, надежность, своевременность, вариативность**.

Принцип активности направлен на активные действия, которые могут выражаться во введении противника в заблуждение, в сокрытии истинного характера своих намерений, осуществлении задуманной оперативной комбинации, зашифровки

цели, легендировании, маскировки внешности и поведения и др.

Принцип надежности заключается в том, что конспирация предполагает абсолютную гарантию сохранения в тайне сведений ограниченного распространения путем сокрытия истинного характера осуществляемых действий либо демонстрации ложной деятельности. Благодаря надежности конспирации, обеспечивается наступательность, внезапность действий оперативных сотрудников, безопасность лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Принцип своевременности вытекает непосредственно из принципов активности и надежности конспирации. Этот принцип означает, что мероприятия, направленные на обеспечение конспирации, должны осуществляться тогда, когда имеется реальная необходимость и возможность сохранить сведения, относящиеся к государственной и служебной тайне, от несанкционированного распространения. При обеспечении конспирации такая проблема возникает особенно остро, и вопрос своевременности является ключевым при принятии того или иного решения.

Принцип вариативности. Реализация этого принципа возможна при инициативном применении правил конспирации, на основе изучения и анализа конкретной оперативно-тактической ситуации, которая не может быть абсолютно одинаковой в разных случаях и связана с наиболее активными формами действий¹².

Поддерживая такую трактовку принципов конспирации, предложенную Н.В. Павличенко, считаем, что она в большей степени относится к организационному аспекту конспирации и в меньшей степени затрагивает тактические аспекты ее осуществления. Поэтому считаем возможным ввести дополнительно в оборот такие принципы конспирации, как **полезность, непрерывность и эффективность**.

По нашему мнению, **принцип полезности** — это принцип наиболее рационального обеспечения конспирации. Ее не может быть много или мало. Во всем должен быть точный расчет и рациональное прогнозирование оптимального результата. Полезность — это реальная необходимость использова-

ния надежных, проверенных практикой оперативно-розыскной деятельности методов, в том числе оперативно-психологических и тактических методов и приемов, позволяющих добиваться искомого оперативно-розыскного результата с наименьшими затратами времени и сил.

Принцип непрерывности свойственен всем субъектам оперативно-розыскной деятельности, нацеленным на непрерывный поиск информации о криминально активных лицах и угрозах безопасности, который осуществляется в условиях конспирации.

Непрерывность обеспечения конспирации, на наш взгляд, имеет тройную характеристику. Во-первых, она не может носить импульсивный характер и осуществляться эпизодически. Для нее характерно постоянно функционирование на всех стадиях оперативно-розыскного процесса.

Во-вторых, непрерывность должна иметь константное профессионально-психологическое воплощение. Необходимость следования требованиям конспирации превращается в личную психологическую установку конспиратора (профессионала — оперативника), становится нормой поведения.

В-третьих, непрерывность конспирации служит целям постоянного психологического самоанализа и контроля за собственным конспиративным поведением оперативного сотрудника в возникающих оперативно-тактических ситуациях и в повседневной оперативно-розыскной деятельности.

Принцип эффективности теснейшим образом связан с другими принципами. В первую очередь, это относится к принципам активности, полезности, непрерывности, своевременности. Он служит целям комбинаторики, т.е. повышению эффективности использования имеющихся оперативных возможностей, эффективных тактических форм действия, методов, приемов и средств конспирации, в конечном счете, способствует стимулированию решения праксеологических целей и задач противодействия преступности.

Как показывает практика, игнорирование названных принципов приводит к непоправимым результатам, где ставкой являются жизнь и здоровье лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и самих оперативных сотрудников.

Следовательно, принципы составляют качественную характеристику обеспечения конспирации, раскрывают ее содержание, что позволяет нам говорить о недопустимости формальной стереотипности и шаблонности в осуществлении требований конспирации. Раскрывая содержание конспирации, принципы определяют порядок, формы и методы ее обеспечения (осуществления), позволяют познать сущность оперативно-розыскной деятельности и, как справедливо заметила Т.Н. Добровольская, являются «теоретическим обобщением того наиболее типичного, что выражает саму суть явления»¹³.

Рассматривая принципы конспирации, мы пришли к заключению, что они по природе происхождения объективны, рождены практикой оперативно-розыскной деятельности, прежде всего, осуществлением негласных методов, и в результате нормотворческих усилий получили законодательное воплощение. В этом содержатся некие закономерности их возникновения. Принцип конспирации, материализованный в Федеральном законе от 12 августа 1995 г., № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», обуславливает образование принципов—функций и принципов—норм, которые нашли свое воплощение в качестве правовых предписаний и имеют при этом такое же обязательное значение, как и нормы, выражающие принципы в виде особых правовых формул¹⁴.

Так, например, это относится к п. 4 ст. 15 (в части, касающейся использования в целях конспирации документов, зашифровывающих личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий и учреждений; организаций, подразделений, помещений, транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность); к ч. 1 ст. 12 (в отношении определения перечня сведений, составляющих государственную тайну); к ч. 5 ст. 6, ч. 1 ст. 17, п. 2 ст. 15 (в части, касающейся использования при осуществлении оперативно-розыскной деятельности помощи должностных лиц и граждан на конфиденциальной основе) и другим статьям Федерального закона от 12 августа 1995 г., № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁵.

Таким образом, изучение содержания принципов конспирации и их регулятивного функциони-

рования в практической деятельности дает основание сделать вывод о том, что для их классификации имеется основа, состоящая из двух компонентов: функциональные принципы (принципы функции) и принципы-нормы (принципы-требования). Напрямую связанные с практической деятельностью оперативных служб они раскрывают содержание конспирации, определяют порядок, методы и средства ее обеспечения. Все названные выше принципы: **активность, надежность, своевременность, вариативность, полезность, непрерывность и эффективность**, — позволяют в теоретическом аспекте сформулировать понятие «правила конспирации» и определить их сущность, а **соблюдение конспирации выступает при этом как необходимое условие осуществления оперативно-розыскной деятельности**.

Проведенный авторами контент-анализ свыше 40 архивных и действующих источников нормативного правового и инструктивно-методического характера в отношении оперативно-розыскной деятельности ОВД, касающихся в той или иной степени словосочетаний «правила конспирации», «требования конспирации», «обеспечение конспирации», «соблюдение конспирации», «конспирация», «конспиративность» и т.п., показал, что, несмотря на столь частое использование термина конспирация ни в одном из них не сформулирована его дефиниция, не дано правовое понятие правил конспирации, а отдельные правила, содержащиеся в источниках, имеющих различную юридическую силу, не систематизированы и не унифицированы.

С этимологической точки зрения, правило — это основание для действия в данной ситуации при известных обстоятельствах¹⁶; постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-либо¹⁷. Конспирация, в свою очередь, — соблюдение тайны¹⁸.

Слово «конспирация» произошло от латинского слова «conspiratio» и несет смысловое значение как «заговор». В русском языке конспирация толкуется как методы, применяемые нелегальной организацией для сохранения в тайне своей деятельности и членов, соблюдение тайны. Некоторые исследователи в узком толковании слова понимают под конспирацией способы практического осуществления замысла по сохранению в тайне деятельности (со-

стояния, действий) объединения, не разрешенного законом, но функционирующего подпольно¹⁹.

В обобщенном виде под правилами конспирации понимается как основание для действия или порядок действий при определенных обстоятельствах направленных на сохранение в тайне оперативно-разыскных сил, средств и методов, а также организационно-тактических аспектов оперативно-разыскной деятельности²⁰. По своей сущности правила конспирации, как нам представляется, — это правила поведения оперативного сотрудника в конкретных оперативно-разыскных ситуациях, которые можно назвать правилами конспиративного поведения.

Именно конспиративные действия (конспиративное поведение) оперативных сотрудников, решающих частные задачи оперативно-разыскной деятельности в конкретных оперативно-тактических ситуациях, заранее спрогнозированных либо возникающих спонтанно, должны основываться на общих правилах, определяющих тактику сохранения в тайне оперативно-разыскных методов, приемов и средств, оперативно-тактических замыслов и организационно-тактических аспектов оперативно-разыскной деятельности. Общие правила-принципы и правила-нормы конспирации характерны для конкретной общности оперативно-разыскных ситуаций, складывающихся в практической деятельности по решению задач оперативно — розыскной деятельности²¹.

Отметим, что общие правила—принципы и правила—нормы конспирации могут быть сформулированы на законодательном уровне, как это выражено в ряде федеральных законов применительно к защите сведений, составляющих государственную тайну, обеспечению режима секретности в работе с конфиденциальной информацией, использованию возможностей технических средств и технологий в защите информации ограниченного распространения и т.п.²².

Таким образом, сказанное выше позволяет прийти к выводу о том, что в рамках оперативно-разыскных отношений можно выстроить некую зависимость правил конспирации от уровня и сферы их применения от частных действий субъектов оперативно-разыскной деятельности до общих правил-функций и правил-норм. По уровню и сфере

применения общие правила конспирации можно подразделять на правила организационно-управленческого и правила организационно-тактического характера. К первым относятся правила, обеспечивающие конспирацию оперативных замыслов и решений на управленческом уровне: разработка стратегических концепций и стратегическое планирование оперативно-разыскной деятельности по основным направлениям противодействия преступности, прогнозирование, информационное обеспечение оперативно-разыскной деятельности, аналитическая работа, разработка типовых комплексных операций, организация взаимодействия и др.²³.

Общие правила конспирации по степени их общности и целевому назначению целесообразно также разделить на две группы: *первая* — это правила конспирации, используемые в работе с конфидентами; *вторая* — правила, применяемые при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий и действий. Такое разделение, хотя и носит условный характер, однако позволяет выделить специфические правила, назовем их специальными, которые применимы на уровне решения отдельных тактических задач в конкретных ситуациях.

К ним можно отнести правила конспирации при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий повышенной степени секретности (оперативное внедрение, проверочная закупка, сбор образцов для сравнительного исследования, оперативный осмотр помещений, прослушивание телефонных переговоров и др.), а также оперативно-разыскные действия (захват, засада, перехват, облава, оперативная отработка и зачистка населенных пунктов, оперативно-разыскные действия с использованием «ловушек» различного рода и др.)²⁴.

Исходя из вышесказанного, по нашему мнению, можно сформулировать дефиницию правил конспирации в следующей редакции.

Правила конспирации — это свод, представляющий систему (порядок) применения юридических, организационных мер, оперативно-тактических действий, методов и средств, обеспечивающих конспирацию (скрытность) проведения оперативно-разыскных мероприятий и исключающих утечку оперативной информации и расшифровку форм и методов негласной работы, с целью решения задач оперативно-разыскной деятельности по обеспече-

нию общественной безопасности и противодействию преступности.

Данное понятие следует ввести в инструкции по организации и тактике оперативно-розыскной деятельности ОВД, а в качестве приложения к ним поместить свод правил конспирации.

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. то 29 июня 2015 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» Собрание законодательства РФ 14.08.1995, № 33, ст. 3349.

² См.: Прудников А.С., Авсеев В.И., Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Конституционное право России М., 2006. (2-е издание, переработанное и дополненное); Зубов И.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Багет А.М., Белоновский В.Н., Освелюк А.М., Опалева А.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Прудников А.С., Павлов Е.А. Конституционное право России. Учебник (для бакалавров) 7-издание М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015; Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Место и роль Конституции Российской Федерации в правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 31—37; Прудников А.С., Хазов Е.Н., Грудыгина Л.Ю., Белоновский В.Н. Муниципальное право России Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М., 2013.

³ Федеральный закон от 12 августа 1995 г., № 144-ФЗ (ред. то 29 июня 2015 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» Собрание законодательства РФ 14 августа 1995 г., № 33, ст. 3349. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. то 13 июля 2015 г.) «О полиции» Собрание законодательства РФ 14.02.2011, № 7, ст. 900.

⁴ Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда, понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие Монография. / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I.

⁵ См.: Богданов А.В., Хазов Е.Н. Карманные кражи : история и реальность. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 20—22; Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276—279.

⁶ Философский словарь. М.: Политическая литература, 1986. С. 382.

⁷ Словарь современного русского литературного языка. М.: АН СССР, 1961. С. 838.

⁸ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М.: Инфра, 2006. С. 27.

⁹ Румянцев Н.В., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н. Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств Учебник / М., 2013.

¹⁰ См.: Богданов А.В., Мартынюк В.М., Хазов Е.Н. Основные направления проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывающиеся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 148—152; Богданов А.В., Турбина О.В., Хазов Е.Н. Оперативно розыскная деятельность по противодействию в сфере незаконной миграции на территории Российской Федерации Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 176—180.

¹¹ Гасанов К.К., Хазов Е.Н. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека в России. М., 2004; Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. М., 2011; Богданов А.В., Хазов Е.Н. Роль и значение обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 60—62.

¹² Павличенко Н.В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории : предпринт. М.: Изд-ль И.И. Шумилова, 2008. С. 27—28.

¹³ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М.: Юридическая литература, 1971. С. 6.

¹⁴ Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса : учебное пособие. М., 1972. С. 11.

¹⁵ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. то 29 июня 2015 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» Собрание законодательства РФ 14.08.1995, № 33, ст. 3349.

¹⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 566.

¹⁷ Там же. С. 284.

¹⁸ Большой толковый словарь русского языка. С. 450.

¹⁹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Изд-во Книгопродавца — типография Вольфа, 1982. С. 372.

²⁰ Павличенко Н.В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории: предпринт. М.: Изд-ль И.И. Шумилова, 2008. С. 34.

²¹ Хазов Е.Н., Богданов А.В., Савельев Н.В. Перспективные направления деятельности органов внутренних дел по противодействию наркопреступности на современном этапе в России. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 116—119.

²² Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. «Противодействие органов внутренних дел киберпреступности» Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации. / Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П. М., 2015; Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда, понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие Монография. / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II.

²³ Богданов А.В., Дорожко Ф.Л., Хазов Е.Н. Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика. Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 95—99.

²⁴ См.: Богданов А.В., Хазов Е.Н. Проблемы выявления и расследования преступлений в сфере налогообложения Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 179; Богданов А.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как один из видов организованной преступности в современной России Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98—101; Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Роль оперативных подразделений ОВД по сохранению, охране и защите культурных и исторических ценностей в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 53—56.

УДК 34

ББК 67

НАРКОСИТУАЦИЯ В РОССИИ КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ XXI ВЕКА

БОРИС ПАВЛОВИЧ МИХАЙЛОВ,*профессор кафедры ОРД и СТ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;***ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,***начальник кафедры Конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются основные вопросы наркоситуации в современной России. Раскрываются основные проблемы по противодействию наркопреступности и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, наркоситуация, наркопреступность, наркоэкспансия, угроза национальной безопасности.

Annotation. The article considers the main issues of the drug situation in modern Russia. Reveals the main problems on the officially titled the drug-related crimes and the ways of their solution.

Key words: operatively-search activity, the drug situation, narcopiteness, narcoeksmansii, a threat to national security.

Наряду с традиционными опасностями и угрозами, характерными для XX века: военные конфликты, политическая нестабильность и экономические кризисы, организованная преступность¹, коррупция и терроризм, распространение наркотиков и другие потрясения, — XXI век привнес с собою новые опасности и угрозы. Среди них: угроза мировой войны; региональная политическая нестабильность; гражданские войны; государственные перевороты, возрождение неонацизма на Украине и в Прибалтике; усиление мировой индустрии наркотиков; возрастающая угроза террористической опасности², вызванная образованием так называемого государства ИГИЛ (или Даш); духовный кризис; обострение межрелигиозной вражды, гонения на христиан и их исход из стран Ближнего Востока; информационная война против России³ и другие вызовы, представляющие угрозу мировой цивилизации.

Анализ гносеологической сущности терроризма, экономической преступности и коррупции⁴, незаконного оборота наркотиков и наркотизации позволяют сделать вывод о том, что эти социально-

криминальные явления взаимосвязаны и взаимообусловлены и, говоря образно, давно трансформировались в гигантский криминальный спрут, опутывающий своими смертельными щупальцами весь земной шар⁵.

Выступая на деловом саммите АТЭС «Бизнес и глобализация», Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что: «... глобализация экономики создает условия для распространения международной экономической преступности. Это — незаконная миграция капитала, отмывание денег, налоговые и таможенные манипуляции, незаконный оборот наркотиков и оружия, которые питают терроризм»⁶. Поэтому наркоситуацию в России следует рассматривать в контексте глобализации мировых криминальных процессов, связанных, в том числе, с тотальным распространением наркотиков, повышением уровня наркопреступности и наркотизации и возрастанием террористической опасности.

Под наркоситуацией принято понимать состояние наркотизации населения, распространенность наркозаболеваемости, уровень незаконного оборота

наркотиков и связанной с ним преступности (корыстно-насильственные преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения, а также с целью добывания средств для приобретения наркотиков) применительно к конкретному историческому периоду, либо календарному промежутку (отрезку времени). Вместе с тем, по нашему мнению, это определение будет неполным, если в его содержание не вкладывать совокупность аналитических измерений, характеризующих состояние адекватных мер реагирования государства и гражданского общества по противодействию наркотизации и наркопреступности. Как показывает ознакомление с литературными источниками, многие авторы ведут отсчет так называемой «новой наркоситуации» в России с начала 90-х годов прошлого столетия, связывая ее с глобальными политическими и социально-экономическими преобразованиями, происходившими в России.

Как известно, 1990—2000-е годы ООН объявила десятилетием Всемирной борьбы с наркоманией и наркобизнесом. В то же время, этот исторический отрезок времени стал для России в связи с распадом Советского Союза периодом огромных социальных потрясений, включающим в себя не только коренные изменения в государственном и общественном переустройстве, но и в экономике, образовании, медицине, правоохранительной системе и т.д.

Изменения коснулись не только всех областей материальной жизни, но и психологии россиян, затронув менталитет нации, сместив акценты ее духовной жизни. Духовная эрозия, депрессивный социально-психологический настрой в обществе, который, по данным ВЦИОМ, в 90-е годы испытывали свыше 52% россиян, а состояние «напряжения, раздражения, страха и тоски» было характерным для 54,4% россиян (март 1993 г.), и до 39% (январь 2002 г.)⁷. Следствием рыночного шока стали, с одной стороны, как отмечала профессор Г.Г. Силласте, социально-психологическая депрессия и фрустрация в российских семьях и обществе, с другой, — отчуждение, стремление забыться и уйти от жизненных невзгод⁸.

Такие настроения во многом активизировали обращение к наркотикам и увеличивали спрос на них. Дестабилизация в этот период экономики и общества в целом, отсутствие внятной государственной антинаркотической политики, а также соответствующей

новым социальным условиям антинаркотической законодательной базы и, как следствие, частичная недееспособность правоохранительных органов способствовали развитию криминальных наркоструктур. Среди основных направлений нелегального бизнеса преступных группировок стали производство, изготовление, контрабанда и торговля наркотиками.

С высоты сегодняшнего дня авторы статьи убеждаются, в каком сложном положении оказалась Россия в конце 90-х годов прошлого столетия и начала XXI века под воздействием геополитических, внешнеполитических, идеологических, социально-психологических, правовых, культурологических и других факторов, детерминирующих процессы распространения наркотиков и наркотизации населения.

Оценивая наркотизацию, необходимо исходить из той парадигмы, что незаконный оборот наркотиков по своей сути является предложением наркотиков, а наркомания представляет собой спрос на них. Оба эти явления взаимосвязаны и практически задают вектор наркотизации общества.

С чем столкнулась Россия в рассматриваемый период? Прежде всего, с организованной против нее агрессивной наркоэкспансией, преследующей как экономические, так и геополитические цели.

Транснациональные наркокорпорации (картели, синдикаты), создавшие мировую наркоиндустрию, увидели в России потенциальный рынок сбыта наркотиков и территорию для многоканального нарко-traфика. В страну в буквальном смысле хлынули потоки наркотиков. Этому способствовал распад Советского Союза, падение «железного занавеса» и возникшая прозрачность границ⁹. За 5 лет при снижении удельного веса марихуаны на 5% удельный вес гашиша и опия возрос в 2,5 раза, кокаина — в 10 раз, стимуляторов амфетаминового ряда — в 20 раз, а героина — в 23 раза. В то же время общий объем изъятых наркотиков вырос с 47,5 тонн в 2000 г. до 94,5 тонн в 2002 г. При этом следует учитывать, что, согласно оценкам зарубежных экспертов, в мировой практике из незаконного оборота изымалось порядка 10—15% объема наркотиков¹⁰.

Подчеркнем, что в 1990 г. в России уровень потребления наркотиков без назначения врача составлял 40 человек на 100 тыс. населения (по СССР — 41,5 чел.), к 2000 г. он вырос в 4—5 раз, а число потребителей превысило 3 млн. человека. Харак-

терно, что количество больных с диагнозом «наркомания» увеличилось в 10 раз (с 19 до 186 человек на 100 тыс. населения).

В начале 90-х годов ежегодно совершалось 13—14 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, к 2000 г. их число достигло 243,6 тыс. преступлений (увеличение в 17 раз)¹¹. Возросшие спрос и предложение наркотиков, активная деятельность наркомафиозных структур сформировали набирающий потенциал «черный» наркопотребительский рынок, активно функционирующий в современных условиях. Хорошо отлаженная система наркотрафика, возрастающие объемы контрабанды наркотиков, преобладание зарубежных источников их производства и поставки, постоянный вброс на «черный рынок» новых тяжелых синтетических психоактивных веществ свидетельствуют о продуманной маркетинговой стратегии международной наркомафии.

Посмотрим, что дал нам 2015 г. По данным правоохранительных органов, эксклюзивным поставщиком тяжелых высококонцентрированных наркотиков, таких, как: героин, кокаин и синтетические субстанции, является международный наркобизнес. В результате оперативно-следственной работы по ликвидации инфраструктуры трансграничных поставок и дистрибуции наркотиков правоохранительными органами в 2015 г. пресечено свыше 17,7 тыс. фактов оптовых поставок наркотических средств и психотропных веществ. Из оптового оборота изъято 26,5 тонн наркотиков, а всего из незаконного оборота изъято 35,5 тонны подконтрольных веществ.

За этот период зарегистрировано 236,9 тыс. преступлений (-7,4%), из которых на долю органов внутренних дел приходится более 65%. На 8% уменьшились тяжкие и особо тяжкие преступления, а их число составило 175,7 тыс., из них свыше 60% выявлено также органами внутренних дел. При этом 66,5% преступлений, связанных со сбытом наркотиков, также регистрируются и раскрываются органами внутренних дел¹².

Вместе с тем, всеми правоохранительными органами усилена работа по наиболее ключевым направлениям противодействия незаконному обороту наркотиков¹³.

Во-первых, по изъятию тяжелых сильнодействующих наркотиков из оптового оборота в 2015 г. пресечено 11,7 тыс. фактов оптовых поставок, изъято 26,5 тонн

наркотиков. На 30% увеличилось число задержанных за оптовые поставки иностранных граждан.

Во-вторых, расследовано свыше 14 тыс. наркопреступлений, совершенных в организованных формах, что на 14,3% больше, нежели в 2014 г. К уголовной ответственности привлечено более 13 тыс. участников организованных преступных групп и сообществ. В результате пресечения деятельности международных мафиозных группировок изъято 5,4 тонны новых синтетических наркотиков, представляющих смертельную опасность для наркопотребителей¹⁴.

В-третьих, учитывая, что главным фактором подрыва системы безопасности на юге России по-прежнему остается трафик героина и опиатов из Афганистана, обеспечивающий мощный транзитный поток этих наркотиков через страны ОДКБ, внимание правоохранительных органов необходимо сосредоточить на этом опасном направлении. Только в 2014 г. изъятие героина возросло на треть, достигнув 3,2 тонны, в 2015 г. — около 2 тонн. Отметим, что за время операции в Афганистане стран НАТО во главе с США произведено около 100 тыс. тонн опиума, при реализации стоимостью свыше 1 трлн долларов. По оперативным данным, ежегодно в Афганистане на складах находится свыше 1 тыс. тонн героина, готового к транспортировке. В мировом обороте афганский героин доминирует и составляет свыше 90%¹⁵.

В-четвертых, важная роль отводится подрыву экономических основ наркобизнеса. Только за два последних года правоохранительными органами пресечена легализация преступных наркодоходов на сумму свыше 2 млрд рублей.

В-пятых, наблюдается стабильное снижение выявленных наркопритонов. Вследствие ликвидации за последние годы основных каналов поставок оптовых партий наркотиков, распространяемых под видом пищевого мака (особенно из Украины), а также в результате законодательного ограничения рецептурного отпуска кодеиносодержащих лекарственных препаратов, из которых в притонах изготавлился смертельно опасный наркотик опийного ряда — дезоморфин, получивший широкое распространение, удалось существенно переломить ситуацию в сфере притоносодержательства. Эти результаты необходимо закрепить.

В-шестых, в практику противодействия организованной наркопреступности, наряду с традиционными оперативно-профилактическими операциями (КОПО) «Канал», «Мак» и другими, вошли междunarодные комплексные операции «Канал-Патруль», «Канал-Синтетик-Почта», «Чистый Каспий», «Норд-Ост», «Мозаика» и т.п. Примером может служить успешно проведенная широкомасштабная специальная операция «Эстонский ноктюрн» по ликвидации транснационального организованного преступного сообщества, осуществляющего поставки оптовых партий концентрата синтетических наркотиков, так называемых спайсов, из стран Юго-Восточной Азии в Российскую Федерацию¹⁶.

Правоохранительным органам необходимо исходить из того, что они имеют дело не с обычной организованной преступностью, а со стратегически новой формацией глобальной наркопреступности, способной организовывать направленные и потоковые синтезы новых сложнейших сильнодействующих веществ, создавать системы контрразведки и опережающего маркетинга¹⁷.

Установлено, что преступники «обладали знаниями и методами работы современных спецслужб, использовали новейшие сетевые технологии, тайники, закладки, бесконтактное взаимодействие, шифрованную связь, анонимные цифровые денежные транзакции, хитроумные способы маскировки упаковок наркотиков, хорошо законспирированную транспортную сеть поставок товара»¹⁸. Так, в Россию крупные партии наркотиков переправлялись через российско-китайскую границу большегрузными автомобилями и складировались на оптовой перевалочной базе в г. Уссурийске. Затем наркотики партиями от 150 до 300 кг перевозились в Казань малотоннажным грузовым автотранспортом в специально оборудованных тайниках¹⁹. Далее с межрегиональных перевалочных баз партиями от 5 до 15 кг наркокурьерами уже на легковых автомобилях доставлялись в различные регионы России для розничного сбыта через сеть Интернет²⁰. В результате операции были задержаны 23 человека, из незаконного оборота наркотиков изъято 970 килограмм концентрата, из которого можно было бы изготовить 19 тонн курительных смесей.

Изъятие в последнее время правоохранительными органами новых сильнодействующих синтетических

наркотиков свидетельствует об изменениях в стратегии транснациональной наркомафии, что требует создания эффективного механизма противодействия этой наркоугрозе на дальних подступах к российским границам. Подтверждением тому являются возрастающие объемы изъятия наркотической синтетики (в 2014 г. изъято 4,2 тонны, в 2015 г. — 5,4 тонн)²¹.

В последние годы наметились положительные сдвиги в стратегии и тактике оперативно-разыскной деятельности по пресечению каналов наркотрафика из зарубежных источников наркопроизводства²². Так, на территории Афганистана органами наркоконтроля были проведены 8 спецопераций, в результате которых ликвидировано 25 нарколабораторий и уничтожено около 30 тонн героина. Международные операции «Канал-Южный поток» и «Канал-Долина» прошли на территории государств, входящих в ОДКБ, и Афганистана, в результате которых изъято 16,5 тонн героина.

Таким образом, консолидация усилий субъектов антинаркотической деятельности России с зарубежными партнерами позволяет добиваться повышения эффективности решения сложных задач антинаркотической направленности²³.

Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690²⁴, определено: сокращение предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействия наркоагрессии; сокращение спроса на наркотики путем совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы; развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками. Деятельность по реабилитации и ресоциализации лиц, допускающих потребление наркотиков, регламентирована подпрограммой Государственной программы «Противодействие незаконному обороту наркотиков», принятой Правительством Российской Федерации 15 апреля 2014 г.²⁵ Оба эти документа выдвигают снижение спроса на наркотики и их предложения на уровень важнейших государственных задач.

Вступила в действие Государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности», утвержденная Правительством Российской Федерации от 6 марта

2013 г. № 313-р²⁶, в которой в том числе выдвинуты задачи по повышению эффективности оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию наркопреступлений и профилактике наркомании. Приняты и другие нормативные правовые документы, касающиеся повышения эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков и совершенствования антинаркотического законодательства.

Вместе с тем, ретроспективный анализ наркоситуации за 1990—2015 гг. ее генезис позволяют сформулировать ряд выводов и внести предложения:

- несмотря на принимаемые меры наркоситуация в России оценивается как тяжелая. Уровень наркопреступности, особенно в организованных ее формах, остается высоким. Добиться существенного снижения спроса на наркотики, а также надежно защитить население от асоциального поведения наркопреступников и наркоманов пока на достаточном уровне не удастся. Высока латентность в сферах как самой наркопреступности, так и потребления наркотиков. Наркомания своим острием развернута против молодежи. Уровень смертности в возрастной категории от 15 до 34 лет более 200 человек на 100 тыс. населения (в среднем по Европе 45 умерших на 100 тыс. населения). По оценочным данным, число потребителей наркотиков в 2015 году составило 7,3 млн человек (в 2014 г. — 8 — 8,5 млн)²⁷. Сложившийся за 25 лет высокий уровень наркотизации населения представляет угрозу национальной безопасности России;
- незаконный оборот наркотиков и связанная с ним наркомания детерминирована совокупностью геополитических, социально-экономических, морально-психологических, правовых и иных факторов, процедурирующих механизмы развития и обострения наркотизации;
- маховик наркотизации был запущен в начале 90-х годов прошлого века, набрал обороты в период, объявленный ООН Десятилетием борьбы с наркоманией и наркобизнесом, и раскручивается в настоящее время;
- многочисленные наркоканалы трафиков наркотических веществ: героина, кокаина, синтетических сульфатов, их объемы свидетельствуют о продолжающейся против России наркоэкспан-

сии в крайне агрессивных формах. Наряду с зарубежными наркосообществами, в этом участвуют российские организованные этнические группировки, интегрированные в транснациональный наркобизнес;

- становится очевидным, что в отдельно взятой стране нельзя победить наркоманию и наркобизнес. Необходимо объединять усилия и совершенствовать взаимодействие всех субъектов антинаркотической деятельности как внутри страны, так и на международном уровне;
- на наш взгляд, целесообразно вернуться к практике разработки федеральных среднесрочных комплексных программ по противодействию незаконному обороту наркотиков и связанной с ним наркоманий с привлечением ресурсов как субъектов антинаркотической деятельности, так и заинтересованных министерств и ведомств, с участием крупного и среднего бизнеса;
- в связи с кризисными явлениями в экономике и финансовыми трудностями необходимо изыскивать необходимые ресурсы, новые резервы и нетрадиционные источники финансирования социальных антинаркотических программ.

По нашему мнению, целесообразно реанимировать идею создания при Министерстве финансов федерального внебюджетного фонда по противодействию наркотизации. Правительством ранее принималось такое постановление (20 мая 1999 г. № 544)²⁸. Поступающие средства направлять на Программу реабилитации и ресоциализации больных наркоманией и противодействие наркопреступности.

В апреле текущего года принято важное решение о слиянии ФСКН России с Министерством внутренних дел и тем самым упразднена практика параллелизма двух субъектов антинаркотической деятельности в решении единой задачи противодействия наркопреступности с использованием по сути одинаковых методов²⁹. Безусловно, этот конструктивный шаг позволит объединить ресурсы, кадровый состав профессионалов, накопленный положительный опыт работы, что, несомненно, должно повысить эффективность оперативно-разыскной деятельности и уровень профилактики наркомании.

¹ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как одного из видов организованной преступности в

современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98—101.

² Богданов А.В., Дорожко Ф.Л., Хазов Е.Н. Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика. Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 95—99.

³ Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Н.Д. Эриашвили, Яковец Е.Н. «Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска» Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П., профессора Хазова Е.Н. М., 2016.

⁴ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276—279.

⁵ Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда, понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие Монография. / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I. С. 299—310.

⁶ См.: Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на деловом саммите АТЭС «Бизнес и глобализация» 15 ноября 2000 г. Бруней // Офиц. сайт Президента Российской Федерации: речи и выступления.

⁷ См.: ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения. 1994. № 6. С. 46; 2000. № 2. С. 72.

⁸ См.: Силласте Г.Г. Социальные последствия возможной легализации наркотиков в России / Г.Г. Силласте // Безопасность. Спецвыпуск. 1993. № 2. С. 31—35.

⁹ Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда, понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие Монография. / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I. С. 310—316.

¹⁰ См.: Михайлов Б.П. Профилактика наркомании и незаконного оборота наркотиков : монография. М.: Граница, 2003. 233 с; Обзор состояния противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. М.: Госнаркоконтроль России, 2000.

¹¹ См.: Михайлов Б.П., Осипов Н.Н., Сергеев А.Н. Внимание! Наркотики. М.: МАБН. Тип, ТАСС, 1991.

¹² См.: Состоянии преступности в России. за январь—декабрь 2015 года. ФКУ ГИАЦ МВД России. М., 2016 г. <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>

¹³ Хазов Е.Н., Богданов А.В., Савельев Н.В. Перспективные направления деятельности органов внутренних дел по противодействию наркопреступности на современном этапе в России. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 116—119.

¹⁴ См.: Сведения о фактах изъятия ФСКН России значительного количества наркотических средств и психотропных веществ (по классификации УНП ООН) по состоянию на 1 января 2016 года (за период с 1 января по 31 декабря 2015 года) <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4491/index.shtml>

¹⁵ Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда, понятие генезис, оперативно-розыскное воздействие Монография. « / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II. С. 19—41.

¹⁶ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Роль место и значение оперативно-розыскной деятельности по противодействию организован-

ной преступности в сфере незаконной миграции на территории России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 142—145.

¹⁷ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Борьба с наркоманией и ее влияние на национальную безопасность России. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 46—50.

¹⁸ См.: Материалы пресс-конференции директора ФСКН России В. Иванова 5 ноября 2015 г.

¹⁹ Богданов А.В., Кочукаев Н.Т., Хазов Е.Н. Контрабанда наркотиков одна из реальных угроз национальной безопасности России. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 152—156.

²⁰ Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. «Противодействие органов внутренних дел киберпреступности» Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации. / Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П. М., 2015.

²¹ См.: Сведения о фактах изъятия ФСКН России значительного количества наркотических средств и психотропных веществ (по классификации УНП ООН) по состоянию на 1 января 2016 года (за период с 1 января по 31 декабря 2015 года) <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4491/index.shtml>

²² Румянцев Н.В., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н. Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств Учебник / М., 2013.

²³ См.: Воронцов А.В., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности : монография. М., 2014. С. 110—126.

²⁴ См.: Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (ред. от 1 июля 2014 г.) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» «Собрание законодательства РФ», 14.06.2010, № 24, ст. 3015.

²⁵ См.: Проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств» (по состоянию на 24.12.2015 г.) (подготовлен ФСКН России) (Постановление подписано 01.04.2016 г. № 256) <http://regulation.gov.ru>.

²⁶ См.: Распоряжение Правительства РФ от 6 марта 2013 г. № 313-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», «Собрание законодательства РФ», 18 марта 2013 г., № 11, ст. 1145, <http://www.pravo.gov.ru>.

²⁷ См.: Сведения о фактах изъятия ФСКН России значительного количества наркотических средств и психотропных веществ (по классификации УНП ООН) по состоянию на 1 января 2016 года (за период с 1 января по 31 декабря 2015 года) <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4491/index.shtml>

²⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 20 мая 1999 г. № 544 (ред. от 17 ноября 2004 г.) «О федеральном внебюджетном фонде противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и злоупотреблению ими» «Собрание законодательства РФ», 24 мая 1999 г., № 21, ст. 2634. Документ утратил силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 02.10.2009 г. № 865, вступившего в силу по истечении 7 дней после дня официального опубликования (опубликовано в «Собрании законодательства РФ». 09.11.2009).

²⁹ См.: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» «Собрание законодательства РФ», 11 апреля 2016 г., № 15, ст. 2071 <http://www.pravo.gov.ru>, 05.04.2016 г.

УДК 34
ББК 67

ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВАЛЮТНЫХ БАРТЕРНЫХ СДЕЛОК

Ю.А. МЫШКО,

(ГГУ, г. Москва), аспирант

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность 08:00:05 — экономика и управление народным хозяйством

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,

Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники **Н.Д. Эриашвили**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Обосновывается вывод, что в текущей экономической обстановке обращение сторон к форме бартерной сделки становится единственным способом получить расчет за поставленный товар для дальнейшего исполнения обязательств по репатриации иностранной валюты. Если все условия дополнительных соглашений выполнены в срок и все денежные средства, полученные от реализации товара по бартерной сделке зачислены, то продавец (резидент) не нарушил нормы действующего законодательства.

Ключевые слова: валютные сделки, бартерные сделки, международные сделки, нарушения валютного законодательства.

Annotation. A conclusion is proved that in the current economic situation the appeal of the parties to a form of barter trade becomes the only way to be discharged for the delivered goods for further obligation fulfillment on repatriation of foreign currency. If all conditions of supplementary agreements are satisfied in time and all money received from sales of goods on barter trade is enlisted, then the seller (resident) has not broken regulation of the current legislation.

Keywords: currency transactions, barter trades, international transactions, violations of the foreign exchange legislation.

В торговой практике, с глубокой древности и по сей день, применяется такой вид хозяйственной деятельности, как сделка. Сделки между гражданами и организациями, находящимися в разных странах, являются внешнеторговыми. Сделка, совершаемая резидентом РФ, как правило, подчиняется российскому законодательству. Но, в свое время в 1991 году СССР присоединился к Венской конвенции ООН 1980 года¹ позволяет применять как российское, так и зарубежное законодательство в данной области.

В России постоянно действует арбитражный орган, который при разрешении споров должен учитывать торговый обычай, и всецело быть на стороне законопослушного участника сделки, но, часто, по нашему мнению, арбитражные суды не могут выносить объективные и справедливые решения, так как

регулирующие нормы размыты (не достаточно точно сформулированы), либо попросту отсутствуют.

Обстановка в финансовом мире нестабильна, и волны экономических и финансовых кризисов с завидной регулярностью прокатываются по миру. В период нестабильности происходит обострение и в области внешнеторговых отношений, торговые сделки становятся более растянутыми по времени, добавляются новые дополнительные соглашения и т.д. В такие периоды, при значимом колебании валютного курса, как правило, негативно влияющем на стоимость товара, участники внешнеторговых операций значительно чаще применяют бартерные сделки, ввиду более гарантированного получения прибыли, а также, обеспечения своевременных обязательных налоговых выплат.

Коллизионная норма международного частного права устанавливает, что право регулирующее внешнеторговую сделку, определяется по месту заключения контракта. И, если стороны не обговорили условия, то и право возникает само собой? Многообразие внешнеторговых видов деятельности нуждается в дополнительном регулировании правовых, организационных, финансовых, экологических отношений между участниками сделки, контрагентами, находящимися в разных странах. Уточнение сущности сделок, их изменение, требует пересмотра общей трактовки, как в Российском Законодательстве, так и с позиций Венской конвенции ООН².

Как правило, в настоящее время, при всем разнообразии условий внешнеторговых договоров (контрактов) они рассматриваются по двум основным признакам:

- купля-продажа в вещественно-материальной форме;
- купля-продажа результатов творческой, интеллектуальной деятельности, лицензий. А также, с двумя формами оплаты:
- в денежном эквиваленте,
- с оплатой полностью в товарной форме (бартер).

В этой связи, на наш взгляд, мы видим недостаточно дифференцированное, и ограниченное узкими рамками, недостаточное развитие данного товарно-денежного института, применяемого для внешнеторговых сделок, как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде.

Нельзя подходить к данному вопросу внешне-торговых взаимодействий упрощенно и пользоваться непроработанными, нечетко сформулированными правовыми регуляторами. Стороны должны представлять, какие присутствуют возможности и пути решения при оформлении сделки, заключении и исполнении контракта, а также, в случае возникновения спора, и при возникновении претензий со стороны надзорных органов.

Зачастую, происходит так, что административные органы финансово-бюджетного контроля, проверяя внешнеторговую деятельность организации, формально руководствуясь нечетко прописанными нормами, выявляют нарушения, и привлекают к административной ответственности большое число

торговых структур. Но, в полной ли мере они (административные органы) вникают в правовую ситуацию? Бывают ли ошибки при рассмотрении сложных многоступенчатых долгосрочных внешнеторговых сделок? Не создается ли конкуренции норм права нескольких источников законодательства?

В частности: при осуществлении внешнеторговой сделки, после вывоза товара за границу РФ, в режиме «экспорт», возможна трансформация во внешнеторговую бартерную сделку, что не противоречит распоряжению ФТС России от 26 марта 2013 г. номер 92-р «Об утверждении формы документа учета внешнеторговой бартерной сделки и порядка ее заполнения»³ то есть, говоря простым языком, продавец вправе получить за товар не валюту, указанную в паспорте сделки, а, например, другой товар, от покупателя, что обуславливается дополнительными официальными соглашениями. Но, должностные лица территориального финансового управления и бюджетного надзора истолковывают данные обстоятельства в пользу наличия признаков состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 статьи 15.25 КОАП РФ⁴. Административный орган считает, что продавец (резидент) создает схему, позволяющую не исполнять правовую обязанность по репатриации иностранной валюты, что, по мнению, надзорного органа, нарушает интересы в сфере валютного контроля, и ведет к административному наказанию. Но есть ли нарушение? Нам следует обратить внимание на то обстоятельство, что в соответствии со ст. 421 и 450 ГК РФ⁵, юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора, свободны они, также, и в изменениях условий договора, если они (условия) не противоречат закону. То есть, дополнительные соглашения по переводу валютной сделки в бартерную, абсолютно законны. Сам факт учета характера сделки не может изменить юридическую сущность сделки.

Таким образом, мы видим, что, в быстро меняющейся экономической обстановке обращение сторон к форме бартерной сделки, становится единственным способом получить расчет за поставленный товар, для дальнейшей реализации и исполнения обязательств по репатриации иностранной валюты. Если все условия дополнительных соглашений

выполнены в срок, а также, произошло зачисление всех денежных средств, полученных от реализации товара по бартерной сделке, то это означает, что продавец (резидент) не нарушил нормы действующего законодательства.

На данный момент, действующее законодательство не определяет, какие меры должен предпринять резидент в целях недопущения нарушения валютного законодательства. Также, в законодательстве отсутствуют критерии для определения достаточности предпринятых мер для возврата валютной выручки, и, не содержится хотя бы, примерного перечня обстоятельств, которые могут рассматриваться как достаточные меры.

Этот вопрос, а «также» вопросы конкуренции норм законодательства в области внешнеторговых сделок, требует внимания и, подлежит дальнейшему изучению и анализу, как с правовой, так, и с научной точки зрения.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: части первая и вторая. М.: Юрайт-Издат, 2006. 584 с.
2. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мач 2003 г. № 61-ФЗ (ред. от 28.11.2009).
3. Федеральный закон РФ от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».
4. Федеральный закон РФ от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».
5. Указ Президента РФ от 18 августа 1996 г. № 1209 «О государственном регулировании внешнеторговых бартерных сделок».
6. Положение, утв. ГТК РФ 11 апреля 1997 г. № 01-23/6678. МВЭС РФ 09.04.1997 № 10-83/1355. ВЭК РФ 02.04.1997 № 07-26/768.
7. Постановление Правительства РФ от 31 октября 1996 г. № 1300 «О мерах по государственному регулированию внешнеторговых бартерных сделок».
8. Предпринимательское право: учебник для студентов ВУЗов обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». / под ред. Н.Д. Эриашвили, Ф.Г. Мышко. М. Юнити-Дана; Закон и право. 2014 г. 415 с.

9. Трудовое право: учебник для студентов ВУЗов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. Гасанова К.К., Мышко Ф.Г. М., Юнити-Дана. 2014 г.

References

1. Tax code of the Russian Federation: parts first and second. M.: Yurayt-Izdat, 2006. 584 p.
2. Customs code of the Russian Federation of 28 mAh, 2003 No. 61-FZ (as amended on 28.11.2009).
3. Federal law of the Russian Federation of 8 December 2003 No. 164-FZ «About bases of state regulation of foreign trade activities».
4. Federal law of the Russian Federation dated 10 December 2003 No. 173-Feh «On currency regulation and currency control».
5. The presidential decree of August 18, 1996 n 1209 «About state regulation of foreign trade barter transactions».
6. The position, approved. SCC April 11, 1997 n 01-23/6678. MINISTRY OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION 09.04.1997 NO. 10-83/1355. WEC RF 02.04.1997 NO. 07-26/768.
7. The Russian Federation Government decree of 31 October 1996 No. 1300 «About measures on state regulation of foreign trade barter transactions».
8. Business law: a textbook for University students enrolled in the specialty «Jurisprudence». / ed.D. Eriashvili, F. G. Myshko. M. unity-Dana, Law and right. 2014 415 p.
9. Labor law: textbook for University students enrolled in the direction of «Jurisprudence» / ed. by K.K. Hasanov, Myshko F.G. M., Unity-Dana. 2014.

¹ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция от 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ 1994. № 1.

² Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция от 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ 1994. № 1.

³ Распоряжение ФТС России от 26 марта 2013 г. № 92-р «Об утверждении формы документа учета внешнеторговой бартерной сделки и порядка ее заполнения».

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 9 марта 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2016).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред.от 2 ноября 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 г. № 32.

УДК 34

ББК 67

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАРОДНОГО (ОБЩЕСТВЕННОГО) ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

ИРИНА СЕРГЕЕВНА НАЗАРОВА,

заместитель начальника кафедры конституционного и административного права
факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России,
полковник юстиции, кандидат юридических наук.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru

12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализу подвергаются важнейшие компоненты концепции сущности народного представительства. При этом представительство рассматривается в качестве эффективной системы управления государством, удобной как в смысле реализации народного волеизъявления, так и в смысле технологии организации государственного управления в целом.

Ключевые слова: публичное представительство, конституционное государство, государственный строй, народный суверенитет, конструкция представительной власти, парламентаризм, свободные выборы, формы осуществления народного представительства.

Annotation. The analysis focuses on the most important components of the concept of the essence of people's present government. When this representation is considered as an effective state control system, convenient to implement the people's will, and in terms of technology the organization of public administration in General.

Keywords: public representation, the constitutional state, public order, national sovereignty, the construction of representative government, parliamentary system, free elections, form the implementation of national representation.

Современные конституции, зачастую не употребляя термина «конституционное государство», вместе с тем закрепляют основные его характеристики. С технико-юридической точки зрения такие характеристики, как правило, находят отражение в преамбулах, в общих (вводных) положениях основных законов, конструктивно представлены в виде исходных нормативных положений, которые определяют основы всего конституционного «здания» современного государственного и общественного строя. Это основы или принципы конституционного права, которые, по общему правилу, в конституциях являются неизменяемыми¹. По утверждению

одного из «отцов-основателей» американской Конституции, народный суверенитет, или верховная власть народа, — это «управление народа, народом и в интересах народа». Народ осуществляет свое изначальное право на самоуправление и является непосредственным источником политического авторитета (of the people), причем последний выражается народом (by the people) и конституируется ради благ народа (for of the people)². Можно сказать, что суверенитет народа — это своего рода аксиома (аксиоматичное положение) в доктрине и практике конституционализма, которой в государствоведении, без преувеличения, придан некий сакральный

оттенки. При этом феномен народного суверенитета есть воплощение двух начал — непосредственного и представительного правления³. Каждое из этих начал нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, недооценка одного из них одновременно означает умаление суверенитета народа в целом. В то же время современные конституционные системы основываются на приоритете представительной формы народовластия, основанной на принципе представительства — власти народа, осуществляемой через выборных представителей, или системой представительных, т.е. избираемых народом⁴, органов государственной власти⁵ и местного самоуправления⁶, а равно иных учреждений, посредством которых реализуется воля народа⁷. Таким образом, через механизм представительства носитель власти реализует эту власть в конституционной практике.

В связи с отмеченным актуальным является вопрос о природе представительства в публичном праве. В формально-юридическом значении народное представительство можно рассматривать по цивилистической схеме, т.е. как относительное правоотношение: одно лицо (представитель) на основании имеющегося у него полномочия выступает от имени другого (представляемого), непосредственно создавая (изменяя, прекращая) для него права и обязанности. По этому поводу Н.И. Лазаревский отмечал, что «это «отношение двух или нескольких лиц, когда одно лицо имеет право исполнять какие-либо действия за другое лицо или за других лиц, с тем, чтобы то, что совершит представитель, имело те же последствия, какие бы имели действия представляемого»⁸. Из этого вытекает несколько следствий: представитель не может иметь больше прав, чем представляемый; представитель обязан действовать исключительно в интересах и по воле представляемого и т.д.

Заемствованное из римского частного права и прочно вошедшее в юридическую лексику, понятие представительства остается не до конца выясненным, актуален вопрос о совместимости понимания представительства в частном и публичном праве. В этой связи представляет интерес обсуждаемая достаточно давно в юридической литературе проблема типологии представительства. В истории конституционных учений различными научными школами

и их представителями предпринималось множество попыток представить собственный взгляд на данную проблему.

Одним из распространенных в истории конституционных учений подходов к проблеме публичного представительства является рассмотрение представительства через концепцию передачи власти⁹.

Принципиально иной взгляд на проблему сформулировал в своем учении Ж.-Ж. Руссо, который, говоря о неотчуждаемости суверенитета, отмечал, что «он заключается, в сущности, в общей воле, а воля никак не может быть представляема; или это она, или это другая воля, среднего не бывает»¹⁰. А отсюда и сущностный вывод, характерный для мыслителя, депутаты не могут позиционировать себя как представители народа.

Концепция «общей воли» как сущностная характеристика народного суверенитета стала очень популярной. Вместе с тем ее сторонниками вносится новое понимание в конструкцию «общей воли». Если основатель этой теории исходил из невозможности представительного правления (правда, он допускает это для крупных по территории и населению государств), то те, кто в последующем воспринял идею «общей воли», напротив, полагали, что эта воля является базой для подобного правления; чью-то волю невозможно представить, потому что она не известна заранее.

Представительство является собой достаточно эффективную систему управления государством, удобную как в смысле реализации народного волеизъявления, так и в смысле технологии организации государственного управления в целом. Соответственно, длительное время господствующее в юридической науке понимание народного представительства, сформировавшееся концептуально, преимущественно в эпоху Просвещения, требует уточнения, приведения его в соответствие с потребностями современного государственно-правового развития. Такой вывод ни в коей мере не колеблет фундаментальных положений, на которых основывается концепция представительной природы законодательной власти (равно как и вся система конституционализма), и не означает, что данная концепция «устарела», но лишь указывает на придание ей (концепции) современного звучания.

При этом в конструкции народного представительства одновременно находят сочетание самобытное (национальное), или особенное и общее. Отсюда современное понимание и практика реализации народного представительства в государствах демократической ориентации базируются на различных концепциях, отражающих исторические, общественно-политические, социокультурные, цивилизационные и иные особенности стран; в то же время, как явление конституционно-правовой действительности, народное представительство характеризуется универсальными, типологическими свойствами, отображающими его сущность, обеспечивающими единство, общность его первооснов и обуславливающих универсальный характер данного явления. Эти базовые характеристики (свойства) как раз и должны быть положены в основу национальной концепции народного представительства.

Изучение проблемы позволяет характеризовать народное общенациональное представительство как многосоставное конституционно-правовое образование, имеющее полиструктурный характер, но в то же время институализированное посредством разнообразных, хотя и тесно связанных между собой, конституционных форм. В этой связи, основываясь на анализе данного феномена, народное (политическое) представительство, как представляется, следует рассматривать в нескольких взаимосвязанных и взаимозависимых аспектах.

Народное представительство — важнейшая характеристика государственного строя, основанного на демократических началах. Такой вывод, как представляется, полностью «вписывается» в конструкцию конституционализма. Конституционализм как особая система правления базируется, по меньшей мере, на трех фундаментальных принципах — народном суверенитете, разделении властей, признании и защите гражданских прав и свобод. В классической теории разделения властей ни одна из ветвей власти не признается единственным носителем верховной власти, между тем как теория и практика конституционализма таким полновластным субъектом признает народ. Народное представительство есть конституционно признанный механизм соединения носителя власти, или всего

общества с легитимно установленной системой публичного управления государством и его агентами. В этой связи институт представительства характеризуют как связующее звено между обществом и конкретными лицами, призванными законодательствовать в соответствии с мандатом, полученным в конкурентной борьбе за голоса избирателей. Народное представительство служит «передаточным механизмом», трансформирующим волю народа, интересы его различных групп во властные полномочия государства»¹¹. Народное представительство, на наш взгляд, — это имеющий институционально упорядоченный фундамент (естественные и неотчуждаемые гражданские права и свободы), единственный легитимный способ образования общей воли народа, или всеобщего согласованного интереса, выступающего фактической основой всякого закона (правотворческого решения). И если, как отмечается в общетеоретическом правоведении, право есть нормативно признанный согласованный интерес, а государство — организация, призванная обеспечивать действие права, то общенациональное (народное) представительство можно считать тем политико-юридическим (конституционным) механизмом, который призван воплощать в позитивном праве общие, или согласованные интересы.

Отсюда социальная ценность народного представительства предопределяет необходимость представительного правления (эквивалентом ему используется термин «конституционное правление»), которое выступает важнейшей формой опосредованного осуществления народом принадлежащей ему власти, а также реализации законодательных функций высшими представительными органами¹². В демократическом государстве недопустимо понижение роли народного представительства и тем более упразднение представительных учреждений¹³.

Значит, социальная ценность народного представительства заключена в том, что оно предопределяет необходимость представительного правления, которое выступает важнейшей формой опосредованного осуществления народом принадлежащей ему власти, а также реализации законодательных функций высшими представительными органами государства¹⁴.

Народное представительство есть право отдельного гражданина и всей совокупности граждан, по своей значимости и конституционному смыслу относящееся к категории основных гражданских прав и свобод. Как не без основания замечено, для делегации народом права на власть предполагается, что сам народ в своей совокупности и отдельная личность наделены неким совокупным правом по обладанию этой властью. Или у них есть имплицитно присущее им право на непосредственную и представительную власть. Первое они реализуют сами через свободные выборы и референдум, плебисцит, публичные слушания, собрания, сходы, второе — опосредованно.

Народное (общенациональное) представительство соотнесено с фундаментальным конституционным понятием парламентаризма; это взаимосвязанные и взаимообусловленные феномены, не существующие один без другого. Уменьшение в объеме одного одновременно уменьшает дозу присутствия в конституционном пространстве другого. Полемика о том, какой тип правления приемлет парламентаризм, и, какое место соответственно занимает в нем парламент, это и одновременно акцентирование внимание на ключевом вопросе о роли института политического представительства применительно к рассматриваемому государству¹⁵. Между тем именно данное обстоятельство остается без внимания и не принимается в расчет как наиболее сильный аргумент. С этим напрямую связана и полемика об ослаблении роли парламента и усилении могущества исполнительной власти как механизма рационализации современного государственного управления¹⁶.

Народное (общенациональное) представительство — это также и константная составляющая современного конституционализма. Отсюда изменяющийся конституционный (демократический государственный) строй, преобразуя формы, в определенной мере содержание народного (политического) представительства, адаптируя его к меняющимся социально-экономическим и политическим условиям, не упраздняет при этом его (народного представительства) базовых характеристик¹⁷.

В этой связи конституционные императивы «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является

ее многонациональный народ» (часть 2 статьи 3 Конституции Российской Федерации), «высшими формами непосредственного осуществления народовластия являются референдум и свободные выборы (часть 3 статьи 3 Конституции), а также «республиканская форма правления» (статья 1 Конституции), не оставляют сомнения относительно значимости представительной формы правления¹⁸.

Сложная природа народного представительства состоит в том, что, одновременно данный институт представляет собой необходимый и существенный элемент в системе функционирования публичной власти (государственной власти и местного самоуправления), и в то же самое время, является выражением свободы личности, наделенной правомочиями на участие через своих представителей в управлении делами государства.

Современная конструкция народного (общенационального) представительства включает: а) конституционные условия осуществления представительной власти; б) основные конструкты или компоненты, имеющие в своем составе основную, субстанциональную составляющую; в) конституционные формы осуществления народного представительства. В своем единстве все эти компоненты образуют механизм реализации народного представительства.

Конституционными условиями функционирования народного представительства является, прежде всего, сам конституционный строй, конституционные принципы, на которых основывается данный строй; конституционная система как часть национальной структуры права; определенный для данного строя тип конституционной культуры и конституционного правосознания¹⁹. Конструкция политического представительства имеет вполне определенное содержание, подчиненное осуществлению объективно заданных ему функций. Высшей формой народного представительства, безусловно, является парламент, призванный быть общенациональным институтом выражения общих интересов и «совокупной» воли всех граждан страны. На низовом (местном) уровне функционирования публичной власти институтом народного представительства являются представительные органы местного самоуправления. В федеративном, равно

как и в региональном государстве между этими двумя уровнями народного представительства «располагаются» региональные legislatures или законодательные органы субъектов федерации, провинций, областей и т.д. Таким образом, складывается система территориального народного представительства, призванная представлять всех граждан, или народ (нацию в ее государственно-правовом и международно-правовом понимании) конкретно взятой страны.

Народное представительство — многоаспектное понятие, при анализе сущности которого следует исходить из того, что оно выступает как единственный легитимный способ формирования общей воли; как важнейшая характеристика государственного строя; вместе с тем является правом каждого гражданина и совокупности граждан, по своей социальной значимости относящимся к категории основных гражданских прав человека.

¹ См.: *Эбзеев Б.С., Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Опалева А.А.* Актуальные проблемы конституционного права России. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» / М., 2016. Сер. Magister. С. 6—33.

² См.: Алексис де Токвиль. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. С. 346—352.

³ См.: *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 2005. С. 482—483.

⁴ См.: *Эбзеев Б.С., Гасанов К.К., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Виноградов В.А., Прудников А.С., Эриашвили Н.Д., Егоров С.А., Курскова Г.Ю., Миронов А.Л., Олимпиев А.Ю., Павлов Е.А., Шуленин В.В., Кирсанов А.Ю.* Избирательное право. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. Б.С. Эбзеева, К.К. Гасанова, Е.Н. Хазова. М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров. С. 11—17.

⁵ См.: *Эриашвили Н.Д., Габричидзе Б.Н., Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кальгина А.А., Прудников А.С., Алиев Я.Л., Майоров Н.П., Кирсанов А.Ю., Газлов Д.В., Галузо В.Н.* Органы государственной власти в России. Конституционно-правовой аспект. учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Политология», «Государственное и муниципальное управление» / М., 2016. (Четвертое издание, переработанное и дополненное) С. 168—181.

⁶ См.: *Бышков П.А., Галушкин А.А., Голованов К.А., Кучеренко П.А., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т.* Актуальные проблемы муниципального права. Учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», М., 2016. Сер. Magister. С. 378—389.

⁷ См.: *Прудников А.С., Хазов Е.Н., Грудцына Л.Ю., Белоновский В.Н.* Муниципальное право России. Учебник для студентов

вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Москва, 2013. С. 196—316.

⁸ См.: *Лазаревский Н.И.* Лекции по русскому государственному праву. Том 1. Конституционное право (издание 2-е). СПб, типография «Слово», 1910. 2-е изд. 1993. № 2. С. 47—49.

⁹ См.: *Белоновский В.Н.* Электоральное право Российской Федерации. М.: РГГУ, 2010. С. 580—584.

¹⁰ *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре, или принципы политического права/ Трактаты/ Перевод с французского А.Д. Хаятина и В.С. Алексеева-Попова. М.: «Канон-пресс», «Кучково поле», 1998. С. 222.

¹¹ См.: *Червонюк В.И.* Механизм и закономерности правообразования (действия позитивного права) в современной России: юридическая конструкция и правовая реальность (в шести выпусках) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 23.

¹² См.: *Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н.* Система органов государственной власти Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Политология», «Государственное и муниципальное управление» / М., 2013. Сер. Magister (3-е изд., перераб. и доп.) С. 576.

¹³ См.: *Хазов Е.Н., Зубов И.Н., Василевич Г.А., Прудников А.С., Белоновский В.Н., Деметрашвили А., Виноградов В.А., Шаповал В.Н., Осавелюк А.М., Калина В.Ф., Зинченко Е.Ю., Эриашвили Н.Д., Миронов А.Л., Егоров С.А., Павлов Е.А., Кирсанов А.Ю.* Конституционное право зарубежных стран. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция»: квалификация (степень) «бакалавр» / М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров. 450 с.

¹⁴ См.: *Эбзеев Б.С.* Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. Москва: Проспект, 2014. С. 111.

¹⁵ См.: *Червонюк В.И.* Теория государства и права. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 689.

¹⁶ См.: *Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н.* Система органов государственной власти Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Политология», «Государственное и муниципальное управление» / М., 2013. Сер. Magister (3-е издание, переработанное и дополненное) С. 576.

¹⁷ См.: *Эбзеев Б.С., Гасанов К.К., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Виноградов В.А., Прудников А.С., Эриашвили Н.Д., Егоров С.А., Курскова Г.Ю., Миронов А.Л., Олимпиев А.Ю., Павлов Е.А., Шуленин В.В., Кирсанов А.Ю.* Избирательное право. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. Б.С. Эбзеева, К.К. Гасанова, Е.Н. Хазова. М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров. С. 62—73.

¹⁸ См.: Конституция Российской Федерации (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г., № 31, ст. 4398. <http://www.pravo.dov.ru>; *Эбзеев Б.С., Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Опалева А.А.* Актуальные вопросы Конституционного права. Учебник.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с.; *Зубов И.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Басет А.М., Белоновский В.Н., Осавелюк А.М., Опалева А.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Прудников А.С., Павлов Е.А.* Конституционное право России. Учебник (для бакалавров) 7-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

¹⁹ См.: *Лазаревский Н.И.* Лекции по русскому государственному праву. Том 1. Конституционное право (издание 2-е). СПб, типография «Слово», 1910. 2-е изд. 1993. № 2. С. 115.

УДК 351.74
ББК 67.99(2)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ)

АНСАР МЯСУМОВИЧ НИЗАМЕТДИНОВ,

доцент кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент, кандидат юридических наук;

ИРИНА ВИКТОРОВНА ПОТАПЕНКОВА,

старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук
E-mail: irina_abuzova@mail.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется правоприменительная деятельность подразделений полиции по охране общественного порядка по исполнению административного законодательства. На основе анализа информационно-аналитических материалов МВД России выявлены проблемные вопросы в данной сфере и предложены оптимальные пути решения.

Ключевые слова: законность, полиция, исполнение административного законодательства, административное правонарушение, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Annotation. This article analyzes the law enforcement police units for the protection of public order on the execution of administrative law. Based on the analysis of information and analytical materials of the Russian Interior Ministry identified the problematic issues in this area and suggest optimal solutions.

Keywords: rule of law, the police, the execution of administrative law, administrative offense, the Code of the Russian Federation on Administrative Violations.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», полиция обязана предупреждать и пресекать административные правонарушения (п. 2), осуществлять по подведомственности производство по делам об административных правонарушениях (п. 5). В свою очередь, для реализации указанных направлений деятельности в соответствии со ст. 13 того же закона, полиция имеет право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, в том числе связанных с нарушениями административного законодательства (п. 1), составлять протоколы об административных правонарушениях,

собирать доказательства, применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применять иные меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях (п. 8), вносить руководителям и должностным лицам организаций обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений (п. 12).

В 2015 года сотрудниками органов внутренних дел (полиции) пресечено более 69 млн административных правонарушений, предусмотренных Кодек-

сом Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (без учета правоприменительной деятельности подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения — 9,7 млн)².

Преобладающее большинство административных правонарушений выявлено непосредственно должностными лицами органов внутренних дел (полиции), что явилось основным поводом для возбуждения дел об административных правонарушениях. По заявлениям физических и юридических лиц, а также сообщениям в средствах массовой информации возбуждено 753 327 дел об административных правонарушениях. В связи с поступлением информации, содержащей в себе признаки состава административного правонарушения, из иных правоохранительных органов, общественных объединений либо органов местного самоуправления возбуждено 62 530 дел³.

Составлено 176 761 протокола об административных правонарушениях в отношении должностных лиц от общего количества выявленных правонарушений) и 393 998 — юридических лиц⁴.

В целом по материалам полиции из оборота изъято либо конфисковано орудий совершения или предметов административных правонарушений на сумму свыше 364,2 млн рублей.

Наибольшее количество административных правонарушений пресечено сотрудниками подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД), патрульно-постовой службы (ППС), вневедомственной охраны и участковыми уполномоченными полиции (УУП).

В ходе непосредственного наблюдения за поведением граждан в общественных местах, за поведением участников дорожного движения сотрудники полиции обнаруживают «достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения». Такими достаточными данными могут быть разнообразные деяния, образующие объективную сторону административного правонарушения, например, поведение гражданина, нарушающее общественный порядок и выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к другим гражданам

(ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ); распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах (ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ); управление транспортным средством с установленными на нем устройствами для подачи специальных световых или звуковых сигналов, когда есть основание полагать, что такие устройства установлены без соответствующего разрешения (ч. 2 ст. 12.4 КоАП РФ); проезд на запрещающий сигнал светофора (ст. 12.12 КоАП РФ) и др. В некоторых случаях для обнаружения указанных достаточных данных необходимо использование специальных технических средств, например, средств фото-видео-фиксации (п. 4, ч.1, ст. 28.1 КоАП РФ).

В ходе осуществления контрольно-надзорной административной деятельности сотрудники полиции обязаны не только выявлять факт нарушения общественного порядка, но и применять меры реагирования, в виде различных мер государственного принуждения. Федеральный закон «О полиции» уполномочивает сотрудника полиции применять следующие меры реагирования:

- 1) требование прекращения противоправных действий;
- 2) проверка документов, удостоверяющих личность у граждан, если имеется повод к возбуждению в отношении их дела об административном правонарушении;
- 3) проверка у физических и юридических лиц разрешений (лицензий) на совершение определенных действий или занятие определенной деятельностью, надзор за которыми возложен на полицию;
- 4) применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;
- 5) временное ограничение или запрещение дорожного движения на отдельных участках дорог;
- 6) остановка транспортных средств и проверка документов предусмотренных Правилами дорожного движения;
- 7) применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;
- 8) составление протоколов об административных правонарушениях и др.

Меры реагирования, применяемые сотрудниками полиции в отношении противоправного

поведения граждан, должны оформляться соответствующим актом, имеющим юридическое значение — протоколом, предусмотренным КоАП РФ, например: применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях — протоколом доставления, задержания, досмотра, осмотра, изъятия, отстранения от управления транспортным средством, направления на медицинское освидетельствование, задержания транспортного средства и. т.д. Составление протокола о применении меры обеспечения производства по делу — промежуточный этап, за которым следует составление протокола об административном правонарушении.

Практическая реализация деятельности субъектов органов исполнительной власти в сфере внутренних дел по производству по делам об административных правонарушениях представляет собой процессуальную деятельность, состоящую из нескольких стадий, которые, в свою очередь, складываются из определенных этапов:

Первая стадия — возбуждения дела об административном правонарушении⁵.

Вторая стадия — непосредственное рассмотрение дела⁶,

Факультативная стадия, следующая за рассмотрением дела — пересмотр постановления по делу об административном правонарушении, не вступившего в законную силу⁷.

Завершающая стадия производства — исполнение постановления по делу об административном правонарушении⁸ (ст. 31.3 КоАП РФ).

Анализируя правоприменительную практику по отдельным видам административных правонарушений, подведомственных органам внутренних дел (полиции) можно сделать вывод о том, что одной из основных причин, дающих повод ставить под сомнение правомерность вынесенных решений по делам об административных правонарушениях, является низкое качество собранного административного материала. Так по данным ГИАЦ МВД России, информационных материалов ГУООП МВД России, в ряде материалов по делам об административных правонарушениях отсутствуют копии документов, удостоверяющих личность правонарушителей, распечатки с информационных баз

данных «Регион», методы установления личности правонарушителей сотрудниками полиции не отражены, рапорта сотрудников полиции, находящиеся в материалах дел, руководством не изучены. В настоящее время установлены оценочные показатели работы, независимые от количества составленных протоколов об административных правонарушениях. Однако новые требования МВД России руководителями ряда территориальных органов до сих пор не восприняты: основными причинами фальсификации сотрудниками органов внутренних дел (полиции) материалов об административных правонарушениях являются искусственное завышение показателей результатов работы, стремление любыми способами создать видимость успешной службы, а также отсутствие необходимых знаний, навыков и опыта. Проблемные вопросы возникают и при взысканности административных штрафов. Так на протяжении последних 3 лет прослеживается положительная тенденция в работе по обеспечению своевременного и полного взыскания административных штрафов: на фоне увеличения в 2,6 раза суммы наложенных должностными лицами органов внутренних дел штрафов (с 21,5 млрд в 2012 году до 56,2 млрд в 2014 году) в целом процент взысканных денежных средств составил 69,7% (в 2012 году — 60,9%, в 2013 году — 64,2%)⁹.

Анализ административно-юрисдикционной деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка за 2015 год позволяет выделить следующие типичные нарушения, допускаемые должностными лицами органов внутренних дел (полиции):

- несоблюдение предусмотренных законом сроков давности привлечения к ответственности;
- составление протоколов и постановлений об административном правонарушении без указания в них всех необходимых сведений и без требуемого разъяснения прав и обязанностей всем участникам производства по делу;
- неполное выявление всех предусмотренных законом обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении;

- нарушение установленного законом порядка административного расследования;
- применение штрафов за конкретные виды правонарушений, предусмотренных законом, ниже или выше установленных размеров;
- нарушение порядка административного задержания граждан (в том числе факты необоснованного задержания, без составления протоколов, превышения установленных законом сроков задержания и др.);
- осуществление личного досмотра и досмотра вещей должностными лицами, не уполномоченными на проведение таких действий, а также несоблюдение требований о присутствии понятых при проведении личного досмотра и досмотра вещей;
- наложение ареста на товары, транспортные средства и иные вещи, не являющиеся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, либо лицом, не уполномоченным на это, а также нарушение требований о присутствии при аресте товаров, транспортных средств и иных вещей их владельцев и понятых;
- неиспользование должностными лицами своих полномочий по доказыванию виновности привлекаемых к административной ответственности лиц и иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретных дел (непринятие мер к опросу свидетелей, потерпевших, освидетельствованию в установленном порядке на предмет состояния опьянения и др.);
- незаконно упрощенная процедура рассмотрения материалов об административных правонарушениях (без приглашения и опроса лица, привлекаемого к ответственности, без разъяснений процессуальных прав, исследования документов и др.);
- игнорирование обстоятельств, исключающих производство по делу.

В целях совершенствования административно-юрисдикционной деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка предлагается:

- проводить на постоянной основе с привлечением сотрудников научно-исследователь-

ских и образовательных учреждений МВД России мониторинг состояния правоприменительной деятельности, связанной с производством по делам об административных правонарушениях с подготовкой аналитических обзоров и методических рекомендаций (разъяснений).

- внести в КоАП РФ изменения, предусматривающие наделение заместителей начальников полиции (по охране общественного порядка) территориальных органов МВД России полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях.

¹ Далее — «КоАП».

² См. Информационно-аналитические материалы ГУООП МВД России. М., 2015.

³ См. Там же.

⁴ См. Там же.

⁵ Включает: 1) принятие должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, решения о необходимости возбуждения дела на основании имеющейся информации (поводов, установленных ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ); 2) сбор и анализ информации, имеющей отношение к делу, — доказательств; 3) вынесение процессуального акта, с момента вынесения которого, дело об административном правонарушении, считается возбужденным (протокола об административном правонарушении, протокола осмотра места совершения преступления, протокола о применении мер обеспечения производства, определения о возбуждении дела об административном правонарушении, вынесения постановления по делу об административном правонарушении (ч. 4, ст. 28.1 КоАП РФ); 4) принятие решения о подведомственности дела и направление материалов (ст. 28.8 КоАП РФ).

⁶ Включает :1) подготовку к рассмотрению дела об административном правонарушении (ст. 29.1 КоАП РФ); 2) непосредственное рассмотрение дела и вынесение постановления по делу (ст. 29.7 КоАП РФ).

⁷ включает в себя:1) подачу жалобы (принесение протеста) (ст. 30.2 КоАП РФ); 2) подготовку к рассмотрению жалобы (протеста) (ст. 30.4 КоАП РФ); 3) рассмотрение жалобы (протеста) (ст. 30.6 КоАП РФ); 4) вынесение решения по жалобе (протесту) (ст. 30.7 КоАП РФ); 5) оглашение решения по жалобе (протесту) (ст. 30.8 КоАП РФ); 6) пересмотр решения, вынесенного по жалобе (протесту) на постановление по делу об административном правонарушении (ст. 30.9 КоАП РФ).

⁸ включает в себя: 1) этап приведения постановления в исполнение (ст. 31.4 КоАП РФ); 2) этап окончания производства по исполнению (ст. 31.10 КоАП РФ); 3) факультативный этап, на котором разрешаются вопросы об отсрочке, рассрочке, приостановлении или прекращении исполнения постановления, а также о взыскании административного штрафа, наложенного на несовершеннолетнего, с его родителей или иных законных представителей (ст. 31.5, 31.6, 31.7, 31.7, 31.8 КоАП РФ).

⁹ См. Информационно-аналитические материалы ГУООП МВД России. М., 2015.

УДК 343.9

ББК 67.73

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В ИНИЦИАТИВНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

АНАТОЛИЙ СЕМЕНОВИЧ ОВЧИНСКИЙ,*профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**доктор технических наук, профессор, академик РАЕН;***КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ БОРЗУНОВ,***заместитель начальника учебно-научного комплекса информационных технологий**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**кандидат технических наук, старший научный сотрудник**E-mail: Sunobor@yandex.ru**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность**Рецензент: кандидат юридических наук И.А. Большов**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. При инициативных аналитических исследованиях обращение к информационным ресурсам осуществляется на основе автоматизированного анализа потоков фоновой информации. Получаемая реактивная информация позволяет адекватно реагировать на развитие криминальной ситуации.

Ключевые слова: оперативно-разыскная информация, инициативные аналитические исследования, информационные ресурсы, потоки сообщений, профилактика преступлений.

Annotation. At initiative analytical researches the appeal to information resources is carried out on the basis of the automated analysis of flows of background information. The received jet information allows to react to development of a criminal situation adequately.

Keywords: quick and investigation information, initiative analytical researches, information resources, flows of messages, prevention of crimes.

1. Трехмерность оперативно-разыскной информации

Согласно традиционным взглядам, которые долгое время господствовали в теории ОРД, оперативно-разыскная информация определялась как разновидность социальной информации, специфичной по цели ее получения (борьба с преступностью), методам получения и режиму использования. Специфичность методов получения и режимов использования оперативно-разыскной информации состояла в обеспечении конспирации, надежной зашифровке источников, возможности проверки сообщений и использовании их только заинтересованными оперативными работниками¹.

В такой трактовке оперативно-разыскная информация хотя и отражала свою специфику, однако, ограничивалась лишь сведениями, полученными из определенных источников и используемыми в соответствии с регламентированными правилами. Это противоречило реальной динамике информационных взаимодействий, когда оперативным аналитикам не только приходилось обращаться к самым разнообразным источникам сведений, но и использовать полученные оперативные данные или аналитические материалы при решении чрезвычайно широкого круга задач как в уголовно-процессуальной сфере, так и за ее пределами.

Новый объемный подход к оперативно-разыскной информации включает ее представление в виде вектора в трехмерном пространстве, образованного реактивной, ресурсной и фоновой составляющими².

Реактивная оперативно-разыскная информация является ядром оперативно-разыскного процесса. Она позволяет понимать комплекс причинно-следственных связей, сопутствующий преступлению, возможные антисоциальные последствия, скрытые процессы криминализации общественных отношений.

Реактивная информация возникает при интерпретации сообщений, данных, сведений и результатов аналитических исследований в целях профилактики или ликвидации последствий преступлений, предотвращения криминальных угроз. Получение реактивной информации является основной целью ОРД. Именно от этой составляющей оперативно-разыскной информации зависят принимаемые решения. Более того, наличие реактивной информации определяет оперативность и адекватность реакций подразделений органов внутренних дел в конкретных ситуациях, связанных с обеспечением общественного порядка и безопасности.

Ресурсная оперативно-разыскная информация является базой оперативно-разыскного процесса. Это те знания, сведения, данные, которые лежат в основе организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, профилактике антисоциальных явлений. Ресурсная информация позволяет фиксировать, накапливать и передавать опыт в борьбе с преступностью, проведении оперативно-разыскных мероприятий, мерах по обеспечению антикриминальной безопасности.

Массивы структурированных данных и сведений, специальным образом организованные и распределенные в автоматизированных банках данных, информационно-поисковых и информационно-аналитических системах оперативно-разыскного назначения, представляют собой основу ресурсной оперативно-разыскной информации.

Фоновая оперативно-разыскная информация проявляется необъятной информационной средой, в которой осуществляется оперативно-разыскной процесс. Эта среда представляет собой неисчерпаемый источник сообщений, сведений, данных, сигналов о криминальных событиях и правонарушениях,

способствующих им явлениях и сопутствующих обстоятельствах.

Фоновая оперативно-разыскная информация «живет своей жизнью». Она циркулирует в окружающем нас пространстве социальных связей, психологических отношений, межличностных взаимодействий. «Рабочим» фоном оперативно-разыскной деятельности являются сообщения средств массовой информации, сведения, почерпнутые из сетевых коммуникаций, радио-эфира, Интернета, в результате прослушивания телефонных переговоров (по решению судебных органов) и т.д.

Умение эффективно использовать фоновую информацию в уголовном сыске во все времена считалось высоким оперативным искусством.

Хорошо организованная работа с фоновой информацией, т. е. целенаправленная обработка циркулирующих сведений и поступающих оперативных сообщений порождает реактивную оперативно-разыскную информацию, позволяющую, например, раскрывать преступления по «горячим следам» или предотвращать готовящиеся преступления. Параллельно получению реактивной информации, обработанные оперативные данные пополняют оперативно-разыскные информационные ресурсы.

Так, оперативно-разыскная информация, выступая в единстве ее трех проекций, выполняет все необходимое многообразие функций, обеспечивая решение широкого круга задач, стоящих перед оперативными аппаратами органов внутренних дел и перед всей правоохранительной системой.

2. Аналитика в проекциях оперативно-разыскной информации

Представив оперативно-разыскную информацию в триединстве ее реактивной, ресурсной и фоновой проекций, появляется возможность разделить задачи, стоящие перед информационным обеспечением ОРД и оперативно-разыскной аналитикой.

При информационном обеспечении на первый план выходят технологические проблемы, например, унификации и стыковки форматов и содержания информационных массивов данных, накапливаемых в разных автоматизированных информационно-поисковых системах. Решаются задачи сопряжения действующих и поступающих на вооружение автоматизированных информационных систем. Все большую актуальность приобретает

организация сбора учетно-регистрационных сведений с накоплением биометрических персональных данных, т.е. создание полномасштабного оперативно-разыскного учета. Не раз обсуждались возможности и перспективы создания «единого информационного пространства», охватывающего все субъекты оперативно-разыскной деятельности во всех регионах страны, создания единой структуры данных ИС ОРИ.

Но это пока получение только ресурсной оперативно-разыскной информации, а, точнее, создание, совершенствование и непосредственно использование оперативно-разыскных информационных ресурсов.

Смысл аналитической работы имеет более глубокие корни. Задача аналитики заключается в переработке «сырой» информации (данных, сведений, сообщений, сигналов, слухов) в «высококалорийный» информационный продукт — знания, на основе которых принимаются решения, адекватные складывающейся ситуации.

Обозначив особенности ресурсного обеспечения и аналитических исследований по получению реактивной оперативно-разыскной информации, обратим внимание на перспективы, связанные с автоматизацией обработки потоков фоновой информации.

Фоновая информация в обеспечении оперативно-разыскной деятельности — это десятки и сотни миллионов сообщений о преступлениях и правонарушениях, о событиях, им сопутствующих, о ситуациях, провоцирующих противоправные реакции, бытовые, корыстные или «идейные» преступления. Фоновую информацию составляют и миллионы заявлений граждан, обращающихся со своими проблемами в правоохранительные органы, контролирурующие инстанции и службы безопасности.

Важнейшим сегментом фоновой информации для оперативных аппаратов являются сведения о перемещении лиц на железнодорожном, воздушном, автодорожном, морском и речном транспорте. Наряду с «транспортными» базами данных при решении оперативных задач фоновой информацией являются сведения о лицах, пересекающих границы государства, о потоках мигрантов, об иностранных гражданах, прибывающих на заработки.

Неиссякаемой кладовой фоновой информации для оперативных аппаратов все в большей мере

становится виртуальное пространство социальных сетей и блогов. Оно наполняется данными о совместных увлечениях, общих интересах и событиях миллионов людей. Виртуальное пространство Интернета отражает вполне материальную реальность, содержит информационные следы событий, связанных с самыми разнообразными группами и объединениями людей как в общедоступных, так и в мало доступных сферах.

3. Инициативные аналитические исследования

Подходя к аналитической работе в системе координат реактивной, ресурсной и фоновой информации, отметим противоречие, которое углубляется с расширением технических возможностей обработки огромных массивов данных и потоков сведений. Суть противоречия в том, что поступление сообщений и пополнение ресурсов оперативно-разыскной информации имеет в целом непрерывный характер, а обращение к ним для решения аналитических задач происходит, как правило, дискретно или эпизодически.

Естественно, обращение к информационным ресурсам происходит согласно запросам из оперативных служб, когда возникает необходимость провести те или иные идентификационные, диагностические, прогностические, поисковые процедуры, либо в инициативном порядке, но опять же, для решения конкретных аналитико-поисковых задач.

Важно представлять, что в остальное время огромные массивы накопленных, структурированных и в ряде случаев связанных в информационные блоки сведений хотя и представлены в цифровых кодах на электронных носителях, но, образно говоря, «пылятся на полках» — в базах данных, ожидая своего часа.

Подобная ситуация в определенной мере оправдана при раскрытии и расследовании неочевидных преступлений, розыске пропавших лиц, при организации мероприятий по ликвидации последствий уже произошедших криминальных событий.

Но, если требуется предпринять комплекс мер по профилактике или предупреждению преступлений, пресечению организованной преступной деятельности, предотвращению террористических актов или экстремистских выступлений, то здесь нужен иной подход к аналитической работе.

Речь идет о необходимости инициативных аналитических исследований, а более конкретно, об организации непрерывной обработки потоков фоновой информации о происходящих событиях, перемещениях лиц и грузов, денежных переводах и коммерческих сделках в целях выявления в них возможного криминального содержания и предположений совершения преступлений.

Инициативная аналитика, естественно, предполагает и постоянное обращение к имеющимся ресурсам оперативно-разыскной информации. Таким образом, разнообразная ресурсная оперативно-разыскная информация сразу же включается в работу по определенным алгоритмам, например, по выявлению угроз безопасности.

Задача инициативной аналитики — это получение потоков уже реактивной оперативно-разыскной

информации по основным направлениям борьбы с преступностью, обеспечения общественного порядка и безопасности.

Полномасштабная реализация проекта такого уровня была не мыслима еще несколько лет назад. Она выглядит несколько фантастично и сейчас. Однако именно в создании и совершенствовании автоматизированных алгоритмов инициативной аналитики вырисовываются наиболее захватывающие перспективы в информационном обеспечении оперативно-разыскной и в целом правоохранительной деятельности.

¹ Овчинский С.С. Оперативно-разыскная информация. М.: Инфра-М, 2000.

² Овчинский А.С. Оперативно-разыскная аналитика. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2015.

УДК 343.985.7

ББК 67.523

ПРОБЛЕМЫ КОРРЕЛЯЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ И МЕТОДОВ КОМПЛЕКСНОГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И КРИТЕРИИ ИХ ОЦЕНКИ

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПИЧУГИН,

*старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

E-mail: pichugin81@mail.ru;

ВАЛЕНТИН НИКОЛАЕВИЧ КАЧАН,

*старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: pichugin81@mail.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы соотношения общетеоретических методов познания и методов исследования признаков внешности человека с позиции комплексности применяемых знаний. Обосновывается позиция, по которой дальнейшее совершенствования методологических положений криминалистической габитоскопии обусловлено влиянием анатомических, антропологических, расоведческих научных знаний.

Ключевые слова: криминалистическая габитоскопия, комплексность знаний, признаки внешности, криминалистическое исследование.

Annotation. In article actual problems of a ratio of general-theoretical methods of knowledge and methods of research of signs of appearance of the person from a position of complexity of applied knowledge are considered. The position on which further improvement of methodological provisions of a criminalistic gabitoskopiya it is caused by influence anatomic, anthropological, the rasovedcheskikh of scientific knowledge locates.

Keywords: criminalistic gabitoskopiya, complexity of knowledge, appearance signs, criminalistic research.

Вопросы корреляционной зависимости общетеоретических методов познания и методов комплексного криминалистического исследования признаков внешности человека позволяют формировать своеобразный баланс — переход составляющих методологических положений криминалистической габитоскопии в их практическую реализацию.

Критерием проверки истинности методологических положений криминалистической габитоскопии выступает оперативно-разыскная, следственная и экспертная деятельность, осуществляемая в сфере установления личности человека по признакам внешности. Однако таким критерием может выступать не только практическая деятельность, связанная с установлением личности, но и практика проведения научных исследований в этой области. Подобная разновидность практической реализации позволяет устанавливать, как истинность получаемых результатов, так и пути и средства ее достижения.

Любая комплексная теория весьма широко привлекает знания из других смежных наук в целях совершенствования и генезиса собственных методов и средств. В подобных случаях критерием истинности теоретических положений будет выступать практическая деятельность в той области знаний, научное положение из которой оно заимствовано. Однако если практика соответствующей сферы деятельности проверяет истинность самого общетеоретического знания, то практика установления личности человека по признакам внешности дополнительно выявляет («вскрывает») ее соответствие специфическим условиям применения. Решение указанных проблем позволит придать устойчивость методологии криминалистической габитоскопии, где ключевую роль играет комплексность применяемых знаний из смежных наук.

Применение практических методов подлежит обязательной оценке с учетом условий и характера

познания объекта — внешнего облика человека, а также с точки зрения ряда практических критериев, которые систематизируются и обобщаются в теоретической базе любой научной теории. Подобные критерии являются «классическими» в науке, сформулированными еще Р.С. Белкиным [1, 16]. Однако для целей комплексного исследования признаков внешности человека они нуждаются в некоторой адаптации:

1. Научность метода. Совершенно недопустимы методы, не имеющие твердой научной платформы, либо те, которые опираются на лженаучные «теории». В этом смысле нельзя применять методологию теории, которая основана на сомнительных фактах, иллюзорных закономерностях, отражающих, например, мнимые взаимосвязи природы внешнего облика с особенностями психического (теория Чезаре Ломброзо [3, 24]), психологического (теория профайлинга, теория криминалистической физиогномики) характера [2, 75].

2. Эффективность метода. Критерий связан с применением методов криминалистического исследования признаков внешности человека для обеспечения безусловного достижения поставленных перед экспертом целей установления личности человека по признакам внешности. Для эффективного достижения необходимого результата в процессе широкого применения криминалистических методов, они должны сочетать в себе спектр эффективных комплексных составляющих.

3. Простота и надежность метода. Применяемый метод, имеющий комплексную природу, должен быть понятен и доступен исследователю соответствующей квалификации в полном объеме, для того чтобы такое исследование обеспечивало объективную достоверность результатов исследования.

4. Безопасность метода. Подобный критерий связан с тем, что применение метода с использованием необходимых технических средств должно

быть безопасным как для самого специалиста, так и для объекта исследования;

5. Допустимость метода, т.е. применяемые методы должны соответствовать этическим нормам, тем более что объектом исследования выступает внешний облик человека. С учетом криминалистического исследования особенностей внешности определяется степень допустимости применения того или иного метода.

6. Экономичность метода. Оценивая тот или иной метод научного исследования, необходимо определять степень его экономичности; степень соотносимости получаемых результатов и комплекса составляющих возможностей (времени, сил, средств) исследователя до, и во время и после применения метода.

Криминалистические методы комплексного исследования признаков внешности, используемые изолированно друг от друга, не могут привести к успеху ни в научном исследовании, ни в практической деятельности. В этом состоит стержень методологии комплексной теории. Следовательно, вышеперечисленные критерии научных методов позволяют говорить о том, что методы комплексного исследования признаков внешности нельзя абсолютизировать, превращать в какой-либо единственно возможный, «самый правильный», поскольку только их комплекс позволяет обеспечить достижение истины в ходе проведения криминалистического исследования признаков внешности человека.

Подавляющее большинство современных методов исследования внешнего облика человека теснейшим образом связано со своей технической базой, теми техническими средствами, от которых зависит разрешающая способность метода, достоверность получаемых результатов, их доказательственное значение, учитываемое специалистом при оценке результата исследования. Поэтому при рассмотрении тенденции развития технических составляющих следует учитывать общие тенденции ее развития в условиях интенсивно развивающегося научно-технического прогресса.

Изучение экспертной практики и ознакомление с широким кругом криминалистических источников по проблемам исследования внешнего облика человека позволяет выделить наиболее отчетли-

во проявляющиеся тенденции развития методов комплексного криминалистического исследования внешности человека. Такие тенденции тесно переплетаются с «классической» моделью развития методов, сформулированной Р.С. Белкиным [1, 45]. Разделяя мнение ученых, мы более конкретизируем данную модель под платформу комплексного криминалистического исследования признаков внешности человека, обозначая их, как: расширение круга методов и их модифицирование; комплексирование методов; повышение разрешающей способности методов; приоритетное развитие наиболее эффективных методов; алгоритмизация и автоматизация методов.

Расширение круга методов при комплексном исследовании внешнего облика человека проявляется наиболее заметно. Это связано со следующими обстоятельствами:

- во-первых, это результат действия процессов интеграции и дифференциации знаний из различных смежных с криминалистикой и судебной экспертизой наук;
- во-вторых, расширение круга объектов исследования (внешность в целом и определенный элемент внешности, его особенности);
- в-третьих, формирование новых направлений исследования внешнего облика человека (исследование динамических особенностей человека).

Расширение круга методов связано с возникновением новых экспертных задач, требующих для своего решения формирования новых и развитие уже существующих.

Модифицирование методов предполагает общую тенденцию развития криминалистической техники, как усложнение технических средств наряду с унификацией их элементов, которая в свою очередь представляет собой проявление процессов интеграции и дифференциации научного знания. Тенденция модифицирования применяемых методов проявляется особенно отчетливо в формирующихся или сравнительно недавно сформировавшихся направлениях криминалистического исследования внешнего облика человека. Это объясняется динамикой развития таких исследований, активным поиском современных средств и методов необходимых для исследования признаков внешнего облика.

В процессе комплексирования методов проявляется, с одной стороны, дифференциация научного знания, влекущая за собой узкую специализацию субъектов проводимых исследований, а с другой — взаимное проникновение знаний, появление областей междисциплинарного знания, формирования своеобразных зон «диффузного» знания.

Комплексирование методов может происходить путем применения комплекса методов — однородных по своей научной природе или разнородных. Если эти методы применяются одним экспертом, то он использует их последовательно, по мере смены этапов исследования, либо они используются разными экспертами в рамках единого комплексного исследования (производства комплексной экспертизы). Однако комплексированность методов может заключаться в их объединении, формировании на их базе нового комплексного метода. Комплексные фундаментальные направления научно-технического прогресса требуют применения новых методов, выходящих за рамки той или иной частной науки, и комплексирование этих методов позволяет повысить их эффективность: она будет выше у комплексного метода, чем у составляющих его частей, что может выразиться в существенном увеличении разрешающей способности метода. Фактически в этом случае мы имеем дело с формированием нового метода исследования [4, 57].

Повышение разрешающей способности методов связано с усложнением и комплексированием методов, поскольку и в том и в другом случае повышение разрешающей способности методов представляет собой одну из целей и усложнения, и комплексирования. Бесконечное многообразие свойств объекта исследования — внешнего облика человека и отношений его элементов служит объективной основой для появления новых задач, новых направлений исследования, дробления, уточнения и спецификации, а в дальнейшем объединения и нередко усложнения в целях повышения разрешающей способности методов экспертного исследования.

Повышение разрешающей способности метода может быть достигнуто посредством:

- совершенствования существующих методов исследования путем изменения в порядке состав-

ляющих его процедур, использования новых направлений исследования, изменение материальной базы;

- разработки новых методик, в рамках которых обеспечивается повышение разрешающей способности методов, позволяющих наиболее эффективно исследовать внешний облик человека;
- более полным использованием заложенных в методе перспективных возможностей. Это может быть достигнуто повышением профессионального уровня специалистов, применяющих данный метод, овладением всеми возможностями метода, обобщением и популяризацией опыта его применения.

Приоритетное развитие наиболее эффективных методов связано с повышением требований к их оценке, расширении возможностей активно участвовать в такой оценке очевидцев преступления.

Алгоритмизация и автоматизация методов комплексного исследования признаков внешности человека может быть представлена:

- во-первых, возможностями создания алгоритмов и программ в целях автоматизированного решения задач, связанных с исследованием признаков внешности человека;
- во-вторых, разработкой автоматизированных информационно-поисковых систем по отдельным направлениям исследования элементов внешнего облика, необходимых при производстве криминалистических исследований в этой области, а также получения исчерпывающей справочной информации для обеспечения научной, управленческой, дидактической криминалистической (экспертной) деятельности в области установления личности человека.

Разработка новых направлений в методологии комплексного исследования признаков внешности, на наш взгляд, может осуществляться тремя путями.

Во-первых, новые методы могут возникнуть на базе существующих методов собственно криминалистических теорий близких по своему содержанию с общей теорией криминалистической габитоскопии и методов других смежных с ней наук.

В первом случае существующие криминалистические методы исследования признаков внешности совершенствуются и модифицируются до такой степени, что в итоге возникает новый, более совершенный метод исследования. Такая модификация возможна при появлении новых технических средств, позволяющих более эффективно исследовать признаки внешности человека, как в случаях использования автоматизированной габитоскопической информационной поисковой системы «Портрет-Поиск».

В другом случае криминалистические методы исследования признаков внешности возникают на базе существующих методов других наук, которые активно в этих целях используются криминалистами.

Практическая деятельность открывает широкие возможности для сбалансированного применения в содержании методов любой области научного знания, если это служит целям установления истины и не противоречит уголовно-процессуальным нормам. Например, широкий спектр методов смежных с криминалистикой наук, которые изначально не имели никакого отношения к криминалистической науке, но в силу своей необходимости, а также высокой разрешающей способности активно могут привлекаться для решения задач установления личности в различных тактических ситуациях расследования преступлений.

В настоящее время в экспертной практике активно может использоваться следующий комплекс познавательных методов, заимствованных и адаптированных из смежных с криминалистикой наук в комплексную теорию исследования признаков внешности человека:

- антропологические (методы определения периодизации индивидуального развития: определения факторов способствующих, стабилизирующих и дестабилизирующих рост и развитие, динамику обменных процессов человека, старения организма, биологического возраста, особенностей физического развития; методы определяющие: генетические различия между группами популяций человека, видовое единство человека) [5, 49];
- антропометрические (методы, способствующие эффективному измерению отдельных пропорций тела в целом и его элементов) [6, 57];

- генетические (методы, связанные с определением наследственности генов и их вероятной изменчивости) [7, 50];
- психологические (методы, изучающие особенности восприятия человека человеком) [2, 46];
- анатомические (методы, изучающие морфологические изменения систем и органов человека при различных патологических процессах и заболеваниях; методы, изучающие изменения внешней формы тела человека и его пропорций; методы, связанные с изучением особенностей строения тела по областям, рассматривая взаимоотношения органов друг с другом, соотношение их со скелетом) [7, 48];
- судебно-медицинские (методы, позволяющие изучать посмертные изменения органов и тканей; механические повреждения, связанные со свойством повреждающих предметов, прижизненностью, последовательностью и давностью повреждающего воздействия).
- компьютерно-технические (интерактивные) методы, позволяющие создавать модели внешнего облика человека с высокой структурной проработкой элементов лица; оптимизирующие деятельность специалиста по экспертному направлению исследования внешности и последующей систематизации результатов такой деятельности (криминалистическая регистрация).

Не представляется возможным дать исчерпывающую характеристику всем методам, которые могут быть применимы в комплексной теории, так как их система постоянно подлежит динамическому изменению: процесс совершенствования существующих, разработки и привлечения для целей исследования новых, ранее неизвестных методов неразрывно связан с процессом развития собственно самой науки.

Во-вторых, разработка методов, основанных на анализе и положительном опыте криминалистического исследования признаков внешности, позволивших эффективно решить какую-либо конкретную задачу, связанную с установлением личности по признакам внешности.

В практике научных исследований возможны такие ситуации, когда специалист в области портретной экспертизы и изготовления субъективных

портретов, добившись положительного результата при определенных обстоятельствах случайного характера, не может сразу сфокусировать внимание на самом процессе достижения успеха. Для того чтобы получение данного результата вновь не являлось случайным, необходимо создать аналогичные условия для повторения достигнутого положительного результата, а именно, предпринимается анализ всего процесса исследования признаков внешности, приведшего к положительному результату, и в ходе этого анализа как вариант — могут быть разработаны новые методы исследования.

Таким образом, решая, ставящиеся практической деятельностью задачи, методология криминалистической комплексной теории о внешнем облике человека по вполне оправданным основаниям может не только следовать за потребностями практики, но и, что свойственно всем комплексным теориям, на отдельных этапах ее развития даже опережать ее.

В-третьих, разработка криминалистических методов возможна тогда, когда исследователь исходит не из результатов проделанной работы, а из самих поставленных задач и целей предстоящего исследования. Если эту цель невозможно достичь существующими (имеющимися) криминалистическими методами, то существует возможность его преобразования в так называемый метод решения всех подобных (аналогичных) проблем, имеющих более общее криминалистическое значение. Следовательно, практическая деятельность может ставить перед наукой задачу поиска нового решения за счет выявления специфичности поставленных перед специалистом задач и предстоящих целей, а также в связи с невозможностью достижения требуемого результата, имеющимися методами и средствами. Результатом такого метода может стать разработка нового тактического приема, позволяющего эффективно устанавливать личность человека по признакам внешности.

Сущность и непрерывность процесса взаимодействия комплексной криминалистической концепции, исследующей признаки внешности человека и практической деятельности, направленной на установление личности человека позволяет разрабатывать более эффективный комплекс

средств и методов, которые не просто постоянно проверяются практикой, но и активно внедряются в нее. Такое внедрение на определенном этапе развития концепции порождает все новые проблемы, требующие своевременного научного решения.

Литература

1. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. М.: Юнити-Дана, 2001.
2. *Любимов В.В.* Психология восприятия. Учебник. / В.В. Любимов. М.: Эксмо, ЧеРо, МПСИ, 2007.
3. Преступный человек: [пер с ит.] / Чезаре Лоброзо. М.: Эксмо, 2005.
4. *Пичугин С.А.* Современные теоретические проблемы криминалистической габитоскопии № 2-2016.
5. *Статный В.М., Юренкова В.А., Бухаров Н.Н., Горбатов В.В.* Основы профайлинга, использование метода выявления лиц, вынашивающих преступные замыслы. СПб: СПб ун-т МВД России, 2012.
6. Теория судебной экспертизы. Учебник под ред. Россинской Е.Р. М., 2009.
7. *Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В.* Антропология. М., 1996.

References

1. *Belkin R.S.* Course of criminalistics. M.: Unity-Dana, 2001.
2. *Lyubimov V.V.* Psychology of perception. The textbook. / V.V. Lyubimov. M.: Eksmo, Dillon, MPSI, 2007.
3. Criminal man: [translated from it.]/ Cesare Lombroso. M.: Eksmo, 2005.
4. *Pichugin S.A.* Modern theoretical problems of forensic Galitskoye No. 2-2016
5. *Staten V.M., Yurenkova V.A., Bukharov N.N., Gorbatov V.V.* Fundamentals of profiling, the use of a method of identifying people who harbour criminal intentions. SPb: Saint-Petersburg University of MIA of Russia, 2012.
6. Theory of forensic expertise. Textbook under editorship of Rossinskaya E.R. M., 2009.
7. *Khisanfova E.N., Carriers I.V.* Anthropology. M., 1996.

УДК 34

ББК 67

ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ КАК ФОРМА ПРЕСТУПНОГО БЕЗДЕЙСТВИЯ

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ПЛЕШАКОВ,*профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**доктор юридических наук, профессор;***ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ОСИПОВ,***Заместитель начальника кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции;***АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МОРДОВЕЦ,***доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**кандидат юридических наук, полковник полиции**E-mail: mordovets77@yandex.ru**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассматривается такая форма преступного бездействия, как злостное уклонение от исполнения правовых обязанностей. Анализ существующего уголовного законодательства позволяет говорить, что любое злостное уклонение от исполнения тех или иных обязанностей представляет собой длящееся преступное бездействие, а злостность уклонения как правовая категория отражает степень интенсивности бездействия и свидетельствует об особо активном способе торможения должного поведения, об упорном воздержании от обязательных действий.

Ключевые слова: злостное уклонение; злостность; преступление; уголовная ответственность; преступное бездействие; длящееся бездействие; наказание; правовые обязанности; уклонение.

Annotation. The article examines this form of criminal inaction, as malicious evasion from performance of legal duties. Analysis of the existing criminal law allows us to say that any persistent non-performance of certain duties constitutes a continuing criminal omission and lastnosti evasion as a legal category reflects the degree of intensity of inactivity and indicates a very active method of braking of proper behavior, persistence in the mandatory abstinence from action.

Keywords: malicious evasion; lastnosti; crime; criminal liability; criminal omission; the continuing inaction; punishment; legal obligations; evasion.

В настоящее время в Особенной части УК РФ содержится шесть статей, в которых предусмотрена ответственность за злостное уклонение от исполнения тех или иных правовых обязанностей. В этих нормах сосредоточены фактически двенадцать альтернативных форм преступного бездействия. Это злостное уклонение: от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей; на содержание взрослых, но нетрудоспособных детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ); на содержание нетрудоспособных родителей (ч. 2 ст. 157 УК РФ); злостное уклоне-

ние от погашения кредиторской задолженности; от оплаты ценных бумаг (ст. 177 УК РФ); от раскрытия информации о ценных бумагах; от предоставления такой информации (ст. 185¹ УК РФ); от отбывания дополнительного наказания в виде ограничения свободы (ч. 1 ст. 314 УК РФ); злостное неисполнение (уклонение от исполнения) приговора суда; решения суда; иного судебного акта (ст. 315 УК РФ); злостное уклонение от предоставления документов, необходимых для включения в реестр некоммерческих организаций, выпол-

няющих функции иностранного агента (ст. 330¹ УК РФ).

Указанные составы преступлений причиняют вред самому широкому кругу социальных связей и отношений. Эти общественно опасные деяния направлены как против семьи и несовершеннолетних, так и против правосудия, порядка управления, интересов в сфере экономической деятельности. Все деяния являются умышленными преступлениями небольшой тяжести.

По своей объективной стороне любое злостное уклонение от выполнения обязанностей представляет собой бездействие. Эта форма преступного деяния выражается в пассивном, но волевым поведении¹. Лицо не совершает действий, которые оно должно осуществлять определенным образом, в силу обязанности, возложенной на него законом². Соответственно парадокс бездействия в том, что внешне пассивное поведение в юридическом плане является активной формой деятельности.

Бездействие приобретает свой противоправный и общественно опасный характер при наличии, как минимум, трех взаимосвязанных обстоятельств объективного характера. Во-первых, обязательность поведения лица как необходимого, требуемого, либо профессионального, регламентируется законом или иными нормативными актами. Во-вторых, у субъекта должна существовать реальная психофизическая возможность действовать должным образом. В-третьих, при наличии обязанностей и возможности их выполнять, виновный, тем не менее, этого не делает³.

Вполне понятно, что любое злостное уклонение, как правовая бездеятельность, существует на протяжении какого-то промежутка времени. В теории уголовного права подобное противоправное поведение определяется как длящееся преступление. Под таким бездействием обычно понимается деятельность, сопряженная с последующим, длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного под угрозой уголовного преследования⁴. В этом аспекте злостное уклонение (как обобщенная категория) характеризуется непрерывным осуществлением состава преступления в течение относительно продолжительного периода времени⁵.

Начинается оно (длящееся бездействие) с момента первого, конкретного акта невыполнения обязанности, то есть с момента первого дня или часа существования такого должностования. Заканчивается подобное преступление вследствие действий самого виновного либо с наступлением событий, препятствующих дальнейшему его совершению (например, в силу процессуального задержания подозреваемого).

В уголовном законодательстве РФ помимо злостного уклонения существуют и другие формы преступного бездействия. Это, назовем их так — «простые» уклонения от исполнения обязанностей. Среди них: уклонение от уплаты таможенных платежей, налогов и сборов (ст. 194, 198, 199 УК РФ); уклонение от обязательной сдачи государству драгоценных металлов или камней, а также от репатриации иностранной валюты (ст. 192, 193 УК РФ); уклонение лица, страдающего педофилией, от применения к нему принудительных мер медицинского характера (ч. 3 ст. 314 УК РФ); уклонение лица от административного надзора (ст. 314¹ УК РФ); от прохождения военной и альтернативной службы (ст. 328 УК РФ); дезертирство (ст. 338 УК РФ) и ряд других ординарных бездействий (ч. 3 ст. 195, ст. 287, 330², 339 УК РФ). К настоящему моменту в Особенной части УК РФ таких статей 13, в которых сосредоточены в общей сложности 24 состава преступления.

Как видим, и при злостной, и при простой форме длящегося бездействия, основной объективный признак преступного деяния заключается в понятии «уклонение». С позиций грамматического толкования эта категория означает отклонение от некой прямой линии, от предписанных поступков, отход от точного направления, отказ от должного поведения, самоустранение от выполнения обязанностей и т.п. В свою очередь, злостный — это исполненный зла, наполненный недобрыми намерениями⁶.

При подобной интерпретации словосочетание «злостное уклонение» выглядит несколько вычурно (нарочито усложнено), например, исполненный зла отказ от должного поведения или наполненное недобрыми намерениями отклонение от необходимых поступков и т.д. Однако, несмотря на некоторые языковые излишества, при таком толковании

данная категория сохраняет один из главных элементов — психическое содержание преступного деяния.

Психическое (злостное) отношение к своему бездействию заключается, во-первых, в скрытой мотивации, т.е. вызывается теми или иными побуждениями лица. Во-вторых, злостность всегда имеет цель. Виновный сосредоточен на результатах своей деятельности, поэтому он так упорно, настойчиво, а порой и демонстративно (злостно) отказывается от должного или необходимого поведения. Иными словами, любой «злостный уклонист» — это лицо, которое бездействует сознательно, недобросовестно и целенаправленно.

В конкретных нормах Особенной части УК РФ злостное уклонение от исполнения обязанностей имеет свою специфику. Это обусловлено разным объективным отражением форм бездействия. Так, в ст. 157 УК РФ предусмотрена ответственность за три альтернативных варианта преступного деяния, которые могут быть совершены разными субъектами. По части первой данной статьи привлекается к ответственности родитель, который злостно уклоняется от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей. Виновным может быть признан и родитель, который не платит алименты на содержание взрослых детей, т.е. достигших 18-ти лет, но признанных нетрудоспособными. По части второй ст. 157 УК РФ субъектом преступления является совершеннолетний трудоспособный ребенок, который злостно уклоняется от уплаты средств на содержание своих нетрудоспособных родителей. Обязанность уплачивать алименты установлена Семейным кодексом РФ (глава 17).

В судебно-следственной практике установление злостности уклонения от выполнения алиментных обязательств достаточно распространенный процесс и результат. По данным статистики, в среднем по стране, по ч. 1 ст. 157 УК РФ осуждается к различным видам наказаний более 28 тысяч человек в год. По части второй этой статьи число осужденных (трудоспособных детей) в сотни раз меньше — в среднем от 50 до 60 человек в год⁷.

Уклонение характеризуется тем, что виновный может напрямую (т.е. официально) отказываться выполнять решение суда по гражданско-

му делу или постановление судьи о взыскании с него средств на содержание детей (или родителей). Разумеется, такие демонстративные случаи отказа в судебно-следственной практике встречаются в каких-то единичных случаях. Гораздо чаще наблюдаются активные варианты для обоснования правовой бездеятельности: сокрытие своего действительного заработка, смена работы или вообще уклонение от трудовой деятельности, неоднократная перемена места жительства и т.п.

В принципе, уклонение может признаваться злостным в зависимости от конкретной ситуации с учетом причин и продолжительности неуплаты алиментов. Об этом, например, могут свидетельствовать такие обстоятельства как: фальсификация личных документов, изменение фамилии или анкетных данных, розыск лица в связи с сокрытием своего места нахождения и т.п. Злостными следует считать и те случаи, когда виновный никуда не скрывается, но упорно продолжает не исполнять свои обязанности после официальных предупреждений со стороны судебно-исполнительных органов о недопустимости уклонения от выполнения алиментных обязательств.

Злостное уклонение как объективно-субъективный признак состава преступления содержится и в отдельных нормах в сфере экономической деятельности. Так, в ст. 177 УК РФ предусмотрена ответственность за две альтернативные формы преступного бездействия: за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в крупном размере либо от оплаты ценных бумаг. Обязательным элементом преступного деяния является юридический факт — вступление в законную силу соответствующего судебного акта по гражданскому или арбитражному делу.

Началом преступного бездействия является истечение установленного срока со дня возбуждения исполнительного производства. Это положение соответствует требованиям ФЗ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 30 декабря 2015 г.)⁸, согласно которым, судебный пристав-исполнитель сначала устанавливает срок для добровольного исполнения должником требований, содержащихся в исполнительных документах. Этот срок не должен пре-

вышать 5 дней со дня возбуждения производства по делу⁹.

О злостном уклонении путем бездействия могут свидетельствовать, например, такие обстоятельства: должник имеет наличные денежные средства или хранит их на депозитном счете, однако не выплачивает кредитору; лицо имеет дополнительный источник дохода, однако не сообщает об этом и (или) скрывает от исполнительного производства; виновный вводит в заблуждение судебного пристава-исполнителя (как правило, путем пассивного обмана) по поводу якобы порчи, хищения или уничтожения имущества, на которое может быть обращено взыскание; лицо меняет место жительства или место работы и не ставит об этом в известность судебного пристава и т.п.

Активные формы противодействия исполнительному производству, например, такие как: прямое препятствование совершению исполнительных действий; принудительное физическое или психическое воздействие на кредитора; подделка, уничтожение или повреждение официального документа; продажа или иное отчуждение имущества, на которое может быть обращено взыскание, а также его уничтожение или повреждение, собственно к бездействию отношения не имеют. Подобные противоправные действия требуют оценки: по ст. 315 УК РФ как воспрепятствование исполнению решения суда; либо по ст. 327 УК РФ как подделка официального документа в целях его использования; либо необходима квалификация по совокупности этих норм.

Злостное уклонение от исполнения обязанностей предусмотрено и в диспозиции ст. 185¹ УК РФ. Уголовная ответственность установлена за две альтернативные формы бездействия: за уклонение от раскрытия информации, определенной федеральным законодательством о ценных бумагах, либо за уклонение от предоставления такой информации. Состав преступления сформулирован как материальный. Любой вариант преступного деяния должен влечь причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству.

В этой статье дополнительно и альтернативно установлена ответственность за предоставление заведомо неполной или ложной информации. Как ви-

дим, в одной диспозиции термин «предоставление» используется дважды, но имеет противоположный правовой смысл. В первом варианте уклонение от «предоставления» — это бездействие, во втором — действие.

Установление злостности бездействия представляет собой достаточно сложный процесс, поскольку он связан с анализом бланкетности по срокам и порядку предоставления и раскрытия информации. Согласно ФЗ от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 30 декабря 2015 г.)¹⁰.

Под раскрытием информации понимается обеспечение доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение (ст. 30).

Эмитент обязан раскрывать информацию об эмиссионных ценных бумагах в трех общедоступных альтернативных формах: а) путем предоставления ежеквартального отчета; б) консолидированной (ежегодной) финансовой отчетности; в) сообщений о существенных фактах. Общедоступной признается информация, не требующая привилегий для доступа к ней или подлежащая раскрытию в соответствии с федеральным законом о рынке ценных бумаг.

Дата раскрытия ежеквартального отчета — три дня со дня его официального составления. В свою очередь, консолидированная финансовая отчетность раскрывается в течение трех дней после даты составления аудиторского заключения, но не позднее 120 дней после даты окончания отчетного года. Консолидированная финансовая отчетность включается в состав ежеквартального отчета за первый либо за второй квартал следующего года. Промежуточная консолидированная финансовая отчетность раскрывается в течение трех дней после даты ее составления, но не позднее 60 дней после даты окончания второго квартала отчетного года. Промежуточная отчетность включается в ежеквартальный отчет за третий квартал отчетного года. Сроки раскрытия и предоставления информации, а также сроки предоставления отчетов профессиональными участниками рынка ценных бумаг (брокеры, дилеры и др.) определяются нормативными актами Банка России.

Сообщения о существенных фактах (как форма раскрытия информации) представляют собой сведения самого разного характера: об изменении правового положения эмитента, о его финансовой деятельности, о сделках с ценными бумагами и т.д. В Федеральном законе в статье 14 содержится 52 пункта, в которых определено какие сведения могут считаться существенными. На самом деле, таких правовых обстоятельств, как минимум, вдвое больше, поскольку в каждом из пунктов содержится указание на два или три сообщения. Это сведения о проведении общего собрания участников (акционеров) эмитента; о решениях собрания; о размещении эмиссионных ценных бумаг; об одобрении крупных сделок; о введении процедуры банкротства; о неисполнении обязательств эмитента перед владельцами ценных бумаг; о признании выпуска ценных бумаг недействительным; о выявленных ошибках в ранее раскрытой бухгалтерской отчетности; об отзыве лицензии у эмитента и т.д.

Формализованный срок для раскрытия информации о существенных фактах в сети «Интернет» в законе не предусмотрен. Существенные факты о финансовой деятельности эмитента отражаются в ежеквартальной или консолидированной отчетности и соответственно сроки их раскрытия могут в определенной части совпадать. Особое положение установлено для лиц, которые предоставили обеспечение по облигациям эмитента. Сведения о существенных обстоятельствах предоставляются им практически сразу — не позднее дня, следующего за днем, в который лицо, предоставившее обеспечение, узнало или должно было узнать о наступлении соответствующих фактов.

В тех случаях, когда виновный не раскрывает информацию или нарушает сроки по ее предоставлению, несмотря на неоднократные и настойчивые требования заинтересованного лица, он может быть привлечен к административной ответственности по ст. 15.19 КоАП РФ. Однако административное наказание за подобное «простое» уклонение от исполнения обязанностей не является безусловным основанием для признания последующего бездействия злостным. Дело в том, что в диспозиции ст. 185¹ УК РФ «злостность» конструктивно взаимосвязана с причинением крупного ущерба потерпевшим. Размер такого ущерба в качестве крупно-

го является оценочным понятием и определяется с учетом конкретных обстоятельств дела. Сумма ущерба (убытков) не зависит от формализованных критериев, установленных в Примечании к ст. 169 УК РФ.

В разделах о преступлениях против правосудия и порядка управления также содержится несколько норм, предусматривающих ответственность за злостное бездействие. К их числу относится ч. 1 ст. 314 УК РФ — злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания. В Примечании к данной статье указано, что уголовная ответственность наступает в случае, когда ограничение свободы назначено лишь в качестве дополнительного наказания. В УК РФ предусмотрено более 150 санкций, где ограничение свободы может быть применено как дополнительное наказание. Это составляет около 25% от числа всех санкций в Особой части уголовного законодательства.

Понятие злостного уклонения раскрывается в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. В ч. 4 ст. 13 УИК РФ предусмотрено четыре альтернативных признака лица, который злостно уклоняется от ограничения свободы. Во-первых, это осужденный, который допустил нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений. Во-вторых, это осужденный, который отказался от использования в отношении него технических средств надзора и контроля (аудиовизуальных, электронных и др.). В-третьих, это осужденный, который скрылся с места жительства, и по истечении более 30 дней его место нахождения не было установлено. В-четвертых, это осужденный, не прибывший в уголовно-исполнительную инспекцию, в соответствии с предписанием, выданным администрацией исправительного учреждения о выезде к месту жительства, с указанием маршрута следования и временем явки в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет.

Официальное предостережение как мера воздействия объявляется не сразу, а после предупреждения за нарушение порядка и условий отбывания ограничения свободы. Основанием для вынесения предупреждения (ч. 1 ст. 58 УИК) являются следу-

ющие альтернативные варианты противоправного поведения осужденного: неявка без уважительных причин в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет или для регистрации; несоблюдение без уважительных причин установленных ограничений; неявка без уважительных причин в уголовно-исполнительную инспекцию по вызову для дачи устных или письменных объяснений, связанных с отбыванием наказания; нарушение общественного порядка, за которое лицо было привлечено к административной ответственности; не уведомление уголовно-исполнительной инспекции о перемене места работы и/или учебы за семь дней до таких изменений. Фактически, указанные нарушения являются лишь «простыми» видами уклонения от отбывания ограничения свободы. Сами по себе они не служат основанием для уголовной ответственности по ст. 314 УК РФ.

Злостное уклонение от ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, как и злостное уклонение от уплаты штрафа и от отбывания обязательных и исправительных работ, определяется порядком, так называемого института замены наказаний, расположенного в нормах Общей части УК РФ. Однако злостное уклонение от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, и от исполнения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного как основное, так и дополнительное наказание, регламентируется уже статьями Уголовно-исполнительного кодекса РФ (ч. 3 ст. 32 и ст. 38).

При злостном уклонении от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит его взыскание в принудительном порядке, предусмотренном в законодательстве РФ. При злостном неисполнении приговора или решения суда либо иного судебного акта о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного как в качестве основного, так и дополнительного наказания, виновные лица (представители власти, должностные лица, служащие коммерческих организаций и др.) несут ответственность в порядке, установленном законодательством РФ (т.е. фактически, по ст. 315 УК РФ).

Неодинаковое правовое положение в отношении злостного уклонения от отбывания различных дополнительных наказаний представляется, на наш взгляд, недостаточно последовательным. Основания для выделения в УК РФ («предпочтения») только для одного вида дополнительного наказания и уголовной ответственности за уклонение от его отбывания остаются не совсем ясными.

Злостное неисполнение приговора или решения суда либо иного судебного акта является еще одним видом бездействия в форме уклонения от исполнения обязанностей (ст. 315 УК РФ). Отказ от исполнения судебного акта может быть выражен как в письменной, так и в устной форме. Однако при любом варианте виновный не выполняет конкретного предписания суда (не удерживает из заработной платы штраф, оставляет без движения исполнительный лист и т.п.).

В юридической литературе правильно, на наш взгляд, указано, что злостное уклонение должно устанавливаться после письменного предупреждения судебного пристава-исполнителя о недопустимости такого бездействия¹¹. Вопрос о том, сколько может быть таких письменных предупреждений, остается дискуссионным. По нашему мнению, их должно быть, как минимум, два, поскольку первое предупреждение фактически фиксирует лишь «простое» уклонение.

В диспозиции ст. 315 УК РФ бездействие в виде злостного неисполнения судебного акта юридически приравнено к воспрепятствованию его исполнению, т.е. к действию. Воспрепятствование — это всегда активное противодействие, создание преград для исполнения обязанностей¹². Однако установление злостности для такого процесса не требуется, достаточно одного факта воспрепятствования.

На практике злостное неисполнение обычно сопровождается одновременным воспрепятствованием исполнению судебного акта. Допустим, это может быть сокрытие копии приговора или исполнительного листа (действие), что влечет дальнейшее уклонение (бездействие), либо отдается распоряжение не производить взыскание денежных средств или не включать лицо в расчетную ведомость (действие), что определяет последующее уклонение от исполнения судебного акта и т.п. В

этих ситуациях одновременного и/или последовательного воспрепятствования и уклонения от исполнения обязанностей (их неисполнения) последняя форма деяния все равно должна признаваться злостной.

В 2012 г. в уголовное законодательство РФ была введена статья 330¹ УК РФ, предусматривающая ответственность за злостное уклонение от исполнения обязанностей по предоставлению документов, необходимых для включения в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Диспозиция нормы является бланкетной и содержит прямое указание на статью 13.1 пункт 10 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 30 декабря 2015 г.)¹³.

Определение злостности при уклонении от исполнения необходимых обязанностей представляет собой достаточно сложный процесс. Во-первых, функции иностранного агента выполняет российская некоммерческая организация (ст. 2 п. 6 Федерального закона). Во-вторых, эта организация должна быть зарегистрирована в установленном порядке и соответственно ею представляются следующие документы: заявление уполномоченного лица; решение о создании организации и ее учредительные документы; сведения об учредителях и об адресе постоянно действующего органа; выписка из реестра иностранных юридических лиц соответствующей страны происхождения, подтверждающая юридический статус учредителя — иностранного лица; заявление о включении организации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента и др. В-третьих, когда некоммерческая организация не зарегистрирована в установленном порядке и не внесена в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента, применяются соответствующие меры контроля. В соответствии с п. 5 ст. 38 указанного Федерального закона, уполномоченный орган (федеральный орган исполнительной власти) имеет право: вынести письменное предупреждение некоммерческой организации с указанием допущенного нарушения и срока его устранения, составляющего не менее месяца; приостановить деятельность организации, которая не подала заявление о включении ее в реестр некоммерческих организаций, выполняю-

щих функции иностранного агента, сроком не более шести месяцев.

Некоммерческая организация может быть подвергнута мерам административного наказания за не предоставление сведений, необходимых для включения ее в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента по ст. 19.7.5-2 КоАП РФ. По существу, письменное предупреждение, и административное наказание — это юридическая фиксация «простого» уклонения от исполнения обязанностей. Соответственно установление злостности уклонения возможно после вторичного предупреждения о недопустимости соответствующих нарушений или повторного административного наказания.

Таким образом, любое злостное уклонение от исполнения тех или иных обязанностей представляет собой преступное бездействие и базируется на центральном понятии «уклонение». В свою очередь, каждое уклонение является способом совершения длящегося бездействия. Соответственно злостность уклонения как правовая категория отражает степень интенсивности бездействия. Иными словами, злостность свидетельствует об особо активном способе торможения должного поведения, об упорном воздержании от обязательных действий. Следовательно, злостность, на наш взгляд — это своеобразный уголовно-правовой маркер, сигнализирующий о крайней, преступной форме бездействия.

Литература

1. *Бойко А.И.* Преступное бездействие. СПб: изд. «Юридический центр Пресс», 2003. 320 с.
2. *Князьков М., Леонтьевский В., Лобанова Л.* О сущности преступного бездействия и законодательной регламентации основания уголовной ответственности за него. // Уголовное право. 2005. № 1.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2007. 902 с.
4. *Мальцев В.В.* Категория «общественно опасное поведение» и ее уголовно-правовое значение. // Государство и право. 1995. № 9.

5. Мамедов А. Объективная сторона преступлений в сфере банковской деятельности // Уголовное право. 2000. № 2.

6. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 3-е изд. М.: Юридическая литература, 2004. 496 с.

7. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М., 1995. 928 с.

8. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика. / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М.: ИД «Городец», 2009. 1168 с.

9. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: изд. Юркнига, 2003. 480 с.

10. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. 944 с.

References

1. Boyko A.I. a Crime of omission. SPb: Izd. «Legal center Press», 2003. 320 p.

2. Knyazkov M., Leontiev V., Lobanova L. About the nature of the criminal inactivity of the legislative and regulation bases of criminal responsibility for it. // Criminal law. 2005. No. 1.

3. The comment to the Criminal code of the Russian Federation / ed. the editorship of V.M. Lebedev. M.: Yurayt, 2007. 902 S.

4. Vladimir Maltsev Category of «socially dangerous behavior» and its criminally-legal value. // State and law. 1995. No. 9.

5. Mammadov A. the Objective side of crimes in the sphere of banking activity // Criminal law. 2000. No. 2.

6. Naumov A.V. Russian penal law. The common part. A course of lectures. 3-e Izd. M.: Legal literature, 2004. 496 p

7. Ozhegov S.I. and Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. 2-e Izd. M., 1995. 928 S.

8. The special part of Criminal code of the Russian Federation: comment, judicial practice, and statistics.

Under the General editorship of V.M. Lebedev; resp. edited by A.V. Galakhova. M.: publishing house «Gorodets», 2009. 1168 S.

9. Ter-Akopov A.A. Crime and the problem of non-physical causation in criminal law. M.: Izd. Yurkniga, 2003. 480 p.

10. Criminal law of Russia. The common part. Special part: textbook in the field of «law Enforcement», «Legal national security» under the General editorship of N.G. Kadnikova. M.: publishing house «Jurisprudence», 2013. 944 p.

¹ См. подробнее: Мальцев В.В. Категория «общественно опасное поведение» и ее уголовно-правовое значение. // Государство и право. 1995. № 9. С. 52—60; Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. С. 112—116.

² См.: Князьков М., Леонтьевский В., Лобанова Л. О сущности преступного бездействия и законодательной регламентации основания уголовной ответственности за него. // Уголовное право. 2005. № 1. С. 35—37.

³ См. по этому поводу: Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб: изд. «Юридический центр Пресс», 2003.

⁴ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 3-ое изд. М.: Юридическая литература, 2004. С. 333; Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. С. 114 и др.

⁵ См. напр.: Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: изд. Юркнига, 2003. С. 50—54 и др.

⁶ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М., 1995. С. 226, 818.

⁷ См.: Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика. / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М.: ИД «Городец», 2009. С. 253.

⁸ Собрание законодательства РФ, 8 октября 2007 г., № 41, ст. 4849.

⁹ См.: Мамедов А. Объективная сторона преступлений в сфере банковской деятельности // Уголовное право. 2000. № 2. С. 37—38.

¹⁰ Собрание законодательства РФ, № 17, 22 апреля 1996 г., ст. 1918.

¹¹ См. напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2007. С. 817 и др.

¹² См. напр.: Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. С. 854.

¹³ Собрание законодательства РФ, 15 января 1996 г., № 3, ст. 145.

УДК 343.3/7

ББК 67.3 (2) 6

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОДКОВЫРОВ,*аспирант кафедры уголовного права и процесса**Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина**E-mail: Pogkovirovlawyer68@gmail.com**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент **Осокин Р.Б.****Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. рассматриваются не только отдельные факты коррупции, но и затрагивается проблема произвола со стороны должностных лиц, а так же воздействия на публичный аппарат управления и выносимых им решений по тем или иным вопросам на протяжении советского периода. Автор проанализировал такие законодательные акты как: УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926, УК РСФСР 1960 г., исследовал множество постановлений и декретов советского законодательства и пришел к выводу, что злоупотребление полномочиями — как противоправное деяние всегда совершалось должностными лицами, и было серьезной угрозой для государства.

Ключевые слова: злоупотребление полномочиями, взяточничество, продажность чиновников, коррупция, дискредитация власти, бездействие должностных лиц.

Annotation. In article it is not only about the separate facts of corruption, but also the arbitrariness issue from officials is touched, and also influences on public management personnel and the decisions on these or those questions passed to them throughout the Soviet period. The author has analysed such acts as: UK RSFSR of 1922, UK RSFSR 1926, UK RSFSR of 1960, investigated a set of resolutions and decrees of the Soviet legislation and have come to a conclusion that the abuse of authority — as illegal act was always made by officials, and was serious threat for the state.

Keywords: abuse of authority, bribery, bribability of officials, corruption, discredit of the power, inaction of officials.

Советское государство во времена Октябрьской революции в своем развитии состояло из двух фаз. Первая фаза охватывает собой период от Октября 1917 г. до ликвидации эксплуататорских классов в нашей стране¹. В первой фазе имело место и развитие культурно-воспитательной работы для должностных лиц. В данной фазе происходило формирование и развитие уголовного законодательства относительно злоупотребления полномочиями, устаревшее дореволюционное законодательство как «рудимент» отходит в прошлое и на смену ему приходит новое.

Вторая фаза развития Советского государства охватывает собой период от ликвидации капита-

листических элементов в нашей стране до полной победы социалистической системы хозяйства, получившей законодательное выражение в Сталинской Конституции победившего социализма². В данной фазе происходит укрепление капитализма, развитие уголовного законодательства по отношению к должностным лицам, охрана государственной собственности и прав граждан.

Последствия Октябрьской революции 1917 года являлись губительными для всего дореволюционного законодательства — оно было отменено и признано не действующим.

На смену ему были предложены декреты, постановления, основным содержанием которых был

призыв «арестовывать и передавать революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу, будет ли такой вред проявляться в саботировании и вообще в каком бы то ни было сопротивлении великому делу мира, целью которого является твердая и неуклонная победа социализма, которая даст народам прочный мир и избавление от всякого гнета и от всякой эксплуатации»³.

С периода 1917 года и до 1922 г. источниками уголовного законодательства считали декреты и обращения правительства к населению, разного рода постановления Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, инструкции Народного комиссариата. В Данных правовых актах содержались некоторые виды преступлений связанные с злоупотреблением должностными полномочиями, но не было указано определения признаков и их составов.

Социалистическое уголовное законодательство уделяло серьезнейшее внимание борьбе с должностными преступлениями с самого начала своего существования. Это вызвано тем, что в результате совершения должностных преступлений нарушается деятельность соответствующая определенным актам деятельность государственных органов; подрывается авторитет и иные интересы государственной власти; ущемляются права и законные интересы граждан либо организаций, а в целом интересы всего общества и государства⁴. Кроме этого совершение в том числе данных преступлений происходит нарушение морально-нравственные норм, которые оказывают мощное определяющее влияние на поведение людей⁵. Декрет от 30 ноября 1918 г. «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Республики (Положение)», в примечании к ст. 4 указывало на то, что злоупотребления полномочиями и другие должностные преступления рассматривал революционный трибунал. Это объясняется тем, что должностные преступления отличались особой важностью, и было необходимо обеспечить состояние законности и правопорядка среди должностных лиц.

В инструкции Народного комиссариата юстиции от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его

заседаний» при определении подсудности в части 1, пунктах «ж», «з» упоминалось о злоупотреблении должностными полномочиями. Из данной инструкции можно сделать вывод, что дела связанные с саботажем государственных и общественных учреждений, а так же в сфере злоупотребления должностными полномочиями и разного рода должностными преступлениями, расследования вел Революционный Трибунал. В соответствии с данной инструкцией, на период 1917 года злоупотребление полномочиями совершалось в следующих видах: злоупотребление полномочиями лицами, которые, пользовались общественным или административным положением; злоупотребление властью, предоставленной революционным народом; преступления против народа, совершаемые путем использования печати.

Во 2 части инструкции Народного комиссариата юстиции от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» предусматривались наказания, за подобного рода преступления, среди них: штраф, лишение свободы, удаление из столицы, отдельных местностей или пределов Российской Республики, объявления врагом народа, лишение всех специальных или некоторых политических прав, конфискация имущества, присуждение к обязательным работам.

Существовал еще один правовой акт, содержащий в себе нормы о злоупотреблении полномочиями, это был Циркуляр Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г. По мнению ученых, Циркуляр Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г.⁶, обобщал социалистическое уголовное законодательство за год существования советской власти, определил «преступления по должности» как использование своего общественного или административного положения путем злоупотребления властью, предоставленной революционным народом. В циркуляре, так же упоминалось о преступлениях, совершенных такими специальными субъектами, как: железнодорожники, военнослужащие, милиционеры.

Таким образом, уже в 1918 г. социалистическое уголовное законодательство определяло понятие «должностного преступления» и формы его прояв-

ления. В дальнейшем законодательстве они подвергались уточнению.

Особое место среди документов, затрагивающих ответственность за злоупотребления полномочиями, является Декрет Совета Народных Комиссаров от 25 апреля 1918 г. «О взяточничестве», подписанный В.И. Лениным. В нем, шла речь о таком преступлении должностных лиц как получение взятки, и в результате этого совершение должностных злоупотреблений по службе. Декрет так же содержал определение понятия «должностного лица»⁷. В соответствии с данным Декретом, за получение взятки должностным лицом, наказание было в виде лишения свободы и принудительных работ. В Декрете «О взяточничестве» так же были перечислены и отягчающие обстоятельства: «а) особые полномочия служащего, б) нарушение служащим своих обязанностей и в) вымогательство взятки»⁸. В данном документе было указано, что взяточничество — это не только получение взятки должностным лицом, но и само соучастие во взяточничестве. Такой вид преступления трактовался как получение взятки, за выполнение действий, входящего в круг обязанностей должностного лица, или за содействие совместно с лицами другого ведомства злоупотребления полномочиями и разного рода должностным преступлениям.

Декрет ВЦИК и СНК от 1 июня 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов»⁹ был посвящен борьбе с хищениями складского государственного имущества и подобными должностными преступлениями, в нем, закреплялась ответственность должностных лиц, способствующих совершению данного хищения, а так же соучастие таких лиц. В указанном документе предусматривалась и уголовная ответственность за хищение с государственных складов и отягчающие обстоятельства. Данный документ развил общую идею о должностной преступности применительно к конкретному виду преступления. Борьба с злоупотреблением должностными полномочиями нашла свое отражение и в других нормативных документах.

Помимо приведенных выше нормативных актов, существовал еще один документ, в котором были закреплены нормы об ответственности должностных лиц, но уже в виде дисциплинарной, был

Декрет ВЦИК от 27 января 1921 г. «О дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях». В нем, исчерпывающе описывались категории должностных лиц, которых привлекали к дисциплинарным взысканиям за должностные проступки по службе. Уголовной ответственности за такие деяния не было, но дисциплина в государственных и других учреждениях ставилась превыше всего. В соответствии с данным Декретом, дисциплинарные взыскания налагались на членов и заместителей Отделов Исполнительных Комитетов и их Президиумов, а так же на членов уездных, волостных и сельских Исполнительных Комитетов — Президиумом Губернских Исполнительных Комитетов¹⁰. К дисциплинарными взысканиям за должностные проступки относились: «выговор, выговор с опубликованием в печати, арест до двух недель»¹¹. Как видим, наказания за нарушение дисциплины по службе были довольно серьезными.

Ярким примером бездействия должностных лиц является дисциплинарное производство в отношении Администрации Тамбовской области, которую обвинили в волоките. Данное дело рассматривал Тамбовский Губернский дисциплинарный суд г. Тамбова. Дело было возбуждено 1 марта 1924 г., прекращено 20 ноября 1924 г. (объем 47 листов). Суть дела состояла в том, что у уроженца Тамбовской Губернии гражданина Иванова погибла лошадь, которую он привел для работы в Тамбовлеспром. Гражданин Иванов в связи со смертью лошади направил в Тамбовскую рабоче-крестьянскую инспекцию письмо с требованием возместить ему 300 пудов Ржи в качестве вознаграждения за смерть лошади. Администрация Тамбовской области вернула письмо Иванову и отказалась возмещать ущерб, поскольку письмо не должным образом оформлено и существует определенные правила оформления таких жалоб. Администрация области заверила, что данная процедура и имеет важное значение для государственного предприятия. В итоге, в своем постановлении Тамбовский дисциплинарный суд руководствуясь ст. 13 «Положением о дисциплинарном суде», обязал Тамбовлеспром возместить ущерб Иванову в полном объеме, т.к. он не грамотен и не может правильно составить и оформить жалобу¹². Данное дело демонстрирует всю сущ-

ность бюрократического чиновничьего аппарата в данную эпоху. Подобные дела были не редкость. Должностные лица пользовались безграмотностью граждан и осуществляли произвол и волокиту. В данный период времени многие люди не обладали элементарными навыками письма и чтения. В дальнейшем так же возникала масса проблем относительно исполнения решений судей и должностных лиц.

Выше мы рассмотрели только некоторые из составов должностных преступлений и правонарушений, а так же наказания, предусмотренные советским законодательством с 1917 года по 1921 гг. В данный период времени советское законодательство уже содержало в себе фундаментальные понятия должностных преступлений, формы их проявлений, субъекты преступлений и наказания за подобные деяния¹³.

Под злоупотреблением полномочиями понималось, прежде всего, использование своего служебного, административного положения должностным лицом различными способами для своих личных целей.

Злоупотребление полномочиями в период 1917—1921 гг. могло совершаться в различных сферах: в продовольственной, обслуживающей, общественной, государственной, сельскохозяйственной, информационной, имущественной.

Как видим, в данный период советской власти были уже заложены основы уголовного законодательства в сфере борьбы с должностной преступностью. Большинство декретов и постановлений в области должностных преступлений, и наказания были сформулированы при участии В.И. Ленина. Несмотря на такое большое количество изданных нормативно правовых актов, правоприменителям было весьма затруднительно ориентироваться в законодательстве. На наш взгляд, Октябрьская революция подтолкнула законодателя к развитию уголовного права в данную эпоху, а все те проблемы связанные с гражданской войной, развалом, требовали новой более современной законодательной базы для борьбы с должностной и коррупционной преступностью.

Необходимо было собрать все в единый источник, сборник, своего рода кодифицированный акт. Эта проблема решилась с принятием в 1922 году УК

РСФСР. Уголовный кодекс 1922 г. расширил законодательную базу в области должностной преступности. Данный уголовный кодекс существенно упорядочил некоторые составы преступлений, и раздробил санкции за них. Уголовный кодекс 1922 года предусматривал целую главу, посвященную должностным преступлениям. Глава 2 так и называлась «Должностные (служебные) преступления».

УК РСФСР 1922 года раскрыл понятие «злоупотребление должностными полномочиями». В ст. 105 было обозначено: «Злоупотребление властью, т.е. совершение должностным лицом действий, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не будучи вызваны соображениями служебной необходимости, повлекли за собой нарушение правильной работы учреждения или предприятия, или общественного порядка, или частных интересов отдельных граждан»¹⁴. Наказанием без отягчающих обстоятельств за такое преступление было в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до одного года либо увольнением с должности. Уголовный кодекс 1922 года давал законодательное определение и должностного лица в примечании к ст. 105.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года не существенно отличался от УК 1922 года в сфере противодействия должностным преступлениям, но все же изменения были.

Преступления в области злоупотребления должностными полномочиями в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года были закреплены в главе третьей Особенной части, именуемой «Должностные (служебные) преступления». Нововведением в данном кодексе было то, что в статью 105 «Злоупотребление властью или служебным положением» включалось еще одно примечание, дающее уточнение сферы деятельности «должностного лица профессиональных союзов»¹⁵. Таким образом, законодатель в УК РСФСР 1926 года расширил круг субъектов злоупотребления полномочиями. Законодатель указал на еще один специальный субъект злоупотребления полномочиями — должностные лица, которое имели полномочия в профессиональных союзах.

УК 1926 года был во много идентичен с УК 1922 года. Статьи, затрагивающие должностные

преступления были практически одинаковы. УК РСФСР 1926 года лишь дополнил сферу злоупотребления полномочиями, расширив круг субъектов должностных преступлений.

Законодательство продолжало свое развитие и в 1960 году был принят новый УК РСФСР.

Под злоупотреблением властью или служебным положением в УК 1960 г. подразумевалось как «умышленное использование должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы» (ст. 170)⁶. Обязательным основанием для ответственности за такое преступление было совершение данного преступления «из корыстной или иной личной заинтересованности», а также причинение существенного вреда государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан»¹⁷. Квалифицирующими признаками преступного деяния было наличие тяжких последствий.

Если взглянуть на ст. 109 УК РСФСР 1926 года, то под злоупотреблением полномочиями понимается как «злоупотребление властью или служебным положением, т.е. такие действия должностного лица, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не вызываясь соображениями служебной необходимости, имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия или причинили ему имущественный ущерб, или повлекли за собой нарушения общественного порядка или охраняемых законами прав и интересов отдельных граждан, если эти действия совершались должностным лицом систематически или из соображений корыстных, или иной личной заинтересованности, или хотя бы и не повлекли, но заведомо для должностного лица могли повлечь за собой тяжелые последствия».

Исходя из выше изложенного, можно сделать следующие выводы:

1) В советский период злоупотребление должностными полномочиями и разного рода должностные преступления было явлением не редким. Они были своего рода «вирусом», который всегда был в организме государства в любом периоде времени. Об этом свидетельствует значительное количество нормативно правовых актов, изданных в разные периоды времени. Прослеживается желание законо-

дателя как можно больше предотвратить и пресечь данные преступления. Подобные противоправные деяния своей направленностью мало чем отличались от преступлений дореволюционного законодательства, эти преступления были направлены против нормального функционирования государственных учреждений, государственного имущества, прав граждан. Такие преступления совершались в форме бездействия власти, если это деяние сопровождалось наступлением существенного вреда; присвоение, растрата или истребление вверенного по службе имущества; служебный подлог; вымогательство; спекуляция товаров; коррупция; действия или бездействия должностных лиц; разного рода дискредитирования власти; хищения товаров и т.д. Наказания, за такие преступления, так же в свою очередь изменялись, смертную казнь применяли, но лишь в отдельных случаях регламентирующих законом. В основном наказания были в виде: отрешения от должности, лишения свободы, штрафа и т.д. Субъект злоупотребления полномочиями всегда оставался прежним — им являлся государственный служащий. Такими лицами считались должностные лица государственных или общественных учреждений, осуществляющих функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные. Должностные лица могли быть и руководителями общественных организаций выполняющих государственные функции.

2) Дойдя до нашего времени законодательство в области злоупотребления полномочиями «эволюционировало» на разных этапах периода времени. Как уже упоминалось ранее, в первую очередь законодатель ставил в приоритет интересы службы, государственное имущество, а затем права граждан от должностных злоупотреблений. Это обусловлено тем, что в эпоху советского периода с 1917 года по 1991 в России происходили различные политические события, была не хватка товаров, различного рода преобразования в идеологических и политических сферах общества, перестройка и т.д. Законодатель стремился сохранить положительный облик должностных лиц, и имущество государства. С другой стороны позиция законодателя, который ставит защиту прав граждан от должностных злоупотреблений на задний план можно объяснить и

спецификой данного преступления. Оно направлено против интересов службы, а права граждан менее приоритетны. На наш взгляд, это не совсем верно, ведь права человека и гражданина должны быть превыше всего.

В течение такого длительного периода времени, законодательство в сфере злоупотребления полномочиями изменялось, дополнялось. В результате чего, до нашего времени уже дошло четкое понятие должностного лица, составов преступлений, определения злоупотребление полномочиями, признаки злоупотребления полномочиями и т.д.

¹ История Советского Уголовного права: монография / А.А. Герцензон [и др.]. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. 463 с.

² Сталин И.В. Вопросы ленинизма. 11-е изд. М.: Госполитиздат. 1945. 611 с.

³ Ленин В.И. и ВЧК. Сборник документов 1917—1922 гг. М.: Изд-во полит. лит.-ры, 1987. 500 с.

⁴ Осокин Р.Б. Квалификация служебного подлога и иных преступлений, способом совершения которых является подлог документов // Развитие уголовного законодательства: юридическая наука и практика: материалы Общероссийской научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 203—208; Осокин Р.Б. Актуальные направления совершенствования уголовно-правовой нормы о служебном подлоге // Раскрытие и расследование преступлений в современных условиях: проблемы, тенденции, перспективы : сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции. Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2006. С. 257—259; Пleshков А.А. Понятие коррупционной преступности // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2007 год / ред. кол. Ю.Н. Фролов, Р.Б. Осокин; отв. ред. Е.В. Лаптева. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2008. С. 175—178; Барун Д.В. Административно-правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2007 год / ред. кол. Ю.Н. Фролов, Р.Б. Осокин; отв. ред. Е.В. Лаптева. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2008. С. 179—182; Осокин Р.Б. Нецелевое расходование бюджетных средств: соотношение уголовной и административной ответственности // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Ассоциация юристов России, Тамбовское региональное отделение. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 149—155; Осокин Р.Б., Феркалюк Ю.И. Уголовно-правовая охрана интересов службы в органах местного самоуправления от коррупционных преступлений, совершаемых муниципальными служащими: монография. Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2010. 185 с.

⁵ Осокин Р.Б., Денисенко М.В. Уголовно-правовая характеристика незаконного распространения порнографических материалов или предметов: научно-практическое пособие. М.: Москов-

ский университет МВД России, 2005. 104 с.; Осокин Р.Б. Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Уголовный закон: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2011. С. 219—223; Осокин Р.Б. Общественная нравственность как объект регулирования и охраны по российскому законодательству // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2010 г. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2011. С. 114—116; Осокин Р.Б. Правовая политика в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Правоохранительная политика: проблемы формирования и осуществления: монография / под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова. М.: РПА Минюста России, 2012. С. 100—113; Осокин Р.Б. К вопросу об ответственности за размещение объявлений (информации) об оказании сексуальных услуг // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 73—76; Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013. 156 с.; Осокин Р.Б. К вопросу об ответственности за размещение объявлений (информации) об оказании сексуальных услуг // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения: материалы Международной научно-практической конференции (14—15 февраля 2013 г.). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 73—76; Осокин Р.Б. Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 74—78; Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 46 с.

⁶ История Советского Уголовного права: монография...

⁷ О борьбе со взяточничеством : декрет СНК РСФСР от 16 авг. 1921 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1921. № 60, ст. 421.

⁸ Там же.

⁹ О мерах борьбы с хищениями из государственных складов, и должностными преступлениями, способствующими хищениям : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 1 июня 1921 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1921. № 49, ст. 262.

¹⁰ О дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях : декрет ВЦИК от 27 янв. 1921 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1921. № 8, ст. 58.

¹¹ Там же.

¹² ГАТО (Гос. арх. Тамбовской области). Ф. № 3848. Оп. № 1. Дело № 5.

¹³ Проблемы реформирования Российского законодательства: история и современность: сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции Московский университет МВД России, Тамбовский филиал / под ред. Ю.Н. Фролова, Р.Б. Осокина, Е.В. Лаптевой. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2009. 332 с.

¹⁴ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

¹⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

¹⁶ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

¹⁷ Там же.

ББК 22.3 А53; 67.521

УДК 620.3; 343.98

НАНОСТРУКТУРИРОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ И СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА ПРОКОФЬЕВА,**старший преподаватель кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России**кандидат физико-математических наук, профессор РАЕН**E-mail: olenyonok83@mail.ru**Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. рассматриваются инновационные материалы и средства обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, созданные посредством современных нанотехнологий. Представлены основные достижения в России и мире в области наноструктурирования уже имеющихся, и совершенно новых материалов и средств, применяемых или имеющих важное значение в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: наноструктурирование, углеродные нанотрубки, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

Annotation. In the given article deals with innovative materials and tools of ensuring disclosure, investigation and prevention of crimes by means of modern nanotechnology. The main nanostructured achievements of Russia and the world are represented as well as new materials and tools that are said to be important in law enforcement system.

Keywords: nanostructuring, carbon nanotubes, disclosure, investigation and prevention of crimes.

Стремительное развитие нанотехнологий и материалов на их основе это новый этап прогресса человеческого сообщества. Наноструктурированные материалы и средства способны стать основой формирования нового технологического уклада, что в свою очередь неизбежно ведет к интеграции подобных материалов в различные сферы человеческой жизни.

Под наноструктурированным материалом понимают — конденсированный материал, полностью или частично состоящий из структурных элементов с характерными размерами от нескольких нанометров до нескольких десятков нанометров, причем дальний порядок в структурных элементах сильно нарушен, и роль многочастичных корреляций в расположении атомов в этих элементах берет на себя ближний порядок, а какие-либо макроскопические свойства материала определяются размерами и/или взаимным расположением структурных элементов [1].

Большинство ученых склонны утверждать, что наномасштаб привел к очередному витку научно-технической революции, так как «нано» проникло практически во все отрасли науки и техники, и в том числе, не смогло обойти стороной правоохранительную деятельность, где также нашло свое проявление и непосредственное применение [2].

Наиболее яркое проявление взаимной обусловленности в разработке материалов, конструкций и технологий, а также средств, связано с композитными материалами на основе углеродных нанотрубок, находящими все более широкое распространение в различных областях. С помощью углеродного наноматериала претерпевают модификацию вспомогательные материалы, а также средства обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Например, сегодня используется углеродный наноматериал для создания дактилоскопической пленки. Как

известно, углеродные нанотрубки могут значительно увеличить пластичные и адгезионные характеристики материалов путем их допирования, в этой связи использование углеродного наноматериала позволяет создавать дактилоскопическую пленку для изъятия следов пальцев рук, следов обуви и извлечения микрообъектов отличную от применяемой в настоящее время.

Современные дактилоскопические пленки представляют собой сложный композиционный материал, состоящий из полимерных пленок, липкого покрытия различной степени липкости и защитной пленки. Ввиду такой сложной многослойной структуры она не обладает достаточной пластичностью и не позволяет изымать следы с неровных поверхностей. В настоящее время для изъятия следового материала с таких поверхностей применяют канцелярский скотч. Однако наличие клеевого покрытия на скотче делает невозможным изъятие следов, биологического происхождения, например. Поэтому созданная сегодня полиэтиленовая пленка, армированная углеродными нанотрубками посредством нанотехнологий, не имеющая инородного внешнего клеевого покрытия, и обладающая уникальными физическими характеристиками, позволила решить множество проблем при сборе следового материала криминалистами [3, 4].

Также нанотрубки и материалы на их основе позволили значительным образом расширить границы применения и других материалов, таких как баллистический желатин, и улучшить свойства дактилоскопического порошка и слепочного материала.

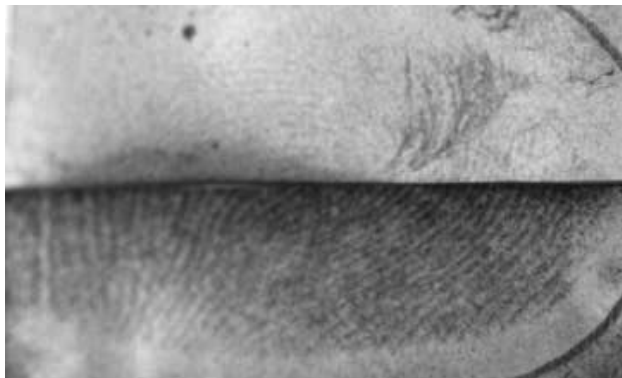

Рис.1. Верхнее изображение — след пальца руки, полученный с помощью традиционной техники; нижнее изображение — след пальца руки, полученный с помощью порошка с наночастицами

В частности, металлосодержащие наночастицы используются для проявления слабо видимых следов пальцев рук. Например, для контрастирования «жирных» следов пальцев рук используется взвесь наночастиц золота, обладающих гидрофобными свойствами, т.е. способных прилипать к поверхностям, покрытым жиром. Эти наночастицы, прилипая к жирным бороздкам следа пальца руки, формируют значительно более четкий рисунок (рис. 1 снизу), чем можно было бы получить с помощью традиционных технико-криминалистических средств (рис. 1 сверху). При этом время, затраченное на процедуру, не превышает трех минут.

На данный момент не известно, найдет ли новая технология применение в криминалистической практике, поскольку не известно обладает ли метод достаточной чувствительностью (т.е. количество обнаруживаемых следов пальцев рук как минимум не меньше, чем при применении традиционной техники), необходимой для его практического применения [5].

Также известен еще один современный способ получения криминалистических образцов с нечетких следов пальцев рук, который заключается в обработке исследуемой поверхности водной суспензией золота, стабилизированной цитрат-анионами. Д. Мандлер и И. Алмог из Университета Иерусалима предложили новый подход. Они заменили традиционно использующийся коллоидный раствор золота, описанный выше, на более стабильный эквивалент. Наночастицы золота, предлагаемые в качестве решения израильскими учеными, стабилизированы длинноцепочечными углеводородными радикалами и суспендированы в петролейном эфире. Эти частицы взаимодействуют с жировыми фрагментами следа пальца руки за счет гидрофобных взаимодействий. Полученный образ обрабатывается раствором соли серебра, в результате чего серебро восстанавливается, оставляя следы из темного металла на характеристических канавках следа пальца руки. Исследователи также разработали метод изъятия следов пальцев рук с непористых поверхностей, используя для этого суспензию наночастиц селенида кадмия/сульфида цинка, стабилизированных длинноцепочечными аминами в петролейном эфире. Как и для наночастиц золота, взаимодействие

наночастиц со следом пальце рук осуществляется за счет гидрофобных групп. Однако в этом случае нет необходимости в дополнительной стадии «проявления» отпечатка серебром, так как наночастицы CdSe/ZnS флуоресцируют при облучении УФ светом [6].

Сегодня сотрудникам ОВД все чаще приходится выполнять свои служебные обязанности в опасных и вредных для жизни и здоровья условиях. Так, например, в ноябре 2014 года на юге Москвы произошла утечка ртути из-за пожара в производственном здании. Концентрация ртути в очаге пожара была превышена в семь раз, и сотрудники МВД и МЧС выполняли свои служебные обязанности с риском для жизни и здоровья. В этой связи актуальным является наноструктурированное средство обеспечения защиты органов дыхания от паров ртути — защитная маска от отравления парами ртути [7, 8].

Защитная маска от отравления парами ртути (далее Защитная маска) относится к области устройств и может найти применение для защиты органов дыхания от содержащихся в воздухе различных примесей, в частности, паров ртути, а также защиты от производственной пыли, содержащей пары ртути.

Сущность данной Защитной маски состоит в том, что в ней содержится три встроенных гибких вставки, верхняя — служит для лучшего прилегания маски с учетом анатомических особенностей человека, вторая — для оптимальной фиксации формы самой маски, расположенная по середине маски горизонтально, и третья вставка состоит из медной сетки с ячейками, причем медная сетка покрыта тонким слоем 0,01 нм антимикробной эмали синтетической смолы (Revell EMAIL COLOR) с на-

ночастицами меди. Защитная маска рекомендуется для использования сотрудникам МВД, МЧС и др., работающим при осмотрах и иных мероприятиях в местах с превышенной допустимой нормой ртути и ее паров [9, 10]. На рисунке 2 представлен общий вид Защитной маски.

Принципиальная работа Защитной маски заключается в том, что медная сетка с нанесенной на нее наноструктурированной эмалью адсорбирует и химически взаимодействует с парами ртути, тем самым, защищая пользователя маски от отравления парами ртути. Защитная маска в 100 раз эффективнее поглощает пары ртути и химически связывает их, чем все ранее известные аналоги, а наночастицы меди, входящие в состав эмали синтетической смолы, повышают не только эффективность маски, но и обеспечивают ее антимикробными свойствами.

Все вышесказанное является важным аспектом применения инновационных наноструктурированных материалов и средств для обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Перейдем к рассмотрению инновационных средств предупреждения преступлений и роли «нано» в них.

Не маловажной проблемой судебной практики являются разного рода подделки: от денежных банкнот до товарных знаков. В целях предупреждения преступлений в экономической сфере разработана новая технология нанопечати для нанесения микроскопического текста на голографические изображения. Технология нанопечати подразумевает использование пучка электронов, который позволяет превзойти по миниатюрности технологию микропечати в 30 раз. Размер таких символов настолько

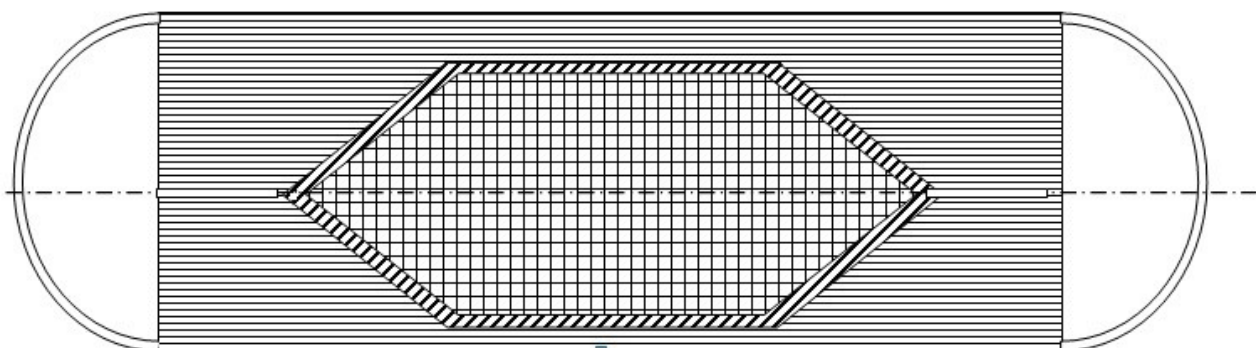

Рис. 2. Общий вид Защитной маски

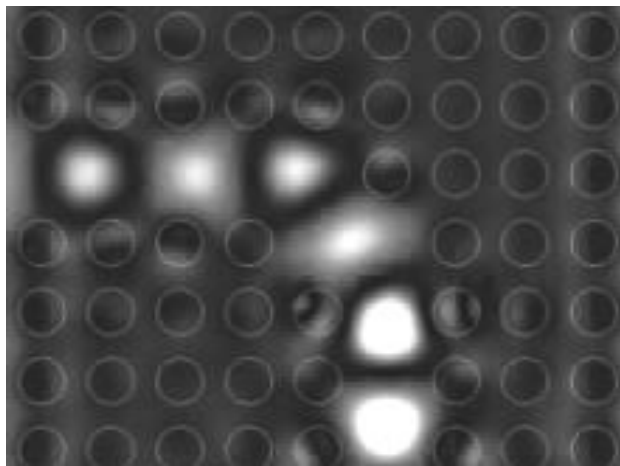

Рис. 3. Изображение нанопечати полученное посредством атомно-силового микроскопа

ничтожен, что на расстоянии, равном ширине человеческого волоса (80 микрон) можно уместить 20 символов (рис. 3).

Спектр применения такой технологии чрезвычайно широк: от товаров до пропусков и пластиковых карт [11].

Инновационная технология нанопечати, должна быть направлена на предупреждение преступлений, связанных с изготовлением с целью сбыта и сбытом фальшивых денежных знаков и товарных знаков, должна отвечать ряду требований: быть научно-обоснованной и финансово-обеспеченной; отражать современные российские реалии с учетом региональных особенностей; быть системной и комплексной; иметь направленность на три уровня отношений: общесоциальный (общегосударственный), специально-криминологический, индивидуально-психологический; являться составной частью уголовной политики государства в области борьбы с преступностью.

В целях предупреждения преступлений совершенно иного вида, а именно, террористической направленности, авторы [12, 13] предлагают использовать средство — модуль обнаружения взрывчатых веществ в воздухе с наноструктурированным сенсорным элементом (далее по тексту Модуль). Модуль относится к сфере обеспечения безопасности граждан, находящихся в общественных местах, аэропортах, вокзалах, на рабочих местах, для обеспечения личной безопасности граждан и работников силовых структур. Модуль может быть использован для прямого мониторинга пресечения

незаконного оборота взрывчатых веществ (ВВ), для снижения террористической угрозы. Сенсор в составе полимерной матрицы представляет собой наноструктурированную надмолекулярную структуру полярных полимеров с толщиной 5,0-8,0 нм, так же содержащий индикатор паров взрывчатых веществ, способный взаимодействовать с парами взрывчатых веществ и образовывать комплексные соединения изменяющие окраску.

На рис.4 представлена схема Модуля: 1 трубка в середине сфера; 2 привитой сополимер поликапромида; 3 светодиод; 4 посеребренная поверхность модуля; 5 индикатор (гидроксидтетрабутиламмоний) с люминолом; 6 органическая матрица; 7 непрозрачное для УФ-света покрытие.

Принцип работы Модуля заключается в следующем: анализируемый воздух при помощи воздушного насоса в непрерывном режиме пропускается через трубку (1) со сферой в середине с нанесенным на внутреннюю поверхность наноструктурированным сенсорным элементом (2). Детектирование взрывчатого вещества основано на интенсивном тушении фотолюминесценции сенсорного материала в присутствии паров ВВ вещества в воздухе. В данном модуле фотолюминесценцию возбуждает светодиод (3). В случае наличия в воздухе паров ВВ, за счет большей поверхности эффективного массового обмена сенсорного элемента (2) происходит эффективная хемосорбция молекул ВВ на поверхности сенсорного элемента. При этом образуются нефлуоресцентные молекулярные комплексы между молекулой-сенсором и взрывчатым веществом. Дополнительный эффект фотолюминесценции образуется за счет взаимодействия паров ВВ с индикатором гидроксидтетрабутиламмонием (5), который образует комплексное соединение. Наличие индикационного эффекта, и именно, появление окрашенной флуоресценции свидетельствует о наличии паров ВВ в анализируемом воздухе.

В результате совокупности двух эффектов имеющих доказательственное значение [14] очевидно, отвечающих за фотолюминесценцию наблюдается интенсивное тушение фотолюминесценции сенсорного материала и комплекса. Используя новые сенсорные материалы, содержащие дополнительно индикаторы для ВВ достигается значительный эффект, как в создании фотолюминесцентного

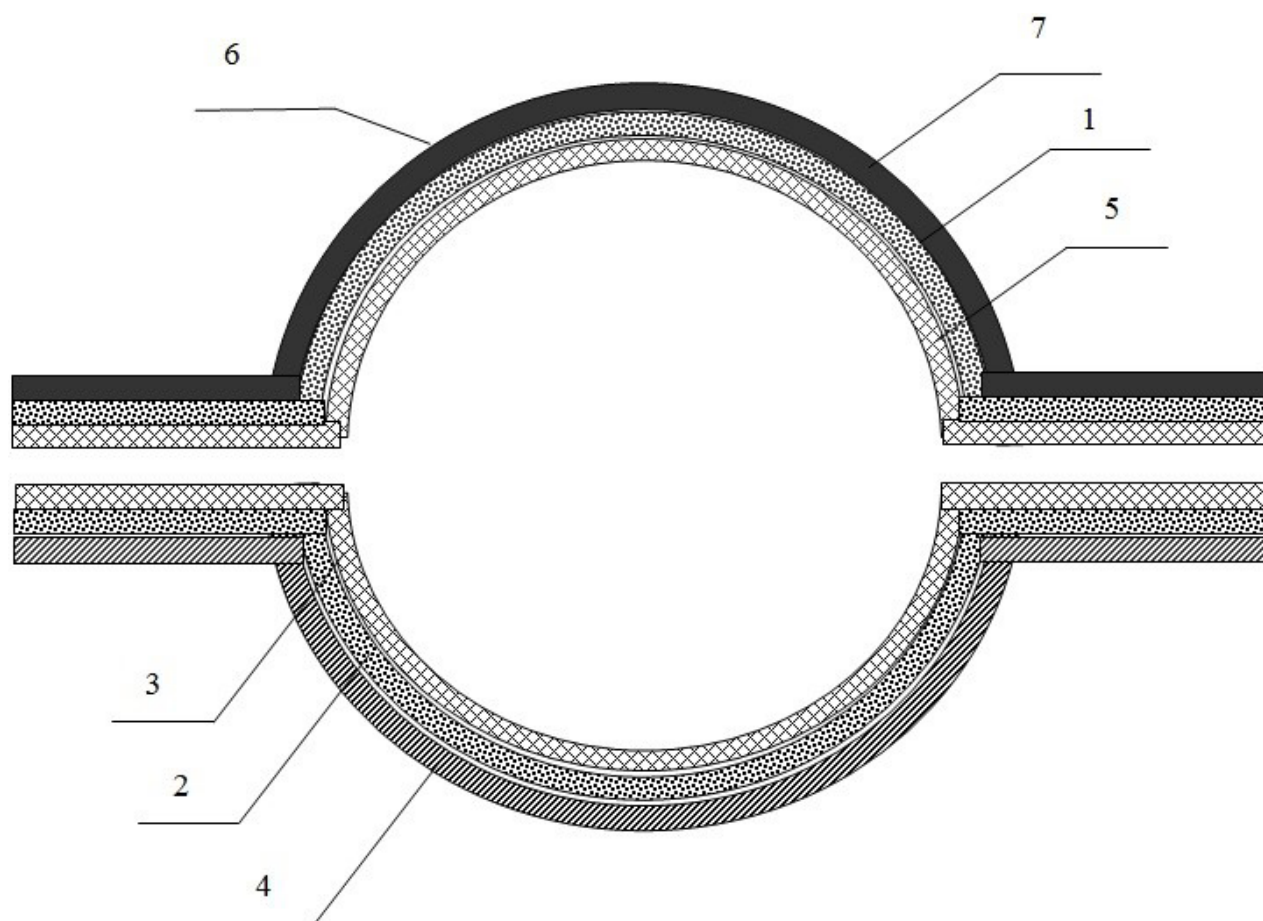

Рис. 4. Схема модуля обнаружения взрывчатых веществ в воздухе с наноструктурированным сенсорным элементом

эффекта, так и в скорости затухания этого эффекта, увеличения срока службы модуля, а также обнаружения более широкого набора ВВ (динитротолуола, тринитротолуола, тетранитротолуола, тринитробензола, гексогена) и повышается чувствительность такого модуля.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что при оценке наноструктурирования современных материалов и средств обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, в первую очередь, следует учитывать их значение, целесообразность применения и повсеместную реализацию для обеспечения эффективного раскрытия, расследования или предупреждения преступлений. И необходимо отметить не маловажный факт, что наноструктурирование материалов и средств раскрытия, расследования и предупреждения преступлений на сегодня практически неразработанная область исследований ввиду новизны процесса и трудности изучения, что в свою очередь должно спровоцировать прогресс в этой сфере современного общества.

Литература

1. Словарь нанотехнологических и связанных с нанотехнологиями терминов [Электронный ресурс] URL: <http://thesaurus.rusnano.com/wiki/article1371> (дата обращения 04.03.2016).
2. Кобаяси Н. Введение в нанотехнологию / Н. Кобаяси, пер. с япон. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. 134 с.
3. Прокофьева Е.В., Прокофьева О.Ю. Некоторые модификации исследовательской приборной базы для изучения наноструктур. IX Международная заочная научно-практическая конференция «Технические науки — от теории к практике» НП «Сибирская ассоциация консультантов». Новосибирск, 2012 г.
4. Прокофьева Е.В. Новейшие достижения современной науки в криминалистике. В сборнике: Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сборник научных трудов. 2013. С. 48—52.
5. Богданов К.Ю. Что могут нанотехнологии / К.Ю. Богданов. М.: Просвещение, 2009. 96 с.

6. Новости химической наук. Нанотехнология поможет криминалистам [Электронный ресурс] URL : <http://www.chemport.ru/datenews.php?news=393> (дата обращения 05.03.2016)

7. Лобачева Г.К., Павличенко Н.В., Кайргалиев Д.В., Курин А.А., Прокофьева Е.В., Рыжиков Д.А. Защитная маска от отравления парами ртути. Патент на полезную модель RUS 143545 04.04.2014.

8. Веселин В.В., Колотушкин С.М. Действия сотрудников МВД и МЧС РФ при получении сигнала об угрозе взрыва. В сборнике: технические и социально-гуманитарные аспекты профессиональной деятельности ГПС МЧС России: проблемы и перспективы. Материалы III международной научно-практической конференции. 2008. С. 20—24.

9. Чупров А.С. Механизм слеодообразования от выстрела. В сборнике: Техническое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 179—181.

10. Гусев С.Н. Обнаружение следов выстрела и их криминалистическое значение. В сборнике: Современные проблемы предварительного следствия в ОВД. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 52—53.

11. Садыков Тимур. Нанотехнологии против подделок [Электронный ресурс] URL : <http://www.3dnews.ru/2007/02/08/http://www.3dnews.ru/%22mailto:news@3dnews.ru/%22> (дата обращения: 01.01.2016).

12. Третьяков В.И., Лобачева Г.К., Павличенко Н.В., Кайргалиев Д.В., Курин А.А., Прокофьева Е.В., Соколов А.Ю. Модуль обнаружения взрывчатых веществ в воздухе с наноструктурным сенсорным элементом. Патент на полезную модель RUS 156048 04.02.2014

13. Лобачева Г.К., Павличенко Н.В., Курин А.А., Прокофьева Е.В., Веселин В.В., Дронова О.Б., Барыков В.Ю., Прокофьева О.Ю. Портативный малогабаритный многофункциональный осветитель. Патент на полезную модель RUS 143416. 12 марта 2014 г..

14. Барина О.А., Купин А.Ф. Доказательственное значение выводов экспертов по результатам ис-

следований реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма // Вестник волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28). С. 75—81.

References

1. Slovar' nanotekhnologicheskikh i svyazannykh s nanotekhnologiyami terminov [Elektronnyi resurs] URL: <http://thesaurus.rusnano.com/wiki/article1371> (data obrashcheniya 04.03.2016).

2. Kobayasi N. Vvedenie v nanotekhnologiyu / N. Kobayasi, per. s yapon. M.: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2005. 134 s.

3. Prokof'eva E.V., Prokof'eva O.Yu. Nekotorye modifikatsii issledovatel'skoi pribornoj bazy dlya izucheniya nanostruktur. IX Mezhdunarodnaya zaochnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Tekhnicheskie nauki — ot teorii k praktike» NP «Sibirskaya assotsiatsiya konsul'tantov». Novosibirsk, 2012 g.

4. Prokof'eva E.V. Noveishie dostizheniya sovremennoi nauki v kriminalistike. V sbornike: Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii. Sbornik nauchnykh trudov. 2013. S. 48—52.

5. Bogdanov K.Yu. Chto mogut nanotekhnologii / K.Yu. Bogdanov. M. : Prosveshchenie, 2009. 96 s.

6. Novosti khimicheskoi nauk. Nanotekhnologiya pomozhet kriminalistam [Elektronnyi resurs] URL : <http://www.chemport.ru/datenews.php?news=393> (data obrashcheniya 05.03.2016).

7. Lobacheva G.K., Pavlichenko N.V., Kairgaliev D.V., Kurin A.A., Prokof'eva E.V., Ryzhikov D.A. Zashchitnaya maska ot otravleniya parami rtuti. Patent na poleznuyu model' RUS 143545 04.04.2014

8. Veselin V.V., Kolotushkin S.M. Deistviya sotrudnikov MVD i MChS RF pri poluchenii signala ob ugroze vzryva. V sbornike: tekhnicheskie i sotsial'no-gumanitarnye aspekty professional'noi deyatelnosti GPS MChS Rossii: problemy i perspektivy. Materialy III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2008. S. 20—24.

9. Chuprov A.S. Mekhanizm sledoobrazovaniya ot vystrela. V sbornike: Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii.

Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2015. S. 179—181.

10. Gusev S.N. Obnaruzhenie sledov vystrela i ikh kriminalisticheskoe znachenie. V sbornike: Sovremennye problemy predvaritel'nogo sledstviya v OVD. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2015. S. 52—53.

11. Sadykov Timur. Nanotekhnologii protiv poddelok [Elektronnyi resurs] URL : <http://www.3dnews.ru/2007/02/08/http://www.3dnews.ru/%22mailto:news@3dnews.ru/%22> (data obrashcheniya 05.03.2016).

12. Tret'yakov V.I., Lobacheva G.K., Pavlichenko N.V., Kairgaliev D.V., Kurin A.A.,

Prokof'eva E.V., Sokolov A.Yu. Modul' obnaruzheniya vzryvchatykh veshchestv v vozdukh s nanostrukturnym sensornym elementom. Patent na poleznuyu model' RUS 156048 04.02.2014.

13. Lobacheva G.K., Pavlichenko N.V., Kurin A.A., Prokof'eva E.V., Veselin V.V., Dronova O.B., Barykov V.Yu., Prokof'eva O.Yu. Portativnyi malogabaratnyi mnogofunktsional'nyi osvetitel'. Patent na poleznuyu model' RUS 143416. 12 marta 2014 g.

14. Barinova O.A., Kupin A.F. Dokazatel'stvennoe znachenie vyvodov ekspertov po rezul'tatam issledovaniy rekvizitov dokumentov, nanesennykh sovremennymi materialami pis'ma // Vestnik volgogradskoi akademii MVD Rossii. 2014. № 1 (28). S. 75—81.

УДК 34.2

ББК 67.4

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

АНАТОЛИЙ СЕМЕНОВИЧ ПРУДНИКОВ,

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: prudi1@rambler.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В исследуются вопросы административно-правового статуса соотечественников, проживающих за рубежом, а также особенности оказания содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию.

Ключевые слова: правовой статус, соотечественники, административное регулирование, переселение.

Annotation. Examines the issues of administrative legal status of compatriots living abroad, and especially of assisting voluntary resettlement of compatriots to the Russian Federation.

Keywords: legal status, countrymen, administrative regulation, and resettlement.

Соотечественниками за рубежом (далее — соотечественники) являются граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации. Соотечественниками также признаются лица и их потомки, про-

живающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи

с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации¹.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 (ред. от 19 декабря 2014 г.)² утверждена Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, (далее — Государственная программа) и план мероприятий по реализации Государственной программы, а также образована Межведомственная комиссия по реализации Государственной программы. С принятием Указа Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289 Государственная программа приобрела бессрочный характер.

Государственная программа направлена на объединение потенциала соотечественников, проживающих за рубежом, с потребностями развития российских регионов. Государственной программой дополняется система мер, направленных на стабилизацию численности населения Российской Федерации, в первую очередь на территориях, стратегически важных для России.

Следует сказать, что структурным подразделением центрального аппарата МВД России, осуществляющим полномочия по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом, в части координации действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в реализации Государственной программы, а также осуществляющим иные функции в соответствии с иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, является Главное Управление по вопросам миграции³, на которое в рассматриваемой сфере возлагаются следующие задачи⁴:

- организационно-методическое обеспечение реализации Государственной программы.
- участие в осуществлении нормотворческой деятельности в целях обеспечения реализации Государственной программы.
- координация в рамках своей компетенции деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти

субъектов Российской Федерации в части реализации Государственной программы.

- координация в рамках своей компетенции деятельности дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, временных групп, создаваемых из числа специалистов МВД России, Министерства иностранных дел Российской Федерации и других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, командируемых в дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, в части реализации Государственной программы.
- участие в осуществлении контроля за реализацией Государственной программы на территории Российской Федерации и за рубежом.

Оценивая позитивные результаты деятельности данного органа следует привести некоторые отчетные сведения о ходе реализации Государственной программы.

Так, по состоянию на 1 января 2016 года в уполномоченные органы за рубежом и территориальные органы МВД России соотечественниками подано свыше 100 тыс. заявлений об участии в Государственной программе, Выдано свыше 15 тыс. свидетельств участника Государственной программы. По сведениям, внесенным в свидетельства участников Государственной программы, на территорию Российской Федерации прибыло 120 тыс. человек. Таким образом, целевые показатели, определенные в государственной программе Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения»⁵ достигнуты в полном объеме и превышены по заявлениям — в 2 раза, по свидетельствам — 1,2 раза, по прибывшим переселенцам — почти в 1,5 раза⁶.

По национальному составу соотечественников русские составляют 45,2%, армяне — 10,8%; украинцы — 6,5%; таджики — 5,4%; татары — 4,3%; узбеки — 4,3%; молдаване — 3,3%; гагаузы — 2,2%; азербайджанцы — 2,1%.

Среди заявителей 42,3% имеют высшее либо неоконченное высшее образование, 35,7% — среднее профессиональное, 21,9% — полное и основное среднее образование⁷.

Большинство соотечественников на момент прибытия имели гражданство Казахстана (32,7%),

Узбекистана (19,5%), Молдавии (14,3%), Армении (11,6%), Таджикистана и Украины (по 6,7%), Киргизии (4%).

При этом 71,5% прибывших составляют переселенцы трудоспособного возраста, 23,6% — несовершеннолетние и только 4,9% — пенсионеры.

Чуть больше половины (51,1%) прибывших соотечественников составляют лица мужского пола.

Наиболее привлекательными для соотечественников являются субъекты Центрального (48,7%), Сибирского (22,6%) и Северо-Западного (14,4%) федеральных округов. В субъекты Дальневосточного федерального округа переселилось только 2,9% соотечественников.

Кроме того, в связи с утверждением новой редакции Государственной программы разработано и внесено в Правительство Российской Федерации 14 проектов нормативных правовых актов, а также усовершенствован порядок оформления и выдачи свидетельства участника Государственной программы (сокращены перечень документов и количество административных процедур, необходимых для участия в Государственной программе)⁸.

Основными принципами оказания содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию являются:

а) добровольность участия соотечественников в Государственной программе;

б) финансовая обеспеченность мероприятий, предусмотренных Государственной программой, сочетание безвозвратного и возвратного принципов социально-экономической поддержки участников Государственной программы (переселенцев);

в) обеспечение баланса интересов переселенцев, принимающего сообщества, Российской Федерации в целом и ее субъектов, органов местного самоуправления, а также предпринимателей;

г) приоритет мер социально-экономического стимулирования, определяющих рамочные условия и характер переселения, а также направленность этого процесса;

д) адресность государственных гарантий и социальной поддержки, обусловленность их предоставления соблюдением участниками Государственной программы условий участия в ней и социально-экономическими характеристиками субъектов

Российской Федерации, разрабатывающих региональные программы оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников;

е) взаимосвязь содержания мероприятий, предусмотренных Государственной программой, с задачами государственного, социально-экономического, культурного и национального развития Российской Федерации в целом и ее субъектов⁹;

ж) доступность информации об условиях участия в Государственной программе, правах и обязательствах участников Государственной программы, объемах государственных гарантий и социальной поддержки, а также о социально-экономических характеристиках территорий, предлагаемых для переселения.

В заключение можно сказать, что поддержка соотечественников за рубежом, поддержка их образовательных, языковых, социальных, трудовых, гуманитарных и иных законных прав, и интересов представляет собой неотъемлемый элемент государственной политики Российской Федерации.

¹ См.: Прудников А.С. и др. К вопросу о переселении соотечественников в Российскую Федерацию. Статья. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 45—47.

² См.: О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в российскую федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006 № 637 / Официальный сайт МВД России. URL: <http://www.mvd.ru/>

³ См.: Указ Президента РФ № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров и в сфере миграции» от 5 апреля 2016 г.// URL: www.garant.ru

⁴ См.: Прудников и др. Основные направления деятельности ФМС России (административно-правовой аспект). М., ФМС России, 2015. С. 78—82.

⁵ См.: Данная программа утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 марта 2013 г. № 435-р.

⁶ См.: Данные отчета по форме 1-РД за 2014—2015 гг. //URL: <https://fms.gov.ru>

⁷ См.: Прудникова Т.А. Особенности реализации прав соотечественников, проживающих за рубежом. Статья // Вестник Московского университета МВД России. № 6. 2012 г. С. 67—69.

⁸ См.: Прудникова Т.А. Конституция как основа реализации и защиты прав соотечественников в России. Статья // Вестник Московского университета МВД России. Юбилейный выпуск. 2013. № 6. С. 36—39.

⁹ Прудников А.С. и др. Правовые и организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран (вопросы теории и практики) М., ФМС России, 2015. С. 128—129.

УДК 34.347

ББК 67.304

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ ПРАВА НА ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА РЕПНИКОВА,*кандидат юридических наук,**старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России**E-mail: repnikova.iulia@yandex.ru**Научная специальность 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право**Рецензент: кандидат юридических наук, доцент Д.Н. Алябьев**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Статья посвящена некоторым особенностям осуществления иностранными гражданами права на занятие предпринимательской деятельностью на территории России.

Существенным образом обострились вопросы определения пределов юридических возможностей приобретения и осуществления указанными лицами субъективных прав в самых разнообразных областях социально-экономической жизни.

Не меньше проблем и в вопросах участия иностранных граждан в гражданском имущественном обороте, совершении сделок, осуществлении вещных и семейных прав, реализации права на занятие предпринимательской деятельности и иных.

Ключевые слова: Право на занятие предпринимательской деятельностью, иностранный гражданин, физическое лицо, правоосуществление, субъективное право, российские граждане.

Annotation. The article is devoted to some peculiarities of implementation by foreign citizens of the right to engage in entrepreneurial activities on the territory of Russia.

Significantly escalated the issues of determining the legal limits of acquisition opportunities and the implementation of such persons of subjective rights in the various spheres of the socio-economic life.

Not less problems and issues of participation of foreign citizens in the civil property turnover, transactions, implementation of proprietary and family rights, the realization of the right to engage in entrepreneurial activity and other.

Keywords: the right to engage in entrepreneurial activity, a foreign national, an individual, previousaction, subjective right of the Russian citizens.

В Российской Федерации законодатель предусматривает различные механизмы правового регулирования отношений, отягощенными иностранным элементом, при реализации физическими лицами права на занятие предпринимательской деятельностью. Мы придерживаемся позиции, согласно которой, эти связи следует подразделять на две большие группы и классифицировать как общественную модальность воплощения в жизнь иностранцем субъективной компетенции на занятие предпринимательской деятельностью непосредственно, и осуществление указанного права опосредовано, то есть

посредством деятельности иных лиц, в том числе российских граждан и российских коммерческих организаций.

Каждый из показанных механизмов регулирования общественных отношений исполнения субъективного права на занятие предпринимательской деятельностью иностранным гражданином на территории России имеет собственные оригинальные формы его воплощения. Материализация обозначенного права физическим лицом (иностранным гражданином) непосредственно обусловлено юридической потребностью получения им родового

правового статуса индивидуального предпринимателя [1]. Так же формой осуществления права на занятие предпринимательской деятельностью иностранными физическими лицами является обеспеченная законодателем потенция на участие в деятельности коммерческих организаций определенного вида. Такая форма осуществления субъективного права не порождает необходимости приобретения какого-либо специального родового статуса и осуществляется в контексте общих требований законодателя к правоспособности и дееспособности физических лиц, осуществляющих право на занятие предпринимательской деятельностью, в том числе и для иностранцев. В то же время реализация указанного права не исключает определенного изменения в индивидуальном правовом статусе физического лица, предоставляя ему дополнительные возможности правоосуществления и налагая некоторые дополнительные юридические обязанности.

Принципиальная разница этих двух форм осуществления иностранным гражданином, пребывающим на территории РФ, права на занятие предпринимательской деятельностью мы видим в следующем. Приобретение иностранным гражданином легального родового статуса «индивидуального предпринимателя», в пределах установленного законодателем правового режима, предоставляет лицу дополнительные возможности субъективного правоосуществления путем использования таких санкционированных законодателем правовых механизмов и форм их реализации, которыми не обладают физические лица, не располагающие подобным правовым положением. Кроме того для них законодателем жестко определена территория возможного осуществления права, в том числе и отдельных анклавов общей территории России. Что же касается тех не граждан, которые осуществляют право на занятие предпринимательской деятельностью опосредованно, то есть путем участия в деятельности корпоративных коммерческих организаций, то сам факт такого фигурирования связан с изменением личного правового положения, без изменения общего родового статуса иностранного физического лица. Факт «участия» предполагает возникновения субъективного права, а механизм «участия» — это санкционированные законодателем средства его осуществления. Его надлежит рассматривать как

юридический фактор реализации субъективного права, и связывать с некоторыми особенностями корреляции деятельности лица при осуществлении субъективного права. Кроме того, законодатель не привязывает место осуществления права «участия» иностранного гражданина в деятельности корпоративных коммерческих организаций к определенному пространству, в том числе и для тех, из них, которые пребывают на территории Российской Федерации.

Юридической формой непосредственного осуществления права на занятие предпринимательской деятельностью иностранными гражданами на территории России выступает соответствующий сертификат, выдаваемый уполномоченным актуариусом на основании совершения акта официальной регистрации соответствующего родового статуса иностранного физического лица и внесения необходимых записей в единый государственный реестр.

Основной юридической формой опосредованного осуществления права на занятие предпринимательской деятельностью на территории России является совершение между учредителями, до момента возникновения права «участия», а так же между иностранным физическим лицом и корпоративной коммерческой организацией, различного вида организационных договоров [2]. Кроме того возможно применение и других, санкционированных законодателем, формальных юридических механизмов порождающих субъективное право «участия» для персонифицированного физического лица — иностранного гражданина.

Российское законодательство признает статус индивидуального предпринимателя полученное иностранным гражданином по его национальному законодательству [3], кроме случаев, когда по национальному законодательству физического лица регистрация такого правового положения не требуется, а лицо находится на территории РФ и желает осуществить это право. Право на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности иностранным гражданином на территории нашей страны подлежит признанию, когда оно возникло вне ее национальной юрисдикции. Необходимым условием ее совершения выступает наличие формального акта устанавливающего этот статус по закону той страны, в которой иностранное фи-

зическое лицо приобрело это правовое положение. Такая свобода осуществления права на индивидуальную предпринимательскую деятельность беспрецедентна по международному частному праву. В то же время, иностранец, физическое лицо — индивидуальный предприниматель, не располагает всей полнотой правовых возможностей субъективного правоосуществления, которыми обладает индивидуальный предприниматель — гражданин Российской Федерации. Следует отметить, что сам факт пребывания на территории нашей страны иностранного физического лица, обладающего статусом индивидуального предпринимателя по национальному законодательству другой страны, недостаточен для реализации им права на занятие предпринимательской деятельностью. Требуется, что бы это лицо проживало на территории России постоянно или временно [4]. Так же следует иметь в виду, что правоспособность и уровень дееспособности иностранных граждан, пребывающих на территории Российской Федерации и желающих осуществить свое право на занятие индивидуальной предпринимательской деятельностью, связано с особенностями применения личного закона [5].

Никакого рода подобных формальных стеснений ограничений для иностранных физических лиц, осуществляющих на территории нашей страны свое право на занятие предпринимательской деятельностью путем осуществления субъективного права «участия» законодателем не предусмотрено. Правда, следует отметить, что само правомочие «участия» в деятельности корпоративных коммерческих организаций для иностранцев имеет ряд особенностей, по сравнению с осуществлением такого же правомочия российскими гражданами, которые выражаются в законодательном стеснении правовых средств его осуществления. Как правило, это связывается с тем или иным видом экономической или хозяйственной деятельности соответствующей корпорации [6].

Таким образом, можно резюмировать, что следует различать по формальным, содержательным и фактическим правовым признакам способы осуществления иностранными гражданами, пребывающими на территории Российской Федерации, права на осуществление предпринимательской деятельности. То, что мы называем «непосредственное

осуществление права на занятие предпринимательской деятельностью иностранным гражданином на территории России» базируется на приобретении физическим лицом специального родового статуса, отягощенного необходимостью проживания на территории нашей страны и обладанием правоспособностью и дееспособностью по правилам личного закона. То, что называется «опосредованным способом осуществления права на занятие предпринимательской деятельностью иностранными гражданами на территории России» базируется на правомочии «участия» являющегося частью общего содержания соответствующего субъективного права персонифицированного лица. Оно обязательственное, по своей природе, и не отягощено, за специально оговоренными законодательством случаев, какими-либо дополнительными обременениями общего характера.

Литература

1. *Брызгалов А.В.* Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере организации и деятельности субъектов предпринимательства: Автореф. дисс. на соис. уч. степ. к.ю.н. Екатеринбург, 1993, 22 с.; *Белькова Е.Г.* Правосубъектность гражданина-предпринимателя: Автореф. дисс. на соис. уч. степ. к.ю.н. М.: 1994 г., 21 с.; *Костюк Н.Н.* Предпринимательская деятельность без образования юридического лица: вопросы правового регулирования: Автореф. дисс. на соис. уч. степ. к.ю.н. СПб: 1994 г., 21 с.; *Алексей П.В.* Правовой статус субъектов предпринимательской деятельности: Автореф. дисс. на соис. уч. степ. к.ю.н. М.: 1996 г., 19 с.; *Чаплыгина С.М.* Правовое положение индивидуального предпринимателя: Автореф. дисс. на соис. уч. степ. к.ю.н. Якутск, 1997; *С.М. Григоренко.* Гражданско-правовой статус гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица: Автореф. дисс. на соис. уч. степ. к.ю.н. М.: 2001; *Оськин И.Н.* Правовые ограничения в предпринимательской деятельности гражданина (физического лица), действующего без образования юридического лица: Автореф. дисс. на соис. уч. степ. к.ю.н. Волгоград, 2003, 19 с.
2. *Бабайцева Е.А., Цирульников В.Н.* Юридические формы предпринимательской деятельности

Волгоград: издательство «Альянс «Югполиграфиздат», 2004, С. 41—50.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.), ст. 1201.

4. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изменениями от 23 июня, 8, 23 декабря 2003 г., 2 ноября 2004 г., 2 июля 2005 г.). Собрание законодательства РФ от 13 августа 2001 г., № 33, (часть 1), ст. 3431.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.), ст. 1196 и 1197.

6. Федеральный Закон Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» с изменениями и дополнения в редакции от 29 декабря 2015 г. ст. 17, 18. СЗ РФ от 5 февраля 1996 г., № 6, ст. 492.

References

1. *Bryzgalin A.V.* Civil-law regulation of relations in the sphere of organization and operation of business entities: author. Diss. on the sois. academic step. K. yu.n. Ekaterinburg, 1993, 22 S.; *Belkova E.G.* the legal Personality of the citizen-entrepreneur: author. Diss. on the sois. academic step. k.yu.n. M.: 1994, 21 p.; *Kostyuk N.N.* Entrepreneurial activities without forming a legal entity: legal regulation: author. Diss. on the sois. academic step. k.yu.n. SPb: 1994, p. 21; *Alex V.P.* Legal status of subjects of entrepreneurial

activity]. Diss. on the sois. academic step. k.yu.n. M.: 1996, 19 p.; *Chaplygina M.* The legal status of individual entrepreneur: author. Diss. on the sois. academic step. k.yu.n. Yakutsk, 1997; *S.M. Grigorenko.* Civil legal status of a citizen engaged in entrepreneurial activities without forming a legal entity: author. Diss. on the sois. academic step. k.yu.n. M.: 2001; *Oskin I.N.* Legal restrictions in entrepreneurial activity of the citizen (natural person) acting without formation of legal entity: author. Diss. on the sois. academic step. k.yu.n. Volgograd, 2003, 19 S.

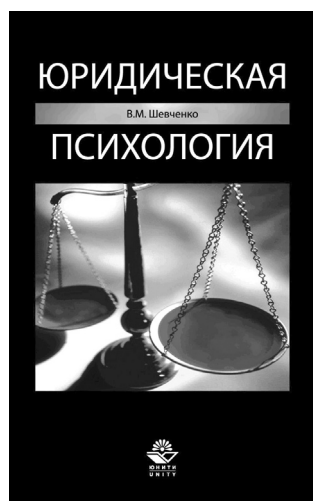
2. *Babaitau E.A., Tsirulnikov V.N.* Legal form of business Volgograd: publishing house «Alliance «Wholegrain», 2004, pp. 41—50.

3. The civil code of the Russian Federation (part three) November 26, 2001 № 146-FZ (as amended on may 5, 2014), article 1201.

4. Federal law of 8 August 2001 No. 129-FZ «On state registration of legal entities and individual entrepreneurs» (as amended on June 23, 8, 23 December 2003, November 2, 2004 July 2, 2005). Meeting of the legislation of the Russian Federation from August 13, 2001, No. 33, (part 1), article 3431.

5. The civil code of the Russian Federation (part three) November 26, 2001 № 146-FZ (as amended on may 5, 2014), article 1196 and 1197.

6. Federal law of the Russian Federation «On banks and banking activities» (with changes and additions in the wording of 29 December 2015, V. 17, 18. Sz the Russian Federation of February 5, 1996, № 6, p. 492.

Юридическая психология. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Шевченко В.М. Изд-во ЮНИТИ, 2015.

Пособие разработано в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, с учетом типовых профессиональных образовательных программ и квалификационных требований.

Излагаются теоретические понятия и положения по дисциплине «Юридическая психология», рассматриваются практические задания и ролевые игры, направленные на использование психологических знаний в практической деятельности юриста.

Для студентов и преподавателей юридических факультетов.

УДК 347.63

ББК 67

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ, ОКАЗАВШИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ИНГА ВИКТОРОВНА САВИНА,*кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и трудового права**Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь**E-mail: Inga.savina2010@yandex.ru**Научная специальность 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Вопросы правовой защиты несовершеннолетних находятся в настоящее время в центре правовых дискуссий, как на национальном, так и на международном уровне и нуждаются в дальнейшей правовой регламентации. Основываясь на анализе нормативных правовых актов и научных работах, в работе рассматриваются проблемные вопросы, связанные с правовой защитой несовершеннолетних, в том числе оказавшихся в социально опасном положении. Правоотношения с участием несовершеннолетних, а также нормы, регламентирующие правовое положение ребенка обладают спецификой, связанной с их особым статусом. Особого внимания требуют вопросы применения судебной защиты прав несовершеннолетнего как основной юрисдикционной формы защиты прав человека. Изучены научные взгляды, содержащиеся в научной литературе по указанной проблематике, что позволило сделать теоретические выводы и сформулировать предложения.

Ключевые слова: несовершеннолетние дети, правовая защита, социально опасное положение, неблагополучная семья, имущественные права.

Annotation. The questions of underage's legal protection are presently in the center of legal discussions both the national and an international level due to the need of the further legal regulation. Based on the analysis of regulations and scientific papers, in this paper we consider issues connected with the legal protection of minors, including those who find themselves at risk. Legal relations with minors, as well as the rules governing the legal status of the child have the specifics related to their special status. Require special attention questions of application of the judicial protection of the rights of the minor as the main form of jurisdictional protection of human rights. Scientific viewpoints on this problem in the specialized literature are studied to present theoretical findings and to formulate some proposals.

Keywords: underage children, legal protection, socially dangerous situation, troubled family, property rights.

Республика Беларусь предпринимает целенаправленные усилия по совершенствованию правового регулирования в сфере защиты прав детей, а также по привлечению внимания общественности к соответствующей проблематике. Так, в целях обеспечения государственной и общественной поддержки и защиты детства, создания условий для становления и гармоничного развития личности ребенка 2007 год был объявлен Годом ребенка; Министерством юстиции Республики Беларусь создан Детский правовой сайт. Государственная политика направлена на стимулирование рождаемости, охра-

ну материнства и детства, формирование престижа полноценной семьи. Повышенное внимание уделяется предупреждению семейного неблагополучия и профилактике социального сиротства.

Такие институты гражданского права, как осуществление и защита имущественных прав несовершеннолетних, приобретают определенную сложность, что обусловлено возрастным критерием, то есть временем, когда они самостоятельно и беспрепятственно смогут воспользоваться своими правами в полном объеме без участия третьих лиц (родителей, попечителей и других законных

представителей). Это объясняется тем, что изменение общечеловеческих ценностей и устоев общества может негативным образом отражаться как на взрослых гражданах, так и на несовершеннолетних. Злоупотребление спиртными напитками и наркотическими веществами родителей приводит к тому, что их лишают родительских прав, а детей в лучшем случае определяют в детские дома, а зачастую они оказываются на улице предоставленными самим себе, а потом попадают в места лишения свободы. Причем более 50 % несовершеннолетних, совершивших правонарушения, имеют иски о возмещении вреда [1, с. 3].

Органы опеки и попечительства всегда играли заметную роль в регламентации гражданских и семейных прав несовершеннолетнего, но их роль явно возросла после принятия Декрета Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», предусматривающего административное отобрание ребенка (далее Декрет № 18).

Декрет № 18 стал вехой, с которой связаны системные изменения, призванные оказать долгосрочное позитивное воздействие на положение детей в стране. Данным нормативным правовым актом повышена ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей и пренебрежение их нуждами.

Административное отобрание ребенка осуществляется, если установлено, что родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на детей, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении.

Под социально опасным положением понимается обстановка, при которой:

- не удовлетворяются основные жизненные потребности ребенка (не обеспечиваются безопасность, надзор или уход за ребенком, потребности ребенка в пище, жилье, одежде, получение ребенком необходимой медицинской помощи, не создаются санитарно-гигиенические условия для жизни ребенка и т.д.);

- ребенок вследствие беспризорности или безнадзорности совершает деяния, содержащие признаки административного правонарушения либо преступления;
- лица, принимающие участие в воспитании и содержании ребенка, ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка, злоупотребляют своими правами и (или) жестоко обращаются с ним либо иным образом ненадлежаще выполняют обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, в связи с чем имеет место опасность для его жизни или здоровья (ч. 3 ст. 67 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (далее — КоБС)).

В таком случае ребенок помещается на государственное обеспечение, а к родителям применяются установленные меры воздействия, в том числе взыскание расходов, затраченных государством на содержание их детей, наложение запрета на отчуждение недвижимого имущества и транспортных средств, выселение из занимаемых жилых помещений.

Ребенок в данной ситуации приобретает особый статус. Ребенок, находящийся в социально опасном положении, может быть признан нуждающимся в государственной защите по решению комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка, а в иных случаях — по решению органа опеки и попечительства.

Государственные органы, иные организации, граждане, располагающие сведениями о таких детях, обязаны немедленно сообщить об этом в комиссию по делам несовершеннолетних, орган опеки и попечительства, другие государственные организации, уполномоченные законодательством Республики Беларусь осуществлять защиту прав и законных интересов детей, по месту нахождения этих детей (ст. 117 КоБС).

Ч. 1 ст. 80 КоБС дает возможность лишения родительских прав, если будет установлено, что в течение шестимесячного срока после отобрания у таких родителей (родителя) ребенка не отпали основания для отобрания ребенка.

Во исполнение Декрета № 18 было принято ряд нормативных правовых актов, которые наряду с уже

действовавшими и приведенными в соответствие с Декретом № 18, образовали комплекс правовых норм, объединенных единой направленностью и призванных выстроить систему защиты прав ребенка, изъятого из семьи, создана система государственных органов, ответственных за защиту прав ребенка, определены их полномочия и обязанности, порядок взаимодействия.

Незаселенные жилые помещения, принадлежащие изъятым из семьи детям, могут быть сданы родителями-воспитателями, опекунами (попечителями), приемными родителями указанных детей по договорам найма жилых помещений частного жилищного фонда для проживания других лиц с предварительного письменного разрешения органов опеки и попечительства, которое дается каждый раз, когда возникает необходимость в сдаче таких жилых помещений для этих целей.

Круг лиц, представляющих имущественные права и интересы несовершеннолетних в данной ситуации, расширен по сравнению с имеющимся в гражданском законодательстве: к ним относятся не только законные представители ребенка (родители, усыновители, опекуны, попечители), а и родители-воспитатели, приемные родители. На них возлагаются и дополнительные обязанности: они обязаны за три месяца до окончания нахождения таких детей на государственном обеспечении известить об этом местный исполнительный и распорядительный орган (государственную организацию), предоставивший соответствующее жилое помещение.

Доходы от сдачи жилых помещений, остающиеся после внесения платы за жилищно-коммунальные услуги, зачисляются на специальные банковские счета, и не подлежат направлению на погашение родителями расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

Установлены и гарантии прав детей, если они утрачивают статус детей-сирот или статус детей, оставшихся без попечения родителей или приобретают дееспособность в полном объеме: договор найма подлежит расторжению, а жилое помещение — возврату; если же это невозможно, ребенку предоставляется другое жилье. Указанные меры не применяются для компенсации вреда, причиненно-

го несовершеннолетним физическим и юридическим лицам.

Характеризуя отображение ребенка, допустимо при непосредственной угрозе его жизни или его здоровью, российские исследователи разделяют две ситуации. Первая, когда родители (один из них, если другого просто нет) находятся вместе с детьми, на глазах которых и по вине которых они погибают. О столь печальном факте давно известно, а чаще всего для окружающих это своего рода «открытие», которому не может быть места. После получения информации о катастрофическом положении детей представитель органа опеки и попечительства обязан немедленно выйти на место. Убедившись, что налицо действительно реальная угроза жизни и здоровью ребенка, чаще всего малолетнего или инвалида, который не может себя спасти сам, представитель составляет акт, после чего тотчас осуществляется отображение без учета реакции на то родителя-виновника в страданиях своих несовершеннолетних детей. Налицо ситуация, свидетельствующая об отображении в подлинном смысле слова, после чего иск к такому родителю либо об ограничении, либо о лишении родительских прав. Вторая, когда дети брошены на погибель своими родителями (без пищи, в ледяном помещении и т.п.), которые исчезли неизвестно куда и на сколько. В подобной ситуации нет места для отображения как такового, так как нет препятствий на пути спасения детей. Их орган опеки и попечительства немедленно без всякого предупреждения устраивает как детей, лишившихся родительского попечения. Правовым основанием такого устройства служит акт обследования, подтверждающий, что дети действительно погибают. Последует ли за этим иск об ограничении, лишении родительских прав, неизвестно (а, может быть, родитель умер, попал в больницу и т.п.). Такой иск может быть предъявлен, если родитель находится в полном здравии, просто «забыл» в пьяном угаре о своих детях. Тогда есть все основания для последующего лишения, ограничения родительских прав [2, с. 23—28].

Отображение ребенка имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительными являются: простота оформления, сохранение правовой связи ребенка с родителями и возможность его использования как меры предупредительного

свойства. К отрицательным относятся неопределенность правового положения ребенка, ограничение возможности для передачи в другую семью [3, с. 25].

Причем если взыскание расходов, затраченных государством на содержание их детей, осуществляется в судебном порядке и подробно урегулировано, то решение об отобрании ребенка принимается в административном порядке, хотя также влияет на его имущественные права.

Европейский Суд по правам человека неоднократно обращал внимание на то, что осуществление заботы о ребенке государственными органами должно рассматриваться как временная мера, пока не будет восстановлена семья [4, с. 18].

П.В. Рагойша отмечает, что если критериям для вынесения решения об отобрании ребенка без лишения родительских прав соответствует лишь один родитель, а второй добросовестно исполняет свои обязанности, основания для административного отобрания ребенка по Декрету отсутствуют; причем отобрание ребенка без лишения родительских прав, также призванное быть мерой индивидуальной семейно-правовой ответственности, с поставленной задачей справляется не всегда [5, с. 1—3].

Е.Г. Куропацкая, исследуя такую индивидуальную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей как помещение ребенка в соответствующее учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей подчеркивает, что это исключительная и временная мера и служит, в первую очередь, интересам ребенка и целям его успешной интеграции в общество [4, с. 20].

В литературе также указывают на недостаточную эффективность Декрета, так как в нем делается упор на антикризисное вмешательство в большей мере, нежели на оказание помощи и методы профилактической работы. Отмечается отсутствие четкого законодательного определения понятия «аморального образа жизни», которое внесено в список признаков социально опасного положения. Указанные крайне негативные общественные явления находятся в неразрывной связи, что объединяет проблемы правового положения несовершеннолетних как причинителей вреда и как потерпевших, а пото-

му и решать эти проблемы необходимо в комплексе [6, с. 3—8].

Применение установленных Декретом № 18 мер воздействия, в том числе само отобрание ребенка оказало положительное влияние на многие неблагополучные семьи и позволило им изменить свой образ жизни, чтобы вернуть своих детей. Однако практика показала, что реализация мер, предусмотренных Декретом, путем возбуждения уголовных дел не дала положительных результатов, поскольку требовала содержать уже не только брошенных детей, но и их родителей, следовательно, следует избрать другие формы реализации правовых норм: персональную работу с каждым должником. Следовательно, при изучении охраны прав детей следует особое внимание уделять не только материальному праву, но и процессу, в частности, исполнительному производству.

Имущественные права ребенка, изъятого из семьи, защищены законодательством, устанавливающим четкие сроки для выполнения государственными органами своих обязанностей. Даны правовые гарантии, что ребенок не останется «на улице» и причитающиеся ему поступления не будут присвоены.

Но представляется справедливым и что «пребывание в специализированном учреждении не должно длиться дольше необходимого в каждом конкретном случае и должно периодически пересматриваться в соответствии с интересами ребенка и с учетом его мнения в зависимости от его возраста и степени зрелости. Семья ребенка должна по возможности быть вовлечена в планирование и организацию пребывания ребенка в учреждении» [4, с. 20—21].

Налицо тесная связь правовой регламентации прав несовершеннолетнего, в том числе имущественных, с социальной сферой и государственными программами, возрастание количества норм гражданского, семейного, административного права по защите детей, находящихся в социально опасном положении.

Следовало бы конкретизировать на уровне закона и что имеется в виду под «иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей», особенно с учетом того, что оценку этих обстоятельств осуществляет не суд.

Представляется необходимым урегулировать ситуацию, когда у родителей уже был изъят ребенок, и должен появиться еще один. Обычно такие люди ведут асоциальный образ жизни, и дожидаться пока ребенок родится, и в отношении него будут совершены действия, дающие возможность применить нормы Декрета № 18, означает оставить его в опасности.

Хотелось бы указать на то особое место, которое судебная защита должна занимать при защите прав граждан, в том числе несовершеннолетних. Суд независим и подчиняется только закону, судья профессионально сведущ в вопросах права, что обеспечивает соблюдение процессуальных гарантий при вынесении решения и позволяет преодолеть всякого рода злоупотребления, по возможности учесть мнение ребенка, оказавшегося в социально опасном положении.

Именно судебная защита должна быть предусмотрена в качестве общего правила для любого изъятия ребенка из семьи, учитывая серьезную значимость подобного шага, как для психики ребенка, так и для его имущественного положения. Исключение может быть сделано для случаев, когда жизни или здоровью ребенка угрожает опасность.

Однако обеспечение благоприятных условий для полноценного физического, интеллектуального и нравственного развития подрастающего поколения, повышения качества жизни детей невозможно только путем ужесточения мер ответственности. Важнейшим элементом системы охраны прав и интересов детей в Республике Беларусь является формирование соответствующего правосознания. Необходима также разработка эффективной системы мер, направленных на стимуляцию правомерного, общественно полезного поведения.

Литература

1. *Чапышкин, А.Ю.* Осуществление и защита имущественных прав несовершеннолетних: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Чапышкин Александр Юрьевич. Краснодар, 2003. С. 3.
2. *Нечаева, А.М.* Отобрание детей у родителей / А.М. Нечаева // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 23—28.

3. *Нечаева, А.М.* Проблема охраны прав несовершеннолетних в РФ: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Нечаева Александра Матвеевна. М., 1995. С. 25.

4. *Куropaцкая, Е.Г.* Опекa и попечительство в системе защиты прав несовершеннолетних в России и Англии : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.03 / Куропацкая Елена Григорьевна. М. 2009. С. 18.

5. *Райгоша П.В.* Семейно-правовая ответственность родителей по новому белорусскому законодательству / П.В. Райгоша // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015. С. 1—3.

6. *Подобедова А.С.* Актуальные проблемы социального сиротства в Республике Беларусь // Адукацыя і выхаванне. 2006. № 11. С. 3—8.

References

1. *Capeskin A.Y.* Implementation and protection of property rights of minors: theoretical and legal analysis: abstract. dis. kand. the faculty of law. Sciences: 12.00.03 / Capeskin Alexander. Krasnodar, 2003. P. 3.
2. *Nechaev A.M.* Removal of children from parents / Nechaeva A.M. // Russian justice. 2010. No. 7. Pp. 23—28.
3. *Nechaev A.M.* the Problem of protecting the rights of minors in the Russian Federation: dis. ... d-RA jurid. Sciences: 12.00.03 / Nechaev Alexander Matveevna. M., 1995. P. 25.
4. *Kuropatka E.G.* Guardianship in the system of protection of minors in Russia and England : the dissertation on competition of a scientific degree of the candidate of jurisprudence: 12.00.03 / Kuropatka Elena Grigorievna. M., 2009. С. 18.
5. *Ragoisha P.V.* Family law parental responsibility according to the new Belarusian law / P. V. Reigosa // Consultant Plus: Belarus. Technology 3000 [Electronic resource] / LLC «Urspektr» NAT. center for legal inform. Rесп. Belarus. Minsk, 2015. S. 1—3.
6. *Podobedova A.S.* Actual problems of social orphanage in the Republic of Belarus // I the Education and upbringing». 2006. No. 11. P. 3—8.

УДК 34
ББК 67

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НА ВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ ОРГАНАМИ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ МВД РОССИИ

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СТАРЦЕВ,

*начальник кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовому анализу охранных услуг на возмездной основе, как социально-экономического явления, его влияния на гражданско-правовой инструментарий и конъюнктуру рыночных механизмов в современной России. Автор обращает особое внимание на своеобразие различных подходов к понятию публичные услуги и специфическую функцию уполномоченных органов МВД России.

Ключевые слова: Россия, публичные услуги, вневедомственная охрана, договор, охранные услуги, полиция, гражданско-правовые отношения, возмездная основа.

Annotation. The article is devoted to theoretical and legal analysis of security services on a reimbursable basis, as a socio-economic phenomenon, its impact on civil-legal instruments and the conjuncture of market mechanisms in modern Russia. The author pays special attention to the originality of different approaches to the notion of public service and specific function of the authorized bodies of the MIA of Russia.

Keywords: Russia, public services, private security, contract security services, police, civil relations, a reimbursable basis.

Оказание публичных услуг¹ населению органами внутренних дел не должно рассматриваться, как результат коммерческой деятельности с целью извлечения максимальной прибыли и отступление от своих основных задач и принципов² в угоду экономической ситуации в стране³. МВД России следует рассматривать в первую очередь, как качественно-го поставщика услуг, гарантирующего верховенство закона, незыблемость прав и свобод граждан. Переход к новому формату отношений произошел 7 февраля 2011 года с принятием современного и концептуально перспективного нормативного правового документа⁴, отражающего гражданские, научные и профессиональные замыслы участников процесса, и публичного обсуждения. Необходимо отметить, что оказание государственных услуг органами внутренних дел формирует парадигму:

правовое государство и гражданское общество, как модель тесного, долгосрочного и перспективного партнерства на основе правового взаимопонимания, уважения и создания конкурентоспособной среды. В связи с этим следует обратить внимание на совершенствование административных регламентов, переработку и принятие новых подзаконных актов регулирующих деятельность органов внутренних дел по оказанию возмездных услуг на договорной основе.

В настоящий момент перед МВД России стоит задача совершенствования вопросов оказания услуг в рамках современных требований с применением современных технологий⁵.

Перечень государственных услуг⁶, предоставляемых физическим и юридическим лицам органами внутренних дел оптимизирован с учетом возможно-

стей поставщика и спроса на рынке. В тоже время некоторые услуги оказываются на муниципальном уровне в рамках правового поля без участия основных потребителей, что в свою очередь усиливает процесс «антикриминального характера» и создание благоприятной среды развития гражданского общества. Однако адресная помощь со стороны органов внутренних дел помогает решать широкий круг проблем урегулирования, упорядочения общественных отношений, придании им должной стабильности, единства и динамизма, иначе говоря, создании необходимых правовых условий для нормального и прогрессивного развития общества. Рассмотрим например одну из самых востребованных динамично развивающихся секторов экономики — это сфера возмездного оказания охранных услуг частными охранными организациями⁷ и Главным управлением вневедомственной охраны МВД России (далее — ГУВО)⁸. Обратим свое внимание на интересующий нас орган являющийся структурным подразделением МВД России, где решаются задачи общественного порядка и его поддержания, а также имеются специфические функции по охране имущества собственников.

Основными задачами и перспективами дальнейшего развития Главного управления определено следующее:

- организация и участие в формировании основных направлений государственной политики в области охранной деятельности;
- совершенствование нормативного правового регулирования в установленной области деятельности;
- разработка и реализация в пределах своей компетенции мер по совершенствованию охраны имущества граждан и организаций, а также объектов, подлежащих обязательной охране полицией в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, в том числе при чрезвычайных ситуациях и в особый период;
- организация и проведение в пределах своей компетенции единой технической политики в области охраны имущества и объектов с использованием инновационных технологий;
- организация инспектирования подразделений охраны юридических лиц с особыми уставны-

ми задачами и подразделений ведомственной охраны;

- организация работы по выдаче руководителям и должностным лицам организаций, объекты которых охраняются полицией в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, обязательных для исполнения предписаний об устранении выявленных нарушений в обеспечении охраны и безопасности объекта;
- участие в установленном порядке в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности различных категорий объектов; оценка защищенности и выработка дополнительных мер по обеспечению безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств;
- осуществление контроля и организация деятельности в следующих областях: выполнение научно-исследовательской, научно-технической и научно-методологической деятельности по решению проблем защиты объектов и охраны имущества граждан и организаций различных форм собственности от противоправных посягательств⁹.

Несомненно, при изучении правовой природы оказания государственных услуг на возмездной основе органами внутренних дел следует отметить различный подход среди ученых юристов¹⁰ в понимании и интерпретации таких понятий, как публичные услуги и возмездные услуги. Например, Санникова Л.В. придерживается мнения ограниченного влияния норм гражданского законодательства на публичные услуги, Талапина Э.В. утверждает о полном предоставлении публичных услуг только государственным управлением, исключая возможность регулировать их рыночными механизмами, Бахрах Д.Н. считает существование публичных услуг, как проявление позитивного государственного управления и признает возможность при их осуществлении использовать частноправовые формы для достижения публичных целей.

Такой дифференцированный подход научных школ формирует необходимость в комплексном исследовании правового регулирования догово-

ра возмездного оказания государственных услуг в Российской Федерации. Особый интерес в связи с неоднозначностью представления добавляет необходимость закрепить дефиницию вышеуказанного договора; возможностью определить правовую природу договора; выявить признаки; рассмотреть элементы и механизмы заключения, исполнения и прекращения действия договора; внести предложения и рекомендации по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей договор в России. Таким образом, с нашей точки зрения необходимо рассмотреть иную концепцию формирования гражданско-правового регулирования с указанием на социально-экономическую составляющую перспективу оказания публичных услуг.

Данная позиция обусловлена рядом причин, главными из которых могут являться:

1. Оказание качественных государственных услуг на возмездной основе воспитывает «правовую культуру поставщика услуг»;

2. Конкуренция среди поставщиков при заключении федерального государственного контракта соблюдая нормы Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹ и Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹²;

3. Всесторонний контроль, жесткая структура гражданско-правового инструментария, сложная процедура корреляции условий и предложений, усиливает методы по предотвращению коррупции и недопущения злоупотребления должностными полномочиями. Что отражает государственную политику борьбы с коррупционными правонарушениями¹³.

В соответствии с этим возникает потребность общественного значимого вектора развития выраженное в виде оказания государственных услуг уполномоченными на это субъекты (органы, организации государственных структур).

Как мы видим одна из основных функций ведомственной охраны МВД России в предоставлении услуг является — охранная, осуществляемая на возмездной основе физическим и юридическим лицам и деюро разграничивает полномочия полиции, т.е. решает определенные задачи по охране общественного порядка. Чем в свою очередь

пользуются недобросовестные частные охранные предприятия, например: демпингуя стоимость охранных услуг используют в рекламных акциях символику МВД России, фотографический образ вооруженного сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей, тем самым указывая на прямые обязанности полиции закрепленные в п. 2 ст. 12 федерального закона «О полиции» (*прибывать незамедлительно на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия*). Таким образом потребитель вводится в заблуждение о реальности предоставлении услуг и в будущем становится потенциальным потерпевшим при оказании некачественных услуг.

В силу этого необходимо четко обозначить правоспособность каждого гражданина Российской Федерации сделать выбор при выборе платных услуг, не умоляя при этом его прав на безопасность закрепленное в Конституции Российской Федерации¹⁴ и других нормативных правовых актах.

И выраженное в ряде норм Федерального закона «О полиции», способствующие незамедлительному оказанию помощи (безвозмездных публичных услуг), например:

В соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» ФКУ НИЦ «Охрана» МВД России является участником государственной системы бесплатной юридической помощи и оказывает гражданам бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме по вопросам, относящимся к его компетенции, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для рассмотрения обращений граждан.

Категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и случаи оказания такой помощи установлены статьей 20 Федерального закона от 21 ноя-

бря 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

К компетенции ФКУ НИЦ «Охрана» МВД России, по которым может оказываться бесплатная юридическую помощь, относятся следующие направления:

- научно-исследовательская и научно-техническая деятельность по решению проблем защиты объектов и охраны имущества юридических и физических лиц, государственного и муниципального имущества от противоправных посягательств;
- участие в разработке и реализации государственной научно-технической политики в области защиты объектов и охраны имущества от противоправных посягательств;
- экспериментальные разработки новых и сопро-вождение серийно выпускаемых технических средств охраны и безопасности;
- участие в создании нормативно-технической базы и внедрении научной продукции в области охраны объектов и имущества в практическую деятельность подразделений органов внутренних дел;
- участие в разработке законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов МВД России в области безопасности и защиты от криминальных посягательств;
- участие в разработке технических регламентов, национальных и международных стандартов в области технических средств охраны и безопасности;
- мониторинг и научное прогнозирование тенденций развития технических средств охраны и безопасности;
- проведение испытаний и сертификация средств инженерно-технической укрепленности;
- разработка и реализация комплекса организационно-практических мероприятий по защите объектов всех категорий;
- повышение квалификации технических специалистов органов внутренних дел.

ФКУ НИЦ «Охрана» МВД России <http://www.nicohrana.ru/yuridicheskaya-pomosch.html>

не закреплено, что вызывает множество мнений и споров среди юристов применяющий данный термин в своей научной и трудовой деятельности. Употребление такого неопределенного термина в юридической области затрудняет работу таких специалистов, как юрист-практик, юрист-ученый. Тем самым существует вероятность в подмене понятий, в частности к отождествлению с понятиями: государственные услуги и муниципальные услуги. Однако внести ясность о правовой природе вышеупомянутых терминов может только фундаментальное исследования возникшей проблематики. Очевидно сделать это в рамках нашего ограниченного труда не представляется возможным, но сделать краткий обзор наблюдений показывает:

Большой толково-фразеологический словарь Михельсона (публичность – гласность);

Словарь иностранных слов русского языка А.Н. Чудинова (публичность – общеизвестность, гласность);

Словарь синонимов русского языка З.Е. Александровой (публичность — открытость, официальность, общедоступность, гласность);

Толковый словарь русского языка Ожегова (публичность – открытый, общественный);

Словарь современных понятий и терминов В.А. Макаренко (публичный — открытый, общественный).

Данный анализ позволяет определить количественное совпадение значений — гласность и открытость, что в свою очередь характеризует словосочетание «публичные услуги», как «общедоступные услуги». Таким образом, из перечисленных правовых терминов коренным звеном в словосочетании «публичные услуги» является слово — услуга, а определяющим свойство и принадлежность к субъекту является слово — публичный, что под понятиями государственные услуги и муниципальные услуги в пределах данной системы допустимо обозначить, как разновидность публичных услуг.

² Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ («Российская газета», № 28, 10 февраля 2011 г.).

³ Семерка тянется к России, «Российская газета» — Федеральный выпуск № 6627 (56).

⁴ Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ («Российская газета», № 28, 10 февраля 2011 г.).

⁵ Васильев Ф.П. Административное регламентирование деятельности МВД России: Учебное пособие. Часть пятая: Предоставление государственных услуг. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 7.

⁶ П. 1, ст. 2 ФЗ от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» («Российская газета», № 168, 30 июля 2010 г., № 31, ст. 4179).

⁷ Федеральный закон от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (<http://www.consultant.ru/law/review/2517724.html>).

⁸ Главное управление вневедомственной охраны является структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации и выполняет функции головного подразделения Министерства в области организации охраны имущества и объектов.

⁹ <http://www.mvd.ru/>

¹⁰ Грачев А.И., Коломейцева А.Г. Правовые проблемы предоставления государственных и муниципальных услуг. Социальные и правовые механизмы оказания публичных услуг: теория, практика, перспективы. Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2013. С. 42.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ («Российская газета», № 238-239. 8 декабря 1994 г.).

¹² «Российская газета», № 163 28 июля 2005 г.

¹³ ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» («Российская газета», № 266. 30 декабря 2008 г.).

¹⁴ Ст. 132.

¹ На законодательном уровне понятие — публичные услуги

УДК 343.2

ББК 67.408

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ

ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ СТРОМОВ,*кандидат юридических наук, доцент,**ректор Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Исследуется эффективность предупредительного воздействия системы наказаний. В статье автором предлагаются обоснованные решения наиболее актуальных проблем уголовно-правовой теории и правоприменительной практики в контексте оптимальной систематизации видов наказаний.

Ключевые слова: эффективность предупредительного воздействия системы наказаний; проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики; виды наказания; Уголовный кодекс Российской Федерации.

Annotation. The article explores the effectiveness of preventive effects of the penal system. In the article the author offers informed solutions to the most urgent problems of the criminal law theory and practice in the context of optimal systematization of types of punishment.

Keywords: The effectiveness of preventive effects of the penal system; problems of criminal law theory and practice; penalties; The Criminal Code of the Russian Federation.

В контексте изменений и дополнений действующего законодательства, для достижения эффективности предупредительного воздействия системы наказаний, прежде всего, корреляции, по нашему мнению, подлежит местонахождение в структуре УК РФ и наименование раздела третьего «Наказание». Именно за счет переименования, редактирования и использования образующего ее систему разновидностей словосочетаний, отражающих, уголовно-правовое последствие для виновных, совершивших преступления. Соответственно виды наказания, фактически являясь, непосредственно нетождественным по своей сути и содержанию понятиями реально выступают отдельными разновидностями одной из ее форм уголовной ответственности:

«Раздел III. Уголовная ответственность. Наказание».

В свою очередь, соответственно глава девятая «Понятие и цели наказания, виды наказаний», наименование и содержание входящих в их структуру статей, исходя, из предлагаемых нами законодателю

корреляций смещаются в главу десятую, освобождая место в Общей части УК РФ под нормативное содержание понятие уголовной ответственности, ее цели и форм реализации. Таким образом, фактически структура уголовного закона, как представляет соискатель, непосредственно изменяется за счет расширения нормативного регулирования и реального перемещения самого текстуального материала.

Так нами констатируется, что уголовно-правовое отношение возникает между конкретным физическим лицом, достигшего предусмотренного УК РФ возраста, виновно совершившим общественно-опасное деяние с одной стороны, и государством, его официальными органами, в лице определенных должностных лиц (дознателя, следователя, прокурора, судьи) с другой стороны. В свою очередь нами предполагается, что виновный, фактически совершивший, общественно-опасное деяние непосредственно обязан реально претерпевать меры государственного принуждения, которые УК РФ связывает именно с данным квалифицируемым государством преступлением, быть наказанным. С другой сторо-

ны — государство, его официальные органы, в лице определенных должностных лиц имеет право и несет обязанность за правомерность своих действий, подвергнуть признанного судом именно таковым лицом наказанию, реализовав все необходимые для эффективного достижения его целей и их виды¹.

По нашему мнению, фактическая реализация данных прав и обязанностей непосредственно происходит только лишь в формате именно данных правоотношений, будучи законодательно предусмотренной стадией, реально выступая в качестве последствия официально признанного государством таковым преступления. Несмотря на то, что в отечественной теории уголовного права некоторые ученые связывают появление именно этого взаимоотношения не с совершением общественно-опасного деяния, а с поэтапными действиями в рамках уголовно-процессуальной деятельности характера, нам именно такие позиции представляются не вполне логичными и недостаточно обоснованными². Так, по нашему представлению, уголовно-правовое отношение фактически имеет объективную предопределенность и его последующее непосредственное наличие никак несвязанно с каким-либо определенным субъективным фактором, то есть автономно от реальных правомерных действий, предпринятых соответствующими должностными лицами. Поскольку полная реализация взаимных прав и обязанностей субъектов уголовно-правовых отношений в итоге окончательно прекращает осуществление, то наступление именно этого свидетельствует об отсутствии видов наказания, начале состояния, которое уже не урегулировано нормами УК РФ.

Наиболее естественными и самыми распространенными формами реализации ответственности являются именно осуждение виновного лица с назначением и реальным исполнением вида наказания соответствующим образом³. Нами констатируется, что лицу, фактически совершившему преступление, непосредственно выносится обвинительный приговор, в котором данному общественно-опасному деянию официально государством в лице его должностных лиц окончательно негативно оценивается совершенное деяние, а подсудимый, признается преступником, приговариваясь к реальному виду наказания как наиболее репрессивным мерам уголовно-правового воздействия.

Поскольку наиболее распространенной формой реализации уголовной ответственности является наказание, то именно этом случае она проявляется в осуждении лица, закрепленном в обвинительном приговоре суда, конкретном его виде и (или) видах и судимости⁴. Так, по нашему мнению, современная правоприменительная практика уголовного законодательства согласно широко декларированной концепции «Гуманизации ...» и (или) «Либерализации ...» уголовно-правовой политики в отношении осужденных за различные категории преступлений должна строиться априори, в соответствии с унифицированной парадигмой комплексно осуществляясь отечественным законодателем следующим образом: во-первых, применение наиболее строгих форм и видов только к виновным, совершившим преступления, относящиеся к категории «тяжких или особо тяжких»; во-вторых, применение наименее репрессивных форм и видов только к виновным, совершившим преступления, относящиеся к категории «небольшой или средней тяжести».

Соблюдение индивидуально-субъективного принципа является основополагающим для высокоэффективного функционирования системы наказаний. Так, наказание фактически назначается непосредственно по отношению к физическому вменяемому лицу, реально признанного судебной инстанцией, совершившим виновно какой-либо состав преступления, предусмотренный Особенной частью УК РФ. Сущность наказания состоит в осуждении государством виновного лица, совершившего преступление, в общественном порицании как его самого, так и совершенного им общественно-опасного деяния. Поскольку применение наказания всегда связана с соблюдением принципа справедливости, то оно есть, будучи официально закрепленное на уголовно-правовых нормах осуждение государством общественно-опасного виновного деяния и лица, его совершившего, официально выраженное в приговоре суда и сопряженное с назначением конкретного вида и (или) видов и его предупредительным воздействием⁵. *Кроме того, следует иметь в виду, что применение наказания должно соответствовать также нравственным, духовным и другим ценностям, так как именно они, а не законы издавна в России играли первостепенную роль в общественной жизни*⁶.

Так, нам представляется, что фактически комплексно непосредственно осуществить это законодательно можно следующим образом:

- во-первых, составы преступлений не должны формулироваться преимущественно из оценочных признаков, а в ситуациях невозможности приоритетной реализации данного подхода их содержание и критерии необходимо максимально уточнять в уголовно-правовых нормах;
- во-вторых, выбор вида и размера государственного принуждения должен зависеть от суда только лишь в той мере, в какой разница в характере и объеме налагаемых ограничений прав осужденных не предопределяет полностью дальнейшую судьбу виновного, так как иначе окончательная уголовно-правовая оценка совершенного будет основана не на законе, а на субъективном правосознании судьи;
- в-третьих, освобождение осужденного от реализации в отношении него ее форм, их видов не должно быть основано на достаточно расплывчатых и крайне неопределенных формулировках законодательства, так как априори данные обстоятельства могут определять лишь унифицированные, единые, максимально четкие, однозначные и понятные для всех сторон основания.

Таким образом, по нашему представлению, фактическое вступление любого субъекта, которое совершило преступное деяние в определенный круг отраслевых отношений, выход из них, изменение его статуса непосредственно не должно реально определяться только лишь исходя из субъективного усмотрения.

Поскольку виновной может только лишь предотвратить разрастание социального конфликта, то из всех ликвидируемых видов вреда потенциально выступают материальные и физические его разновидности, а негативные последствия для общественных отношений и морали остаются неизменными. Вследствие того, что восстановление социальной справедливости некарательными методами не всегда эффективно реализуемо и наиболее оптимально целесообразно, для освобождения от наказания фактически необходимо, чтобы в результате всех дальнейших посткриминальных событий непосредственно уменьшилась общественная опасность ви-

новного лица и урегулировалась обстановка, реально сложившаяся после совершения преступником общественно-опасного деяния⁷. Следовательно, мы констатируем фактическую необходимость для отечественного законодателя комплексно сбалансировать уголовно-правовые отношения по факту непосредственной применения наказания, его видов как реального уменьшения субъективного усмотрения правоприменителей, так и посткриминального поведения осужденного.

Поскольку нормы об освобождении от реализации уголовной ответственности, исходя из тех или иных оснований (ст. 75—78); смягчении назначенного судом наказания (ст. 61); добровольном отказе от преступления (ст. 31) объединяет признак потенциальной или реальной возможности реализации в действительности данных форм, представленных этими уголовно-правовыми категориями, то это фактически предполагает наличие следующих обстоятельств:

- 1) взаимные уступки всех сторон социального конфликта;
- 2) непосредственно со стороны государства необходим частичный или полный отказ от использования своей принудительной силы при его положительном для сторон конфликта разрешении.

Вследствие того, позитивное посткриминальное поведение субъекта деяния существенным образом изменяет все последующее развитие охранительного правоотношения, сама возможность освобождения виновного является одним из наиболее благоприятных для цивилизованного общества и правового государства уголовно-правовых последствий. Априори, в основе именно этой нереализованности находится определенная совокупность юридических фактов, их роль и значение в этом разнообразны по своей природе. Наиболее естественными и самыми распространенными формами ответственности являются именно осуждение виновного лица с назначением и реальным исполнением вида наказания. Нами констатируется, что лицу, фактически совершившему преступление, непосредственно выносится обвинительный приговор, в котором данному общественно-опасному деянию официально государством в лице его должностных лиц окончательно негативно оценивается совершенное деяние, а подсудимый, признается преступником, пригово-

риваясь к реальному виду наказания как наиболее репрессивным мерам уголовно-правового воздействия.

По нашему представлению, фактический анализ официальной судебной статистики дает основание констатировать доминирование в Российской Федерации по-прежнему наказания, непосредственно в двух его разновидностях: с реальным исполнением или с отсрочкой его исполнения. Вследствие того, что освобождение от уголовного наказания по различным основаниям применяется судами традиционно крайне редко, то они, как правило, предпочитают наряду с доминирующим реальным назначением предоставить виновному, совершившему общественно-опасное деяние, именно испытательный срок, по истечении которого вновь вернуться к окончательному решению вопроса о необходимости применения в отношении этого лица. Поскольку суды априори фактически субъективно непосредственно страхуются от предполагаемых последующих неприятностей иных судебных инстанций и обвинения, поэтому на представительном фоне всех имеющихся видов наказания систематически предпочтение отдается лишению свободы, вариативно назначаемому реально, или условно. По нашему мнению, даже, несмотря на то, что УК РФ предусматривает целый ряд оснований освобождения от наказания, на сегодняшний день именно данный уголовно-правовой институт используется судами недостаточно оптимально и крайне редко. Так, нами констатируется, что судами Российской Федерации фактически не учитывается непосредственно сколько-нибудь значимая возможность действительного исправления виновного лица, до реального отбытия им наказания, в том числе и в виде лишения свободы. Исходя из сложившейся неоптимистичной ситуации, автором также констатируется, что при комплексной оценке имевшегося преступления судьями должны учитываться не только фактические обстоятельства рассматриваемого уголовного дела, непосредственно влияющие на назначение наказания, но также и в реальной действительности наличие того и (или) иного обстоятельства, определенным образом характеризующие личность конкретного обвиняемого лица.

По нашему представлению, разносторонний анализ отраслевого законодательства необходим для

согласования положений УК РФ интересам общества и эффективности применения наказания. Для оптимального решения проблем повышения его эффективности в контексте уголовно-правовых отношений обозначается ряд актуальных проблем. Так, по нашему мнению, фактически эффективность, непосредственно базируется на ряде условий, относящихся к Уголовному кодексу Российской Федерации и сферой реальной действительности, которые находятся в зависимости от социального, экономического, политического и правового аспектов управляемости государством.

¹ Сакаев А.И. Система наказаний по уголовному праву России (История и современность): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. С. 274.

² Коновалова С.И. Система наказаний в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 22—23.

³ Милоков С.Ф. Российская система наказаний. СПб., 1998. С. 41; Дзигарь А.Л. Уголовные наказания: эволюция и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 17; Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. С. 188.

⁴ Дуонов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. С. 163.

⁵ Осокин Р.Б. Уголовное право в схемах (общая часть): учеб. наглядное пособие. М.: Щит-М, 2006. С. 8; Уголовное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. И.А. Бобракова, А.А. Телегина. Брянск: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2008. С. 15; Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. С. 20.

⁶ Осокин Р.Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной жизни // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 3 (95). С. 236; Осокин Р.Б. Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Уголовный закон: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2011. С. 219—220; Осокин Р.Б. Общественная нравственность как объект регулирования и охраны по российскому законодательству // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2010 г. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2011. С. 114—115; Осокин Р.Б. Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 167; Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013. С. 4—5; Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 22; Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 42.

⁷ Наумов А.В. «Камни преткновения» уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 54; Дворецкий М.Ю. Направления совершенствования системы уголовных наказаний // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 3 (55). С. 101—103.

УДК 34

ББК 67

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛЬБЕРТ ВЛАДИСЛАВОВИЧ ТУМАКОВ,*кандидат юридических наук, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: albert-tumakov@rambler.ru**Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования акционерных обществ на современном этапе развития законодательства. Акционерное право в настоящее время находится на стадии своего реформирования и становления, в частности, изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, отменили организационно-правовые формы открытых и закрытых акционерных обществ. Как следствие, новеллы законодательства об акционерных обществах стали приводить к существенным спорным ситуациям в практической составляющей их деятельности, что обуславливает особую актуальность исследования новых правовых конструкций.

Ключевые слова: акционерное право, закон об акционерных обществах, акционерное общество, публичное акционерное общество, непубличное акционерное общество.

Annotation. The article is devoted to problems of legal regulation of joint stock companies at the present stage of development of legislation. Company law is currently at the stage of its reform and the formation of, in particular, changes to the Civil Code of the Federal Law 5/5/2014 number 99-FZ, abolished legal forms of open and closed joint-stock companies. As a result, the novel legislation on joint stock companies resulting in significant disputable situations in the practical part of their activities, which leads to a special urgency, studies of new legal structures.

Keywords: company law, the law on joint-stock company, a public joint stock company non-public joint stock company.

В современных реалиях рыночной экономики в Российской Федерации субъектами предпринимательской деятельности стали предприятия (организации) различных организационно-правовых форм. Указанные субъекты отличаются способами реализации прав собственности их учредителями на принадлежащее им имущество, денежные средства, ценные бумаги, в том числе акции данных объектов собственности.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации от 21 октября 1994 г., Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», а также согласно Федеральному закону «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «Об акционерных обществах» от 7 августа 2001 г. № 120-ФЗ, **Акционерным обществом** признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих

обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. Участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций¹. Стоит отметить, что Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившим силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» определение акционерного общества практически не изменилось, за исключением указания «хозяйственное общество» вместо «общество»².

Основной целью деятельности акционерного общества, как коммерческой организации и как субъекта предпринимательской деятельности, является извлечение наибольшей прибыли.

Владельцы (учредители) акционерного общества обеспечивают уставный капитал акционерного общества путем внесения денег, ценных бумаг, других вещей или имущественных прав либо иных прав, имеющих денежную оценку. Право собственности на вклады акционеров-учредителей приобретает акционерное общество (в случае, если учредитель не вносит в качестве вклада право пользования). Отметим, что в свою очередь, вместо вклада акционер-учредитель получает ценные бумаги-акции, в которых формально закреплены обязательственные права акционера по отношению к акционерному обществу. Таким образом, акционер-учредитель имеет возможность приобретения определенного комплекса прав, полный объем которых зафиксирован в Гражданском кодексе Российской Федерации и Федеральном законе «Об акционерных обществах»³.

В отличие от индивидуального предпринимателя, акционерное общество, как юридическое лицо, в момент создания образует обособленный имущественный комплекс, которым отвечает по своим обязательствам перед контрагентами.

Акционерное общество, как юридическое лицо (корпорация), реализует концепцию ограниченной ответственности по обязательствам. *Принцип ограниченной ответственности можно определить, как основной принцип организации корпораций*, к которым, в соответствии с частью 1 статьи 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, относятся и акционерные общества⁴. Исходя из принципа ограниченной ответственности, каждый обособленный акционер акционерного общества несет риск убытков в пределах своего вклада, который соответствует стоимости приобретенных акционером акций.

Согласно гражданскому законодательству, акционеры не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных исключительно с деятельностью акционерного общества в пределах стоимости принадлежащих им акций. В свою очередь, общество также не отвечает по обязательствам акционеров. Однако акционеры, которые не полностью оплатили стоимость акций, несут солидарную ответственность по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций⁵.

Членами акционерного общества могут быть как физические, так и юридические лица, причем

гражданское законодательство предусматривает возможность стать членом акционерного общества как резиденту Российской Федерации, так и нерезиденту Российской Федерации.

Акционерное общество, как юридическое лицо, приобретает правоспособность с момента государственной регистрации, согласно Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁶.

Отметим, что впервые общая правоспособность акционерных обществ была закреплена в Постановлениях Правительства. В них предусматривалось, что общество вправе совершать все действия, предусмотренные законом, деятельность общества не ограничивается оговоренной в уставе⁷. Сделки, которые выходили за пределы уставной деятельности, но не противоречили действующему законодательству, признавались действительными.

Возможность осуществлять реальные виды деятельности акционерные общества получили с принятием Гражданского кодекса Российской Федерации в 1994 г.

Как коммерческая организация, акционерное общество постоянно стремится к увеличению дохода. Как следствие, корпорация всегда будет стремиться к новым источникам финансовых поступлений, которые смогут обеспечить максимально возможную прибыль и диверсификацию деятельности. *Данная цель может быть достигнута исключительно при возможности осуществлять абсолютно любые виды деятельности*. Таким образом, акционеры постараются закрепить за акционерным обществом наиболее широкий объем правоспособности. «Принцип неограниченной правоспособности — продукт развитого капиталистического оборота, вполне соответствующий стремлению монополий подчинить своему влиянию самые разнообразные отрасли народного хозяйства и обеспечить себе возможность переброски капиталов из одной области хозяйства в другую»⁸.

Как и другие юридические лица, акционерное общество вправе иметь дочерние и зависимые общества с правами обособленного юридического лица.

В Российской Федерации вложение средств в предпринимательскую деятельность в акционерной форме с целью получения дивидендов является привлекательной для юридических и физических лиц по следующим причинам:

- возможность получения прибыли в виде дивидендов;
- в связи с рискованым характером предпринимательской деятельности акционеры минимизируют свой риск в пределах средств, затраченных на приобретение акций;
- согласно акционерному праву, акционеры непосредственно участвуют в управлении корпорацией (участвуют в общем собрании акционеров, избираются в органы управления обществом);
- возможность влияния отдельного акционера на прямую зависит от количества принадлежащих ему акций (часто акционер или группа акционеров имеет возможность кардинальным образом повлиять на принятие решения, например, в случае, если акционеру принадлежит подавляющее количество акций, по отношению к другим акционерам);
- акции, которые обладают универсальным признаком, и их способность к ликвидности, создают упрощенные условия для акционеров по их распоряжению путем купли-продажи.

Отметим, что организационно-правовая форма, которая характерна для акционерных обществ, является универсальной для предпринимателей — организаторов производственной, коммерческой и иных видов деятельности. Акционерная компания дает возможность путем эмиссии акций привлекать в акционерное общество большое число субъектов предпринимательской деятельности, как следствие, значительных финансовых средств.

Таким образом, в условиях формирования акционерного права в Российской Федерации возникла необходимость последовательного правового регулирования деятельности акционерных обществ с момента их учреждения до ликвидации, а также, соответственно, защиты прав и интересов акционеров.

Общие положения правового регулирования, порядка создания и правового статуса акционерных обществ предусмотрены статьями 96—104 Гражданского кодекса РФ. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208 ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп. вступ. в силу с 1 сентября 2014 г.) развивает и дополняет положения Гражданского кодекса Российской Федерации о юридических лицах, а также другие правовые нормы.

Характерные признаки акционерного общества

1) Акционерное общество является *коммерческой организацией*. Согласно п. 1. ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации, основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли⁹. **Организационное единство** акционерного общества проявляется, прежде всего в определенной структуре, соподчиненности органов управления, которые составляют его основу, а также в четком определении отношений между его участниками. Акционерное общество, как юридическое лицо, осуществляет свои функции исключительно через органы управления:

- общее собрание акционеров, совет директоров (наблюдательный совет);
- единоличный исполнительный орган (генеральный директор, директор);
- коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция), ревизионная комиссия;
- счетная комиссия.

2) **Обособленное имущество**, которое создает материальную базу деятельности акционерного общества. Имущественной обособленностью акционерное общество обладает с момента его создания и является основой формирования его уставного капитала. Имущество акционерного общества учитывается на его самостоятельном балансе или проводится по самостоятельной смете расходов.

Имущество акционерного общества, которое было создано за счет вкладов учредителей (акционеров) или произведенное и приобретенное в процессе его деятельности, *принадлежит акционерному обществу на праве собственности*. Отметим, что имущество акционерного общества принадлежит только ему, в свою очередь, акционерам принадлежат исключительно акции, которые дают определенные права, не обладающие вещным характером.

3) **Принцип самостоятельной гражданско-правовой ответственности** означает, что участники акционерного общества не отвечают по его обязательствам, в свою очередь, акционерное общество не отвечает по обязательствам первых¹⁰.

4) **Выступление в гражданском обороте от собственного имени** означает возможность от своего лица приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязательства, а также выступать истцом и ответчиком в суде.

Индивидуализация акционерного общества, то есть его обособленность из массы других юридических лиц, осуществляется путем определения его местонахождения и присвоения ему уникального наименования. Отметим, что в деловой практике Российской Федерации применительно к адресу акционерных обществ закрепилось понятие «юридический адрес». Однако действующее законодательство не содержит подобного определения. Следовательно, правильным с правовой точки зрения будет употребление термина «адрес местонахождения» акционерного общества, а не «юридический адрес».

Применение акционерным обществом собственного, уникального наименования позволяет отличить его от всех других организаций и поэтому является неотъемлемой предпосылкой гражданской правосубъектности акционерного общества.

Осуществление предпринимательской деятельности акционерными обществами невозможно без определения индивидуализированной сферы существования и деятельности данного акционерного общества.

После вступления в силу с 1 сентября 2014 года изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации порядок наименования акционерных обществ также изменился. Это связано в первую очередь с изменениями видов акционерных обществ.

Акционерное общество вправе выбрать любое фирменное наименование при соблюдении некоторых условий, а именно:

- наименование не должно совпадать с существующими наименованиями других юридических лиц;
- наименование не должно включать в себя запрещенные законом обозначения («Россия», «Российская Федерация»)¹¹.

Отметим, что Федеральный закон «Об акционерных обществах» не требует указания предмета деятельности в фирменном наименовании акционерного общества. Однако, исходя из прав и интересов участников гражданского оборота, такое указание следует считать необходимым.

С 1 сентября 2014 года акционерные общества являются публичными либо непубличными. Соответственно, деление акционерных обществ на открытые и закрытые упразднено. Как следствие, возник вопрос о перерегистрации действующих акционерных обществ. В ходе перерегистрации необходимо внести изменения в учредительные доку-

менты. В частности, нужно скорректировать наименование и иные положения устава согласно новому законодательству.

Также с 1 октября 2014 года у всех акционерных обществ возникла обязанность передать ведение реестра акционеров специализированным регистраторам. Отметим, что до этого абсолютное большинство акционерных обществ вели реестр самостоятельно. Как следствие, данные нововведения повлекли дополнительные расходы и иные сложности для акционеров.

Акционерные общества, которые по факту размещают акции открытой подпиской, в том числе на организованных торгах, являются публичными, следовательно, **обязаны добавить в наименование «публичное»: «публичное акционерное общество»**. Остальные останутся непубличными, то есть **обязаны убрать из наименования «признак открытости»: «акционерное общество»**.

В ходе перерегистрации акционерные общества сталкиваются с практическими проблемами различного характера. В настоящее время зарегистрировано значительное количество акционерных обществ, у которых уставный капитал не соответствует действующему законодательству, так как он меньше допустимого минимума (для закрытых акционерных обществ минимум 10 000 рублей, для открытых акционерных обществ — 100 000 рублей).

Согласно практике законодателя и опыту перерегистрации обществ с ограниченной ответственностью, существует вероятность закрепления обязанности всем акционерным обществам привести размер уставного капитала в соответствие законодательству. Практическая сложность увеличения уставного капитала акционерных обществ заключается в том, что *для акционерного общества необходимо зарегистрировать дополнительную эмиссию акций в Центральном Банке* помимо внесения изменений в устав. Процесс регистрации дополнительной эмиссии акций в Центральном Банке весьма дорог и длителен.

До 1 октября 2014 года акционерные общества с количеством акционеров менее 50 могли вести реестр самостоятельно, и как показывает практика, довольно часто реестр велся формально, что противоречило законодательству.

С 1 октября 2014 года все акционерные общества, которые самостоятельно ведут реестр, *обяза-*

ны передать его профессиональным субъектам — независимым регистраторам.

Передача реестра независимым экспертам с одной стороны обеспечивает гарантию соблюдения законодательства, с другой — увеличивает расходы акционерного общества, так как стоимость всех действий по ведению реестра является достаточно высокой.

На основе анализа изменений норм Гражданского кодекса РФ о юридических лицах представляется целесообразным сделать вывод, что акционерное право в Российской Федерации существенно изменяется. Нормы, регулирующие деятельность акционерных обществ в РФ, становятся более состоятельными и отвечают современным экономическим и правовым реалиям.

ным законом от 26 декабря 1995г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», а также согласно Федеральному закону «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «Об акционерных обществах» от 7 августа 2001 г. № 120-ФЗ

² Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившим силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

³ См.: ГК РФ, ФЗ «Об АО».

⁴ ГК РФ ст. 65.1.

⁵ ГК РФ ст. 96.1.

⁶ См.: ФЗ «О государственной регистрации юр лиц».

⁷ Постановление СМ СССР от 19 июня 1990 г. № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» // СП СССР, 1990 г., № 15, ст. 82. (утратило силу) и Постановление СМ РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601 «Об утверждении «Положения об акционерных обществах» Я Собрание постановлений Правительства РСФСР, 1991 г., № 6, ст. 92. (утратило силу).

⁸ *Полыгалова Н.А.* Дис. к.ю.н. «Правоспособность акционерного общества по законодательству Российской Федерации: характер, объем и динамика», 2005.

⁹ п. 1, ст. 50 ГК РФ.

¹⁰ ГК РФ ст. 56.

¹¹ ГК РФ п. 4 ст. 1473.

¹ Гражданским кодексом РФ от 21 октября 1994 г., Федераль-

УДК 34

ББК 67

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИИ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ФАДЕЕВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Московского Университета МВД РФ

E-mail: fadei87@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Цель данной статьи — показать, каким образом криминология может связать перспективы своего развития как науки о профилактике и борьбе с преступностью с судьбой России, ее ближайшим и отдаленным будущим. Для этого требуется адекватно определить предмет, метод науки и практики, — с одной стороны, и предметное поле компетенций, приемлемое обществом и государством, — с другой.

Ключевые слова: фундаментальная криминология; неоклассическая, неклассическая и глобальная криминология; единство предмета и метода фундаментальной криминологии; корни преступности; сознание, осознание, криминальное сознание; микромир, макромир; микромир преступного мира.

Annotation. The aim of the present article is to show how criminology can connect the prospective of its development as science about the prevention and struggle with the criminality with the destiny of Russia, its close and remote future. For that it is necessary to adequately determine the subject, methodology of science and practice from the one side, and subject field of competence, acceptable by the society and state from the other side.

Keywords: fundamental criminology; classic, non-classic and global criminology unity of subject and method of fundamental criminology roots of criminality; consciousness, recognition, criminal consciousness; micro world, macro world; micro world of the criminal world.

Прежде чем перейти к рассмотрению содержания статьи, целесообразно раскрыть ее сущность. Раскрытие сущности предложенного названия статьи предполагает как минимум рассмотрения трех ее составных частей.

Во-первых, необходимо хотя бы в общем виде представить современное состояние криминологии.

Во-вторых, обозначить взгляд в будущее криминологии и направления ее развития.

В-третьих, криминологические и международно-правовые проблемы борьбы с современной коррупционной преступностью.

Как говорится, возьмем «быка за рога» поэтому обращаю внимание читателя на различные не компетентные высказывания, мнения и точки зрения в среде отдельной научной общественности о том, что **криминологию** надо отнести к социологическим наукам — вне сферы юридической отрасли.

В опровержение такого рода позиций приведу несколько обоснованных аргументов. Здесь лишь напомним о научно-практическом межвузовском семинаре, посвященному анализу современного состояния криминологии на тему: «КАКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ СЕГОДНЯ НУЖНА СТРАНЕ? (ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ)»¹. В частности, во многих выступлениях участников этого семинара в большей мере просматривается обеспокоенность судьбой криминологии как науки о борьбе с преступностью.

Президент российской криминологической ассоциации, Заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор Долгова А.И. в статье «*Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность*»², пишет, что «Поучительна печальная история забвения криминологии в России тридцатых-пятидесятых годов XX века, но она по существу воспроизводится. Падает качество учебной литературы и преподавания криминологии. Криминология в стране вновь оказывается преданной забвению как самостоятельная наука и учебная дисциплина. И вновь актуален вопрос о ее возрождении».

В указанной статье Долговой А.И. было также отмечено, что «От имени 250-ти научных и практических работников правоохранительных органов из 32-х субъектов Российской Федерации участников Всероссийской научно-практической конференции

«Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования и направления антикриминальной политики» (Москва, 28—29 января 2014 года) было принято Обращение к Президенту Российской Федерации, в котором отмечалось, что *происходит интенсивное сворачивание криминологических исследований. Криминология исключена из числа обязательных для изучения юристами дисциплин*. Но именно она как общетеоретическая наука в системе наук антикриминального цикла, дает представление о самой преступности и ее причинах, разрабатывает систему мер реагирования.

Аппарат Президента России направил Обращение в Правительство для проработки выводов и предложений, при необходимости — принятия мер реагирования. Аппарат Правительства России поручил рассмотреть Обращение в МВД России с участием других правоохранительных органов. В консолидированном ответе правоохранительных органов поддержаны предложения о создании единой Криминологической службы в России и Всероссийского научно-исследовательского института проблем преступности; поддержано предложение о включении криминологии в базовую (обязательную) Профессионального цикла Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) бакалавр) и совершенствовании системы подготовки и переподготовки криминологов высшей квалификации. Отмечено, что «введение криминологии является необходимым условием для формирования ключевых профессиональных компетенций, которыми должен обладать выпускник. Исключение криминологии из Федерального государственного образовательного стандарта в современных условиях наносит серьезный ущерб юридическому образованию. Но «воз и ныне там» — практически ничего не изменилось.

Между тем, криминология — наука, дающая знания, без которых реагирование на преступность — это реагирование слепых и вслепую. Именно она изучает и оценивает те криминальные явления, на которые происходит реагирование, в том числе, не только уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными, оперативно-розыскными, уголовно-исполнительными и иными средствами;

фиксирует чувствительность преступности к разным мерам воздействия.

По выражению профессора Долговой А.И. «все активнее пытаются подменить криминологию уголовной политикой с многозначной ее трактовкой и утверждением, о том, что уголовная политика — это и есть борьба с преступностью. Как правило, авторами современных работ по уголовной политике являются специалисты по уголовному праву», отдельные из которых слабо ориентируются в теории и практике криминологического знания³!

Озабоченность современным состоянием криминологии неоднократно звучала и на Всероссийской научно-практической конференции «Преступность, уголовная политика, закон», проведенной 26—27 января 2016 года в Академии Генеральной прокуратуры России.

Поэтому еще раз отмечу, что наблюдается тенденция к снижению роли Криминологии, как самостоятельной науки, во многих Вузах, в том числе и системы МВД, идет или уже прошел процесс объединения кафедр криминологии с другими кафедрами. В последнее время слышатся подобные разговоры и в «коридорах» Московского Университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя — это будет одна из серьезнейших ошибок нашего образовательного цикла в угоду сиюминутно возникшим обстоятельствам или ситуации! Допускать этого нельзя! «Мы можем вместе с водой выплеснуть и ребенка!» Даже во многих Вузах бывших союзных республик кафедра Криминологии — это самостоятельная кафедра!

Как уже было указано в последние десятилетия, во многом, свернуты криминологические исследования, снижается их качество. Бывший советник председателя Совета Федерации, доктор юридических наук, профессор Голик Ю.В. в своей статье «Мир вступил в эпоху собственного реформатирования», опубликованной в Независимой газете, 17 ноября 2015 года высказал мнение о том, что: «В МВД науку, как известно, почти прихлопнули, а прокуратура уголовные дела нынче не расследует».

Подтверждением этому является и то обстоятельство, что снижается роль очной формы подготовки научно-педагогических кадров, практически до нуля опустили роль ДОКТОРАНТУРЫ, как буд-

то бы уже ликвидировали преступность и не нужно готовить молодые кадры. В частности депутат Государственной Думы академик РАН В.С. Кашин пишет *...о развале науки и образования*. Здесь же он сказал, что «*...фактически уже угробили аспирантуру в академических институтах...*»⁴.

Между тем только в центральных аппаратах всей правоохранительной системы работает множество специалистов с учеными степенями и званиями, а во главе *министерств, комитетов, их департаментов и главков* находятся люди с учеными степенями доктор юридических наук. В этом и заключается парадоксальная ситуация, — *наука практике не нужна*, забыв известную аксиому, что *наука без практики мертва* — как и обратное, т.е. это две стороны одной медали, призванной бороться с преступностью!

В этой связи следует обратить внимание на *важные аргументы*, носящие всеобщий характер. На парламентских слушаниях в ГД, 8 февраля 2016 г. посвященных дню российской науки, Министр образования и науки Д.В. Ливанов, а вслед за ним Президент РАН В.Е. Фортов сказали *о творческой свободе исследователя, о свободе выбора темы научного исследования, а не навязывания ее соискателю*. Председатель комитета образования Государственной Думы В.А. Никонов отметил, что *индекс цитирования* — это атавизм 50-летней давности, а по гуманитарным наукам — это навязанный нам Западом парадокс, гранты даются тем, кто свои статьи и книги посвящает в угоду западной идеологии — против России»...

На эту тему в последнее время издано множество публикаций⁵. В частности, профессор Голик Ю.В. пишет, что «Контроль может быть разрушительным. Решили разрушить Академию наук — создали ФАНО. К науке люди, работающие там, отношения не имеют, но руководить (именно руководить организацией науки) взялись рьяно».

Далее профессор Голик Ю.В. пишет, что «По мнению председателя Сибирского отделения Российской академии наук, академика Александра Асеева, они «рулят наукой, как банно-прачечным комбинатом». Многотомные отчеты и справки собираются регулярно. Вот только наука от этого только чахнет. Некогда ей развиваться — все время на справки уходит. По данным того же Асеева,

«общая доля российских публикаций уменьшилась с 2,7% в 2008 году до 2,3% в 2013-м». При видимой количественной незначительности этих показателей за ними стоят тысячи и даже десятки тысяч не появившихся публикаций. Во всем мире этот показатель неуклонно растет. У нас же растет доля всевозможных отчетов и нелепых требований. Например, чиновники требуют публиковаться в журналах Scopus. (Это известная голландская книгоиздательская фирма, разработавшая несколько десятков лет тому назад некий индекс для отслеживания эффективности своей книгоиздательской деятельности. Индекс прижился и стал использоваться опять же в технических целях другими издателями и библиотеками. Но только в нашей стране его взяли на вооружение чиновники от образования. Откуда такая трогательная забота о финансовом благополучии этой голландской фирмы?) Технический и абсолютно вспомогательный показатель стал самодовлеющей величиной. Хвост стал крутить собакой! Как-то услышал на одном мероприятии в выступлении столичного профессора: «Ну, опубликовал я в скоповском журнале в Пакистане статью. Чиновники остались довольны — новую графу завели. А что российская наука от этого приобрела?» Но чиновников такие вопросы в принципе не волнуют. Мир с большим удивлением взирал на эти бессмысленные построения. Впрочем, он не только взирал, но и мозги наши активно переманивал. Изучит индекс Хирша (технический показатель), и конкретный ученый получает конкретное предложение. А что? Одно обещание освободить от составления глупых отчетов многого стоит»⁶.

В аналогичной статье под рубрикой «Кому принадлежит российская наука», говорится, что «Американский гражданин Александр Шусторович монополизировал рынок научных журналов в России»⁷. Вышеизложенные проблемы волнуют не только автора, но этим озабочена значительная часть научной общественности.

Переход к освещению второй части статьи предполагает рассмотрения, «амбициозной заявки» по определению направлений развития **будущей криминологии**, при этом необходимо иметь в виду, что для раскрытия ее содержания требуется гораздо больше *пространства-времени*, но самое глав-

ное — глубокого анализа **прошлого и настоящего** состояния науки Криминология — для определения путей ее **будущего** развития.

В рамках указанного представлю, *насколько это возможно*, **новый взгляд** на развитие криминологии, мы это назвали — **ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ** — как науки о профилактике и борьбе с преступностью, «**фронт**» которой понимается **намного шире и глубже**, чем это делалось и пока что делается в ее классической версии. Это *расширение поля профессионального внимания* необходимо потому, что **формы и масштабы преступности** за последние десятилетия очень сильно изменились и в принципе не укладываются в традиционное **уголовно-правовое поле**, так что *они* развиваются по своей **логике** и во многих отношениях — вне компетенций современной криминологии.

Не буду голословным. В качестве примера рассмотрим из *прошлого* — **спекуляцию** и так называемую **фарцовку**, т.е. то, что было запрещено и преследовалось по закону в советское время, стало одной из основных форм экономического развития через **торговлю импортом и валютой внутри нее, а также самораспродажей все и вся во вне** — с **подавлением собственной экономики и развитием ростовщической деятельности банков**, притом — с грабительским процентом ставки по кредитам и для физических, и для юридических лиц и с производством, при этом — огромного числа бедствующих людей, разоренных хозяйств и предприятий»⁸.

К тому же не только Россию, но и мир в целом заполонил фальшиво монетный деривативный капитал американского происхождения, причем именно за него распродавались и продаются наши натуральные национальные богатства — земли, ресурсы, «живые мозги», произведения искусства и интеллектуальная продукция»⁹.

Богатство российских *предпринимателей и многочисленных чиновников* измеряется в долларах и размещается за пределами страны в форме зарубежных вкладов и недвижимости¹⁰.

Большинство крупных российских компаний зарегистрированы за рубежом и платят налоги там, а не в России, причем, *как, когда и почему так получилось, толком никто не объясняет*¹¹.

Поэтому Президент РФ В.В. Путин 8 декабря 2015 г. дал указание, а Правительство внесло со-

ответствующий законопроект в Государственную Думу, с последующим ее утверждением 22 декабря 2015 г. Государственной Думой о продлении амнистии на зарубежные вклады и деофшоризацию предприятий еще на 6 месяцев.

И хотя крупными частными собственниками в современной России *реально* являются примерно 2,5—3% от общей численности населения, нашу страну вернули и ввели в мир частной собственности через ВТО, оставив 97% ее народа вне этого, всемирного правового поля¹².

В соответствии со ст. 3 Конституции РФ *именно народ* является «носителем суверенитета и единственным источником власти», и *именно он* посредством референдума должен был решать вопрос о выборе политического статуса и типа экономики страны. В сущности эти 3% «кинули», как сейчас говорят, остальные 97% населения, причем — навсегда.

«Глас вопиющего в пустыне», а именно — понимание, д.ю.н., профессором Лунеевым В.В. предмета криминологии как «... изучение (возможности — В.Ф.) *выживания в условиях постоянно развивающейся криминализации всех общественных отношений*», не слышат и не понимают как *глобальную угрозу народу и стране* даже сами криминологи, а тем более — политики и чиновники, до которых, один из ведущих криминологов страны В.В. Лунеев, неоднократно пытался «*достучаться*» с предложением *об обязательной криминологической экспертизе* законотворческой деятельности постановлений Правительства, крупных проектов, направленных на развитие хозяйственно-экономической сферы¹³. Однако, ни высшие органы власти, ни даже профессиональные круги пока что не переводят ее в плоскость практического воплощения.

Приходится невольно ассоциировать эту ситуацию с тем, что *начатая* в 1991 году реализация теории Фридмана Чикагской школы 30-х годов прошлого столетия, так называемой «*шоковой терапии*» страны, экономики и общественного устройства на самом деле во многих отношениях является «*Великой криминальной революцией*», как тогда называл этот процесс Станислав Говорухин. Но, пожалуй, самое **главное** состоит в том, что на разных уровнях общественного устройства расположилось множество физических и юридических лиц, суще-

ствующих по «**родо-племенному**» **принципу** и которые «**кровно**» заинтересованы в проведении и развитии этой «революции» именно по *криминальному сценарию*.

Поэтому она продолжается на всех этих уровнях, в то же время криминология, призванная как минимум определять пути снижения уровня преступности и предлагать способы эффективной борьбы с нею, **не может** и **не имеет** возможности ни догнать, ни остановить этот новый мохл наживы на преступности.

Угроза, которую несет с собой преступность, составляющая предмет классической криминологии, — это малая часть той *глобальной угрозы*, которая подготовлена в соответствии с *концепцией «золотого миллиарда»*, в том числе — в отношении нашей страны и ее населения и которую многие представляют как **глобальную программу развития общества, на самом деле — идущему к своему концу** (вспомните известную работу Джона Колемана «Комитет 300»).

В этой связи, Россия *может вписаться в историю*, но без коренного населения, т.к. концепция Золотого миллиарда не предполагает вхождения российского народа в этот миллиард. (Вспомните также высказывания бывшего премьер-министра Великобритании — Маргрет Тетчер о том, что на территории России должно проживать не более 15 млн человек, или слова бывшего госсекретаря США Мадлен Олбрайт, «что Россия не справедливо владеет Сибирью, или Россия не должна одна владеть Сибирью и т.д.»).

Я не говорю уже о Плате (или Доктрине — 1945 г.) Алена Даллеса в прошлом — шефа ЦРУ, а затем Госсекретаря США «... заключающейся в скрытом моральном разложении населения СССР (России) тем самым была поставлена задача уничтожения СССР».

*Кроме указанного в США было принято множество директивных документов, направленных на ликвидацию СССР, а затем — России*¹⁴.

По всем этим и иным планам и директивам — население СССР, а затем России должно было быть сокращено в 10 раз — до 30 млн человек, а территория разделена на 40—45 самостоятельных политико-экономических зон и подготовлена для использования англо-саксами.¹⁵

Так что в XXI веке *российский народ* может быть просто вытеснен со своей территории другими народами и, именно в такой, в чисто мнимой форме «войдет в историю» (*начало этого процесса мы наблюдаем сегодня в европейских странах*).

К тому же вся преступность, включая и экономические убийства стран и народов через легализацию доходов, полученных преступным путем и глобальную коррупцию (*исходя из известной работы Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы», Уильяма Энгаля «Священные войны Западного мира», или Николаса Хаггерта «Синдикат»*) выступают как эффективные инструменты реализации концепции «золотого миллиарда».

В порядке иллюстрации отмечу, что в рамках исследования, проведенного МВФ, общая сумма «грязных», включая и коррупционных денежных средств, в различных мировых финансовых системах, находится от 590 млрд до 1,5 трлн долларов США, что составляет от 2-х до 5-ти процентов валового национального продукта всех стран мира¹⁶.

В обоснование этого тезиса приведу еще один аргумент. Сегодня мировой ВВП составляет ~ 66—68 трлн долларов США, а по различным экспертным оценкам в обороте мировой финансовой системы в настоящее время находится ~ 2,5 квадриллиона, в основе — деривативных финансовых инструментов, номинированных в долларах США и об этом факте известно многим ученым и специалистам, в том числе — международных органов и организаций, занимающихся, противодействием легализации незаконных доходов и борьбой с коррупцией. *При этом в международную жизнь внедряются новые формы и методы всеобщей глобализации под эгидой либерализации мировой торговли*, но на самом деле это проводится в интересах транснациональных корпораций (ТНК), а это в свою очередь детерминирует глобализацию преступности и, прежде всего, коррупцию¹⁷.

Здесь, как нам представляется, видны, как минимум «ослиные уши» ТНК, где будут действовать не законы государств, а надгосударственные правила в интересах ТНК — т.е. это и есть один из основных путей дальнейшей легализации незаконных и глобальных коррупционных финансовых средств, в том числе и тех самых — 2,5 квадриллиона долларов США — неизвестного происхождения

и, как следствие — здесь скрыты новые формы и масштабы преступности, которые, как отмечено ранее — не укладываются в традиционное уголовно-правовое поле, а значит мы «бьем и будем бить по хвостам».

Поэтому наряду с иными факторами в выше перечисленных аспектах заключается сущность изменяющихся форм и масштабов глобальной, в том числе и коррупционной преступности, за которую никто не отвечает — за это не предусмотрено ответственности т.к. нет соответствующего международно-уголовно-правового механизма привлечения к ответственности корпораций, государств, в лице руководителя конкретной страны, хотя имеется Гаагский международный суд, работающий в режиме «ручного управления» по принципу «двойных стандартов» с определенными полномочиями по определенным составам уголовно-наказуемых деяний. Но это не СУД, а СУДИЛИЩЕ — который выполняет чисто «политический заказ» от «сильных» мира сего.

И в этой части самое последнее — существуют различные мнения, что в США нет коррупции, но там есть официальный институт лоббирования, когда за продвижение интересов ВПК и соответственно — ТНК — сенаторы, законодатели и чиновники различного уровня получают определенный бонус — это и есть коррупция только в легализованной форме¹⁸.

Такого рода фактов можно привести превеликое множество, но нам представляется, что выше сказанного вполне достаточно, чтобы отметить, что **академическая** или **классическая криминология** такой «формат» преступности просто «не тянет». Равно как и *правовой механизм — уголовный, гражданский и прочие кодексы*, благо уклониться от ответственности, располагая сегодня **властью**, особенно **финансовой** — не трудно.

В связи с этим предлагаю Вашему вниманию **три ступени** возможного развития **Фундаментальной криминологии**, на каждой из которых целесообразно введение определений **предмета и метода**, соответствующих ее специфике.

Первая ступень — **классическая** или мы ее называли — **неоклассическая** (*в том числе — современная*), которая по традиции предполагает преступность как нечто внешнее по отношению к кри-

минологии и строит с нею и с обществом свои отношения на *уголовно-правовой* основе. Своеобразное «прокрустово ложе» для криминологии как науки о борьбе с преступностью, но не для последней.

Вторая — *неклассическая* версия, в которой криминология и преступность рассматриваются как нечто единое в своей неопределенной и потому имманентной основе, как две противоположные стороны одной медали, так что внимание теории и усилия практики смещаются в отношения между ними как в самостоятельную *полевую* реальность. Это делается по буквальной аналогии с современной (неклассической) физикой, которая за прошлый век раскрыла таинства физических полей и микромира и развернула, благодаря этому, множество приложений для осмысления фрагментарной картины мира и для практического применения именно глубинной формы его познания.

И наконец, — **третья** стадия развития, которую мы рассматриваем, предполагаем и представляем как собственно будущее криминологии — это *глобальная криминология*, которая изначально и по своей сути определяет сложившийся за долгие века сплав совести и разума, сосредоточивший кровавый опыт развития человечества и осмысленный ее патриархами от науки — *совершенно недопустимый* с точки зрения Бога, Творца, или, если угодно — *Высшего Космического Разума* и, следовательно, — как *предпосылка* для *разработки* соответствующего ему *правового поля* и *проекта* строительства без криминального будущего, свободного от насилия и обмана.

При этом ни в коей мере не отрицаем *классическую криминологию* как науку о преступности и борьбе с нею. Иное дело, что ее теперь можно рассматривать лишь как *отправную, базовую версию*, которая в связи с глобализацией преступности и преступной глобализацией оказалась недостаточно эффективной в отношении к криминальному миру в его новых *формах и масштабах*.

И здесь необходимо расставить некоторые акценты на том, что имеется *огромный по объему, криминальный по характеру* и почему-то не интересный большинству ученых-юристов, в т.ч. криминологам и ученым антикриминального цикла материал о том, как проводилась т.н. «приватизация, а вернее — беспрецедентно коррупци-

онная «приватизация» национального достояния нашей страны в т.ч. множество разных докладов по этому поводу Счетной палаты, *специального Комитета по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти*, различных публикаций Старикова, Бунича, Болдырева и многих других «инакомыслящих» авторов.

В этих сложных условиях устами криминолога лишь одно можно сказать, что **реальное и правовое поля** уже радикально изменились по объективным обстоятельствам и еще не устоялись в своем новом качестве, так что сформулировать **новые представления** о базовых категориях российской **криминологии** очень непросто, если вообще возможно.

В свете уже происшедшего и всего происходящего представляется совершенно очевидным, что «толочь воду» в привычной *«профессиональной ступе» классической криминологии и уголовного права* далее нельзя. Криминологам надо основательно осмотреться вокруг и заглянуть в будущее не только и не столько самой криминологии, о чем беспокоятся многие из них, сколько в будущее страны и народа, сознания и жизни людей, в судьбы человечества и Планеты, поскольку даже они постепенно подпадают под такие *«крутые»* рукотворные угрозы, которые и не снились классической криминологии и ее основоположникам.

Поэтому, в новых условиях, в том числе и *изменившихся форм и масштабов преступности* — необходимо определить ее **концепцию**, а значит — **предмет, метод, логику** и, как следствие — **теорию фундаментальной криминологии**.

«Начиная с 90-х годов XX века официальными целями преобразования России являлось построение демократического правового государства и многоукладной, эффективной, социально ориентированной экономики. В реальности пришедший к власти крупный капитал и бюрократия на приоритетное место поставили собственные интересы, сделав ставку на создание криминализованной, **коррумпированной** клановой сырьевой экономики с «быстрой» прибылью и минимальными инвестициями в основной капитал» — пишет в ранее указанной работе доктор физико-математических наук Лисовский Юрий Александрович — *сопредседатель «Движения за возрождение отечественной науки»*.

Продолжая эту мысль отмечаем, что в ходе либеральных реформ, различные социальные институты общества, включая и самый криминогенный из них, *живущий над правом и законом*, — *либеральная власть*, которая с началом, так называемой «перестройки» *начала пересматривать* свое отношение к науке в принципе, и к отраслевой юридической науке, в частности. Следствием чему явилось проявление общесистемного кризиса в сфере науки, особенно — гуманитарной, предметом которой в общем случае является человек и к которой относится ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА, в том числе и Криминология — как часть целого!

Криминологию сначала отодвинули, а затем и отторгли от поиска и выявления ответственных субъектов за рост и развитие всех форм преступности и дали возможность поделить ее на «научные поляны», «поляночки» и затем на «узкие полоски», откуда масса разных «пустых» диссертаций, вал наукообразных, но никчемных публикаций, надуманных исследований, а результат один — все попросту в «никуда» или, по-другому сказать, — в бездонную «черную дыру» полной безответственности за то, что делается в криминологии и за то, что происходит со страной и жизнью в ней народа!

Этим «больна» не только криминология, но и иные отрасли юридической науки, которые действуют в основе своей в рамках все той же бинарной логики — на уровне единичного¹⁹.

При этом необходимо иметь в виду, что **скрытность** как проявление действия в сознании и жизни общества — главная черта и особенность современной преступности, так что представление о **латентности** надо распространять на все это общественное явление и его развитие, а не только на ее конкретную форму, выделяемую в классической криминологии²⁰.

Следует отметить еще одно принципиальное обстоятельство. Насколько можно судить, беспомощная в отношении к глобализации преступности — как преступной глобализации, **классическая криминология** является одной из прикладных ветвей материалистической философии, в соответствии с которой *она* (т.е. криминология) может в полной мере рассматривать только реальные события, уже свершившиеся деяния, в том числе криминально-

го характера. Однако ностальгия по предупреждению и профилактике преступности, предполагающая **иную философию**, пронизывает очень многие профессиональные работы, но неуклонный рост и развитие ее **форм и масштабов** свидетельствуют о том, что **системы эффективной профилактики преступных деяний в обществе пока нет, как нет и подходов к ее созданию** (в подтверждение этому надо отметить, что до сих пор в ГД РФ не принят Закон о профилактике правонарушений, хотя такой закон действует в некоторых странах СНГ).

Чтобы приблизиться к решению указанной цели и к реализации поставленных задач, необходимо представить насущные и отвечающие сегодняшним потребностям общества **теоретические проблемы и конкретные проекты**, требующие своего раскрытия и решения, к числу которых можно отнести следующие направления — это:

- Соответствие логики предмету криминологии.
- Единство предмета и метода криминологии.
- Логика исследования предистории человечества.
- Соотношение классической, неклассической и глобальной криминологии.
- Неклассическая криминология и преступность.
- Антология развития преступного мира.
- Глобализация преступности — преступная глобализация.
- Основные предпосылки для проведения общественно-криминологической экспертизы предистории человечества и его современного бытия.
- Криминологический взгляд в будущее России и человечества.
- Криминальные аспекты «перестройки» общественного жизнеустройства и экономики России.
- Криминальная финансовая система.
- Криминальное торгово-денежное обращение в мире и в России.
- Концепция «золотого миллиарда» и реальная судьба человечества.
- Концепция проектирования будущего России и проблемы управления мировой динамикой.

Приступая к рассмотрению завершающей части статьи обратимся к словам В.В. Путина высказанных на Коллегии МВД РФ 15 марта 2016 года.

В частности было сказано, что в 2015 году каждое второе преступление осталось не раскрытым. Президент высказался *скептически и об антикоррупционной деятельности* ведомства. По словам В.В. Путина, за два последних года снизилось количество преступлений коррупционной направленности, выявленных МВД. «Если их действительно стало меньше, то и слава богу, а если это мы с вами снизили эффективность по этому направлению, то это не та цель, к которой мы стремились», — заметил Президент²¹. По его словам, надо усилить работу, не для отчетности, а для повышения доверия к власти.

В подтверждение указанного В.В. Путиным, отмечу, что ранее я уже обращал внимание читателя на определенные проблемы, имеющиеся в научной сфере деятельности, поэтому приведу очередной, но яркий пример подтверждающий тезис о глубокой коррумпированности, теперь уже сферы присуждения научных степеней и званий²². Премьер-министр Российской Федерации Д.А. Медведев по этому поводу сказал: «Количество липовых кандидатов и докторов наук зашкаливает просто за все возможные пределы!»²³.

Еще раз повторяюсь, такого рода примеров можно привести огромное количество, но решений по ним — нет! ***Вот где источник крупнейшего рас-
садника КОРРУПЦИИ — и один из основных
факторов разбалансировки экономики и деста-
билизации социально-политической ситуации
общества!*** Как говорится: вопросов больше — чем ответов...

Из всего вышеизложенного и много иного невольно напрашивается вывод, что Криминология является как минимум **неудобной наукой**, вскрывающей факторы, негативно влияющие на различные сферы жизнедеятельности общества, отсюда и возникают проблемы с существованием самой науки Криминология, как уже было в 30—50-е годы XX века, о чем сказано в начале статьи, ссылаясь в том числе на мнение известных корифеев нашей науки. Здесь видна аналогия, что в 90-е годы минувшего века из общеобразовательной школьной программы фактически убрали АСТРОНОМИЮ, чтобы дети, а затем взрослые не знали законы мироздания, чтобы не знали «кто мы и откуда мы все взяли!»! *Так и с Криминологией — убрать из системы*

юридического образования и нет проблем с выяснением корней и причин преступности. По принципу манкуртизма!

Освещая роль стран СНГ в борьбе с коррупцией, приведу некоторые материалы, свидетельствующие о месте государств Содружества в международном рейтинге *Индекса восприятия коррупции*.

Известно, что «Транспаренси Интернэшнл» является всемирной организацией гражданского общества, ведущей борьбу с коррупцией. Как информирует эта организация, более 60% из 175 стран набрало менее 50 баллов в Индексе восприятия коррупции 2014 года при максимальных 100 баллах. «Лидером индекса 2014 года стала Дания, набрав 92 балла.

Согласно рейтингу, из пресс-релиза указанной организации среди 175 стран в 2014 году Казахстан занял в данном рейтинге — 126-е, Россия и Киргизия — 136-е, Украина — 142-е, Таджикистан — 152-е, Узбекистан — 166-е, Туркменистан — 169 место. Из стран СНГ более высокую позицию в рейтинге занимают Армения — 96-е, Белоруссия — 119-е и Молдавия — 103 место. Многие российские политики не согласились с выводами о России в докладе по результатам 2014 года и назвали доклад политически ангажированным²⁴.

В 2015 году рейтинг по-прежнему возглавляет Дания, на втором и третьем местах — Финляндия и Швеция. Замыкают список уже четвертый год подряд КНДР и Сомали с восемью баллами — составители рейтинга подсчитали, что в этих странах максимальный уровень коррумпированности среди исследованных стран.

Вместе с тем в Индексе восприятия коррупции Россия в 2015 году из 136-го места переместилась на 119 место, что является наилучшим результатом с 2012 года (как следует из доклада «Транспаренси Интернэшнл» «Уровень коррупции в России снизился», опубликованной 27 января 2016 года в деловой газете «Взгляд»)²⁵.

В связи с этим обращаем внимание читателя на то, что 3—4 февраля 2016 года в Исполнительном комитете Содружества Независимых государств, в г. Минске состоялось Заседание экспертной группы по согласованию проекта Концепции сотрудничества государств — участников СНГ в противодействии коррупции. Эксперты согласовали проекты

концепции и решения Совета глав государств СНГ с учетом замечаний и предложений Беларуси, Казахстана, России, Таджикистана и научно-методического центра Координационного совета, *также ознакомили* генеральных прокуроров стран Содружества.

Принятие Концепции обусловлено необходимостью дальнейшего системного и согласованного развития сотрудничества стран СНГ в целях обеспечения скоординированных действий в этой области. Было отмечено, что совершенствование взаимодействия в области предупреждения *коррупции* на территориях государств Содружества является одним из важнейших направлений дальнейшего наращивания усилий международного сообщества *по противодействию* этим опасным преступлениям.

Документ направлен на развитие правовых и организационных основ сотрудничества в *противодействии коррупции*, а также определяет принципы, задачи, основные направления и формы сотрудничества.

Под **противодействием коррупции** в проекте Концепции понимается комплексная, системная деятельность стран СНГ, органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечивающая разработку и реализацию в тесном взаимодействии с институтами гражданского общества и населением социально-экономических, политических, правовых, организационных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие, расследование преступлений и иных правонарушений, связанных с *коррупцией*, стимулирование активности должностных лиц, служащих и граждан в неприятии указанных явлений, а также своевременное выявление и устранение обстоятельств, способствующих данным правонарушениям.

Принято решение — направить материалы заседания экспертной группы в государства — участники СНГ для проведения внутригосударственного согласования, после чего внести проект концепции на рассмотрение Совета глав государств СНГ.

Положения концепции станут основой для разработки *международных договоров* и других международных и внутренних правовых актов стран СНГ, а также межгосударственных программ в сфере борьбы с *коррупцией*²⁶.

В заключение отмечаем, что по каждой из перечисленных и предложенных направлений развития Криминологии в последующем можно сделать более детальные и предметные соответствующие сообщения, включая возможную совместную разработку указанных и иных проблем со смежными и иными кафедрами нашего Университета. Тем более они касаются и охватывают не только Криминологию и иные отрасли юридической науки, но и общественные сферы знания, включая Философию и Логiku, как часть целого, Историю, Экономiku, Финансы, Психологию и другие сферы научной деятельности, в том числе и области естественных наук на основе полипараметрического подхода, анализа и взаимодействия с различными научными и учебно-практическими циклами по принципу НБИК технологий, по подготовке кадров, соответствующих современным и будущим потребностям различных сфер жизнедеятельности. В нашем случае — это общественное спокойствие граждан, разработка мер по предупреждению преступности и профилактика правонарушений, в том числе и коррупционной направленности, через формирование механизма правомерного поведения населения страны в целом и конкретного человека в частности.

В этой связи интересен и поучителен межнаучно-дисциплинарный, многофакторный, комплексный подход в подготовке специалистов параллельно с исследованием природных и социальных явлений, происходящих в обществе. На протяжении ряда лет работа проводится в лабораториях Курчатовского НБИК центра (*нано-, био-, информационных, социокультурных и когнитивных (природоподобных) технологий*). Под руководством директора НИЦ Курчатовского института, член-корреспондента РАН М.В. Ковальчука в течение 10 лет работает более 1 000 молодых ученых и специалистов, подготовленных по специальной программе и Академического НБИК Университета в Санкт-Петербурге под руководством Лауреата Нобелевской премии, академика РАН Ж.И. Алферова.

¹ В качестве экспертной площадки мы рассматриваем материалы научно-практического межвузовского семинара, проведенного 19 апреля 2011 года, на кафедре уголовного права, факультета права, НИУ Высшей школы экономики, посвященного анализу современного состояния криминологии на тему: «КАКАЯ КРИ-

МИНОЛОГИЯ СЕГОДНЯ НУЖНА СТРАНЕ? (ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ)), проведенного под руководством ныне покойного, заслуженного деятеля науки РФ, заведующего кафедрой уголовного права указанного учебного заведения, д.ю.н., профессора, А.Э. Жалинского. В обсуждении этой проблемы приняли самое активное участие известные ученые доктора юридических наук, профессора: Бабаев М.М., Голик Ю.В., Мацкевич И.М., Самовичев Е.Г., Савюк Л.К., Цепелев В.Ф. и многие другие известные ученые и специалисты. Режим доступа: [crimpravo.ru/blog/conference/...](http://crimpravo.ru/blog/conference/)

² См., Долгова А.И. Статья «Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность», опубликованная 23 августа 2015 г. на сайте Российской криминологической ассоциации. Режим доступа: <http://crimas.ru/?cat=81>

³ Так и хочется сказать — «учите материальную часть», т.е. надо хотя бы в основе опираться на работы Ференца фон Листа (1851—1919гг.) — основоположника концепции уголовной политики и не только... Он же положил начало теории общего и специального предупреждения преступности, на основе устрашения, исправления и обезвреживания преступников. При этом главным средством исправления Лист считал воспитательные меры, дифференцированные применительно к различным категориям преступников.

⁴ См., В.С. Кашин «Шамхалова сделал Ливанов» Электронный ресурс: Режим доступа <http://polytika.ru/info/52644.html>

⁵ См., Ю.В. Голик «Кто же будет сторожить самих сторожей»? Независимая газета 15 марта 2016 г.

⁶ См., указ. соч. Голик Ю.В.

⁷ Вся публикационная деятельность РАН — святая святых российской науки — принадлежит американцу. Александр Евгеньевич Шусторович, он же Алекс Шусторович, родился в 1966 году в СССР в семье члена-корреспондента Академии наук СССР. В 1977-м выехал с родителями в США. Окончил Гарвардский университет. В 1988 году благодаря связям отца создал американско-российское совместное предприятие International Academic Publishing Co, которое получило права на публикацию и распространение за рубежом работ РАН. Электронный ресурс: Режим доступа — <http://rusplrt.ru/society/komu-prinadlejit-rossiyskaya-nauka-17518.html>

⁸ Заместитель Председателя правительства Ольга Юрьевна Голодец, курирующая социальную сферу, 25 декабря 2015 года сообщила, что в РФ по последним оценкам 22 млн. бедных, из которых большая часть — семьи с детьми. Москва. 25 декабря. INTERFAX.RU).

⁹ Например, Россия в пересчете на душу населения обладает колоссальной природной составляющей национального богатства в 6 раз больше, чем в США, и в 20 раз больше чем в Германии, Великобритании или Франции, но занимает 69 место по душевому ВВП. Расходная часть бюджета на душу населения в России меньше, чем в Италии — в 6,7; Франция — в 8,7; США — в 4,2 и даже Греции — в 5,3 раза. См., Лисовский Ю.А. Мифы и реальности экономики России. Электронный ресурс: Режим доступа - [communitarian.ru/publikacii/...](http://communitarian.ru/publikacii/)

¹⁰ За последние два десятилетия из России в офшоры ушло до 2 трлн долларов США. Насколько эта цифра верна, сказать сложно, однако, по данным Банка международных расчетов, российские граждане и фирмы держали в 2005 году на депозитах в иностранных банках 153 млрд долларов, а в 2006-м — уже 220 млрд. Если прибавить сюда то, что ушло из страны за следующие девять лет, и, к примеру, российский транспортный и рыболовный флот, 90% которого зарегистрировано под «удобными флагами» в иностранных юрисдикциях, то два триллиона уже перестают казаться столь нереальной суммой. Приведу еще одну справку: По данным английских риэлторских компаний, в Великобритании — прежде всего в престижных и дорогих районах Лондона — постоянно или наездами проживает от 150 до 300 тыс. богатых и очень богатых россиян. Как сообщает английское риэлторское агентство в первой половине 2014 года 4,1% всех объектов элитной недвижимости в центральном Лон-

доне, средняя стоимость которых не опускается ниже 15,9 млн долларов, были куплены россиянами. А общие инвестиции российских покупателей в коммерческую недвижимость Великобритании за этот период, т.е. за 6 месяцев 2014 года составили 524 млн долларов. Гуляющие триллионы. Источник: <http://andrey-kuprikov.livejournal.com/2448215.html>

¹¹ По различным экспертным оценкам примерно до 60% российских предприятий национального значения зарегистрированы в различных офшорных зонах, т.е. находясь в не юрисдикции российского законодательства, а это уже сферы геополитики и геоэкономики, т.е. в случае дальнейшего обострения международной обстановки или увеличения санкционного давления на Россию со стороны так называемых «западных и прежде всего заокеанских друзей» Россия может остаться без важнейших отраслей промышленности!!! Здесь лишь отмечу, что например офшоры на Британских Виргинских островах принадлежат английской королевской семье, а в целом через различные офшорные зоны Великобритании в год оборачивается примерно до 40% всех мировых финансовых средств.

¹² Например, нынешняя ситуация в России характеризуется крайним экстремальным распределением экономической власти. На долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех богатств. В США эта величина составляет 37%, в Европе — 32%, в Японии — 17%. См., Лисовский Ю.А. указ соч.

¹³ В.В. Лунеев «Коррупция в России» Государство и право 2007 г. № 11 с. 20—27.

¹⁴ Директива Совета национальной безопасности США 20/1 от 18.08.1948 г. «Наши основные цели в отношении России сводятся всего к двум: а) Свести до минимума мощь и влияние Москвы; б) Провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России». Закон Конгресса США «PL 86-90» от 17 октября 1959 года. В соответствии с этим законом США напрямую связывали стратегические перспективы своей национальной безопасности с необходимостью развала России на несколько десятков так называемых независимых государств. Программа «ПАТТЕРН» (PATTERN) начала 60-х годов 20-го века, как «Достижение военно-политического превосходства США над всем миром» за 30 лет, (чего в принципе США и добились к середине 90-х годов минувшего столетия). Доктрина «Освобождение» 1989 г. Она разработана специальным исследовательским центром «Фонд «Наследие» по заказу администрации президента США Буша. Ее суть заключалась в технологиях развала СССР и последующем управлении процессами, происходящими в России. Доктрина «Геополитического плюрализма в постсоветском пространстве» 1991г. Она подразумевает силовое сохранение расчленения Советского Союза и дальнейшее расчленение уже России, с последующей колонизацией постсоветского пространства. Парижская хартия 1992 г. Эта секретная программа была принята представителями стран «семерки». Согласно этой программе необходимо численность народов России сократить к 2005 году на 30 млн человек. Директива № 13 Министерства обороны США 1992 года. Директива рассчитана на период действия с 1994 по 1999 годы. В ней, в частности, говорилось, что в ближайшем будущем США станут непререкаемым военно-политическим лидером в мире. И в связи с этим отмечалось, что в случае необходимости, США вправе отказаться от коллективных действий в рамках ООН и могут совершать односторонние военные акции, а также наносить превентивные удары по своему усмотрению. В этом документе, в частности, говорится, что цель НАТО в будущем — вводить миротворческие силы в регионы этнических конфликтов и пограничных разногласий на территории от Атлантики до Урала. Этим же документом отдельными потенциальными объектами обозначаются Сибирь и русская Прибалтика. В том же 1992 году в Вашингтоне на совместном заседании руководящих органов Всемирного банка и Международного валютного фонда выработана программа по снижению уровня

жизни населения России под предлогом проведения жесткой денежно кредитной политики и борьбы с инфляцией. Заявление министра обороны США Уильяма Перри, которое он сделал в 1995 году. В нем он, в частности сказал о том, что если в России произойдет откат реформ, то США применят «военный фактор». Доступ: Электронный ресурс adulles.ru/plan «Гарвардский и Хьюстонский проекты». (Изложен в четырехтомнике «Перестройка», «Реформа», «Завершение реформы», «Кольцо Сатурна»). «Гарвардским проектом» на 1996—2000 годы поставлены следующие цели («Завершение реформ»): Ликвидация Советской Армии; Ликвидация России как государства; Ликвидация атрибутов социализма, вроде бесплатного обучения и медицинского обслуживания и введение атрибутов капитализма: за все надо платить; Ликвидация сытой и мирной жизни в Ленинграде и Москве; Ликвидация общественной и государственной собственности и введение частной собственности повсеместно. «Хьюстонский проект», представляет детальную проработку этапа «Завершение». Он связан только с Россией и в нем уже нет речи о расчленении СССР (как в Гарвардском проекте, по которому оно уже состоялось). Здесь уже речь идет о расчленении России на мелкие государства. По этим же планам: Сибирь должна отойти к США, Северо-Запад — к Германии, Юг и Поволжье — к Турции, Дальний Восток — к Японии, чтобы установить прямой контроль за сырьем Сибири и Дальнего Востока. Электронный ресурс: Режим доступа — pravda-tv.ru/2011/04/17/7006

¹⁵ Электронный ресурс: Режим доступа — adulles.ru/plan

¹⁶ Pistage de Fargent — un expert s'explique 11aout 2011 //Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] — URL (дата обращения 11.02.2016.).

¹⁷ В качестве еще одного примера и подтверждения своих предположений приведу следующие аргументы, изложенные профессором МГИМО, д.э.н., профессором Валентином Юрьевичем Катасоновым, который говорит о том, что «...с 2012 года Вашингтон начал создавать альтернативные ВТО площадки в виде двух трансокеанских партнерств, имея в виду, что США будет определять на этих площадках правила игры, а ВТО незаметно превратится в оболочку без содержания. Здесь имеется в виду соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), которое в октябре 2015 года подписали в США (г. Атланта) 12 государств (на страны ТТП, по экспертным оценкам, приходится 40% мировой торговли) и анонсированного к подписанию в 2016 году трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТАТИП). Соглашение предусматривает создание зоны свободной торговли с участием США и стран Европейского союза (на указанные государства приходится 60% мирового ВВП и 33% мировой торговли). В обоих соглашениях участвуют США, доля которых в мировой торговле оценивается примерно в 10%. Таким образом, в случае вступления в силу обоих соглашений два трансокеанских партнерства будут контролировать 73% мировой торговли. Точнее говоря, контролировать торговлю будут Соединенные Штаты. Помимо двух трансокеанских партнерств, замысел включает в себя еще и третий элемент, о котором упоминают крайне редко. Это Соглашение о торговле услугами (СТУ). Предполагается, что все страны, которые подпишут соглашения ТАТИП и ТТП, присоединятся к Соглашению о торговле услугами. Если ТАТИП и ТТП представить в виде своеобразных «тройных коней», то Соглашение о торговле услугами выглядит как оружие окончательной победы. Под «окончательной победой» имеется в виду полная ликвидация суверенных государств». Соглашение о торговле услугами представляет собой проект приватизации государства в части социальных, финансовых и информационных услуг. Выгадают от этого проекта не миллионы и миллиарды людей, а семьи мировой олигархии, выстраивающие планетарный «концлагерь» под названием «глобальное управление». Это проект окончательного перехода к новому мировому порядку — примерно такому, как его описал Джордж Оруэлл в романах «1984» и «Скотный двор». Подписание Соглашения о торговле услугами запланиро-

вано на 2020 год, но существует вероятность того, что процесс будет форсирован. Таким образом — игры в демократию закончены!»! Как пишет профессор Катасонов В.Ю. Электронный ресурс: Режим доступа - rusmi.su/news/01-2016/news7404...

¹⁸ Оружейный бизнес в США находится в частной собственности, но при этом военное вооружение и технику имеет право покупать только государство. Чтобы военные заводы не простаивали, государство должно закупать это вооружение, чтобы оно не залеживалось на складах и не было перепроизводства, нужны постоянные войны. Разруха, хаос, затем необходимость восстановления экономики и обороноспособности разрушенных государств — значит опять закупка вооружения, номинированного в американских долларах через кредиты в банках, значит в выигрыше военно-промышленное лобби и ВПК, при этом ФРС напечатает новые доллары для кредитования разрушенных государств и их вооружения. В выигрыше США, поэтому США — главный социальный паразит Планеты Земля, порождающий военные конфликты и войны, в итоге гибель стран, народов и разруха. Это касается не только ВПК деятельности которой способствует военным конфликтам и как следствие — постоянные войны, разруха, хаос — но и охватывает и другие сферы деятельности ТНК: производство ГМО продуктов питания; фармакологическое производство и т.д. Это и есть прокрустово ложе — одни становятся богаче — другие еще беднее!

¹⁹ В послании к Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. Президент РФ В.В. Путин в частности сказал, «что за 2014 год было возбуждено 200 тыс. уголовных дел по преступлениям в сфере бизнеса, из них только 15% довели до суда, а остальных «попрессовали, обобрали» и освободили». Тем самым можно сделать вывод, что была уничтожена значительная часть, прежде всего — малого и среднего бизнеса — вместо пользы государству — правоохранительные органы принесли пока что неопределенный ущерб экономике страны, при этом за это никто не ответил! Президент предложил провести декриминализацию отдельных норм УК в указанной сфере. 23 Марта 2016 года на заседании рабочей группы по реформированию УК РФ в Администрации президента был поставлен вопрос о возвращении в УК специальной статьи «О мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности». Речь идет о том, что за экономические преступления — назначать экономическое наказание, как это принято во многих странах. Президент В.В. Путин 23.03.16 года озвучил это предложение на коллегии Генеральной прокуратуры. Где он также отметил, что органы прокуратуры в 2015 году возместили нанесенный ущерб от коррупции в размере 43 млрд рублей. Поэтому он указал, что одно из главных направлений в борьбе с преступностью является противодействие коррупции.

²⁰ «У нас, как, впрочем, и во всем остальном мире, ежедневно совершается множество преступлений, пишет в ранее указанной работе профессор Голик Ю.В. Не все они раскрываются. Это естественно: уголовная юстиция не всесильна. Недавно вышла книга д.ю.н., профессора Михаила и д.ю.н. Ивана Клейменовых «Нераскрытая преступность», они подсчитали, что общий объем преступлений в России в 2013 году составил 20 086 519. От себя добавлю, что это без учета латентной преступности. Если учесть и ее, то эту цифру можно смело помножить как минимум на три. Но они пошли дальше. Они посчитали, и получилось, что реальная раскрываемость преступлений в 2013 году составила 6,9%. Полученные результаты, видимо удивили и самих авторов. Недаром они написали, что «этот показатель с трудом будет воспринят работниками правоохранительных органов». Да и не только ими. Впрочем, особенно возмущаться вряд ли кто будет», завершает свою мысль Ю.В. Голик.

²¹ Электронный ресурс: режим доступа — onf.ru/2016/03/15/putin-provel-...

²² Для наглядности приведем материал, изложенный в ранее указанной статье депутата ГД, академика РАН Б.С. Кашина: «Шамхалова сделал Ливанов» и статью Валерия ЛЕБЕДЕВА

«Российские топ-чиновники и дискредитация ими научных званий». Как известно, 5 февраля 2013 года был арестован председатель ВАКа Феликс Шамхалов. Он учился в сельскохозяйственном техникуме, о чем всегда умалчивает. Зато это единственное заведение, которое он закончил. Потом он только «получал» дипломы. В 1994 году получил диплом Московского коммерческого университета (до 1990 г. — Институт советской торговли), а через год, в 1995 г., (в 27 лет) он уже кандидат экономических наук с диссертацией, защищенной в Институте экономики РАН! Затем Шамхалов «окончил» Российскую академию госслужбы по специальности «Государственное и муниципальное управление». И через три года после получения диплома, в феврале 1998 года (в 30 лет) защитил докторскую диссертацию (в Петербургском университете экономики и финансов на тему «Взаимодействие властных и предпринимательских структур: теория и практика»). За такие свежие идеи и научную новизну получил орден «Знак Почета» и госпремию за выдающиеся работы в области науки и техники». В 31 год (рекорд среди ныне живущих ученых-экономистов) он становится заслуженным деятелем науки РФ. Наконец, в мае 2003-го в свои 35 лет (!) Шамхалов избирается Член-корреспондентом Российской академии наук. Его рекомендуют академики Федоренко и Петраков. Правда, прошел Шамхалов в академики со второго раза. Первый раз ему дорого «перебежал» нынешний советник В.В. Путина Сергей Глазьев. С февраля 2007 года он уже замглавы Рособнадзора, с сентября 2007 года — член ВАК, в 39 лет — ее главный ученый секретарь. И, наконец, в 2012 году в возрасте 43 года — становится директором департамента подготовки научных и научно-педагогических работников Минобрнауки и председателем ВАКа, то есть главным арбитром в научных делах.

Доктор наук, профессор, член-корреспондент РАН, орденосец. 14 февраля 2013 г. ему было предъявлено обвинение в особо крупном мошенничестве. По версии следствия, бывший глава ВАК, действуя вместе с неустановленными лицами (весьма пикантное признание следствия), похитил 1,5 миллиарда рублей (на тот момент это 126 млн долл. США) у Внешэкономбанка. Деньги Шамхалов взял у Внешэкономбанка в качестве кредита на строительство элитного жилого комплекса в Одинцовском районе Подмосковья. Банк выдал деньги строительной компании ООО «Заречье 2», частично принадлежавшей Шамхалову, но жилой комплекс не был построен, а кредит не возвращен. Выходит, хищение и мошенничество. В программе А. Караулова «Момент истины» 21.03.16 года было сказано, что за выдачу кредита был сделан «ОТКАТ» — 5% от суммы кредита, затем, когда стало известно, что кредит не будет возвращен, то дополнительно запросили еще ОТКАТ но уже 20% от суммы кредита. При этом особо подчеркивается, что по «линии ВАКа» к Шамхалову претензий нет, вся подаваемая информация усиленно уводит от «научных свершений» профессора Шамхалова и от его научных достижений в сторону махинаций с кредитом и то возникающими, то исчезающими элитными комплексами. Насколько известно из СМИ в том числе и из программы А. Караулова «Момент истины» Феликса Шамхалова с 17 февраля 2014 года после всех перечисленных и иных деяний выпустили на свободу из-под домашнего ареста, под подписку о не выезде. Между тем следствие по делу экс-главы Высшей аттестационной комиссии (ВАК) еще продолжается. Источник: <http://www.lebed.com/2013/art6170.htm>

²³ Приведем еще один пример: 28 мая 2013 года в МКРУ вышла статья Ольги Маранди: «Система образования трещит по швам», где говорится, что Минобрнауки обвинили в «грубых нарушениях» при присуждении ученых степеней. Генпрокуратура уличила Минобрнауки в «грубых нарушениях» при присуждении ученых степеней и званий и выдаче разрешений по созданию диссертационных советов. Как говорится в сообщении на сайте надзорного ведомства, в 2012 г. президиум Высшей аттестационной комиссии незаконно выдал 1 323 диплома доктора наук. Министру образования внесено представление.

Это после того, как комиссия экспертов завершила проверку докторских и кандидатских диссертаций по истории, защищенных в Московском педагогическом государственном университете (МГПУ). Выяснилось, что в вузе существовало целое поточное производство фиктивных научных работ. Шамаханов со своей криминально-деловой хваткой сразу же почувствовал золотую жилу. Это не только бешеные деньги. Это реальная власть. От него теперь зависело, каким из чиновников выдать ученые степени. Они все будут повязаны круговой порукой. Никто не пикнет — на всех компромат. Они, кстати, во многом и продвигали своего ученого представителя во власть. Научные степени на 2014 год имели более 60 (из 87) руководителей российских регионов. Защищаться министры, высшие чиновники и губернаторы стали в основном в последние 10 лет. В 60-е годы прошлого столетия был всего один оспетенный начальник-чиновник. Их количество выросло в сотни раз! Из 550 высших федеральных чиновников у половины из них, 274 человек, — научные степени. Вот только несколько примеров. Один из министров за два года — скорострельная аспирантура. В 30 лет — уже доктор наук. Причем по физике. Потом молодой доктор физики зачем-то получает диплом Московской государственной юридической академии по специальности «юриспруденция» и тут же становится доктором юридических наук. Другой, еще более молодой министр — быстротечный кандидат, через два года — доктор политологии (ВАК требует 5 лет после кандидатской). Еще пара лет — и он дважды доктор, вторая докторская — по истории. И тут же, всего-то за два года, с 2010 по 2012 год издает 17 книг по истории! Экс-гендиректор «Росагролизинга», затем министр сельского хозяйства одну из трех своих диссертаций озаглавила «Стратегия развития лизинга». Зачем ей три диссертации — тайна. Видимо, одна основная и две запасных. Стратегия лизинга дала богатые плоды. Или еще один Ученый будущего — Бывший Министр обороны: Доктор экономических наук. Электронный ресурс: Режим доступа — http://slon.ru/russia/institut_blagorodnyh_ekonomistov-399761.xhtml).

²⁴ См., Новости-Казахстан <http://newskaz.ru/economy/20141203/7285808.html#ixzz421YF3Eh2>

²⁵ В порядке иллюстрации приведем еще некоторые данные из указанной работы Лисовского Ю.А. характеризующие состояние, прежде всего, экономической преступности за последние два десятилетия, в том числе и коррупционную составляющую в России. Он пишет, что «тотальная коррупция сохраняется на уровне 300 млрд долларов в год, а объем оборота теневой экономики (имеется в виду неконтролируемое обществом производство, потребление, обмен и распределение материальных благ) составляет от 40 до 50% от ВВП. Черный рынок — 11,8% от приходной части госбюджета. Хищения при госзакупках измеряются триллионами рублей (это было подтверждено и Председателем правительства РФ Медведевым Д.А.), а годовой вывоз капитала в 2014 году достиг 151,5 млрд долларов. По уровню организованной преступности в 2014 году Россия заняла 101 место в мире. (чем выше коррупция, тем больше место). В составе российских министерств — в 2001 году было 18 «воров в законе», а в администрации Президента РФ — было два криминальных «авторитета». В нулевые годы на смену коронованным вора в законе во власть пришли долларовые мультимиллионеры и миллиардеры (в ГД V созыва и СФ РФ из них было более 40 депутатов), что также не увеличивает авторитет и легитимность власти (согласие народа с властью). Доля экономики, контролируемая организованной преступностью, составляет до 20% от объема экономики и от 40 до 60% от числа всех предприятий. Доля фирм, как сегодня говорят, «отстегивающих» криминалу составляет — 78%. По эффективности правовых рамок в урегулировании экономических споров Россия занимает 110 место в мире. Утверждение, что в 2014 году в России было куплено 400 тыс. бейсбольных бит и 2 бейсбольных шарика отлично иллюстрирует этот факт».

²⁶ См., Белорусское телеграфное агентство 5 Февраля 2015г. belta.by/society/view/dokument-o...

УДК 34

ББК 67

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВЕ ВО ВЬЕТНАМЕ

ЧАН АНЬ ТУАН,

*адъюнкт кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс**E-mail: Kutyimiuon1980@gmail.com**Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент В.И. Батюк**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются некоторые особенности, связанные с выявлением и расследованием дел о фальшивомонетничестве во Вьетнаме.

Ключевые слова: фальшивомонетничество, подделывание денег, ценных бумаг или облигаций, хранение или перевозка поддельных денег, ценных бумаг или облигаций.

Annotation. The article is devoted to some characteristics of finding and investigating criminal case about counterfeit money in Vietnam.

Keywords: coinage offence, counterfeiter banknotes, securities or bonds, illegal keeping or trafficking of counterfeit banknotes, securities or bonds.

Преступная деятельность в отношении поддельных денег, ценных бумаг, документов (чеков, кредитных карт, облигаций и т.д.) становится все более изощренной и имеет тенденцию к увеличению; рост преступлений, их географическое распространение, количество преступников, их совершающих, выступают в качестве потенциальных факторов, отрицательно влияющих на денежно-кредитную безопасность и развитие социально-экономической сферы страны. Фальшивомонетничество совершается во всех населенных пунктах страны, сосредотачиваясь в городах, приграничных областях, густонаселенных, торговых районах. Это специфическое преступление, как наиболее приоритетное, расследуется всеми следственными органами во многих частях страны; значительное количество преступлений имеет тяжкий характер ввиду большого количества поддельных денег.

Согласно статистическим данным Министерства общественной безопасности Вьетнама, с начала 2011 года по март 2016 года, только благодаря их усилиям были расследованы 433 дела о фальшивомонетничестве с участием 709 обвиняемых; изъято 23 млрд поддельных вьетнамских донгов, поддель-

ной валюты в размере 30 000 американских долларов, а также других ценных бумаг. Подробнее можно видеть в следующей таблице:

Состав фальшивомонетничества указан в ст. 180, 181 главы XVI (преступления порядка экономического управления) Уголовного кодекса 1999 г. Вьетнама, включающий в себя четыре различных деяния: изготовление, хранение, транспортировка и сбыт фальсификата. Выявление преступлений, по большей части, происходит на стадии хранения, транспортировки или сбыта фальшивых денег; выявление на стадии изготовления случается крайне редко. На практике, подделка денег внутри страны явление нечастое, и совершается, в основном, с помощью электронных сканеров, цветных принтеров или ремесленными методами (рисованием, гравировкой, трафаретной печатью и т.д.), которые легко выявляются. Классический пример — дело Лам Тхань Фонга (провинция Тьензянг), использовавшего цветной лазерный принтер «FujiXerox C3300» высокого разрешения с возможностью печати на полимерных листах. С февраля по март 2011 г. им было подделано 35,4 миллиона фальшивых ку-

Таблица

Год	Количество изъятых поддельных денег в ходе расследования	Количество подозреваемых, обвиняемых	Денежная сумма изъятых поддельных денег
2011	104	184	4.821.640.000 Вьетнамских донгов 27.000 Американских долларов 162.000 Китайских юаней
2012	81	132	2.784.800.000 Вьетнамских донгов 2.8000 Американских долларов
2013	86	134	3.166.200.000 Вьетнамских донгов
2014	72	125	325.000.000 Вьетнамских донгов 45.500 Китайских юаней
2015	65	98	2.400.000.000 Вьетнамских донгов
3.2016	25	36	845.000.000 Вьетнамских донгов

пюр номиналом 50 000 вьетнамских донгов (около 150 рублей); все они были реализованы в Хо Ши Мине, Лонг Ане, Тьензянге.

Но большая часть фальшивых денег производится за рубежом (в Китае) посредством офсетной печати с использованием современных типографских приемов: механического тиснения, деформации полимерных материалов, создания элементов защиты (флуоресцентные чернила, вкрапления металлизированных нитей). Такие подделки бывает сложно распознать из-за высокого качества их изготовления. Типичные случаи: дело Го Цзиньхуа (прокуратура расследовала 53 эпизода, выдвинуты обвинения по 38 эпизодам), сбывшего фальсификат на сумму около 5,4 млрд донгов; дело Фунг Тхи Лью (провинция Бакзянг), перевезшего во Вьетнам поддельные деньги на сумму около 2 млрд донгов; дело Нгуен Тхи Хуена, перевезшего фальсификат на сумму около 3 млрд донгов и т.д.

Круг субъектов преступления включает множество лиц, причем как резидентов Вьетнама, так и иностранцев (китайцев, жителей других азиатских стран и стран Африки). Для сбыта фальшивых денег во Вьетнаме они злоупотребляют иммиграционными законами; используют в своих целях места массового скопления людей, недостаточность освещения, неосведомленность потребителей, смешивают фальшивые деньги с реальными и т.д.

Лица, изготавливающие, хранящие и сбывающие фальшивые деньги, часто работают в группах, имеют определенные роли и связь с соучастниками на каждой стадии преступления, состоят в сговоре с соотечественниками и иностранцами. Большая часть лиц, перевозящих, сбывающих фальсификат, имеют криминальное прошлое; их род занятий маскирует преступную деятельность, они часто меняют место жительства. Крупные сделки совершаются с помощью мобильных телефонов или с применением условных сигналов при встрече. Большая часть задержанных оказывается только сбытчиками поддельных денег (не являясь изготовителями); они используют вымышленные имена, придуманную легенду, не имеют постоянного места жительства, заявляют о своем неведении про поддельность денег и т.д.

В большинстве случаев фальшивомонетничества следственные органы не получают достаточную доказательственную базу из-за действий оперативно-розыскных служб в ходе рейдов или одиночных задержаний с поличным. Документальные и вещественные доказательства очень важны, но на практике их сбор проводится недостаточно полно или грамотно; имеются случаи злоупотребления оперативными мероприятиями, создающие условия для признания ареста необоснованным. Поэтому, начиная расследование, необходимо проведение дополнительных следственных действий, устраняю-

ших недостатки начальной оперативно-розыскной стадии.

Расследование преступлений по факту фальшивомонетничества имеет недостатки: оно бывает поверхностным, во многих случаях не устанавливается структура и цели преступной группы, ее организатор, источник происхождения поддельных денег; система мониторинга и управления информацией о фальшивомонетничестве не централизована, в результате чего сообщение о преступлении передается не оперативно; внутриведомственное и межведомственное взаимодействие имеет множество недостатков и дублирований полномочий, что сказывается на результатах расследования. Особая проблема в том, что компетенция по расследованию подобных преступлений недостаточно ясно и логично разграничена. До 2000 г. в соответствии с положениями Уголовного кодекса 1989 г. и Положением об организации уголовного расследования 1989 г. случаи подделки денег расследовали органы госбезопасности. После принятия Уголовного кодекса 1999 г. и Постановления об организации уголовного расследования 2004 г., в том числе положений о преступлениях с поддельными деньгами (ст. 180 и 181 УК Вьетнама), органы госбезопасности передали полномочия по делам о фальшивомонетничестве. Но фактически полномочия были переданы таможенным местным и милицейским органам провинциального и районного уровня, что привело к интенсификации расследований, суммированию опыта, специализации, усилению системы правопорядка. К расследованию фальшивомонетничества обычно привлекается несколько органов власти в разных местах, но взаимодействие и обмен информацией между ними не являются эффективными. Взаимодействие между службой госбезопасности и оперативно-розыскными органами других ведомств в ходе арестов и проведения начальных следственных действий по делам о фальшивомонетничестве (дорожная, криминальная полиция и т.д.) не является тесным, не гарантирует соблюдения порядка и формальностей. Кроме того, при проведении экспертизы вещественных доказательств по делу о фальшивомонетничестве возникает ряд проблем (например, необходимость исследования каждой купюры из крупной партии поддельных денег), что увеличивает сроки и влияет на ход расследования.

Отдельные виды старых денег и иностранной валюты вызывают трудности в поиске реального образца для исследования. В некоторых районах страны экспертиза по делам о фальшивомонетничестве не проводится вовсе, т.к. органы прокуратуры считают, что она возможна только на новейшей криминалистической технике.

Борьба с преступностью включает в себя выявление фальшивых денег, но имеется лишь небольшая часть правовых документов, регламентирующих полномочия и координацию действий правоохранительных органов с соответствующими учреждениями (пограничная служба, Госбанк, Государственное казначейство, телекоммуникационные учреждения и т.д.) При этом механизмы правоприменения недостаточно ясны, взаимодействие между учреждениями неполноценно, не отвечает требованиям борьбы с фальшивомонетничеством. Некоторые банки, казначейство при обнаружении фальшивых денег несвоевременно уведомляют об этом следственные органы. Телекоммуникационные учреждения сталкиваются со случаями использования одноразовых предоплаченных сим-карт, что делает их отслеживание более сложным.

Взаимодействие в борьбе с фальшивомонетничеством при международном сотрудничестве является не частым, а эпизодическим. Поэтому по этим делам иностранные правонарушители, находящиеся на территории Вьетнама, привлекаются к ответственности, а основной источник производства фальсификата, организаторы преступной группировки, находящиеся за рубежом, остаются недоступны для правосудия. Также имеются объективные причины, по которым иностранные партнеры (Китай) не сотрудничают и не координируют свою деятельность с Вьетнамом в ходе расследования фальшивомонетничества.

Благодаря последним теоретическим и практическим исследованиям по делам о фальшивомонетничестве во Вьетнаме и России, можно сделать некоторые выводы и принять решения для повышения эффективности расследования и судебного рассмотрения преступлений:

- Необходимо охарактеризовать преступления, связанные с подделкой денежных средств, как опасные, влияющие на жизнь людей, оказывающие негативное влияние на финансовую, денежно-кредитную безопасность, а также на развитие

социально-экономических сфер страны. Вместе с тем, подделка денег может являться результатом деятельности иностранных спецслужб и в ближайшем будущем нельзя исключать такую возможность, как саботаж экономики Вьетнама в политических целях. Таким образом, выявление, пресечение и расследование фальшивомонетничества является и проблемой обеспечения национальной безопасности, особенно в многоэпизодных случаях, с крупными партиями фальшивых денег, когда к ним причастны, в большинстве своем, иностранцы. Требуется создание под централизованным руководством Министерства общественной безопасности, отделов общественной безопасности провинций и городов, специализированных силовых подразделений, наделенных разведывательными полномочиями, следователи которого смогут расследовать фальшивомонетничество, взаимодействуя с соответствующими ведомствами. В ходе расследования необходимо строгое соблюдение положений закона, обеспечение оперативности и внезапности действий, соблюдение конспирации, понимание предмета деятельности, соблюдение порядка предоставления информации и отчетов.

- Профессиональные оперативно-розыскные подразделения, следственные органы должны тесно координировать свои действия в раскрытии новых преступлений, проведении арестов; тщательно продумывать ретроспективный сбор вещественных доказательств, особенно при расследовании резонансных дел. Следует обращать внимание на взаимодействие с розыскной технической службой и информационными центрами, изучать информацию об объектах и выделять специальных агентов для получения сведений от лиц, содержащихся под стражей. Орган расследования нуждается в активном сотрудничестве с народной прокуратурой, судом от начальной стадии расследования до передачи дела в суд в целях оценки качества сведений по делу, направления расследования, осуществления правосудия, документирования процессуальных действий, чтобы свести к минимуму вероятность приостановления или продления расследования. Ключевым моментом является требование местных властей взаимодействовать с соответствующими учреж-

дениями для предотвращения преступлений (банками, телекоммуникационными учреждениями и т.д.), что позволяет быть осведомленным о новых методах фальшивомонетничества, дифференцировать знания, просвещать население о фальшивых деньгах и т.д.

- В ходе расследования фальшивомонетничества, в первую очередь, необходимо сосредотачиваться на обнаружении фальшивых денег как вещественных доказательств; дальнейшие следственные действия производятся для выяснения дополнительных обстоятельств дела. Изъятые вещественные доказательства описываются в протоколе с указанием номинала; если количество изъятого небольшое, записываются серийные номера, если количество большое, то изъятое упаковывают и опечатывают, чтобы произвести описание позже. Результаты экспертиз, вещественных доказательств могут являться основанием для проведения процессуальных и иных действий в ходе расследования и раскрытия преступления. Естественно, утрата изъятых в качестве улик денег недопустима, иначе возникнут проблемы в выявлении и расследовании преступления (в практике провинции Каобанг имелся случай утраты вещественных доказательств, возможно, поддельных денег).
- Необходимо использование технических средств и новых технологий для обнаружения и сбора вещественных доказательств, для контроля за субъектами преступления. Для работы по делам, связанным с иностранным государством, не охотно идущим на сотрудничество, следует использовать дипломатическую гибкость или даже легенду (например, о том, что причиной сотрудничества является наркопреступление, уклонение от ареста, торговля людьми и т.д.).
- Когда дело связано с разными местами совершения преступления, следует направить поручения для выполнения следственных действий местным следственным органам; обмен информацией в таких случаях должен быть активизирован.
- По завершению расследования дел о фальшивомонетничестве, необходим организованный обмен опытом среди следователей и должностных лиц для повышения квалификации и эффективности работы.

УДК 347.44

ББК 67.404

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА НА ЗАКУПКУ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ

ПОЛИНА ВИКТОРОВНА ЧЕСНАЯ,*адъюнкт кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: chesnaya_polina@mail.ru**Научная специальность 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право**Научный руководитель: профессор кафедры гражданского права и процесса, кандидат исторических и юридических наук,
доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники Н.Д. Эриашвили**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Статья посвящена проблеме понятий государственный контракт и недействительный государственный контракт, условиям признания государственного контракта недействительным.

Ключевые слова: государственный контракт, недействительный государственный контракт, недействительный договор, недействительная сделка, признание торгов недействительными.

Annotation. The article discusses the concepts of the state contract and does not state a valid contract, the terms of a government contract annulment.

Keywords: state contract, the state contract is not valid, invalid contract, the transaction invalid, the recognition of trades invalid.

Предусмотренная российским законодательством возможность признания государственного контракта недействительным обеспечивает возможность надлежащим образом осуществить защиту прав и законных интересов участников системы закупок — как государственных и муниципальных органов, так и частных предпринимателей и иных юридических лиц. В связи с тем, что для заключения государственного контракта необходимо соблюдение определенной многоэтапной процедуры — проведение торгов (конкурса, аукциона, запроса котировок), на практике, а также в научной литературе поднимаются вопросы о том, в каком случае государственный контракт будет признан недействительным, и по каким основаниям. Российское законодательство раскрывает ряд причин для признания государственного контракта недействительным (к примеру, п. 22 ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ¹), однако, для определения более широкого перечня таких причин необходи-

мо раскрыть правовую природу государственного контракта.

По мнению ряда цивилистов, государственный контракт представляет собой этап процесса осуществления государственных закупок, иные ученые обращают внимание на то, что государственный контракт является договором.

Первое утверждение поддерживают, к примеру, В.Е. Белов, К.В. Кичик рассматривающие государственный контракт как правовую форму реализации государственного заказа². Согласиться с данной позицией авторов, на наш взгляд, невозможно, в связи с тем, что государственный контракт скорее аккумулирует в себе результаты проведенного государственного заказа, и представляет своего рода соглашение контрагентов. То есть этапом государственных закупок может выступать подписание контракта, но сам контракт представляет собой не процесс, а конкретный документ.

Если с первой точкой зрения все относительно ясно, то вторая точка зрения требует более широкого рассмотрения, в связи с тем, что в научной литературе высказываются различные мнения о том, что к какому типу договора относится государственный контракт: гражданскому, административному или предпринимательскому.

Так, В.Г. Блинов указывает, что государственный контракт не может считаться одновременно и административно-правовым и гражданско-правовым³. Ряд авторов, к примеру: А.В. Яровой, Л.В. Горбунова, П.С. Тарабаев, М.В. Шмелева придерживаются мнения, что государственный контракт должен рассматриваться только как гражданско-правовой договор. Иные цивилисты обращают внимание на то, что государственный контракт обладает административно-правовыми признаками⁴. Данная позиция подчеркивается тем, что целью такого контракта выступает реализация публичных интересов, а волеизъявление на заключение контракта принадлежит исключительно государственному учреждению, что не соответствует принципам заключения гражданско-правовых договоров.

Ныне действующий Гражданский кодекс РФ⁵, как и Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» раскрывают понятие государственного контракта, но каждое из них отражает разные положения рассматриваемой дефиниции, не называя типа договора, что и приводит, на наш взгляд, к неопределенности правовой природы государственного контракта.

Для определения типа договора, к которому относится государственный контракт, видится необходимым рассмотреть понятия административного, предпринимательского и гражданского договоров.

Так, под административным договором понимается управленческое соглашение не менее двух субъектов административного права, заключенное на основе норм административного права в публичных целях, опосредующее горизонтальные (координационные) управленческие отношения, правовой режим которого содержит административно-правовые элементы, выходящие за рамки частного права⁶. Из данного определения нам видно, что субъектами такого договора выступают только участники

административной деятельности, если же одним из участников является лицо, не выполняющее властную функцию, то в таком случае не может идти речи о равенстве сторон, что не противоречит принципам такого договора. Кроме того, для регулирования данного вида договора используется специальная административно-правовая база.

Под предпринимательским договором понимается заключаемое на возмездной основе в целях осуществления предпринимательской деятельности соглашение, стороны или одна из сторон которого выступают в качестве субъекта предпринимательств⁷. К особенностям данного вида договора относится то, что контрагенты являются субъектами предпринимательской деятельности, которые заключают договор с целью извлечения выгоды.

Под гражданско-правовым договором признается соглашение сторон (участников договора), основанное на свободе воли и равноправии участников, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Важным условием гражданско-правового договора является равноправие участников и их волеизъявление.

Нормы российского законодательства позволяют нам выявить ряд особенностей государственного контракта, по которым мы можем сравнить его с вышеперечисленными договорами:

1. Особый субъектный состав: наличие властного органа — государственного заказчика.
2. Особая цель: реализация интересов государственного органа — публичного интереса.
3. Определение ценовых ограничения и иных условий заключения контракта в одностороннем порядке заказчиком.
4. Обязательная процедура проведения торгов (за исключением случаев закупки у единственного поставщика).
5. Особый порядок проведения закупок, а также наличие обязательных условий контракта, предусмотренных законодательством РФ.
6. Использование для осуществления закупки бюджетных и внебюджетных источников финансирования.

Указанные нами особенности позволяют прийти к выводу о том, что государственный контракт не может быть полностью отождествлен ни с предпри-

нимательским, ни с административным, ни с гражданско-правовым договором. В то же время, необходимо обратить внимание на то, что общие нормы о государственном контракте помещены законодателем во вторую часть Гражданского кодекса РФ, в главу 30 (Купля-продажа) § 4 (Поставка товаров для государственных или муниципальных нужд). Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодатель отнес государственный контракт именно к виду гражданско-правового договора. В пользу данного положения необходимо отметить, что наличие властного субъекта — заказчика, не приводит к появлению субординации в отношениях, следовательно, стороны имеют равное положение, несут равную ответственность, а их отношения не подлежат регламентации административными способами. Кроме того, статья 449 ГК РФ, в которой раскрываются основания и последствия признания торгов недействительными, говорит и о признании недействительным договора, заключенного на торгах. Исходя из данной нормы, можно прийти к выводу, что такой договор будет являться гражданско-правовым.

Проведенный анализ позволяет нам прийти к выводу о том, что государственный контракт является самостоятельным видом гражданско-правового договора, имеющего специфическую цель, особый порядок заключения и финансирования.

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что в научной литературе государственный контракт также рассматривается как предварительный договор, выступающий как средство обеспечения выполнения договора поставки⁸. А.В. Головизнин, указывает, что в ряде случаев одного контракта будет недостаточно, особенно если необходимо конкретизировать его условия. В таком случае государственный контракт, по мнению А.В. Головизнина будет иметь черты рамочного договора⁹. О рамочной природе государственного контракта также говорит Ф.А. Тасалов, указывая на необходимость установления определенных границ использования такого контракта¹⁰. Мы не можем согласиться с вышеприведенными мнениями, в связи с тем, что государственный контракт является самостоятельным договором, содержит в себе конкретные условия для конкретных правоотношений и не может быть рассмотрен как рамочный или предварительный.

Так как государственный контракт является особым видом гражданско-правового договора, на него распространяются общие условия недействительности, предусмотренные гражданским законодательством, но, имеющие ряд особенностей, исходя из процесса заключения такого контракта.

Согласно п. 2 статьи 449 ГК РФ, договор, заключенный на торгах, признанных недействительными, является недействительным. В то же время, необходимо обратить внимание, что признание контракта недействительным, может не влечь недействительности торгов. Отсюда мы видим, что условия признания контракта или его части недействительным, шире, чем условия признания недействительными торгов.

Статья 168 ГК РФ указывает, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В данном случае можно прийти к выводу о том, что контракт не должен быть признан ничтожным, если не посягает на публичные интересы. Возвращаясь к выше рассмотренным признакам государственного контракта, напомним, что одной из его особенностей является именно направленность на публичный интерес. Следовательно, в случае нарушения требований закона сторонами по государственному контракту, но соблюдению направленности на публичный интерес, такой контракт может быть признан оспоримым.

Говоря о признании государственного контракта ничтожной или оспоримой сделкой, необходимо обратить внимание на позицию О.М. Фоминых, по мнению которой п. 2 статьи 449 ГК РФ прямо не указывает на ничтожность договора, на основании чего, контракт может быть признан оспоримым¹¹. Однако, стоит заметить, что основанием для заключения государственного контракта является проведение, надлежащим, законным образом, торгов, по результатам которых заключается договор между заказчиком и лицом, выигравшем торги. Следовательно, если торги будут признаны недействительными, то о какой действительности контракта может идти

речь? По данной причине, нам видится невозможным признание в данном случае контракта оспори-мой сделкой. Такая позиция высказана и в Поста-новлении ВАС РФ от 15 июля 2010 г. № 2814/10¹², где обозначено, что иск о признании торгов недей-ствительными подразумевает под собой признание недействительным заключенного контракта.

Анализ судебной практики отражает большое количество причин признания государственных контрактов или их частей недействительными, на ряду с нормами, установленными в ГК РФ. Напри-мер, неверность представленной документации сто-рон по контракту, нарушение порядка заключения государственного контракта, необоснованное огра-ничение возможностей участия в торгах, аукционах и иных мероприятиях, направленных на заключе-ние контракта, наличие личной заинтересованности заказчика и иные причины.

На основании изложенного, мы видим, что общие положения о недействительном контракте базируются на положениях гражданского законо-дательства о недействительных сделках, в то же время, имея ряд особенностей, из-за правовой при-роды государственного контракта, основанного на обеспечении публично-правовых интересов.

Устранение разногласий по вопросам право-вой природы государственных контрактов воз-можно путем выработки, как минимум, единой дефиниции, которую, по нашему мнению, следует закрепить в Федеральном законе № 44-ФЗ. Нами предлагается следующая дефиниция: государ-ственный контракт — это вид гражданско-право-вого договора, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (го-сударственный контракт), муниципального об-разования (муниципальный контракт) государ-ственным или муниципальным заказчиком путем проведения установленной настоящим законом и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации юридической процедуры с целью обе-спечения государственных нужд и муниципальных нужд.

Вносить понятие недействительного контракта в законодательные акты, так же как и недействи-тельного договора или недействительной сделки, считаем нецелесообразным. Понимать под недей-ствительным контрактом следует контракт, заклю-

ченный в нарушение установленных законодатель-ством условий, влекущих не наступление желаемых сторонами последствий.

Также видится возможным законодательно, в нормах Федерального закона № 44-ФЗ от 5 апре-ля 2013 г. установить условия признания государ-ственного контракта недействительным, пропи-сать которые следует не в общей части ГК РФ, а в специализированном нормативно-правовом до-кументе — Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

¹ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Рос-сийская газета, № 80, 12.04.2013.

² См.: Белов В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказа-ние услуг для государственных нужд: правовое регулирование. М.: Норма: «ИНФРА-М», 2011. С. 204; Кичик К.В. Государствен-ный (муниципальный) заказ России: правовые проблемы фор-мирования, размещения и исполнения: монография / К.В. Ки-чик. М.: Юстицинформ, 2012. С. 11.

³ См.: Блинов В.Г. Публично-правовые и частно-право-вые отношения при поставке товаров для государственных нужд / Блинов В.Г. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 99—100.

⁴ См.: Шмелева М.В. Гражданско-правовое регулирование кон-трактных отношений при государственных и муниципальных закупках в Российской Федерации. дис. ... канд. юрид. наук / Шмелева М.В. Саратов, 2013. С. 123—124.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

⁶ Стариков Ю.Н., Давыдов К.В. Административный договор: к общей характеристике правового феномена // Юридические записки № 3 (26) 2013. С. 96.

⁷ Предпринимательское право Российской Федерации: учеб-ник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфа-М, 2012. С. 932.

⁸ Егоров И.Д., Елисеев И.В., и др. Гражданское право: учебник. Ч. 1./ под.ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 1997. С. 71.

⁹ См.: Головизнин А.В. Правовое регулирование заключения государственных контрактов на поставку товаров: монография / А.В. Головизнин, Н.А. Свалова. Екатеринбург: Уральский юри-дический институт МВД России, 2015. С. 36.

¹⁰ См.: Тасалов Ф.А. Отношения по размещению и исполнению государственного заказа: особенности гражданско-правового регулирования (на примере Российской Федерации и Соеди-ненных Штатов Америки): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.

¹¹ См.: Фоминых О.М. Признание недействительными торгов и заключенных на них договоров. дис. ... канд. юрид. наук / О.М. Фоминых. М., 2014. С. 151, 156.

¹² Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июля 2010 г. № 2814/10 по делу № А56-7912/2008 [Электронный ре-сурс]: режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB&n=157826&req=doc>, дата обращения 01.04.2016 г.

УДК 342
ББК 67

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ДОКУМЕНТАМ

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧМЫРЕВ,

кандидат юридических наук, доцент,

начальник кафедры административного права и административной деятельности

Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

E-mail: Chmyrevsn@mail.ru;

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА ГУБАРЕВА,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности

Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

E-mail: t.i.gubareva@yandex.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается правовая природа исполнительных документов, обосновывается необходимость законодательного закрепления понятия «исполнительные документы». Особое внимание уделяется требованиям, предъявляемым к исполнительным документам, как средству обеспечения прав и свобод граждан.

Ключевые слова: исполнительные документы; требования, предъявляемые к исполнительным документам; виды исполнительных документов.

Annotation. In the article considered the legal nature of the executive documents, substantiated the necessity of legislative regulation of definition «executive documents». Special attention is paid to the requirements of Executive documents, as a means of ensuring the rights and freedoms of people.

Keywords: executive documents; the requirements for executive documents; types of executive documents.

Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ является основным нормативным правовым актом, регулирующим исполнительное производство. Однако данный документ структурно отличается от других федеральных законов. В частности, он не содержит статью с основными терминами, используемыми в данном законе. Глава 2 «Исполнительные документы» состоит из трех статей: «Ст. 12. Виды исполнительных документов»; «Ст. 13. Требования, предъявляемые к исполнительным документам»; «Ст. 14. Постановление судебного пристава». Определения «исполнительный документ» в ней также нет.

В сложившейся практике исполнительными называют разные документы, прежде всего, это

документы, в которых выражается содержание основания исполнения². Они могут составлять отдельно от документа, фиксирующего основание исполнения, а могут содержаться в одном документе.

Согласно позиции некоторых ученых, «исполнительный документ представляется возможным рассматривать в качестве документа, составленного в установленной законом форме с соблюдением предъявляемых к нему требований специально уполномоченным на то органом и выступающего основанием для возбуждения исполнительного производства»³.

Не вызывает сомнения то, что отличительной особенностью исполнительного документа являет-

ся наличие в нем властного предписания (требования), подлежащего принудительному исполнению⁴.

В этой связи хочется обратить внимание на многофункциональный характер исполнительного документа. Его можно отнести к таким мерам административного принуждения, как административно-предупредительные меры, административно-пресекательные меры, административно-процессуальные меры обеспечения, меры юридической ответственности. Кроме того, нельзя не брать во внимание и административно-восстановительный характер исполнительного документа.

К исполнительным документам, согласно ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве», относятся:

- 1) исполнительные листы, выдаваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами;
- 2) судебные приказы;
- 3) нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально удостоверенные копии;
- 4) удостоверения, выдаваемые комиссиями по трудовым спорам;
- 5) акты Пенсионного фонда РФ и Фонда социального страхования РФ о взыскании денежных средств с должника-индивидуального предпринимателя;
- 6) акты органов, осуществляющих контрольные функции (за исключением вышеназванных документов) о взыскании денежных средств с приложением документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчетные и иные счета должника, о полном или частичном неисполнении требований указанных органов в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения этих требований;
- 7) постановления и решения по делам об административных правонарушениях;
- 8) постановления судебного пристава-исполнителя;
- 9) акты других органов в случаях, предусмотренных федеральным законом;
- 10) исполнительная надпись нотариуса при наличии соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество, заключенного в виде отдельного договора или включенного в договор о залоге.

11) запрос центрального органа, назначенного в Российской Федерации в целях обеспечения исполнения обязательств по международному договору Российской Федерации, о розыске ребенка, незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации.

Закон предусматривает выдачу дубликата исполнительного документа в случае утраты его подлинника⁵.

Важной гарантией реализации прав граждан и юридических лиц, а также других субъектов правовых отношений в исполнительном производстве являются те требования, которые предъявляются к исполнительным документам.

Исполнительные документы являются строго формальными документами, поэтому должны соответствовать установленным требованиям. Так, в частности, в исполнительном документе в обязательном порядке указываются следующие данные:

- наименование и адрес органа, выдавшего исполнительный документ, фамилия и инициалы должностного лица;
- наименование дела или материалов, на основании которых выдан исполнительный документ, и их номера;
- дата принятия судебного акта, акта другого органа или должностного лица;
- дата вступления в законную силу судебного акта, акта другого органа или должностного лица либо указание на немедленное исполнение;
- сведения о должнике и взыскателе;
- резолютивная часть акта, содержащая требование о возложении на должника определенной обязанности;
- дата выдачи исполнительного документа.

Исключения все же имеются. Они касаются таких исполнительных документов, как постановление судебного пристава-исполнителя, судебный приказ, исполнительная надпись нотариуса и нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов.

Что касается некоторых обязательных атрибутов, то следует отметить, что норма об обязательном указании в исполнительном документе наименования организации-взыскателя была предметом обжалования в Конституционный Суд РФ.

Так, «ООО «Детский сеанс» оспаривало конституционность пп. «б» п. 5 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», посчитав, что оспариваемая норма нарушает его права, закрепленные статьями 8, 35 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет признавать соответствующим требованиям закона такой исполнительный документ, в котором указано наименование организации-взыскателя, измененное в период после вынесения судебного акта по существу спора и до даты подачи в орган принудительного исполнения заявления о принятии исполнительного документа к исполнению, в котором указано новое наименование организации-взыскателя. Однако Конституционный Суд Российской Федерации не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению⁶.

В постановлении или решении по делу об административном правонарушении о назначении административного наказания в виде административного штрафа должна быть проставлена отметка о неуплате данного административного штрафа.

В случае предоставления должнику отсрочки или рассрочки исполнения, то в исполнительном документе должно быть указано, с какого времени начинается срок исполнения содержащихся в нем требований.

Обязательным атрибутом исполнительного документа является заверенная печатью подпись лица, на основании акта которого выдается исполнительный документ (судьи, органа, должностного лица). С развитием информационных технологий стало возможным направлять исполнительный документ в электронной форме. В этом случае он подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью в соответствии с законодательством РФ.

Правовым механизмом, позволяющим достичь цель принудительного исполнения, выступают постановления судебного пристава-исполнителя, главного судебного пристава РФ, главного судебного пристава субъекта РФ, старшего судебного пристава и их заместителей. Содержание этих постановлений определено ст. 14 закона об исполнительном производстве. В обязательном порядке они должны содержать следующие атрибуты:

- 1) наименование подразделения судебных приставов и его адрес;
- 2) дата вынесения постановления;
- 3) должность, фамилия и инициалы лица, вынесшего постановление;
- 4) наименование и номер исполнительного производства, по которому выносятся постановления;
- 5) вопрос, по которому выносятся постановления;
- 6) основания принимаемого решения со ссылкой на федеральные законы и иные нормативные правовые акты;
- 7) решение, принятое по рассматриваемому вопросу;
- 8) порядок обжалования постановления.

Такие постановления также могут выноситься в электронной форме при условии их подписания усиленной квалифицированной электронной подписью в установленном законом порядке.

В случае допущения судебным приставом-исполнителем или иным должностным лицом службы судебных приставов описок или явных арифметических ошибок, он вправе исправить их путем вынесения постановления о внесении изменений в первоначальное постановление.

Для обеспечения должного исполнительного производства, Федеральной службой судебных приставов (ФССП) был принят Приказ⁷, в котором утверждены примерные формы процессуальных документов, применяемых должностными лицами ФССП в процессе исполнительного производства.

Приложения 5, 19, 23 и др. данного Приказа имеют прямое отношение, к деятельности Министерства внутренних дел (МВД) РФ.

Следует отметить, что между данными органами установлено неплохое взаимодействие с точки зрения регулярного обмена информацией. Совместным Приказом ФССП и МВД от 9 декабря 2005 г.⁸ регламентирован порядок информирования МВД о совершенных преступлениях и административных правонарушениях, направления в МВД аналитической информации о состоянии работы по обеспечению безопасности в судах, информирования МВД России и его территориальных органов об исполнении направленных в ФССП России постановлений органов внутренних дел Российской Федерации по

делам об административных правонарушениях, в том числе о случаях ненадлежащего оформления исполнительных документов, сообщения МВД России о случаях возбуждения исполнительного производства в отношении органов внутренних дел Российской Федерации, Информирования ФССП России, ее территориальных органов о случаях обращения в подразделения Госавтоинспекции для проведения регистрационных действий, государственного технического осмотра автотранспортных средств, в отношении которых судебными приставами-исполнителями введены запреты и (или) ограничения и обмен иной информацией.

Кроме информационного обмена установлен другой вид взаимодействия, а именно оказание помощи со стороны МВД России судебным приставам-исполнителям в исполнении ими своих служебных обязанностей, если им препятствуют в совершении исполнительных действий либо угрожает опасность их жизни или здоровью.

Более того, с целью совершенствования взаимодействия указанные органы исполнительной власти осуществляют взаимные консультации, совместные рабочие встречи и тематические семинары.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что исполнительное производство возбуждается посредством предъявления исполнительных документов к взысканию. При этом исполнительный документ выдается только при наличии оснований исполнения (т.е. судебных актов или актов органов государственной власти, подлежащих исполнению). Поэтому можно сказать, что исполнительные документы (после оснований исполнения) являются вторым юридическим фактом в фактическом составе возникновения исполнительного производства. И именно исполнительный документ указывает на наличие условий, дающих право применения мер государственного принуждения.

К исполнительным документам, как и ко всем официальным документам, предъявляются определенные требования по их оформлению и содержанию. Законодательством России установлен перечень обязательных атрибутов, которые должны содержаться в исполнительных документах.

С целью обеспечения своевременного и законного исполнения судебных решений и постановлений, а также актов государственных органов, ФССП

России осуществляет взаимодействие с другими органами исполнительной власти, в частности с органами внутренних дел.

¹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 1 мая 2016 г.) «Об исполнительном производстве» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>. — (Дата обращения: 11.05.2016).

² Чмырев С.Н. Цель и задачи исполнительного производства // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 87; Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Юриспруденция, 2011. С. 208; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический постатейный / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд. доп. и перераб. М.: Юриспруденция, 2013. С. 852—854.

³ Гуреев В.А., Гуцин В.В. Исполнительное производство: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2014. С. 56.

⁴ Деготь Е.А. Исполнительный процесс: Научно-практ. пособие. / Е.А. Деготь, Б.Е. Деготь. М., 2006. С. 74; Уголовное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. И.А. Бобракова, А.А. Телегина. Брянск: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2008. С. 517; Осокин Р.Б. Актуальные направления совершенствования уголовно-правовой нормы о служебном подлоге // Раскрытие и расследование преступлений в современных условиях: проблемы, тенденции, перспективы: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2006. С. 257—258; Осокин Р.Б. Особенности квалификации подлога доказательств // Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях. 2007. № 12. С. 22—23; Осокин Р.Б. Официальный документ как предмет служебного подлога // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й Международной научно-практической конференции. М.: ТК Велби, 2007. С. 494; Осокин Р.Б. О значении признака «официальный документ» в составах преступлений против государственной власти // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сборник научных трудов, посвященный 60-летию юбилею Директора Института права кандидату юридических наук, профессора В.М. Пучнина. Тамбов: Интеграция, 2006. С. 202—203.

⁵ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 1 мая 2016 г.) «Об исполнительном производстве».

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 410-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Детский сеанс» на нарушение конституционных прав и свобод положением статьи 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>. — (Дата обращения: 01.03.2016).

⁷ Приказ ФССП России от 11 июля 2012 г. № 318 (ред. от 8 мая 2015 г.) «Об утверждении примерных форм процессуальных документов, применяемых должностными лицами Федеральной службы судебных приставов в процессе исполнительного производства» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>. — (Дата обращения: 01.03.2016).

⁸ Приказ Минюста РФ № 208, МВД РФ № 1003 от 9 декабря 2005 г. «Об утверждении Положения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел Российской Федерации, и территориальных органов» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>. — (Дата обращения: 01.03.2016).

УДК 341.018

ББК 67.311

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ПО ПРАВУ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ИНГА ПЕТРОВНА ЧУВАЛЬСКАЯ,

адъюнкт кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: inga-chu@yandex.ru

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор кафедры прав человека и международного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Р.А. Каламкарян

Рецензент: профессор кафедры гражданского права и процесса, кандидат исторических и юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники Н.Д. Эриашвили

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Институт ответственности по праву Европейского Союза обладает особенностями, характеризующимися интеграционностью указанной организации. Данный институт важен с точки зрения развития организации и достижения ее целей. Становление норм об ответственности в рамках Евразийского экономического союза также является важнейшей задачей для государств-участников, следовательно, использование уже существующих положений в институте ответственности по праву ЕС, могло бы способствовать положительному развитию данного института в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: Право ЕС, ответственность государств, процедуры рассмотрения нарушения норм права ЕС, содержание ответственности, нормы об ответственности, учредительные акты, Евразийский экономический союз.

Annotation. The Institute of liability in the law of the European Union has features which are characterized by integrationist of this organization. This institution is important from the point of view of the development of the organization and its goals. The development of liability rules in the framework of the Eurasian economic Union is also an important issue for States parties, therefore the use of already existing provisions in the Institute's liability under EU law, could contribute to the positive development of this institution in the framework of the EAEU.

Keywords: EU Law, responsibility of States, procedure for consideration of violations of EU law, the content of liability rules on liability, the constituent instruments, the Eurasian economic Union.

Современный институт ответственности государств формировался по мере развития права Европейского Союза, пройдя через трехэтапное историческое становление. Основывается он на многолетнем опыте деятельности органов, институтов и членов Европейского Союза с момента их образования, а также в особой мере на базе судебной практики и деятельности учредительных органов ЕС, позиций и деятельности государств-членов. Ответ-

ственность государств-членов устанавливается за нарушение обязательств по учредительным договорам, которыми установлены основные направления совместной деятельности государств и институтов ЕС во имя исполнения целей, также сформулированных в договорах.

Концептуально, институт ответственности государств по праву ЕС имеет присущую ему значимость в плане обозначения своего влияния на разви-

тие международных правоотношений: нормы права ЕС окончательно закрепили переход в международной практике к пониманию необходимости несения государством полной имущественной ответственности за действия публично-правовых лиц; в праве ЕС активно дифференцируются договорная и внедоговорная ответственность государств, и выработан достаточно эффективный механизм сдерживания государств от международных противоправных действий на основе сочетания двух видов ответственности; процедура привлечения к ответственности сочетает в себе этап досудебного урегулирования спорной ситуации и судебной стадии; разделяется ответственность в зависимости от сферы, в которой нарушена норма права ЕС; реализуются на практике общий и специальный механизмы привлечения к ответственности в зависимости от нарушенной нормы права ЕС; применяются соответствующие формы ответственности, которые реализуются через санкции денежного характера, лишение определенного круга полномочий и исключения из членов Союза; обозначена роль Суда ЕС как органа по обеспечению права в рамках института ответственности государств-нарушителей, особо обозначается независимость данного института ЕС¹.

С практической точки зрения исследование института ответственности по праву ЕС имеет присущую ему концептуальную значимость применительно деятельности Евразийского экономического Союза, членство в котором является важной сферой деятельности для Российской Федерации.

Евразийский экономический союз — международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов².

Согласно статье 3 Договора о Евразийском экономическом союзе, основными принципами функционирования Союза является: «уважение обще-

признанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон (государств-участников); соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

Государства-члены создают благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздерживаются от мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза».

Постановочно, по обстоятельствам региональной направленности деятельности ЕАЭС и включенности в него Российской Федерации принципы ЕАЭС имеют свою показательную специфику, но по линии общепризнанного императивного принципа в формате и добросовестного выполнения международных обязательств (п. 2 ст. 2 Устава ООН) в параметрах достижения целей Союза присутствует общая востребованность должного поведения.

Органами ЕАЭС являются: Высший Евразийский экономический совет; Евразийский межправительственный совет; Евразийская экономическая комиссия (далее — Комиссия); Суд Евразийского экономического союза.

Комиссия в ЕАЭС проводит мониторинг за соблюдением обязательств государствами-членами, государства отчитываются перед Комиссией о ходе выполнения тех или иных положений. Суд ЕАЭС, в свою очередь, рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза:

«1) по заявлению государства-члена:

- о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору;
- о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений;
- о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным

договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза;

- об оспаривании действия (бездействия) Комиссии;
- 2) по заявлению хозяйствующего субъекта;
- о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;
- об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Для целей Статута Суда Союза под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства»³.

Регулирование деятельности членов ЕАЭС осуществляется по отдельным разделам в рамках которых освещены аспекты ответственности в конкретной сфере, отдельные положения находят также разъяснения в приложении, которые предусмотрены для каждого раздела.

Следует отметить, что как и в ЕС в ЕАЭС государства-члены могут информировать Комиссию о случаях невыполнения другими государствами-членами обязательств.

Также немаловажно отметить, что статья 33 Договора о ЕАЭС закрепляет правила ведения членами АЭС внешнеторговой политики, которая реализуется через заключение Союзом самостоятельно либо совместно с государствами-членами международных договоров с третьей стороной в сферах,

в которых органы Союза принимают обязательные для государств-членов решения. Участие в международных организациях либо автономное применение мер и механизмов внешнеторговой политики позиционно включается в режим внешнеторговой политики согласно ст. 33 Договора о ЕАЭС.

Союз несет ответственность за выполнение обязательств по заключаемым им международным договорам и реализует свои права по этим договорам»⁴.

Что немаловажно, Договор о ЕАЭС в статье 40 предусматривает ответные меры в отношении третьей стороны:

«1. В случае если в соответствии с международным договором Союза с третьей стороной и (или) государств-членов с третьими сторонами предусмотрено на возможность применения ответных мер, решения о введении ответных мер на таможенной территории Союза принимаются Комиссией, в том числе путем повышения уровня ставок ввозных таможенных пошлин, введения количественных ограничений, временного приостановления предоставления преференций или принятия в рамках компетенции Комиссии иных мер, оказывающих влияние на результаты внешней торговли с соответствующим государством.

2. В случаях, предусмотренных международными договорами государств-членов с третьими сторонами, заключенными до 1 января 2015 года, государства-члены вправе в одностороннем порядке применять в качестве ответных мер повышенные по сравнению с Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза ставки ввозных таможенных пошлин, а также в одностороннем порядке приостанавливать предоставление тарифных преференций при условии, что механизмы администрирования таких ответных мер не нарушают положений настоящего Договора.

В случае если государству-члену стало известно о действиях любого из поставщиков услуг, лиц, осуществляющих учреждение или деятельность, либо инвесторов, которые способны причинить ущерб здоровью или безопасности людей, животных, растений или окружающей среде на территории этого государства-члена или на территориях других государств-членов, первое государство-член информирует об этом в кратчайшие сроки все государства-члены и Комиссию.

6. Комиссия содействует созданию и участвует в процессе функционирования информационных

систем Союза по вопросам, регулируемым настоящим разделом.

7. Государства-члены могут информировать Комиссию о случаях невыполнения другими государствами-членами обязательств, предусмотренных настоящей статьей»⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует общее концептуальное начало применительно к ЕС и ЕАЭС в части структуры и их интеграционного характера. Однако следует учитывать специфический характер ЕАЭС, заключающийся в сферах его функционирования, общих целях экономического характера, а также таким значимым международно-правовым фактом, участие в системе ЕАЭС Российской Федерации.

В учредительном договоре ЕАЭС есть нормы, устанавливающие ответственность государств, недобросовестно выполняющих свои обязательства в рамках Союза, есть органы, осуществляющие контроль и реализующие ответственность государств-нарушителей. В том, что касается правового регулирования института ответственности по праву ЕС, то здесь следует констатировать наличие в учредительном договоре отдельных статей, посвященных механизму реализации ответственности государств-нарушителей права ЕС, показательно раскрывающих основания наступления ответственности обозначено авторским восприятием выработки специального, отдельно взятого юридического представления института ответственности государств как феномена науки и практики современной международной юриспруденции. Уже в таком качестве — в формате специального, отдельно взятого юридического акта — институт ответственности государств призван быть упорядочен в параметрах учредительных документов международных организаций. И этот позитив права призван быть осуществлен как в отношении ЕАЭС, так и применительно к европейским структурам межгосударственной интеграции.

Для Российской Федерации работа по разработке норм и конкретизации положений института ответственности в рамках ЕАЭС (по обстоятельствам уже имеющегося международного опыта на этот счет на примере права ЕС) является важной задачей, поскольку предметно упорядоченный в формате целостного института ответственности государств механизм привлечения к ответственности государств в режиме

общей востребованности должного поведения (п. 2 ст. 2 Устава ООН), является юридическим способом обеспечения добросовестного исполнения обязательств членов организации. Система современного международного права как целостная и законченная (в плане отсутствия пробелов) система права определяет и юридически закрепляет корпус правовых последствий по факту неисполнения или недобросовестного выполнения государствами добровольно взятых на себя обязательств. В рамках международной организации, носящей интеграционный характер наличие норм об ответственности необходимо, поскольку члены организации призваны осознавать, что последовательное добросовестное выполнение международных обязательств является залогом эффективного функционирования всей организации. Члены Союза призваны действовать в рамках общих интересов добросовестно, а если какое-либо государство-член не исполняет свои обязанности, то должен срабатывать механизм ответственности.

Литература

1. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) Договор вступил в силу 1 ноября 1993 г. Консолидированный текст//СПС «Гарант»: <http://base.garant.ru/2566557/#ixzz3UqQRsDjd>;
2. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) (2007/С 306/01). Договор вступил в силу 1 декабря 2009 г. //СПС «Гарант»: <http://base.garant.ru/2566561/#ixzz3UqQppHzd>;
3. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) Консолидированный текст//СПС «Гарант»: <http://base.garant.ru/2566558/#ixzz3UqS8cxuC>;
4. Договор о Евразийском экономическом Союзе [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения 02.11.2015).
5. Европейское публичное право: монография / Ландо Д.Д., Самарин В.И. М.: Проспект, 2015. С. 112.
6. Официальный сайт Суда ЕАЭС. [Электронный ресурс]. URL: <http://courteurasian.org/main.aspx?guid=22571> (дата обращения 02.11.2015).

7. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004, с. 64.

References

1. The Treaty on European Union (Maastricht, 7 February 1992) (as amended by the Lisbon Treaty 2007) the Treaty entered into force on 1 November 1993 consolidated text//»Garant»: <http://base.garant.ru/2566557/#ixzz3UqQRsDjd>

2. The Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community (Lisbon, 13.12.2007 (2007/C 306/01). The Treaty entered into force on 1 December 2009 //»Garant»: <http://base.garant.ru/2566561/#ixzz3UqQppHzd>

3. The Treaty on the functioning of the European Union (Rome, 25 March 1957) (as amended by the Lisbon Treaty of 2007) consolidated text//»Garant»: <http://base.garant.ru/2566558/#ixzz3UqS8cxuC>

4. The Treaty on the Eurasian economic Union [Electronic resource]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/\(accessed02.11.2015\)](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/(accessed02.11.2015)).

5. European public law: monograph / Lando D., Samarin V.I. M.: Prospect, 2015. P.112.

6. The official website of the Court of the EEU. [Electronic resource]. URL: <http://courteurasian.org/main.aspx?guid=22571> (02.11.2015).

7. Lukashuk I.I. law of international responsibility. M.: volters kluver, 2004, p. 64.

¹ См.: Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) Консолидированный текст//СПС «Гарант»: <http://base.garant.ru/2566558/#ixzz3UqS8cxuC>

² См.: Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) Консолидированный текст//СПС «Гарант»: <http://base.garant.ru/2566558/#ixzz3UqS8cxuC>

³ Официальный сайт ЕАЭС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaunion.org/#about> (дата обращения 02.11.2015).

⁴ Договор о Евразийском экономическом Союзе[Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения 02.11.2015).

⁵ Договор о Евразийском экономическом Союзе[Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения 02.11.2015).

УДК 343.972

ББК 67.51

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМСКОГО РАДИКАЛИЗМА В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

АЛИШЕР КАЮМОВИЧ ШАРИПОВ,

адъюнкт факультета научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

E-mail: alisher-sharipov-82@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Научный руководитель и рецензент: доктор юридических наук, профессор В.Н. Фадеев

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены место и роль исламизма в жизни общества, дано понятие исламского радикализма, аргументировано мнение о том, что исламский радикализм не следует отождествлять с собственно исламом, рассмотрены мнения исследователей мировой проблемы исламского радикализма, приведена судебная практика.

Ключевые слова: исламский радикализм, ислам, радикальное исламское движение, политика, дестабилизационные процессы, терроризм, фундаментализм, экстремизм, религия.

Annotation. This article considers the place and role of Islam in society, given the concept of Islamic radicalism, argues the view that Islamic radicalism should not be confused with actual Islam, considered the views of the researchers of the global problem of Islamic radicalism, given the court practice.

Keywords: Islamic radicalism, Islam, a radical Islamic movement, politics, destabilising processes, terrorism, fundamentalism, extremism, religion.

В мире в течение последних десятилетий происходило формирование зон с возрастающей многоуровневой нестабильностью — этнополитической, социально-политической, военно-политической — с активной вовлеченностью в дестабилизирующие процессы радикальных исламских организаций, движений, группировок, в своей совокупности образующих радикальное исламское движение.

В качестве идеологической базы и одновременно политической практики радикального исламского движения, осуществляемого в самых разнообразных формах, «основным поставщиком и главным распространителем терроризма... является... радикальный ислам» [1, с. 134—147] (другие названия — исламский радикализм, или исламизм).

Практически всем религиям, имеющим давние исторические корни, свойственны расхождения во взглядах между отдельными группами их последователей, которые касаются соблюдения исторически сложившихся религиозных традиций и догм. Как правило, всегда находятся внутриконфессиональные течения (и ислам не является исключением), которые выступают за необходимость неукоснительного следования предписаниям, установленным в религиозных священных книгах, недопустимость либерального истолкования священных текстов, а также отрицают протекающие в современном обществе процессы глобализации и секуляризации. Представителей таких религиозных направлений называют фундаменталистами. В исламе фундаментализм выражается термином «усул ад-дин», означающим «корни», «основы», «фундамент» [2]. Вместе с тем более употребляемым термином, которым именуют себя исламские фундаменталисты, является салафизм [3, с. 30].

Исследователи мировой проблемы исламизма считают, что, несмотря на различные всплески фундаменталистской активности, исламизм в современном его понимании получил заметное распространение именно в XX в. Доктор философских наук И.П. Добаев и доктор политических наук А.А. Магомедов считают, что он насчитывает три основных независимых друг от друга движения: «два из них — ваххабизм и движение братьев-мусульман (Аль-Ихван аль-Муслимун) существуют в рамках суннизма и одно в рамках шиизма — «революционный шиизм» [4]. Следует упомянуть и о

воинственной исламской партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» [5] («Партия освобождения»), которая была основана в 1952 г. Эта партия выступает за возрождение (путем насилия и политической борьбы) Исламского халифата. В последнее время Хизб ут-Тахрир получила распространение в странах Центральной Азии и России» [6, с. 32].

Таким образом, в настоящее время, определяя место исламизма (исламского радикализма), следует относить его к крайней части «политического ислама». При этом особенностью радикального исламизма является то, что он по своей природе является одновременно и религией, и политикой.

Сложность и неоднозначность феномена исламского радикализма в мире, в том числе и в России, в настоящее время привели к тому, что на официальном уровне, на языке деятелей науки, средств массовой информации, специалистов, духовенства тех или иных конфессий для его описания стали широко использоваться такие определения, как «исламский фундаментализм», «исламский экстремизм», «салафизм», «ваххабизм», «джамаатизм», «исламизм» и другие. Вместе с тем многие представители мусульманства резко возражают против наклеивания подобных ярлыков. Так, дагестанский исследователь девиантной религиозности в исламе Р.Г. Гаджиев пишет: «Возникает вполне справедливый вопрос: что может быть общего между словами «ислам» и «экстремизм»? Они абсолютно взаимоисключающие слова с точки зрения ислама, который категорически не приемлет насилия» [7, с. 60].

В результате анализа содержания УК РФ можно выделить перечень составов (статей), их частей и пунктов, которые по содержанию могут быть определены как производные исламского радикализма. В частности, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды совершаются: убийства (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ); умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ); совершение террористического акта (ст. 205 УК РФ), за содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и т.д.

В зарубежных государствах, например, в Британии, согласно Кодексу королевских прокуроров (The Code for Crown Prosecutors) [8] к преступлениям, связанным с радикальным исламизмом, на-

сильственным экстремизмом, относятся следующие деяния: измена (поддержка врагов государства); подстрекательство к тяжкому убийству; подстрекательство к совершению террористических актов за рубежом; подстрекательство к неповиновению; разжигание расовой или религиозной ненависти; призыв поддержать запрещенную организацию; финансирование терроризма; поощрение терроризма; распространение террористических публикаций; различные преступления, связанные с использованием Интернета; распространение, показ, воспроизведение или владение записями с намерением разжечь расовую ненависть [9].

Одним из примеров успешно проведенного Королевской прокурорской службой дела, связанного с радикальным исламом, насильственным экстремизмом, стало дело Абу Хамзы, который в 2006 г. был признан виновным по шести пунктам обвинения в подстрекательстве к убийству, по двум пунктам — в использовании угрожающих слов или угрожающем поведении, способном повлечь разжигание расовой ненависти (призывы к насилию по отношению к людям, не исповедующим ислам, и др.), по одному пункту — в хранении записей угрожающего характера и еще одному пункту — в хранении документов, которые, по всей вероятности, могут принести пользу террористам (информация о методах убийства, производстве и использовании взрывчатых веществ, взрывных устройств и об использовании огнестрельного оружия). Абу Хамза был приговорен к семи годам тюремного заключения. Как следует из материалов дела и приговора суда, виновные действия (подстрекательство к убийству) заключались в его выступлениях и проповедях. Обвиняемый часто проповедовал в лондонской мечети рядом с метро Финсбери-парк (пока мечеть не была закрыта).

Быстрыми темпами исламизм развился и на территориях бывших советских республик. При этом не следует забывать о катастрофическом распространении идей исламского радикализма в самой России, особенно среди мусульманской молодежи, что рисует в ближайшей перспективе усиление связанных с этим угроз национальной безопасности. Процессы выделения из ислама отдельных течений принимают столь радикальный характер, что часто мусульманские религиозные деятели сами являются жертвами своих же единоверцев. Одним из таких случаев стало убийство

16 февраля 2012 г. заместителя муфтия Ставропольского края Курмана Исмаилова. Основной версией убийства следствие считает проводимую им борьбу с экстремизмом в исламе. До этого наличие экстремистских мотивов было доказано по делам об убийствах 27 октября 2011 г. дагестанского религиозного деятеля С. Хуригского, 15 декабря 2010 г. муфтия А. Пшихачева, 20 сентября 2009 г. заместителя председателя Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья И. Бостанова [10].

В октябре 2012 года в суд было передано для рассмотрения по существу уголовное дело о публичном оправдании терроризма (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ [11, с. 2954]) и возбуждении национальной и религиозной ненависти (ч. 1 ст. 282 УК РФ). По данным следствия, 20-летний студент Воронежской лесотехнической академии О. Боташев обвиняется в публикации на своей страничке в социальной сети «ВКонтакте» аудиозаписи «Обращение Амира Имарата Кавказ Доки Абу Усмана», а также видеоролика «Геноцид ингушей» [12].

В последние годы заметно активизировалась радикальная деятельность сторонников различных исламистских течений и, как следствие, имеется значительная судебная практика по данной категории дел.

Так, в ноябре 2011 года Первомайский районный суд г. Омска приговорил к 2 годам лишения свободы И. Королева, который длительное время активно общался через Интернет с последователями радикальных течений исламистского толка, слушал и предлагал знакомым проповеди известного идеолога северокавказского подполья и участника террористических групп С. Бурятского [13].

В сентябре 2012 года Мосгорсуд приговорил к полутора годам лишения свободы условно Т. Тарасову с испытательным сроком 3 года за призывы к терроризму. Как установил суд, она придерживалась радикальных исламистских взглядов, допускающих совершение насилия в отношении других конфессий в целях объединения всех мусульман и создания теократического государства «Всемирный исламский Халифат». В 2008 году, являясь администратором мусульманского сайта, она разместила на нем статью «Роль женщины в джихаде», в которой содержались примеры участия исповедующих ислам женщин в боевых действиях в различные исторические эпохи.

Таким образом, роль исламского радикализма состоит в том, что он, по сути своей: разжигает на-

циональную рознь, способствует распространению насилия, оправдывая его религиозными взглядами; является основой деятельности экстремистов, призывая своих приверженцев к участию в джихаде.

В связи с тематикой настоящей статьи определенный интерес представляет интервью, данное 19 августа 2003 г. израильским профессором Бауэром немецкому изданию *Die Welt*. Бауэр определяет радикальный исламизм как «религиозное течение, которое стремится к мировому господству и исповедует идеологию, допускающую геноцид» [14].

На вопрос *Die Welt*: какая разница существует между понятиями «исламизм», «исламский фундаментализм» и «радикальный исламизм» — Бауэр отвечает: «Под фундаментализмом понимается встречающееся во всех религиях явление... данное понятие вытекает из деятельности английского священника, который в XIX в. в Америке пытался убедить протестантов в том, что следует дословно понимать святыне писания, строить свою жизнь по ним. Так, священник говорил, что в ад попадет каждый, кто не последует его религии. Таким фундаментализм понимается до сих пор и не только в исламе. Радикальный исламизм тоже имеет фундаменталистский характер, выступая как религия, которая одновременно является и политикой. В связи с чем исламизм является мутацией ислама, так же как радикальное христианство и ультра-ортодоксальный иудаизм — мутации соответствующих религий» [15, с. 38].

На основании изложенного сделаем следующие выводы.

1. Исламский радикализм выступает как превращенная форма ислама как религии. Его не следует отождествлять собственно с исламом.

2. Под исламским радикализмом следует понимать идеологическую доктрину и основанную на ней политическую практику, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников.

3. На пути противодействия исламскому радикализму должны стоять не только органы государственной власти Российской Федерации и ее

субъектов, но и соответствующие религиозные организации, способные выработать собственный идеологический заслон.

Литература

1. Акаев В.Х. «Северокавказский ваххабизм» — разновидность исламского радикализма // Бюллетень Центра социальных и гуманитарных исследований Владикавказского центра этнополитических исследований ИЭА РАН. Владикавказ, 2000. № 2(6). С. 134—147.
2. Акаев В.Х. Исламский фундаментализм на Северном Кавказе: миф или реальность // Центральная Азия и Кавказ. № 3(9). 2000.
3. Кудрявцев А. «Ваххабизм»: проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. № 3(9). 2000; Бенси Д. Преступления и наказания: «Безжалостный Коран?» // Центральная Азия и Кавказ. № 3(15). 1998; Игнатенко А. Эндогенный радикализм в исламе // Ислам и политика: Сб. статей. М.: Ин-т религии и права, 2004. С. 30.
4. В 1979 г. к власти в Иране пришел аятолла Хомейни, провозгласивший Республику Иран на основе идеологии революционного шиизма. Таким образом, в 1979 г. возник шиитский фундаментализм со своей программой и целями, и он явился синонимом Исламской республики Иран и иранской революции.
5. Организация, основанная в Восточном Иерусалиме судьей местного шариатского апелляционного суда Такиудином ан-Набхани. С 14 февраля 2003 г. решением Верховного Суда России организация включена в список запрещенных террористических организаций, что повлекло за собой привлечение ряда сторонников движения к уголовной ответственности. В то же время ни в США, ни в большинстве европейских государств ее не относят к числу структур, поддерживающих терроризм.
6. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе / А.К. Алиев, З.С. Арухов, К.М. Ханбабаев; Регион. центр. этнополит. исслед. ДНЦ РАН. М.: Наука, 2007. С. 32.
7. Гаджиев Р.Г. Ваххабитский фактор в кавказской геополитике. Грозный, 2004. С. 60.
8. Публичный документ, содержащий общие принципы деятельности Королевской прокуратуры, а также предписания, касающиеся принятия решений по уголовным делам.

9. Все перечисленные деяния на основании законов Treason Act 1702, Public Order Act 1986, Terrorism Act 2000, Terrorism Act 2006, Racial & Religious Hatred Act 2006 относятся к категории тяжких преступлений и подлежат наказанию в виде тюремного заключения вплоть до пожизненного. Юридические лица наказываются штрафом, размер которого определяет суд по своему усмотрению.

10. *Акаев Вахид*. Исламский фундаментализм на Северном Кавказе: миф или реальность // Центральная Азия и Кавказ. 2014. № 3(9).

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25 июля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

12. Пресс-релиз СУ Следственного комитета РФ по Воронежской области за 2012 год.

13. Пресс-релиз УФСБ по Омской области за 2011 г.

14. *Хунгерманн Йенс*. Запад еще не осознал опасности. Интервью с израильским профессором господином Бауэром // Die Welt. 19.08.2003.

15. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе / А.К. Алиев, З.С. Арухов, К.М. Ханбабаев; Регион. центр. этнополит. исслед. ДНЦ РАН. М.: Наука, 2007. С. 38.

References

1. *Akayev V.H.* «North Caucasian Wahhabism» — a kind of Islamic radicalism // the Bulletin of the Center for social and humanitarian research of the Vladikavkaz centre of ethnopoltical studies of the Institute of Ethnology and anthropology Russian Academy of Sciences. Vladikavkaz, 2000. № 2(6). P. 134 147.

2. *Akayev V.H.* Islamic fundamentalism in the Northern Caucasus: myth or reality//Central Asia and the Caucasus. « 3(9). 2000.

3. *Kudryavtsev A.* «Wahhabism»: the problem of religious extremism in the Northern Caucasus // Central Asia and the Caucasus. « 3(9). 2000; *Bensi D.* Crime and punishment: «a Ruthless Quran?» // Central Asia and the Caucasus. « 3(15). 1998; *Ignatenko A.* Endogenous radicalism in Islam // Islam and politics: FR. articles. M.: Institute of religion and law, 2004. S. 30.

4. In 1979, to power in Iran came from Ayatollah Khomeini, who proclaimed the Republic of Iran on the basis of the ideology of revolutionary Shi'ism. Thus,

in 1979, have any of Shiite fundamentalism with its program and goals, and he was synonymous with the Islamic Republic of Iran and the Iranian revolution.

5. The organization, founded in East Jerusalem by a judge of the local Sharia court of appeal of Taqiuddin an-Nabhani. 14 February 2003 the Supreme Court of Russia the organization is included in the list of banned terrorist organizations, which resulted in attracting a number of supporters of the movement to criminal liability. At the same time, neither the USA, nor in most European countries it is not regarded as structures that support terrorism.

6. Religious-political extremism and ethnic and religious tolerance in the North Caucasus / by A.K. Aliyev, Z.S. Arukhov, K.M. khanbabaev; Region. center. etnopolis. issued. DAGESTAN SCIENTIFIC CENTER RAS. Moscow: Nauka, 2007. S. 32.

7. *Hajiyeve R.G.* Wahhabi factor in Caucasian geopolitics. Ivan, 2004. P. 60.

8. Public document containing General principles crown prosecution service, as well as provisions concerning the adoption of decisions in criminal matters.

9. All of these acts based on the laws of Treason Act 1702, Public Order Act 1986, Terrorism Act 2000, Terrorism Act 2006, Racial & Religious Hatred Act 2006 are related to the category of serious crimes and are punishable with imprisonment up to life. A legal entity shall be punished by a fine the amount of which is determined by the court at its discretion.

10. *Vahid Akayev*. Islamic fundamentalism in the Northern Caucasus: myth or reality // Central Asia and the Caucasus. 2014. № 3(9).

11. The criminal code Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (as amended on 13.07.2015) (from CH. and EXT., Preface. effective 25.07.2015) // collected legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. PT. 2954.

12. Press release of the SU Investigative Committee of the Russian Federation across the Voronezh region in 2012.

13. Press-release UFSB Omsk region for 2011.

14. *Jungermann Jens*. The West has not yet realized the danger. Interview with Israeli Professor Lord Bauer // Die Welt. 19.08.2003.

15. Religious-political extremism and ethnic and religious tolerance in the North Caucasus / by A.K. Aliyev, Z.S. Arukhov, K.M. khanbabaev; Region. center. etnopolis. issued. DAGESTAN SCIENTIFIC CENTER RAS. Moscow: Nauka, 2007. P. 38.

УДК 34

ББК 67

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ КОНЦА XVII И НАЧАЛА XVIII ВЕКА

*НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,**профессор кафедры гражданского права и процесса, кандидат исторических и юридических наук,
доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники;**ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ БЕЛОНОВСКИЙ,**профессор кафедры публичного права юридического факультета РГГУ**Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассматриваются нормативные акты конца XVII и начала XVIII века, в которых закреплялись нормы по противодействию деятельности экстремистской направленности с учетом формирования законодательства иного типа, как результат возникающих новых отношений в Петровскую эпоху.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремистской деятельности, преступник, богохульник, бесчестье, смертная казнь, судебник, соборное уложение, суд, наказание, санкция, артикулы Петра I, закон, указ, наказ.

Annotation. In the article are examined the normative reports of end XVII and beginning XVIII of the centuries, in which were attached the standards on the opposition to activity of extremist directivity taking into account formation legislation of another type as the result of the appearing new relations in the Petrovskiy epoch.

Keywords: extremism, opposition to extremist activity, criminal, bogokhulnik, disgrace, the capital punishment, code of law, cathedral packing code, law court, punishment, sanction, the types of merchandise of Petra I, law, edict, the order.

Если говорить о совокупность мер противодействия экстремистской деятельности, рассматривая понятие «экстремизм» в широком смысле, так как к этому подходят большинство исследователей¹, мы можем констатировать, что уже к XVIII в. институт «противодействию экстремистской деятельности», начал обретать свои квалифицирующие признаки и законодатель в дальнейшем будет совершенствовать и развивать как составы связанные с противодействием экстремистской деятельности так и все более рельефно обозначать проблемы борьбы с экстремизмом в целом, хотя они, безусловно, обозначались и ранее².

Конечно, древнерусское законодательство не содержало отдельных норм, связанных с противодействием экстремистской деятельности за публичное возбуждение ненависти и вражды среди населения по разным направлениям, но мы встречаем много-

численные нормы в древних источниках которые предусматривали наказания за невосприятие абсолютной веры в князя, царя, императора, соответствующего режима и политики государства, за сомнение в исповедуемые официальные идеалы, за разрушение государственности, за организацию и подготовку крамолы, подыма³, за порождение неустойчивой ситуации, т.е. за действия угрожающие «двору» или, если говорить современным языком «безопасности государства» и т.д.; наказания за публичное высказывание недостойных речей (экстремистских), взглядов, убеждений, применением насилия или угрозой его применения к «государевым людям» или лицам находящимся на Его «государевой работе», за отрицание существующего порядка (процессы обличования). Так, например, в соответствии со ст. 9 Судебника 1497 г.⁴ казни подлежали лица, совершившие особо опасные преступления

против государства, церкви, своих господ: «А государскому убойце и коромолнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью» (ст. 9). Такая же мера наказания предполагалась за распространение не благочистивых речей, преступления против веры, церкви и в целом за богохульство⁵.

Наличие данных норм подтверждалось еще исследователями императорской России, например, В.Н. Ширяевым который рассматривал санкции за ересь, совращении, вероотступничестве, нарушении церковного убежища, волшебстве и чародействии, неисполнении обрядов христианской веры и исполнении языческих обрядов и т.д.⁶.

Этому способствовало и то, что с момента принятия православия на Руси церковь была объединена с государством. Это по византийскому праву означало, что любые деяния против церкви были государственными преступлениями, поскольку любые деяния государства освящались церковью. Естественно, что после утверждения православия как государственной религии и в нормах светских актов, например, княжеских уставов, были установлены прямые запреты не только на совершение распространенных ранее языческих обрядов⁷, но и религиозных преступлений в целом.

Любое публичное возбуждение ненависти и вражды было связано с воздействием на достаточно широкий круг людей и относилось по важности к государственным преступлениям, преступлениям против государственной власти, квалифицировалось как подстрекательство к преступлению, которое вело к «скопу» и заговору, возмущению, бунту и смуте⁸.

Этим проблемам во всех фундаментальных памятниках права уделялось важное внимание, и не случайно, уже после Соборного Уложения (ст. 18, 19; 20—22 Главы II)⁹, в сотни и приказы 24 мая 1650 г. были разосланы памяти в которых требовалось «От каких людей услышат какие воровские на смуту речи, и они б, соцкие и старосты и всяких чинов люди, тех людей имая, приводили к вам, бояром и в приказы и велели про такие воровские речи расспрашивать, и сыскивать, и будет... пытать»¹⁰.

Нормативные акты XVIII века, в этом плане, продолжали данную традицию, хотя, естественно,

и в это время и позже не было понятия «противодействия экстремистской деятельности» по форме, но по существу многочисленные нормы различных актов устанавливали ответственность за проявление деяний экстремистской направленности. Правда, здесь необходимо обратить внимание на следующие. В Петровскую эпоху мы наблюдаем две тенденции или подхода к развитию законодательства.

С одной стороны налицо преемственность с Соборным Уложением, с другой, совершенно новые принципы, тенденции, связанные с новой геополитической ориентацией России, где нормы Соборного Уложения уже мертвели, и никак не справлялись с регламентацией совершенно новых отношений, связанных во многом с отходом России от Отечественного опыта развития и ориентации ее на интеграцию с Европейской культурой, в рамках «прорубленного окна в Европу». В силу этого с конца XVII и начала XVIII века начинает формироваться законодательство иного типа, как результат возникающих новых отношений¹¹. И не случайно были неудачные попытки всех Новоуложенных комиссий на протяжении всего XVIII века, начиная с Петровских времен, создать новое Уложение¹². Безусловно, отпечаток на весь период XVIII века наложил и размах классового движения, выросший до уровня крестьянских войн, обусловивший и наиболее острые формы подавления сопротивления угнетаемых, в том числе и путем ужесточения уголовной репрессии¹³.

Таким образом, далее рассмотрение проблемы, может происходить с учетом норм Соборного Уложения, но уже по актам Петровской эпохи, которые легли в основу квалификации преступлений экстремистской направленности, представляющих угрозу обществу и безопасности государства.

Исходя из «экстремистской» ситуации Петр I. Именным указом от 23 октября 1713 г. «О доношении всякимъ людямъ о Государственныхъ интересахъ Царскому Величеству Самому»¹⁴ пошел на беспрецедентную меру: он разрешил «ежели кто... преступниковъ и повредителей интересовъ Государственных и грабителей ведаеть, и те бѣ люди безъ всякаго опасения приезжали и объявляли о томъ Самому Его Царскому Величеству, только чтобъ доносили истину; а кто на такого злодея подлинно до-

несет, и тому за такую его службу богатство того преступника... отдано будет, ... и чинь его».

А уже в Указе Сенату от 23 декабря 1713 г.¹⁵, как отмечала профессор МГУ Н.Б. Голикова, Петр I потребовал «объявить всенародно: ежели кто напишет или скажет за собою Государево слово или дело и те б люди писали и сказывали в таких делах, которые касаются о их государском здоровье и к высокомоунаршеской чести, или уведав какой бунт и измену»¹⁶.

Через некоторое время, в Именном Указе от 25 января 1715 г.¹⁷ порядок непосредственного обращения к монарху с доношениями был уточнен. Царю через караульного сержанта разрешалось объявлять только о государственных преступлениях (по «слову и делу»), которые подразделялись на три пункта:

1. о какомъ зломъ умысле противъ персоны Его Величества или измены;
2. о возмущении или бунте;
3. о похищении казны; а о прочихъ делахъ доносить кому те дела вручены¹⁸.

Согласно же Наказу от 9 декабря 1717 г. «Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г.»¹⁹ «майорской» следственной канцелярии предоставлялось право принимать (как от подследственных и свидетелей, так и от сторонних лиц) заявления о преступлениях, совершенных против интересов службы (по формулировке законодателя, «дела государственному интересу касающиеся или... в великих неправдах и граблении народа»)²⁰.

Как видим, законодатель, продолжая традицию и в соответствии с новыми условиями, по-прежнему обращает значительное внимание на преступления с экстремистской направленностью. Вместе с тем, стоит отметить и то, что именно в это время Закон становится основным источником права. Игнорирование и неуважение закона стали рассматриваться как преступления. Соблюдение государственных установлений объявлялось важнейшей задачей всех органов власти и управления, должностных и частных лиц. Были сформулированы принципы законности²¹. Отход от них рассматривался как противозаконные действия, как способ радикального отрицания установленных норм, как приверженность к крайним взглядам, действиям, мерам и на-

мерениям, преследующих своей целью нарушение или проявление неуважения к установленным законом общепринятым правилам, что расценивалось как нарушение установленного строя, его целостности, и было направлено на подрыв безопасности государства в целом. Поэтому пренебрежительное отношение к закону, а равно и публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий беспощадно подавлялись карательной системой государства.

Такая политика являлась и формой борьбы государства с инакомыслием, которое не воспринимало и отрицало сложившиеся государственные и общественные институты, характеризовалось стремлением подорвать их стабильность, заменить сложившийся порядок в соответствии с собственными властными устремлениями²² или породить нестабильные политические и социально-экономические условия, для обострения политических, социальных, национальных, расовых, и религиозных отношений.

Чтобы противостоять этому большое внимание уделялось и пропаганде Законов, которые необходимо было:

- Прочитать в церкви;
- Читать на ярмарках;
- Читать в торговые дни.

Для этого вводилась обязанность посещать церковь не только для Богослужения, но и для ознакомления с Законом. Лиц же «неходящих в церковь велено ловить как воров и разбойников»²³. А чтобы знать: кто ходит, а кто нет, было «велено переписывать всех присутствующих в церкви при слушании указа»²⁴. Некоторые важные указы, необходимо было читать много раз и повторять по праздникам²⁵.

Таким образом, ко времени появления Петровских Артикулов²⁶ законодатель не только не ослабил внимание к преступлениям экстремистской направленности, но в значительной степени сконцентрировал внимание на них, как на преступлениях тяжких и особо тяжких, разнообразил санкционные средства за них.

¹ См.: Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011; Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение не-

ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015 (База КонсультантПлюс); Пролетенкова С.Е. Теоретические аспекты построения системы противодействия экстремизму в Российской Федерации. История государства и права», 2013. № 8: Лях Л.А. Криминалистическое исследование экстремизма (российский и международный опыт). Международное уголовное право и международная юстиция», 2011. № 3. и др.

² См.: Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н. К вопросу становления института противодействия экстремистской деятельности // Государственная служба и кадры». 2015. № 4; Борисов С.В., Жеребченко А.В. Указ. соч. (База КонсультантПлюс). и др.

³ Особо тяжкие преступления которые порождали заговоры, бунты, восстания и иные действия, направленные против государственной власти и жизни самого великого князя и приводили к открытой борьбе против государства и установленной власти, режима (См. Татищев В.Н. История Российская. Т. 7. Л., 1968. С. 311; Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. С. 55—56; Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1895. Т. 11. С. 1057; Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015 (База КонсультантПлюс), т и др.

⁴ Судебники XV, XVI вв. М.Л., 1952.

⁵ Профессор Московского университета А.Г. Маньков отмечал, что под понятие богоульства, можно было подвести любое враждебное православию религиозное и общественное движение или учение, что вносило в определение состава преступления целенаправленный политический смысл (См. Маньков А.Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. Л., 1980. С. 199).

⁶ См.: Ширяев В.Н. Религиозные преступления. Историко-догматические очерки. Ярославль: Тип. губернского правления, Демидовский юридический лицей, 1909.

⁷ См.: Борисов С.В., Жеребченко А.В. Указ. соч. (База КонсультантПлюс).

⁸ См.: Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. Исследование / С предисл. С.В. Познышева. М., 1914. С. 100—106; Российское законодательство X—XX веков. Т. 3. С. 265.

⁹ Глава II. О ГОСУДАРЬСКОЙ ЧЕСТИ, И КАК ЕГО ГОСУДАРЬСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ОБЕРЕГАТЬ. Ст. 18. А кто Московского государства всяких чинов люди сведают, или услышат на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл и им про то извещати государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси, или его государевым бояром и ближним людям, или в городех воеводам и приказным людям; ст. 19. А будет кто сведав, или услыша на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл, а государю и его государевым бояром и ближним людям, и в городех воеводам и приказным людям, про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма, и его за то казнити смертию безо всякия пощады. А в ст. 20—22 этой же главы устанавливалась ответственность за самовольство, скоп и заговор против должностных лиц центрального и местного управления, а также за ложное обвинение в скопе и заговоре со стороны последних (См. об этом: Тельберг Г.Г. Система государственных преступлений в Уложении царя Алексея Михайловича // Журнал Министерства юстиции. 1911. № 5. С. 146—185).

¹⁰ См.: Чистякова Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII в. (30—40-е годы). Воронеж, 1975. С. 104; Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015. 264 с. (База КонсультантПлюс).

¹¹ См.: Законодательные акты Петра I / Сост. Н.А. Воскресенский; Под ред. Б.И. Сыромятникова. М.; Л., 1945. Т. 1. Стоит отметить и то, что это были и акты «долгожители», которым суждена была долгая юридическая жизнь. «Краткое изображение процессов...» и Артикул воинский сохраняли юридическую силу до 1810-х—1830-х гг.: для военного времени до издания в составе «Учреждений для управления Большой действующей армией» от 27 января 1812 г. Устава полевого судопроизводства и Полевого уголовного уложения, а для мирного времени - до утверждения Военно-уголовного устава 1839 г. (части 5 Свода военных постановлений). Уголовно-правовой раздел Морского устава 1720 г. сохранял силу и вовсе до середины XIX в., до издания Свода морских уголовных постановлений 1851 г. (См.: Серов Д.О. Военно-уголовное и военно-процессуальное законодательство России первой четверти XVIII в. (опыт систематического обозрения) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2. С. 165—173.)

¹² А в начале XIX века, как известно и вовсе отказались от этой затеи, перейдя к кодифицированной систематизации действующих нормативных актов и инкорпорационной систематизации памятников права, после Соборного Уложения, блестяще выполненной под руководством М.М. Сперанского.

¹³ См. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015. 264 с. (База КонсультантПлюс).

¹⁴ ПСЗ — 1. Т. V № 2726. См.: Жильцов С.В. Политические аспекты наказания в уголовной политике Петра I // <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=172584>

¹⁵ Именной указ от 23 декабря 1713 г., объявленный из Сената «О донесении Самому Государю только о таких делах, которые касаются до здоровья и чести Монаршей Особы и до бунта или измены» // <http://base.garant.ru/57565464/#ixzz41JSMYyQI>

¹⁶ Голицева Н.Б. Политические процессы при Петре I. М., 1957. С. 26.

¹⁷ Именной указ от 25 января 1715 г. «О нечинении доносов, о подметных письмах и о сожигании оных при свидетелях на месте» // ПСЗ — 1. Т. V № 2877.

¹⁸ См. об этом: Белова Т.А. Контролирующие органы Сената Петра I // Молодой ученый. 2012. №11. С. 326—329; Казанцев С.М. Прокуратура Российской империи: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003; Жильцов С.В. Политические аспекты наказания в уголовной политике Петра I // <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=172584>.

¹⁹ <http://pandia.ru/text/78/407/49554.php>

²⁰ <http://refoteka.ru/r-167526.html>

²¹ Указ 1722 г. «О хранении прав гражданских»; Указ 1724 г. «О соблюдении благочиния во всех судебных местах»; Указ 1724 г. «О важности государственных уставов» и др.

²² См.: Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М., 2002. С. 16.

²³ Указ от 30 октября 1718 г.

²⁴ Указ от 23 февраля 1721 г.

²⁵ Указ от 14 марта 1719 года «О беглых солдатах».

²⁶ Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Том 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. тома А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 327—365.

УДК 34

ББК 67

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ВЪЕЗД В КНР И ПОЛУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,*профессор Московского университета МВД России,**кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,**доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники;***ИГОРЬ ВИТАЛЬЕВИЧ ГОРДЕЕВ,***кандидат юридических наук,**научный сотрудник Научно-исследовательского института образования и науки;***АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ОСАВЕЛЮК,***доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права**Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)**E-mail: gordeeviv@ya.ru**Научная специальность 12.00.02 — конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассмотрены конституционные права и обязанности иностранных граждан на въезд в КНР и получения гражданства. Автор проводит анализ и делает выводы.

Ключевые слова: конституционно-правовые основы, Конституция КНР, Китайская Народная Республика, иностранные граждане, гражданство

Annotation. In this article we explore constitutional rights and obligations of foreign citizens to enter China and acquire citizenship. The author makes analysis and gives conclusions.

Keywords: constitutional and legal bases, Constitution of the PRC, People's Republic of China, foreign citizens, citizenship

В соответствии со статьей 33 «Закона КНР об управлении въездом в КНР и выездом из КНР иностранцев» (ниже сокращенное название «Закон об управлении въездом и выездом иностранцев»¹), установлены следующие правила:

1. Для того чтобы въехать в Китай, иностранцы должны подать заявление о выдаче виз на въезд представительным органам МИД КНР, консульским органам или другим органам, уполномоченным МИДом.

При наличии письма, телеграммы уполномоченных в Китае органов и простых виз КНР, иностранцы, имеющие дипломатические или официальные торговые отношения с Китаем, и не успевшие подать заявление о выдаче виз уполномоченным МОБ

(Министерство Общественной Безопасности) портовыми органам, должны подать заявление вышеназванным органам в случаях:

- китайская сторона временно решает пригласить принять участие в ярмарках в Китае;
- иностранцы по приглашению принимают участие в торгах или официально заключают торговые контракты;
- согласно договорам иностранцы приезжают в Китай, чтобы контролировать проверку экспортной и импортной торговли или принимают участие в заключении контрактов;
- иностранцы по приглашению принимают участие в сборке оборудования или срочном ремонте зданий;

- иностранцы по требованию китайской стороны приезжают в Китай, чтобы решать вопросы о возмещении ущерба;
- иностранцы по приглашению приезжают в Китай, чтобы представить научно-технический запрос;
- приглашенные Китаем группы, получив визы, могут временно добавлять количество членов по согласию китайской стороны.
- необходимо навестить крайне тяжелобольных или заняться устройством похорон;
- из-за действия непреодолимой силы транзитные пассажиры не в состоянии вылететь на прежнем самолете в течение 24 часов или должны выехать на других транспортных средствах;
- другие иностранцы, приглашенные Китаем, действительно не успевают подать заявления о выдаче виз на въезд вышесказанным органам и имеют письма и телеграммы, назначенные управляющими органами, о выдаче виз на въезд портовым органам².

Если случай не входит в вышеназванные пункты, портовым органам нельзя принять их заявления о выдаче виз на въезд³.

В соответствии с общественным положением иностранцев, приезжающих в Китай и видом их паспортов, дифференцированно выдаются дипломатические визы, почетные визы, служебные визы, обычные визы.

Основания для отказа иностранным гражданам во въезде:

- если правительство Китая ранее выдворяло его за границу, и срок применения санкции еще не истек;
- если предполагается, что он после въезда в Китай может совершить террористические акты, насильственные преступления или заниматься подрывной деятельностью;
- если предполагается, что он после въезда может заняться контрабандой, торговлей наркотиками, проституцией;
- если болен психическими заболеваниями и проказой, СПИДом (AIDS), венерическими болезнями, открытой формой туберкулеза легких и другими заразными заболеваниями;
- при отсутствии необходимого количества денег для пребывания в Китае;

- если предполагается, что, после въезда иностранец может иным способом угрожать китайской безопасности или нарушить общественный порядок.

Иммиграция в Китай представляется делом не легким. Причина в том, что по закону от 9 октября 1980 года («Закон КНР о гражданстве») граждане разных стран должны отвечать определенным требованиям для получения гражданства Китая:

По упомянутому закону гражданин может получить, утратить либо восстановить гражданство КНР. Гражданством данной страны обладают все лица, которые относятся к любой из национальностей Китая, проживающих на территории страны. Кроме того, ребенок, родившийся в КНР, станет ее гражданином в том случае, если его родители (или один из них) имеет гражданство страны.

Также, если ребенок родился на территории Китая, но его родители не имеют гражданства ни одной из стран мира и проживают на территории КНР долгое время, он автоматически становится гражданином КНР.

Согласно пятой статье закона о гражданстве КНР⁴ лица, оба или один из родителей которых являются китайскими гражданами и которые родились на территории другой страны, считаются китайскими гражданами. Однако лица, оба или один из родителей которых являются китайскими гражданами, постоянно проживающими за пределами Китая, и которые приобрели по рождению гражданство другой страны, не считаются китайскими гражданами⁵.

В связи с этим, у иностранцев, находящихся в браке с гражданами КНР и чей ребенок родился на территории другой страны, возникают проблемы в связи с незнанием данной статьи.

Например, у гражданки РФ, находящийся в браке с гражданином КНР, в 2010 году родился ребенок на территории Российской Федерации и получил все русские документы (свидетельство о рождении, гражданство, загранпаспорт). При въезде в КНР была сделана туристическая виза для ребенка на месяц, чтобы уже в Китае продлить ее на год. Но китайские власти визу не продляют, так как говорят, что в данном случае ребенок имеет китайское гражданство согласно пятой статье закона о гражданстве КНР. Для решения ситуации предложили сделать официальный отказ от гражданства КНР и только

тогда появится возможность продления визы. Но и здесь кроется ловушка, невозможно подать заявку на отказ от гражданства, так как нет никаких документов, ни свидетельства о рождении на территории КНР, ни прописки. Замкнутый круг. И, к сожалению, это не единичный случай⁶.

Согласно седьмой статье закона о гражданстве КНР, лица без гражданства либо иностранцы могут обратиться со своим заявлением в компетентные органы Китая. Заявитель, вступая в китайское гражданство по собственной воле, должен соблюдать Конституцию страны и другие ее законы⁷.

Также иностранные граждане и лица без гражданства для натурализации должны иметь близкого родственника, обладающего гражданством КНР. К таким родственникам можно отнести родителей (как родных, так и неродных), супругов, детей (также усыновленных или родных), братьев и сестер, дедушек и бабушек.

Кроме того, заявитель обязан проживать в Китае постоянно. Иностранцы, которые длительное время находились под китайской юрисдикцией, пользовались правовой защитой, соблюдали все законы страны, тоже могут подать заявление на китайское гражданство и получить разрешение.

Если же заявитель не обладает ни одним из перечисленных условий, то согласно статье 7 пункта 3 закона о гражданстве КНР, иностранцы или лица без гражданства могут приобрести китайское гражданство «имея иные надлежащие основания». Данные основания нигде не прописаны и представляют собой широкую сферу для размышления.

Проведя анализ лиц, получивших китайское гражданство на основании данной статьи, можно сделать вывод что «надлежащими основаниями» являются различные уважительные доводы (например, если человек горячо любит Китай и внес огромный вклад в революцию, строительство в Китае, или же является другом китайского народа)⁸.

Какой же вклад нужно внести в развитие и процветание Китая, чтобы удостоиться чести носить звание гражданина КНР? Рассмотрим на примере Ма Хайдэ — первый иностранец, который вступил в Компартию Китая и получил китайское гражданство сразу после образования КНР.

Бывшее имя Ма Хайдэ — Джордж Хейтем. В ноябре 1933 года Джордж, который только защи-

тил докторскую степень по медицине, услышал, что в Шанхае царит эпидемия восточной лихорадки. Сочувствие заставило его отправиться в Шанхай⁹.

В 1937 году Ма Хайдэ вступил в Компартию Китая. В ходе своей работы он служил военным служащим, оказывал медицинскую помощь жителям освобожденных районов и внес большие вклады в дело внешних связей КПК. После победы в Анти-японской войне Ма Хайдэ не покинул Китай, продолжая революционную деятельность китайского народа. В 1949 году Ма Хайдэ получил китайское гражданство. В 1950 году он был назначен советником Министерства здравоохранения КНР.

Необходимо обратить внимание на то, что после подачи заявления на получение гражданства и его удовлетворения автоматически будет потеряно гражданство другой страны, поскольку Китайская Народная Республика не признает двойного гражданства.

На практике получить гражданство КНР, не являясь китайцем по нации — практически невозможно, поскольку правительство Китая в течение одного года дает разрешение на въезд всего лишь одной — двум семьям китайской национальности и то за выдающиеся заслуги перед Китаем.

Таким образом, очевидно, что законы КНР на въезд и получение гражданства являются весьма специфическими, при этом соответствуют присущему китайскому народу видению мира. С точки зрения КНР зарубежные китайцы далеко не однородное явление. Поскольку в силу исторических обстоятельств после 1949 г. Китай оказался расколотым, и руководство КНР предпринимало различные усилия для воссоединения, правовое регулирование в отношении зарубежных китайцев было дифференцированным. Особую категорию составляли и составляют «соотечественники с Тайваня». На уровне текущего законодательства при установлении льгот о них обычно упоминается особо. Так, например, в Специальных Экономических Зонах (далее СЭЗ) действует упрощенный режим въезда и выезда для соотечественников с Тайваня. Китайцы из Тайваня пользуются правом безвизового въезда по предъявлению приглашения или его копии (в отличие, например, от иностранных граждан, которые должны получить визу в соответствующих зарубежных

китайских учреждениях (с территории КНР въезд в СЭЗ для них свободный). Оценить эту льготу можно с позиций, например, граждан КНР, для которых перемещение между зонами и внутренними районами ограничивается (например, въезд в Шэньчжэнь возможен лишь по пропускам).

¹ Конституционное право зарубежных стран: Хрестоматия / сост. Ганин О.В., Захаров В.В. Тамбов: ТГТУ, 2006. С. 639.

² Конституционное право зарубежных стран / под ред. Малько А.В. М.: Норма, 2009. С. 316.

³ Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история международных отношений. Московский общественный научный фонд, ИДВ РАН. М., 2009. С. 235.

⁴ Конституционное право зарубежных стран: Хрестоматия / сост. Ганин О.В., Захаров В.В. Тамбов: ТГТУ, 2006. С. 630.

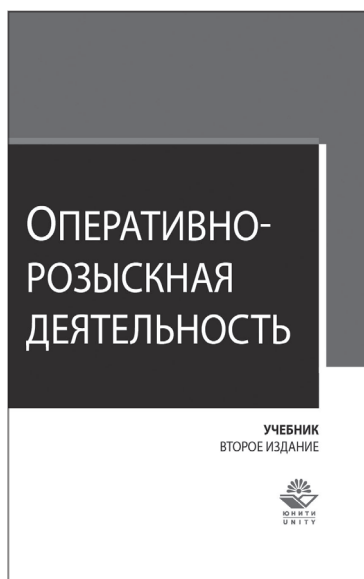
⁵ Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М., 2009. С. 389.

⁶ <http://polusharie.com/index.php?topic=2704.50>

⁷ Васильков О.В. Дипломатия и наука в КНР // Дипломатический вестник. 2008. № 4.

⁸ Каменнов П.Б. Военное строительство КНР // Информационный бюллетень, ИДВ РАН. 2007. № 2.

⁹ Ли Вл.Ф. КНР в современном мире. М., 2007. С. 85.

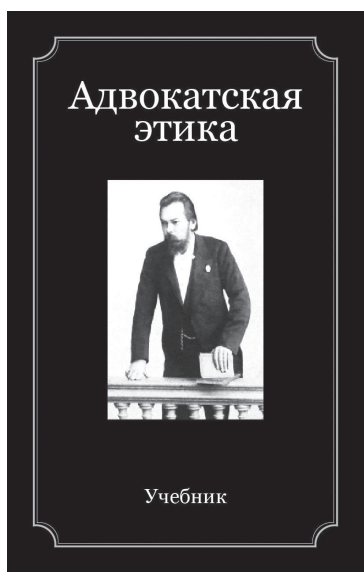

Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. / Под ред. И.А. Климова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 407 с.

Изложены базовые положения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся оперативно-розыскной тактики, агентурного метода ОРД, финансового обеспечения, тактических особенностей деятельности различных субъектов ОРД по выявлению конкретных преступлений и других вопросов, составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с последующими многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

Адвокатская этика. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник. Гриф НИИ образования и науки. / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 303 с.

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессио-нальной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса. Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии.

Для студентов и аспирантов, преподавателей юридических вузов, практикующих адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, слушателей курсов повышения квалификации.

УДК 338.242.2

ББК 338.242.2

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА АНТОХИНА,

доктор экономических наук,

ректор Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения;

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ КОЛЕСНИКОВ,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики высокотехнологичных производств

Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения;

ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА ХРАПОВИЦКАЯ,

главный специалист отдела научно-технической информации и связи с общественностью

Главного ботанического сада Российской академии наук

E-mail: ekaterina_hrapovickaya@mail.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Рецензент: доктор экономических наук, профессор кафедры китаеведения и стран Азиатско-Тихоокеанского региона Казанского

(Приволжского) федерального университета, вице-президент Академии наук РТ В.В. Хоменко

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются особенности организационной структуры управления на различных этапах жизненного цикла образовательной организации: этапе зарождения, роста, зрелости и спада.

Ключевые слова: организация, организационная структура управления, жизненный цикл образовательной организации, этапы жизненного цикла образовательной организации.

Annotation. In article features of organizational structure of management at various stages of life cycle of the educational organization are considered: stage of origin, growth, maturity and recession.

Keywords: organization, organizational structure of management, life cycle of the educational organization, stages of life cycle of the educational organization.

Одной из основных проблем современных отечественных образовательных организаций является отставание развития корпоративной культуры от развития самой образовательной организации. В частности, зачастую на этапе роста организация ориентирована на решение внутренних проблем вместо учета внешних факторов и обеспечения гибкости структуры управления. На этапе спада основное внимание уделяется проблемам отлаженности процедур в ущерб задачам совершенствования управления с целью предотвращения текучести кадров и т.д.

Устранение подобных проблем возможно путем формирования организационной структуры управ-

ления на различных этапах жизненного цикла образовательной организации.

В соответствии с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ образовательные организации самостоятельны в формировании своей структуры. Перечень подразделений, которые могут быть в структуре образовательной организации, определен данным законодательным актом (Статья 27 — Структура образовательной организации).

На этапе зарождения образовательной организации, как правило, формируется линейно-функциональная организационная структура, основанная на централизации управления на высшем уровне, линейной вертикали управления и специализации

Рис. 3.1. Линейно-функциональная структура управления образовательной организацией

управленческого труда по функциональным подсистемам образовательной организации (см. рис. 3.1²).

В сфере информации на этапе зарождения применяются методы интерактивных коммуникаций, активно используются очные интерактивные формы работы, инструменты корпоративных медиа (проведение дискуссий через СМИ, intranet, организация интернет-конференций, видеоконференций и др.), эффективно использование сочетания прямых и опосредованных инструментов коммуникаций. Для реализации этих задач, лежащих в области коммуникаций, привлекают специалистов из областей: рекламы и/или по работе с персоналом, так как их профессиональные навыки позволяют решать данные вопросы.

На этом этапе очень важным является этап «получение-передача информации», при этом владельцы информации превращаются в ключевых работников, а информация сосредотачивается в структурных подразделениях организации по виду их деятельности. Руководство, испытывая информационный голод, тратит много усилий на обучение сотрудников способам передачи информации друг другу, при этом зачастую получившие навыки передачи информации работники — начинают использовать ее с максимальной выгодой для себя. Руководство, осознав всю сложность положения, когда оно по сути своей является заложником сотрудника, который может (хочет) или не может (не хочет) предоставить информацию, пытается контролировать этот процесс. Однако контроль за передачей и за наличием и отсутствием информации бывает очень затруднен, и сложившаяся ситуация вынуждает руководство переходить в следующую стадию разви-

тия механизации хранения и обработки информационных данных.

Основные задачи образовательной организации на этапе роста — обеспечение условий экономического роста; достижение достаточно высокого качества образовательных услуг, обеспечивающих конкурентоспособность организации на рынке; переход на этап стабильности.

Этап роста требует от руководства образовательной организации особого сосредоточения на следующих подзадачах:

- обеспечение необходимого для развития образовательной организации баланса между имеющейся стабильностью и вводимыми новациями;
- решение социальных проблем коллектива с целью развития и закрепления заинтересованности работников в эффективной трудовой деятельности;
- поиск новых направлений развития организации при одновременном обеспечении качества предоставляемых образовательных услуг;
- внедрение прогрессивных структур управления образовательной организацией, применение информационных технологий;
- оптимизация соотношения между централизацией и децентрализацией в управлении образовательной организацией и др.

Используемый метод управления основан на делегировании полномочий. Как правило — это иерархический метод принятия управленческих решений, подразумевающий наличие четкого разграничения компетенции и ответственности руководителей структурных подразделений образовательной организации, причем каждым из них принимаются

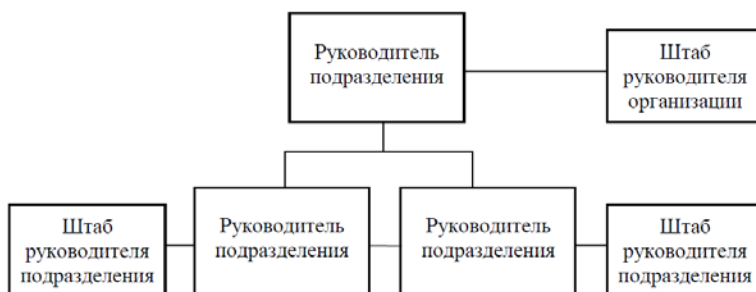

Рис. 3.2 Линейно-штабная организационная структура образовательной организации³

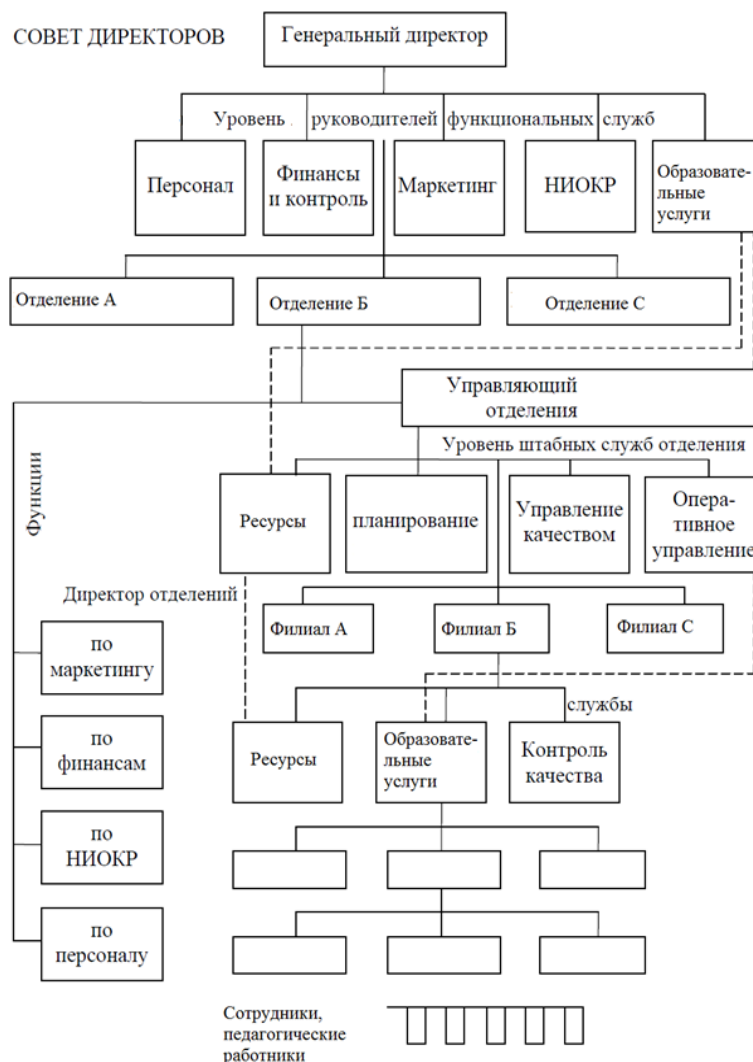

Рис. 3.3. Пример дивизиональной организационной структуры образовательной организации⁴

управленческие решения только в рамках имеющейся компетенции.

На этапе роста, связанным с развитием организации, усложнением связей как во внутренней, так и во внешней среде, диверсификацией деятельности, возникает необходимость концентрирования внимания руководителей на конечных результатах, то есть на предоставляемых образовательных услугах

и потребителях (клиентах), что обуславливает необходимость изменения подходов к построению организационных структур управления. На данном этапе жизненного цикла образовательной организации, как правило, используются такие организационные структуры, как децентрализованная линейно-штабная структура (рис. 3.2) или дивизиональная организационная структура (рис.3.3), в рамках которых

реализуется выделение в составе образовательной организации отдельных структурных подразделений, являющихся самостоятельными объектами управления.

На этапе роста в сфере информации основной задачей является систематизация информационных данных. Для решения задач по сохранению, пополнению и оперативному предоставлению информации внедряются различные информационные системы: для управления отношениями — CRM, с персоналом — HRM, для упорядочивания информационных потоков — электронный документооборот и т.д. При этом хранилищем информации является не отдельно взятое подразделение, а общий сервер (бизнес-софт), являющийся рабочим инструментом контроля над ресурсами, в т.ч. и информационными. При этом от настройки «прав доступа работника» специалистами в данной сфере зависит информированность потребителя информации. Таким образом, процесс «информационный поток» уже выделяется, но у него все еще нет владельца. При этом любое изменение в каналах связи (например: в предоставлении прав доступа к информации), очень часто грешит не оперативностью и слабым контролем со стороны менеджмента. На данном этапе возникает вопрос о совершенствовании информационной составляющей системы: для управления маркетинговыми коммуникациями, финансовыми и материальными потоками и т.д.

Наивысшего развития образовательная организация достигает, когда переходит на этап зрелости. Основные задачи — обеспечение общей стратегической дееспособности образовательной организации, сохранение и упрочение экономической устойчивости и удержание своего положения на рынке образовательных услуг, и, самое главное, как можно долго оставаться на данном этапе. Для этого в первую очередь необходимо избежать обюрокрачивания аппарата управления образовательной организации посредством децентрализации управления, корректировки действующей системы мотивации, не допускать полной консервативности процесса принятия управленческих решений.

Этап зрелости требует от руководства образовательной организации особого сосредоточения на следующих подзадачах:

- недопущение снижения эффективности работы образовательной организации;
- исключение возможности снижения эффективности работы по причине морального старения руководств, положений, процедур, традиций, ценностей и др.;
- проведение постоянного мониторинга управленческой организационной структуры с целью ее корректировки для обеспечения гибкости в соответствии с требованиями времени, использования наиболее эффективных организационных структур управления;
- внесение изменений в стратегию развития образовательной организации на основании постоянного анализа поведения клиентов, конкурентов;
- повышение технологичности деятельности персонала;
- обеспечение карьерного роста, повышения уровня квалификации, создание необходимых условий с целью увеличения, накопления и поддержания интеллектуального потенциала образовательной организации, обеспечение эффективной работы отдельных сотрудников и проектных команд.

Управление должно быть коллегиальным. Основным методом управления целесообразнее выбрать командный метод, позволяющий некоторые управленческие решения принимать коллегиально. Особо актуален в условиях сложности и комплексности организационной структуры образовательной организации на этапе зрелости, которые создают трудности в принятии адекватных управленческих решений одному человеку.

Организационная структура управления — процессно-ориентированная. При формировании такой организационной структуры происходит ориентирование на основной бизнес-процесс, что позволяет значительно повысить эффективность работы персонала и образовательной организации в целом.

В качестве примера такой структуры можно привести процессно-ориентированную модель вуза, предложенную в диссертационной работе О.Б. Сухоруковой⁵.

В соответствии с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁶ в самой системе управления образовательной организации присутствует несколько уровней. Первый уровень управления — уровень

руководителя образовательной организации (ректора, директора, заведующего, начальника или др.), являющегося единоличным исполнительным органом образовательной организации (статья 26 — Управление образовательной организацией). К данному уровню относятся также высшие органы коллегиального и общественного управления — общее собрание (конференция) работников образовательной организации (в профессиональной образовательной организации и образовательной организации высшего образования — общее собрание (конференция) работников и обучающихся образовательной организации), педагогический совет (в образовательной организации высшего образования — ученый совет), при наличии — попечительский совет, управляющий совет, наблюдательный совет и другие коллегиальные органы управления.

Ко второму уровню управления следует отнести заместителей руководителя образовательной организации, а также органы, входящие в сферу влияния каждого из членов администрации, интегрирующих определенное направление или подразделение учебно-методической, научно-методической, учебно-воспитательной системы и хозяйственной деятельностью в соответствии со своим административным статусом или общественной ролью. Данный уровень относится к опосредованному руководству руководителя образовательной организации, основная функция состоит в согласовании деятельности всех участников процесса предоставления образовательных услуг в соответствии с заданными целями и ожидаемыми результатами, то есть тактический уровень воплощения стратегических задач и прогнозов.

К третьему уровню следует отнести обучающихся, родителей и сотрудников образовательной организации. Это уровень самоуправления, обеспечивающий реализацию принципа демократизации и развития организаторских способностей и деловых качеств, как сотрудников коллектива, так и обучающихся.

При достижении образовательной организацией этапа зрелости в сфере управления информацией организация испытывает потребность не только в собирании, хранении и скорости передачи (обработке) информации, ей необходимо знать, кто отвечает за качество передачи той или иной информации. Теперь информация — это сведения, которые снижа-

ют неопределенность знаний потребителя о тех или иных объектах или процессах, и как следствие — все их усилия заключаются в реализации информационных аспектов: создании и ведении фондов организационной информации, подготовке аналитических материалов и др. Качественное использование ресурсов на этом этапе достигается за счет системного управления информацией и коммуникациями в организации, т.е. встает вопрос об информационном менеджменте как процессе управления, не только людьми, обладающими информацией, но и действиями позволяющими выделить цепочки бизнес-процессов, под которые подстраиваются организационные структуры.

При определенных условиях и действиях руководства и сотрудников образовательной организации, она может достаточно долго находиться на данном этапе своего жизненного цикла — этапе зрелости. Но в какой-то момент начинается спад.

На этапе спада в условиях большой централизации принятия управленческих решений, высокой бюрократии и консервативности образовательной организации, порой — частой смены высшего руководства, актуализируется задача изменения стратегии развития образовательной организации и проведения необходимых организационных изменений.

Этап спада требует от руководства образовательной организации особого сосредоточения на следующих подзадачах:

- рациональное использование всех имеющихся у образовательной организации ресурсов с целью их сосредоточения на тех направлениях, которые позволят получить наибольшую отдачу в кратчайшие сроки;
- изучение возможностей объединения, слияния с другими образовательными организациями;
- использование имеющегося у образовательной организации потенциала с учетом минимальных потерь;
- изменения в образовательной организации, выход на новые рынки, поиск новых клиентов.

Метод управления, как правило, используется тот, который основан на традициях. На данном этапе механизм выработки и принятия управленческих решений должен стать вновь централизованным. Ключевая задача — вернуться на этап зрелости или начать новый жизненный цикл.

Таким образом, корпоративная культура образовательной организации под воздействием ряда обстоятельств претерпевает изменения, что определяет необходимость введения и управления такими изменениями.

Авторы рассмотрели особенности организационной структуры управления в контексте управления вариативными составляющими управления корпоративной культурой образовательной организации на различных этапах жизненного цикла образовательной организации.

Обращение к данной тематике представляет особый интерес в свете недостаточного количества исследований, касающихся области изменения корпоративной культуры.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // «Российская газета», 31 декабря 2012 г. Федеральный выпуск № 5976.
2. Мищенко Е.С. Организационные структуры управления (современное состояние и эволюция) / Е.С. Мищенко. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. 104 с.
3. Сухорукова О.Б. Совершенствование организационной структуры управления высшим учебным заведением в условиях применения процессного подхода: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05. Барнаул, 2010. 195 с.

References

1. Federal law of the Russian Federation of 29 December 2012 № 273-FZ «On education in Russian Federation» // Russian newspaper: December 31, 2012, Federal issue No. 5976.
2. Mishchenko E.S. Organizational management structure (current state and evolution) / E.S. Mishchenko. Tambov : Publishing house GOU VPO TGTU, 2011. 104 p.
3. Sukhorukov O.B. Improvement of organizational structure of management of higher school in the conditions of use of the process approach: dis. kand. ek. Sciences: 08.00.05. Barnaul, 2010. 195 s.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // «Российская газета», 31 декабря 2012 г. Федеральный выпуск № 5976.

² Мищенко Е.С. Организационные структуры управления (современное состояние и эволюция) / Е.С. Мищенко. Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. 104 с.

³ Мищенко Е.С. Организационные структуры управления (современное состояние и эволюция) / Е.С. Мищенко. Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. 104 с.

⁴ Составлено авторами. Источник: Мищенко Е.С. Организационные структуры управления (современное состояние и эволюция) / Е.С. Мищенко. Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. 104 с.

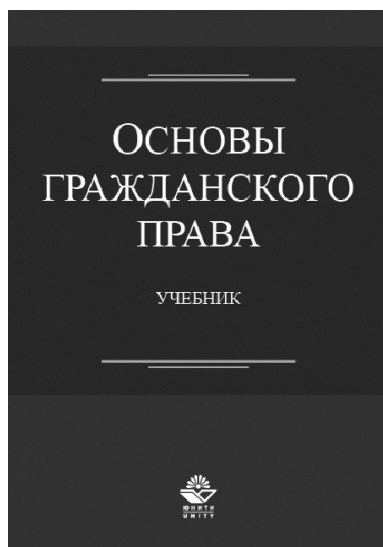
⁵ Сухорукова О.Б. Совершенствование организационной структуры управления высшим учебным заведением в условиях применения процессного подхода: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Барнаул, 2010. 195 с.

⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // «Российская газета», 31 декабря 2012 г. Федеральный выпуск № 5976.

Основы гражданского права. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. Н.Д. Эриашвили, Р.А. Курбанова. Изд-во ЮНИТИ, 2015.

В учебнике изложены основные положения гражданского права. Раскрыты источники, принципы и субъекты гражданского права. Определена система вещных прав. Рассмотрены общие положения об интеллектуальной собственности; об обязательственном праве, а также отдельные виды обязательств. Отдельный раздел посвящен общим положениям наследственного права.

Для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

УДК 33

ББК 65

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА БЕЛОНОВСКАЯ,

доцент кафедры теоретической и прикладной экономики РГГУ;

СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА ДЖАВАДОВА,

доцент кафедры теоретической и прикладной экономики РГГУ;

МАРИНА ЮРЬЕВНА ПОГУДАЕВА,

профессор кафедры теоретической и прикладной экономики РГГУ

Научная специальность 08.00.00 — экономическая теория

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье отражены перспективные направления реформирования системы национальных счетов, дан обзор альтернативных показателю ВВП индикаторов социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: система национальных счетов, несовершенство показателя ВВП, неравенство доходов, чистое экономическое благосостояние, индекс устойчивого экономического благосостояния, генеральный индикатор прогресса, валовое национальное счастье.

Annotation. The perspective directions of reforming of system of national accounts are reflected in article. The overview is given to indicators of social and economic development of the country, alternative to GDP indicator.

Keywords: system of national accounts, imperfection of an indicator of GDP, inequality of the income, net economic welfare, index of steady economic welfare, general indicator of progress, gross national happiness.

Система национальных счетов (СНС), как согласованный на международном уровне и основанный на принципах экономической теории стандарт исчисления показателей экономической деятельности, появилась после окончания Второй мировой войны. Созданию СНС предшествовали многолетние труды ведущих макроэкономистов начала XX в. К. Кларка, С. Кузнец, А. Маршалла, Дж.М. Кейнс и др. Предпосылками СНС стали многолетние труды в области статистики национального дохода и исследований природы и конъюнктуры экономических циклов. Таким образом, СНС стала результатом объединения усилий по разработке адекватных индикаторов экономической активности и создания механизмов регулирования рыночной экономики.

Валовый внутренний продукт (ВВП) — самый известный показатель СНС. Его прирост является в современном мире желанной целью любого прави-

тельства. А между тем, мировая экономическая рецессия, которая началась в 2008 г. возродила научные дебаты о том, что показатель ВВП безнадежно устарел для его применения в XXI в.. Саймон Кузнец, один из идейных вдохновителей создания универсального показателя для оценки хозяйственной деятельности государства, предупреждал, что роль ВВП в истинном отражении экономического или социального благосостояния общества незначительна.

Расчет ВВП никак не учитывает социальные и экологические факторы, сопряженные с общим ростом стоимости произведенных в стране товаров и услуг. Рыночные цены не отражают издержки, связанные с выбросами углерода в атмосферу при производстве товаров и услуг. И, соответственно, национальные счета не отражают их истинную стоимость. ВВП говорит нам только о количестве товаров и услуг, но ни чего не говорит об их качестве. Более того,

если в стране случаются эпидемии и катастрофы, то с точки зрения роста ВВП это хорошо, т.к. увеличиваются расходы на их устранение. Парадоксально, но крупнейшая катастрофа, случившаяся на нефтяной платформе в Мексиканском заливе в 2010 г., которая принесла значительный ущерб экологии региона, увеличила ВВП США, так как потребовала значительных расходов по устранению последствий.

ВВП также не отражает еще одну важнейшую проблему современности — рост неравенства доходов. Если группа самых богатых людей в обществе становится еще богаче, то уровень среднего дохода в стране возрастает, даже если доход других граждан снизится. Таким образом, показатель ВВП на душу населения может не отражать реальные изменения в доходах большинства населения. Так, например, рост неравенства среди домохозяйств, признанное одной из главных причин увеличения их задолженности перед банками и приведшее в итоге к ипотечному кризису США, и позже переросшее в мировой рецессии. Рост значения ВВП за предшествующие пять лет не отразил рост неравенства и не смог предупредить правительство и экономических агентов в США о грядущих проблемах.

Последние исследования показали, что долгосрочный экономический рост не приводит так же и к росту доходности рынка ценных бумаг. В работе Э. Димсона, П. Марша и М. Стаунтона из Лондонской школы бизнеса была проанализирована динамика показателей 19 развитых стран за период 1900—2011 гг. Анализ данных показал, что корреляция между реальной нормой прибыли с учетом реинвестирования на обыкновенную акцию и совокупного темпа роста реального ВВП на душу населения отрицательна и составляет -0,39. Похожий анализ 15 стран с развивающимися рынками за период 1988—2011 гг. показал значительную негативную корреляцию -0,41¹. Экономический рост всегда связывали с финансовым благосостоянием, но эти исследования показали обратное.

Итак, ВВП не содержит нерыночных аспектов экономики. Во многих отношениях, ВВП даже может быть сбивающим с толку показателем, ведущим нас к нестабильности, оставляя общество неподготовленным к угрожающим кризисам, которые произошли от усилий по стимулированию ускоренного роста ВВП. В январе 2016 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе нобелевский лауреат Джозеф Сти-

глиц призвал мировые правительства более не считать ВВП показателем социально-экономического развития. Главным недостатком ВВП по мнению знаменитого экономиста является то, что при расчете ВВП не учитывается уровень загрязнения окружающей среды.

Реформа в системах измерения национально-го благосостояния необходима. Именно несовершенство СНС стало причиной, благодаря которой кризис стал для большинства стран, в том числе и для России, большим сюрпризом. Правительства и участники рынков не были вооружены должной информацией о состоянии экономической активности и не были готовы к тому, что блестящий рост мировой экономики в 2004—2007 гг. так резко сменится нисходящим трендом. Может это будет громко сказано, но возможно, если бы было большее понимание ограниченности стандартных индикаторов, и в первую очередь таких как ВВП, то было бы меньше эйфории вокруг роста мировых экономических показателей в годы предшествующие кризису. Разработка новой системы счетов, в которую были бы включены индикаторы устойчивого развития, например динамика роста задолженностей, обеспечили бы более осторожный взгляд на экономический рост.

К сожалению, только после кризиса во многих странах началась работа по созданию своевременных и полных индикаторов благосостояния, которые могли бы дать всестороннюю картину активов, долгов и обязательств главных экономических агентов. Так в 2008 г. по инициативе французского правительства, Джозеф Стиглиц возглавил Международную комиссию по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса (комиссия Стиглица-Сена-Фитусси), в которую вошел еще один нобелевский лауреат Амартия Сен. Задача комиссии пересмотреть измеряющие инструменты и индикаторы функционирования экономики и социального прогресса, особенно те, на которых базируется ВВП, и выработать новые критерии оценки экономической деятельности и социального прогресса. Доклад комиссии был опубликован в сентябре 2009 г.² Главный вывод доклада — ВВП не совершенен и нужно продолжать работу по поиску достойной альтернативы. В США для исследования обозначенной проблемы был создан в 2011 г. Совет по стандартам отчетности в области устойчивого развития (SASB), задачей которого является совер-

шенствование показателей устойчивого развития и их внедрение в отчетности частных предприятий³.

Первые попытки расчета альтернативного ВВП показателя были предприняты американскими экономистами У. Нордхаусом и Дж. Тобином в 1972 г.⁴. Они предложили вместо ВВП использовать показатель Чистого экономического благосостояния (ЧЭБ, англ. — Net economic welfare), при исчислении которого использовалась бы оценка нерыночных факторов и их влияния на экономику. К таким факторам авторы индикатора отнесли производство общественных благ, оценка досуга, негативное влияние экономического роста на окружающую среду. Одним из недостатков ЧЭБ является слабо проработанная система его расчета и тем самым невозможность его использовать на практике.

В 1989 г. Г. Дейли и Дж. Кобб предложили рассчитывать Индекс устойчивого экономического благосостояния (ИУЭБ, англ. — Index of Sustainable Economic Welfare, ISEW), который включил в себя серию поправок к ВВП, учитывающих социальные и экологические факторы, а также использование природных ресурсов. Впоследствии Дж. Коббом был предложен еще один индикатор, способный заменить показатель ВВП — это Генеральный индикатор прогресса (ГИП, англ. — General Progress Indicator, GPI). Основные положения расчета этого индикатора строятся на исчислении национального дохода и включают многофакторные методы оценки размера и стоимости для каждого из 26 показателей, включенных в него. Расчет ГИП включает в себя сумму индивидуальных потребительских расходов также как и ВВП, но дополняется такими показателями как распределение доходов (рассчитывается при помощи коэффициента Джини), издержки загрязнения окружающей среды, издержки от роста преступности, стоимость домашнего и волонтерского труда и др. Известный американский экономист-эколог Роберт Костанца в соавторстве с другими учеными провел анализ ГИП 17 стран⁵. Исследование показало, что до конца 70-х гг. XX в. показатели ВВП и ГИП мировой экономики практически были идентичны. Но затем рост мирового ВВП продолжился, а ГИП начал снижаться. Таким образом, экономический рост, а именно его измеряет ВВП, перестал повышать качество жизни общества. Для России показатель ГИП никогда не рассчитывался, хотя он был рассчитан для таких стран как Китай, Вьетнам и Индия.

И все же показатель ГИП не совершенен даже по мнению его сторонников⁶. Критикой в его адрес может служить, например, тот факт, что некоторые издержки от экономического прогресса сложно выразить в денежной форме и многие показатели, входящие в расчет ГИП, субъективны. К тому же не существует пока стандартной методики его расчета.

В нашем обзоре альтернативных показателей ВВП хотелось бы упомянуть показатель Валового национального счастья (ВНС, англ. — Gross National Happiness), который рассчитывается в Бутане и является единственным официальным индикатором развития для правительства данной страны. ВНС оценивает не только финансово-экономические показатели, но и показатели психологического состояния нации, которые оценивают согласованность экономического роста с буддистскими духовными ценностями.

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что ВВП больше не является адекватным показателем стабильного развития и не оценивает благосостояние и качество жизни. Необходимо начинать поиск такого индикатора, который учитывал бы экономические, экологические, биофизические, психологические и социальные факторы, влияющие на общественное благосостояние и стабильное развитие. К тому же новый индикатор, как показатель амортизации основного капитала для предприятий, должен отражать истощение запасов природных богатств и деградацию окружающей среды. В XXI в. для оценки уровня и качества жизни, благосостояния и стабильного развития необходим индикатор, в котором общественные, экологические, культурные факторы будут иметь равный вес с экономическими показателями.

¹ Johnson S. Rising GDP not always a boon for equities / Financial Times [Электронный ресурс]. Электрон. журн. 2013. 14 April. Режим доступа: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/8b5ae298-a065-11e2-a6e1-00144feabdc0.html?siteedition=uk>

² Доклад комиссии Стиглица-Сена-Фитусси: Режим доступа: <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm>

³ Совет по стандартам отчетности в области устойчивого развития (SASB). Официальный сайт SASB. <http://www.sasb.org/>

⁴ Nordhaus W., Tobin J. Is Growth Obsolete? / The National Bureau of Economic Research [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nber.org/chapters/c7620.pdf>

⁵ Kubiszewski I., Costanza R., Franco C., Lawn F., Talberth J., Jackson T., Aylmer C. Beyond GDP: Measuring and achieving global genuine progress // Ecological Economics № 93, 2013., p. 57—68.

⁶ Posner S. Estimating The Genuine Progress Indicator for Baltimore / The University of Vermont https://library.uvm.edu/jspui/bitstream/123456789/247/1/Posner%20MS%20thesis%20final%201_13_10.pdf

УДК 65.011.12

ББК 65.05 Б833

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ БОРОДИН,

зав. кафедры экономики и управления НГЛУ им. Н.А. Добролюбова;

АННА ИВАНОВНА ГАЛУШКИНА,

доцент кафедры экономики и управления НГЛУ им. Н.А. Добролюбова;

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА НАГАЕВА,

доцент кафедры экономики и управления НГЛУ им. Н.А. Добролюбова

E-mail: borodin@lunn.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами — промышленность)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Деятельность хозяйствующих субъектов осуществляется под воздействием законов развития систем, что реализуется в виде концепции жизненного цикла. Жизненный цикл характеризуется определенными этапами, предопределяющими значения показателей финансово-хозяйственной деятельности. Оценивая и прогнозируя определенные значения показателей, можно управлять тенденциями и изменять вероятность событий в процессе развития организации.

Ключевые слова: Жизненный цикл организации, устойчивость развития организации, ресурсно-управленческий подход.

Annotation. The activity of economic entities is carried out under the influence of laws of development of systems that are implemented in the form of a life cycle approach. The life cycle is characterized by defined stages, determining the values of indicators of financial and economic activity. Assessing and predicting specific values, it is possible to manage trends and change the probability of events in the development process of the organization.

Keywords: The life cycle of organizations, sustainable development organizations, resource-management approach.

Процесс управления устойчивым развитием организации начинается с анализа способа развития организации и определения этапа жизненного цикла, на котором она находится. В сложившихся условиях современной экономики для российских организаций характерны все этапы жизненного цикла. Наиболее характерными этапами являются «Юность» и «Старение»:

- этап «Юность». Организации, несмотря на мировой кризис, продолжают нормально функционировать в сложившихся условиях, обеспечивая рост объема продаж, рентабельности и других показателей. Характерен для организаций, входящих в сектора добычи и переработки природных ресурсов, розничной торговли и связи.

В организациях должен обеспечиваться переход от экстенсивно-интенсивного к интенсивному типу развития производства за счет внедрения передовых технологий производства. Однако на практике программа перехода не реализуется, что приводит к быстрому старению организаций;

- этап «Старение». Организации находятся в кризисной ситуации, которая характеризуется спадом производства, снижением конкурентоспособности продукции и самой организации. Этап характерен для организаций легкой и пищевой промышленности, машиностроения, наукоемких производств и предприятий военно-промышленного комплекса.

Основным направлением в выходе из сложившейся кризисной ситуации и достижения безубыточной работы организаций является стимулирование процессов реструктуризации и реформирования организаций, повышения их эффективности, содействие процессам интеграции и образования крупных конкурентоспособных компаний при сохранении конкуренции на рынках и всемерном содействии развитию малого и среднего бизнеса.

Результатом должно стать оживление производства в отраслях, смежных с традиционными экспортными сферами, улучшение финансово — экономического положения части машиностроительных организаций, что позволит им активизировать инновационную деятельность и начать программы модернизации своего производства, расширяя спрос на продукцию других отраслей.

Такой результат достигается за счет резервов, изменения стратегии развития и создания эффективной системы управления, изменения структуры организаций и производимых ими продукции на каждом этапе жизненного цикла.

Исследуемая организация ориентирована на разработку, производство, ремонт оборудования для судостроения и авиастроения, в основном, в интересах Министерства обороны РФ. Финансово-экономическое положение организации зависит от величины и финансирования работ по государственному оборонному заказу.

В связи с улучшением общеэкономической ситуации в стране, увеличением финансирования и ростом экспортных поставок увеличился объем поставок продукции.

Организация выделила два основных направления развития:

- разработка изделий, которые в дальнейшем станут крупносерийной продукцией;
- разработка изделий авиационной техники и охранных систем.

Анализ развития ПАО «Омега» проведен по данным таблицы 1 и рисунка 1.

Исходя из рис. 1, видно, что исследуемая организация находилась на протяжении ряда лет на этапе юности, осваивая новые виды продукции, в

Таблица 1

Финансовые результаты от основных видов деятельности

Показатели	(n-3) год	(n-2) год	(n-1) год	n год
Выручка-нетто, тыс. руб.	223866	266652	302989	480960
Производственная себестоимость, тыс. руб.	212774	248488	275595	461850
Валовая прибыль	11092	18164	27394	19110
Коммерческие расходы	1930	1882	2844	4703
Прибыль от продаж, тыс. руб.	9162	16282	24550	14407
Рентабельность продаж, %	4,09	6,11	8,10	3,00
Рентабельность производства, %	4,31	6,55	8,91	3,12

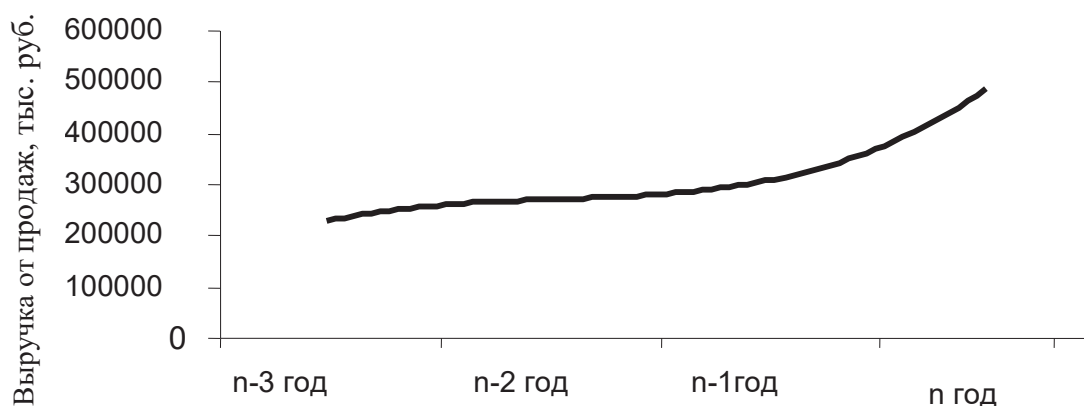

Рис. 1. Фрагмент кривой жизненного цикла исследуемой организации ПАО «Омега» (построена с использованием данных выручки от продаж и производственной себестоимости, тыс. руб.)

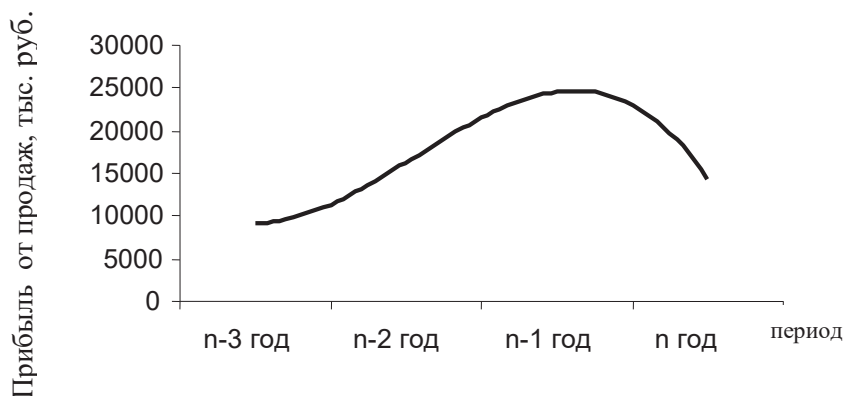

Рис. 2. Фрагмент кривой жизненного цикла исследуемой организации ПАО «Омега» (построена на основании данных прибыли от продаж, тыс. руб.).

Таблица 2

Анализ показателей оценки устойчивости ПАО «Омега»

Значение показателя	(n-3)год	(n-2) год	(n-1) год	n год
Темп изменения прибыли от продаж	-	1,78	1,51	0,57
Методика ФСФО РФ				
Коэффициент автономии	0,4	0,3	0,3	0,2
Доля собственных оборотных средств	0,1	0,0	0,1	-0,1
Коэффициент текущей платежеспособности	4,0	9,0	8,4	9,1
Правила арбитражных управляющих				
Коэффициент автономии	0,5	0,3	0,3	0,3
Доля собственных оборотных средств	0,3	0,1	0,1	-0,1
Коэффициент текущей платежеспособности	3,3	7,9	7,9	9,0
Коэффициент текущей ликвидности	0,8	0,8	0,9	0,5
Показатель финансовой устойчивости				
Коэффициент обеспеченности запасов источника-ми формирования	0,6	1,0	0,9	1,3

n-ом году начался переход с этапа юности на этап роста. Если на рис. 1 показана стабильная ситуация (как результат влияния фактора «цена»), то рис. 2 говорит об обратном: в (n-3) г. исследуемая организация перешла из этапа юности на этап роста, на котором находилась на протяжении (n-2) г., в (n-1) году перешла на этап зрелости. В конце (n-1) г. для организации наступил этап старости, который продолжается в настоящее вре-

мя. Если построить кривую жизненного цикла на данных рентабельности продаж и производства, результат будет аналогичным, как на рис. 2. Определение этапа жизненного цикла показало, что организация находится в неустойчивом положении, несмотря на положительные результаты деятельности.

Рассчитаем значения показателей оценки устойчивости — см. табл. 2.

Практика построения прогнозных балансов, удовлетворяющих требованиям платежеспособности, привела к следующим рекомендациям:

- коэффициент текущей ликвидности равен 1,3—1,7;
- нормативное значение коэффициента текущей платежеспособности ≤ 3 ;
- коэффициент автономии $\geq 0,5$;
- доля собственных оборотных средств $\geq 0,1$;
- обеспеченность запасов источниками формирования при абсолютной устойчивости > 1 , при нормальной устойчивости $= 1$.

Данные табл. 2 показывают, что коэффициенты не удовлетворяют рекомендуемым значениям, организация неплатежеспособна на протяжении всего исследуемого периода.

Ресурсно-управленческий подход, использование детерминистически-стохастических моделей, учитывающих зависимость жизненного цикла от имеющихся ресурсов позволяет найти пути выхода из кризисного состояния.

Сущность ресурсно-управленческого подхода заключается в том, что ресурсы рассматриваются как совокупность функций управления для достижения результата. Для описания функционирования организации через призму управленческих функций в основе лежит следующая модель: ресурсы — производственные функции — результат — переход на новый этап жизненного цикла.

Различные сочетания направленности и динамики изменения объема продаж, производственных затрат (ресурсов) и величины их отдачи определяют в конечном счете финансовое состояние организации.

В рамках рассматриваемого подхода моментом перехода к неустойчивому финансовому состоянию будет преобладание экстенсивных факторов в развитии производства. Наличие экстенсивных факторов свидетельствует об имеющихся резервах, использование которых может вывести организацию из наступающей кризисной ситуации.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющими финансового анализа».

2. Приказ Минэкономразвития РФ от 21 апреля 2006 г. «Об утверждении методики проведения федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций» с изменениями и дополнениями от 13 декабря 2011 г.

3. Приказ ФСФО России от 23 января 2001 г. № 16 «Об утверждении методических указаний по проведению анализа финансового состояния организаций».

4. Любушин Н.П. Экономический анализ: учебное пособие для студентов ВУЗов, обучающихся по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и 080105 «Финансы и кредит» / Н.П. Любушин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 575 с.

5. Широкова Г.В. Жизненный цикл организации: концепции и российская практика / Г.В. Широкова; Высшая школа менеджмента СПбГУ. 2-е изд. СПб.: изд-во «Высшая школа менеджмента»; Издат. дом СПб. гос. ун-та, 2008. 480 с.

References

1. The RF Government decree of June 25, 2003 № 367 «On approval of Rules of arbitration managers financial analysis».

2. Order of the Ministry of economic development of the Russian Federation from April 21, 2006 «On approval of the methodology of the Federal tax service of accounting and analysis of financial condition and solvency of strategic enterprises and organizations» (with amendments and supplements as of December 13, 2011).

3. The order of FSFR of Russia from January, 23rd, 2001 n 16 «On approval of methodical instructions on conducting financial analysis of organizations».

4. Lyubushin N.P. Economic analysis: textbook for students enrolled in the specialty 080109 «Accounting, analysis and auditing», 080105 «Finance and credit» / N.P. Lyubushin. 3-e Izd., Rev. M.: YUNITI-DANA, 2013. 575 p.

5. Shirokova G.V. organization Life-cycle: concepts and Russian practice / G.V. Shirokova; graduate school of management St. Petersburg state University. 2-e Izd. SPb.: publishing house «graduate school of management; Izdat. home SPb. state University, 2008. 480 p.

УДК 33

ББК 65

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КЛЮЧ К УПРАВЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ЭКОНОМИКИ

АНАТОЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ГОВОРИН,

доктор экономических наук, профессор,

декан факультета дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: Govorin.AA@rea.ru;

ВАДИМ ДМИТРИЕВИЧ СВИРЧЕВСКИЙ,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики промышленности ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: Vad_1@bk.ru;

ДМИТРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ФИАЛКОВСКИЙ,

аспирант ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: d.g.fialka@gmail.com

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор Юсим В.Н.

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Обосновывается необходимость пересмотра традиционного подхода к формированию стратегии развития отечественной индустрии в условиях отсталой технологической среды. Обосновывается возможность и необходимость применения показателя экономического уровня технологий в качестве критерия эффективности развития, который позволяет реализовать новый подход к управлению стратегическим развитием экономических систем, базирующийся на закономерностях экономико-технологического развития и решающий задачу реализации промышленной политики при сокращении коррупционной составляющей в процессе использования бюджетных средств, направляемых на восстановление индустриального потенциала.

Ключевые слова: Стратегия развития; управление развитием; методология воздействия на экономические процессы; экономический уровень технологий; промышленность; технологическая среда; коррупция.

Annotation. The article substantiates the necessity of revision of the traditional approach to formation of strategy of development of the domestic industry in terms of backward technological environment. Substantiates the possibility and necessity of application of the indicator of the economic level of technology as a criterion for development effectiveness, which allows a new approach to managing the strategic development of economic systems based on the patterns of economic-technological development solves the task of implementing industrial policy, with the reduction of corruption in the process of using the budget funds allocated for the restoration of industrial potential.

Keywords. Strategy development; management development; methodology effect on economic processes; economic level of technology; industry; technological environment; corruption.

1. Вступление

Кризисные явления в экономиках большинства развитых стран, сопровождающиеся значительным снижением темпов роста экономики, заставляют искать новые решения в управлении экономическим развитием. Один из ключевых вопросов — индустриальное развитие.

Очевидно, что без развития национальной индустрии не реально вести самостоятельную внешнюю политику и претендовать на место в десятке ведущих стран мира. К странам, нуждающейся в решении такой задачи, без сомнения, относится и Россия.

В этой связи понимание современных тенденций индустриализации экономик стран-лидеров заставляет определиться со стратегией развития промышленности, решающей задачу обеспечения динамичного роста качества национальной экономики.

В последние годы США проводит политику реиндустриализации, наращивая свой промышленный потенциал. В 2010 г. Президент США заявил о необходимости реиндустриализации экономики страны за счет возврата (оншоринга) обрабатывающих производств в США, потребность в продукции которых в настоящее время на 60% обеспечивается импортом из Китая (позиции 1,2 и 7 табл. 1), а также развития других отраслей, создающих материальный базис экономики страны (позиции 3—6 табл. 1).

Причем четко прослеживается три этапа: «Политика реиндустриализации США является первым важнейшим этапом возрождения промышленного базиса; второй этап — воссоздание высокотехнологичных производственных цепочек на базе технологических платформ и кластерных образований; третий — монополизация технологических ниш»¹.

Если США решит третью задачу, то российская промышленность навсегда останется на периферии индустриального пространства. Но главная проблема заключается в том, что у нас отсутствует программа даже первого этапа реформирования промышленности. Ее сегодняшнее развитие можно охарактеризовать в лучшем случае как стагнацию (см. рис. 1). Конечно, можно все сваливать на падение цен на нефть и антироссийские санкции, которые серьезно затруднили доступ к дешевым кре-

Таблица 1

Высокотехнологичные отрасли, претендующие на оншоринг*

	Отрасль	Объем продукции, импортируемый в США из Китая в 2011 г., млрд долл.
1	Производство компьютеров и электронная промышленность	146
2	Производство машин	21
	комплектующих для них	15
3	Металлургическое производство	17
4	Электрооборудование и приборы	29
5	Производство пластмасс и резины	12
6	Неметаллическое минеральное производство	6
7	Прочее производство	36

* Euler Hermes Economic Research Department. Special Report. "The Reindustrialization of the United States" // Economic Outlook. — № 1187.

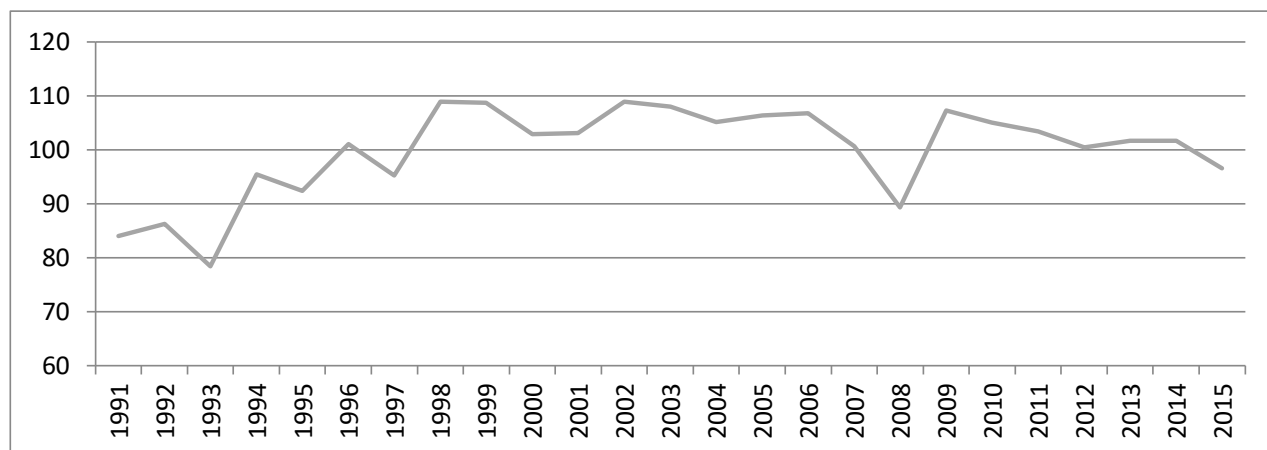

Рис. 1. Индекс промышленного производства РФ, в % к предыдущему году

(Источник: данные за 1991—2013 гг. — Приложение к ежегоднику «Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991—2014 гг.»; данные за 2014—2015 гг. — http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_01/IssWWW.exe/Stg/d12/1-0.doc; http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_01/IssWWW.exe/Stg/d12/1-0.doc)

данным ресурсам и к современным технологиям, но причины, повлиявшие на падение промышленного производства в 2014—2015 гг. и в начале 2016 г.² нельзя сводить только к попыткам Запада наказать Россию и изменением конъюнктуры рынка энергоносителей.

Давно говорят о необходимости изменить сырьевую ориентацию экономики, но положение дел практически не меняется. Целые отрасли отечественного машиностроения исчезли или находятся в плачевном состоянии, а почти половина импорта — это машины, оборудование и транспортные средства³.

И задача обоснования эффективного пути экономического развития остается крайне актуальной. В разных странах экономисты-теоретики утверждают, что характер экономического развития качественно изменился уже в XX в. и невозможно успешно развиваться, не обосновав принципиально новое целеполагание стратегии промышленного развития⁴. Новое целеполагание должно положить начало процессу кардинального роста темпов развития и изменить структуру экономики в пользу высокотехнологического сектора России.

2. Исследуемая проблема

В начале XXI в. в мире все чаще стала подниматься проблема совершенствования промышленной базы ведущих стран мира. Ее обсуждают на страницах научных журналов⁵, в трудах экономистов-теоретиков и на конференциях самого разного уровня⁶. Особенно актуальна эта проблема для стран, отстающих от лидеров промышленного производства.

Пикантность сложившейся ситуации заключается в том, что в настоящее время не известны статистически достоверные зависимости роста экономик развитых стран от количества и качества их промышленного производства [14, 15]. Получается, что сегодня ни в теории, ни на практике не решена проблема целеполагания промышленной политики государства, решающая двукратную задачу: обеспечение текущего совместного развития промышленности и экономики и, одновременно, создание базы для будущего развития.

3. Методология и результаты

3.1. Зависимость развития экономики от динамики промышленности

Очевидно, что развитие экономики невозможно без опоры на ее промышленный сектор. Однако статистика демонстрирует, что рост промышленности, практически, не сказывается на темпе роста экономики. Это означает, что связь роста внутреннего валового продукта (ВВП) стран с объемами валового продукта, генерируемого их промышленностью, не прослеживается.

Можно утверждать, что в экономической теории возникла парадоксальная ситуация. Всем понятна, что связь между эффективностью экономики и промышленностью стран существует, но показатели этой связи не известны, и как следствие, неизвестна количественная зависимость динамики развития промышленности и экономики в целом. Отсюда следует: связь промышленности и экономики более сложная, чем сегодня представляют исследователи.

Но это означает, что для обоснования эффективной промышленной политики необходимо выявить сущность этой связи и, более того, оценить эту связь количественно.

Историю сосуществования различных стран характеризует непрерывное соперничество. А побеждает в нем, а главное, остается лидером, страна с самыми высокими темпами технологического развития. Это означает, что темп (ускорение) развития — главный ориентир в конкурентном противостоянии.

Если ускорение развития за достаточно большой период в среднем не меняется, то его можно считать макроконстантой развития. Факт существования макроконстант был доказан по отсутствию корреляции (детерминации) между ускорением развития и временем — как показали исследования [3, 14, 15], в крупных развитых странах абсолютный рост ВВП на душу населения не зависит от времени: то есть ускорение развития таких стран (в нормальной экономической ситуации) характеризует константа, которую можно считать константой макроэкономического развития. Но принципиально важно, что экономик крупных развитых стран мира характеризуют константы ускорения их промышленного развития, и между макроконстантами развития промышленности и экономики в целом возникает тесная связь, характеризуемая высоким значением корреляции $r=0,87$. То есть можно утверждать, что темп развития экономики в целом определя-

ется темпом развития промышленности. Причем исследования показали, что в технологически развитых странах темп развития промышленности в 1,5—3 раза выше, чем темп развития экономики в целом. Получается, что единственная статистически достоверная и общая для более чем двух десятков исследуемых стран зависимость между экономикой в целом и ее промышленностью — это связь ускорений развития экономик и ускорений развития их промышленного сектора.

Что стоит за этой связью?

3.2. Базовый принцип развития

В своей книге «Теория экономического развития» Йозеф Шумпетер ввел различия между ростом и развитием экономики, которые пояснил так: «Поставьте в ряд столько почтовых карет, сколько пожелаете — железной дороги у вас при этом не получится»⁷. Смысл этой метафоры в том, что развитие — это новое качество.

На интуитивном уровне совершенно понятно, что возможности различных стран по созданию товаров и услуг определяются качеством их экономик. Но что принципиально — качество таких сложных систем, как экономика, определяет не только их текущие возможности, но и будущие. Это объясняется тем, что их будущее развитие возникает на плечах предыдущего. То есть самое высокое текущее качество экономики обеспечивает самый эффективный плацдарм для ее будущего развития.

Высокое ускорение развития — это косвенная характеристика качества экономики, так как оно демонстрирует способность системы к значительному росту ее эффективности. Если посмотреть на историческую динамику производственных возможностей экономик передовых стран мира, то их кривые развития поражают непрерывной и постоянно растущей скоростью развития. Причем рост ВВП стран происходит более чем на 95% за счет роста производительности труда, а не за счет роста населения. Отсюда следует вывод, что базовый принцип, или сущность экономической политики страны, заключается в наращивании качества ее экономики [4, 15, 19], а этот рост почти на 90% обеспечивает опережающий рост качества ее промышленности. Действительно, значения постоянных ускорения развития, которые способны обеспечить промышленность и экономика, — это произ-

водные от их качества. Их тесная связь — прямое доказательство зависимости качества экономики от качества промышленности [1, 5, 18]. Причем совершенно очевидно, что в этой зависимости является аргументом, а что функцией. Качество промышленности — аргумент, или причина, качество экономики — функция, или следствие этой связи.

При этом понятно, что рост качества промышленности должен идти с опережением, но параллельно аналогичным процессам в экономике страны. В противном случае, отсутствие рынка для промышленной продукции остановит любые, самые прогрессивные изменения в ее продукции и структуре производства.

То есть, **промышленная политика должна обеспечить реализацию базового принципа развития: рост качества экономики.**

Фактически речь идет о том, что государство не должно решать, что и где следует сделать, а затем осуществлять свои решения. Его задача — определить приоритеты, а затем обеспечить условия, при которых максимальная эффективность инвестиций фирм будет возникать при реализации приоритетов общества. Другими словами, **необходимо перейти от политики продуктовой оптимизации, или политики латания дыр, к политике динамической оптимизации качества национальной экономики.**

3.3. Количественный критерий качества экономико-технологических систем

Задачу решает использование в качестве ориентира развития, но, опять подчеркнем, только рыночной экономики, темп роста ее качества. Это означает, что необходим количественный показатель качества экономической системы.

Вплотную к обоснованию такого показателя подошли ряд российских исследователей [7, 8, 12, 13, 14, 17]. Рабочая версия показателя качества, решающего проблему управления развитием, был обоснована в работе [4]. Показатель получил название «экономический уровень технологии», или сокращенно ЭУТ. Способность ЭУТ оценивать качество экономико-технологических систем вытекает также из его смысловой нагрузки.

ЭУТ рассчитывается по выражению:

$$U = \frac{Q}{n} \cdot \frac{Q}{A}$$

Где:

U — экономический уровень технологии (ЭУТ).

Q — добавленная стоимость, созданная в течении года, руб./год;

n — количество работников, среднее за год, чел/год.

A — амортизационные отчисления за год, руб./год;

Первый сомножитель в выражении для расчета ЭУТ — это производительность труда по добавленной стоимости одного работника в год, руб./чел.

$$Lp = \left(\frac{Q}{n} \right)$$

Второй — это характеристика качества используемых технологий, или безразмерная оценка производительности капитала (Lk).

$$Lk = \left(\frac{Q}{A} \right)$$

ЭУТ одинаково рассчитывается для отдельных предприятий, корпораций, отраслей и экономики в целом [4, 14].

Использование ЭУТ позволяет не только обосновать методологию развития, максимизирующую рост качества экономики при заданных ограниченных ресурсах, но и реализовать модель динамической оптимизации развития. То есть выбирать такой вариант модернизации производства, при котором каждый очередной шаг развития создает максимально благоприятные условия для последующего за ним непредсказуемого развития.

Вместе с тем, успешный, а большей частью неуспешный, опыт трансформации больших экономических систем, а также теоретическое осмысление процесса реформирования экономик [10], заставляют считать, что корректная технология реформирования должна учитывать сопротивление изменениям отсталой технологической и институциональной среды.

3.4. Развитие в отсталой технологической среде

Эффект сопротивления передовым технологиям в отсталой технологической среде давно выявлен российскими исследователями [4, 6, 9, 10, 15]. А исследователи США констатируют, что одной из самых главных и сложных проблем распространения высоких технологий следует считать сложность их

передачи из промышленно развитых стран в страны с отсталой технологической средой [20].

Негативное влияние на процессы инновационного развития обусловлено воздействием предприятий с низкой технологической культурой на передовые.

Например, основной проблемой обеспечения качества самого массового автомобиля в России (различные модели ВАЗ) в 2016 г., как и в 1976 г., остается качество комплектующих. И попытки любых менеджеров их улучшить остаются тщетными. Так, президент ОАО «АВТОВАЗ» — швед Бу Инге Андерссон был уволен в марте 2016 г., а глава «Ростеха» Сергей Чemezov заявил: «Пытаясь обеспечить высокое качество продукции, БуАндерссон отказался от многих российских комплектаторов». Таким образом, очевидно, что тезис о необходимости повышения качества технологической среды экономики в целом не стоит подвергать сомнению. Как следствие, очевидна и необходимость, решая задачу ускорения инновационного развития экономики, использовать специальные методы, позволяющие эффективно преодолеть сопротивление технологической среды. К настоящему времени такие методы, разработаны [4, 15, 21] и требуют апробации на практике.

3.5. Развитие в отсталой коррумпированной институциональной среде

Отсталость технологической среды всегда связана с отсталостью институциональной. Для большинства россиян не надо объяснять, как широко распространены в стране коррупция, кумовство, несовершенство законов и их правоприменительной практики. Слабость системы судопроизводства и ангажированность прессы дополняют картину. Это те факторы, устранение которых общество и правительство России считает приоритетом первого уровня и которые, в основном, и формируют качество институциональной среды.

Пример тормозящего эффекта отсталой институциональной среды показан на модели теневой схемы перераспределения средств государственных программ развития (рис. 2).

Модель иллюстрирует типовые, практически, связи госаппарата и экономических агентов, получающие государственные гранты, претендующих на финансовую поддержку своих проектов, а также дотационные регионы и другие субъекты отношений с государством.

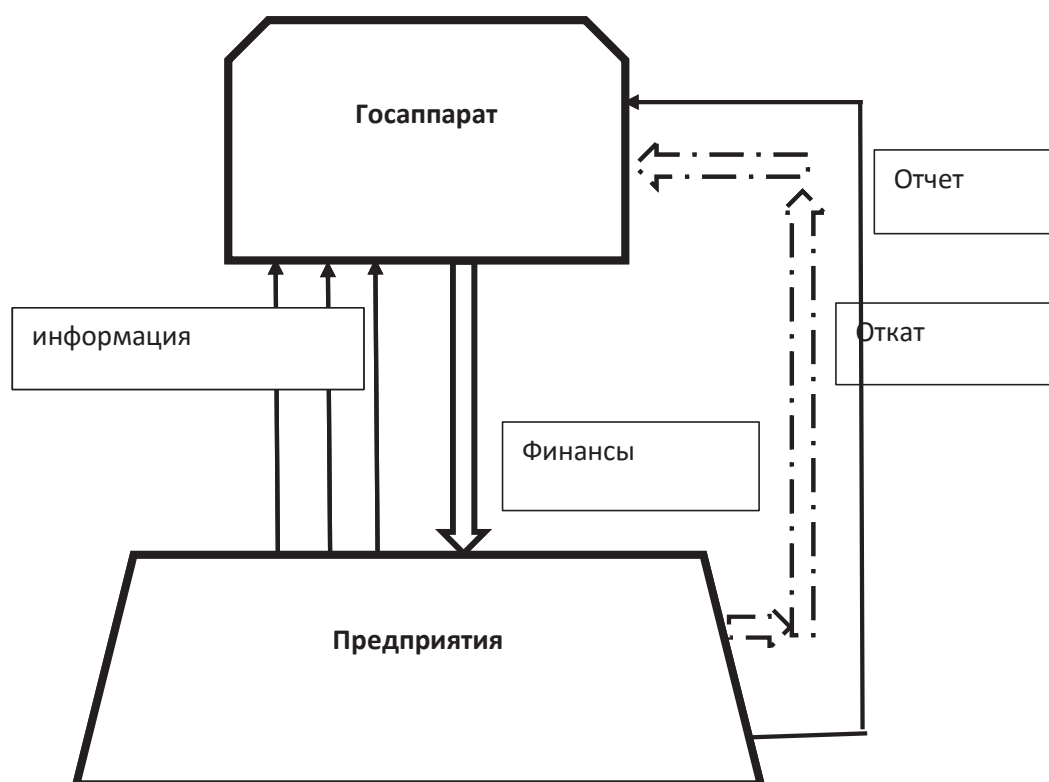

Рис. 2. Модель финансовых потоков при формировании программ развития промышленных предприятий страны

Смысл схемы в следующем. Государство выделяет финансовые средства на инвестиционные проекты предприятий, но так как варианты современных технологических решений и их стоимость достаточно сложно оценить, то размер выделенных средств и их адресат, несмотря на множество формальных процедур, определяется конкретным чиновником: возникает коррупционнoемкая ситуация, когда государственное финансирование (на схеме «Финансы») идет тому адресату, который его часть возвращает чиновнику в виде, так называемого, «отката». Появления и многократное воспроизведение этой схемы объясняется, на принципиальном уровне, тем, что множество ее участников либо ставит свои интересы выше общественных, либо не имеют возможности ее пресечь.

Общим решением для всех подобных случаев является частичное отстранение человека от процедуры анализа и его полное отстранение от процедуры принятия решения о направлении и размере финансирования. Именно такие возможности дает моделирование процесса развития по критерию качества экономико-технологической системы [4, 15]. В этом случае адрес и размер финансирования определяет специальный программный комплекс, в

настоящее время полностью спроектированный и частично реализованный. Процесс финансирования развития в этом случае отражает схема на рис. 3.

Схема демонстрирует, что госаппарат определяет только общую, *возможную в рамках бюджетных ограничений*, сумму средств на развитие, и не имеет ни контактов с предприятиями, ни права распределять между ними ресурсы. В его функции входит только выделение общей суммы средств и конечный контроль результатов деятельности профинансированных предприятий. Контроль, который призван принять или доказательно опровергнуть вердикт абсолютно неподкупной автоматической системы оценки результата проекта.

4. Обсуждение результатов

В статье рассмотрен симбиоз трех идей: идею управления развитием экономики по критерию ее качества; идею передачи функции принятия решений от человека к «умным машинам»; идею управляемого эволюционного развития сложившейся институциональной и технологической среды.

Возможность реализации на практике этих идей связана с решением множества задач. Например, очевидно, что невозможно управлять развитием экономики по критерию качества, не решив сначала

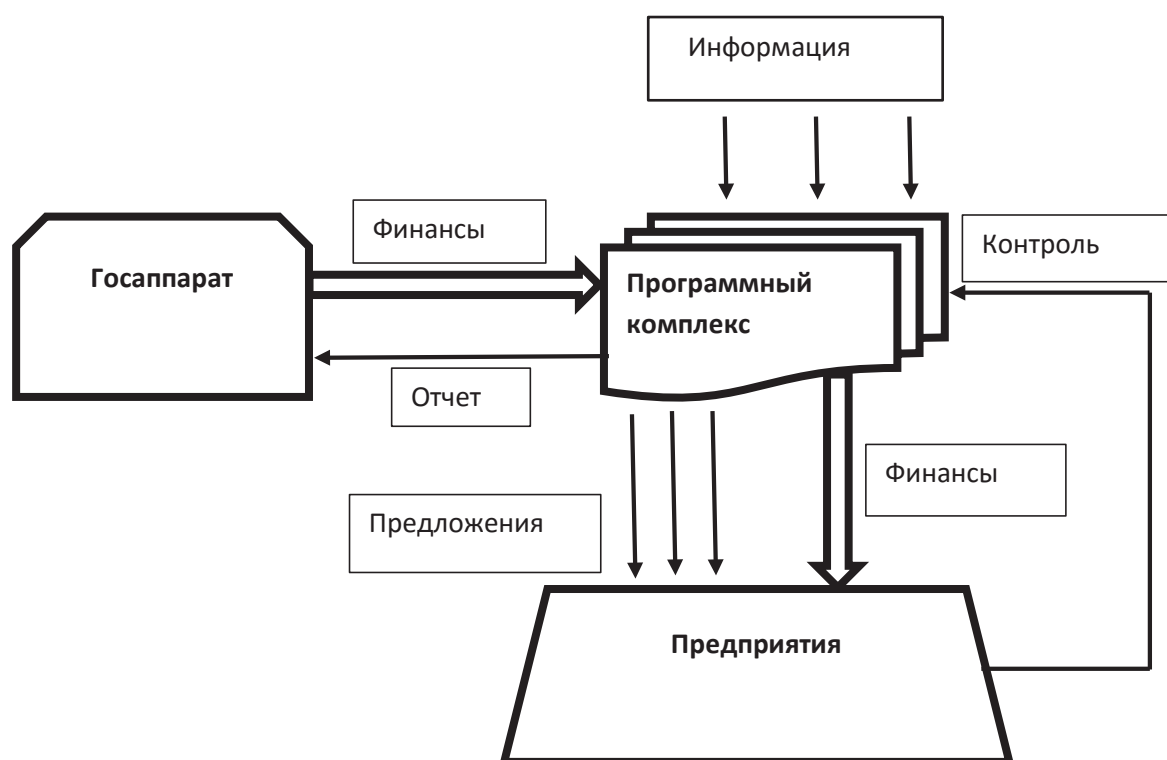

Рис. 3. Модель контроля и финансового обеспечения динамического развития промышленных предприятий страны

ла, считающейся нерешаемой, задачу обоснования количественного критерия качества.

Так же невозможно передать от человека функции принятия решений машинам, не описав формулами или алгоритмами процессы развития. Нельзя так же уповать на ускорение процесса наращивания качества институциональной и технологической среды, не обосновав стратегию и методы их управляемого совершенствования.

Вместе с тем, наверное, пришло время эти проблемы преодолеть. За предыдущие несколько десятилетий получены решения подавляющего большинства и обозначенных, и не названных задач [2, 4, 5, 9, 10, 11, 15, 21].

Правоту или неправоту совокупности теоретических решений может определить только эксперимент. Катастрофически большой процент нобелевских работ по экономике, оказавшихся несостоятельными и практицизм Запада заставил относиться к предложениям даже общепризнанных экономистов крайне скептически. Уже несколько десятков лет нобелевские премии выдают не за фундаментальные открытия, а за решения частных задач, но подтвердивших свою состоятельность на практике.

Китай пришел к чуду необычайного ускорения экономического развития огромной, а значит вы-

соко инерционной хозяйственной системы своей страны, после ряда успешных экономических экспериментов.

Все успехи естественных наук объясняет главенство эксперимента. Не грех было бы и нам встать на этот путь.

Литература

1. Афанасьева М.В., Степанова Ю.А., Юсим В.Н. Экономический уровень технологии — показатель качества социально-экономических систем // Креативная экономика. 2009. № 3.
2. Беллман Р. Динамическое программирование. М.: Иностранная лит., 1960.
3. Быстров А., Юсим В., Фиалковский Д. Текущие константы макроэкономического развития стран — технологических лидеров // Вестник Института экономики РАН. 2015. №4. С. 157—171.
4. Дворцин М.Д., Юсим В.Н. Технодинамика: основы теории формирования и развития технологических систем. М.: Международный фонд истории науки, «Дикси», 1993.
5. Денисов И.В., Юсим В.Н. Экономико-технологическая концепция возникновения фирм и рынков // Журнал экономической теории. 2011. № 3. С. 144—156.

6. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000.

7. *Кац А.И.* Динамический экономический оптимум. М.: Экономика, 1970.

8. *Кураков И.Г.* Наука и эффективность общественного производства. // Вопросы философии. 1989. № 1. С. 5—20.

9. *Полтерович В.М. и др.* Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. № 6. С. 4—27.

10. *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.

11. *Сараджеева О.В., Эриашвили Н.Д., Карасева М.В.* Основные направления борьбы с коррупцией в России // Вестник московского университета МВУД России. 2015. № 12. С. 258—268.

12. *Трапезников В.А.* Научно-технический прогресс и эффективность науки // Вопросы экономики. 1973. № 2. С. 84—98.

13. *Трапезников В.А.* Управление и научно-технический прогресс. М.: Наука, 1983.

14. *Трапезников В.А.* Управление. Экономика. Технический прогресс // Труды III Междунар. конгр. ИФАК (Лондон, 1966). М., 1971.

15. Управление промышленным развитием в условиях отсталой технологической среды: монография / Под ред. В.Н. Юсима и В.Д. Свирчевского. М.: ИНФРА-М, 2016.

16. *Фиалковский Д.Г.* Константы макроэкономического развития крупных передовых стран // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 4. С. 143—148.

17. *Черемных Ю.Н.* Математические модели развития народного хозяйства. М.: Изд-во МГУ, 1986.

18. *Юсим В.Н. др.* Прогнозные возможности показателя «Экономический уровень технологии» // Журнал «Экономический анализ: теория и практика». 2005. № 1.

19. *Юсим В.Н., Колоколов В.А., Денисов И.В.* Управление макроэкономическим развитием в условиях несовершенной технологической и институциональной среды // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 35. С. 2—13.

20. *Betz F.* Basic research and technology transfer // Intern. j. of technology management — Exeter, 1994. Vol. 9, № 5/6/7 P. 784—796.

21. *Bystrov A., Yusim V., Curtis T.* Macroconstants of Development: A new benchmark for the strategic development of advanced countries and firms Int. J. of Business and Globalisation.

References

1. *Afanasyev M.V., Stepanova Yu.A., Yusim V.N.* The economic level of technology — the quality index of socio-economic systems // journal of Creative economy. 2009. No. 3.

2. *Bellman R.* Dynamic programming. M.: Foreign literature., 1960.

3. *Bystrov A., yusim V., fiolkovsky D.* Current constants of the macroeconomic development of countries — technology leaders // Vestnik Institute of Economics, RAS. 2015. No. 4. P. 157—171.

4. *Dvortsin M.D., Yusim V.N.* Technoceramica: fundamentals of the theory of formation and development of technological systems. Moscow: international Foundation of science history, "Dixie", 1993.

5. *Denisov I.V., Yusim V.N.* Economic-technological concept of the emergence of firms and markets // Journal of economic theory. 2011. No. 3. P. 144—156.

6. *Inozemtsev V.L.* a Modern postindustrial society: nature, contradictions, prospects. M.: Logos, 2000.

7. *Katz A.I.* the Dynamic economic optimum. M.: Economics, 1970.

8. *Kurakov I.G.* Science and the efficiency of social production. // Questions of philosophy. 1989. No. 1. Page 5—20.

9. *Polterovich V.M. et al.* Mechanisms of resource curse and economic policy // Voprosy ekonomiki. 2007. No. 6. P. 4—27.

10. *Polterovich V.M.* elements of the theory of reforms. M: Economy, 2007.

11. *Saradzheva O.V., Eriashvili N.D., Karasev M.V.* the Main directions of the fight against corruption in Russia // Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia. 2015. No. 12. P. 258—268.

12. *Trapeznikov V.A.* Scientific-technical progress and efficiency of science // Questions of economy. 1973. No. 2. P. 84—98.

13. *Trapeznikov V.A.* Management of scientific and technical progress. M.: Nauka, 1983.

14. *Trapeznikov V.A.* Management. Economy. Technical progress // Proceedings of III Intern. Congreve. IFAC (London, 1966). M., 1971.

15. Managing industrial development in a backward technological environment: monograph / Under the editorship of V.N. Yushima and V.D. Swierczewskiego. M.: INFRA-M, 2016.

16. *Fialkovsky D.G.* Constants of macroeconomic development major advanced countries // Education. Science. Scientific personnel. 2015. No. 4. P. 143—148.

17. *Cheremnykh Yu.N.* Mathematical model development of the national economy. M.: Izd-vo MGU, 1986.

18. *Yusim V.N.* Predictive capabilities of the indicator "Economic level of technology", Journal "Economic analysis: theory and practice". 2005. No. 1.

19. *Yusim V.N., Kolokolov V.A., Denisov I.V.* the Management of macroeconomic development in conditions of imperfect technological and institutional environment // Economic analysis: theory and practice. 2010. No. 35. S. 2—13.

20. *Betz F.* Basic research and technology transfer // Intern. j. of technology management — Exeter, 1994. Vol. 9, № 5/6/7 P. 784—796.

21. *Bystrov A., Yusim V., Curtis T.* Macroconstants of Development: A new benchmark for the strategic development of advanced countries and firms Int. J. of Business and Globalisation.

ды реиндустриализации (<http://www.sensusnovus.ru/featured/2016/01/22/22597.html>).

² По данным Росстата в 2014 г. промышленной производство в России выросло лишь на 0,4%, а в 2015 г. упало по сравнению с предыдущим годом на 3,4%, и продолжает падать в 2016 г. (<http://www.gks.ru>).

³ В 2014 г. на долю машин и оборудования и транспортных средств приходилось 47,6% импорта, еще 16,2% — продукция химической промышленности (Российский статистический ежегодник. 2015. Электронная версия, табл. 26.13).

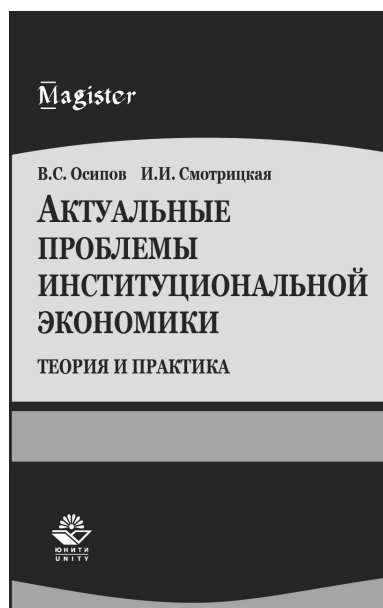
⁴ Так, еще в начале 80-х годов XX века AmitaiEtzioni, Jeanne H. Armstrong, John R. Mullin, PaulKrugman, BennettHarrison, BarryBluestone, RoyRothwell, WalterZegveld, RobertLevy, Norton R.D. и другие авторы негативно оценили экономическую политику США по перемещению энергоемких, трудоемких и ресурсоемких производств в страны с более благоприятными условиями ведения бизнеса. Но, как можно судить по задачам, озвученным Президентом США, такое, принципиально новое стратегии промышленного развития

⁵ Например, в США «в последние 10—15 лет наблюдается определенная утрата страной позиций мирового лидера в производстве продукции обрабатывающей промышленности, особенно в сегменте передовых, наукоемких отраслей и высоких технологий. Эта тенденция беспокоит правительство, политические элиты, экспертное сообщество США. <...> За период 2001—2012 гг. общая занятость в обрабатывающей промышленности США уменьшилась на 27,4%, а число предприятий — на 15,8%.<...> Важной причиной усиления этих тенденций служит также происходящее в течение последних 30 лет перемещение в развивающиеся страны обрабатывающих производств, в частности наукоемких, высокотехнологичных и тяжелых, загрязняющих окружающую среду» (Варнавский В. Глобальная конкурентоспособность отраслей промышленности США // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 2. С. 24, 36).

⁶ <http://www.gazeta.ru/business/2014/05/07/6021597.shtml>. Дата обращения 16.12.2015

⁷ *Й. Шумпетер* Теория экономического развития. М. «Эксмо», 2007.

¹ Олег Дьяченко, Евгений Зарубежнов. Мировые трен-

Актуальные проблемы институциональной экономики. Теория и практика. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. (Серия «Magister»). Осипов В.С., Смотрицкая И.И. Изд-во ЮНИТИ, 2015. 327 с.

В учебном пособии представлены современные течения институциональной теории: институциональное поле, институт контрактных отношений, институт общественных потребностей и иные важные позиции.

12 учебных кейсов содержат не только теоретический материал для подготовки, но и практические аспекты, необходимые студентам магистратуры и аспирантам при изучении курсов «Институциональная экономика», «Экономическая теория (продвинутый уровень)», «Государственное и муниципальное управление». К кейсам даются вопросы и задания, а также темы для дискуссий.

Для студентов магистратуры и аспирантов, обучающихся по экономическим специальностям. Может использоваться как для групповых семинарских занятий, так и для самостоятельной работы.

УДК 33

ББК 65

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АЛЕКСЕЙ АРКАДЬЕВИЧ КРЫЛОВ,*главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России», доктор экономических наук, профессор**E-mail: aakrylov@mail.ru**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье показана новая роль информационно-аналитической работы в органах внутренних дел в условиях бурного развития информационных технологий. Особое внимание уделено, так называемой, инициативной аналитики, которая может способствовать повышению эффективности оперативно-розыскной деятельности в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции.

Ключевые слова: экономическая безопасность, информационное обеспечение, инициативная аналитика, оперативно-розыскная деятельности.

Annotation. The new role of information and analytical work in law-enforcement bodies in the conditions of rapid development of information technologies is shown in article. The special attention is paid, so-called, initiative analytics which can promote increase of efficiency of operational search activity in divisions of economic security and counteraction of corruption.

Keywords: economic security, information support, initiative analytics, operational search activity.

Роль и значение информационно-аналитической работы в сфере обеспечения экономической безопасности трудно переоценить. Многолетняя отечественная и зарубежная практика функционирования информационно-аналитических подразделений в полицейских аппаратах различных ведомств показывает, что их деятельность, прежде всего, носит ярко выраженный разведывательный и криминологический характер. Как правило, они решают следующие задачи:

- инициативное выявление в криминогенной среде объектов, представляющих оперативный интерес;
- получение либо добывание в отношении последних дополнительных сведений в ходе проведения тех или иных аналитических мероприятий по заданиям инициаторов;
- формирование на основе получаемых данных оперативно-розыскного учета;
- интеграция на базе этого учета иных информационных ресурсов, необходимых для актуализации и пополнения имеющихся оперативно-розыскных сведений;

- использование интегрированных информационных ресурсов для осуществления планомерной аналитической работы с применением различных ее форм.

Информационно-аналитическая работа в сфере обеспечения экономической безопасности везде, так или иначе, нормативно регулируется и базируется на применении специальных информационных и телекоммуникационных систем, компьютерных программ и технологий. Практика показала, что для информационно-аналитического обеспечения противодействия криминализации различных видов экономической деятельности наибольший интерес представляют оперативно-розыскное прогнозирование и аналитический поиск. Напомним, в оперативно-розыскном прогнозировании можно выделить стратегическое и оперативно-тактическое прогнозирование. Здесь основными методами являются: анкетирование, интервьюирование, метод комиссий, метод суда, дискуссия, мозговой штурм (мозговая атака), метод «Дельфи», метод решающих матриц, метод прогнозного графа, сценарный

метод и другие. Этот перечень методов постоянно расширяется, использование методов постоянно совершенствуется¹. Эти методы, как правило, предполагают разработку гипотез для последующих действий.

Аналитический поиск (иногда его называют «аналитическая разведка») представляет собой получение «новых знаний об изучаемом объекте или явлении на основании аналитической обработки добытой информации и сведений об известных фактах»². В современном, в значительной степени информационном обществе, аналитический поиск состоит в выявлении, оценивании, прогнозировании различных социальных и экономических процессов, событий, мероприятий на основе сведений, преимущественно получаемых из открытых источников³. Такими источниками являются: интернет, средства массовой информации, специально создаваемые интегрированные банки данных оперативно-розыскного назначения (ИБДОРН) и т.п.

Информационно-аналитическая работа в сфере обеспечения экономической безопасности непосредственно зависит от целей и задач, которые стоят перед органами внутренних дел. В современной России за последние двадцать пять лет теория и практика обеспечения экономической безопасности вышли на новое понимание этого явления⁴. Сегодня обеспечение экономической безопасности состоит не просто в перечислении криминальных угроз и методов преодоления каждой из них, а в создании такой экономической среды и таких управленческих механизмов, когда каждое управленческое решение строго выверено и каждое действие исполнителей контролируется. Применительно к деятельности органов внутренних дел, которые являются одним из субъектов контроля в социальных и экономических системах, обеспечение экономической безопасности понимается как мониторинг оперативной обстановки в сфере реализации первоочередных государственных интересов и оперативная реакция на любые сигналы об угрозах экономической безопасности любым субъектам хозяйствования⁵.

Анализ современного состояния аналитической работы показывает, с одной стороны, бесконечное расширение возможностей существующих систем информационно-аналитического обеспечения, а с

другой стороны, выявляет существенное противоречие, которое состоит в том, что поступление оперативно-розыскной информации имеет, в целом, непрерывный характер, а обращение оперативников к базам данных происходит, как правило, эпизодически. Иначе говоря, обращение к информационным ресурсам происходит согласно запросам из оперативных служб, когда возникает необходимость провести те или иные идентификационные, диагностические, прогностические, поисковые мероприятия, т.е. для решения конкретной оперативно-розыскной задачи. Все остальное время, как принято говорить у специалистов по информационному обеспечению, огромные массивы накопленных и структурированных информационных ресурсов «пылятся на полках» — в базах данных, ожидая своего часа⁶.

Подобная ситуация оправдана при раскрытии и расследовании неочевидных преступлений (розыске пропавших лиц, при организации мероприятий по ликвидации последствий уже произошедших криминальных событий и т.п.). Однако, если требуется предпринять комплекс мер по профилактике или предупреждению преступлений (например, по пресечению организованной преступной деятельности или по предотвращению террористических актов или экстремистских выступлений), то здесь требуется иной подход к аналитической работе. В таких случаях необходима, так называемая, инициативная аналитика, т.е. организация непрерывной обработки потоков фоновой информации всех происходящих событий (перемещение лиц и грузов, денежные переводы, коммерческие сделки и т.п.) с целью выявления в них возможных криминальных угроз⁷. Если инициативную аналитику дополнить специальной системой индикаторов угрозообразующих факторов и их пороговых значений, то оперативные сотрудники получают универсальный инструментарий, который позволит им своевременной получать сигналы о криминальных угрозах на контролируемых объектах.

Задача инициативной аналитики — это получение и формирование потоков реактивной оперативно-розыскной информации по основным направлениям борьбы с преступностью. Речь идет о подготовке такого информационного продукта, который позволяет оперативно принимать адекватные

меры по предотвращению преступлений и пресечению преступной деятельности непосредственно из складывающейся ситуации или на основе выявления тенденций развития различных криминальных угроз⁸.

Полномасштабная реализация проектов такого уровня прежде была невозможна. Она и сейчас выглядит несколько фантастично. Однако, в некоторых развитых странах мира нечто подобное уже создается.

Представляется, что именно инициативная аналитика создает наиболее интересные для оперативно-розыскной деятельности перспективы с точки зрения ее информационного обеспечения.

С распространением IT-технологий, многообразием гаджетов расширяются возможности не только контроля объектов оперативного интереса, но и целенаправленных информационно-психологических воздействий в комплексе мер оперативно-розыскной профилактики⁹. Новые источники получения оперативной информации открываются с распространением электронных платежных средств, электронных проездных документов, с созданием электронных сервисов различных услуг (например, в Российской Федерации сервис Gosuslugi.ru или в Москве сервис Pgu.mos.ru). Здесь содержатся персональные данные и идентификационные признаки физических и юридических лиц, объектов недвижимости, различных социальных, экономических, правовых, финансовых, демографических, миграционных, технологических, географических и других процессов. Для обслуживания владельцев сотен миллионов разнообразных пластиковых карт, клиентов различных электронных сервисов сейчас происходит накопление огромных массивов данных, доступ к которым позволяет получить представления об интересах, здоровье, настроении, о намерениях того или иного человека, о различных аспектах работы организаций и предприятий, об изменениях в структуре общества в стране или населения данной конкретной территории, о состоянии городских территорий или земельных ресурсов в сельской местности и многое другое. Все это может своевременно сигнализировать о возможных криминальных угрозах и должно постоянно в инициативном порядке оцениваться специальными информационно-аналитическими службами.

Литература

1. *Доронин А.И. Крылов А.А., Селиванов А.И.* Роль научного и экспертно-аналитического знания в сфере обеспечения национальной безопасности. — *Микроэкономика*, № 6, 2015, с. 105—109.
2. *Овчинский С.С.* Оперативно-розыскная информация / Под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2000. 612 с.
3. *Яковец Е.Н.* Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. М.: МосУ МВД России, изд-во «Щит-М», 2009. С. 304—311.
4. *Крылов А.А., Васильев Э.А.* Интеграция достижений теории экономической безопасности и теории оперативно-розыскной деятельности в выявлении латентной экономической преступности. — *Микроэкономика*, № 2, 2014. С. 66—70.
5. *Крылов А.А.* Информационно-аналитическое сопровождение деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности. — *Микроэкономика*, № 3, 2015. С. 97—101.
6. *Овчинский А.С., Борзунов К.К.* Инициативные исследования в информационно-аналитическом обеспечении оперативно-розыскной деятельности. В сб. Труды XXIV Всероссийской конференции «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов». М.: Академия управления МВД России, 2015, С. 153—157.
7. *Агеева Е.В.* Роль и место подразделений оперативно-розыскной информации в системе оперативных подразделений органов внутренних дел. В сб. трудов XXIV Всероссийской конференции «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов». М.: Академия управления МВД России, 2015, С. 163—167.

References

1. *Doronin A.I. Krylov, A.A., Selivanov A.I.* the Role of scientific and analytical knowledge in the field of national security. — *Microeconomics*, No. 6, 2015, pp. 105—109.
2. *Ovchinsky S.S.* investigative information, ed. by A.S. Ovchinsky V.S. Ovchinsky. M.: INFRA-M, 2000. 612 S.
3. *Yakovets E.N.* Foundations of information and analytical support operational and investigative

activities: textbook. M.: Moos of the MIA of Russia, publishing house "Shield-M", 2009. P. 304—311.

4. Krylov A.A., Vasiliev E.A. integration of the achievements of the theory of economic security and the theory of operational-investigative activity to identify latent economic crime. — Microeconomics, No. 2, 2014. P. 66—70.

5. Krylov A.A. Information-analytical maintenance of activity of internal Affairs bodies in the sphere of ensuring economic security. Microeconomics, No. 3, 2015. S. 97—101.

6. Ovchinsky A.S., Borzunov K.K. action research in information and analytical support operational and investigative activities. In proceedings of the Proceedings of the XXIV all-Russian conference "Informatization and information safety of law enforcement". M.: Academy of management interior Ministry of Russia 2015, pp. 153—157.

7. Ageeva E.V. the Role and place of units of operational-investigative information in the system of operational units of internal Affairs bodies. In proc. of proceedings of the XXIV all-Russian conference "Informatization and information safety of law

enforcement". M.: Academy of management interior Ministry of Russia 2015, pp. 163—167.

¹ Доронин А.И. Крылов А.А., Селиванов А.И. Роль научного и экспертно-аналитического знания в сфере обеспечения национальной безопасности. — Микроэкономика, № 6, 2015, С. 108.

² Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / Под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2000, С. 318.

³ Яковец Е.Н. Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. — М.: МосУ МВД России, изд-во «Щит-М», 2009. С. 306.

⁴ Крылов А.А., Васильев Э.А. Интеграция достижений теории экономической безопасности и теории оперативно-розыскной деятельности в выявлении латентной экономической преступности. — Микроэкономика, № 2, 2014. С. 64.

⁵ Крылов А.А. Информационно-аналитическое сопровождение деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности. — Микроэкономика, № 3, 2015. С. 97.

⁶ Овчинский А.С., Борзунов К.К. Инициативные исследования в информационно-аналитическом обеспечении оперативно-розыскной деятельности. В сб. Труды XXIV Всероссийской конференции «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов». М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 155.

⁷ Овчинский А.С., Борзунов К.К. Указ. раб., С. 156.

⁸ Агеева Е.В. Роль и место подразделений оперативно-розыскной информации в системе оперативных подразделений органов внутренних дел. В сб. трудов XXIV Всероссийской конференции «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов». М.: Академия управления МВД России, 2015, С. 164.

⁹ Овчинский А.С., Борзунов К.К. Указ. раб., С. 136.

УДК 33

ББК 65

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ЕЛЕНА ИВАНОВНА КУЗНЕЦОВА,

профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор

E-mail: elenku90@mail.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономическая безопасность)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Формирование национальной инновационной системы, способной противостоять современным вызовам и угрозам является важнейшей предпосылкой достижения стоящих перед Россией глобальных стратегических целей и обеспечения ее экономической безопасности. При такой постановке вопроса обеспечение инновационной безопасности предполагает устойчивое развитие научно-технической сферы, сферы высшего образования, информационной и интеллектуальной сфер. Оценка национальной инновационной системы как связующего звена между экономической политикой, наукой, образованием и уровнем инновационной безопасности явилась целью данного исследования.

Ключевые слова: инновационная безопасность, приоритеты, реализация приоритетов, инновационная стратегия, инновационная политика России, индикаторы инновационной безопасности

Annotation. The formation of the national innovation system, capable of withstanding modern threats and challenges, is an essential premise for achieving Russian global strategic objectives and for ensuring its economic security. In this formulation, the issue of ensuring the innovation safety involves the development of scientific and technical spheres, higher education, information and intellectual spheres. Evaluation of the national innovation system as a link between economic policy, science, education and the level of innovative security was the purpose of this investigation.

Keywords: innovation security, priorities, realization of priorities, innovation strategy, innovation policy in Russia, innovative safety indicators

Для перехода российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития необходима модернизация экономики, где доля экономики знаний и высокотехнологического сектора в валовом внутреннем продукте (ВВП) должна составлять не менее 17%. Внутренние затраты на исследования и разработки необходимо увеличить до 2,5—3% ВВП в 2020 г. при обеспечении повышения результативности фундаментальных и прикладных исследований и разработок¹. Решение данной задачи требует выполнения мероприятий по модернизации экономики, совершенствованию инфраструктуры инновационного рынка, созданию механизма финансирования инновационных процессов.

Формирование адекватной современным вызовам и угрозам национальной инновационной системы является важнейшей предпосылкой обеспечения ее экономической безопасности и достижения стоящих перед Россией глобальных стратегических целей.

В аналитическом докладе «Глобальный индекс инноваций 2014», подготовленном Международной бизнес-школой INSEAD, Корнельским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности Россия заняла 49-е место в списке из 143 стран, что на 13 позиций выше, чем в 2013 г. Исследование охватывает 143 страны, производящих 99,5% мирового ВВП, в них проживает 95% населения планеты и представляет собой наиболее полный комплекс показателей инновационного развития по странам.

Среди факторов, способствующих повышению экономической безопасности, сегодня важную роль играют те, которые связаны с использованием нововведений, инновационной активностью, развитием инновационной инфраструктуры, уровнем квалификации кадров, их знаний, умений и навыков и т.д. Мировой опыт показывает, что инновационное раз-

витие во многом является детерминирующим фактором социально-экономических преобразований [2].

Большинство стратегических документов развития России определяют приоритеты инновационного развития, достижение которых возможно только при реализации основных направлений государственной инновационной политики. Перспективная инновационная стратегия базируется на развитии науки и технологий и определяет специальные инновационные индикаторы для системной реализации инновационного направления социально-экономического развития России [1].

Для оценки среды обеспечения инновационной безопасности проведем анализ текущего состояния инновационной сферы, который показал, что в экономике России сформировался значительный разрыв между созданием технологий в сфере НИОКР и их использованием в массовом производстве. Россия крайне слабо представлена на мировых рынках наукоемкой продукции. Ни по одной из товарных групп гражданской высокотехнологичной продукции Россия не входит в число мировых лидеров-экспортеров.

Возросла интенсивность затрат на технологические инновации (удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг) с 1,6% в 2010 г. до 2,9% в 2013 г. Количество организаций, осуществляющих технологические инновации, растет несколько меньшими темпами чем затраты на осуществление данных инноваций.

Все это свидетельствует о неэффективном инвестировании средств и о том, что денежные средства инвестируются в уже существующие организации, не стимулируя создания новых предприятий.

Наблюдаемый значительный рост затрат на научные исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации с 485,8 млрд руб. в

2009 г. до 491,3 млрд руб. в 2013 г. позволил ей войти в десятку ведущих стран мира по общему объему внутренних затрат [3].

Однако по показателю «доля затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте» заметно существенное отставание — 1,25% (в Израиле — 4,27%, в Финляндии — 3,96%, в Швеции — 3,62%, в Германии — 2,82%, в Соединенных Штатах Америки — 2,79%). По показателю объема расходов на душу населения, в начале XXI в. Россия отставала от высокоразвитых государств, однако к концу 2010 г. этот разрыв удалось существенно сократить [4].

По абсолютным масштабам исследовательского сектора Россия по-прежнему занимает одно из ведущих мест в мире, уступая лишь Китаю, Соединенным Штатам Америки и Японии. Однако по численности исследователей на 1 тыс. лиц, занятых в экономике, Россия уступает более чем 20 государствам, в том числе Финляндии, Франции, Германии, Соединенным Штатам Америки и Японии. Рост объемов финансирования, с одной стороны, и сокращение численности исследователей, с другой, способствовали заметному повышению уровня внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя в России, достигших уже в 2009 г. 59,5 тыс. долл. (по паритету покупательной способности). По этому показателю наметилось сокращение отставания России от ведущих стран мира (от Китая — в 1,3 раза, Франции — в 3,4 раза и Соединенных Штатов Америки — в 4,4 раза) [2].

Существует ряд негативных тенденций инновационного развития, которые не позволяют создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций. Государственные средства, выделяемые на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в большинстве секторов экономики расходуются недостаточно эффективно. В настоящее время проблемой является низкий спрос на инновации в российской экономике, а также его неэффективная структура — увеличение объема закупок готового оборудования за рубежом. Так, в 2013 г. поступления от экспорта технологий в России составили 770,6 млн долл., а выплаты по импорту технологий — 2 463,6 млн долл., что определило отрицательное сальдо в размере 1 693,3 млн долл.

Важнейшим конкурентным преимуществом инновационного развития России является чело-

веческий капитал. По доле населения с высшим и дополнительным профессиональным образованием (22,8% численности населения в возрасте от 25 до 64 лет) Россия находится на уровне таких стран, как Великобритания, Швеция и Япония, а также опережает Германию, Италию и Францию.

Особенно важен сохраняющийся высокий уровень высшего образования по естественно-научным и инженерно-техническим специальностям. В то же время ситуация в указанной сфере характеризуется рядом негативных тенденций, которые в перспективе могут фактически девальвировать это конкурентное преимущество.

В 2009 г. Россия расходовала на образование 4,6% ВВП, в 2013 г. — 4,9% ВВП. В настоящее время примерно 17% расходов на образование финансируется из федерального бюджета, 23% — из бюджетов субъектов РФ, 60% приходится на финансирование из местных бюджетов. Доля расходов на образования в Швеции составляет 6,1%, Финляндии и Франции — 5,5%, Великобритании — 5,2%, США — 5%. Недостаток финансирования усугубляется и структурными проблемами, включая устаревшие модели управления учебным процессом, нехватку в системе образования современных кадров, в том числе управленческих [5].

В настоящее время также остается низкой восприимчивость бизнес-структур к инновациям технологического характера. В 2013 г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли около 10% общего количества предприятий российской промышленности, что значительно ниже значений, характерных для Германии (71,8%), Бельгии (53,6%), Финляндии (52,5%) и Швеции (49,6%). Доля предприятий, инвестирующих в приобретение новых промышленных технологий, составляет 11,8% в общем количестве предприятий. В абсолютном выражении объемы инновационных товаров и услуг в России увеличились почти в 3 раза за последние 4 года.

Внутренние затраты на исследования и разработки в Российской Федерации (в текущих ценах) неуклонно возрастали с 48 млрд руб. в 1999 г. до 749,8 млрд руб. в 2013 г. В итоге Россия входит в десятку ведущих стран мира по общему объему указанных затрат, хотя существенно отстает по такому показателю, как доля затрат на исследования и разработки в ВВП — 1,13% в 2013 г.

В отличие от стран с развитой инновационной системой в России недостаточно развита система государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов — доля организаций, получающих финансирование из бюджета на эти цели, составляет 0,8% (в Германии — 8,8%, в Бельгии — 12,7%). Также недостаточная поддержка оказывает-ся созданию малого инновационного бизнеса.

Отдельной проблемой является неприспособленность системы государственной статистики к целям управления инновационным развитием. Статистические данные, отражающие ключевые параметры инновационного развития, становятся доступными с существенным опозданием. Структура статистических показателей не вполне соответствует задачам текущего дня.

За последние годы значительно увеличено финансирование фундаментальной науки за счет средств государства. Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета в 2013 г. составили 425,3 млн руб., из них расходы на фундаментальные исследования составили 112,2 млн руб.

Таким образом, инновационная безопасность государства может быть обеспечена если в государственную инновационную политику России заложить структуру той экономики, которая послужит основой для постоянного повышения уровня жизни населения в долгосрочной перспективе, а после определения стратегических приоритетов разработать такой инструментарий их реализации, который позволит обеспечить инновационную безопасность [5].

Основная системная проблема реализации приоритетов инновационной политики России заключается в том, что темпы развития и структура российского сектора исследований и разработок не в полной мере отвечают потребностям достижения целевых ориентиров; при этом предлагаемые российским сектором исследований и разработок отдельные научные результаты мирового уровня не находят применения в российской экономике ввиду несбалансированности национальной инновационной системы, а также вследствие общей низкой восприимчивости к инновациям российского предпринимательского сектора.

Литература

1. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Экономическая безопасность России и инновационные технологии

трансформации в сфере образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 42. С. 23—35.

2. Кузнецова Е.И. К вопросу о государственном стратегическом планировании в обеспечении экономической безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 3. С. 366—371.

3. Кузнецова Е.И., Кузнецова М.В. К актуальности проблемы определения роли современного государства в экономике // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2014. № 41. С. 220—226.

4. Кузнецова Е.И., Лантев Д.Н. Текущее инвестиционное планирование как метод управления экономической безопасностью предприятия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №4. С. 89—97.

5. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Развитие экономики России в условиях экономических санкций: национальные интересы и безопасность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 43(280). С. 2—11.

References

1. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. The Economic Security of Russia and the Transformation of Innovative Technologies in the Field of Education // National Interests: Priorities and Security. 2014. № 42 (279). P. 23—35.

2. Kuznetsova E.I. On the Question of National Strategic Planning for Ensuring the Economic Security // National Security / Nota Bene. 2014. № 3. P. 366—371.

3. Kuznetsova E.I., Kuznetsova M.V. On Determining the Relevance of the Problem of the Role of the Modern State in the Economy // Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2014. № 41. P. 220—226.

4. Kuznetsova E.I., Laptev D.N. The current investment planning as a method of management of economic security of enterprise // Herald of Moscow University of the MIA of Russia. 2011. No. 4. P. 89—97.

5. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. The Development of the Russian Economy Facing Economic Sanctions: National Interests and Security // National Interests: Priorities and Safety. 2014. № 43 (280). P. 2—11.

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).

УДК 339.92

ББК 65

ЕАЭС КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЧАСТЬ 1

ВЛАДИМИР БАДЬМИНОВИЧ МАНТУСОВ,*начальник Российской Таможенной Академии,**доктор экономических наук, профессор**Научная специальность 08.00.14 — мировая экономика**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Отношения со странами СНГ, в соответствии с Концепцией Внешней политики РФ, является приоритетным направлением. Россия, как и другие государства Центральной Азии, участвует в различных многосторонних структурах. Из различных организаций, в которых принимают участие страны Центральной Азии, в силу известных причин выделяется ЕАЭС, которая по сути является торгово-экономическим инструментом взаимодействия постсоветских стран — членов организации, прежде всего, с Россией.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, Белорусия, СНГ, ЕАЭС, экономическая интеграция, повышение конкурентоспособности.

Annotation. Relations with the CIS countries, in accordance with the Concept of Foreign Policy, is a priority. Russia, like other Central Asian countries, participates in various multilateral structures. Of the various organizations which involve the Central Asian countries, well-known reasons highlighted EAEC, which is essentially a trade and economic cooperation tool for post-Soviet countries — members of the organization, especially with Russia.

Keywords: Russia, Kazakhstan, Belarus, CIS, EAEC, economic integration and competitiveness.

Одной из основных причин отставания промышленности государств-членов ЕАЭС в производительности труда по валовой добавленной стоимости (ВДС) от уровня экономически развитых стран, является несовершенная технологическая структура промышленного комплекса. Так одним из мировых вызовов развитию промышленного производства в настоящее время является нарастающая сложность производственных процессов, усложнение самой продукции, процессов ее конструирования, проектирования, управления производством.

Технологическая структура промышленности государств — членов ЕАЭС с удельным весом высокотехнологичного сектора, составляющего 2—4%, почти в три раза отстает от уровня стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)², где высокотехнологичный сектор состав-

ляет от 7% до 14% промышленного производства. Высокотехнологичные промышленные виды деятельности являются источником конкурентоспособности для менее технологичных, а низкотехнологичные — источником сырья и материалов для остальных. Такое отставание в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) объясняет низкую конкурентоспособности их промышленности в целом.

Для определения основных компонентов общей и научно-технологической конкурентоспособности экономик ЕАЭС (согласно «ромбу конкурентоспособности» Портера)³ необходимо отталкиваться от наличия ресурсных, операционных, программно-стратегических конкурентных преимуществ.

К ресурсным преимуществам стран ЕАЭС можно отнести высокую обеспеченность природными ископаемыми, производственные фонды, трудо-

вые ресурсы, фундаментальные научные заделы и прикладные научные разработки в различных отраслях⁴. Вместе с тем, необходимо отметить, что за последние 20 лет произошла значительная деградация ресурсных преимуществ в странах ЕАЭС. Это выражается в высоких ценах и тарифах на сырье, электроэнергию, услуги монополий, износе производственных фондов, падении квалификации работников, эмиграции ученых, что является следствием проводившихся реформ. Однако сохранившиеся ресурсные преимущества, при условии принятия соответствующих государственных мер, позволяют говорить о способности государств ЕАЭС претендовать на свою роль в новом технологическом укладе.

Рассматривая операционные преимущества, к которым относят технологии производства и управления, позволяющие наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы⁵, следует отметить, что здесь ситуация вызывает меньший оптимизм, чем ситуация с ресурсными преимуществами. Странам ЕАЭС скорее присущи не операционные преимущества, а недостатки. Отсутствие стратегии развития и промышленной политики, обоснованного ценообразования в монопольных секторах, дезинтеграция единых систем жизнеобеспечения, в частности электроэнергетики, опережающий рост издержек и общее снижение эффективности являются следствиями принятых ошибочных решений.

Переходя к третьему, наиболее важному, типу конкурентных преимуществ — программно-стратегическому подразумевающему наличие конкурентной стратегии, необходимо отметить, что такого преимущества на сегодня у ЕАЭС фактически нет. У ряда компаний разработаны стратегии развития в условиях смены лидирующего технологического уклада. Существующие же на сегодня отраслевые стратегии развития в странах ЕАЭС не согласованы.

В этой связи 8 сентября 2015 года Евразийский межправительственный совет своим решением № 9 утвердил Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС⁶ (далее — Основные направления или ОНПС). Основной целью промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС определена реализация потенциала эффективно-

го взаимодействия государств-членов для ускорения и устойчивости промышленного развития, повышения конкурентоспособности и инновационной активности промышленности государств — членов.

В числе важнейших направлений промышленного сотрудничества согласно решению определены:

1. Развитие кооперации в целях производства конкурентоспособной промышленной продукции для насыщения Общего рынка Союза и экспорта в третьи страны (импортозамещение).
2. Инновационное развитие промышленности ЕАЭС.
3. Привлечение инвестиций и повышение доступности финансовых ресурсов для предприятий промышленности.

4. Устранение барьеров на пути движения промышленных товаров на общем рынке ЕАЭС.

Реализация Основных направлений предусматривает применение ряда инструментов и механизмов для достижения интеграционного эффекта в промышленности. В частности, для углубления кооперации будет осуществляться:

- 1) разработка и реализация совместных импортозамещающих проектов в приоритетных видах экономической деятельности⁷;
- 2) повышения локализации действующих сборочных производств;
- 3) вовлечение малых и средних предприятий в кооперационные цепочки.

С целью создания новых инновационных секторов промышленности и модернизации (технического перевооружения) действующих в ЕАЭС производств в соответствии с ОНПС предусмотрено:

- 1) формирование евразийских технологических платформ (далее — ЕТП) и инновационных кластеров;
- 2) разработка и реализация межгосударственных инновационных программ;
- 3) создание сети трансфера технологий;
- 4) совместное проведение научно-исследовательских работ;
- 5) создание Евразийского инжинирингового центра.

Реализация этого направления позволит сконцентрировать усилия на наиболее перспектив-

ных направлениях инновационного развития, осваивать перспективные технологии, включая цифровые.

В частности, ЕТП формируются путем создания условий для сотрудничества между ведущими организациями бизнеса, науки, государства и общественными организациями государств-членов ЕАЭС для кооперации в научно-технической, инновационной и производственной сферах. Задачей ЕТП является аккумуляция передовых национальных и мировых достижений научно-технического развития, мобилизация научного потенциала государств-членов для решения прикладных задач по разработке инновационных продуктов и технологий и их внедрению в промышленное производство⁸.

Привлечение инвестиций и повышение доступности финансовых ресурсов для промышленности будет обеспечиваться путем развития финансовых инструментов. При этом ведущая роль в финансировании проектов с кооперационным эффектом в рамках ЕАЭС отводится Евразийскому банку развития (далее — ЕАБР)⁹. Предполагается, что доля таких проектов должна постоянно увеличиваться.

Кроме того, для увеличения финансирования совместных проектов и программ в промышленности возможно создание (при необходимости) общих фондов, а также развитие венчурного инвестирования в инновационную сферу¹⁰.

Данные меры позволят увеличить приток взаимных инвестиций в создание и развитие объектов промышленной и инновационной инфраструктуры.

На сегодня доля промышленной продукции, произведенной в странах ЕАЭС на внутреннем рынке очень низка (порядка 5%). В этой связи устранение барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС обладает существенным потенциалом с точки зрения увеличения взаимной торговли промышленными товарами и стимулирования, тем самым, роста производства.

С этой целью Комиссией будет проводиться постоянный мониторинг состояния рынка промышленной продукции и барьеров на пути движения промышленных товаров на общем рынке ЕАЭС и на рынках третьих стран. Результаты мониторинга будут отражаться в ежегодном докладе Комиссии

с предложениями по дальнейшему устранению барьеров.

Для построения кооперационных связей между предприятиями промышленности государств-членов ЕАЭС, в соответствии с ОНПС, предполагается создание Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации, основными задачами которой будут оптимизация производственных процессов путем размещения промышленными предприятиями заказов на разработку, производство и сервисное обслуживание промышленной продукции, а также выполнение технологических процессов на других промышленных предприятиях стран ЕАЭС. Такая система, как видится, позволит выстроить более эффективную организационную структуру производства, оптимально загрузить производственные мощности и вовлечь малый и средний бизнес в производственные цепочки.

Для формирования Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации необходимо создание общей информационной системы для поиска и организации заказов в промышленности (базы данных о предприятиях промышленности и выпускаемой продукции, производственные мощности и имеющиеся ресурсы), а также создание площадки для поиска партнеров, проведения переговоров и заключения договоров (проведение бирж субконтрактации)¹¹.

Таким образом, применительно к повышению КСП ЕАЭС научная и технологическая кооперации предприятий и секторов будет выражаться в реализации совместных программ развития путем создания совместных компаний.

Анализ потоков взаимных инвестиций стран ЕАЭС¹² свидетельствуют о том, что на сегодня **корпоративная интеграция стран ЕАЭС сконцентрирована в основном в области недропользования и нефтехимии, в то время как сотрудничество в области обрабатывающей промышленности незначительно.**

При этом следует отметить, что даже в условиях девальвации национальных валют взаимные прямые иностранные инвестиции (далее — ПИИ) в регионе ЕАЭС в течение 2014 года увеличились с 24,8 млрд долл. до 25,1 млрд долларов США.

Таблица 1

Взаимные прямые инвестиции России, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана в конце 2014 года
(данные МВИ СНГ)¹³

Страна-реципиент	Накопление ПИИ стран-инвесторов, млн долл.					
	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан	Пять стран всего
Россия	X	2 858	379	3	0	3 240
Казахстан	9067	X	54	1	0	9 122
Беларусь	8279	25	X	11	3	8 318
Армения	3045	9	3	X	0	3 057
Кыргызстан	655	672	2	0	X	1 329
Пять стран всего	21 046	3 564	438	15	3	25 066

Основными участниками взаимных инвестиционных связей в регионе ЕАЭС выступают Россия и Казахстан. В конце 2014 года на Россию пришлось 84% экспортированного объема накопленных ПИИ и 13% импортированных ПИИ. Аналогичные показатели для Казахстана составили соответственно 14% и 36%. При этом удельный вес взаимных инвестиционных связей России и Казахстана достиг 47,6%. Другую важную инвестиционную пару с развитыми встречными потоками капитала составляли Россия и Беларусь (34,5%). Выделялись также инвестиции России в Армении и Кыргызстане, а также Казахстана в Армении.

Ведущие сектора взаимных ПИИ в регионе ЕАЭС — топливный комплекс и цветная металлургия. Их удельный вес существенно выше, чем во взаимных инвестициях стран СНГ и Грузии: в конце 2014 года соответственно по топливному комплексу — 39,7% против 33,9%, по цветной металлургии — 15,8% против 9,3%. Напротив, значение взаимных ПИИ в связи и информационные технологии, финансовый сектор и инфраструктурные сети в регионе ЕАЭС ниже, чем в целом по постсоветскому пространству (соответственно 9,6% против 12,1%, 6% против 7,8% и 3,8% против 7,1%).

Углубление евразийской интеграции открывает новые перспективы для корпоративного взаимодействия, представляющие весьма широкий спектр отраслей инвесторам «второго эшелона» для более активного выстраивания трансграничных цепочек создания добавленной стоимости¹⁴.

С этой точки зрения трансграничные компании и холдинги, имеющие переплетенные активы в ряде стран Евразийского союза могут стать важнейшим

фактором устойчивости и повышения конкурентоспособности объединения.

Транснациональные компании или холдинги должны создаваться в тех областях, где у государств-участников есть реальный потенциал стать мировыми лидерами, а объединение потенциала нескольких стран должно этому поспособствовать. При создании ТНК, как правило, речь идет о технологически продвинутых секторах¹⁵.

Создавать взаимные ТНК имеет смысл там, где уже есть сравнительные и/или конкурентные преимущества или серьезный потенциал таковых. Таких отраслей или секторов вне нефтегазового сектора — по сути, прорывных точек — на всем постсоветском пространстве порядка 10—12. В их число входят черная и цветная металлургия, атомная промышленность, коксохимия, удобрения, сельскохозяйственное и железнодорожное машиностроение, станкостроение, тяжелое автомобилестроение, авиастроение, вертолетостроение, космическая отрасль, АПК (особенно зерновые культуры)¹⁶. В особенности создание «евразийских лидеров» требует поддержки в тех прорывных отраслях, где структура глобального рынка не допускает формирования таких лидеров без участия государства.

Не исключено, что такие проекты могут быть весьма проблематичными¹⁷, так как могут предполагать создание ТНК за счет слияний и поглощений, но они позволят сформировать скелет долгосрочной экономической интеграции и конкурентоспособности объединения с консолидированным выходом производителей ЕАЭС на мировой рынок. При этом ресурсной предпосылкой экономического ро-

ста является не приобщение к новым технологиям как таковое, а технологическое лидерство, хотя бы в некоторых важных направлениях. Если страна не нашла таких технологических ниш, она вынуждена идти в арьергарде овладения новыми технологиями и довольствоваться меньшим объемом добавленной стоимости.

В странах ЕАЭС имеется задел для кооперации между предприятиями по ряду отраслей. Следует отметить, что с целью продвижения совместно произведенной продукции в рамках ОНПС предусматривается создание механизма совместного выхода на рынки третьих стран, в том числе, путем:

- создания совместных дилерских и сервисных сетей;
- центров сертификации машинно-технической продукции и технической поддержки, специальных объединенных сбытовых компаний и консорциумов;
- использования прогрессивных финансовых продуктов по сопровождению экспорта (лизинга, предэкспортного и экспортного финансирования совместно произведенной продукции);
- приоритетного использования международных и региональных технических стандартов, внедрения систем менеджмента качества.

Углубление кооперации на постсоветском пространстве расширит связи между предприятиями промышленных комплексов государств-членов ЕАЭС, вовлечет в процесс интеграции большое количество малых и средних предприятий сторон, создаст новые производственные цепочки, обеспечит возможность проведения общей взаимовыгодной сбытовой стратегии на рынках третьих стран (вместо необоснованной конкуренции), что. В конечном итоге, приведет к укреплению межгосударственных связей и расширению интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Бизнес Букс, 2005. 454 с.

⁴ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. Мантусов В.Б., Рыбалкин В.Е., Логинов Б.Б., Харланов А.С., Руднева А.О., Грибанич В.М., Мустафин Т.А., Толмачев П.И. // Учебник для студентов бакалавриата, обучающихся по специальностям «Мировая экономика», «Международные отношения» / Москва, 2015.

⁵ Шангараев Р.Н. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ // Сегодня и завтра Российской экономики. 2011. № 44. С. 99—101.

⁶ Решение Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. № 9 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС» https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/f6846419-1410-418c-a257-9f163ec5b14b/3adfa8ee-91d9-4393-a31b-98bc7ae92b7a_%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%E2%84%96%209.pdf

⁷ Приоритетные виды экономической деятельности государств-членов ЕАЭС определены в соответствии решением Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. № 9, Приложение 1.

⁸ См. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. Рыбалкин В.Е., Логинов Б.Б., Харланов А.С., Руднева А.О., Грибанич В.М., Мустафин Т.А., Толмачев П.И. Учебник для студентов бакалавриата, обучающихся по специальностям «Мировая экономика», «Международные отношения» / Дипломатическая академия МИД Российской Федерации. Москва, 2015.

⁹ Евразийский банк развития является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве путем осуществления инвестиционной деятельности.

¹⁰ Белянинов А.Ю., Мантусов В.Б. ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН СНГ: ЭТАПЫ, УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. Москва, 2012.

¹¹ ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО Рассолов И.М., Бочаров С.Н., Мантусов В.Б., Галузо В.Н., Олимпиев А.Ю., Аминов И.И., Вахрушев В.Ю., Канафин Н.А. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Таможенное дело» / Москва, 2015. (6-е издание, переработанное и дополненное).

¹² Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. Доклад ЦИИ ЕАБР № 32, 2015 г. http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/MonitoringVzaimnikhInvesticii/2015/MVI_2015_Ezhegodnyy_Doklad_rus.pdf

¹³ Там же.

¹⁴ Шангараев Р.Н. КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ // Сегодня и завтра Российской экономики. 2011. № 43. С. 96—98.

¹⁵ Е. Винокуров Прагматическое евразийство // <http://www.globalaffairs.ru/number/Pragmaticheskoe-evraziistvo-15950>

¹⁶ Согласно Докладу ЦИИ ЕАБР «Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП», 2013 г. http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/Proekti%20i%20dokladi/TekhnoKonkurencia/doklad_10.pdf

¹⁷ Примером могут служить периодические франко-немецкие сколки в EADS.

¹ Часть 2// Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 2.

² <http://www.oecd.ru/>

³ Портер М.Е. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина

УДК 368:330.322(075.8)

ББК 65.271-56-18я73

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕЗЕРВИРОВАНИЯ КАПИТАЛА В СТРАХОВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА НИКУЛИНА,

доцент кафедры «Финансов и кредита» Института экономики и предпринимательства
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского — Национального исследовательского университета,
кандидат экономических наук, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

E-mail: nnnikulina@yandex.ru;

С.А. МАЛЫШЕВА,

директор Территориального фонда обязательного медицинского страхования Нижегородской области
Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В Федеральном законе «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 23 июля 2013 г.) в статье 25 «Условия обеспечения финансовой устойчивости» отмечено, что «собственные средства страховщиков ... включают в себя уставный капитал, резервный капитал, добавочный капитал, нераспределенную прибыль». В данной статье рассматриваются особенности резервирования капитала в страховом менеджменте. Природа резервирования состоит обособлении финансовых средств для будущих расходов. Приведена классификация резервов, дан комментарий по ним, особенности ежемесячных отчислений в резерв предстоящих работ.

Ключевые слова: резервирование капитала, резерв предстоящих работ, структура капитала, отчисления в резерв, классификация резервов.

Annotation. The Federal Law «About the organization of insurance business in the Russian Federation» (ed. From 07/23/2013) in Article 25 «The conditions to ensure financial stability», noted that «...the insurers own authorized capital stock, reserve capital, additional capital, undistributed profit». This article discusses the features of back up capital in insurance management. Nature reservation is isolation of funds for future expenditures. The classification of reserves, given a comment on them, especially the monthly allocations to there serve for future work.

Keywords: back up capital reserve for future work, the structure of capital deductions to the reserve, the classification of reserves.

Природа резервирования и классификация резервов по признакам

Концепция оценки стоимости капитала основывается на том, что капитал имеет определенную стоимость, которая влияет на уровень операционных, инвестиционных, финансовых затрат страховой организации. Данная концепция является одной из базовых в страховом менеджменте.

Оптимальная структура капитала — это структура, позволяющая добиться сбалансированности риска и доходности. Собственный капитал страховой организации составляет ее финансовую основу и характеризуется обеспечением финансовой устой-

чивости в процессе развития и высокой платежеспособности.

Структуру собственного капитала образуют уставный, резервный и добавочный капитал, целевые финансовые фонды, нераспределенная прибыль. В данном исследовании рассматривается только одна из составляющих — резервный капитал и некоторые особенности резервирования, характерные для страхового менеджмента. В соответствии с действующим нормативно-правовым регулированием финансов страховых организаций предусмотрено создание:

- резервов оценочных обязательств;

Рис. 1. Резервы, создаваемые в страховых организациях

- резервов в связи с обесценением отдельных видов активов;
- резервов для покрытия возможных убытков и предстоящих расходов.

В этом процессе применяют два метода: первичное и вторичное перераспределение финансовых ресурсов. *Первичное* предполагает образова-

ние резервов за счет текущих расходов страховой организации. *Вторичное* — отчисления в резервы из сформированной прибыли текущего периода после налогообложения, что оказывает влияние на величину дивидендов. Юридическая основа этих методов связана с тем, что одна группа резервов создается в процессе текущей операционной дея-

тельности страховой организации; другая группа — образуется в соответствии с решением высшего менеджмента страховщика, когда утверждается годовая отчетность. Классифицируются резервы, создаваемые в страховой организации, по двум признакам: целевому назначению, порядку формирования (рис. 1).

Рассмотрим некоторые особенности классификации резервированных средств за исключением резерва оценочных обязательств, т.к. это особая тема, которая будет исследована в одной из очередных авторских статей.

Резервный фонд. Формируется до достижения им размера, установленного уставом страховой организации. Предназначен для покрытия убытков, для погашения облигаций и выкупа акций в случае отсутствия иных средств и не может быть использован для других целей. Для страховщиков с ограниченной ответственностью (ООО) минимального размера резервного фонда не установлено, а размер его создания определяется Учредительным договором, в соответствии с ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Резервы, создаваемые в соответствии с учредительными документами, формируются за счет отчислений из прибыли для обеспечения исполнения обязательств по привилегированным акциям, для погашения облигаций и выкупа акций в случае отсутствия иных средств.

Резерв превентивных мероприятий формирует страховщик с целью финансирования мероприятий по предупреждению наступления страховых случаев. Отчисления в эти резервы производятся ежеквартально в соответствии с процентом, если он предусмотрен в структуре страхового тарифа.

К резервам предстоящих расходов относятся: резервы на предстоящую оплату отпусков работникам; резервы на ремонт основных средств, резервы на выплату вознаграждений по итогам работы за год и др. Цель создания данных резервов — равномерное включение предстоящих расходов в состав затрат отчетного периода, поэтому производятся периодические отчисления в резерв в определенном размере.

Резерв по сомнительным долгам. Сомнительными долгами считается дебиторская задолжен-

ность, которая не погашена в сроки, установленные договором, и не обеспечена соответствующими гарантиями. В данном случае, речь идет о не исполненных в срок обязательствах по расчетам по договорам страхования, сострахования и перестрахования, а также за оказанные услуги страхового агента, аварийного комиссара, по хозяйственным договорам, в отношении которых отсутствуют средства, предусмотренные законодательством и/или договором. Сомнительным долгом может признаваться дебиторская задолженность, обязательства по оплате которой, не обеспечены залогом, задатком, поручительством, банковской гарантией и иными способами, предусмотренными законодательством и/или договором.

На основе результатов инвентаризации дебиторской задолженности, определяется резерв по сомнительным долгам. Величина резерва определяется по каждому сомнительному долгу в зависимости от финансового состояния должника и оценки вероятности погашения долга полностью или частично. Отчисления в резервы по сомнительным долгам — это операционные расходы страховщика. Расходование средств резерва происходит с истечением срока исковой давности по дебиторской задолженности, при документальном подтверждении этого факта. Если до конца отчетного периода резерв по сомнительным долгам не использован, то неизрасходованные суммы присоединяются при составлении бухгалтерского баланса на конец отчетного года к финансовым результатам.

Резерв обесценения финансовых вложений. В соответствии с действующим законодательством в отношении финансовых вложений, по которым не определяется их текущая рыночная стоимость, должна осуществляться проверка наличия условий устойчивого снижения их стоимости. Если проверка подтверждает устойчивое существенное снижение стоимости финансовых вложений, то страховая организация образует за счет финансовых результатов в составе операционных расходов резерв обесценения финансовых вложений на величину разницы между учетной стоимостью и расчетной стоимостью таких финансовых вложений.

Резерв снижения стоимости материальных ценностей, которые морально устарели, полно-

стью либо частично потеряли первоначальное качество, либо текущая их рыночная стоимость снизилась. Образуется данный резерв за счет финансовых результатов страховой организации на величину разницы между текущей рыночной стоимостью и фактической себестоимостью материально-производственных запасов (если последняя выше текущей рыночной стоимости). Включается этот резерв в состав операционных расходов страховщика.

Резервы, отражающие оценочные обязательства, в отношении величины либо срока исполнения которых существует неопределенность. Страховая организация обязана создавать резервы в связи с существующими на отчетную дату обязательствами в отношении величины и срока исполнения которых существует неопределенность и характеризуется наличием таких условий:

- высокая вероятность, что будущие страховые события приведут к уменьшению экономической выгоды страховщика. Высокая вероятность говорит о том, что у страховщика отсутствует возможность либо отказаться от исполнения обязательства, либо в соответствии с требованиями договора, действующего законодательства их выполнить по результатам послестраховой экспертизы;
- величина обязательств, порождаемых страховым событием, может быть достаточно обоснованно оценена с помощью актуарных расчетов.

Инструментарий налогового планирования и методика расчетов резервов обесценения активов и предстоящих расходов

В финансово-бухгалтерской отчетности страховых организаций все резервы, за исключением резервного фонда и резервов, образуемых в соответствии с учредительными документами, показываются в разделе «Обязательства» пассива баланса. При оценке величины чистых активов их величина уменьшается на суммы резервов предупредительных мероприятий и предстоящих расходов в соответствии с установленным порядком. Международные стандарты финансовой отчетности требуют, чтобы сумма, признаваемая в качестве резерва, была оценена, чтобы не создавались чрезмерные резервы или преднамеренно не завышались

обязательства. В качестве инструментов налогового планирования могут применяться следующие резервы:

резервы обесценения активов:

- резерв по сомнительным долгам;

резервы предстоящих расходов:

- резерв предстоящих расходов на ремонт;
- резерв предстоящих расходов на оплату отпусков;
- резерв предстоящих расходов на выплату вознаграждений по итогам работы за год.

Однако в каждом случае надо учитывать специфику налогового законодательства по каждому резерву, так как режим их включения в состав расходов в целях налогообложения существенным образом отличается от финансового учета. Данная специфика выражается по таким аспектам:

- модифицированная трактовка понятий;
- ограничение по суммам и срокам включения отчислений в резервы в расходы.

Порядок включения в расходы для целей налогообложения резервов по сомнительным долгам регулируется Налоговым Кодексом РФ (НК). Трактовка понятия сомнительного долга в налоговом законодательстве совпадает с законодательством о бухгалтерском учете. Для страховых организаций НК установлено существенное ограничение. Например, в НК оговорено, что «для налогоплательщиков — страховых организаций, определяющих доходы и расходы по методу начисления по договорам страхования, сострахования, перестрахования, по которым сформированы страховые резервы, резерв сомнительных долгов по дебиторской задолженности, связанной с уплатой страховых премий (взносов), не формируется».

Однако приведенная оговорка экономически не вполне оправдана. Страховые резервы представляют собой оценку обязательств, которые страховщик обязан выполнить даже в том случае, когда уплата премии (страхового взноса) не произведена в срок, но страховщик в одностороннем порядке не отказался от исполнения договора и не известил об этом страхователя¹. Образуя резерв сомнительных долгов, страховщик констатирует, что недостаток денежных фондов, за счет которых должна обеспечиваться солидарная раскладка ущерба, покрывается ей за счет финансового результата.

Признание отчислений в резерв по сомнительным долгам в качестве расхода в целях налогообложения прибыли производится в следующем порядке: (формула 1)

$$\Delta R_D = \min[(D_1 + 0,5 * D_2); 0,1 * Y],$$

где:

ΔR_D — сумма отчислений в резерв по сомнительным долгам, учитываемая при налогообложении прибыли (включается в состав внереализационных расходов на последний день отчетного налогового периода);

D_1 — сумма сомнительной задолженности со сроком возникновения свыше 90 дней;

D_2 — сумма сомнительной задолженности со сроком возникновения от 45 до 90 дней включительно;

Y — выручка отчетного (налогового) периода, определяемой в установленном НК РФ порядке осуществляет накопление средств для проведения указанного ремонта в течение более одного начала периода.

Сумма ежемесячных отчислений в резерв предстоящих работ на оплату отпусков, учитываемая при налогообложении, определяется в следующем порядке:

(формула 2)

$$\Delta R_V = V/W * \omega * (1 + 1),$$

где:

ΔR_V — сумма отчислений в резерв предстоящих расходов на оплату отпусков в текущем месяце;

V — предполагаемая годовая сумма расходов на оплату отпусков (без учета налоговых начислений);

t — ставка единого социального налога, установленная законодательством на момент формирования резерва;

W — годовой фонд оплаты труда;

ω — расходы на оплату труда в текущем месяце.

Недоиспользованные на последний день текущего налогового периода суммы указанного резерва подлежат обязательному включению в состав налоговой базы текущего налогового периода.

Резерв на выплату вознаграждений по итогам работы за год учитывается при налогообложении в

порядке, аналогичном резерву предстоящих расходов на оплату отпусков.

Аудит резервного капитала состоит в формировании мнения о достоверности показателя, отражаемого по статье бухгалтерского баланса «Резервный капитал». Основными источниками аудиторских доказательств являются: учредительные документы, решения собственников об использовании средств резервного капитала, бухгалтерский баланс, главная книга, учетные регистры по счетам «Резервный капитал», «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» и др. Резервный капитал проверяется для определения правильности его образования и увеличения, а также обоснованности отнесения сумм в уменьшение капитала.

В общем плане по аудиту резервного капитала предусмотрены следующие виды работ:

- аудит соблюдения необходимого размера резервного капитала;
- соблюдение предусмотренного законодательством и учредительными документами размера ежегодных отчислений в резервный капитал;
- правомерность использования резервного капитала.

В разрезе видов работ составляется программа аудита резервного капитала (в табл. 1).

В отдельных случаях организации обязаны создавать резервный капитал в соответствии с законодательством. Решение о его формировании принимают собственники организации, поскольку создание резервного капитала предусмотрено из средств чистой прибыли, и закрепляют его в учредительных документах.

Законодательство дает организациям право самостоятельного определения размера резерва, установив минимально возможную его величину — 5% от уставного капитала. Предельное же значение резервного фонда не может превышать той суммы, которая определена и зафиксирована в учредительных документах. Установленные требования вызывают необходимость контроля за соблюдением его верхней и нижней границ. Начинается с ознакомления устава общества, необходимо убедиться в соблюдении минимальной верхней границы.

Итак, теоретические и методические аспекты резервирования свидетельствуют о том, что оно яв-

Таблица

Макет Программы аудита резервного капитала страховой организации

№ ц/п	Процедура проверки	Ответственное лицо	Период времени	Примечание
1	Проверка обоснованности показателя резервного капитала на начало отчетного периода (существование)			
2	Документальное обоснование прав и обязанностей организации, возникающих в связи с необходимостью формирования резервного капитала и изменения его величины (права и обязанности)			
3	Проверка правильности учета Операций проверяемого периода по увеличению и использованию резервного капитала (возникновение)			
4	Проверка полноты отражения в учете и отчетности операций, влияющих на величину резервного капитала (полнота)			
5	Проверка точности отражения сумм операций по изменению величины резервного капитала, а также их отражения в учете соответствующих отчетных периодов (точное измерение)			
6	Проверка соблюдения требований нормативных документов по представлению резервного капитала в отчетности (представление и раскрытие)			

ляется действенным инструментом страхового менеджмента. Рассмотренные принципы универсальны для всех видов резервов, создаваемых в страховой организацией — как собственно страховых резервов, являющихся оценкой обязательств по договорам страхования, так и иных резервов, формирование которых происходит в порядке, общем для хозяйствующих субъектов иных отраслей экономики. Варьирование суммами резервов для получения требуемого эффекта может осуществляться менеджерами подбором обоснованной методики оценки из имеющихся альтернатив, с тем, чтобы резерв имел документальное подтверждение.

Литература

1. ФЗ № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» в редакции от 23.07.2013.
2. Никулина Н.Н. Страховой менеджмент. Учебное пособие. М. ЮНИТИ, 2013. Гл. 4.
3. Никулина Н.Н., Суходоев Д.В. Финансовый менеджмент организации. Теория и практика. М., ЮНИТИ, 2009. Гл. 8.

4. Никулина Н.Н., Осипова Т.И. Налогообложение страховой деятельности. Учебное пособие. М. ЮНИТИ, 2015. Гл. 5.

5. Никулина Н.Н. Практический страховой аудит. Учебное пособие. М., ЮНИТ, 2012. Гл. 3.

References

1. Law № 4015-1 «About the organization of insurance business in the Russian Federation» as amended 07/23/2013.
2. Nikulina N.N. Insurance management. Textbook. M., UNITY, 2013. Ch. 4.
3. Nikulina N.N., Sukhodoev D.V. Financial management of the organization. Theory and practice. M., UNITY, 2009. Ch. 8.
4. Nikulina N.N., Osipova T.I. Taxation of insurance activities. Textbook. M., UNITY, 2015. GL. 5.
5. Nikulina N.N. Practical insurance audit. Textbook. M., UNIT, 2012. GL. 3.

¹ Этот вывод содержится в Информационном письме Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 28 ноября 2003 г. № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования».

УДК 378.14

ББК 74.48

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ «ТЮНИНГ» ПРИ РАЗРАБОТКЕ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ

НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА НИКУЛИНА,

*доцент кафедры «Финансов и кредита» Института экономики и предпринимательства
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского — Национального исследовательского университета,
кандидат экономических наук, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации*

E-mail: nnnikulina@yandex.ru;

СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА БЕРЕЗИНА,

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
доцент кафедры финансов и кредита, кандидат экономических наук*

E-mail: ber69@inbox.ru;

МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА ШАШКИНА,

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
доцент кафедры финансов и кредита, кандидат экономических наук*

E-mail: mshashk@mail.ru;

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

*профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Методология «Тюнинг» предполагает использование при разработке магистерских программ следующих организационно-методических элементов: построение кластера (графического организатора связи дисциплин) по блокам программы, выбор компетенций, оценка результативности освоения дисциплины (дескрипторы).

Ключевые слова: тюнинг, кластер, компетенции, аттестация, интерактивные формы, оценочные средства.

Annotation. The «Tuning» methodology is designed to be used in developing the following organizational and methodological elements of masters programs: the construction of a cluster (a graphic organizer of disciplines' interaction) in the set of programs, the selection of competencies, the assessment of disciplines learning results (descriptors).

Keywords: tuning, a cluster, competences, certification, interactive forms, evaluation tools.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (далее ФГОС ВПО) предполагает возможность построения образовательных программ в форматах методологии TUNING [1]. Одним из основных элементов данной методологии при проектировании образовательных программ по направлению подготовки выступает кластер. Выделяют два уровня кластеров: кластер с участием вуза и образовательный кластер.

Образовательный кластер — совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли. Вузы в этих кластерах играют главную роль (являются ядром).

Главное отличие образовательного кластера не столько в составе его участников, а в том специфическом продукте, который является результатом такого кластера. Главный продукт — это образова-

тельные услуги. Образовательный кластер нацелен на совершенствование образовательного и научного процессов.

В разделении отраслевых и образовательных кластеров лежит не только академический интерес, но и практический замысел. В приоритете образовательного кластера — задача повышения качества образования (высшего, начального профессионального, среднего профессионального).

При составлении кластера можно выделить три ступени:

- вызов (побуждение интереса к постановке проблемных вопросов);
- осмысление (дает возможность познакомиться с информацией, понятиями самостоятельного поиска);
- рефлексия (размышление), закрепление новых знаний осмысление опыта.

По сути кластер представляет графически организованный материал, показывающий смысловое поле того или иного понятия. Этапы подготовки кластера представлены на рис. 1.

Рассмотрим на примере программы подготовки магистров направления «Финансы и кредит» составление кластера по блокам для стандарта «3+».

Каждый блок состоит из набора дисциплин (модулей), относящихся к базовой части направления и являются обязательными вне зависимости от программы магистратуры. Набор этих дисциплин вуз определяет самостоятельно в объеме, установленном ФГОС ВПО. В блоке 2 «Практики» входят учебная и производственная практики, в том числе преддипломная. Способы проведения учебной практики — стационарная и (или) выездная. Типы производственной практики — технологическая, педагогическая и научно-исследовательская работа. В блок 3 «Государственная аттестация» входит подготовка и защита магистерской диссертации.

Исходя из описанных выше положений созданы рабочие учебные планы по магистерским программам направления «Финансы и кредит» — «Финансовый менеджмент», «Банки и банковская деятельность», «Финансовый мониторинг», изображен-

Рис. 1. Этапы разработки образовательного кластера

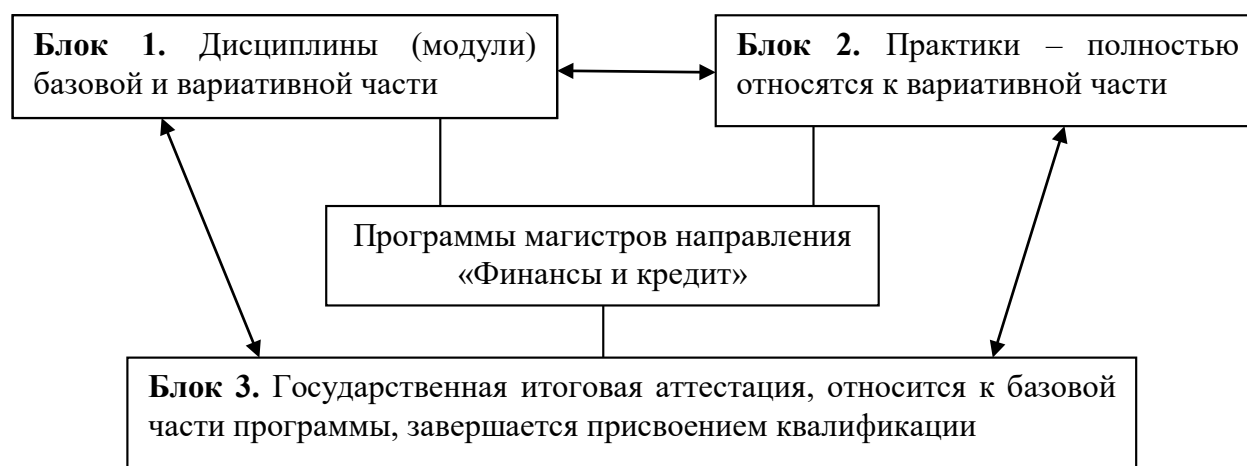

Рис. 2. Кластер по блокам для стандарта «3+» по направлению магистерских программ «Финансы и кредит»

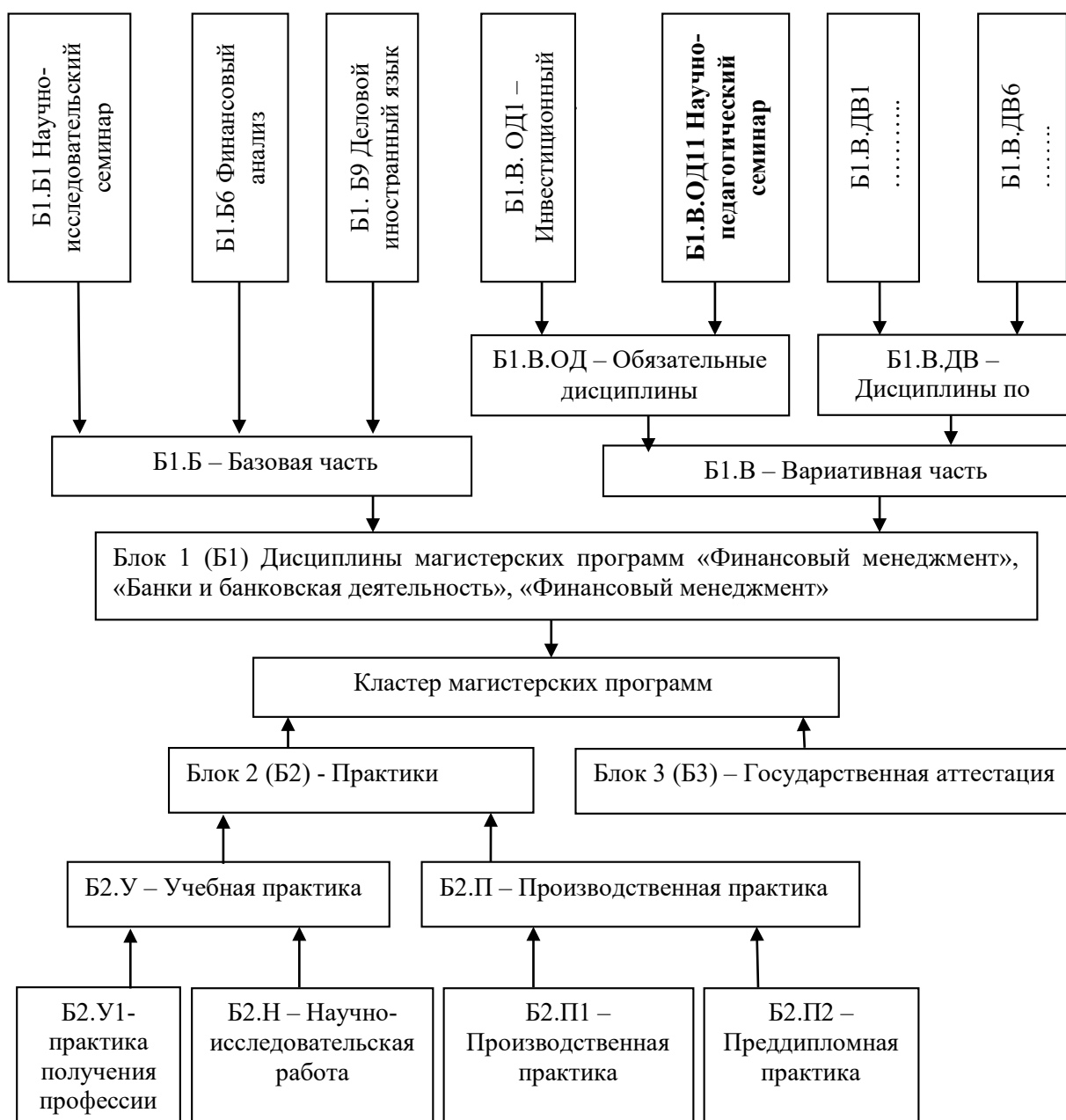

Рис. 3. Графический организатор (кластер) магистерских программ и место в них дисциплины «Научно-педагогический семинар»

ные в виде графического организатора — кластера (рис.3).

Для организации самостоятельной работы и текущего контроля качества обучения магистров предлагаются учебно-профессиональные задачи, направленные на формирование общекультурных и профессиональных компетенций по дисциплинам программы (таблица 1).

С целью реализации компетентного подхода при освоении содержания дисциплины «Научно-педагогический семинар» на занятиях используются компьютерные презентации, разбор конкретных

ситуаций, связанных с обоснованием методологии и методики научного исследования в рамках программы. Предполагается проведение мастер-классов по уточненному методологическому аппарату исследования, разработка методики проведения научного исследования, оценивание качества проекта магистерской диссертации, написание отзывов и рецензий.

Содержание дисциплины «Научно-педагогический семинар»

Объем дисциплины составляет 2 зачетные единицы, 72 часа, из которых 26 часов составляет кон-

Таблица 1

Планируемые результаты обучения по дисциплине и соотнесение с планируемыми результатами освоения образовательной программы (компетенциями выпускников)

Формируемые компетенции	Планируемые результаты обучения по дисциплине, характеризующие этапы формирования компетенций
I — Научно-исследовательская деятельность (выборочно)	
ОК-1 — способность к самостоятельному освоению новых методов исследования	У-1 — анализировать новые методы исследования при проведении научно-исследовательской деятельности; З-1 — применять методы исследования с учетом особенностей научной и педагогической деятельности; В-1 — использовать новые методы исследования в области финансово-кредитных отношений, применяя их при написании магистерской диссертации.
ПК-17 — способность осуществлять разработку рабочих планов и программ проведения научных исследований	У-1 — разрабатывать рабочие планы и программы научных исследований для групп и отдельных работников; З-1 — составлять последовательность этапов рабочих планов и программ научных исследований; В-1 — реализовывать научные основы распределения трудовых функций и операций в группах исполнителей и для отдельных сотрудников в деловых играх, коллоквиумах.
II — Педагогическая деятельность	
ОК-6 — способность к научной и публичной речи	У-1 — выступать с публичной речью перед коллегами, привлекать внимание слушателей при выступлении; З-1 — применять научную терминологию в публичной речи; В-1 — использовать основы построения публичной речи.
ПК-26 — способность преподавать финансовые дисциплины	У-1 — подбирать нормативно-правовые акты, учебную литературу, электронные ресурсы по темам читаемой дисциплины; З-1 — применять основы педагогического мастерства при подготовке и проведении всех видов аудиторных занятий; В-1 — использовать интерактивные методы обучения.

тактная работа магистра с преподавателем в форме семинаров, мероприятия текущего контроля — 2 семинара — зачет, 3 семинара — зачет, самостоятельная работа магистра — 46 часов (таблица 2).

Дисциплина «Научно-педагогический семинар» состоит из двух разделов: научно-исследовательская и педагогическая деятельность. В первый раздел включаются темы: книга в ваших руках; общая характеристика и логика научного исследования; выбор темы и выявление научной информации; реализация эксперимента и апробация; определение композиции научного исследования и работа над рукописью; оформление результатов исследования. Во второй раздел включаются темы: лекция и семинар в образовательном процессе; рефераты, научные статьи, тезисы, выступления и методический подход к их написанию; бизнес-кейсы и деловые игры; обсуждение конкретных ситуаций.

В процессе изучения дисциплины «Научно-педагогический семинар» используются следующие образовательные технологии: практические заня-

тия; семинары в интерактивной форме, круглые столы, решение бизнес-кейсов (таблица 3).

Практические занятия, проводятся в форме дискуссий по проблемным вопросам и разбора практических ситуаций. На практических занятиях магистранты:

- представляют доклады с презентациями по темам дисциплины;
- анализируют статистическую информацию;
- получают навыки работы с нормативной базой и отчетностью кредитных организаций, позволяющие анализировать текущее состояние коммерческой организации, конкурентную среду и перспективы его развития.

Самостоятельная работа связана с применением компьютерных и информационно-коммуникативных технологий; при заочной форме обучения используются Интернет-консультации. Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, составляет 50% аудиторных занятий.

Формами текущего контроля уровня знаний и умений, приобретаемых и усваиваемых при изуче-

нии дисциплины «Научно-педагогический семинар» являются следующие:

- коллоквиумы и дискуссии в ходе семинарских занятий;
- подготовка к эссе, решение кейсов; контрольное тестирование;
- подготовка докладов на научную студенческую конференцию;

- подготовка к зачетам.

В процессе самостоятельной работы магистранты изучают основную и дополнительную литературу, анализируют информационно-аналитические материалы, публикуемые в интернете, отчетность коммерческих организаций, сайты рейтинговых агентств, финансовые, аналитические и информационные сайты.

Таблица 2

Содержание дисциплины «Научно-педагогический семинар»

Наименование и краткое содержание разделов и тем дисциплины, форма промежуточной аттестации по дисциплине	Всего (часы)	Контактная работа во взаимодействии с преподавателем, часы-семинарские занятия	Самостоятельная работа магистра, часы
Раздел I — научно-исследовательская деятельность [2, с. 47, 48]			
Тема 1. Книга в ваших руках: • оформление книги, понятие и содержание аппарата книги; • каталог и картотеки; • библиографические и фактографические карточки; • структура справочных изданий, энциклопедий, словарей.	6	2	4
Тема 2. Общая характеристика научного исследования. Логика научного исследования. Методы и методика исследования: • понятие комплексного научного исследования; • методологические, теоретические, прикладные, практико-ориентированные исследования; • организация опытно-поисковой исследовательской работы; • теоретические, эмпирические, инструментальные методы исследования.	9	3	6
Тема 3. Проблемы в реализации эксперимента и пути их преодоления. Апробация и • оформление результатов исследования; • систематизация и интерпретация результатов исследования; • апробация работы; • стратегии, возможные варианты и способы решения трудных исследовательских задач.	6	2	4
Тема 4. Магистерская диссертация — завершающий этап обучения: • выбор темы и обоснование гипотезы; • составление плана; • работа над содержанием; • подготовка материалов для презентации.	9	3	6
<i>Итого по разделу I</i>	30	10	20
Раздел II — педагогическая деятельность			
Тема 5. Лекция в образовательном процессе: • виды лекций; • этапы подготовки лекций; • организационные, методические, эстетические особенности проведения лекции.	10	4	6
Тема 6. Семинар в образовательном процессе: • разновидности подготовки и проведения семинарских занятий; • проблемы и пути активизации слушателей; • организационная, методическая работа на семинарах; • особенности подведения итогов.	4	2	2

Тема 7. Рефераты, научные статьи, консультации: • цель, типы, структура реферата; • эссе — структура, требования; • научная статья — цель, задачи, разновидность, структура.	10	4	6
Тема 8. Курсовая работа в образовательном процессе: • выбор темы и обоснование ее актуальности; • структура, составление цикла; • подбор нормативных актов и учебно-монографической литературы; • систематизация и оформление; • подготовка к защите и проведение защиты.	6	2	4
Тема 9. Бизнес-кейс, деловая игра: • составление и структура бизнес-кейса; • методика оформления и проведения работы с бизнес-кейсом; • подведение итогов; деловая игра — виды, цели, распределение ролей участнику игры; • особенности подведения итогов.	6	2	4
Тема 10. Экзамен и зачет — особенности проведения итоговой аттестации: • особенности составления экзаменационных билетов; • составление тестов; • разработка бальной системы оценки знаний; • организационные особенности подготовки и проведения итоговой аттестации.	6	2	4
<i>Итого по разделу II</i>	42	16	26
<i>Итого по разделам I и II</i>	72	26	46

Таблица 3

Виды образовательных технологий

№ темы	Виды образовательных технологий
	• Диспут с характеристикой учебной, финансово-кредитной литературы по содержанию аппарата книги; • практика составления библиографических и фактографических карточек по теме магистерской диссертации; • обсуждение мнений об особенностях работы со справочной и энциклопедической литературой, о целесообразности использования словарей по главе 1 магистерской диссертации.
	• Написание и обсуждение рефератов по целесообразности использования в исследовании проектно-ориентированных, опытно-поисковых методов исследования.
	• Написание эссе по вопросам систематизации и интерпретации результатов исследования, последующее обсуждение на занятиях; • обмен мнениями о способах решения проблемных, трудных исследовательских задач.
	• Презентация выбора тем и обоснование гипотез по магистерской диссертации; • разбор конкретных ситуаций по составленным планам и этапам подбора материалов для диссертации.
	• Деловая игра по подготовке и проведению лекции по теме «Актуальные проблемы денежно-кредитной политики в России и регионе»; • типы (виды) деловых игр; • распределение ролей в игре; • написание отзыва по проведению лекции.
	• Проведение тренинга по теме «Возможные варианты и способы решения трудных научно-исследовательских задач»; • обсуждение вопроса об особенностях подведения итогов семинара, написание рецензии.
	• Обсуждение вопросов структуры, назначения и содержания рефератов по одной из тем продвинутого курса «Микроэкономика»; • обмен мнениями и написание слушателями друг другу отзывов (рецензий).
	• Критический анализ магистрантами собственных курсовых работ по результатам изучения дисциплины, выводы; • составление и обсуждение авторами методических рекомендаций по выполнению курсовых работ; • обсуждение методик защиты курсовых работ.
	• Составление бизнес-кейса по актуальной финансово-кредитной проблеме конкретного хозяйствующего субъекта; • обсуждение структуры бизнес-кейса; • обмен бизнес-кейсами по группам и работа с ними; • составление деловой игры по теме «Управление рисками организации» и работа по ней.
	• Проведение итогового занятия по обсуждению составления портфолио; • составление тестов слушателями по одному из модулей программы с последующим обсуждением; • разбор конкретных ситуаций по подготовке и проведению зачетов и экзаменов.

Перечень вопросов для проведения коллоквиумов и дискуссий.

1. Основные черты научного стиля, классификация подстилей.
2. Отличительные черты тезирования и конспектирования.
3. Методические приемы сокращения текста.
4. Характеристика аннотирования и реферирования.
5. Классификация рефератов и их характеристики, назначение.
6. Типовой план для написания рецензии. Устная рецензия.

Для осмысления дискуссионных вопросов, а также в целях развития общекультурных компетенций магистрантам предлагается написать эссе по одной из рекомендованных тем. Эссе как обязательный элемент самостоятельной работы, носит исследовательский характер и является результатом творческой работы, содержащей выводы и конкретные предложения. Обязательным требованием к написанию эссе является привлечение информации из специальной научной литературы (монографии, научные статьи — российские и зарубежные, ав-

торефераты и т.д.), изучение нормативно-правовой базы по исследуемой тематике, отечественного и зарубежного опыта.

Перечень примерных тем эссе

1. Методы и методики научного исследования.
2. Специфика исследовательской работы в финансовой сфере. Разработайте исследовательский проект и исследовательскую программу по теме магистерской диссертации.
3. Этапы диагностики по проблеме исследования, их содержание, назначение.
4. Возможные причины неудач исследовательской деятельности по трем источникам: исследователь, предмет исследования, условия реализации.
5. Блок-схема траектории теоретического анализа избранной вами проблемы исследования: сущность, роль. Показатели для оценки эксперимента.
6. Порядок оформления результатов исследования, обоснования, стандарты.

Промежуточная аттестация проводится с использованием оценочных средств (таблица 4) [3, с. 15—17].

Таблица 4

**Формы оценочных средств для промежуточной и итоговой аттестации по дисциплине
«Научно-педагогический семинар»**

№ темы	Средства для промежуточной аттестации
	• степень активности при проведении диспута; • оценка качества составленных библиографических и фактографических карточек, выявление достоинств и недостатков;
	• оценка оформления реферата и презентации по выбранной теме; • тестовый контроль;
	• коллективное обсуждение по результатам проведенного исследования;
	• обсуждение планов по темам, выбранным для магистерской диссертации и их оценка по степени соответствия требованиям методических рекомендаций;
	• оценка степени активности каждого участника по группам и ролям в деловой игре; • представление плана проведения лекции по одной из тем финансово-кредитных дисциплин, положительная и отрицательная стороны лекции по предложенному плану;
	• оценка степени актуальности вариантов решения одной из задач в процессе исследования; • степень соответствия написанных рецензий на семинар, требованиям методических указаний;
	• качество по оформлению и структуре реферата слушателей по продвинутому курсу «Микроэкономика»; • тестовый контроль;
	• выступление слушателей по процедуре защиты письменной работы и подведение итогов с оценкой, соблюдение академических норм;
	• оценка самостоятельной работы по составлению портфолио, степень соответствия требованиям;
	• оценка по использованию методологического аппарата исследования на основе предложенных тем; • обсуждение мнений по проведению мастер-класса; • тестовый контроль; • представление итогов по вопросам самостоятельного изучения (п. 3 разд. 5).

Работа на занятиях оценивается преподавателем по итогам подготовки и выполнения магистрами практических занятий, активности работы в группе и самостоятельной работе. Пропуск семинарских занятий предполагает отработку по пропущенным темам. Форма отработки определяется преподавателем (собеседование, письменное эссе, написание реферата по теме пропущенного учебного занятия, письменный отчет о выполнении практического задания, конспект статьи, проведение промежуточного тестирования знаний или прочее).

Результаты промежуточной оценки выставляются по каждому семестру с применением 10-бальной системы, путем суммирования накопленных оценок и оценки, полученной за презентацию. При этом все накопленные оценки оцениваются — 0,6 балла, презентация — 0,4 балла, общий результат рассчитывается по формуле:

$$Q_{\text{результ.}} = 0,6Q_{\text{накол.}} + 0,4Q_{\text{презент.}}$$

Накопленные оценки складываются во втором семестре из: активности на диспуте, тестирования, обсуждения результатов, структуры диссертации, составлением библиографии, каталога, библиографических карточек, качества подобранного практического материала и его систематизации. В следующем семестре накопленные оценки складываются из: конспект лекции, план семинарского занятия, отзыв на курсовую работу, реферат, а также участие в обсуждении вопросов по темам семинаров. Критерии для оценки готовых материалов по программе комплексного эксперимента: информационная насыщенность, профессиональная корректность, доступность изложения, логичность построения, креативность оформления, технологичность применения.

Таким образом в данной статье обосновано значение отдельных элементов методологии «Тюнинг» в организации учебного процесса в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования третьего поколения, а именно:

- сущность и назначение кластера в магистерских программах;
- место дисциплина «Научно-педагогический семинар» в графическом организаторе;

- формирование избранных (из ФГОС) компетенций;
- структура и содержание разделов и тем при проведении контактной работы взаимодействия «преподаватель — магистрант»;
- использование интерактивных форм обучения, в том числе: круглые столы, бизнес-кейсы, диспуты, написание эссе, рефератов, рецензий, аннотаций;
- формы оценочных средств для промежуточной и итоговой аттестации с использованием методики накопительных оценок.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Финансы и кредит». Квалификация (степень) магистр. Утвержден приказом Министерства образования от 30 ноября 2015 года № 1327.
2. Проектирование учебных образовательных программ на основе методологии Тюнинг: учебное пособие / под общей ред. А.К. Любимов. Нижний Новгород, ННГУ, 2015. С. 47—48.
3. Применение методологии Тюнинг в российской системе образования: разработка образовательных программ // Материалы семинара участников проекта Тюнинг 2—8 февраля 2012 / МГУ, 2012. С. 15—17.

References

1. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovanija po napravleniju podgotovki «Finansy i kredit». Kvalifikacija (stepen') magistr. Utverzhden prikazom Ministerstva obrazovanija ot 30 nojabrja 2015 goda № 1327.
2. Proektirovanie uchebnyh obrazovatel'nyh programm na osnove metodologii Tjuning: uchebnoe posobie/ pod obshhej red. A.K. Ljubimov. Nizhnij Novgorod, NNGU, 2015. S. 47—48.
3. Primenenie metodologii Tjuning v rossijskoj sisteme obrazovanija: razrabotka obrazovatel'nyh programm // Materialy seminaru uchastnikov proekta Tjuning 2-8 fevralja 2012 / MGU, 2012. S. 15—17.

УДК 33
ББК 65

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ БАЗОВЫХ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА САРАДЖЕВА,

доцент кафедры «Финансы и кредит»

Московского государственного индустриального университета,

кандидат экономических наук

E-mail: braolya@yandex.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Научный консультант: доктор экономических наук, проф. А.А. Крылов

Рецензент: доктор экономических наук, проф. Н.Д. Эриашвили

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Возрастание вероятности манифестации внешних и в особенности внутренних угроз экономической безопасности России в рамках ресурсно-сырьевого сценария развития экономики диктует необходимость смены парадигмы развития в сфере промышленного производства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, сырьевая экономика, базовые обрабатывающие отрасли, экономический рост.

Annotation. Increase of probability of demonstration external and in particular internal threats of economic security of Russia within the resource and raw scenario of development of economy dictates need of paradigm shift of development for the sphere of industrial production.

Keywords: economic security, raw economy, the key processing branches, economic growth.

Повышение эффективности противодействия потенциальным угрозам экономики России должно опираться на научно обоснованные разработки механизма обеспечения экономической безопасности страны в соответствии с новой парадигмой развития материального производства.

Журило П.П., Овсянникова Е.В. [2; 6] в своих работах показали, что механизм обеспечения экономической безопасности имеет определенные особенности, обусловленные конкретным периодом социально-экономического развития и ситуацией, сформировавшейся в результате протекания в экономике страны совокупности процессов, иногда разнонаправленных. Россия на современном этапе ее социально-экономического развития в аспекте необходимости реализации сценария опережающего развития обрабатывающей промышленности

также обладает определенными особенностями обеспечения экономической безопасности.

В таблице 1 представлено соотношение показателей развития промышленности в России в 2014 г. и при достижении цели опережающего развития обрабатывающей промышленности.

Механизм обеспечения экономической безопасности в условиях опережающего развития базовых обрабатывающих отраслей как система организационно-экономических мер по предотвращению экономических угроз включает в себя следующие элементы:

- мониторинг текущих показателей:
 - экономики страны в целом
- промышленного производства, в том числе дифференцированно по секторам:
 - добывающая промышленность

Таблица 1

Соотношение показателей развития промышленности в России в 2014 г.
и при достижении цели опережающего развития обрабатывающей промышленности

Наименование показателя	2014 г.		При достижении цели опережающего развития обрабатывающей отраслей	
	Величина показателя	Сложившиеся социально-экономические условия	Величина показателя	Социально-экономические условия
Индекс промышленного производства, %	101,7	Угроза стагнации социально-экономическое развитие	112	Устойчивое социально-экономическое развитие
Доля импортных продуктов питания, %	34%	Зависимость жизнедеятельности страны	20	Независимость жизнеобеспечения страны
Доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте %	25	Сырьевая зависимость экономики, признаки «голландской болезни»	55	Расширенное воспроизводство и конкурентоспособность
Доля высокотехнологичной продукции в экспорте, %	4	Технологическое отставание экономики	15	Высокий уровень технико-технологического обеспечения
Доля от ВВП государственных ассигнований на науку, %	1,15	Недостаточный научно-технический и проектно-конструкторский потенциал	5	Высокий научно-технический и проектно-конструкторский потенциал

- обрабатывающая промышленность;
- внешнеторговый оборот, в том числе дифференцированно;
- экспорт;
- минеральных ресурсов;
- продукции обрабатывающей промышленности;
- импорт;
- производственного оборудования;
- продуктов питания;
- выработка предельно-критических (пороговых) значений показателей, по перечню, подлежащему мониторингу;
- программа действий государства, обеспечивающих условия (финансовые, инфраструктурные, инвестиционные, материально-ресурсные, технико-технологические, информационные, правовые) благоприятствования реализации сценария опережающего развития обрабатывающей промышленности;
- программа действий и мероприятий уполномоченных органов государства, имеющих целью выявление внутренних и внешних угроз реализации сценария опережающего развития обрабатывающей промышленности.

Безусловно, мониторинг занимает важное место в механизме обеспечения экономической безопасности, и период реализации сценария опережающего

развития обрабатывающего сектора промышленности не исключение. Однако, следует обратить внимание на вышеприведенный перечень показателей, которые подлежат наблюдению. Именно помимо показателей экономической безопасности, подлежащих мониторингу, признанных научно-экономическим сообществом как базовые [10; 11, с. 57], к числу которых относят уровень и качество жизни, темпы инфляции, экономический рост, дефицит бюджета, состояние золотовалютных резервов и другие показатели, количественно определяющие границы безопасного процесса изменений в социально-экономическом развитии страны, в условиях опережающего развития обрабатывающих отраслей необходим блок более дифференцированных показателей, отражающих процесс развития обрабатывающего сектора промышленности с учетом того факта, что он глубоко и неразрывно интегрирован в экономический комплекс страны и изменение тех или иных показателей, характеризующих деятельность сектора обрабатывающей промышленности, находится под воздействием процессов, протекающих в смежных секторах экономики — добывающей промышленности и внешнеторговом обороте, в частности в экспорте. Следует заметить, что речь идет о сценарии, характерном для России с ее собственным, индивидуальным, национальным путем исторического развития, включающего период ин-

дустриализации, экономической изоляции времен существования СССР, переходного периода от социалистического уклада экономики к рыночному, периода утраты части промышленного потенциала и периода экспортно-ресурсной ориентации экономики. В случае, когда реализуется сценарий опережающего развития обрабатывающей промышленности при наличии иного предшествующего социально-экономического опыта страны, например, при отсутствии больших запасов минеральных ресурсов (Япония) [3, С. 89—102; 5, С. 231—240], при большом сельскохозяйственном потенциале (Сербия), или при иных объективных условиях [4, С. 212] необходим блок дифференцированных показателей (БДП) в составе параметров, отражающих специфику материально-ресурсной базы государства и исторически сложившиеся условия, в которых реализуется сценарий опережающего развития обрабатывающей промышленности.

В условиях отечественной экономики, когда основным источником внутренних угроз является ресурсно-экспортный характер экономики, то есть доминирующую роль играет добывающая промышленность, требуется устранить добывающую промышленность и сопровождающий ее экспорт с позиций доминирования, подчинив их в определенном смысле этого слова запросам и потребностям обрабатывающей промышленности, которая. В свою очередь, должна быть выведена на роль доминанты. По сути, речь идет о соотношении темпов роста добывающей и обрабатывающей промышленности. Здесь представляются возможными три варианта:

А).	Темп роста добывающей промышленности (Тд)	>	Темп роста обрабатывающей промышленности (То)
Б).	Темп роста добывающей промышленности	=	Темп роста обрабатывающей промышленности
В).	Темп роста добывающей промышленности	<	Темп роста обрабатывающей промышленности

На вышеприведенной схеме вариант А) отвечает варианту сырьевой ориентации экономики, вариант В) означает индустриально ориентированную экономику, то есть речь идет об опережающем развитии обрабатывающих отраслей. Вариант Б)

в зависимости от дополнительных условий может быть отнесен как частный случай либо к варианту А), либо к варианту В). Такими дополнительными условиями, определяющим квалификацию варианта Б), являются: 1). объем экспорта (назовем этот показатель Э) и 2). объем минеральных ресурсов собственного производства, остающихся для переработки на внутреннем рынке Рвн. При этом

$$Р_{вн} = Р - Э, (1)$$

где Р — объем минеральных ресурсов собственного производства

Соотношение темпа роста ресурса внутреннего рынка ТРвн и темпа роста обрабатывающей промышленности могут рассматриваться в следующих вариантах:

Б1).	ТРвн	>	То
Б2).	ТРвн	=	То
Б3).	ТРвн	<	То

В случае, если объем экспорта минеральных ресурсов Э таков, что динамика величины минеральных ресурсов за вычетом объема экспорта Рвн имеет опережающие темпы роста (ТРвн) по сравнению с темпами роста обрабатывающей промышленности То вариант Б1), по сути, речь идет о экстенсивном пути развития экономики с экспортной ориентацией и высокой материалоемкостью. Это вариант Б1), и он может быть классифицирован как частный случай варианта А, причем гипертрофированный вариант крайне неэффективной экономической системы, характеризующейся наличием обрабатывающей промышленности, утрачивающей способность к расширенному воспроизводству.

В случае варианта Б2), когда объем экспорта минеральных ресурсов Э таков, что темп роста объема минеральных ресурсов собственного производства, остающихся на внутреннем рынке ТРвн сопоставим (равен) темпам роста обрабатывающей промышленности То, ситуация рассматривается как стагнирующее состояние обрабатывающей промышленности, характеризующееся сравнительно высоким уровнем материалоемкости и сравнительно низким уровнем эффективности промышленного производства. Однако в зависимости от того, какова ситуация в сегменте платежеспособного спроса, характеристика ситуации может быть углублена следующим образом: в случае слабо развитого или

несформировавшегося спроса речь может идти о сбалансированных потоках сырья и готовой продукции, когда обрабатывающая промышленность в рамках планово-организованной кооперации с добывающей промышленностью направляет своего рода запрос о необходимых объемах сырья и в запрошенных объемах добыча минеральных ресурсов и осуществляется. Осложняющим ситуацию фактором является стесненное, подчиненное состояние добывающей промышленности, низведенной до состояния обслуживающего подразделения с ограниченной активностью. Но возможна и другая крайность, когда добывающая промышленность осуществляет деятельность в том объеме, какой считает нужным, однако для переработки на внутреннем рынке остается только запрашиваемое количество минеральных ресурсов, а остальное направляется на экспорт, который, как и в случае первоначально рассматриваемого варианта А), практически ничем не ограничивается, то есть реализуется сценарий экспортно-ориентированной экономики.

В случае варианта Б3) объем экспорта минеральных ресурсов Э таков, что темп роста обрабатывающей промышленности То выше темпа роста объема минеральных ресурсов собственного производства, остающихся на внутреннем рынке ТРвн. Этот вариант может классифицироваться как частный случай варианта В) и рассматривается как интенсивный вариант развития экономики с низким уровнем материалоемкости, глубокой переработкой сырья, высокой эффективностью промышленного производства.

Примечательно, что во всех случаях следует оценивать не только темпы роста объема минеральных ресурсов, перерабатываемых на внутреннем рынке в сравнении с темпами роста обрабатывающей промышленности, но и объем экспорта минеральных ресурсов (доля экспорта в общем объеме добываемых минеральных продуктов Э%М и доля в минеральных ресурсах в общем объеме экспорта М%Э), поскольку именно сбалансированное соотношение четырех показателей:

- доля экспорта в общем объеме добываемых минеральных ресурсов Э%М;
- доля минеральных ресурсов в общем объеме экспорта М%Э;

- темп роста объема минеральных ресурсов собственного производства, остающихся на внутреннем рынке ТРвн;
- темп роста производства обрабатывающей промышленности То дает основание сделать вывод о том, действительно ли реализуется сценарий опережающего развития обрабатывающей промышленности [7, С. 301—308; 8, с. 193—199].

Р.Хаусман, Дж.Хванг, Д.Родрик в своих исследованиях показали возможности диверсификации экспорта, детерминированного процессом диверсификации экономики той или иной страны [12]. Р. Хаусман и Б. Клингер обосновали показатель, представляющий собой величину, обратную вероятности того, что конкретное государство осуществляет экспорт одного товара при условии одновременного экспорта другого товара [13]. Данный показатель, по мнению его разработчиков, призван измерять то, что разработчики называют «расстоянием между товарами». Содержательная сущность этого показателя состоит в том, что преобладающим процессом в ходе трансформации парадигмы развития экономики государства является не диверсификация путем перемещения по вертикальным производственным цепочкам, а диверсификация путем перемещения по горизонтали, то есть в направлении развития «производства товаров, производство которых связано с похожими требованиями к используемым ресурсам и оборудованию, человеческому капиталу и институциональной среде». В качестве примера приводится товарная агломерация «настольные компьютеры — ноутбуки — сотовые телефоны».

На основе работ Р. Хаусмана и его соавторов, П.П. Журило показывает, что «естественная, или «органическая», диверсификация российской экономики чрезвычайно затруднена» [2]. Это, по сути, означает, что существующая в настоящее время структура экономики России не обладает механизмом и инструментами стимулирования инвестиций в развитие производств обрабатывающих отраслей, находящихся в рамках одной товарной агломерации. Вероятность прибыльности инвестиций в данном случае не высока, что делает такого рода инвестиции весьма рискованными. П.П. Журило, рассматривая обеспечение экономической безопасности России в современных условиях, делает вы-

вод, что «для диверсификации экономики, имеющей структуру, близкую к российской, нужны два вида институтов: государственные институты, стимулирующие инвестиции в новые сферы деятельности, и частные и государственные институты, обеспечивающие работу предприятий в новых секторах на российском и глобальном рынках. Причем структура институтов второго вида существенно зависит от той новой специализации, которая будет складываться в России» [2]. При этом, как справедливо указывают А.А. Харин, В.П. Майборода с точки зрения современных реалий и перспектив развития инновационного компонента экономики России, необходимо создание благоприятных условий «для внедрения в производство передовых технологий, включая комплексное и сбалансированное развитие инновационной инфраструктуры» [9]. Важным представляется раскрыть дефиницию «благоприятные условия» в контексте вышеприведенного как обеспечение экономической целесообразности инновационных преобразований как на отдельно взятом предприятии, так и в отрасли в целом.

Что касается такого аспекта механизма обеспечения экономической безопасности в условиях опережающего развития базовых обрабатывающих отраслей как программа действий государства, обеспечивающая условия благоприятствования реализации сценария опережающего развития обрабатывающей промышленности, то, к сожалению, имеются основания констатировать отсутствие научно-обоснованной платформы. Очередная редакция государственной программы «Развитие промышленности и повышения ее конкурентоспособности» [1], утвержденная Правительством РФ в 2014 г. в качестве приоритетных направлений декларирует развитие промышленного производства в части увеличения выпуска высокотехнологичной продукции. В качестве стратегической цели Программы заявлено создание в нашей стране конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию¹ на основе интеграции в мировую технологическую среду. Однако диапазон охвата данной программой отнюдь не велик — всего 5,5% валовой добавленной стоимости на момент принятия Программы (в 2012 г.) или ожидаемые

5,7% в 2020 г. Программа ограничивается следующими лишь некоторыми отраслями обрабатывающей промышленности, причем подразделяет их не по производственно-технологическому принципу, а по ориентации на характеристические особенности потенциальных сегментов рынка. Программа «Развитие промышленности и повышения ее конкурентоспособности» предусматривает четыре группы отраслей:

А). новые отрасли и производства, ориентированные на новые рынки, не существующие или незначительные по объему², но в долгосрочной перспективе являющиеся основой новой промышленности. В эту группу отраслей входят производства композитов, производство редких и редкоземельных металлов, биотехнологии, создание промышленных парков³;

Б). традиционные отрасли, продукция которых ориентирована на потребительский сектор, преимущественно на внутренний рынок. В эту группу отраслей включены автомобильная промышленность, легкая промышленность, народные художественные промыслы, индустрия детских товаров⁴;

В). традиционные отрасли, продукция которых ориентирована на инвестиционный спрос, имеющийся как на внутреннем, так и на мировом рынках. К числу этих отраслей отнесены металлургия, тяжелое машиностроение, транспортное машиностроение⁵, энергомашиностроение, станкостроение⁶, сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение в пищевой и перерабатывающей промышленности, машиностроение специализированных производств, лесная промышленность⁷, химический комплекс;

Г). традиционные отрасли и предприятия отдельных отраслей, относящихся к оборонно-промышленному комплексу и действующие на рынках с ограниченным числом покупателей.

Вышеприведенное деление отраслей по характеристическим особенностям потенциальных рынков спорно, и, к сожалению, Программа в целом не ставит задачей опережающее развитие обрабатывающей промышленности как комплекса взаимосвязанных, или взаимодополняющих отраслей, или отраслей, взаиморасположение которых в сфере промышленного производства определяется «расстоянием между товарами».

Программа «Развитие промышленности и повышения ее конкурентоспособности» не может быть положена в основу формирования экономической безопасности в условиях опережающего развития обрабатывающей промышленности, поскольку ее невысокий уровень научной обоснованности уже показал себя⁸. Так, например, в 2013 г. в соответствии с Программой отечественные предприятия сельскохозяйственного машиностроения (группа В в вышеуказанном перечне групп отраслей) должны были выпустить немногим более 16 тыс. тракторов, а в действительности выпустили только 7,6 тыс. тракторов — не только не был обеспечен рост производства и не был достигнут установленный повышенный план производства, а вообще произошло сокращение производства тракторов более, чем на 40%. По другим видам продукции также наблюдаются серьезные расхождения целевых показателей Программы с фактическими результатами. Индекс промышленного производства в 2011 г., как предусматривалось Программой, должен был составить 107,1%, а фактический показатель составил лишь 104,7%; в 2012 г. целевой показатель индекса промышленного производства был 104,8%, а фактически был достигнут лишь 102,6%; аналогичная ситуация наблюдалась и в 2013 г. — целевой показатель 105,8%, фактический показатель 100,3%. В результате экономическое сообщество пришло к выводу, что «в целом реальные показатели прогнозного периода должны быть серьезнейшим образом скорректированы в сторону понижения, что, как можно предположить с высокой степенью вероятности, понизит стоимостную оценку российской промышленности. Негативная динамика развития промышленности явилась, по видимому, следствием не только объективных факторов, но и неэффективных мер промышленной политики ... Стоимость промышленности за последние 10 лет снизилась в 2 раза и составила 699,6 трлн. руб.»⁹.

Механизм обеспечения экономической безопасности в условиях опережающего развития обрабатывающей промышленности должен быть реализован посредством государственной стратегии, которая должна постулировать опережающее развитие базовых отраслей обрабатывающей промышленности в качестве стратегического приоритета,

как национального интереса. При этом сама трактовка дефиниции «социально-экономическое развитие» должна быть трансформирована таким образом, чтобы характерным ее признаком стал метод, способ, посредством которого такое развитие достигается (или обеспечивается), и таким способом должен стать опережающий рост обрабатывающей промышленности, в том числе ее высокотехнологичных отраслей. В связи с этим главной целью экономической стратегии становится формирование структуры экономики и образование хозяйственных и институциональных структур (промышленных, промышленно-финансовых, кредитно-денежных, банковских, инвестиционных), способных создавать условия для опережающего развития обрабатывающего сектора промышленности как источника роста благосостояния и социально-экономического развития. Очевидно, что государственная стратегия обеспечения экономической безопасности в условиях опережающего роста обрабатывающей промышленности реализуется с опорой на экономическую политику, основным приоритетом которой является достижение устойчивого экономического развития и социально-экономической стабильности общества на основе опережающего роста обрабатывающей промышленности. законопослушания всех, включая органы государственной власти.

Для достижения вышеупомянутых целей должна быть создана надежная система государственного воздействия на экономику, стимулирующая экономические преобразования в необходимом направлении, система, способная взять на себя функции управления трансформационными процессами в экономике в направлении смещения фокуса внимания на сектор отраслей обрабатывающей промышленности, как базовых, так и высокотехнологических. Базисом экономики, в итоге, должна стать обрабатывающая промышленность, и дальнейшее поддержание экономики страны на безопасном уровне должно осуществляться с опорой на этот новый базис. Таким образом, необходимо выделить две стороны вопроса обеспечения экономической безопасности в условиях реализации сценария опережающего развития обрабатывающей промышленности:

- с одной стороны, сама по себе реализация этого сценария отвечает интересам обеспечения эко-

номической безопасности страны, поскольку отказ от реализации этого сценария означает дальнейшее нисходящее движение экономики страны по пути ресурсно-сырьевой ориентации в направлении утраты конкурентоспособности, снижения ее эффективности, утраты научно-технического и производственного потенциала, по пути утраты способности к воспроизводству, не только расширенному, но и простому;

- во-вторых, по мере реализации сценария опережающего развития обрабатывающей промышленности и формирования базиса в виде развитого промышленного производства с глубокой переработкой сырья и большого числа уровне передела, процесс обеспечения экономической безопасности должен трансформироваться таким образом, чтобы находиться в полном соответствии с новыми экономическими условиями и институциональными преобразованиями.

Вышеописанный механизм обеспечения экономической безопасности России в условиях реализации сценария опережающего развития обрабатывающей промышленности создает основу для дальнейшего устойчивого социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» // Собрание законодательства РФ, 5 мая 2014 г., № 18 (часть IV), ст. 2173.

2. Журило П.П. Механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях // ARS ADMINISTRANDI. 2012. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mechanizm-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-v-sovremennykh-usloviyah> (дата обращения: 14.02.2016.).

3. Кузнецова Н.В. Оценка факторов роста экономики Японии // Известия Восточного института. 2004. № 8. С. 89—102.

4. Мировое хозяйство и экономика стран мира: учеб. пособие для студентов, обучающихся по

специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика» / В.П. Воронин, Г.В. Кандакова, И.М. Подмолодина; под ред. В.П. Воронина. Москва: Финансы и статистика, 2007. 237 с.

5. Николаев А.В. Японская экономика: некоторые характерные черты и показатели // Экономический журнал. 2006. № 13. С. 231—240.

6. Овсянникова Е.В. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации: дис. ... канд. экон. наук. М.: 2008.

7. Сараджева О.В. Вопросы экономической безопасности России в условиях ВТО // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. Москва, 2016, № 1. С. 301—308.

8. Сараджева О.В. Системные факторы диверсифицированного развития экономики и их влияние на экономическую безопасность // Вестник Московского Университета МВД России. Москва, 2016, № 1. С. 193—199.

9. Харин А.А., Майборода В.П. Инновационная экономика в России. Реалии и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://aeer.cctpu.edu.ru/winn/dbreg/articles/74.doc> (дата обращения: 05.03.2016).

10. Шаранов А.В. Экономическая безопасность страны: Теоретические основы и механизм обеспечения. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2002.

11. Экономическая безопасность: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / под ред. В.А. Богомолова. 2-изд., перераб. И доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 295 с.

12. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What You Export Matters // Journal of Economic Growth. 2007. Vol. 12, № 1.

13. Hausmann R., Klinger B. The Structure of the Product Space and the Evolution of Comparative Advantage. Harvard University, 2007.

References

1. The resolution of the Government of the Russian Federation from 4/15/2014 № 328 «About the statement of a state program of the Russian Federation “Development of the industry and increase of

her competitiveness» // Collection of the legislation of the Russian Federation, 5/5/2014, № 18 (part IV), Art. 2173.

2. *Rebuked P.P.* Mekhanizm of providing economic security of the Russian Federation in modern conditions // ARS ADMINISTRANDI. 2012. №. 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mekhanizm-obe-specheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-v-sovremennyh-usloviyah> (date of the address: 2/14/2016.).

3. *Kuznetsova N.V.* Assessment of factors of growth of economy of Japan//News of East institute. 2004. №. 8. P. 89—102.

4. World economy and economy of the countries of the world: studies. a grant for the students who are trained on the specialties «Finance and Credit», «Accounting, Analysis and Audit», «World economy» / Accusative. Voronin, G.V. Kandakova, I.M. Podmolodina; under the editorship of V.P. Voronin. Moscow: Finance and statistics, 2007. 237 p.

5. *Nikolaev A.V.* Japanese economy: some characteristic features and indicators//Economic magazine. 2006. №. 13. P. 231—240.

6. *Ovsyannikova E.V.* Economic security in system of national security of the Russian Federation in the conditions of globalization: yew. ... edging. экон. sciences. M.: 2008.

7. *Saradzhewa O.V.* Questions of economic security of Russia in the conditions of the WTO//the Bulletin of Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow, 2016, №. 1. P. 301—308.

8. *Saradzhewa O.V.* System factors of diversified development of economy and their influence on economic security//Messenger of the Moscow University Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow, 2016, №. 1. P. 193—199.

9. *Kharin A.A., Mayboroda V.P.* Innovative economy in Russia. Realities and prospects [An electronic resource]. URL: <http://aeer.cctpu.edu.ru/winn/dbreg/articles/74.doc> (date of the address: 3/5/2016).

10. *Sharapov A.V.* Economic security of the country: Theoretical bases and mechanism of providing. Avtoref. yew. ... edging. экон. sciences. Saratov, 2002.

11. Economic security: studies. A grant for students of the higher education institutions which are

trained on specialties of economy and management / under the editorship of V.A. Bogomolov. 2 prod., re-slave. And additional. M.: UNITY-DANA, 2009. 295 p.

12. *Hausmann R., Hwang J., Rodrik D.* What You Export Matters//Journal of Economic Growth. 2007. Vol. 12, №. 1.

13. *Hausmann R., Klinger B.* The Structure of the Product Space and the Evolution of Comparative Advantage. Harvard University, 2007.

¹ Оправданность применения термина «эффективное саморазвитие» в отношении дефиниции «промышленность» весьма сомнительна.

² По всей видимости, в тексте Программы подразумевается, что речь идет о не существующих или незначительных по объему в момент написания программы, иначе теряется экономическая целесообразность Программы (нет никакого смысла финансировать не существующий рынок).

³ Создание индустриальных парков — это, скорее деятельность административного характера, нежели отрасль промышленности, однако этот вид деятельности также отнесен создателями Программы к числу производственных.

⁴ Строго говоря, индустрия детских товаров с точки зрения отраслевой дифференциации распадается на несколько отраслей, в том числе, переработки пластмасс, легкая промышленность (швейная, обувная), деревообрабатывающая, пищевая и др.

⁵ Возвращаясь к пункту Б), возникает вопрос дифференциации перечисляемых отраслей: разве автомобильная промышленность не входит в транспортное машиностроение?

⁶ Снова вопрос дифференциации перечисляемых отраслей: разве энергомашиностроение и станкостроение, по сути, не есть составляющая часть тяжелого машиностроения?

⁷ Лесную промышленность следует отнести к числу добывающих отраслей, и она должна, по сути, остаться за рамками данной программы. По всей видимости, разработчики Программы подразумевали деревообрабатывающую промышленность, которая действительно нуждается в современном технологическом обеспечении, что позволит изменить ассортиментную структуру экспорта — не лес, а изделия из древесины (мебель, современные строительные материалы в виде композитных плит и др.).

⁸ Среди прочего, особое мнение экономической общественности заслужили такие положения Программы, как необходимость создания подарочного фонда для госорганов с целью повышения конкурентоспособности промышленности народных промыслов и проведение научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ по созданию комплекса для оценки экстерьерных и интерьерных параметров крупного рогатого скота с целью проведения бонитировки и ветеринарного обслуживания животных и компьютеризированной системы управления стадом.

⁹ По данным совместного проекта телеканала Россия 24, аудиторско-консалтинговой компании ФБК и газеты «Ведомости» «Сколько стоит Россия: 10 лет спустя». Раздел 2. Промышленность.

УДК 33

ББК 65

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СФЕРЫ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЕГО ОСНОВЫ

АНДРЕЙ БОРИСЛАВОВИЧ ЯНИШЕВСКИЙ,

докторант Академии управления МВД России,

кандидат юридических наук, генерал-майор полиции

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются теоретико-методологические основы обеспечения безопасности сферы бюджетного финансирования.

Ключевые слова: сфера бюджетного финансирования, криминальные угрозы, их нейтрализация, обеспечение экономической безопасности, система ее обеспечения, теоретико-методологические основы.

Annotation. Theoretical and methodological basics of safety of the sphere of budget financing are covered.

Keywords: sphere of budget financing, criminal threats, their neutralization, ensuring economic safety, system of its providing, theoretical and methodological bases.

Сфера бюджетного финансирования на фоне социально-экономических трудностей в стране представляет научный интерес в первую очередь с точки зрения ее *защищенности* от разного рода угроз.

В последнее время наметилась тенденция ухода от налогов и долгов посредством *фиктивного банкротства*¹. Вызывает особое беспокойство тот факт, что банкротство становится инструментом² от такого ухода, а не восстановление платежеспособности должника либо, если это невозможно, но тогда хотя бы справедливое удовлетворение требований должника.

Многолетняя практика деятельности подразделений ЭБиПК ОВД убедительно показывает, что механизм банкротства чаще всего используется для передела собственности, рейдерских захватов. К тому же, недобросовестные должники с помощью банкротства могут беспрепятственно освободиться от претензий кредиторов. Иными словами, с помощью банкротства недобросовестные должники избавляются от задолженности без существенных материальных потерь.

Не менее важной проблемой в настоящее время продолжает оставаться низкий уровень *кибербезо-*

пасности российских банков. Как утверждают аналитики Банка России, такое положение обусловлено целым рядом причин, в том числе использованием некоторыми банками кибератаки для сокрытия финансовых преступлений по выводу денег клиентов.

По словам первого зампреда ЦБ Георгия Лунтовского, в четвертом квартале 2015 г. в результате выявленных правонарушений в сфере информационной безопасности было похищено более 1,5 миллиарда рублей со счетов клиентов кредитно-финансовых организаций³. Случаи кибератак ставят под угрозу финансовую устойчивость банков. С начала 2016 года совместными усилиями ЦБ, МВД и банковского сообщества удалось предотвратить хищения на сумму более полумиллиарда рублей. «Задача киберпреступников проникнуть в информационную систему банка упрощается, если внутри есть сотрудник с правами доступа к внутренним системам, у которого есть цель вывести деньги, — объяснил директор центра компетенций по информационной безопасности компании «Техносерв» Дмитрий Огородников. — При этом замаскировать свои действия внутреннему сотруднику технически проще — нужно лишь запустить специально разработанное ПО в

системе не от своего имени»⁴. Как видим, преступники заматают следы, сжигая или уничтожая улики своих преступлений. В киберпространстве также много виртуальных способов их сокрытия.

Следует отметить, что согласно Закону «О национальной платежной системе», банки в случае хищений средств должны возместить убытки своим клиентам. Однако если банк оказался банкротом, то клиенты получать только застрахованную сумму от вклада, если вклад вообще был застрахован. Важно, что закон не выделяет в отдельную категорию киберкражи.

Уже на двух разновидностях угроз видим, насколько на сегодня актуальна проблема обеспечения безопасности. Теоретико-методологические аспекты неразрывно связаны с ней.

Важно заметить, что обеспечение безопасности вообще в контексте теоретико-методологических аспектов охватывает достаточно много вопросов: историю его становления, сущность категории «обеспечения безопасности», механизм его осуществления.

Обеспечение безопасности может быть рассмотрено как система. Следовательно, есть и ее структура. Что же касается содержания безопасности, то его составляют внутренние и внешние угрозы⁵, источники которых следует, прежде всего, искать в самой сфере бюджетного финансирования.

Чтобы понять специфику указанной сферы, приведем два взаимосвязанных понятия «бюджетная система Российской Федерации (консолидированный бюджет)» и «государственный бюджет».

Бюджетная система — это основанная на экономических отношениях и государственном устройстве РФ, регулируемая нормами права совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов (Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования). В свою очередь *государственный бюджет* есть смета доходов и расходов государства на определенный период времени, составленная с указанием источников поступления государственных доходов и направлений, каналов расходования денег.

Что же касается *финансирования*, то автор настоящей статьи под этим термином понимает вы-

деление средств или ресурсов для достижения намеченных целей. Если целью финансирования является получение прибыли, оно превращается в инвестирование. Для финансирования бизнеса, как известно, необходимы финансовые ресурсы (долгосрочные либо краткосрочные).

Основным компонентом теоретико-методологической основы, безусловно, выступают понятие и сущность обеспечения экономической безопасности сферы бюджетного финансирования.

Сфера бюджетного финансирования, особенно в условиях кризиса в стране⁶, ключевой сегмент экономики наряду с ее реальным сектором. Устойчивое социально-экономическое развитие немыслимо без наличия мощной и стабильной финансовой системы, включая финансовый рынок (рынок ценных бумаг, фондовый рынок, активы коммерческих банков, негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные фонды и др.).

Мы считаем весьма важным разобраться в терминологии, когда ведем речь об обеспечении экономической безопасности. Для этого предлагаем идти по схеме: от общего к частному.

Безопасность — особая категория, характеризующая степень *защищенности* сферы бюджетного финансирования от разного рода угроз. Специалисты в области экономической теории понятие «безопасность» связывают с состоянием, включая факторы, условия и механизм обеспечения этого состояния, явления⁷. При этом во внимание, прежде всего, берутся кризисы, скачки, угрозы, катастрофы, кризисные риски, опасности. Иными словами, «безопасность — категория теорий, объясняющих кризисы, катастрофы, негативные явления в социально-экономическом развитии»⁸.

Давайте теперь обратимся к Закону РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1. Безопасность в этом Законе определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Со своей стороны полагаем, что сущность категории «безопасность» укладывается в трех взаимосвязанных между собой положениях: 1) комплекс условий и факторов (угрозы); 2) социальная среда (система общественных отношений); 3) наконец, способы (приемы) защиты от опасностей (рисков)⁹.

При определении сущности обеспечения экономической безопасности¹⁰ мы, прежде всего, исходили из названной категории.

В научной литературе понятие «**обеспечения экономической безопасности**» употребляется в трех значениях: в материальном смысле — экономические отношения, в деятельностном смысле — состояние защищенности, в социальном смысле — благосостояние граждан.

В литературе, посвященной проблемам экономической безопасности, последняя рассматривается как сложная и многогранная категория, предопределяемая действием многих объективных и субъективных факторов.

Сущность обеспечения экономической безопасности понимается по-разному. Так, профессор Г.К. Синилов считал, что экономическая безопасность обеспечивается исключительно правовыми средствами. В последующих своих работах он неоднократно уточнял свою прежнюю позицию, утверждая идею о комплексности принимаемых для этого мер. Среди субъектов, непосредственно реализующих эту функцию, он всегда выделял подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (БХСС — БЭП — ЭП — ЭБиПК) ОВД, которые в системе ОВД выступают головной службой по этой линии работы. Разумеется, только их усилия недостаточно для того чтобы обеспечить экономическую безопасность государства и субъектов предпринимательской деятельности. В решении этой общегосударственной задачи должны принимать все правоохранительные органы без исключения. Давайте представим приоритеты 2015 г.: защита финансовых средств, выделяемых на инновационное развитие экономики и крупнейшие инвестиционные проекты, от преступных посягательств¹¹; борьба с организованной преступностью, коррупцией. Думается, что все они неподъемные направления деятельности, если каждый орган будет попытаться самостоятельно вести работу по противодействию, то вряд ли сможем существенно снизить социальную напряженность в обществе в условиях кризиса.

Как нам представляется, в теоретико-методологических построениях системы экономической безопасности активно используются категории эконо-

мических теорий (устойчивость, безопасность, экономический рост и т.д.).

Исследователи в области экономической теории к числу основных угроз безопасности развития реального сектора экономики относят криминализацию корпоративных отношений, коррупцию в сфере регулирования отношений собственности, криминальный передел собственности, бегство капитала из страны. В системе же мер по их нейтрализации (снижения уровня угроз безопасности) важное место занимает ОРД. Экономисты в свою очередь мониторинг рассматривают как программу действий по нейтрализации угроз.

В юридической науке сложились два подхода к сущности обеспечения экономической безопасности. В соответствии с *первым подходом* такое обеспечение выражает интересы бизнес сообщества.

Сторонники другого подхода трактуют сущность обеспечения как средство достижения самодостаточности хозяйствующих субъектов, благосостояния граждан.

Экономисты сущность экономической безопасности определяют *«как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов»*¹².

К сожалению, определение понятия «экономическая безопасность» отсутствует в государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608.

Изучение экономической и юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что сегодня среди ученых существуют различные мнения по вопросу о понятии и сущности экономической безопасности¹³. Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что экономическая безопасность — это совокупность экономических отношений, складывающихся между экономическими агентами по поводу экономических интересов и угроз, гарантирующих стране осуществление экономического суверенитета, конкурентоспособности и самодостаточности хозяйствующих субъектов, а также устойчивого функционирования высокотехнологических экономи-

ческих структур, способствующих росту уровня и качества жизни населения в контексте обеспечения национальной безопасности.

Приведенное нами определение, безусловно, не является бесспорным. Экономическая безопасность как категория экономической теории не развивается вне права, она также очерчена правовыми нормами, исходящими из интересов общества и государства. Следовательно, вклинивается в совокупность экономических отношений и правовые.

В соответствии с гражданско-правовыми нормами экономические интересы реализуются в праве владения, пользования и распоряжения, прежде всего, товарно-материальными благами. Представляется, что экономический суверенитет любого государства оценивается исходя из независимости его от импорта, способности производить у себя не только продукты первой необходимости, но и высокотехнологичное оборудование в первую очередь для системообразующих отраслей экономики. В настоящее время мы наблюдаем, насколько наша страна в условиях экономического кризиса оказалась в зависимости от государств Европы, прежде всего, продовольственной.

Внутренние и внешние экономические угрозы¹⁴, заключающиеся в совокупности неблагоприятных факторов, влияющих на темпы роста экономики. Это опасности, затрагивающие и политику и социальную жизнь общества.

Мы все же считаем необходимым учесть высказанные нами суждения при формулировании понятия «экономическая безопасность». Большинство авторов основной акцент делают на критерии безопасности.

Опираясь на базовые понятия, попытаемся определить *сущность* обеспечения экономической безопасности сферы бюджетного финансирования. Как нам представляется, сущность такого обеспечения заключается в состоянии защищенности названной сферы от внутренних и внешних угроз. В свою очередь состояние определяется степенью устойчивости самой сферы от рассматриваемых угроз, ее надежности.

Учитывая основной предмет нами выбранной темы настоящей статьи, приведем определение понятия «финансовая безопасность». Специалисты в области экономической теории утверждают, что

«это такое состояние финансово-банковской системы, при котором государство может в определенных пределах гарантировать общеэкономические условия функционирования государственных учреждений власти и рыночных институтов»¹⁵. Финансовая безопасность, как вытекает из приведенного определения, есть часть экономической и национальной безопасности.

Правоведы и экономисты обеспокоены тем, что коррупция на сегодня является одной из основных причин неэффективности российского финансового рынка, которая «обусловлена неэффективностью его государственного регулирования и влечет слабую защиту интересов инвесторов и, как следствие, макроэкономическую неэффективность финансового рынка»¹⁶. Многолетняя практика борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями показывает, что финансовый рынок продолжает оставаться наиболее часто подвергаемым объектом преступного посягательства. Он привлекателен из-за значительных объемов сделок, совершаемых с российскими активами на зарубежных торговых площадках. Создание благоприятного инвестиционного климата невозможно без защиты от недобросовестных участников рынка интересов инвесторов путем противодействия коррупции на финансовом рынке. Пока что коррупционные проявления зачастую отпугивают долгосрочных инвесторов. Эксперты из числа экономистов утверждают, что противодействие коррупции¹⁷ должно выступать одной из главных целей регулирования финансового рынка. Система государственного регулирования, по их мнению, включает: обеспечение свободного доступа для всех инвесторов и равенство условий конкуренции; противодействие инсайдерской торговле и манипулированию финансовым рынком; создание центрального депозитария и системы централизованного клиринга и расчетов на финансовом рынке; регулирование деятельности по доверительному управлению имуществом на рынке на основе единых принципов и стандартов; защиту от недобросовестных финансовых институтов.

В настоящее время весьма остро стоит проблема *теневой экономики*¹⁸. Интерес к данной проблеме значительно возрос среди исследователей (специалистов) различных областей знаний¹⁹. Суть проблемы, на наш взгляд, заключается в оценке ее

масштабов посредством разработки научно обоснованной методики измерения. Попытки решения этой проблемы предпринимались и специалистами в области экономической безопасности²⁰. Пока что не существует универсальных подходов. Имеем только общее представление по экспертным оценкам, оценка доли теневой экономики во многом зависит от квалификации самих экспертов.

Суммируя сказанное, **обеспечение экономической безопасности сферы бюджетного финансирования** может быть определено как система правовых, социально-экономических, организационно-тактических и иных мер, осуществляемых правоохранительными органами на основе диагностики и мониторинга состояния экономической безопасности путем применения апробированного механизма защиты интересов общества, государства и личности в области реализации денежно-кредитной политики в названной сфере. Рассматриваемый вид деятельности представляет процесс разработки и принятия действенных мер по стабилизации финансово-банковской системы, ее устойчивости от внешних и внутренних угроз.

Со своей стороны считаем целесообразным, насколько позволяет объем статьи, высказать свое видение по содержанию обеспечения экономической безопасности сферы бюджетного финансирования. Мы полагаем, что структурные его элементы и образуют содержание.

Структура (составные компоненты) экономической безопасности, в частности состоит из целей обеспечения безопасности; субъектов и объектов безопасности; задач и функций субъектов безопасности; угроз (внутренних и внешних) экономической безопасности; критерий²¹ и параметров состояния экономики, отвечающих требованиям экономической безопасности; мер и механизмов экономической политики, направленных на обеспечение экономической безопасности²².

Названные элементы, входящие в систему экономической безопасности, одновременно составляют содержание обеспечения такой безопасности.

В Государственной стратегии экономической безопасности определено, что *Стратегия экономической безопасности — составная часть национальной безопасности страны в целом* и без обеспечения экономической безопасности практиче-

ски невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед страной как во внутригосударственном, так и в международном плане. В этом же документе была установлена *цель Стратегии* — это обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния внутренним и внешним угрозам.

Виды обеспечения экономической безопасности: государства, региона, отрасли экономики, предприятий (фирм, компаний, госкорпораций). В зависимости от масштабов охвата их так выделяют.

Кроме того, различают основное и вспомогательное содержание обеспечения безопасности. Суть основного содержания безопасности заключается в создании системы защиты **макроэкономики** страны (уровень народного хозяйства). Вспомогательный характер обеспечения экономической безопасности носит, на наш взгляд, **метаэкономика** (уровень отрасли, комплекса отраслей).

Как нам представляется, нельзя изучать экономическую безопасность вне системы национальной безопасности. Мы исходим из того, что экономическая безопасность выступает **составной частью** национальной безопасности страны в целом, ибо она представлена на сегодня как **основа национальной безопасности**. В экономической теории ее рассматривают с двух позиций: а) экономическая безопасность **как состояние защищенности** экономики и ее составляющих от внутренних и внешних угроз; б) экономическая безопасность подразумевает **систему мер** (особый вид деятельности), направленных на предотвращение опасностей и угроз.

Экономическая безопасность в первом ее значении, на наш взгляд, выражает **статiku**. А вот второе — **динамiku** в виде процесса. Думается, что в таком понимании экономическая безопасность включает также такое ее состояние, которое способно противостоять процессу дальнейшей криминализации национальной экономики.

Говоря о безопасности, нельзя не отметить соотношение экономической безопасности с национальной безопасностью.

Экономическая безопасность **соотносится** с тремя однопорядковыми явлениями: экономиче-

ские отношения²³, экономические интересы и угрозы, уровень и качество жизни населения. *Гарантии* такой безопасности — объективные и субъективные факторы, создающие основу состояния защищенности рассматриваемой сферы от внутренних и внешних угроз: социально-экономические, политические, идеологические, юридические и общественные гарантии.

Социально-экономические гарантии, в частности, предполагают: высокий уровень и стабильность экономики, многообразие форм собственности²⁴, устранение монополизма, отсутствие социальных кризисов, высокий уровень социальной защищенности и материального обеспечения граждан.

Система обеспечения экономической безопасности сферы бюджетного финансирования представляет собой экономическое образование, которое включает в себя субъекты и объекты защиты, цели, задачи и функции, а также гарантии безопасности. Средства охраны от нарушений. Наличие соответствующих институтов. Приведенное авторское видение системы отражает попытку решения той задачи, которая сформулирована исходя из предмета исследования в рамках рассматриваемой темы. В экономической литературе предложена система экономической безопасности, которая, по мнению ее авторов, «включает семь блоков: концепцию и стратегию национальной безопасности; национальные интересы России в сфере экономики; угрозы в сфере экономики; индикаторы экономической безопасности; пороговые значения индикаторов; организационную структуру; правовое обеспечение экономической безопасности»²⁵. Если нами предлагаемая система предназначена для создания единой модели обеспечения экономической безопасности силами в первую очередь правоохранительных и контрольно-надзорных органов, то приведенная система экономической безопасности — оценки и прогнозирования важнейших угроз национальным интересам России в сфере экономики и определения мер по отражению этих угроз.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности сферы бюджетного финансирования — проблема многоаспектна. Среди них и вопросы теоретико-методологического плана, рассма-

триваемые нами через призму преодоления криминальных угроз.

¹ Проблема Фиктивные банкротства лишают бюджет налоговых доходов. *Кириянов А.* Банкрот уходит от ответа // Рос. газ., 2016, 10 марта. № 49 (6917) С. 1, 4.

² Банкротство из экономического механизма превращается одним из способов уклонения от налогов.

³ Финансы Центробанк накажет банки за низкий уровень кибербезопасности. *Воронина Ю.* Взломать без лома // Рос. газ., 2016, 9 марта. № 48 (6916) С. 1, 12.

⁴ Финансы Центробанк накажет банки за низкий уровень кибербезопасности. *Воронина Ю.* Взломать без лома // Рос. газ., 2016, 9 марта. № 48 (6916) С. 1.

⁵ См. более подробно: *Иванов П.И.* Проблемы борьбы с экономическими преступлениями в кредитно-финансовой сфере / Актуальные вопросы теории и практики ОРД: Труды Академии управления МВД России. М., 2001. С. 106—111; *Иванов П.И., Данилов А.М., Шегабудинов Р.Ш.* Предупреждение и раскрытие экономических преступлений в сфере бюджетного финансирования: Монография. М., 2010. 191 с.

⁶ Об утверждении Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году: распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р.

⁷ Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С. 15.

⁸ Там же. С. 101.

⁹ Понятия «опасность» и «риск» не тождественны. Опасность — внешние условия, которые для экономического субъекта неизбежны, риск носит субъективный характер и зависит от самого субъекта.

¹⁰ Различают следующие виды экономической безопасности: финансовую, энергетическую, оборонно-промышленную и продовольственную.

¹¹ Контрольно-надзорные органы в пределах своих полномочий также участвуют в защите финансовых средств от преступных посягательств. См.: Государственный финансовый контроль: современное правовое регулирование / Под ред. докт. юрид. наук, профессора А.А. Ялбулганова. М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2014. Вып. 11. 176 с.

¹² Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С. 48.

¹³ *Абалкин Л.* Экономическая безопасность России: угрозы и их содержание // Вопросы экономики. 1994. № 12; Основы экономической безопасности (Государство, регион, предприятие, личность) / Под ред. Е.А. Олейникова. М., 1997. С. 28—32; Экономическая безопасность: производство — финансы — банки / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Финстатинформ, 1998; *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность: геополитика, глобализация. М.: Финстатинформ, 2002.

¹⁴ Под угрозами экономической безопасности следует понимать негативное влияние криминогенной ситуации, исходящей от внутренних и внешних источников опасности, на устойчивое развитие экономики страны, социально-политическую стабильность и самостоятельность государства, а также реализацию бюджетной политики государства, создание в стране благоприятного инвестиционного климата (Угрозы экономической безопасности в сфере деятельности Департамента экономической безопасности МВД России: Аналитическая записка. Подготовлена по итогам 2005 г. Управлением анализа и разработки стратегических решений ДЭБ МВД России. М., 2005. С. 2).

¹⁵ Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С. 48.

¹⁶ Там же. С. 751.

¹⁷ Под коррупцией ими понимается злоупотребление субъектом своим положением, властью или общественными ресурсами, которое он совершает из личной заинтересованности. См.: Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С. 751.

¹⁸ До сего времени общепринятого понятия теневой экономики не сформулировано. Так, в учебнике под редакцией В.К. Сенчагова теневая экономика определяется как экономическая деятельность вне рамок закона. При этом подчеркивается, что в качестве ключевого критерия правового подхода выделения теневых экономических явлений выступает отношение к нормативной системе регулирования. Об этом см. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С. 739.

¹⁹ Различают три сектора теневой экономики: 1) неофициальную экономику; 2) подпольную экономику; 3) фиктивную экономику. Об этом см.: *Корягина Т.* Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 3.

²⁰ *Пономаренко А.* Подходы к определению параметров «теневой экономики» / А. Пономаренко // Вопросы статистики. 1997. № 1; *Девятков А.Н.* Проблемы исследования «теневых»

сектора экономики России / А.И. Девятков // Экономическая безопасность: производство-финансы-банки / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Финстатинформ, 1998; Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С. 744—750.

²¹ Приведем критерии экономической безопасности реального сектора экономики: устойчивость, конкурентоспособность, эффективное использование потенциала, способность к динамичному экономическому подъему, экономическая независимость, защита национальных интересов, социальная направленность политики.

²² Составные элементы безопасности перечислены в Государственной стратегии экономической безопасности РФ (Основные положения), одобренной Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608.

²³ Экономические отношения это форма проявления экономической свободы в поведении субъектов хозяйствования на основе юридических норм, их связь посредством прав и обязанностей.

²⁴ Собственность — понятие экономическое и его можно определить как отношения между людьми по поводу принадлежности материальных благ.

²⁵ Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С. 71.

Тепман Л.Н., Эриашвили Н.Д. **Международный финансовый менеджмент.** Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика и управление» / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 367 с.

Обосновывается теория управления финансами в транснациональных компаниях на основе выявления закономерностей развития финансового менеджмента. Проводится систематизация применяемых разными компаниями инструментов управления финансами в рамках этой теории. Рассматривается технология применения различных инструментов управления финансами, используемых в транснациональных компаниях. Определены достоинства и недостатки этих инструментов, обозначены основные принципы управления финансами.

Приведены основные показатели и структура анализа финансово-хозяйственной деятельности в транснациональных компаниях, критерии принятия решений в управлении финансами.

Для студентов бакалавриата, преподавателей экономических вузов, а также финансовых менеджеров, управленцев и бухгалтеров транснациональных корпораций, специалистов по антикризисному управлению, риск-менеджеров.

УДК 37.8147

ББК 74.04

КОМПАРАТИВИЗМ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У ИНОСТРАННЫХ ПОЛИЦЕЙСКИХ (США, ФРГ, ФРАНЦИИ)

СТАНИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ БАРИНОВ,*адъюнкт кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: barinov.1974@list.ru**Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования**Научный руководитель: доктор педагогических наук Е.А. Никоноров**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются условия формирования антикоррупционного мировоззрения у иностранных полицейских в их профессиональном образовании и профессиональной деятельности, а также применение традиционных и инновационных методов обучения.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, воспитание, обучение, формирование, коррупция, антикоррупционное мировоззрение.

Annotation. In article conditions and means of anti-corruption outlook formation of the foreign policemen during the professional training and professional activity are considered. Author offers to use in work on anti-corruption training and education both traditional and innovative methods.

Keywords: professional training, education, training, formation, corruption, anti-corruption outlook.

Анализ зарубежного опыта формирования антикоррупционного мировоззрения полицейских показал, что:

- антикоррупционные идеи, взгляды, принципы, в которых отражается негативное отношение личности, социальных групп и всего общества к коррупционной деятельности, должны дополнить мировоззренческую картину подрастающего поколения;
- необходимо рассмотреть определенные аспекты, раскрывающие проблемы коррупции среди полицейских.

Автор солидарен с Д.А. Рыбалкиным, который важным компонентом концепции развития этических стандартов мировоззрения в учебных заведениях США считает подготовку вновь прибывших полицейских; что их профессиональная подготовка предусматривает всестороннее изуче-

ние проблем коррупции. Основной курс по предупреждению и пресечению коррупции в учебных заведениях полиции включает базовые понятия подготовки полицейского в системе его образования:

- подготовка — это получение обучающимся полицейским теоретических знаний, практических умений и навыков профессиональной деятельности в сертифицированной полицейской академии;
- образование полицейского — это его обучение с получением диплома по специальностям — уголовное правосудие, экономика, бухгалтерия, компьютерные технологии и др.¹

В зарубежных странах приняты нравственные законы², содержащие поведенческие нормы, своего рода этические кодексы или кодексы чести чиновников³. Для преодоления полицейской кор-

рупции делается упор на ее профилактику, проводятся практические занятия, тренинги по противодействию коррупции. Существуют модельные правила профилактики коррупции — это совершенные сотрудником полиции действия, включающих в себя злоупотребления властью, направленных на извлечение личной выгоды для себя или иных лиц. При этом личная выгода не сводится к получению только денежных средств, она может быть выражена в виде оказываемых полицейскому услуг, утверждения его престижа или политического влияния, продвижения по службе и др. Поэтому в полиции США большое значение уделяется предупреждению, пресечению коррупции включая в себя профессиональные стандарты. Вновь прибывший на службу сотрудник полиции должен изучить и соблюдать кодекс профессиональной этики подписать один из экземпляров в знак согласия с его предписаниями⁴.

По мнению В.М. Николайчика «Из всего широчайшего комплекса проблем, существующих в сфере полицейской охраны общественного порядка, ни одна не приносит столько вреда, сколько коррупция»⁵.

В целях предупреждения и пресечения коррупции в органах полиции США выделяются специальные сотрудники и создаются структуры. Приоритетное направление в противодействии коррупции в органах полиции составляет работа с жалобами граждан и внутриведомственными жалобами на служебные злоупотребления для получения личной выгоды. Поэтому перераспределение обязанностей среди полицейских, информирование общественности о ходе расследований выявленных фактах коррупции также способствуют укреплению законности в противодействии коррупции.

Руководящий состав полиции ответственен за коррупционные действия своих подчиненных. Так, при обвинении в коррупционных преступлениях сотрудника полиции деятельность должностных лиц подлежит тщательной проверке, включая проверку служебной деятельности подчиненного сотрудника, в отношении которого выдвинуто обвинение в коррупции. Весомое значение в полиции США придается внутренним расследованиям, сущность которых заключается в том, что ни один

дисциплинарный проступок или противоправное действие не остаются без внимания руководства. Задачи собственной безопасности полиции США составляют:

- расследование преступной деятельности полицейских;
- расследование административных правонарушений, совершенных полицейскими (из расследований, проводимых службой собственной безопасности, около 6% — это уголовные преступления, остальные противоправные деяния являются административными правонарушениями);
- отработка жалоб граждан с информацией о противоправной деятельности полицейских (в службу собственной безопасности полиции США в год поступает около 9 тыс. жалоб, более 70% неподтвержденных);
- работа с кадровым аппаратом;
- рекомендации для принятия мер административного воздействия.

Автор разделяет вывод А.В. Куракина о том, что американцы придают большое значение борьбе с коррупцией в органах полиции, ибо коррупция — это любой вид запрещенных отношений, в которые вступает сотрудник полиции, занимая официальное положение, получающий незаконное материальное вознаграждение или выгоды либо ждущий их получения⁶.

В полиции США для предупреждения и пресечения полицейской коррупции формы повседневного контроля позволяют эффективно ее пресекать. В связи с этим в конце XX в. значительно увеличены должностные оклады полицейских, позволяющие отнести их к среднему классу американского общества. Еще в 1980 г. в США был подготовлен доклад для ООН, в котором был раздел «Преступления в полиции».

В частности, отмечалось, что если властью обложено должностное лицо, то появляется возможность злоупотребления ею. И такие должностные лица, злоупотребляющие своей властью, составляют систему правоохраны. Если их не искоренить, то могут возникать социальные проблемы. В этих условиях неизбежно то, что бесправные жертвы полицейского произвола рассматривают его как санкционированное властью беззаконие. Вследствие

этого современное общество оказывается перед правонарушителями, находящимися вне досягаемости закона.

Для противодействия коррупции в полиции США был сформирован специальный правовой режим, введены дополнительные социальные льготы: получение бесплатного высшего образования, медицинская страховка, кредитование на льготной основе, высокое пенсионное обеспечение и др. Служба в полиции стала привлекательной, породив здоровую конкуренцию на этапе отбора кандидатов на службу. Были учреждены спецотделы внутренних расследований, выявлявшие факты полицейской коррупции, эффективно пресекавшие попытки злоупотребить служебным положением.

В ФРГ для борьбы с коррупцией приняты меры административного и законодательного характера. Так в 1997 г. вступил в силу Закон «О борьбе с коррупцией» с изменениями в Уголовный кодекс (УК) Германии. В перечень коррупционных правонарушений внесена статья о даче и получении взяток в частноправовом обороте, которая ранее толковалась в части противодействия неразрешенной конкуренции. В качестве организационно правовой меры органами управления и власти представлен пакет документов, включающий Директиву федерального правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления⁷. Были разработаны Рекомендации по соблюдению «Кодекса антикоррупционного поведения», прилагалось «Руководство к действию», предназначенное для руководителей.

В ФРГ учитывается рост коррупции в сопредельных государствах в ходе разбирательства фактов коррупции внутри страны. В частности, об этом уведомляется чиновник, контролирующий исполнение служебных обязанностей государственными служащими. В соответствии с указанным законом, администрация государственных органов ФРГ осуществляет мониторинг, выявляя коррупционные действия должностных лиц, принимая своевременные меры по предупреждению и пресечению всевозможных правонарушений. Предусматривается и набор специально подготовленных сотрудников, устойчивых в морально-психологическом плане.

Основу профессиональной подготовки полицейских кадров в ФРГ составляет принцип пожизненного найма. В связи с этим, обучение и профессиональная деятельность немецкого полицейского организовывается из расчета на перспективу. Неотъемлемой частью карьерного роста полицейского является постоянное повышение квалификации. Кроме того, нехарактерной для современной России особенностью является практика обучения кадров для полиции ФРГ, ибо образовательные заведения не выдают выпускникам документы, соответствующие государственному образовательному стандарту. После окончания таких заведений выпускники получают ведомственные образовательные документы и право осуществлять свою деятельность только в полиции и лишь в порядке исключения — в некоторых других госучреждениях.

С принятием в 1997 г. Закона «О противодействии коррупции» в ФРГ ограничены возможности для госслужащих осуществлять дополнительную деятельность. Поэтому ужесточены меры наказания за не декларирование получаемых доходов (подарков и т.д.). Жесткая регламентация поведения госслужащих оправдывается подконтрольностью их действий.

Во Франции для предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы в 1960 г. решено было обязать госслужащих, подверженных риску коррупционных проявлений, сообщать о своем имуществе и доходах в независимые инстанции⁸. Кроме того, созданные организационно-правовые основы обеспечивают гласность деклараций о имуществе и доходах чиновников госаппарата.

Коррупция во Франции — это явление, позволяющее отдельным группам лиц в силу их должностного положения получать скрытно неконтролируемые доходы. Франция — это родина классического административного права⁹. Французская бюрократия сильнее российской. Совокупность факторов, распространяющихся на мотивы коррупционного поведения в стране составляют: а) развитие урбанизации; б) децентрализация власти; в) интернационализация экономических связей.

Своеобразным оправданием коррупции госслужащих может служить размер их зарплаты, часто

не соответствующий уровню ответственности. Для противодействия коррупционного поведения французских полицейских введены запреты на оплату штрафа на месте за нарушение правил уличного движения. В целях эффективности госконтроля как способа предупреждения и пресечения коррупционных действий в системе государственной службы принято решение об увеличении численности и повышении квалификации работников префектур, контролирующих соблюдение законности, а также предоставление службам префектур право отсрочки актов, содержание которых провоцирует риск коррупции.

Парламентом было принято решение о создании в Минюсте Центральной службы для борьбы с коррупционными преступлениями. Поразившая административную систему коррупция в конце 1990 г. вызвала необходимость структурных реформ, изменения порядка финансирования избирательных кампаний и политических партий. В 1995 г. правительство страны приняло решение о создании Комиссии по деонтологии госслужбы, что призвана оценивать совместимость будущей работы госслужащего с его функциями на госслужбе.

Вывод: анализ особенностей деятельности по антикоррупционному мировоззрению полицейских зарубежных стран (США, ФРГ и Франции) убеждает в необходимости внедрения в практику российских полицейских: а) опыта США по формированию специально правового режима, введению дополнительных социальных льгот, кредитование на льготной основе, высокое пенсионное обеспечение, что обеспечило привлекательность службы в полиции, породило здоровую конкуренцию при отборе кандидатов для службы; б) опыта ФРГ по осуществлению мониторинга для выявления коррупционных действий должностных лиц, принятия своевременных мер по предупреждению и пресечению возможных правонарушений, осуществление набора специально подготовленных сотрудников, устойчивых в морально-психологическом плане; в) по опыту Франции существует комиссия по деонтологии государственной службы, роль которой заключается в том чтобы, не позволять госслужащим злоупотреблять своим должностным положе-

нием в интересах частных или государственных компаний.

¹ Рыбалкин Д.А. Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2015. С. 59.

² Осокин Р.Б. К вопросу о природе чести и достоинства как нравственных категорий // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 10. С. 214—216; Осокин Р.Б. К вопросу о разграничении понятий «мораль», «нравственность» и «общественная нравственность» // Наука уголовного права и ее роль в реализации образовательных стандартов третьего поколения: сборник научных статей по итогам межвузовского научно-практического семинара в Московском университете МВД России (30 ноября 2012 г.). М.: Московский университет МВД России, 2012. С. 82—88; Осокин Р.Б. Общественная нравственность как объект регулирования и охраны по российскому законодательству // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2010 г. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2011. С. 114—115; Осокин Р.Б. Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 76; Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 12—13.

³ Осокин Р.Б. Правоохранительные органы в системе безопасности России: лекция. Тамбов: Тамбовский филиал Московского университета МВД России, 2006. С. 15—16; Осокин Р.Б., Феркалюк Ю.И. Уголовно-правовая охрана интересов службы в органах местного самоуправления от коррупционных преступлений, совершаемых муниципальными служащими: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010. С. 35—41; Никитина О.А. Международная коррупция и опыт борьбы с ней // Научно-практическая конференция, посвященная столетию международного полицейского сотрудничества: сборник статей / ред. А.А. Качутов; отв. ред. А.В. Ендольцева; науч. ред. Р.Б. Осокин, Д.Д. Шалягин. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 82—91.

⁴ Кройтнер М. Основные задачи и функции Международной антикоррупционной академии // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 20—22.

⁵ Николайчик В.М. Профилактика коррупции в полиции США // США и Канада: экономика, политика, культура. 1999. № 10. С. 61, 94.

⁶ Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств / под общ. ред. М.В. Костенникова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2007.

⁷ Мицкевич Л.А. Понятие государственного управления в административном праве Германии // Государство и право. 2002. № 6. С. 23.

⁸ Марку Ж. Борьба против коррупции во Франции // Журнал российского права. 2012. № 7.

⁹ Талатина Э.В. Административное право Франции сегодня // Ежегодник сравнительного правоведения. М.: Норма, 2004. С. 136.

УДК 37
ББК 6

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ВОРОБЬЕВ,

*доцент кафедры ДОВД в ОУ УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат военных наук, доцент;*

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ ГОРОВОЙ,

*заместитель начальника кафедры ДОВД в ОУ УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук
E-mail: gorovoi69@mail.ru;*

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧВАРКОВ,

*старший преподаватель кафедры ДОВД в ОУ УНК СП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: machvarkov@gmail.com*

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы необходимости максимального повышения эффективности и объективности оценки знаний обучающихся. На примере применения рейтинговой системы оценки знаний показано как можно оценить качество подготовки обучаемого по оценке его способностей решать задачи по обеспечению антитеррористической защищенности важных объектов.

Ключевые слова: рейтинговая система оценки, антитеррористическая защищенность, оценка террориста (правонарушителя), расстановка сил и средств, меры противодействия.

Annotation. The article focuses on the need to maximize the effectiveness and objectivity of the assessment of students' knowledge. Example of the use of rating system of knowledge assessment shows how to evaluate the quality of training of the trainee by assessing his abilities to solve tasks on ensuring anti-terrorist protection of important facilities.

Keywords: rating system, anti-terrorism safety, assessment of the terrorist (the offender), the alignment of forces and means of response.

Не вызывает сомнений, что контроль знаний и умений обучающихся является важным элементом учебного процесса. Вдумчивый подход к его организации существенным образом влияет на конечный результат деятельности педагогических коллективов — качество подготовки специалистов.

Разработка и внедрение новых государственных стандартов в систему высшего профессионального образования, внедрение новых технологий обучения повлекли за собой необходимость совершенствования подходов к системе контроля знаний.

Одним из положительно зарекомендовавших себя подходов в некоторых ВУЗах считается рей-

тинговая система оценки знаний обучающихся. По мнению разработчиков, данный метод позволяет не только повысить объективность контроля знаний, но и, при определенных способах реализации, определить рейтинг каждого обучающегося. При этом под рейтингом в данном случае понимается числовой или порядковый показатель, отображающий место, занимаемое каждым обучающимся в учебной группе, на курсе или факультете.

Вполне вероятно, что, если бы метод рейтинговой системы оценки знаний не имел недостатков, он бы уже давно был внедрен во все ВУЗы в качестве единственно верного. Но этого не произошло.

С учетом понимания как положительных сторон, так и недостатков рейтинговой системы оценки знаний, в данной статье не предполагается проводить её детальный анализ, агитировать «за» или «против». Цель — рассмотреть одну из многих вероятных ситуаций, когда необходимо определить рейтинг (место) каждого обучающегося по итогам выполнения актуальной и сложной комплексной задачи, определить возможность применения рейтинговой системы оценки знаний с учетом адаптации основополагающих правил метода под частный случай.

В качестве такой ситуации может быть рассмотрено, например, конкурсное испытание по оценке способностей решать задачи по обеспечению анти-террористической защищенности важных объектов.

Цели испытания:

1. Проверка (оценка) способностей в проведении оценки тактических свойств местности в районе расположения объекта и формировании выводов: о наличии и характере путей и направлений скрытного выхода к защищаемому объекту с целью совершения террористического акта на нем и последующего отхода; способах проникновения на объект; способах ведения наблюдения террористами за объектом при подготовке (планировании) террористического акта и местах возможного размещения наблюдателей (пособников).

2. Проверка (оценка) способностей анализировать и моделировать возможные способы совершения террористического акта на основе изучения: предназначения, режима функционирования, места расположения, уязвимости и критичности (важности или предпочтительности для террористического акта) отдельных зданий и сооружений на территории защищаемого объекта; состояния пропускного и внутриобъектового режима; наличия и состояния периметрального ограждения; инженерно-технических средств охраны и видеонаблюдения; иных значимых факторов.

3. Проверка (оценка) способностей разрабатывать предложения по первоочередным мероприятиям, которые необходимо выполнить на конкретном объекте с целью повышения его антитеррористической защищенности.

Комплексность решаемой задачи определяется тем, что испытуемые должны исполнить:

1. На основе оценки тактических свойств места расположения объекта, оценки взаимного размещения его элементов, изучения предоставленных и самостоятельно полученных данных о режиме функционирования объекта и его защищенности в настоящее время, произвести анализ и моделирование возможных террористических акций.

2. Вероятный (возможный) характер действий преступной (террористической) группы, включая направления и способы проникновения на объект, состав (вероятное количество террористов (правонарушителей), пеших или на транспорте) и временные параметры её действий (день, ночь), вероятные объекты воздействия, вероятные пути и способы отхода отобразить графически на детализированной схеме объекта. Отображению подлежат вероятные (возможные), с точки зрения испытуемого, способы действий террористической группы при существующей в настоящее время системе охраны.

3. Предложения по первоочередным мероприятиям, позволяющим существенно повысить антитеррористическую защищенность объекта и воспрепятствовать совершению террористического акта с использованием возможных способов, выявленных испытуемым, изложить текстуально, а также отобразить графически на детализированной схеме объекта.

К первоочередным мероприятиям отнести организационные, инженерные и инженерно-технические мероприятия, которые могут быть выполнены без производства капитальных строительных работ, без прокладки новых магистральных линий электропитания, связи и сигнализации.

Работы, выполняемые в рамках конкурсных испытаний, обычно проверяются комиссионно. В интересах более полной и непредвзятой оценки выполненных работ в данном случае целесообразно оцениваемые элементы разбить на группы.

1. Компетентность в выявлении характера террористической опасности и моделировании возможных террористических актов на объекте с учетом состояния системы охраны до принятия дополнительных мер по усилению антитеррористической защищенности:

- способность выявлять угрожаемые направления на основе оценки наличия, состояния, проходимости и особенностей использования подъ-

ездных путей (оценка возможности использования автотранспорта в преступных целях);

- способность выявлять наличие скрытых (не просматриваемых) выходов к периметральному ограждению в пешем порядке, возможность скрытного или быстрого одиночного или группового преодоления периметрального ограждения;
- способность оценивать возможность одиночного или группового проникновения на объект через охраняемые входы и въезды;
- способность выявлять возможность и вероятные направления прорыва автомобиля с вооруженными и особо опасными лицами или автомобилем, нагруженного взрывчатыми веществами, на территорию объекта «таранным» способом;
- способность оценивать возможность взлома (подрыва) створок, запорных устройств или петель въездных ворот с целью обеспечения прорыва автомобиля на охраняемую территорию;
- способность оценивать и выявлять наиболее уязвимые сооружения на территории объекта, а также сооружения, которые с наибольшей вероятностью могут быть избраны террористами в качестве объекта воздействия (подрыва, поджога, обстрела) — отдельно в ночное и дневное время;
- способность выявлять наиболее вероятные способы действий террористической группы с учетом возможности одновременного проникновения с нескольких направлений, вероятности применения способов отвлекающего характера, взаимного огневого прикryтия с целью обеспечения прорыва основной части террористической группы или «заминированного» автомобиля к избранному для террористической атаки сооружению.

2. Компетентность в определении необходимых мероприятий «организационного характера»:

- усиление состава суточного наряда и принятие мер по его вооружению и экипировке;
- введение в состав суточного наряда дополнительных патрульных нарядов, определение их маршрутов и участков ответственности;
- оценка целесообразности усиления охраны избранных объектов выставлением часовых или постов охраны;

- формирование и содержание в соответствующей готовности объектовой группы немедленного реагирования;
- полный запрет въезда автотранспорта на территорию объекта или существенное сокращение списка автомашин, имеющих разрешение на въезд;
- организация наблюдения за местами, которые могут использоваться для одиночного или группового проникновения на территорию объекта, расположения наблюдателей (пособников) террористов, ведущих разведку объекта на этапе подготовки террористического акта;
- организация обходов периметра с целью выявления следов подготовки проникновения на территорию объекта;
- изменение порядка въезда на территорию объекта автотранспорта обслуживающих и иных организаций (перекрытие и усиление охраны въездов, используемых для вывоза мусора, подвоза продуктов и иных целей).

3. Компетентность в выработке предложений по инженерным и инженерно-техническим мероприятиям:

- определение целесообразности и выбор мест установки противотаранных устройств и шлагбаумов типа ПТУ-Л «Препона» и др.;
- определение целесообразности, выбор мест установки, количества и конфигурации расположения бетонных блоков, вынуждающих снижать скорость движения автотранспорта;
- выбор мест размещения легких укрытий для ведения огня из стрелкового автоматического оружия;
- установка дополнительных камер видеонаблюдения, средств сигнализации, малозаметных проволочных заграждений (пакетов МЗП).

4. Соответствие предлагаемых мероприятий выявленным опасностям (тактическая целесообразность):

- соответствие мест и задач дополнительных постов и патрулей направлениям и участкам вероятного проникновения (прорыва) террористов (правонарушителей) на объект;
- соответствие мест установки (создания) заграждений и легких укрытий для ведения огня направлениям (участкам) проникновения (про-

рыва) и движения террористов (правонарушителей) после проникновения на объект;

- отсутствие направления вероятного (возможного) прорыва или проникновения террористов (правонарушителей) неприкрытых огнем, наблюдением или маневром.

5. Штабная культура.

Столь подробное описание оцениваемых элементов приведено для пояснения следующих выводов:

- при оценке сложных работ по комплексным темам выставление оценок по отдельным элементам по привычной пятибалльной шкале приведет к неприемлемому загроблению результата;
- присвоение каждому оцениваемому элементу некоторого количества баллов (очков) и их итоговое суммирование существенно снизит объективность итоговой оценки, так как не позволит учесть вполне очевидную взаимозависимость одних элементов от других.

Каким может быть выход из такой ситуации?

На практике, то есть при исполнении должностными лицами функциональных обязанностей, управленческие решения по сложным комплексным задачам, когда необходимо учитывать возможные или вероятные действия террориста (правонарушителя), принимаются, как правило, с учетом степени вероятности этих действий. При этом прежде всего рассматривается пресечение наиболее вероятных действий террориста (правонарушителя), затем — вполне вероятных и лишь затем, при наличии времени и средств — возможных, но маловероятных.

Аналогичный подход предлагается реализовать и при оценке таких управленческих решений. Если позволить вольную и абсолютно не научную трактовку — использовать рейтинговую оценку с опорой на основополагающие компоненты теории вероятностей.

Выглядеть это может следующим образом.

Допустим, что принято решение присвоить в качестве максимально высокой оценки за данное испытание сумму баллов равную 35. При этом максимальная суммарная оценка по всем оценочным параметрам, кроме штабной культуры, равна 30 баллам, максимальная оценка штабной культуры равна 5 баллам.

Для сокращения трудозатрат при определении оценочных показателей и формирования приемлемой по степени детализации оценочной ведомости применить несколько иное группирование оцениваемых показателей:

- «Оценка террориста (правонарушителя)» — *совокупность параметров, составляющих критерий № 1 — «Компетентность в выявлении характера террористической опасности...»;*
- «Меры противодействия» — *совокупность параметров, составляющих критерий № 2 — «Компетентность в определении необходимых мероприятий «организационного характера» и № 3 — «Компетентность в выработке предложений по инженерным или инженерно-техническим мероприятиям»;*
- «Расстановка сил и средств» — *совокупность параметров, составляющих критерий № 4 — «Соответствие предлагаемых мероприятий выявленным опасностям».*

Для учета взаимозависимости элементов решения, учета степени влияния допущенных ошибок ввести «систему штрафов»:

- «Вероятность непредвиденных действий террориста (правонарушителя)» — *ошибки в оценке противника могут привести к тому, что террористическая группа успешно применит способ действий, который не был определен как вероятный и, соответственно, не был осознанно учтен при разработке перечня первоочередных мероприятий.*
- «Вероятность появления критической ошибки мер противодействия» — *ошибки в определении перечня первоочередных мероприятий, обусловленные как недооценкой противника, так и недостаточной продуманностью (неполнотой) целесообразных организационных, инженерных и инженерно-технических мер противодействия снизят эффективность комплекса антитеррористических мер в целом. При этом некоторые из ошибок могут оказаться критическими.*
- «Вероятность несоответствия расстановки сил и средств» — *ошибки при определении мест и задач дополнительно выставляемых постов, маршрутов и участков ответственности основных и дополнительных патрульных нарядов*

направлениям и участкам вероятного проникновения (прорыва) террористов (правонарушителей) на объект, а также иные ошибки в расстановке сил и средств при реализации мер противодействия приведут к снижению эффективности предлагаемых мероприятий и повысят вероятность появления критической ошибки мер противодействия.

- «Вероятность ошибочности принятого решения» — вероятность появления критической ошибки мер противодействия с учетом вероятности несоответствия расстановки сил и средств.
- «Коэффициент компенсации ошибок в оценке террориста (правонарушителя)» — негативное влияние рассчитанной вероятности непредвиденных действий террориста (правонарушителя) может быть частично снижено детальностью и продуманностью принятого решения.
- «Суммарный понижающий коэффициент» — коэффициент, в соответствии с которым производится уменьшение количества баллов, предусмотренных в качестве максимальной суммарной оценки по всем оценочным параметрам, кроме штабной культуры. Данный коэффициент находится в зависимости от «вероятности неожиданных действий террориста (правонарушителя)», «коэффициента компенсации ошибок в оценке террориста (правонарушителя)», «вероятности ошибочности принятого решения».

Оценочная ведомость разрабатывается в табличной форме. Предусматривается два варианта оценочной ведомости: 1) бумажный вариант — для ручного заполнения экспертных оценок и ручного расчёта вычисляемых значений; 2) электронный вариант — для ввода экспертных оценок в таблицу «Excel», разработанную для автоматического расчёта вычисляемых значений и автоматического ранжирования, испытуемых по результатам (определения занятых мест).

В связи трудоемкостью расчетов при большом количестве испытуемых, бумажный вариант ведомости следует рассматривать в качестве резервного, на случай непредвиденных (форс-мажорных) обстоятельств.

Столбцы ведомости:

1. Начальный порядковый номер, присваиваемый испытуемому при формировании списка участников (в область печати не включается).
2. Порядковый номер, присваиваемый испытуемому после применения к заполненной ведомости необходимого фильтра.
3. Специальное звание.
4. Фамилия и инициалы.
5. Оценка террориста (правонарушителя).
6. Вероятность непредвиденных действий террориста (правонарушителя).
7. Меры противодействия.
8. Вероятность критической ошибки мер противодействия.
9. Расстановка сил и средств.
10. Вероятность критической ошибки в расстановке сил и средств.
11. Вероятность ошибочности решения.
12. Коэффициент компенсации ошибок в оценке террориста (правонарушителя).
13. Скорректированный вес вероятности непредвиденных действий террориста (правонарушителя).
14. Суммарный понижающий коэффициент.
15. Максимально возможный балл за принятие решения (30).
16. Баллы, полученные за работу по принятию решения (≤ 30).
17. Оценка штабной культуры (≤ 5).
18. Итоговое количество баллов.
19. Занятое место.

Примечания:

- в электронной ведомости столбцы, выделенные курсивом, вычисляются автоматически, защищаются от непреднамеренного редактирования и делаются скрытыми;
- столбцы № 1, 3, 4, 15 заполняются до испытания и после заполнения защищаются от непреднамеренного редактирования, столбец № 15 делается скрытым;
- столбцы № 16, 18, 19 вычисляются автоматически и защищаются от непреднамеренного редактирования.

Занесение в оценочную ведомость результатов экспертной оценки.

Столбец № 5 — «Оценка террориста (правонарушителя)» заполняется в соответствии с результа-

тами экспертной оценки данного параметра. Диапазон экспертной оценки — от «0» до «100».

«0» баллов выставляется в случае, если оценка террориста (правонарушителя) не произведена вообще.

«100» баллов — учтены и отображены все возможные варианты и способы действий террориста (правонарушителя), работа выполнена идеально полно и правильно, «на все 100%».

Дискретность шага внутри диапазона — любая, вплоть до сотых долей единицы (при ручном расчете применение десятых и сотых долей существенно увеличит трудоемкость расчетов).

Аналогичным образом заполняются столбцы:

№ 7 — «Меры противодействия»;

№ 9 — «Расстановка сил и средств».

Столбец № 17 — «Штабная культура» заполняется в соответствии с результатами экспертной оценки данного параметра. Диапазон экспертной оценки — от «0» до «5».

«0» баллов выставляется в случае, если все документы выполнены предельно небрежно (неряшливо), условные знаки и их цвет абсолютно не соответствуют регламентированным или общепринятым, степень «читабельности» графических и текстовых документов предельно низка и существенно затрудняет понимание выполненной работы.

«5» баллов — работа выполнена аккуратно, в полном соответствии с требованиями штабной культуры, примененные в графических документах не регламентированные условные обозначения пояснены в таблице условных обозначений, степень «читабельности» графических и текстовых документов очень высока и способствует пониманию выполненной работы.

Дискретность шага внутри диапазона — любая.

Последовательность производства расчетов вручную.

1) Вероятность непредвиденных действий террориста (правонарушителя).

Вероятность непредвиденных действий террориста (правонарушителя) — $P(\text{НПр})$ определяется как величина, численное значение которой обратно пропорционально численному значению экспертной оценки работы по совокупности параметров, составляющих «оценку террориста (правонарушителя)» — Оц.пр .

С учетом того, что любое событие, имеющее вероятностный характер, не может иметь вероятность > 1 , при этом максимальное значение $\text{Оц.пр} = 100$, принимаем:

$$P(\text{НПр}) = 1 - \frac{\text{Оц.пр}}{100}$$

Пример: $\text{Оц.пр} = 87$, тогда:

$$P(\text{НПр}) = 1 - \frac{87}{100} = 0,13$$

2) Вероятность критической ошибки мер противодействия.

Вероятность критической ошибки мер противодействия — $P(\text{Ош.МП})$ определяется как величина, численное значение которой обратно пропорционально численному значению экспертной оценки работы по совокупности параметров, составляющих «меры противодействия» — МП .

С учетом того, что любое событие, имеющее вероятностный характер, не может иметь вероятность > 1 , при этом максимальное значение $\text{МП} = 100$, принимаем:

$$P(\text{Ош.МП}) = 1 - \frac{\text{МП}}{100}$$

Пример: $\text{МП} = 95$, тогда:

$$P(\text{Ош.МП}) = 1 - \frac{95}{100} = 0,05$$

3) Вероятность критической ошибки в расстановке сил и средств.

Вероятность критической ошибки в расстановке сил и средств — $P(\text{Ош.СиС})$ определяется как величина, численное значение которой обратно пропорционально численному значению экспертной оценки работы по совокупности параметров, составляющих «расстановку сил и средств» — РСиС .

С учетом того, что любое событие, имеющее вероятностный характер, не может иметь вероятность > 1 , при этом максимальное значение $\text{РСиС} = 100$, принимаем:

$$P(\text{Ош.СиС}) = 1 - \frac{\text{РСиС}}{100}$$

Пример: $\text{РСиС} = 89$, тогда:

$$P(\text{Ош.СиС}) = 1 - \frac{89}{100} = 0,11$$

4) Вероятность ошибочности принятого решения.

Упущения при определении необходимых мер противодействия (экспертная оценка МП < 100) и ошибки, допущенные при расстановке сил и средств (экспертная оценка РСиС < 100), суммируясь, повышают вероятность критического сбоя всей системы противодействия. Вероятность такого критического сбоя, когда принятое решение, по сути, окажется ошибочным, есть «вероятность ошибочности принятого решения».

С учетом того, что эти ошибки могут проявляться как совместно, так и порознь, вероятность ошибочности принятого решения — $P(\text{Ош.реш})$ рассчитывается как сумма вероятности появления критической ошибки мер противодействия — $P(\text{Ош.МП})$ и вероятности несоответствия расстановки сил и средств $P(\text{Ош.СиС})$:

$$P(\text{Ош.реш}) = P(\text{Ош.МП} + \text{Ош.СиС}) = \\ = (\text{Ош.МП} + \text{Ош.СиС}) - \text{Ош.МП} \times \text{Ош.СиС}$$

Пример:

$$P(\text{Ош.МП}) = 0,05; P(\text{Ош.СиС}) = 0,11, \text{ тогда:}$$

$$P(\text{Ош.реш}) = (0,05 + 0,11) - 0,05 \times 0,11 = \\ = 0,16 - 0,0055 = 0,1545$$

5) Коэффициент компенсации ошибок в оценке террориста (правонарушителя).

Для понимания сути коэффициента компенсации ошибок в оценке террориста (правонарушителя) рассмотрим две крайние ситуации:

Ситуация а): по результатам экспертной оценки испытуемый не набрал максимального балла за оценку террориста (правонарушителя) ($\text{Оц.пр} < 100$), но при этом меры противодействия оценены предельно высоко (МП = 100) и предельно высоко оценена расстановка сил и средств (РСиС = 100).

Такая ситуация может сложиться только тогда, когда оценка террориста (правонарушителя) на самом деле выполнена полно и правильно, а упущения допущены лишь в ее отображении на схеме. Это подтверждают две предельно высокие оценки — идеально продуманные меры противодействия при идеальном распределении сил и средств не оставляют террористу (правонарушителю) шанса на успех — нет ни одного не прикрытого наблюдением и огнем (или наблюдением и маневром) направления, рассмотрено всё и по всем возможным ситуациям.

Без введения поправочного коэффициента испытуемый за упущения в оформлении будет оштра-

фован как за ошибки в оценке террориста (правонарушителя). Поэтому для повышения объективности итоговой оценки установим штраф за упущения оформления равным одной десятой штрафа за ошибки в оценке террориста (правонарушителя).

Ситуация б): испытуемый выполнил работу по оценке террориста (правонарушителя), результаты этой работы отобразил на схеме, но больше ничего сделать не успел.

В такой ситуации испытуемый должен получить оценку только за реально выполненную работу (оценка за работу по оценке террориста (правонарушителя) плюс оценка за штабную культуру). Коэффициент компенсации ошибок в оценке террориста (правонарушителя) в такой ситуации не должен влиять на итоговую оценку.

Все остальные ситуации, когда учет поправочного коэффициента необходим, будут находиться где-то в промежутке между ситуациями а) и б). Следовательно, величина поправочного коэффициента (К) должна быть рассчитана для каждой из ситуаций и при этом она должна находиться в прямой зависимости от степени проработанности решения:

$$K = (1 - P(\text{Ош.реш})) \times 0,9$$

Пример: $P(\text{Ош.реш}) = 0,1545$, тогда:

$$K = (1 - 0,1545) \times 0,9 = 0,76095$$

б) Скорректированный вес вероятности непредвиденных действий террориста (правонарушителя).

Скорректированный вес вероятности непредвиденных действий террориста (правонарушителя) — $P(\text{НПр.кор})$ равен произведению «Коэффициента компенсации ошибок в оценке террориста (правонарушителя)» — К и «Вероятности непредвиденных действий террориста (правонарушителя)» — $P(\text{НПр})$:

$$P(\text{НПр.кор}) = K \times P(\text{НПр})$$

Пример: $K = 0,76095$, $P(\text{НПр}) = 0,13$, тогда:

$$P(\text{НПр.кор}) = 0,76095 \times 0,13 = 0,0310765$$

7) Суммарный понижающий коэффициент.

Суммарный понижающий коэффициент — $K_{\text{сум}}$ равен сумме «вероятности ошибочности решения» — $P(\text{Ош.реш})$ и «скорректированной вероятности непредвиденных действий террориста (правонарушителя)» — $P(\text{НПр.кор})$:

$$K_{\text{сум}} = P(\text{Ош.реш} + \text{НПр.кор}) =$$

$$= (\text{Ош.реш} + \text{НПр.кор}) - \text{Ош.реш} \times \text{НПр.кор}$$

Пример: $P(\text{Ош.реш}) = 0,1545$;

$P(\text{НПр.кор}) = 0,0310765$, тогда:

$$K_{\text{сум}} = (0,1545 + 0,0310765) - 0,1545 \times 0,0310765 = 0,180775181$$

8) Количество баллов, полученных за работу по принятию решения.

Количество баллов, полученных за работу по принятию решения, равно максимально возможному количеству баллов за работу по принятию решения (30), скорректированному на величину суммарного понижающего коэффициента — $K_{\text{сум}}$:

Пример: $K_{\text{сум}} = 0,180775181$, макс.балл = 30, тогда:

$$\text{Кол. баллов} = 30 \times (1 - 0,180775181) = 24,57674458$$

9) Итоговое количество баллов, полученных за испытание.

Итоговое количество баллов, полученных за испытание, равно округленной до второго знака по-

сле запятой сумме баллов, полученных за работу по принятию решения и количеству баллов, полученных за штабную культуру.

Пример: Кол. баллов за реш. = 24,57674458, штабн. культ. = 4,8

$$\text{Итоговое количество баллов} = 24,57674458 + 4,8 = 29,38$$

Конечно, рассмотренный подход применим далеко не везде и не всегда. Но в тех случаях, когда необходимо исключить загромождение результата оценки и при этом, определяя рейтинг оцениваемых, не занижать объективности итоговой оценки, вполне имеет право на существование.

Сложность подхода лишь кажущаяся. Практика показала, что для формирования необходимой электронной таблицы достаточно знаний и умений обычного пользователя «Excel».

УДК 37

ББК 6

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ» В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ВИОЛЕТТА ВЕНИДИКТОВНА ГОРОХОВА,

доцент кафедры профессиональной этики и эстетической культуры Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат исторических наук

E-mail: vetta72@mail.ru

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье обосновывается актуальность введения дисциплины «Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму» и ее роль в подготовке сотрудников полиции.

Ключевые слова: религия, религиозный экстремизм, подготовка сотрудников полиции, образование, толерантность, культура межнационального общения.

Annotation. The article justifies urgency of introduction of the discipline «Religious studies and the foundations of counteraction to religious extremism» and its role in the training of police officers

Keywords: religion, religious extremism, the training of police officers, improvement, education, tolerance and culture of interethnic communication, xenophobia, intolerance.

В Московском университете МВД России, с момента основания на кафедре профессиональной этики и эстетической культуры, ведется преподава-

ние дисциплины «Религиоведение». За весь период преподавания данной дисциплины был накоплен опыт изложения довольно сложного, с точки зре-

ния современного молодого человека материала. За данный период можно проследить как менялось в сознании отношении к роли религии в жизни современного общества. В последние годы, начиная с 2014 г. интерес перешел из области культуры и образования, в практическую плоскость. Недооценка данного явления, показала к каким разрушительным последствиям это приводит.

В связи с этим, с 2016 г. в учебный план Московского университета МВД России, вводится дисциплина «Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму». Актуальность данного предмета вызвана рядом причин. Совершенствование системы МВД происходит в условиях непростой общественно-политической обстановке, сохраняются тенденции нарастания экстремистской угрозы, попыток дестабилизации ситуации в стране, продвижения идей сепаратизма и местного национализма, разжигания межнациональной вражды. В этих непростых условиях МВД России разрабатывает меры по адекватному реагированию на вызовы и угрозы национальной безопасности страны.

В качестве приоритетных направлений деятельности МВД России отмечается борьба с экстремизмом, противодействие развитию межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Необходимость введения новой учебной дисциплины вызвана также рядом причин, социальных, экономических, и что особенно важно изменением геополитической ситуации в мире. На современном этапе религия является важнейшим фактором, определяющим поведение граждан, она прочно вошла в повседневный быт, став массовым явлением. Право на самоопределение в отношении религии (т.е., принимать ее или нет) является конституционным правом гражданина Российской Федерации. Религиозное пространство России представляет пеструю и структурно сложно организованную картину, что является результатом ее исторического развития как многонационального государства, важнейшего центра цивилизационного взаимодействия Запада и Востока. С точки зрения интересов общества и политической стабильности, важным является конструктивное решение проблем взаимодействия, и сотрудничества религиозных объединений во внерелигиозной, социальной и правовой сферах, а также их отношений с государством.

Поликонфессиональная структура в России является результатом длительного исторического процесса, который не завершен и сегодня. Знание истории религиозных институций, их особенностей может помочь тем, кто налаживает связи с религиозными организациями и взаимодействует с верующими. На характер складывающихся межрелигиозных (межконфессиональных) отношений влияют: историческая память, т.е. прошлый опыт взаимодействий, политика государства; стремление политических партий разыграть «религиозную карту» для достижения своих интересов [2].

В современной России и, по данным Министерства юстиции Российской Федерации, на январь 2015 года официально зарегистрировано 27 496 религиозных организаций, которые представляют 68 религиозных течений. Из них Русская Православная Церковь Московского Патриархата — 14 522, исламских религиозных организаций 4 627 и 4 473 протестантских. Заметно выросло количество организаций буддизма, иудаизма и других религий¹. Законодательство допускает деятельность незарегистрированных религиозных групп, однако с некоторыми ограничениями.

В последнее время в обществе распространяются не только традиционные для России религиозные организации, но и получает распространение «феномен новой религиозности». В известной степени развитию в последние десятилетия, новых религиозных организаций, обладающих признаками деструктивного толка, способствовало недостаточное внимание к этой проблеме со стороны органов государственной власти, законодательной сферы. Это является следствием недооценки со стороны законодательной и исполнительной власти общественной опасности, которую представляют некоторые из них [3].

История последних десятилетий российского государства показала, насколько к опасным последствиям может привести игнорирование значения понятия «религия». История советского государства с атеистическим воспитанием молодых поколений доказала, что явление и феномен религии невозможно удалить из человеческой жизни и психики. Пример возрождения интереса к этому явлению в 90-годы, после разрушения идеологической системы, показал каким мощным фактором, объединяющей силой может выступить религия.

В настоящее время внимание государства к условиям развития религиозных свобод, деятельности религиозных организаций и их влиянию на различные области жизни общества достаточно велико. Многонациональность и поликонфессиональность обуславливают заинтересованность в формировании конструктивных отношений со всеми религиозными организациями. Качество взаимодействия и сотрудничества во многом зависит от уровня компетентности, образованности, религиозной культуры и толерантности² граждан, которые обеспечивают реализацию государственной политики в религиозной сфере. Для профессионального выполнения обязанностей сотрудникам полиции необходимы не только специальные знания и тренировка, но и общая эрудиция и культурный багаж по части национальных и религиозных обычаев и традиций россиян [6].

Для выполнения поставленных задач необходимо при подготовке сотрудников ОВД, уделять особое внимание формированию навыков толерантного поведения и культуре межнационального общения, как важнейшего фактора в противостоянии проявлениям экстремизма и национальной нетерпимости. Федеральный Закон «О полиции» указывает «на принцип уважения к национальным обычаям и традициям граждан, на необходимость учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию» (гл. 3, ст. 7) [6].

Введение новой учебной дисциплины направлено на формирование высокопрофессионального специалиста, способного анализировать религиозную ситуацию, уметь выстраивать взаимоотношения с представителями разных религиозных направлений. На современном этапе развития России одной из острейших проблем выделяют проблему взаимоотношений представителей полиции с гражданами и национальными группами. Статистика показывает, что большая часть мигрантов, прибывающих из бывших советских республик, относится к поколению, выросшему уже в постсоветскую эпоху, не владеющих русским языком, не получивших исторических знаний, что затрудняет вступление в контакт с представителями власти и возможность адекватно реагировать на вопросы. Действия по-

лицейских, плохо представляющих себе некоторые этноконфессиональные особенности группового или индивидуального поведения, не осведомленных о сценариях религиозных обрядов, могут спровоцировать реакцию, трактуемую участниками как этническая и конфессиональная дискриминация³. При этом поведение полицейского воспринимается гражданами не как проявление личных качеств конкретного человека, а как позиция власти.

Модернизация образования ставит в качестве первоочередных задач образования формирование ключевых компетенций. Общенаучными компетенциями являются способность и готовность к проявлению расовой, национальной и религиозной толерантности. Следовательно, формирование толерантной личности, способной к реализации личных и профессиональных компетенций в условиях современного полиэтнического пространства — это требование времени. Немаловажно для сотрудника знание природы морально-психологических отношений людей, которые находят свое специфическое проявление в отношениях людей разных наций и конфессий.

Учебный план дисциплины «Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму» построен с учетом новых требований времени, включает ряд тем, введение которых вызвано изменением политических процессов в ряде стран и усилением угрозы религиозного экстремизма в мире и современной России. В тематический план новой учебной дисциплины включены темы по основам традиционных религий в России, новых религиозных объединений и проблем, связанных с деятельностью некоторых из них. После изучения традиционных религий, раскрываются проблемы религиозного экстремизма. Даются определения, общая характеристика. Вскрываются причины и истоки данного социально-политического явления имеющего религиозные корни, и часто приводящие к крайним формам, таким как этнорелигиозный терроризм. В ходе изучения дисциплины отведено время для рассмотрения радикальных религиозных организаций действующих в мире и в России, представляющие наибольшую опасность.

Рассматривая особенности экстремистского поведения, мы разбираем тип поведения, который зависит от принадлежности к религии и нацио-

нальности. Долгое время в отечественной научной литературе не употреблялся термин «религиозный экстремизм», однако данное явление во все времена является питательной средой для терроризма [2]. Религиозный экстремизм направлен на насильственное изменение государственного строя и захват власти, при этом используется религиозное учение и символы как важнейший фактор привлечения молодых людей. Россия впервые столкнулась с данной проблемой в 90-е годы и была вынуждена отразить военными средствами, однако в настоящий момент проводится работа по профилактике, другими невоенными методами — гуманитарными, которые имеют решающее значение в деле профилактики, данного вида отклоняющегося поведения [5].

12 января 2016 г. на расширенном заседании Совбеза РФ президент В.В. Путин предложил рассмотреть проект Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, в которой было отмечено, «одна из важнейших задач-создание обстановки общественного неприятия, укрепления гражданского иммунитета к распространению экстремистских, радикальных идей». Президент отметил, что «экстремизм посягает на права и свободу граждан, а подчас на их жизнь, несет угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы. Наиболее опасны и для общества, и для государства — национализм, религиозная нетерпимость и политический экстремизм». В РФ распространение экстремистских идей для такой многонациональной страны может иметь необратимые последствия, поэтому необходимо глубоко и настойчиво заниматься его профилактикой, искоренять предпосылки для его проявления, своевременно выявлять причины, способные спровоцировать конфликты на национальной, социальной или религиозной почве.

Противодействие религиозному экстремизму на современном этапе развития России отмечено в качестве первоочередных задач, от которых во многом зависит обеспечение национальной безопасности России. Насилие, экстремизм и разжигание расовой, межнациональной или межрелигиозной вражды, оскорбление религиозных чувств верующих наказываются в уголовном порядке. Обеспечивают безопасность россиян работники правоохранительных органов, прежде всего полиции, поэтому осо-

бенно важно уделять внимание подготовке сотрудников в этом направлении. Однако одним правоохранительным органам как отметил Президент, тоже не справиться. «В этой многоплановой, сложной работе должны активно участвовать и другие заинтересованные министерства, все уровни власти, системы образования, политические партии, структуры гражданского общества, правозащитные организации и представители традиционных религий России».

Религиозный фактор будет продолжать использоваться для реализации агрессивных намерений в отношении России как зарекомендовавший себя в качестве эффективного инструмента геополитики.. Современная ситуация во многих странах мира и в России показывает, что стабильность в религиозной сфере является одним из факторов благополучия и мирного существования.

Угрозы религиозной безопасности России, по мнению ряда исследователей, представляют комплекс условий и факторов нарушения конституционных прав человека и гражданина, суверенитета и территориальной целостности государства, его способности к устойчивому развитию и основ конституционного строя Российской Федерации. Все составляющие конституционного строя России могут быть объектами угроз, возникающих в религиозной сфере жизни общества. Например, принцип разделения властей, закрепленный ст. 10 Конституции РФ, может быть поставлен под угрозу, если к власти в России придут политические деятели, разделяющие идеологию ваххабизма, доктрина которого не предполагает независимого существования таких ветвей власти, как законодательная, исполнительная и судебная, а утверждается власть, основанная на шариате. Пример таких государств (ИГИЛ на Ближнем Востоке, Боко Харам в Нигерии).

Религиозная безопасность российского общества — это состояние защищенности базовых прав человека и гражданина, которые гарантируются законодательно. Конституция РФ является источником правовых норм, обеспечивающих религиозную безопасность Российской Федерации. Согласно п. «м» ст. 71 Конституции РФ оборона и безопасность находятся в ведении Российской Федерации. Главные конституционные принципы и нормы, устанавливающие свободу совести и вероисповедания, регулирующие деятельность религиозных объединений.

К ним относятся положения, закрепленные ст. 14: Российское государство — светское государство; никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Российская Федерация гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности (ст. 19); каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28); не допускается пропаганда и агитация, возбуждающая религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда религиозного превосходства (ст. 29); гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой (ч. 3 ст. 59).

Одним из основных способов нейтрализации угроз религиозной безопасности России является их своевременная идентификация и профилактика, чего нельзя достичь без соответствующих специалистов, а значит, без качественного образования, во многом этому будет способствовать получение качественных знаний в рамках новой учебной дисциплины.

Литература

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ ред. от 21 июля 2014 «О полиции».
2. Методика, направленная на профилактику проявлений терроризма и экстремизма среди детей и молодежи в образовательной среде. М.: РУДН, 2015. С. 85.
3. Петербургский полицейский. Основы толерантного поведения: Учебное пособие / В.А. Дмитриев, В.А. Кузнецов, С.М. Оленников, Л.В. Никифорова. СПб, 2011. 140 с.
4. Щеглов А.В., Горохова В.В. Религиоведение: курс лекций. М.: Московский университет МВД России, 2013. 80 с.

5. Садиков М.И. Религиозно-политический экстремизм. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. / М.И. Садиков, К.М. Ханбабаев; Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. 430 с.

6. Формирование толерантного поведения и культуры межнационального общения у сотрудников полиции / Горохова В.В. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 6. С. 100—103.

7. Павловский В.П., Эриашвили Н.Д., Щеглов А.В. Религиоведение: учебник для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп., М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 351 с.

References

1. Federal law of 7 February 2011 № 3-FZ as amended on July 21, 2014 «On police».
2. The technique is aimed at preventing manifestations of terrorism and extremism among children and young people in an educational environment. M.: PFUR, 2015. S. 85.
3. St. Petersburg police. The basics of tolerant behavior: study guide / V.A. Dmitriev, V.A. Kuznetsov, S.M. Olennikov, L.V. Nikiforov. SPb, 2011. 140 p.
4. Shcheglov A.V., Gorokhov V.V. Religion: a course of lectures. M.: Moscow University of MIA of Russia, 2013. 80 C.
5. Sadikov M.I. Religious and political extremism. Textbook for students of higher educational institutions. / M.I. Sadikov, K.M. Khanbabaev; Makhachkala: DGU CPI, 2009. 430 S.
6. The formation of tolerant behavior and culture of interethnic communication, the police / Gorokhov V.V. // Bulletin of the Academy of economic security interior of Russia. 2015. No. 6. P. 100—103.
7. Pavlovsky V.P., Eriashvili N.D., Shcheglov A.B. Religious studies: textbook for University students. 3-e Izd., Rev. and EXT., M.: YUNITI-DANA, 2012. 351 p.

¹ Религия (от лат. religare — буквально «восстановление связи», от лат. religio — «святыня», набожность, благочестие) — одна из форм общественного сознания, особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и предписаний, объединение людей в организации.

² Толерантность (лат. — tolerantia — терпимость), особенность поведения субъекта в процессе общения.

³ Дискриминация — ограничение или лишение прав какой-либо категории граждан по признаку национальной или языковой принадлежности.

УДК 376

ББК 74.267.5

ВОПРОСЫ ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОВД ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕРКИ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

ЛАВРЕНТИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КАН,

доцент кафедры физической подготовки,

Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,

полковник полиции, кандидат педагогических наук

E-mail: 777_kan@mail.ru;

АРСЕН КЛИМОВИЧ КАРДАНОВ,

начальник кафедры физической подготовки,

Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,

полковник полиции, кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: kardars07@mail.ru;

ХАБАС БЕТАЛОВИЧ ЦИПИНОВ,

преподаватель Центра профессиональной подготовки сотрудников ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве,

подполковник полиции, адъюнкт кафедры физического воспитания Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: habas72@mail.ru

Научная специальность 13.00.04 — теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,

оздоровительной и адаптивной физической культуры

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Ю.В. Чехранов

Рецензент: начальник кафедры огневой и физической подготовки Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВППК МВД России, полковник полиции С.Н. Рыжков

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье авторы, на основании анализа проверки уровня физической подготовленности слушателей, прибывших на профессиональное обучение (профессиональную подготовку) в образовательные организации МВД России, предположили, что план стажировки по месту службы, раздел «физическая подготовка» выполняется не в полном объеме, что влияет в дальнейшем на уровень профессионального обучения сотрудников ОВД.

Актуальность обозначенной темы заключается в том, что авторы на основании анализа статистических данных предлагают пересмотреть план стажировки кандидатов по месту службы.

Практическая значимость заключается в рекомендации комплектующим органам способов, способствующих решению проблем по качественному отбору кадров, планированию учебного процесса, постановке задач и определению методов формирования знаний и умений слушателей во время прохождения стажировки.

Ключевые слова: аналитический обзор, физическая подготовленность, боевые приемы борьбы, система обучения, стажировка, профессиональная подготовка, организация входного контроля, физическая подготовка слушателя, качественный отбор кадров, планирование учебного процесса.

Annotation. In this article the authors, based on the analysis of check of level of physical preparedness of students who arrived on annotation: In the article the authors, based on the analysis of check of level of physical preparedness of students who arrived at professional training (vocational training) in an educational institution of the MIA of Russia, suggested that the plan of the internship at the duty station, section «physical training» is not in full effect in the future on the level of professional training of law enforcement

officers. The relevance of these themes is that the authors on the basis of statistical data analysis propose a revision of the plan of internship of the candidates at the place of service. The practical significance lies in the recommendations of the component bodies of the methods promoting the solution of problems on quality staff selection. To plan the learning process to set goals and identify methods for the formation of knowledge and skills during the internship.

Keywords: analytical review, physical fitness, combat wrestling techniques, training, training, training, organization of incoming inspection, physical training of the listener, qualitative selection of the personnel, the planning of the educational process.

На этапе реформирования системы органов внутренних дел повышаются требования к сотруднику — к его профессиональному мастерству, психологической и физической подготовленности. Реформирование предусматривает в первую очередь повышение профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел (ОВД), которое достигается путем повышения требований к профессиональному обучению. Сотрудник должен в совершенстве владеть боевыми приемами борьбы, оружием, спецсредствами, быть хорошим психологом, чтобы в любой обстановке действовать спокойно и умело, с максимальной эффективностью [5].

Система обучения в МВД России построена таким образом, что сотрудник полиции в течении всего времени прохождения службы, совершенствует свое профессиональное мастерство.

Службу в органах внутренних дел сотрудника полиции условно можно разделить на 4 этапа:

1. Стажировка в территориальных органах внутренних дел, предусматривающая приобретение базовых знаний и умений.

2. Прохождение профессионального обучения в образовательных организациях и Центрах профессиональной подготовки, предусматривающее приобретение умений, знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

3. Служба в территориальных органах, предусматривающая сохранение полученных знаний, умений и навыков.

4. Повышение квалификации, повышение уровня теоретических знаний, совершенствование практических навыков и умений.

Каждый этап обучения является важной составной частью в становлении сотрудника полиции как профессионала высокой квалификации.

Однако эти этапы обучения необходимо наполнить новым содержанием, позволяющим повысить качество обучения на современном этапе реформирования МВД России.

Особое место в процессе профессиональной подготовки сотрудников ОВД занимает дисциплина «физическая подготовка», целью которой является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности [1].

На наш взгляд отбор кадров на службу в ОВД, особенно в такие подразделения, как патрульно-постовая служба, участковые уполномоченные полиции, сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения, оперативные службы и специальные подразделения МВД России, которые непосредственно принимают участие в пресечении преступлений и административных правонарушений, должен быть более тщательным. В соответствии с данными аналитического обзора ГУ МВД России по городу Москве от 15 декабря 2014 г. № 6/33-11869, сотрудники этих служб больше всего получали ранения и телесные повреждения при задержании правонарушителей или пресечении правонарушений [6].

Одним из обязательных элементов обучения, способствующим выявлению физических качеств будущих сотрудников полиции является организация входного контроля по физической подготовке в образовательных организациях МВД России (Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385, п. 32-35; Методические рекомендации по организации учебного процесса ДГСК МВД России от 25 мая 2015 г., п. 66-68).

Входной контроль — это вид практического занятия, предусмотренный рабочей програм-

мой, имеющий цель, выявить исходный уровень физической подготовленности у прибывших на учебу слушателей в зависимости от должностной категории [4].

Проведенный нами анализ входного контроля по выявлению уровня физической подготов-

ленности слушателей в 2013, 2014 и 2015 годах, в Северо-Кавказском институте повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, а также ЦПП ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве показал следующие результаты:

Таблица

Образовательная организация МВД России	2013			2014			2015		
	Общее кол-во	Удовлетворительно	%	Общее кол-во	Удовлетворительно	%	Общее кол-во	Удовлетворительно	%
СКИ(ф) КрУ МВД России	379	263	69,4	798	293	36,7	1059	395	37,3
ЦПП ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве	1072	350	32,6	913	263	28,8	356	107	30

На основании результатов указанных в таблице, можно предположить, что план стажировки кандидатов на службу по разделу физической подготовки выполняется не в полном объеме, что влияет в дальнейшем на качество обучения сотрудников ОВД в образовательных организациях МВД России.

Вопрос решения данной проблемы связан с тем, что во время обучения технике выполнения силового задержания предполагаемого правонарушителя, слушатель должен обладать необходимым уровнем физического развития, а за весь период прохождения профессионального обучения, сотрудник должен овладеть оптимальным объемом технических действий по пресечению преступлений или задержанию правонарушителей. Если рассмотреть, к примеру, обучение боевым приемам борьбы в образовательных организациях и Центрах профессиональной подготовки (ЦПП), то проблема обучения заключается в том, что за незначительный объем времени слушателя необходимо обучить большому количеству приемов. Обучение защитно-атакующим действиям по ударной технике, защите от холодного и огнестрельного оружия, на уровне двигательного навыка за столь короткое время не представляется возможным [5]. Однако, в связи со слабым уровнем физической подготовленности слушателя, кроме усвоения учебного материала по боевым приемам борьбы, преподаватели вынуж-

дены, на основе оптимального подбора средств, методов и форм обучения, дополнительно тратить время на повышение уровня физических качеств обучаемого.

В соответствии с распоряжениями МВД России от 22 марта 2016 г. № 1/2356, ДГСК МВД России от 22 марта 2016 г. № 23, в период с 28 марта по 6 апреля 2016 года осуществлено инспектирование Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России. В ходе инспектирования комиссия провела контрольно-проверочные занятия со слушателями после их 60% обучения по программе профессиональной подготовки. В части касающейся «физическая подготовка», комиссия, проанализировав результаты входного контроля и контрольно-проверочного занятия, отмечает положительную динамику. Процент сотрудников, не сдавших нормативы на входном контроле составлял 87%, на контрольно-проверочном занятии 54%, что показывает улучшение физической подготовки слушателей к службе на 33%.

Правильная организация работы по отбору кадров в подразделениях, является главным условием улучшения обучения кандидатов на службу.

Предлагаем алгоритм организации работы, которые могут положительно повлиять на отбор кадров для службы в ОВД:

1. При поступлении кандидатов на службу в ОВД, кроме ознакомления с условиями прохождения службы, необходимо ознакомить и с требованиями по физической подготовке, предъявляемыми к полицейскому, техникой выполнения контрольных упражнений, порядком определения индивидуальной оценки физической подготовленности [1].

2. Прежде чем начать процедуру оформления документов кандидата на службу в ОВД, необходимо принять зачет по физической подготовке.

3. После окончания стажировки по месту службы, повторно принять зачет по физической подготовке.

4. После приема входного контроля по физической подготовке в образовательных организациях МВД России, результаты направлять в комплектующие органы (Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385, п. 35), для принятия решения в отношении должностных лиц, за некачественный отбор кандидатов на службу в ОВД.

Предложенные способы на наш взгляд будут способствовать улучшению качественного отбора кадров.

В статье обобщен опыт Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России и ЦПП ГИБДД ГУ МВД по городу Москва. Статья поможет комплектующим органам, выбирать стратегию проведения стажировки кандидатов на службу в ОВД, планировать учебный процесс, ставить задачи и определять методы по формированию знаний, условиям прохождения службы в органах внутренних дел МВД России.

Литература

1. Приказ МВД РФ № 1025 дсп от 13 ноября 2012 г. «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

2. Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

3. Методические рекомендации по организации учебного процесса при реализации программ профессионального обучения в организации, осу-

ществляющей образовательную деятельность и находящейся в ведении МВД России. // ДГСК МВД России, от 25.05.2015 г.

4. Карданов А.К. Вопросы организации проверки уровня физической подготовленности, слушателей образовательных организаций профессионального обучения МВД России. // Теория и практика общественного развития. № 16. 2015. с. 130.

5. Кан Л.В., Ципинов Х.Б. О необходимости систематизации приемов задержания, выбора стратегии обучения и совершенствования технико-тактической подготовки сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. № 2. 2016. С. 207—210.

6. Аналитический обзор ГУ МВД России по городу Москве от 15.12.2014 г. № 6/33-11869.

References

1. Order of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation No. 1025 from 13.11.2012 «On approval of Instruction on organization of physical training in the internal Affairs of the Russian Federation».

2. Order of the Ministry of internal Affairs of Russia from 31.03.2015 № 385 «On approval of Procedure for organization of training staff to fill positions in the internal Affairs of the Russian Federation».

3. Methodical recommendations on organization of educational process in the implementation of vocational training programmes in the organization, provides education and administered by the Ministry of internal Affairs of Russia. // DGCC of the MIA of Russia, from the city of 25.05.2015.

4. Kardanov A.K. organization of check of level of physical preparedness of students of educational institutions of vocational education of the Ministry of internal Affairs of Russia. // Theory and practice of social development. No. 16. 2015. S. 130.

5. Kahn L.V., Tsipinov H.B. On the need to systematize methods of detention, a choice of strategy of training and improvement of technical and tactical police training // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. No. 2. 2016. S. 207—210.

6. Analytical review of the MoI of Russia for the city of Moscow dated 15.12.2014, No. 6/33-11869.

УДК 378147
ББК 74.04

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОМОН МВД РОССИИ

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ КУСЕНЕВ,

соискатель ФГКОУВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», подполковник полиции

E-mail: Pasha_7272@mail.ru

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор В.Д. Самойлов

Рецензент: кандидат педагогических наук, доцент С.Н. Тихомиров

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье обосновывается необходимость формирования профессионального мировоззрения у сотрудников ОМОН ГУ МВД России по г. Москве.

Ключевые слова: профессиональное мировоззрение, мобильный отряд оперативного назначения, сотрудник ОМОН, образовательная организация.

Annotation. The article substantiates the necessity of formation of professional Outlook of the employees OMON of the MIA of Russia.

Keywords: professional Outlook, mobile unit operational use, the employee OMON, educational organization.

Современный этап развития российского государства и общества характеризуют состояние и попытки выхода из социально-экономического кризиса, осложнение политико-военной международной обстановки. У части российских граждан сформировалась дезориентированная мировоззренческая реакция на политические, идеологические, социально-образовательные и другие процессы. В целях противодействия негативным явлениям и процессам внутри страны и за ее пределами возрастает роль и значимость профессионального образования и обучения кадров для федеральных органов исполнительной власти, включая систему МВД России [5, 7].

В связи с этим служба в органах внутренних дел (далее — ОВД) является федеральной государственной службой и представляет профессиональную служебную деятельность россиян на различных должностях, в том числе в составе отрядов мобильных особого назначения (далее — ОМОН). Сотрудники ОМОН предназначены для выполнения задач по защите основ конституционного строя и

обеспечения безопасности государства, нравственных устоев, здоровья, прав и законных интересов других лиц [1, 4].

Законодательно установлены квалификационные требования к должностям в ОВД — уровню образования, стажу службы (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям, умениям, навыкам и компетенциям, а также к состоянию здоровья сотрудника для выполнения им служебных обязанностей по замещаемой должности. Сотрудник должен поддерживать необходимый уровень своей квалификации для надлежащего исполнения служебных обязанностей; вправе проходить профессиональное образование (обучение) в установленном порядке и (или) получать дополнительное профессиональное образование (п. 1 ст. 9; п. 11 ст. 11; п. 6 ст. 12 Федерального закона № 342-ФЗ).

От сотрудника ОМОН требуется поиск целей, задач и перспектив формирования профессионального мировоззрения. Он должен учитывать особенности социально-политических и международ-

ных процессов. Несомненно, формирование объективных служебных и жизненно утверждающих ориентиров необходимо для укрепления устоев государства и общества. Для формирования профессионального мировоззрения у сотрудников ОМОН необходимо разрешение ряда *противоречий* между:

- слабым теоретико-методологическим обоснованием необходимости формирования профессионального мировоззрения у сотрудников ОМОН МВД России, предполагающим определение методологических подходов и принципов, категориально-понятийного аппарата и потребностями общества и государства в высококвалифицированных кадрах оперативного назначения с сформированным профессиональным мировоззрением для решения оперативно-служебных, служебно-боевых и внезапно возникающих задач государственной, общественной и личной важности и значимости [3];
- потребностью в разработке научно обоснованной концепции формирования профессионального мировоззрения у сотрудников ОМОН, обеспечивающей эффективность функционирования системы МВД России в кризисных и чрезвычайных ситуациях и отсутствием государственного заказа и блока (цикла) учебных дисциплин, освоение которых гарантирует подготовку высококвалифицированных сотрудников ОМОН для правового обеспечения национальной безопасности, правоохранительной деятельности в сети образовательных организаций МВД России;
- необходимостью формирования профессионального мировоззрения у сотрудников ОМОН в образовательных организациях системы МВД России и преимущественно отсутствием высшего образования у личного состава ОМОН, что довольно часто является источником его негативного поведения, приводит к гибели и ранениям, травматизму и уклонениям от выполнения своих служебных обязанностей.
- усилением аксиологического и морально-политического аспектов профессионального мировоззрения личного состава в сфере правоохраны и несоблюдением отдельными сотрудниками ОМОН ГУ МВД России по г. Москве ряда норм

профессиональной этики, снижением уровня их морально-психологического состояния, взаимоотношений с гражданами (нередки случаи оскорблений и унижений людей), а также в совершаемых отдельными сотрудниками как правонарушений, так и преступлений.

Изложенные противоречия требуют своего научно-исследовательского решения на теоретико-методологическом уровне, включая генезис и компаративизм профессионального мировоззрения у сотрудников ОМОН МВД России по г. Москве и полицейских специального назначения в зарубежных странах [2], обоснование тенденций формирования профессионального мировоззрения у сотрудников ОМОН в образовательных организациях МВД России.

Мировоззрение личности сотрудника ОМОН — это система его знаний о мире и о своем месте в нем, выраженная в аксиологических установках, убеждениях относительно сущности природного и социального бытия, своей профессиональной деятельности. Структуру мировоззрения составляют компоненты — нормативно-ценностный, познавательный, практический и эмоционально-волевой, формирующие готовность сотрудника к их применению в профессиональной деятельности.

Вместе с тем система среднего профессионального образования [6] и система многоуровневого высшего образования испытывают объективные потребности в динамике и результатах экспериментального исследования профессионального мировоззрения у сотрудников существующих ОМОН, прежде всего, для оценки эффективности формирования профессионального мировоззрения в образовательных организациях МВД России.

Научная задача исследования заключается в разработке научно-обоснованных рекомендаций и предложений по совершенствованию профессионального мировоззрения у сотрудников ОМОН ГУ МВД России по г. Москве на результатах оценки качества и эффективности опытно-экспериментального исследования существующей системы формирования профессионального мировоззрения у сотрудников ОМОН ГУ МВД России по г. Москве.

На вышеизложенной научной основе можно ориентировать систему российского образования на

совершенствование профессионального мировоззрения у сотрудников ОМОН ГУ МВД России по г. Москве: (1) его государственное регулирование; (2) совершенствование тактики действий ОМОН ГУ МВД России по г. Москве в современных политических и социально-образовательных условиях; (3) разработку концептуальных основ формирования профессионального мировоззрения у сотрудников ОМОН в системе образования МВД России.

Выводы: практика подготовки и применения подразделений ОМОН в России претерпевает существенные изменения, которые обусловлены опорой на отечественный и зарубежный опыт. В содержании подготовки современных омоновцев активно реализуется компетентностный подход, формируемый у обучающихся в сети образовательных организаций МВД России. Освоение будущими и действующими омоновцами групп общекультурных и профессиональных компетенций требует научно обоснованных решений.

Актуальна тема исследования качества профессионального образования (обучения) действующих и будущих сотрудников ОМОН в целях формирования их профессионального мировоззрения в системе МВД России.

Литература

1. Боднарчук Е.В. Формирование мировоззрения личности специалиста в техническом вузе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2006.
2. Губанов А.В. Основы организации и функционирования полиции зарубежных государств и использование их опыта для совершенствования деятельности органов внутренних дел России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 1997.
3. Остапенко В.С. Формирование научного мировоззрения курсантов вузов МВД России: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Воронеж, 2011.
4. Савин С.К. Формирование мировоззрения молодежи Российской Федерации в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006.
5. Самойлов В.Д. Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 295 с.
6. Туркина Т.С. Формирование профессионального мировоззрения у студентов учреждений среднего профессионального образования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2012.
7. Федеральные законы от: 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 5 октября 2015 г.) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

References

1. Bodnarchuk E.V. Shaping the worldview of the person skilled in the technical University: Avtoref. dis. ... candidate. PED. Sciences. Moscow, 2006.
2. Gubanov V.A. Principles of organization and functioning of the police of foreign countries and use their experiences to improve the activity of organs of internal Affairs of Russia: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. sciences. M.: VNII MVD of Russia, 1997.
3. Ostapenko V.S. Formation of scientific Outlook of students of universities of the MIA of Russia: Avtoref. dis. ... d-ra ped. sciences. Voronezh, 2011.
4. Savin S.K. Formation of Outlook of youth of the Russian Federation in modern conditions: abstract. dis. ...cand. philos. sciences. Moscow, 2006.
5. Samoilov V.D. Andrologicakie the basics of pedagogy and psychology in higher education of Russia: textbook. M.: UNITY-DANA, 2015. 295 p.
6. Turkina T.S. Formation of professional Outlook among students of institutions of secondary professional education: author. dis. ... candidate. PED. Sciences. Yoshkar-Ola, 2012.

УДК 337

ББК 74

ВЫСВОБОЖДЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ

МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛАЗАРЕВ,*кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии Международной академии образования**E-mail: cerambycidae@fromru.com;***АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ ЛАСКИН,***доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе Международной академии образования**E-mail: al.laskin@yandex.ru**Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Анализируется профессиональное развитие специалистов, рассматривается проблема зависимости негативных явлений профессиональной деятельности от стажа и профессионального опыта специалиста; возрастные особенности профессиональной деструктивности и профессиональной деформации специалистов. Разрабатывается интегративная теория, которая была бы открытой для взаимодействия человека с внешней средой и способной к отражению и преобразованию себя и среды.

Ключевые слова: профессиональная культура, профессионально-личностная перспектива, диагностика, профессиональная устойчивость, андрагогика, акмеологическая концепция, художественное образование, культурогенез, устойчивость личности, глобализация, интеграция, духовный кризис, профессиональные деструкции, профессиональные деформации специалиста.

Annotation. This paper attempts to analyze the study of professional development of specialists and the fact that the negative effects of professional activities almost directly dependent on length of service and professional experience of the expert. We consider age features professional destructiveness and professional deformation of experts. Developed integrative theory, which would have been open to human interaction with the environment and capable of reflection and transformation of ourselves and the environment.

Keywords: professional culture, professional and personal perspective, diagnosis, professional stability, andragogy, akmeologicheskaja concept art education, cultural genesis, stability of personality, globalizatsiya, integration, spiritual crisis, professional degradation, professional deformation specialist.

Изучение личности специалиста, его мотивов, ограничений и возможностей в аспекте позитивного профессионального развития является актуальной задачей в деле педагогического регулирования профессиональной переподготовки, значимой задачей педагогов, которые в процессе профессиональной переподготовки высвобождаемых специалистов могут оказать существенное воздействие на процесс профессионального развития обучаемых.

Трудности раскрытия природы эффективной профессиональной деятельности обусловлены, пре-

жде всего, чрезвычайной сложностью и многообразием связей между профессионализмом, профессиональным и служебным опытом, характеристиками самой личности специалиста и социальной средой осуществления профессиональной деятельности. Профессиональное развитие, карьера специалиста, нередко является итоговым, интегральным проявлением всех этих компонентов. В то же время приходится констатировать, что даже наличие всех этих компонентов еще не являются достаточным условием эффективной профессиональной деятельности,

что проявляется через профессиональные деструкции и профессиональную деформацию специалиста. Также существенное влияние на деятельность специалиста оказывают изменения профессиональной среды, усложнение или модификация профессиональных задач, изменение зон ответственности, что происходит в результате организационных реструктуризаций или изменения профессионального статуса или профессиональной сферы деятельности специалиста.

На наш взгляд, актуальным становится изучение изменений, происходящих со специалистом в процессе смены профессиональной и служебной сферы деятельности, в том числе, на кризисных этапах его профессиональной деятельности. Прежде всего, речь идет об изучении профессиональных, служебных, а также социально-психологических установок высвобождаемых специалистов, желающих продолжить профессиональную карьеру в другой сфере, отличающейся от их прежнего рода занятий.

Данные моменты определили основные направления изучения проблем профессиональной деятельности, предполагающие необходимость междисциплинарного подхода: анализ идей психологии труда, изучение философских подходов к определению места и роли трудовой и профессиональной деятельности в жизни человека, особенности взаимодействия со взрослыми людьми при их обучении (андрагогика), особенности профессионального развития взрослого человека (в том числе, использование акмеологических подходов), а также изучение деструктивных и негативных явлений в профессиональной среде и профессиональной деятельности.

Сегодня особенно остро ощущается необходимость в разработке новой интегративной теории, которая была бы открытой для взаимодействия человека с внешней средой и способной к отражению и преобразованию себя и среды, т.е. которая включала бы и саморегуляционный комплекс. Такая теория может быть разработана только на междисциплинарном уровне, на стыке философии, психологии и других научных дисциплин, имеющих отношение к человеку, при дополнении традиционных знаний, подходов нетрадиционными.

Как правило, исследователи понимают профессиональное развитие личности как рост, становле-

ние, интеграцию в профессиональном труде личностных качеств и способностей, профессиональных знаний и умений, но главное — как активное качественное преобразование личностью своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизнедеятельности — творческой самореализации в профессии. Основой психологической предпосылкой и формой реализации профессионального развития личности, является ее профессиональная социализация. Необходимо констатировать, что уже более полувека отечественные ученые исследуют различные аспекты профессионализма. За это время написаны диссертации и научные статьи, где используется либо само понятие, либо признаки явления профессионализации. Данная категория прочно вошла, как в структуру общественного сознания, так и в систему научного знания. Однако по мнению М.А. Лазарева сложность самого явления, обозначаемого этим понятием, требует дальнейшего исследования, так как его многогранность и взаимосвязи в полной мере еще не раскрыты. Более того, вопросы определения профессионализма в деятельности субъекта, оценки его профессиональной деятельности уже давно стали объектом спора и разногласий между психологами, педагогами, социологами, физиологами, специалистами–практиками [4].

Процесс профессионализации в отечественной психологической науке исследуется в связи с онтогенетическим развитием человека, его личностными качествами, местом и ролью способностей и интересов, формированием субъекта труда, проблемой жизненного пути и самоопределения, выявлением требований, предъявляемых профессией к человеку, становлением профессионального сознания и самосознания в рамках различных школ и направлений.

Сравнивая личностное и профессиональное развитие учителя, отмечаем процесс ломки стереотипов традиционных форм профессионализации, определяют взаимосвязь профессионального развития и личностного, в основе которых лежит принцип саморазвития, детерминирующий способность личности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, приводящий к творческой самореализации. Выделяются три стадии профессионализации: адаптацию, становление и стагнацию, а рассмотрение

профессионального развития, как непрерывного процесса самопроектирования личности, позволяет вычленить три стадии ее перестройки: самоопределение, самовыражение и самореализацию.

А.А. Ласкин и В.И. Черниченко также связывает личностное развитие человека с профессиональным, рассматривая их в контексте профессионального становления. По мнению автора, профессиональное становление — это динамичный многоуровневый процесс, который занимает значительный период жизненного пути и не сводится к профессиональному обучению. Переход к каждой последующей стадии закладывается на предыдущей и сопровождается возникновением у субъекта ряда противоречий и нормативных кризисов.

Акмеологическая концепция Э.Ф. Зеера позволяет говорить о «жизненном пути» профессионала, поскольку она включает основные этапы от ее начала и до вершины и включает пять стадий профессионализации:

1. Оптация (лат. optatio — желание, выбор) — выбор профессии с учетом индивидуально-личностных и ситуативных особенностей.
2. Профессиональная подготовка — приобретение профессиональных знаний, навыков и умений.
3. Профессиональная адаптация — вхождение в профессию, освоение социальной роли, профессиональное самоопределение, формирование качеств и опыта.
4. Профессионализация — формирование позиций, интеграция личностных и профессиональных качеств, выполнение обязанностей.
5. Профессиональное мастерство — реализация личности в профессиональной деятельности.

Необходимым компонентом профессионализма как свойства личности, формируемым в процессе профессионального обучения, является профессиональная компетентность, которая определяется высоким уровнем педагогической деятельности, педагогического общения, реализацией личности специалиста, а также высокими результатами в обученности и воспитанности детей. Понятием компетентность определяется глубина и характер осведомленности работника относительно определенной профессиональной деятельности и профессионального поля, в котором он действует, а также

способность к эффективной реализации в практической деятельности своей профессиональной квалификации и опыта [5].

Объединяющими различные подходы к исследованию профессионализации, являются положения: о взаимном влиянии индивидуальных особенностей человека и социокультурной среды, об этапности процесса, о зависимости личностного развития и профессионального становления.

Данные моменты определяют направления исследования профессионализма специалиста и его профессионального развития на конкретном этапе жизнедеятельности. На наш взгляд, в данную модель профессионализации, с учетом стоящих перед нами задач изучения профессионального развития, необходимо включить: жизненные и профессиональные планы и связанные с ними, целевые ориентации.

Рассмотрение профессионализации как двухстороннего процесса, с одной стороны, вхождение человека в профессиональную среду, усвоение им профессионального опыта, овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества, а с другой, как процесса активной реализации себя, непрерывного профессионального саморазвития, позволило выделить направления его исследования: содержательное, динамическое и институциональное.

Содержательное включает исследование двух сфер развития профессионала — деятельности и ее субъекта, и тесно связано с динамическим аспектом, который описывает стадийность процесса, его протяженность и место в системе координат жизненного пути. Динамический и содержательный аспекты взаимодействуют в определенном социальном поле, которое представлено социальными институтами и группами, последовательно включающимися в профессиональное развитие.

Человек — это не материал, который можно любым способом обработать. Он развивается по собственным законам к цели, заложенной в нем самом. Человек в процессе жизнедеятельности проходит определенное развитие, социальное, личностное, профессиональное [3].

Для выявления содержательных характеристик процесса профессионализации необходимо, прежде всего, определить понятия «специалист», «профессионал», «профессионализация» [6].

«Специалист» — это подготовленный человек, обладающий определенными профессиональными знаниями, умениями и навыками. Процесс его подготовки и формирования представляет собой становление комплекса профессионально важных качеств. Данная трактовка понятия «специалист» задает определенную структуру его действий — воспроизведение полученных, присвоенных умений и способов выполнения деятельности в любых ситуациях.

«Профессионал» — характеристика человека, выражающаяся в его способности выйти за пределы собственной деятельности для ее анализа, оценки и последующей организации. Ведущими понятиями для характеристики человека как профессионала становятся «рефлексия» и «деятельностный способ существования». Профессионал есть результат самоактивности человека.

«Профессионализация» отражает процесс саморазвития человека в течение жизни, в рамках которого происходит становление специфических видов субъектной активности личности на основе развития и структурирования совокупности профессионально ориентированных ее характеристик, обеспечивающих реализацию функций познания, общения и регуляции в конкретных видах деятельности и на этапах профессионального пути. Принцип субъекта деятельности реализует идеи Б.Ф.Ломова, о том, что обеспечение любых требований осуществляется не путем локального соответствия и соизмерения отдельно взятых психических процессов, свойств и операциональных требований деятельности, а целостным способом организации на любом уровне активности. Структуры деятельности преломляются субъектом через свои возможности, способности, личностные черты и качества с учетом индивидуальных особенностей. Понимание личности как активного деятеля, который целостно включается в способ своего деятельностного существования, позволяет поставить проблему изучения того, как осуществляется функциональная взаимосвязь разных типов деятельности в психологической организации личности и что представляет собой психологические механизмы ее интеграции. Иными словами, вопрос заключается в том, каким образом соотносятся и связываются друг с другом различные способы динамического существования

личности в пространстве разных форм деятельности. Включение в деятельность субъекта сопровождается соотнесением индивидуальных возможностей, способностей человека с теми требованиями, которые предъявляются содержанием и условиями самой деятельности с точки зрения успешного ее выполнения. В процессе освоения конкретной деятельности, столкновения субъекта с новыми задачами, профессиональными ситуациями, нестандартными условиями постоянно возникают противоречия между требованиями деятельности и уровнем развития отдельных личностных образований, так и профессионально ориентированными структурами психики. Эти противоречия и являются основной движущей силой развития субъекта профессионально-педагогической деятельности.

Важным источником поступательного развертывания возможностей субъекта деятельности, изменения ее отдельных личностных структур и компонентов является целоеобразование и целопостроение в динамике развертывания конкретной деятельности. Выбор, формулирование системы целей, достижение которых требует адекватной активации соответствующих психологических структур, определенной степени их консолидации в соответствии с содержанием отдельных компонентов деятельности и напряжения для достижения заданного результата являются также источником развития психической организации личности.

Таким образом, анализ подходов и теорий профессионального развития субъекта деятельности, позволяет выделить:

- одним из наиболее плодотворных направлений изучения процесса профессионализации является его исследование в контексте развития человека в зрелом возрасте и привлечения категории развития как объяснительного принципа.
- успех профессионализации зависит от степени соответствия индивидуально-психологических особенностей личности требованиям профессии.
- процесс становления профессионализма в течение всей его жизни, рассматривается, как способ самореализации человека, становления его субъектности.
- профессиональное развитие личности, ее операциональных и психологических качеств и

структур, происходит неравномерно и гетерогенно, присутствует и кризисная составляющая отношение к профессии, ее освоение и профессионально-педагогическая деятельность детерминирована и корректируется профессиональными, психологическими, физиологическими, медицинскими, социальными и другими факторами, определяющими особенности жизненной и трудовой активности человека, его жизнедеятельности.

Разносторонние позиции и подходы к определению движущих сил профессионального развития, периодичности, целей, форм, определяют необходимость создания концепции профессионализации специалиста и исследования социально-психологического содержания данного процесса, в том числе, с учетом кризисных этапов развития человека.

Нам представляется необходимым выделить основные характеристики профессионального развития с тем, чтобы на основе проведенного анализа выделить и определить роль и место в этой структуре негативных аспектов профессионального развития. Исходя из анализа литературы, в качестве интегральных характеристик профессионального развития можно выделить следующие:

- карьеру, как механизм реализации профессионального развития в профессиональной практике;
- профессиональную устойчивость, как позитивную индивидуальную характеристику специалиста в профессии;
- профессиональную инертность, как негативную характеристику, препятствующую профессиональному развитию.

Одним из средств достижения самореализации в зрелости является карьера. В ней могут гармонично соединяться и цели саморазвития личности, и возможности для их реализации, предоставляемые обществом.

Карьера, рассматривается как «последовательность и комбинация ролей, которые человек выполняет в течение своей жизни». При этом сам выбор профессии рассматривается как событие, но отмечается, что вся жизнь человека состоит из постоянно чередующихся выборов и в этом смысле карьера близка к жизненному самоопределению.

Выделяют профессиональную и внутриорганизационную карьеру. В этом плане крайне важно

понимать, что профессиональная карьера представляет собой показатель профессионализации индивидуума на протяжении всего жизненного пути и может быть реализована в различных организациях и компаниях.

Сама карьера, как таковая, становится не жестко закрепленным социальным стереотипом «успешности» или «правильности» профессионального развития, а достаточно гибким инструментом формирования профессионального развития.

Карьера — это успешная профессиональная судьба, которая включает в себя: совершенствование в профессии, повышение профессионального мастерства; продвижение по службе.

Построение карьеры — это сложный социально-психологический процесс. Он выходит далеко за рамки выбора профессии в юности, включая в себя и реализацию профессиональных и личностных задач развития, и достижение кульминации в профессиональном развитии, и результаты, с которыми человек выходит на пенсию.

Стадии карьеры логично настраиваются на более широкий контекст стадий жизни. Каждая стадия карьеры характеризуется определенными ролями, возможностями и ожиданиями. Потребности и условия их удовлетворения изменяются с возрастом, что не может не сказаться на удовлетворенности работой.

В общем, можно выделить три стадии карьеры, начало, середина и окончание карьеры. Движение взрослого человека к своей вершине не столь легко и стремительно, как ожидалось: на вершине лестницы места мало. В этой связи человек может испытывать чувство разочарования. Дело идет к тому, чтобы либо снизить уровень притязаний и пересмотреть свои цели, либо менять место работы, либо заняться новым для себя делом.

В середине жизни происходит серьезная переоценка профессиональной карьеры. Эта переоценка может быть вызвана:

- низкой привлекательностью работы (по сравнению с ожиданиями);
- более медленным (по сравнению с ожидаемым) продвижением по службе;
- кризисом середины жизни. (После 40 лет могут измениться цели и ценности вследствие «возвращения» стремлений и идеалов молодости.

Это может заставить человека подумать об изменении направления своей карьеры);

- профессиональным «выгоранием» (состояние эмоционального истощения, сопровождаемое крайним цинизмом).

Общей причиной «выгорания» является недостаток вознаграждения в тех случаях, когда с работой первоначально связывались большие надежды, и человек потратил много сил, чтобы они оправдались. Для «выгоревших» работа становится бременем.

В конце второго этапа карьеры личность обладает большим количеством знаний, как фактических, так и процедурных. Более того, эти знания лучше организованы, т.е. между ними существует больше связей. Человек легко распознает типовые задачи и находит для них подходящие способы решения. Профессиональное развитие на этом этапе предполагает определенный компромисс: по мере ухудшения одних навыков, улучшаются другие.

Помимо компенсации, высокий уровень профессионализма включает: компетентность, углубленную специализацию, навыки обобщенного мышления и решения проблем.

На стадии завершения карьеры, выход на пенсию является одним из самых значительных изменений статуса. Работа обеспечивает личность структурой для планирования повседневных дел, определяет круг регулярно встречаемых людей, вносит вклад в формирование идентичности.

Отношение к выходу на пенсию определяется отношением к работе на протяжении всей жизни. Для тех, кто был предан своему делу, отставка означает отказ от всего важного и ценного в жизни. Поэтому прекращение трудовой деятельности без специальной подготовки оказывает крайне неблагоприятное влияние, а в ряде случаев может привести к подавленности и депрессии. Даже в предпенсионном возрасте размышления о предполагаемом уходе на пенсию вызывают неприятные переживания. Как правило, при достижении пенсионного возраста человек изменяет характер трудовой деятельности. Это делает необходимым профориентацию трудящихся предпенсионного возраста.

Мы считаем, что карьера является важнейшим показателем профессионального развития. Причем показателем, имеющим равный «вес», в аспекте и

субъективного восприятия самого специалиста, и объективных оценок со стороны окружающих.

Одним из аспектов, мы выделяем «профессиональную устойчивость», как показатель профессионального развития специалиста. Термин «устойчивость» означает стабильность, неизменность чего-либо, а также способность системы, выведенной из состояния равновесия, самостоятельно возвращаться в это состояние. Одновременно с этим, при рассмотрении сложных высокоорганизованных систем, какой является человек, понятие устойчивости приобретает глубинный смысл, обуславливающий единство и развитие объекта в целом.

Устойчивость трактуется как сопротивляемость внешним воздействиям. Устойчивость — неподверженность изменениям, постоянность характеристик. Движущая сила всякого развития — борьба внутренних противоречий, борьба между старым и новым, отживающим и нарождающимся. При рассмотрении устойчивости предмета с философских позиций вводится понятие меры как некоего интервала количественных изменений, в пределах которого предмет сохраняет устойчивость, специфические свойства, качественную определенность. Если эти количественные изменения не выходят за пределы определенного интервала, то при изменении состояния он, после прекращения внешних воздействий, возвращается в исходное состояние (сохраняет устойчивость); если же количественные изменения велики (превышают меру), то происходит скачок, при котором предмет переходит в новое качественное состояние.

Понятие «профессиональная устойчивость» рассматривается нами как свойство личности, в котором проявляется интенсивность, действенность профессиональной направленности, когда профессиональная деятельность становится для человека «трудовой доминантой» главенствующим содержанием трудовой жизни.

Другой подход к определению «профессиональной устойчивости» описывает ее как совокупность мотивационных, эмоциональных, когнитивных и волевых свойств, объединяющихся в более или менее интегрированную систему, которая обеспечивается функционированием слаженного механизма и сохраняется при его четкой координированной работе. Резерв профессиональной устойчивости

связан с настроенностью этого механизма и определяется индивидуальным профессиональным опытом специалиста. В некоторых исследованиях в качестве ведущего компонента психологической устойчивости рассматривается мотивационный компонент. Большинство ученых имеют различные точки зрения относительно иерархии компонентов, но едины во мнении, что психологическая устойчивость — это не просто их сумма, а интегральное образование.

Профессиональная устойчивость может рассматриваться, как свойство личности специалиста, заключающееся в положительном отношении к профессиональной деятельности, желании совершенствоваться в ней, рекомендовать другим, как качественный уровень деятельности, характеризующейся устойчивым интересом и любовью к профессии, ориентированной на успех в выполнении основных профессиональных функций и являющейся предпосылкой формирования мастерства, как система, включающая в себя совокупность мотивационной, эмоционально-волевой, когнитивно-операциональной подсистемы.

Анализ научной литературы позволил сделать вывод о том, что наиболее существенными критериями профессиональной устойчивости, как интегрального качества личности выступают профессиональная направленность, профессиональное самосознание и готовность к самостоятельному творческому решению профессиональных задач.

Профессиональная устойчивость представляет собой важный и качественный параметр профессионализма, способствующий профессиональному развитию специалиста. В то же время необходимо отметить, что профессиональная устойчивость является прежде всего характеристикой развития профессионализма, в плане же профессионального развития, определенным «продолжением» профессиональной устойчивости выступает механизм профессиональной мобильности, который позволяет его обладателю формировать защитные и развивающие технологии деятельности в изменяющихся условиях социальной и профессиональной среды.

В системе «устойчивость — неустойчивость», профессиональному развитию противостоит профессиональная инертность, которую мы выделяем в качестве негативного явления кризисных этапов

профессионального развития специалиста. Устойчивость личности — это активность самоорганизации, инертность же выступает в качестве элемента, характеризующего пассивность самоорганизации и деятельности.

Самоорганизация личности социально обусловлена, она не означает пассивно приспособительскую деятельность человека, она характеризует деятельность преобразующую, творческую.

Исследования устойчивости личности, представленные в виде целостного образования, как определенного уровня ее сформированности, приводятся многими исследователями. Обычно в понимании устойчивости личности выделяют два взаимосвязанных момента:

1) устойчивость личности как способность человека сохранять свои персональные позиции и противостоять воздействиям, противоречащим его личностным установкам;

2) устойчивость личности как способность человека реализовывать свои личностные позиции, преобразуя обстоятельства и собственное поведение — наступательный момент.

Вышеперечисленные примеры показывают, что в основе определенного уровня общей устойчивости лежат различные по своему содержанию виды отдаленной ориентации, например, ярко выраженные и действенные профессиональные интересы, последовательное служение человека какой-то идее, мотивации его деятельности. Содержательная сторона отдаленной ориентации решающим образом определяет проявление устойчивости личности. Высший уровень устойчивости личности предполагает ориентацию человека на цель, выводящую его за пределы не только конкретной ситуации, но и количественных интересов.

«Оборонительная» функция устойчивости может быть рассмотрена в качестве определенного фундамента для формирования профессиональной инертности. Действительно, в процессе прохождения профессионалом тех или иных этапов профессионального развития, которые могут являться и определенными кризисами, профессионал формирует механизм самозащиты — профессиональную устойчивость «оборонительного» характера. Таким образом, профессиональная устойчивость стагнирует и превращается не в позитивное, а в негатив-

ное явление, сопровождающее профессиональную деятельность специалиста. Мы выделяем данный механизм в качестве основоопределяющего механизма формирования профессиональной инертности.

Любая психологическая трудность на пути движения человека запускает механизм неустойчивости. У психически здорового человека хаос держится в определенной форме и определенных границах. Соответственно, устойчивость личности не обозначает неподверженность изменениям ее структуры, а стабильное сочетание постоянства и динамики и зависит от активности ее жизнедеятельности.

Особое значение эти субъективные характеристики приобретают в периоды профессиональных кризисов, в моменты необходимости смены профессии. Именно поэтому технологии педагогического регулирования профессиональной переориентации должны применяться индивидуализированно, с учетом личностных особенностей конкретных специалистов.

Литература

1. Зеер Э.Ф., Романцев Г.М. Личностно-ориентированное профессиональное образование // Педагогика. 2002. № 3. С. 16—21.
2. Крупник Е.П., Подымов Н.А. Психологическая устойчивость учителя как условие преодоления инновационных барьеров в его профессиональной деятельности. // Мир психологии, 1999. № 2.
3. Лазарев М.А. Формирование художественной культуры в профессиональном становлении современного педагога. Москва: МАО; Даугавпилс: ДУ, 2016. 180 с.
4. Лазарев М.А., Темиров Т.В. Реорганизация содержания обучения в профессиональной школе: в начале XX века // Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 4. №. 5. 2015. С. 801—831.
5. Ласкин А.А. Развитие общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников: деятельностный подход // Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 4. №. 4. 2014. С. 449—460
6. Ласкин А.А., Подвойский В.П., Мирзоева И.А. Соотношение конструктивных и деструктивных тенденций развития в процессе профессионального становления специалиста // Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 4. №. 5. 2015. С. 718—723.
7. Платонова Н.М. Основы социальной педагогики. СПб. 1997. 120 с.
8. Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3-х т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. 478 с.
9. Черниченко В.И. Дидактика высшей школы: История и современные проблемы. М.: Вузовская книга, 2000. 136 с.

References

1. Zeer E.F., Romancev G.M. Personality-centered professional education // Pedagogy. 2002. No. 3. S. 16—21.
2. Krupnik E.P., Podymova N.A. Psychological stability of the teacher as a condition of overcoming innovation barriers in professional activities. // The world of psychology, 1999. No. 2.
3. Lazarev M.A. the formation of the artistic culture in professional formation of the modern teacher. Moscow: MAO; Daugavpils: DU, 2016. 180 p.
4. Lazarev M.A., Temirov T.V. Reorganization of the content of training in the professional school: at the beginning of the XX century // Humanitarian space. International almanac. Vol. 4. no. 5. 2015. P. 801—831.
5. Laskin A.A. Development of public self-administration authorities in the education of youth and high school students: the activity approach // the Humanitarian space. International almanac. Vol. 4. no. 4. 2014. S. 449—460.
6. Laskin A.A., Podvoisky V.P., Mirzoyev I.A. the Ratio of constructive and destructive trends of development in the process of professional formation of a specialist // Humanitarian space. International almanac. Vol. 4. no. 5. 2015. P. 718—723.
7. Platonova N.M. Basics of social pedagogy. SPb. 1997. 120 p.
8. Lotman Yu.M. Selected papers: in 3 t. T. 1. Articles on semiotics and typology of culture. Tallinn: Aleksandra, 1992. 478 p.
9. Chernichenko V.I. Didactics of high schools: History and contemporary issues. Moscow: University book, 2000. 136 p.

УДК 37

ББК 6

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ТАКТИКЕ САМБО КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ПУЖАЕВ,

адъюнкт кафедры физической подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

*Научная специальность 13.00.04 — теория и методика физического воспитания,
спортивной тренировки оздоровительной и адаптивной физической культуры*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Приводятся результаты построения методики направленной на совершенствование процесса обучения тактике самбо курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в курсе освоения раздела «Боевые приемы борьбы» на учебных занятиях по дисциплине «Физическая подготовка».

Ключевые слова: техника, тактика, стратегия, физическая подготовка, боевые приемы борьбы, деятельность.

Annotaiton. The article presents the results of constructing methods aimed at improving the process of learning the tactics of Sambo-wrestling of cadets and listeners of educational institutions of the MIA of Russia in the course of development of the section «Military fighting techniques» in the classroom for the discipline «Physical training».

Keywords: technique, tactics, strategy, physical training, fighting techniques of struggle, activity.

Актуальность. Повышение уровня профессиональной подготовленности является важной задачей процесса физической подготовки курсантов и слушателей всех образовательных организаций МВД России. Одним из существенных показателей готовности современного сотрудника полиции к служебной деятельности является его тактическая подготовленность. Наиболее наглядное представление о сущности технических и тактических действий курсанты и слушатели получают в процессе изучения дисциплины «Физическая подготовка» при освоении боевых приемов борьбы (БПБ), которые по своей сути являются органическим сплавом соревновательных и прикладных действий спортивных и боевых единоборств. Освоение этих действий (приемов) в системе подготовки сотрудников МВД России базируется на основе боевого самбо. Это обусловлено тем, «что в данной системе единоборства, как бы на новом витке развития единоборства, органично переплелись смешанная система боевого единоборства (результат интеграции боевых систем Востока и Запада) и самобытная система спортив-

ного единоборства — самбо, сложившаяся в основном на базе обобщения национальных видов борьбы народов СССР» [1, с. 144].

Тактико-технической подготовке борцов, в том числе и самбистов, посвящено значительное число научных исследований и учебно-методических работ [2, 6, 8 и др.], а также исследований в рамках профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников МВД России [4, 5, 7 и др.]. В то же время у специалистов до настоящего времени имеются разногласия в трактовке понятий «техника» и «тактика», их соотношения с понятием «стратегия», однозначно не определены отличия между техническими и тактическими действиями, сохраняются сложности в сущности разделения тактических задач и стратегических целей. В значительной степени неоднозначность определений и содержания указанных основополагающих понятий в любой профессиональной деятельности обуславливает проблемы обучения техническим и тактическим действиям будущих специалистов [3].

Научная проблема — совершенствование процесса обучения тактике самбо курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в курсе освоения раздела «Боевые приемы борьбы» на учебных занятиях по дисциплине «Физическая подготовка».

Цель исследования — повысить уровень профессиональной подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на основе построения методики их обучения тактике самбо.

Методы исследования — анализ научно-методической литературы, анкетирование и опрос, педагогическое наблюдение, метод моделирования.

Результаты исследования. Методика обучения тактике самбо должна являться составной частью всей системы профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России, в которой значительное место отводится физической подготовке. Указанная учебная дисциплина рассматривается в трех разделах: теоретическом, практическом и контрольном. Поэтому и разрабатываемая нами методика должна, представляя практический раздел дисциплины, базироваться на теоретических исследованиях и рекомендовать контрольные испытания, подтверждающие эффективность методики.

Проведенные исследования показали, что у курсантов формируются умения и навыки выполнения двигательных действий, поскольку БПБ изучаются без сопротивления ассистента. Изучение тактических действий при решении поставленных задач сводится к выполнению изученных БПБ в условиях максимально дозированного сопротивления ассистента, чтобы исключить травмы. В то же время Рабочей Учебной Программой (РУП) рекомендуется курсантам проводить поединки по различным видам единоборств, при отсутствии в РУП занятий по спортивной подготовке. В разрабатываемой нами методике предусматривается подготовка курсантов на учебных занятиях по виду спорта самбо (спортивное), позволяющая в условиях полного сопротивления сторон получать не только навыки техники выполнения изученных приемов борьбы, но и их тактической подготовки. Способы тактической подготовки курсантов выявлены в результате изучения литературных источников, анализа анкет специалистов и спортсменов, были определены мо-

дельные характеристики наиболее важных, по нашему мнению, тактических способов подготовки приемов.

Полученные результаты позволили разработать методику обучения курсантов, занимающихся самбо на учебных занятиях по физической подготовке, основам тактики самбо, позволяющим навыки, приобретенные в спортивной практике, перенести в дальнейшем на действия профессиональной деятельности сотрудника полиции.

Анализ научно-методической литературы, анкетирование и опрос специалистов и спортсменов позволил уточнить и выделить теоретические основы тактики самбо.

Рассматривая соревновательную деятельность самбистов с точки зрения психологической теории деятельности, следует выделить действия (атакующие, защитные, контратакующие), операции (приемы), элементы операций. При этом техника понимается как средства, тактика как способы решения задач, а стратегия как способ достижения поставленной цели избранного вида деятельности — спортивной борьбы самбо. Двойственность понятия «тактики» заключается в наличии как двигательных, так и умственных тактических действий. Общность и различия двигательных действий техники и тактики: техника как совокупность визуально определяемых и оцениваемых судьями операций (приемов) борьбы в составе двигательных действий самбистов, и тактика как совокупность умственных и двигательных действий самбистов, позволяющих реализовать действия их собственной техники. Общность и различия умственных действий тактики (решающей частные тактические задачи выполнения приема, ведения схватки, участия в соревновании и объединенных целевой направленностью) и стратегии самбо (решающей глобальную задачу по достижению поставленной цели установленного спортсменом уровня притязаний (реализации приема, результата схватки, результата соревнований).

Систематизация профессиональной деятельности сотрудников полиции с разделением на виды деятельности (включая учебно-тренировочную, служебно-оперативную и служебно-боевую), действия (защиты, атаки, контратаки), составляющих эти действия операций (ударов, бросков, удушающих и болевых приемов), составляющих эти операции

элементов (фаз приемов и отдельных элементов). Классификация БПБ в соответствии с систематизацией действий сотрудников полиции. Упорядочение БПБ в соответствии с представленной классификацией и дидактическими принципами обучения «от простого — к сложному», «от известного — к неизвестному». Выделение в классификации приемов спортивного самбо, акцентирование внимания на значении выделенных операций в осуществлении тактики подготовки приемов, ведения схватки, участия в соревновании. Акцентирование внимания курсантов на возможность положительного переноса навыков тактики самбо на профессиональную деятельность сотрудников полиции.

В предлагаемой методике формирование двигательных действий тактики самбо начинается с освоения элементов операций, входящих в двигательные действия техники и тактики самбо в процессе общей и специальной разминки на каждом учебно-тренировочном занятии. К таким элементам относятся следующие: перемещения по ковру различными способами бега и шага, повороты вокруг вертикальной оси, упражнения гимнастики и акробатики, упражнения страховки и само страховки, упражнения на развитие ловкости, быстроты, силы, выносливости, гибкости, игровые упражнения, различные способы переноски ассистента. Для борьбы лежа важны такие упражнения как «забегания» на борцовском мосту, повороты тазом в положении стоя на лопатках и т.п. Для борьбы стоя важны также упражнения, имитирующие подходы с поворотами к таким броскам: через бедро, через спину, передней подножке. Имитация ударов руками и ногами возможна для курсантов, осваивающих боевое самбо.

Следующим шагом для освоения тактики самбо будет являться *формирование техники приемов самбо* как основного средства борьбы.

В первую очередь следует изучить технику вспомогательных приемов в положении лежа (в партере), таких как перевороты ассистента, стоящего на четвереньках, сбивания (броски выведением из равновесия) ассистента, стоящего на коленях — в положение «лежа на спине». Указанные вспомогательные приемы будут являться начальными элементами операций тактических действий самбистов в борьбе лежа.

Знакомство с принципами тактики борьбы должно начинаться уже с этих начальных, вспомогательных приемов, являющихся всего лишь элементами операций. Так, с ассистентами, уступающими в физической силе и габаритах, следует изучаемые приемы (перевороты и сбивания) выполнять, используя тактический прием «подавление силой». С ассистентами (напарниками), имеющими соизмеримые показатели силы и веса, или превышающими показатели спортсмена, следует использовать тактический прием «подавление скоростью (быстротой)». Также следует использовать такие тактические приемы подготовки как «повторная атака» и маневрирование с рывками и толчками. Изучение комбинации приемов предлагаем изучить на двух простых приемах сбивания с колен в положение «лежа на спине»: от сбивания рывком — к сбиванию опрокидыванием на спину.

Во вторую очередь следует изучить технику атакующих приемов в положении лежа (в партере), которые позволяют получить преимущество, оцениваемое судьями баллами или досрочной победой. К таким приемам следует отнести: удержания (сбоку, поперек, верхом), болевые приемы (рычаги локтя, узлы локтя, ущемление ахиллова сухожилия, ущемление икроножной мышцы, узел колена), удушающие приемы (ногами с захватом руки и шеи между ног). Болевой прием узел локтя, заводя руку за спину (загиб руки за спину) с различными способами перевода на него (рывком, толчком, «замком»), а также удушающие приемы предплечьями и отворотами куртки могут изучить спортсмены, осваивающие боевое самбо. Изученные атакующие приемы будут являться элементами, которые в сочетании с изученными вспомогательными элементами, будут представлять собой операции действий обучающихся в борьбе лежа. Изученные атакующие приемы техники в партере следует подготавливать теми же изученными тактическими приемами: подавлением, повторной атакой, маневрированием, комбинацией. Также следует изучить тактику проведения контрприема на примере перехода на рычаг плеча при уходе от удержания сбоку.

Важнейшее значение в тактике ведения поединка (схватки) следует отводить защитным тактическим действиям, предотвращающим опережающие действия оппонента. Для этого следует изучить та-

кие тактические приемы как блокирования и срывы захватов одежды, сковывания и маневрирования.

К изученным двигательным действиям техники и тактики борьбы лежа следует прибавить изучение умственных тактических действий: разведку, анализ соотношения сил и ситуации, планирование тактических способов решения задач для достижения поставленной цели учебной схватки.

Изученные двигательные действия техники и тактики, в совокупности с изученными умственными тактическими действиями, позволяют перейти к осуществлению полученных знаний и умений в практике борьбы лежа. При этом обучающиеся приобретают реальные навыки тактических действий для достижения поставленной стратегической цели установленного уровня притязаний: выполнения намеченного приема (операции), получения определенного результата схватки или достижения запланированного результата соревнований по упрощенным правилам борьбы в партере.

В ходе получения умений и навыков технических и тактических действий в борьбе лежа, курсанты должны приобрести устойчивые навыки страховки и само страховки при выполнении бросков — основных приемов, посредством которых самбисты получают победные оценки в борьбе стоя. Навыки безопасного выполнения бросков и уверенных падений после воздействия бросков являются необходимым условием для перехода обучающихся к изучению тактических действий в стойке.

К этому времени должны быть изучены следующие элементы техники в положении стоя (в стойке): дистанции, стойки, захваты, передвижения. При этом приемы само страховки и страховки напарника (ассистента) должны быть наработаны до уровня устойчивых навыков.

К этому времени в разделе «самооборона» до уровня умений должна быть доведена наработка техники действий защиты (от ударов руками, ногами и предметами, включая холодное оружие) и защиты от захватов (за руки, ноги, одежду, за волосы на голове, за горло). Также должны быть получены умения выполнения техники следующих основных операций действий задержания: «рычаг руки через предплечье» и «рычаг руки через плечи», «загиб руки за спину», «дожим кисти».

Следующим шагом является изучение техники выполнения бросков, позволяющих получить оценку судей, в том числе чистую победу. В первую очередь следует изучить броски, позволяющие выполнить комбинацию приемов, не меняя захват и стойку. Например, задняя подножка, передняя подножка, бросок через бедро. На сочетании техник этих бросков имеется возможность обучить курсантов основам тактики борьбы в стойке.

Навык выполнения техники каждого броска вырабатывался по схеме: на точность структуры техники — на скорость выполнения — на точное и быстрое выполнение последовательных операций (бросок — фиксация удержания — выполнение болевого приема, бросок-проведение болевого приема).

Параллельно технике спортивной борьбы проводилось изучение двигательных тактических действий БПБ: подавление силой и быстротой, повторная атака, контрприем, комбинация и связка приемов.

Первый уровень тактических задач — изучение подготовительных двигательных действий тактики, позволяющих реализовать атакующие двигательные действия техники. Способы тактики изучаются таким же образом, как и в партере: подавлением, повторной атакой, маневрированием, комбинацией, контрприемом. Комбинации предлагаются следующие: задняя подножка-передняя подножка, задняя подножка-бросок через бедро, передняя подножка-задняя подножка, бросок через бедро-задняя подножка. В качестве контрприема рекомендуется против задней подножки проводить встречную заднюю подножку. В дальнейшем, по мере изучения других бросков, арсенал комбинаций и контрприемов следует наращивать, при этом принципы тактической подготовки бросков остаются теми же. Тактическими задачами учебных схваток первого уровня являются подготовка выполнения определенного броска одним из тактических способов или сочетанием нескольких тактических способов.

Второй уровень тактических задач — изучение способов ведения спортивного поединка (схватки), выполняя умственные тактические действия разведки, планирования и принятия решений в сочетании с выполнением двигательных действий защиты, атаки, контратаки в процессе схватки.

Заключительный третий уровень тактических задач — изучение тактических способов участия в спортивных соревнованиях по самбо с выполнением умственных тактических действий разведки, планирования и принятия решений в сочетании с выполнением двигательных действий защиты, атаки, контратаки в процессе соревнования.

В результате видеоанализа соревновательных схваток высококвалифицированных самбистов мы определили модельные характеристики тактических подготовительных действий для выполнения результативных атакующих приемов в самбо. В результате предварительного эксперимента мы получили модельные характеристики времени выполнения двигательных тактических действий — основных БПБ, изучаемых в соответствии с Рабочей учебной программой по физической подготовке, которые можно рекомендовать в качестве ориентиров для определения контрольных нормативов.

Заключение. Проведенное исследование выявило отсутствие научно обоснованной классификации техники и тактики боевых приемов борьбы, изучаемых сотрудниками МВД России; слабое проявление системного подхода к обучению тактико-техническим действиям; отсутствие потребности и мотивации у курсантов и преподавателей физической подготовки к обучению БПБ в условиях полного сопротивления.

Обучение тактике курсантов образовательных организаций МВД России является важнейшей частью физической подготовки будущих сотрудников полиции. Это обуславливается тем, что профессиональные служебные обязанности сотрудников ОВД требуют от них, помимо теоретических знаний о тактике применения БПБ и тактических способах ведения поединка, наличия устойчивых практических навыков тактических действий, которые приобретаются только на занятиях с полным сопротивлением занимающихся, включая соревновательные поединки по самбо.

Литература

1. Дементьев В.Л. Боевые и спортивные системы единоборства, их взаимосвязь и взаимообусловленность / В.В. Дементьев, Д.А. Платонов // Матер. XII Междунар. науч.-практ. конф.: «Самбо шагает по планете». М.: РГУФКСМиТ, 2012. С. 141—144.

2. Дементьев В.Л. Профессиональная тактико-техническая подготовка специалистов-тренеров по спортивной борьбе / В.Л. Дементьев. М.: СпортАкадемПресс, 2002. 108 с.

3. Денискин В.В. Тактико-техническая подготовка квалифицированных боксеров на предсоревновательном этапе: дис. ... канд. пед. наук (13.00.04) / В.В. Денискин. Красноярск, 2002. 165 с.

4. Овчинников В.А. Система формирования профессионально-прикладной физической культуры курсантов и слушателей вузов МВД России: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук (13.00.04) / В.А. Овчинников. Волгоград, 2012. 60 с.

5. Подлипняк Ю.Ф. Профессионально-прикладная физическая подготовка в вузах МВД России / Ю.Ф. Подлипняк, В.В. Яншин // Ученые, научные школы и идеи: юбилейный сб. науч. тр. М.: МЮИ МВД России, 1995. С. 188—191.

6. Харлампиев А.А. Борьба самбо / А.А. Харлампиев. М.: Физкультура и спорт, 1964. 388 с.

7. Чехранов Ю.В. Приемы борьбы как спортивный компонент физической подготовки курсантов вузов МВД России: учебно-методическое пособие / Ю.В. Чехранов, В.Л. Дементьев. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. 70 с.

8. Чумаков Е.М. Тактика борца-самбиста / Е.М. Чумаков. М.: Физкультура и спорт, 1976. 224 с.

References

1. Dementyev V.L. Combat and sport system of martial arts, their interrelation and interdependence / V.V. Dementiev, D.A. Platonov // Mater. XII mezhndunar. scientific.-pract. Conf.: «Sambo is sweeping the planet.» M.: Rsupesy & T, 2012. P. 141—144.

2. Dementyev V.L. Professional tactical and technical training of trainers in wrestling / V.L. Dementiev. M.: Sportakadempres, 2002. 108 p.

3. Deniskin V. Tactical and technical training of skilled boxers on precompetitive stage: Diss. kand. PED. Sciences 13.00.04 / V.V. Deniskin. Krasnoyarsk, 2002. 165 s.

4. Ovchinnikov V.A. the System of formation of professional-applied physical culture of cadets and listeners of educational institutions of the MIA of Russia: Avtoref. dis. ... d-RA. PED. Sciences 13.00.04 / V.A. Ovchinnikov. Volgograd, 2012. 60 p.

5. Podlipnik Y.F. Professionally-applied physical training in educational institutions of the MIA of Russia / Y.F. Podlipnik, V.V. Yanshin // Scientists, scientific schools and ideas: anniversary collection of scientific works. Tr. M., MLI, Ministry of internal Affairs of Russia, 1995. P. 188—191.

6. Harlampiev A.A. Sambo A.A. Harlampiev. M.: Physical culture and sport, 1964. 388 p.

7. Chekhranov J.V. the Techniques of fighting sports as a component of physical preparation of students of universities of Ministry of internal Affairs of Russia: textbook / Y.V. Chernov, V.L. Dementiev. M.: Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot, 2015. 70 p.

8. Chumakov E.M. Tactics of the fighter and fighter / E.M. Chumakov. M.: Physical culture and sport, 1976. 224 p.

УДК 271(470+571) (091)

ББК 6

НАСЛЕДИЕ АДМИРАЛА Д.Н. СЕНЯВИНА ДЛЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ВОИНОВ

ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ СИТАРОВ,

доктор педагогических наук, профессор,

заведующий кафедрой педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета

E-mail: sitarov@mail.ru;

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ПАШКОВ,

Московский гуманитарный университет, кандидат педагогических наук

E-mail: v...pashkov@mail.ru

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

Научный консультант: заведующий кафедрой педагогики и психологии высшей школы АНО ВПО

«Московский гуманитарный университет», доктор педагогических наук, профессор В.А. Ситаров

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье говорится о жизнедеятельности адмирала Д.Н. Сеньявина. Кратко излагается его боевой путь и основные события в жизни. Дается характеристика его личностным качествам, взаимоотношению с людьми, подчеркивается его талант флотоводца, уделяется внимание умению Д.Н. Сеньявина общаться с людьми и проявлять о них заботу.

Ключевые слова: адмирал, офицеры, воины, сражения, Отечество, воспитание, уважение, забота.

Annotation. The article speaks about the life of Admiral D.N. Senyavin Briefly described his militant path and the main events in life. The characteristic of his personal qualities, the relationship with the people, emphasizes his talent of naval commander, attention is paid to the ability of D.N. Senyavin to communicate with people and show concern for them.

Keywords: admiral, officers, soldiers, battle, birthplace, education, respect, kindness.

О жизнедеятельности адмирала Д.Н. Сеньявина писали его современники — участники боевых действий на Средиземном море: В. Броневский, Г. Мельников, Е. Метакса, П. Свиньин, П. Панафидин и др. Позднее о нем рассказывали А. Арцимович, В. Гончаров, О. Щербачев и др. Книги о

Д.Н. Сеньявине и его деятельности имели большое воспитательное значение для моряков, для которого служение флоту являлось служением интересам России. Хотя авторы описывали боевые заслуги перед Отечеством и особенности его таланта как флотоводца, но и затрагивали критику в его адрес

со стороны высших властей. Правдивое описание событий боевых сражений и роли Д.Н. Сенявина в них приносило свою пользу в рассуждениях, уроках и выводах будущих моряков.

Необходимо отметить, что на формирование мировоззрения флотоводца Д.Н. Сенявина оказали немалое внимание те люди, которые имели общение с ним. Среди них были Ф.Ф. Ушаков (адмирал), князь Г.А. Потемкин-Таврический (правитель юга России), А.Н. Сенявин (командующий Азовской флотилией) и другие моряки. Были у Дмитрия Николаевича и свои последователи, такие как А.С. Грейг, М.П. Лазарев, П.С. Нахимов, В.А. Корнилов и Л.П. Гейден.

Д.Н. Сенявин родился 6 августа 1763 года в селе Комлево Боровского уезда Калужской губернии и прожил он здесь десять лет. Его отец Сенявин Николай Федорович был капралом лейб-гвардии Измайловского полка.

В 1780 года Дмитрий Сенявин окончил Морской шляхетный кадетский корпус. 1 января 1783 года Сенявина произвели в лейтенанты. Уже в 23 года он стал командовать судном, ходившим за границу и доставлявшим в Константинополь дипломатическую почту. Он участвовал в различных походах (поход в эскадре Хметовского, поход в Атлантику).

Д.Н. Сенявин участвовал в создании Черноморского флота, в возведении Севастопольского порта.

1 мая 1787 года Д.Н. Сенявина произвели в капитан-лейтенанты. Командуя ботом «Карабут», он плавал между Козловом (Евпатория) и Севастополем, а затем стал флаг-капитаном при М.И. Войновиче.

Д.Н. Сенявин принимал активное участие в войне с Турцией (1787—1791 гг.) за Кинбурн, Очаков, при Анатолии и Фидониси. 31 декабря 1788 года ему был вручен орден Святого Георгия IV степени за отличие, а в 1789 г. орден Святого Владимира IV степени.

Д.Н. Сенявину пришлось служить в подчинении у известного флотоводца адмирала Ф.Ф. Ушакова. Хотя между ними и возникали разногласия, но тем не менее, в дальнейшем у них сложились добрые отношения.

Особенно Д.Н. Сенявин проявил свои незаурядные полководческие способности во время Афонского сражения 19 июля 1807 года. Русская

эскадра маневрировала тактическими группами из 2 кораблей каждая, главный удар наносился по флагманским кораблям противника. Путем маневра Д.Н. Сенявин создавал превосходство на решающем направлении.

К союзникам по военным действиям Д.Н. Сенявин относился с уважением и почтением. Об этом говорит прокламация 24 сентября 1806 г. к бокезцам и черногорцам: «Благородным и почтенным господам князьям, судьям и всему народу. В продолжении военных действий, я имел удовольствие видеть опыты усердия народа, сказанные в содействии с войском, мне порученным, из единой ревности к славе и беспредельной приверженности к Его Величеству Государю Императору Александру Павловичу, Самодержавцу Всероссийскому, истинному благодетелю, защитнику всех верных сынов Святой Церкви. Воины! Вы оказали отличное мужество, храбрость и исполнительность при совершенно добропорядочном поведении. Дерзость врага, осмелившегося вступить на землю вашу, наказана. Неприятель удивлен вашей твердостью и столько потерял людей, что не скоро сможет собрать новую силу и опять выступить. Поздравляя вас с победой, благодарю за хорошее обхождение с пленными и всячески желаю, чтобы человечество и впредь не было оскорбляемо.

Таковые добрые поступки, о коих представлено мною Государю Императору, приобретают вам, почтенные господа и народ, наипризнательнейшую благодарность мою, которую сим изъявляя, надеюсь и впредь на ваше истинное усердие и храбрость в веки неугасимые. При похвальной ревности к добродетельным подвигам Богу угодным, пребываю к вам с моим почтением и доброжелательством навсегда» [2, с. 164].

Из данного текста и других сохранившихся материалов следует, что Д.Н. Сенявин подчеркивал высшие человеческие качества у воинов, которые он всячески старался у них развить: уважение и почтение к людям; благородство; усердие, ревность к славе, и беспредельной приверженности к Его Величеству Государю Императору Александру Павловичу; мужество, храбрость, твердость, исполнительность и добропорядочное поведение; хорошее обхождение с пленными без оскорбления у них личного достоинства; ревность к добродетельным подвигам.

Сквозь всю деятельность Д.Н. Сенявина проходила идея патриотизма. Он предпринимал решительные действия, когда дело касалось чести и достоинства России и ее флота. Занятие населенного пункта Котора в помощь местным жителям проходила под славословия России и ее императору. Освобождение судов, арестованных в Генуе австрийцами под давлением Наполеона, Д.Н. Сенявин также провел для защиты чести и достоинства страны.

Д.Н. Сенявин заботился о своих воинах, отмечал особо отличившихся из них. Так, 24 сентября 1806 года главнокомандующий дал отдых утомленным войскам и устроил военный пир. После молебна войска прошли церемониальным маршем в крепость, где для солдат были расставлены столы. К столу Д.Н. Сенявина приглашались отличившиеся в бою офицеры [2, с. 162].

С.В. Чертопруд, выделяя особые качества адмирала Д.Н. Сенявина, пишет: «Он отличался веселым, скромным и кротким нравом; был незлопамятен и чрезвычайно терпелив; умел управлять собой; не предавался ни радости, ни печали, хотя сердце имел чувствительное; любил помогать всякому; со строгостью по службе соединял справедливость; подчиненными был любим не как начальник, но как друг, как отец: они страшились более всех наказаний — утраты улыбки, которою он сопровождал все приказания свои и с которою принимал их донесения. Кроме того, он был исполнен преданности к престолу и дорожил всем отечественным» [3, с. 269].

Н.В. Скрицкий отмечает три фактора, которые выделяли Д.Н. Сенявина как успешного флотоводца и воспитателя своих подчиненных: «Во-первых, он опирался на людей опытных, дух которых обеспечивал победу. Если оказывалось, что человек не уверен в успехе, он заменял его; вторым фактором успехов являлось то, что Д.Н. Сенявин солдат и матросов считал не пушечным мясом, но людьми и относился к ним с большим уважением; в-третьих, флотоводец придерживался известного поучения Петра I «не держаться устава яко слепой стены». Подобно Ф.Ф. Ушакову он действовал по обстановке» [2, с. 320].

22 августа 1826 год, император Николай I произвел Дмитрия Николаевича Сенявина в адмиралы. Моряки с любовью относились к своему адмиралу. Любовь эта проистекала и оттого, что он был ува-

жаем как победитель и как человек, заботившийся о матросах. Он беспокоился о разнообразии пищи, по возможности свежей, о чистой воде. Например, после одного боя Дмитрий Николаевич устроил обед в основном для отличившихся солдат и сам на нем присутствовал. В честь героев давали орудийный салют.

О.А. Платонов также отмечает, что Д.Н. Сенявин был уважаем и любим моряками, отличался заботой и вниманием к людям [1, с. 793].

Д.Н. Сенявин выделял в человеке главную его составляющую — дух, об этом он говорил: «Без духа ни пища, ни чистота, ни опрятность не делают человека здоровым, а только дух, дух и дух» [2, с. 319].

У Дмитрия Николаевича Сенявина от брака с Розарович Терезией Ивановной было двое сыновей и три дочери, одна из которых умерла в малолетстве. В свободное время от службы он проявлял к родным внимание и заботу.

Д.Н. Сенявина чтут в Черногории и Греции, на Афоне ему поставлен памятник. В 1996 году в селе Комлево поставлен памятник «300 лет Российскому флоту и адмиралу Д.Н. Сенявину».

Таким образом, боевой путь и личная жизнь адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина свидетельствует о его стремлении жить духовно и нравственно во славу Божию, на благо Отечества, в помощь людям и является важным наследием для воспитания современных воинов.

Литература

1. Платонов О.А. Энциклопедический словарь русской цивилизации / О.А. Платонов. М.: Энциклопедический словарь русской цивилизации, 2000.
2. Скрицкий Н.В. (2013) Адмирал Сенявин / Н.В. Скрицкий. М.: Вече, 2013.
3. Чертопруд С.В. Российские адмиралы / С.В. Чертопруд. М.: Астрель, 2004.

References

1. Platonov O.A. Encyclopedic dictionary of Russian civilization / O.A. Platonov. M.: the Encyclopedic Russian civilization, 2000.
2. Skritsky N.V. (2013) Admiral Senyavin / N.V. Skritsky. Moscow: Veche, 2013.
3. Chertoprud S.V. Russian admirals / S.V. Chertoprud. M.: Astrel, 2004.

УДК 37

ББК 6

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОКРУЖНОСТИ ГРУДНОЙ КЛЕТКИ И ЖИЗНЕННОЙ ЕМКОСТИ ЛЕГКИХ КУРСАНТОВ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОЛА ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

ВАДИМ АНАТОЛЬЕВИЧ ХРОМОВ,

Мастер спорта СССР, исполняющий обязанности начальника кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России, полковник полиции

E-mail: hromov1967@mail.ru;

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ ЗАЙЦЕВ,

доктор биологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России, полковник полиции

профессор Московской государственной академии физической культуры

E-mail: zalex.65@inbox.ru;

ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ РАЗНИЦЫН,

Мастер спорта международного класса России, доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России, подполковник полиции

Научная специальность 13.00.04 — теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,

оздоровительной и адаптивной физической культуры

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Проведена сравнительная характеристика показателей окружности грудной клетки, жизненной емкости легких курсантов мужского и женского пола первого года обучения. Выявлена зависимость вышеуказанных показателей от принадлежности обучающихся образовательных организаций МВД России к определенной медицинской группе предназначения.

Ключевые слова: образовательные организации МВД России, курсанты мужского пола, курсанты женского пола, медицинская группа предназначения, окружность грудной клетки, жизненная емкость легких, среднее арифметическое значение признака, стандартное отклонение, коэффициент вариации.

Annotation. Comparative analysis of data concerning the indicators of circumference of thorax of the first year male and female students was carried out. Dependence of the abovementioned indicators on affiliation with certain professional medical groups was proven.

Keywords: educational institutions of the MI of Russia, male students, female students, professional medical group, vital capacity of lungs, circumference of thorax, arithmetical mean value of the factor, standard deviation, variable.

Предпринята попытка проведения сравнительного анализа статистических показателей, характеризующих физическое развитие курсантов мужского и женского пола первого года обучения образователь-

ных организаций МВД России по окружности грудной клетки (ОГК) и жизненной емкости легких (ЖЕЛ).

Для оценки показателей средних данных ОГК и ЖЕЛ, рассчитывались среднее арифметическое

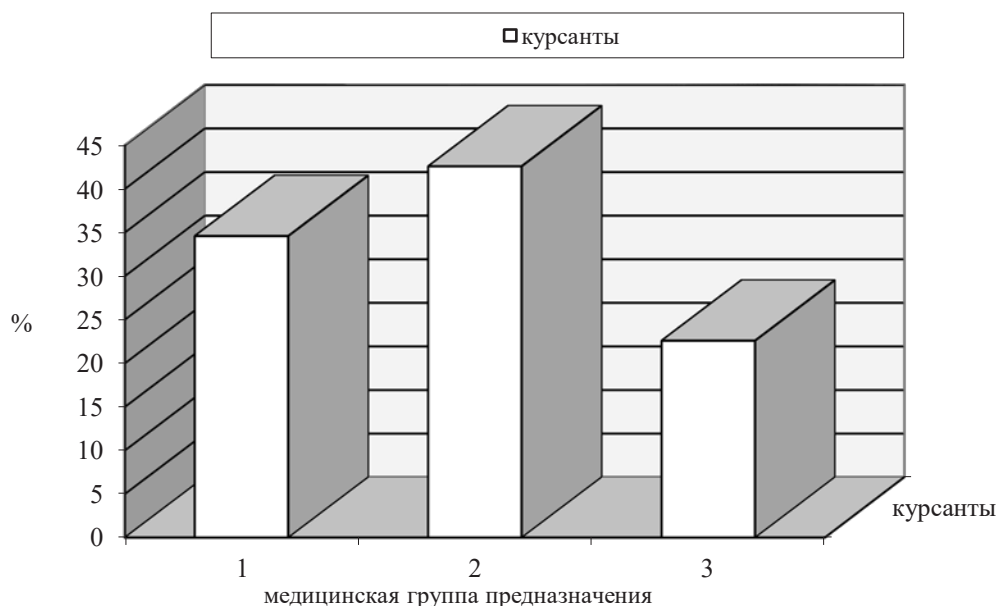

Рис. 1. Распределение курсантов-мужчин по медицинским группам предназначения

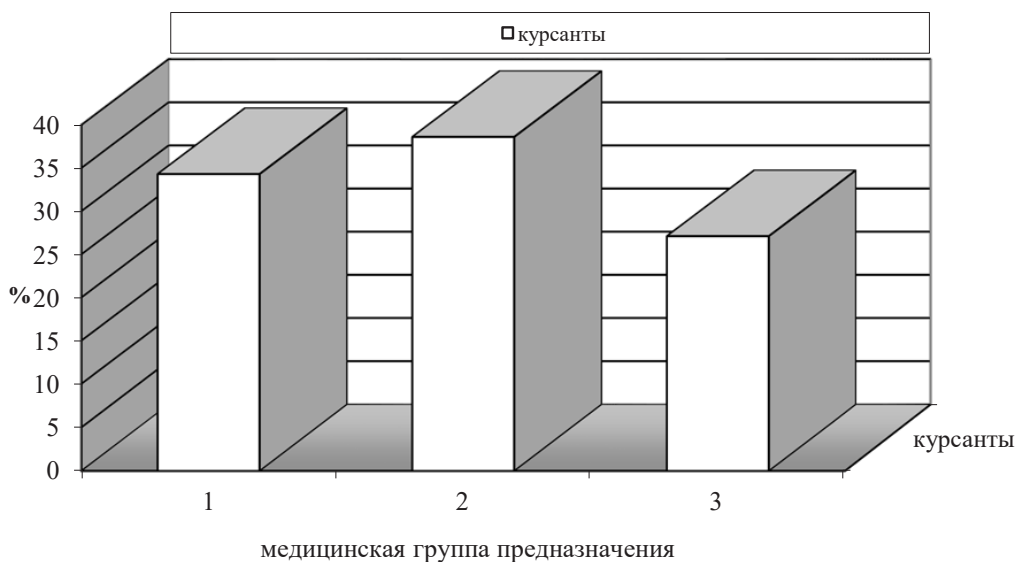

Рис. 2. Распределение курсантов-женщин по медицинским группам предназначения

значение признака (M), стандартное отклонение от среднего арифметического значения признака (σ), коэффициент вариации (V), минимальные и максимальные величины, достоверность различий (p) между средними арифметическими значениями признака.

Разделение обучающихся по медицинским группам предназначения (МГП), показало неравномерность их (обучающихся) распределения. Курсанты (мужчины) первого года обучения (рис. 1) в 42.6% случаев относились ко второй медицинской группе. Представители первой медицинской группы составили, в среднем, 34.6% от всех обучающихся. Самыми малочисленными оказались лица третьей

медицинской группы: их доля в общем распределении составила менее 22.6%. Распределение курсантов (женщин) имело аналогичную направленность (рис. 2): 38.6% обучающихся женского пола относились ко второй медицинской группе предназначения, 34.3% исследуемого контингента вошли в состав первой медицинской группы и 27.1% курсантов-женщин принадлежали к третьей медицинской группе предназначения. Вероятно, причиной подобного распределения является изначальная установка руководства МВД России в целом, и Московского университета в частности, направленная на сокращение до минимума лиц, имеющих даже незначительные отклонения в состоянии здоровья, которые

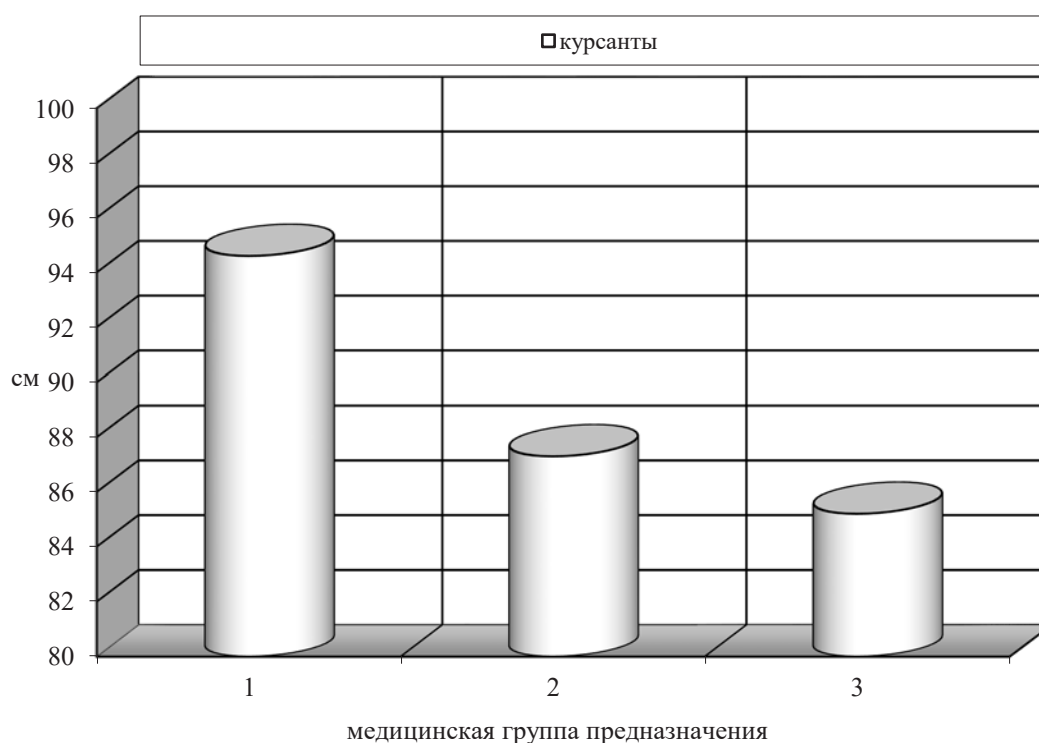

Рис. 3. Окружность грудной клетки у курсантов-мужчин различных медицинских групп предназначения

могут повлиять на выполнение профессиональных обязанностей сотрудников полиции.

Окружность грудной клетки — объективный показатель, позволяющий контролировать состояние здоровья и физическое развитие индивида. Размеры и форма грудной клетки подвержены значительным изменениям в ходе онтогенеза. Это связано с увеличением и изменением топографии внутренних органов, влиянием физических нагрузок и спецификой работы мышц плечевого пояса, а также вертикальным положением тела человека [1].

Окружность грудной клетки курсантов мужского пола (рис. 3) находилась в прямой зависимости от медицинской группы предназначения: обучающиеся более высокой медицинской группы имели более высокие показатели. У лиц первой медицинской группы средние величины ОГК составили 94.6 см. Представители второй группы имели окружность грудной клетки равную 87.3 см. Минимальные значения зафиксированы у курсантов третьей МГП (85.2 см.). Различия достоверны между обучающимися, входящими в состав первой и третьей медицинских групп предназначения.

Средние значения стандартного отклонения изменялись у курсантов различных медицинских групп предназначения. И, если, у лиц, представля-

ющих первую (3.38 см.) и вторую (3.35 см.) группы, показатели σ были практически одинаковы, то у курсантов третьей МГП средние величины стандартного отклонения были выше на несколько единиц (5.65 см.).

Как следствие, средние количественные показатели коэффициента вариации имели аналогичную направленность: у лиц мужского пола первой (3.57%) и второй (3.84%) медицинских групп предназначения средние значения V не выходили за пределы 4%, в то время как у курсантов третьей МГП коэффициент вариации составил 6.63%.

Окружность грудной клетки у курсантов женского пола была не одинакова в различных медицинских группах предназначения (рис. 4).

Достоверно значимые различия выявлены между курсантами первой (83.1 см.) и третьей (73.7 см.) МГП. У обучающихся второй группы (79.6 см.) средние значения ОГК были выше, чем у представителей третьей группы на 5.9 см. и ниже на 3.5 см., по сравнению с курсантами первой медицинской группы.

Средние величины стандартного отклонения и коэффициента вариации имели идентичную направленность: самые высокие значения выявлены в тре-

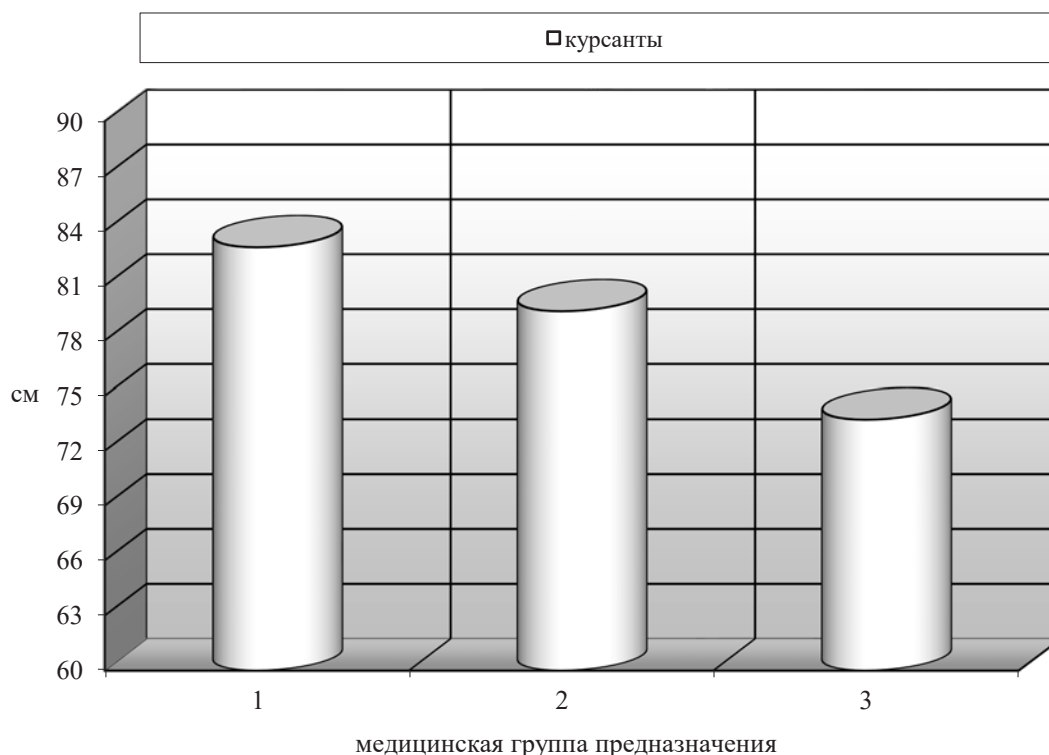

Рис. 4. Окружность грудной клетки у курсантов-женщин различных медицинских групп предназначения

твей медицинской группе предназначения (3.81 см. и 5.17% соответственно), несколько ниже — во второй группе ($\sigma = 3.55$ см., $V = 4.45\%$). Самые низкие средние показатели установлены в первой МГП: стандартное отклонение — 2.28 см., коэффициент вариации — 2.74%.

Жизненная емкость легких отражает функциональные возможности системы дыхания [2]. Показатели, определяющие ЖЕЛ курсантов-мужчин первого года обучения (рис. 5) распределялись в зависимости от их принадлежности к определенной медицинской группе предназначения: чем выше медицинская группа, тем выше средние значения ЖЕЛ. Статистически достоверные различия выявлены между представителями первой (4630 см³) и третьей (3920 см³) МГП.

Средние значения стандартного отклонения были максимальны у курсантов третьей медицинской группы предназначения, составив 100.27 см³, несколько ниже у обучающихся первой (65.65 см³) и второй (55.55 см³) МГП.

Коэффициент вариации жизненной емкости легких у курсантов-мужчин практически не отличался у представителей первой и второй групп (1.41% и 1.30% соответственно), а у обучающихся, входящих в состав третьей МГП показатели V были

значительно выше (2.55%), хотя и не выходили за пределы «должных» величин.

Жизненная емкость легких у курсантов-женщин (рис. 6) была значительно ниже, по сравнению с обучающимися мужского пола. Средние значения ЖЕЛ (также как и у мужчин) зависели от принадлежности к определенной медицинской группе предназначения: чем выше медицинская группа, тем выше показатели жизненной емкости легких.

Стандартное отклонение было максимальным у курсантов женского пола, принадлежащих к третьей (89.43 см³) медицинской группе предназначения, несколько ниже были средние значения у обучающихся второй (75.00 см³) и третьей (66.66 см³) МГП.

Коэффициент вариации ЖЕЛ у курсантов-женщин был неодинаков у представителей различных медицинских групп предназначения. Максимальные значения V зафиксированы у курсанток третьей группы (2.97%), минимальные — первой группы (1.87%). Средние значения V не выходили за пределы 1.80—3.00%.

Таким образом, анализ средних значений окружности грудной клетки и жизненной емкости легких курсантов мужского и женского пола перво-

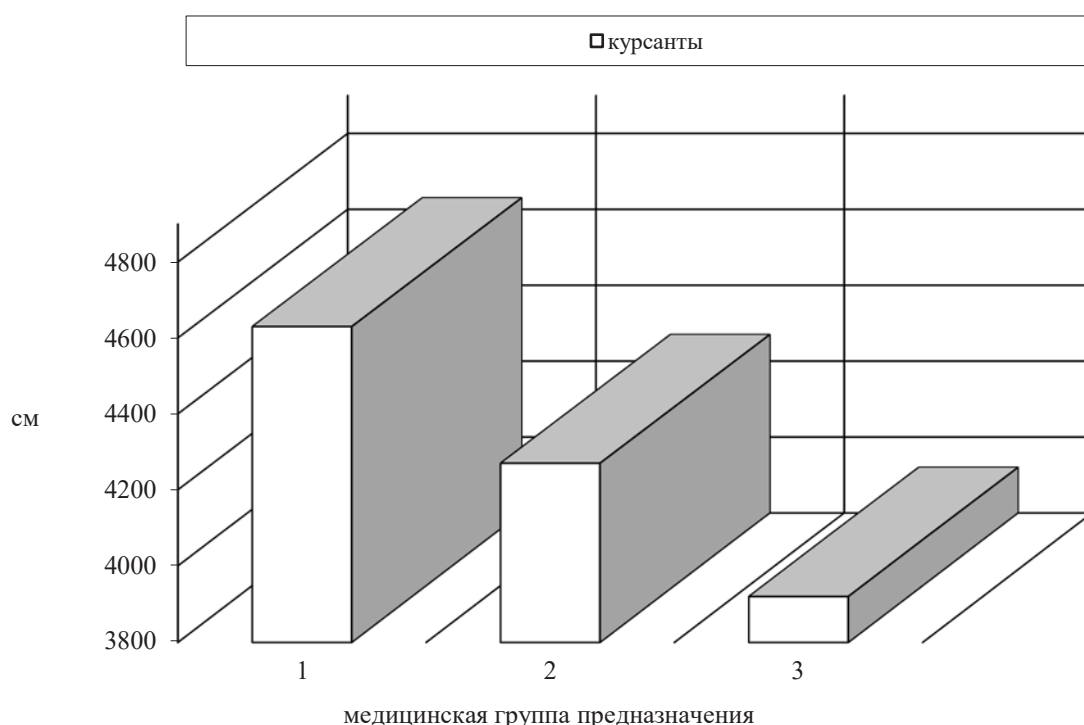

Рис. 5. Жизненная емкость легких у курсантов-мужчин различных медицинских групп предназначения

го года обучения, позволил заключить, что лица, принадлежащие к первой медицинской группе предназначения, превосходили обучающихся второй и третьей групп. Статистически достоверные различия выявлены между представителями первой и третьей медицинских групп. На установленную особенность следует обратить особое внимание при регламентации физической нагрузки и составлении комплексов средств оздоровительной и образовательной направленности, способствующих укреплению здоровья и повышению уровня физического развития курсантов мужского и женского пола в ходе проведения учебных занятий по физической подготовке.

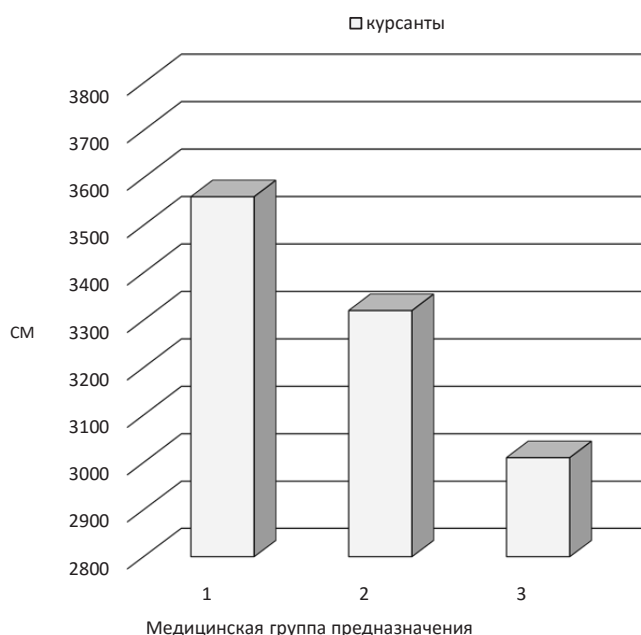

Рис. 6. Жизненная емкость легких у курсантов-женщин различных медицинских групп предназначения

Литература

1. Бахрах И.И. Исследование и оценка биологического возраста детей: руководство по спортивной медицине / И.И. Бахрах, Р.Н. Дорохов. М., 1991. С. 230—257.
2. Башкиров П.Н. Учение о физическом развитии человека: учебное пособие / П.Н. Башкиров. М., 1962. 330 с.

References

1. Bakhrakh I. I. Study and assessment of biological age of children: manual of sports medicine / I.I. Bakhrakh, R.N. Dorokhov. M., 1991. P. 230—257.
2. Bashkirov P.N. The doctrine of physical human development: textbook / P.N. Bashkirov. M., 1962. 330 p.

УДК 37
ББК 6

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МЕТОДАМ ВЕРБОВКИ В РЕЛИГИОЗНЫЕ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ЩЕГЛОВ,

начальник кафедры профессиональной этики и эстетической культуры

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: av_shcheglov@mail.ru

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Сегодня интернет-СМИ, социальные сети превращаются в своеобразный инструмент агитации и вербовки со стороны профессионально подготовленных религиозных экстремистов и террористов. Объектом такой идеологической и психологической обработки в первую очередь становятся молодые люди с неустойчивой психикой и сомнительными нравственными ценностями. В настоящей статье рассказывается о том, по каким признакам надо распознавать религиозных экстремистов, как не попасть в их ловко расставленные капканы.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; терроризм; агитация; пропаганда; вербовка; исламский фундаментализм; контрпропаганда; контрпропагандистская деятельность; информационное воздействие; социальные сети; новостной контент.

Annotation. Today, Internet media, social networks become a tool of propaganda and recruitment by professionally trained religious extremists and terrorists. The object of such an ideological and psychological treatment in the first place it is young people with unstable mentality and questionable moral values. This article tells about what are the signs to recognize them religious extremists, as not to fall into their cleverly placed traps.

Keywords: religious extremism; terrorism; propaganda; recruitment; Islamic fundamentalism; counter-propaganda; counter-propaganda activities; informational influence; social networks; news content.

После распада Советского Союза, когда в процесс религиозного возрождения стали активно внедряться зарубежные миссионеры, основным методом распространения своего учения оставалась устная и печатная агитация, а лекции, беседы нередко совмещались продажей или бесплатной раздачей книг, брошюр, газет и журналов. По мере того, как население массово обзаводилось аудио- и видеотехникой, к существующим видам пропаганды добавилась агитация на аудио- и видеоносителях.

Приходится констатировать, что Интернет уже уверенно вошел в повседневную жизнь большинства людей, став одним из важных источников получения информации и обмена ею, а для многих —

и самым главным, оттеснив телевидение и прочие формы связи. Особенно заметно это стало в среде молодежи, для которой виртуальное пространство является не только местом поиска информации, но и коммуникации: социальные сети нередко подменяют собой реальное общение.

Внимание: на вас наброшена социальная сеть!

Интернет становится наиболее удобным и более доступным инструментом агитации и пропаганды для исламских фундаменталистов, чем печатная продукция. Попытки блокировки сайтов, форумов, групп в социальных сетях дают лишь временный положительный эффект. Блокирование

тех или иных групп происходит зачастую медленно: правоохранительным органам приходится соблюдать формальную процедуру запрета, через обращения прокуратуры к администрации социальных сетей или через суд, что, естественно, занимает определенное время, а в таких вопросах порой огромную роль играет оперативное реагирование. Например, если планируется какая-то незаконная массовая уличная акция, то заблокировать ее группу в социальных сетях нужно максимально быстро.

Численность сайтов в Интернете, ведущих пропаганду идеологии экстремизма и терроризма, весьма объемна. Если в 1998 году таких сайтов насчитывалось всего двенадцать, то уже к 2005 году их было 4800 на разных языках, а к 2013 году — составляло уже около 10 тысяч сайтов. Из них на русском языке функционировало около двухсот [1] — и это, не считая многочисленных групп в социальных сетях. Особенностью социальных сетей, которая отличает их от сайтов, является то, что с психологической точки зрения пользователь воспринимает свою страницу как некое личное пространство, что обусловлено особенностями социальных сетей, такими как самостоятельный выбор пользователем круга общения и фильтрация контента посредством членства в интересных пользователю сообществах. «Именно из-за этой персонализации, доверие пользователя социальной сети к получаемой информации априори выше, чем к информации, получаемой из других источников, таких как федеральные СМИ и даже Интернет-СМИ» [2], — отмечают специалисты.

Для пропагандиста и вербовщика (к примеру, от ИГИЛ¹) порой достаточно своей личной страницы: функции социальной сети позволяют подписаться любому желающему на нее, и она заменяет собой целое интернет-сообщество, а личные записи на ней, доступные для подписчиков, превращаются в свободную для просмотра информацию.

Способы информационного воздействия, которыми пользуются вербовщики и распространители противоправных идей, новыми не являются. Среди них эксперты указывают на подтасовку фактов, игры на необразованности или незнании определенных вещей, манипулирование тенденциозно подобранными новостями и яркая, эмоционально точная

риторика [3]. Способы использования религии в нелегитимных целях или с применением незаконных методов политической борьбы практически всегда связаны с большим или меньшим манипулированием религиозными догмами и религиозным сознанием различных слоев населения, спекулятивным толкованием ее канонов, часто — с прямым их нарушением [4].

Вход — рубль, выход — два, или — вперед ногами

Давно известно: чтобы победить врага, необходимо знать его в лицо, а также знать пути, которыми он вербует своих последователей, комплектует, так сказать, свои кадры. Хотя зачастую эти «кадры», сами того не понимая, играют роль «пушечного мяса», что вполне устраивает их коварных хозяев. Вход — рубль, выход — два, а точнее, головой назад. Или, что вернее, без головы.

Итак, первый этап — это социальные сети. После того, как исламистов вежливо попросили покинуть «Twitter», они прочно подсели на «ВКонтакте». Первым сообществом, поддерживающим террористов, официально стало «Islamic State News». Затем оно было заблокировано с кратким и емким объяснением «за призывы к насилию».

Однако особого действия это не возымело, так как появилась масса других групп, в которых можно пообщаться даже с реальными террористами. Некоторые из них призывают помочь террористам материально или даже физически, присоединившись к ИГИЛ.

Так как основная забота террористов — максимальное расширение своих рядов, они не стесняются прибегать к различным методам пропаганды. Лучше всего попадают на уловки боевиков малообразованные молодые люди, которые судят о действиях ИГИЛ по демотиваторам и запрещенным пропагандистским роликам. Более искушенную публику исламисты вербуют на особо опасных религиозных курсах или в мечетях.

Следующий этап касается пересечения границы. Здесь, как ни странно, все просто: заброска рекрутов происходит через Турцию. Сей бизнес еще до недавнего времени был поставлен, можно сказать, на поток. Турецкая контрразведка и местные правоохранительные органы об этом не только догадывались.

И последний этап касается собственно службы у боевиков. А она далеко не так сладка, как может показаться на первый взгляд. Выходцам из европейских стран обычно поручают очень тяжелую работу, а до участия в боевых действиях и вовсе не доходит.

Так, среди мотивов, которые побуждают молодых мусульман отправиться на «джихад» в Сирию, переехать жить в «халифат», эксперты отмечают желание участвовать в создании идеального с их точки зрения государства, стремление послужить великой благородной идее, построение справедливого общества, приключенческий азарт, поиск жениха-«правильного» мусульманина (одна из распространенных мотиваций для девушек), а для некоторых — страсть к физическому насилию [5]. ИГИЛ часто привлекает еще и тем, что он в отличие от многих ему подобных террористических группировок уже на большой территории провозгласил «халифат», сумев от слов к делу воплотить заветную мечту нескольких поколений исламистов, мечтающих о реванше исламского мира. Именно по этой причине, например, с территории Северного Кавказа значительная боевиков «Имарата Кавказ» перебралась в Сирию: одно дело долго и безрезультатно воевать партизанскими методами в горах и лесах за умозрительное исламское государство, совершенно другое — уже на конкретной территории реализовывать на практике этот идеал, заодно пуская кровь «неверным».

Исследователи полагают, что «социальная неопределенность, тревожность и риски, подмена общественных, моральных ценностей и деформация правосознания негативно влияют на нравственно-психологическое сознание и поведение молодежи; существенно повышается уровень ксенофобии, нетерпимости, молодое поколение (особенно в подростковом возрасте) не имеет достаточно твердой установки на неприятие идей насилия, экстремизма и терроризма и, тем более, противодействие им. И поэтому «при таких условиях деструктивным силам легче использовать малопросвещенную молодежь для пропаганды идей экстремизма и терроризма, раскачивания ситуации в регионе, вплоть до прямого негативного влияния на власть» [6].

Дьявол проповедует «нравственность»

Сегодня социальные сети превращаются в почти безотказный инструмент вербовки. Первоначально исламисты стараются донести как бы «правильную» информацию о происходящем в Сирии. Естественно, делают они это через свою интерпретацию. Здесь важным для радикалов становится создание романтического и героического образа мусульманина, ставшего на путь моджахеда («джихада»).

Итак, еще одним действенным оружием для вербовки сторонников для ИГИЛ являются социальные сети. Агитаторы этой группировки привлекают внимание людей темами, вызывающими споры. Потом выходят на связь с теми, кто принял участие в обсуждении, и призывают в свои ряды.

Очевидцы рассказывают, что на первом этапе на людей, особенно на молодежь, оказывают влияние видеозаписи, на которых якобы запечатлены массовые убийства людей сторонниками сирийского Президента Башара Асада. ИГИЛ прилагает всяческие усилия, чтобы такое видео получило распространение.

С 2011 года одной из первых групп созданных в социальной сети «ВКонтакте» был паблик «Новости Джихада в Сирии», который заполнялся одним из непосредственно воюющих там россиянином. Это было видно по публикуемому контенту, где передавалась информация порой с полей сражений с фотографиями и видеосюжетами. Во многом она задавала тон впоследствии для других интернет-сообществ в этой социальной сети, которые стали дублировать ее по содержанию. Однако в 2011—2012 годы с момента начала войны в Сирии таких сообществ было немного. Главным образом потому, что количество россиян в рядах исламских группировок, находящихся в этой стране, было еще немногочисленным. По мере того, как численность ваххабитов увеличивалось, то и расширялась палитра пабликов в социальных сетях. После провозглашения «халифата» 29 июня 2014 года поток отправившихся в Сирию вырос заметно, причем, примерно 7—8 процентов от общей численности боевиков ИГИЛ составляли русскоязычные [7].

Это, в свою очередь, поставило перед исламистами задачу — наладить пропаганду на более высоком уровне, расширив ее формы: в частно-

сти, помимо агитации в виртуальном пространстве «джихадисты» вернулись к прежним методам — печатному слову. С 2015 года они стали издавать русскоязычный журнал «Исток». «Профессиональная верстка, грамотный текст и очевидная направленность на сомневающийся. Все это было спланировано заранее и сделано чрезвычайно качественно» [8], — такую оценку дают этому халифатистскому изданию некоторые специалисты из российских СМИ.

Печально известная с июня 2015 года студентка МГУ Варвара Караулова, которая планировала присоединиться к ИГИЛ в Сирии, но вовремя была возвращена с территории Турции домой в Россию, была завербована через социальные сети неким Владом К., который позже познакомил ее со своим знакомым из Казани, известным в социальной сети «ВКонтакте» под псевдонимом Klaus Klaus. У девушки завязались с ним «виртуальные отношения», они созванивались. В результате студентка приняла ислам, а мужчина позвал ее в Сирию (сам он с 2014 года уже там находился) и пообещал на ней жениться. Как пишут СМИ, Караулова была не единственной его «невестой», поскольку он был профессиональным вербовщиком ИГИЛ [9]. Известно, что опытный вербовщик через социальные сети без труда находит подходящих ему «кандидатов», готовых отправиться на «джихад», причем ему необязательно даже лично с ними встречаться. Средства связи в Интернете позволяют избежать этого личного контакта.

Блокировка и закрытие страниц террористических организаций в социальных сетях не всегда может дать свой позитивный эффект, на который рассчитывают правоохранительные органы. Например, в январе 2013 года администрация социальной сети «Twitter» закрыла страницу террористической группировки «Аль-Шабааб». Произошло это после того, как она разместила у себя на странице видеоролик с угрозами убить двух заложников из Кении, если их требования не будут исполнены. Страницу удалили, однако через какое-то время террористы открыли новую страницу и продолжили информационное сопровождение деятельности своей организации. Более того, террористы нашли способ обходить систему фильтрации, применяемую в сетях «Facebook» и «Twitter» против публикации террористических и

экстремистских материалов. Фильтрация применяется в основном к страницам, которые ведут свою пропаганду на европейских языках. Поэтому, как отмечают наблюдатели, многие террористические группировки пишут не по-английски или по-русски, а например, по-узбекски или по-арабски. Страницы на арабских и восточных языках редко закрывают, хотя они содержат ту же информацию, что и англоязычные [10].

Не ходите, девочки, в Азию гулять

Специалисты говорят, что Варваре Карауловой повезло. А скольких не удалось остановить от рокового шага? Ведь из рядов ИГИЛ выбираются единицы. На террористов добровольно или в силу обстоятельств работает внушительный штат профессионалов высочайшего уровня, бывших сотрудников спецслужб Ирака и Сирии. Шутка ли, тысячи коренных европейцев под воздействием экстремистской пропаганды устремляются в Сирию. Только из России за последний год-полтора террористы завербовали около полутора тысяч человек. Заметьте: в большинстве своем это молодые девушки от 15 до 23 лет, почти все из благополучных, обеспеченных семей.

Если раньше экстремистские организации выступали фрагментарно, то сейчас работа ведется спланировано и грамотно. При наличии специалистов, завербованных на Западе, в Российской Федерации и ряде азиатских стран они создали механизм, на который работает уже 24 языка.

И русский язык занимает в обойме пропагандистов ИГИЛ третье место после арабского и английского. Это не удивительно, на русском говорят около 260 миллионов человек, в основном на территориях бывшего СССР.

Работают профессионалы, специалисты, которые знают, что такое нейролингвистическое программирование (НЛП), они владеют и многими другими современными методами убеждения, используют яркие, привлекательные образы, обещание различных благ, участие в «миссии справедливости» ни много ни мало общемирового масштаба.

Объектом вербовщиков становятся в основном молодые люди: романтики, идеалисты, изгои и просто не адаптировавшиеся к взрослой жизни ребята, которые не хотят мириться с окружающим их социальным неравенством.

Основная работа ведется по дискредитации окружающего молодых людей мира, сначала культивируется порочность этого мира, а потом предлагаются пути выхода из этого: братство, социальная справедливость якобы имеющиеся в модели, предлагаемой «Исламским государством».

Впрочем, и отъявленных подонков террористы с удовольствием «окучивают». Как известно, «Исламское государство» узаконило рабство, возродив рынки невольников, а главное, невольниц. Самый ходовой и дорогой товар — маленькие девочки. Вдобавок была выпущена инструкция, как правильно насилловать и наказывать женщин.

Для вербовки женщин тоже часто используют плотские мотивы. Для некоторых бородатые самцы с автоматами Калашникова становятся идеалом брутальной мужественности, чуть ли не рыцарства, для других в радость послужить «секс-джихаду», т.е. каждый раз становиться «женой на ночь». Удовлетворить садистские наклонности тоже есть возможность — «женские батальоны», особенно из жительниц Европы, уже прославились своей жестокостью.

Схема вербовки работает следующим образом. На первом этапе наводчик вычисляет потенциальную жертву, выявляет проблемы у члена коллектива. Затем в работу включается мотиватор, который сначала давит на существующие проблемы, преувеличивает их, а потом показывает «выход» — «прекрасный мир» «Исламского государства». Мотиватор заставляет поверить «клиента», что он может сделать нечто очень важное, внести вклад в общее дело, направленное на «спасение» человечества.

Как «вдруг» появляется «уникальная возможность» встретиться с «очень важным человеком». Тогда и появляется вербовщик, рассказывающий сказки из серии: «Мы тебя заметили, признали твои способности и готовы тебе поручить важное дело».

Безусловно, при этом часто применяются психотропные средства. Например, некоторые ребята не хотели учиться. И вдруг, попав в этот круг, они обнаруживали такой прилив сил, что по 20 часов не могли оторваться от книги. Все психологи говорят, что без применения биодобавок, психотропных средств просто невозможно такое переключение человека

от полного нежелания читать книги до 20-часового поглощения книг весьма смутного содержания. Но так пропаганда построена, она не дает человеку выбраться из этих путанных фраз.

За событиями на Украине и в Малороссии российское общество упустило из виду данную проблему. Что предпринимают спецслужбы для противодействия экстремизму, обывателю, по большому счету, и знать не положено. Но в борьбу должно включиться и государство, и общество и, в первую очередь, система образования и светского просвещения.

Нынешняя государственная система дает серьезнейший сбой по части воспитания. Патриотическое воспитание в загоне, несмотря на утвержденную федеральным правительством пятилетнюю госпрограмму (третью по счету), которая объединила набор ведомственных мероприятий, всевозможных конференций, форумов и многочисленных акций, ярких по форме, но малоэффективных по содержательной отдаче. Почва для посева зерен любви к своей родине, заросла бурьяном и стала каменистой, непригодной для взращивания добра и культуры [11].

Основной виновник происходящего — государство и его многоликая власть, за последние 20 лет полностью развязавшие руки Телевидению и Интернет-СМИ, не гнушающимся пропагандировать нравственные антиценности, а на место высоких мотивов ставить чуждые России идеалы и низкопробные потребности. Завершают картину всеобщего «развала и вакханалии» многие политические и общественные деятели, исповедующие цинизм, алчность и олицетворяющие жизнь по двойным стандартам морали. Об их партийной, клановой принадлежности и говорить не стоит. Лучше они были бы бесхозными! С них было бы спросу меньше, а на каждого из нас, — позора несмываемого.

Под шуршащими знаменами Сатаны

Руководство социальных сетей и мессенджеров (систем мгновенного обмена сообщениями) не всегда соглашается на противодействие экстремистской деятельности на своих ресурсах. Например, основатель «Telegram» Павел Дуров заявил, что не чувствует себя виноватым за то, что созданную им платформу в качестве связи используют боевики

«Исламского государства». «Наше право на приватность важнее, чем страх перед терроризмом. «ИГИЛ» всегда найдет другой способ коммуникаций. Я не думаю, что мы принимаем участие в их деятельности, и мы не должны чувствовать за это вину. Если бы они не использовали «Telegram», то они бы использовали что-то еще. Боевики просто выбирают более безопасный способ общения» [12], — заявил он в одном из своих интервью. Между социальными сетями и мессенджерами все-таки есть отличия: администрация социальных сетей старается заблокировать откровенно экстремистские группы. Тот же популярный паблик «Новости Джихада в Сирии» в сети «ВКонтакте» сегодня заблокирован и недоступен пользователям. К тому же мессенджеры, имеющие сквозное шифрование, и не могут быть взломаны или перехвачены даже провайдером по решению суда. На последнее указывали не только в России (в частности, против их использования официально выступил глава Чечни Рамзан Кадыров [13]), но даже в США об этом говорил директор ФБР. Благодаря такому шифрованию, боевики могут безнаказанно общаться [14].

Противодействие мощной пропаганде ИГИЛ в социальных сетях, на наш взгляд, должна вестись не только путем блокировки и закрытия групп и пабликов экстремистского содержания, но и за счет использования самих социальных сетей в этом деле. Проблеме войны в Сирии, воюющим там исламистам и войскам ИГИЛ уделяется внимание во многих патриотических группах, которые помимо других тем освещают и этот вопрос. Однако более сконцентрированную именно на проблематике ИГИЛ, а также целенаправленно разоблачающую контрпропаганду в отношении этой группировки в социальной сети «ВКонтакте» предпринимают две самые массовые группы: «Новости про «Исламское государство» (ИГИЛ, ИГИШ))» и «Изучаем ИГИЛ («Исламское государство»)». При просмотре аккаунтов участников этих групп можно увидеть, что среди них имеются не только те, кто просто хочет получать в новостной ленте информацию о событиях, связанных с той или иной террористической организацией, но и сами ваххабиты, которые таким образом хотят быть в курсе, что пишут о «халифате» их противники. Это позволяет сбить идеализи-

рованный образ «халифата» ИГИЛ, который намеренно создают исламистские сообщества в социальных сетях.

Есть все основания утверждать, что социальные сети в Интернете в своей пропагандистской и вербовочной функциях значительно превзошли печатные издания и обычные сайты в виртуальном пространстве. Их преимущество заключается в увеличении численности, в возможности индивидуального и безопасного общения на расстоянии между вербовщиком и вербуемым, более быстрым реагированием на изменение новостного контента, чем это происходит в традиционных интернет-СМИ. Пользователь информации в социальных сетях им, как правило, доверяет больше, чем телевидению, газетам или обычным сайтам. К этому быстро приспосабливаются исламские радикалы и их профессиональные вербовщики.

Литература

1. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Попова. М., 2013. С. 17.
2. *Гладышев-Лядов В.* Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // *Обзор НЦПТИ.* 2013. № 2 (июнь). С. 29.
3. *Штейнбух А.Г.* Интернет и антитеррор. М., 2013. С. 12—13.
4. *Авдеев Ю.И.* Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты // *Терроризм и религия* / науч. ред. В.Н. Кудрявцев; сост. Л.В. Брятова; Обществ.-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом РАН. М.: Наука, 2005. С. 180—181.
5. *Тарадай Д.* Как «Исламское государство» привлекает молодежь // «Русская служба BBC», 10 июня 2015 года. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/06/150610_how_isis_recruits_people.
6. *Маркин В.В., Роговая А.В.* Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // «Власть». 2012. № 11. С. 144.

7. Сулейманов Р. Методы и формы агитации ИГИЛ в социальных сетях в Интернете // URL: http://www.ruskline.ru/special_opinion/2015/10/metody_agitacii_igil_v_socialnyh_setyah_v_internete.
8. Топалов А. «Исламское государство» превращается в главную угрозу для России // «Взгляд», 25 июня 2015 года. URL: <http://vz.ru/society/2015/6/25/752581.html>.
9. Спецслужбы подозревают жителя Казани в вербовке в ряды ИГИЛ студентки МГУ Варвары Карауловой // «Бизнес-Онлайн», 17 июня 2015 года. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/134735/>.
10. Лохина Е.А. Терроризм в социальных сетях. Практика распространения и борьбы с ним // Материалы молодежных форумов Приволжского и Южного федеральных округов: «Выбор молодежи Интернет без терроризма» (ПФО) и «Интернет без терроризма» (ЮФО). М., 2013. С. 56.
11. Щеглов А.В. Деонтологические основы воспитания патриотизма // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3.
12. Дуров рассказал о сотрудничестве с «ИГ» // «Дни.ру», 22 сентября 2015 года. URL: <http://www.dni.ru/tech/2015/9/22/315593.html>.
13. Кадыров призвал граждан Чечни ограничить доступ детей к WhatsApp // «Life News», 5 марта 2015 года. URL: <http://lifenews.ru/news/150779>.
14. ФБР попросило доступ к WhatsApp и iMessage // «Российская газета», 8 июля 2015 года. URL: <http://www.rg.ru/2015/07/08/dostup-site-anons.html>.
1. Guidelines for improving advocacy in the sphere of counteraction to distribution of ideology of terrorism in the Russian Federation / Under the General editorship of V.V. Popov. M., 2013. S. 17.
2. Gladyshev-Lyadov V. Social networks as a tool to promote extremism // Review of NCPTA. 2013. No. 2 (June). P. 29.
3. Steinbuch A.G. Internet and counter-terrorism. M., 2013. P. 12—13.
4. Avdeev Y.I. Religious terrorism: peculiarities of formation, the modern role, traits // Terrorism and religion]. edited by V.N. Kudryavtsev; comp. L.V. Bratova; Societies.-Advisory Council on problems of struggle against international terrorism, Russian Academy of Sciences. M.: Nauka, 2005. P. 180—181.
5. Taraday How Islamic state attracts young people // «Russian service of BBC», June 10, 2015. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/06/150610_how_isis_recruits_people.
6. Markin V.V., Horn, A.V. Counteraction to distribution of ideology of extremism and terrorism in the youth environment // «Power». 2012. No. 11. P. 144.
7. Suleymanov R. Methods and forms of propaganda of ISIS in social media // URL: http://www.ruskline.ru/special_opinion/2015/10/metody_agitacii_igil_v_socialnyh_setyah_v_internete.
8. Topalov A. «Islamic state» becomes the main threat for Russia // «the View», June 25, 2015. URL: <http://vz.ru/society/2015/6/25/752581.html>.
9. Intelligence agencies suspect the inhabitant of Kazan in the recruitment in the ranks of ISIS MSU students Barbara Karaulova // «Business Online», 17 June 2015. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/134735/>.
10. Lahina E. A. Terrorism in social networks. The practice spread and control // proceedings of the youth forum of Volga and southern Federal districts, «the Choice of youth Internet without terrorism» (PFO) and «Internet without terrorism» (SFD). M., 2013. P. 56.
11. Shcheglov A.V. the Ethical foundations of patriotism education // Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia. 2014. No. 3.
12. Durov told about cooperation with «IG», / / «Days.<url>, 22 Sep 2015. URL: <http://www.dni.ru/tech/2015/9/22/315593.html>.
13. Kadyrov called Chechen civilians to limit children's access to WhatsApp // «Life News», March 5, 2015. URL: <http://lifenews.ru/news/150779>.
14. The FBI asked for access to WhatsApp and iMessage // «Russian newspaper», July 8, 2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/07/08/dostup-site-anons.html>.

¹ Организация, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

УДК 159.9:[159.955+159.953+159.9.072+159.9.075]

ББК 88.4

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА ФГБОУ ВО СЗГМУ ИМ. И.И. МЕЧНИКОВА МИНЗДРАВА РОССИИ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ ФАКТОРОВ ВНУТРИВУЗОВСКОЙ СРЕДЫ

ИННА ГЕННАДЬЕВНА БОГАЧЕВА,

ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России, доцент кафедры педагогики, философии и права,

кандидат психологических наук

E-mail: Inna.bogachewa@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Внедрение новых образовательных стандартов в медицинских учреждениях высшего образования, таких как ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России, не может не отражаться на функциональном состоянии и здоровье студентов. Вместе с тем, оценка воздействия факторов внутривузовской среды и учебного процесса на функционирование основных органов и систем в рамках действия ФГОС общего образования с учетом регионального компонента не проводилась, что и обуславливает актуальность проведенных исследований. Целью исследования было выявить психофизиологические особенности студентов 1 курса ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России при воздействии факторов внутривузовской среды. В результате проведенного исследования имеем, что образовательная среда ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России может приводить к психофизиологическим отклонениям в организме студентов. У учащихся контрольной группы установлено снижение уровня познавательной активности, преобладание ПЭС отрицательной модальности, низкая или заниженная самооценка, неудовлетворительная адаптация и напряжение механизмов адаптации. Создание службы психологического сопровождения студентов призвано раскрыть функциональные возможности организма (изменить характеристики уровня познавательной активности, ПЭС, самооценки, механизмов адаптации студентов с «неконструктивных» на «конструктивные») и повысить работоспособность студентов.

Ключевые слова: факторы внутривузовской среды, психофизиологический статус, психологические условия, образовательная среда, психологическое сопровождение, профессиональная деятельность, актуальные психоэмоциональные состояния (ПЭС).

Annotation. The introduction of new educational standards in medical institutions of higher education, such as IN MORDOVIA state medical University, Moscow. I. I. Mechnikov of rmph, is reflected in functional state and health of students. However, impact assessment of factors internal environment and the learning process on the functioning of the major organs and systems within the scope of the GEF General education taking into account the regional component was not carried out, that causes the relevance of the conducted research. The aim of the study was to identify psychophysiological features of students of 1 course IN the STATE medical University named after. I.I. Mechnikov of Ministry of healthcare of Russia under the influence of factors of internal environment. The results of the study are that the educational environment IN the STATE medical University named after. I.I. Mechnikov of Ministry of healthcare can lead to psychophysiological abnormalities in the organism of students. Students in the control group a reduction of the level of cognitive activity, the prevalence of PEX negative modality, low or low self-esteem, unsatisfactory adaptation and stress adaptation mechanisms. The creation of a psychological support of students has to reveal the functional capacity of the organism (change of characteristics of the level of cognitive activity, PEX, self-evaluation, mechanisms of adaptation of students with «non-constructive» «constructive») and to improve the performance of the students.

Keywords: factors internal environment, physiological status, psychological conditions, educational environment, psychological support, professional activity, current emotional state (PES).

Введение. В психологической науке одной из личностей в профессиональной и социально значимых является проблема самореализации деятельности. Исследование психологических

условий, помогающих человеку, опирающемуся на свой выбор, добиваться высоких результатов в учебно-профессиональной и реальной профессиональной сферах деятельности, выступает в роли одной из научно-практических задач, решение которой позволит более оптимально организовать профессиональное становление будущего специалиста как личности, стремящейся к наиболее эффективной реализации своих потенциалов. Оценка человеческого потенциала, как и социальный заказ на подготовку практикующего врача, являются стратегическими задачами в сохранении физического и психического здоровья нации, страны, общества [2].

Новое понимание социального заказа на подготовку практикующего врача, компетентность и социальная позиция которого должны адекватно отвечать общей тенденции в развитии сферы медицинского обслуживания, актуализирует поиск таких условий и форм воспитания и образования студентов ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России, которые обеспечивали бы необходимую глубину осознания будущими специалистами личностно-профессиональных качеств, ответственного отношения к учебно-профессиональной деятельности и затем к труду врача. Существенная роль в реализации по-новому вставших перед медицинским высшим образованием задач принадлежит организации развивающейся психологической службы, включенной в многоплановую деятельность по психологическому сопровождению учебно-воспитательного процесса в медицинских вузах России.

В психологии пока еще недостаточно проработан вопрос о характере психологической нагрузки эмоционально-мотивационной сферы личности в ее профессиональном определении и самореализации. Изучение данного аспекта проблемы социально-психологического сопровождения профессионального выбора личности приобретает большое значение в наши дни, поскольку изменяется аксиологический статус здоровья человека, общественное понимание перспектив российского медицинского образования и здравоохранения в целом. Отсюда проблема возможностей социально-психологического сопровождения профессионального выбора личности студента медицинского вуза как будущего профессионала в качестве студента, ординатора и аспиранта представляет собой высоко актуальную задачу.

Выявляемое в практике учебно-воспитательного процесса в медицинских вузах влияние мотивов на профессиональный выбор и обучение, специфически субъектная их сопряженность с направленностью личности, ее самоопределением и самореализацией как специалиста в целом нуждается в более тщательном психолого-педагогическом анализе [2]. Переориентация системы образования на личность студента и создание условий для ее полноценного развития и социализации выводит понятие образовательной среды в число базовых понятий современного образования. С одной стороны, окружающая среда предоставляет (или не предоставляет) условия, необходимые студенту для его успешного обучения и обусловленного этим обучением развития. С другой стороны, окружающая среда является не только условием, но и фактором, оказывающим определенное влияние на обучение и развитие личности студента.

Мы предполагаем, что изучение условий для осуществления релевантности личностно-профессиональных качеств и мотивации будущего специалиста требованиям профессии врача позволит точнее вычленив условия неоднозначного влияния на индивидуальную реализацию личностью потенциала, приобретаемого в системе высшего профессионального медицинского образования, более полно понять психологические детерминанты, обеспечивающие устойчивость профессионального выбора.

Целью работы было выявить психофизиологические особенности студентов 1 курса ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России при воздействии факторов внутривузовской среды.

Материалы и методы: студенты 1 курса ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России были одинаковы по возрастному составу. Комплексная оценка воздействия факторов внутривузовской среды и организации учебно-воспитательного процесса проводилась по методике А.Г. Сухарева и Л.Я. Каневской (2002). Физиологический статус был оценен по показателям функционального состояния органов и систем, уровню физического развития. Оценка функционального состояния основных органов и систем, в частности, состояния центральной нервной системы проводилась с помощью вариационной хронорефлексометрии по показателям функционального уровня нервной системы (ФУС), устойчивости нервной реакции (УР),

уровню функциональных возможностей сформированной функциональной системы (УФВ), а также по интегральному показателю функционального состояния ЦНС — умственной работоспособности по методике М.П. Мороз, представленной в форме компьютерной программы, в основе которой лежит статистический анализ латентных периодов простой сенсомоторной реакции [5]. Процесс тестирования не вызывает эффекта тренированности и проводился однократно. Согласно методическому руководству «Экспресс-диагностика работоспособности и функционального состояния человека», все учащиеся были ранжированы на 5 категорий: с нормальным, незначительно сниженным, сниженным, существенно сниженным и ограниченным уровнем работоспособности. Функциональное состояние сердечно-сосудистой системы определялось по данным вариационной пульсометрии с использованием автоматизированного кардиоритмографического комплекса ORTO Expert. У студентов экспериментальной группы наблюдались более выраженные изменения функционального состояния органов и систем.

Все это обуславливает активизацию механизмов и форм целенаправленного психологического сопровождения личности студента, выбравшего врачебную профессию.

Результаты и обсуждение. В результате проведенных исследований установлено, что в рамках реализации образовательного процесса студентов 1 курса ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России экспериментальной группы показатели их психобиологического статуса обеспечило значительную степень риска их здоровью, что может приводить к психофункциональным отклонениям в организме студентов. Это позволило дифференцированно оценить роль психологического сопровождения студентов в формировании здоровья и повышении их работоспособности.

При оценке учебно-воспитательного процесса выявлено, что структурные части и продолжительность занятия были сохранены, но при этом плотность занятия у учащихся не соответствовала гигиеническим нормативам и превышала допустимую на 8% соответственно. Полученные данные свидетельствуют о нерациональности составленных учебных расписаний. Учебная нагрузка не может не отражаться на функциональном состоянии органов и систем.

Согласно методическому руководству «Экспресс-диагностика работоспособности и функционального состояния человека», все учащиеся были ранжированы на 5 категорий: с нормальным, незначительно сниженным, сниженным, существенно сниженным и ограниченным уровнем работоспособности. Доля студентов с незначительно сниженным уровнем работоспособности, возникающим на начальных стадиях развития утомления, а также при астенизации организма при различных заболеваниях, составила 31,9%. Сниженный уровень работоспособности, характеризующийся преобладанием в ЦНС тормозных реакций и формирующийся, в основном, при переутомлении или в начальных стадиях заболеваний, имели 48,6%. Доля студентов с существенно сниженным уровнем работоспособности, для которого характерно глубокое торможение в ЦНС, составила 20,8%. Учащихся с ограниченным уровнем работоспособности не выявлено. Количество учащихся, имеющих удовлетворительную адаптацию, составило 18,9%. Неудовлетворительная адаптация и напряжение механизмов адаптации выявлены у 47,2% учащихся группы. Доля студентов со срывом адаптационных резервов составила 30,6%. Успешность адаптации студентов зависит от резервных возможностей органов и систем. При анализе функциональных возможностей организма выявлено, что доля студентов с достаточными функциональными возможностями организма составила 4,2%. Состояние минимального напряжения при оптимальном функционировании систем регуляции выявлено у 9,7%. Количество студентов, имеющих выражено и значительно сниженные функциональные резервы организма, составило 12,5%.

Решение обозначенной проблемы возможно посредством саморегуляции психических состояний при управлении широким спектром отрицательных состояний.

Заключение. Таким образом, полученные данные позволили выявить факторы риска внутривузовской среды и судить об их влиянии на психофизиологический статус организма студентов. У студентов 1 курса ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России при воздействии факторов внутривузовской среды установлено снижение уровня познавательной активности, преобладание ПЭС отрицательной модальности, низкая или сниженная самооценка, неудовлетворительная адап-

тация и напряжение механизмов адаптации. Традиционное медицинское образование само по себе не способствует развитию и воспитанию необходимых личностно-профессиональных качеств, поведенческих стратегий и ресурсов личности будущего специалиста. Полученные данные показывают, что для медицинских вузов является необходимым создание службы психологического консультирования студентов для улучшения функциональных возможностей организма студентов и повышения их работоспособности. В процесс обучения в медицинском вузе должны быть внедрены специальные программы, нацеленные на обучение будущих врачей активным копинг-стратегиям (разрешение проблем, адекватный поиск социальной поддержки), когнитивным, коммуникативным и личностным копинг-ресурсам (эмпатия, аффилиация, позитивная и устойчивая Я-концепция, восприятие социальной поддержки, интернальный локус контроля), обеспечивающих психологический фон для преодоления жизненных и последующих профессиональных трудностей. Подобное обучение должно начинаться на первом курсе и продолжаться в процессе усвоения клинических дисциплин, формирования практических врачебных навыков и умений. Успешная адаптация к профессиональной врачебной деятельности, эффективное ее осуществление и дальнейший профессиональный рост определяется комплексом достаточно развитых коммуникативно-личностных и когнитивных копинг-ресурсов, а также базисных и ситуационно-специфической копинг-стратегий через повседневную деятельность университета.

Литература

1. *Аветисян Л.Р.* Изучение влияния повышенной учебной нагрузки на состояние здоровья учащихся / Л.Р. Аветисян, С.Г. Кочарова // Гигиена и санитария. 2001. № 6. С. 48—49.

2. *Богачева И.Г.* Современное состояние проблемы выбора профессии, развития и формирования профессионально значимых качеств личности // Духовность, нравственность, патриотизм как основа профессионального образования: материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб, 23 января 2014 г. / Сост.: Боброва И.А., Леонова Е.В., Николаева В.К. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. 204 с.

3. *Крашенинина Г.И.* Влияние учебного процесса и режима дня на здоровье учащихся в различных видах образовательных учреждений / Г.И. Крашенинина // Материалы I Конгресса Российского общества школьной и университетской медицины и здоровья. М.: Издатель НЦЗД РАМН, 2008. С. 85—86.

4. *Милованова И.Г.* Зависимость между отрицательно окрашенными состояниями и трудностями в процессе общения // Вестник молодых ученых ПГПУ им. В.Г. Белинского: Сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых сотрудников университета. Пенза, 2003. № 2. 217 с. С. 73—75.

5. *Мороз М.П.* Экспресс-диагностика функционального состояния и работоспособности человека / М.П. Мороз. СПб., 2003. 38 с.

References

1. *Avetisyan L.R.* a Study on the influence of high training loads on the health status of pupils / L.R. Avetisyan, S.G. Kocharova // Hygiene and sanitation. 2001. No. 6. Pp. 48—49.

2. *Bogacheva I.G.* Modern state of the problem of choice of profession, development and formation of professionally significant qualities of the personality / Spirituality, morality, patriotism as the basis of professional education: materials of all-Russian scientific-practical conference. St. Petersburg, January 23, 2014/ Ed.: Bobrov I.A., Leonova E.V., Nikolaev K.V. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University of MIA of Russia, 2014, p. 204.

3. *Krasheninina G.I.* the Influence of the educational process and routine on the health of students in different types of educational institutions / G.I. Krasheninina // proceedings of the I Congress of the Russian society of school and University medicine and health. M.: Publisher ntszd Russian Academy of medical Sciences, 2008. Pp. 85—86.

4. *Milovanova I.G.* the relationship between negative conditions and difficulties in process of communication // Bulletin of young scientists pgpu them. V.G. Belinsky: Collection of scientific articles of students, graduate students and young University staff. Penza, 2003. No. 2. 217 P. P. 73—75.

5. *Moroz M.P.* Express-diagnostics of functional state and human performance / M.P. Moroz. SPb., 2003. 38 p.

УДК 1
ББК 88

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАЗАРНОВ,

старший преподаватель кафедры профессиональной этики и эстетической культуры

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

кандидат юридических наук

E-mail: pechkinru@yandex.ru

РОМАН АНАТОЛЬЕВИЧ КОЗЕЕВ,

старший преподаватель кафедры профессиональной этики и эстетической культуры

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

E-mail: 300542@mail.ru

ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ ХАБАРИН,

старший преподаватель кафедры истории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: leggl@yandex.ru

Научная специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Авторами раскрыта сущность понятия «профессиональная культура». Перечислены и раскрыты основные элементы профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел. Определены пути и механизмы формирования профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессионализм, профессиональное мастерство, культура личности, профессиональная культура.

Annotation. Authors have opened the essence of the concept “professional culture”. Basic elements of professional culture of the employee of law-enforcement bodies are listed and opened. Ways and mechanisms of formation of professional culture of the employees of law-enforcement bodies are defined.

Keywords: professionalism, professional skill, culture of the personality, professional culture.

С тех пор как человек научился производить орудия труда, предметы и вещи, облегчающие его труд и быт, он, с каждым разом улучшая их, достигал совершенства в их применении и изготовлении. Созданные объекты, в свою очередь, начинали характеризовать самого человека как мастера, он становился профессионалом, которому подвластна его работа. Так возник профессионализм — свойство, приобретаемое теми, кто полностью отдает себя своему делу, своему пожизненному занятию. Однако профессионализм, будучи всеобщим проявлением человеческой деятельности, обнаруживает себя

в различных ее видах по-разному. Так, в сфере государственной он проявляется иначе, чем в других ее формах. Здесь речь идет не о спорной детали, сделанной неумелыми человеческими руками, а о жизни и судьбах людей, так как масштаб воздействия государственной службы огромен и неохватен; столь же ответственным предстает и индивид, занимающийся делами государства.

По-настоящему культурным можно считать только такого человека, который смог в совершенстве овладеть профессией, подчинить свою жизнь какому-либо общепольному делу и, в конечном

счете, способствовать развитию общественного процесса. Вообще, как отмечает Б.И. Кононенко, «выбор профессии, совершенствование своих способностей в значительной степени детерминированы уровнем культуры личности» [1].

Профессия и культура тесно и постоянно между собой взаимодействуют и друг без друга существовать не могут. Профессия, соединяясь с общечеловеческой культурой, порождает такое социальное явление, которое называется «профессиональная культура» и охватывает собой как область трудовой деятельности человека, так и качество этой деятельности, что, в конечном счете, составляет саму культуру как уникальный феномен всей человеческой истории, всего человеческого бытия. Следует заметить, что истоки профессионализма, профессиональной культуры в целом необходимо искать в трудовой деятельности людей, в общественном разделении труда. Именно общественное разделение труда и возникновение профессий явились объективными стимулами становления и развития культуры [2].

Под профессиональной культурой любой деятельности понимается качественное состояние и развитие данной деятельности, включающее совокупность способностей, знаний, умений, мастерства, опыта, т.е. всех качеств субъекта деятельности, применяемых в определенной профессии [3].

Профессиональная культура сотрудника органов внутренних дел представляет собой результат и показатель высокого уровня его профессиональной подготовленности, основывающиеся на высокой общей культуре личности, а также образовании, профессиональном мастерстве и опыте работы, способности его к саморазвитию и самосовершенствованию, умению оптимально и эффективно применять имеющийся арсенал профессиональных знаний, умений и навыков в процессе повседневной служебной деятельности.

Основу профессиональной культуры специалиста составляет общая культура личности, т.е. феномен, позволяющий судить о культурности человека вообще, об определенном уровне его развития в частности. Культурность человека, как правило, отождествляют с его воспитанностью и образованностью. Под воспитанностью человека, в самом широком смысле, понимают развитие у него опре-

деленного уровня сознания, наличие определенных социальных установок, ценностных ориентации, овладение нормами и правилами социального поведения. Под образованностью человека понимается овладение им определенным комплексом знаний, сочетающих в себе широкий кругозор и умение анализировать имеющуюся информацию. Это, в первую очередь — результат познавательного процесса человека.

Структура профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел включает в себя следующие основные элементы: профессиональные знания, умения и навыки; профессиональную этику специалиста; профессионально значимые качества личности; профессиональные интересы; профессиональные идеалы, ценности и предпочтения; нравственную культуру; культуру общения; культуру управления; культуру личного труда; штабную культуру; правовую культуру [4] и т.п.

Под профессиональными знаниями понимается совокупность теоретических и эмпирических сведений, необходимых сотруднику органов внутренних дел для эффективного исполнения своих должностных обязанностей. Профессиональные умения и навыки сотрудника представляют собой конкретные приемы и средства его профессиональной деятельности.

Профессиональная этика сотрудников носит деонтологический характер. Это означает, что моральные требования, предъявляемые к сотрудникам органов внутренних дел, носят строго обязательный характер и обеспечиваются административными санкциями. Профессиональная этика формирует ряд моральных требований: основной императив профессиональной деятельности сотрудника — защита прав человека на жизнь, свободу, имущество, отношение к человеку как к высшей ценности.

Следование нормам профессиональной этики предполагает достаточно высокий уровень профессионально-нравственного сознания. Профессионально-нравственное сознание есть осознание реальности отношений, складывающихся в определенном трудовом или служебном коллективе, и представляет собой субъективную сторону нравственности. Профессионально-нравственное сознание предписывает определенные поступки в качестве долга и с точки зрения их ценности. Оно

предоставляет человеку выбор между «добром» и «злом» в профессиональной деятельности.

Профессионально-нравственное сознание сотрудников органов внутренних дел можно рассматривать как единое структурное образование, состоящее из моральных ценностей, нравственных норм и принципов, а также идеалов, как представлений об образцовом, совершенном. Моральные ценности сотрудника в сфере профессиональной деятельности складываются из представлений о служебном долге, нравственном достоинстве, чести, совести, общих представлений о добре и зле. Нравственное достоинство сотрудника заключается в возможности нравственной самооценки, включающей в себя и собственное мнение, и учет отношения окружающих. Достоинство сотрудника является также и формой самоконтроля. Утверждать и поддерживать свое достоинство – это значит совершать соответствующие нравственные поступки или, напротив, не совершать поступков ниже своего достоинства: не лгать, не хвалиться, не использовать в личных интересах преимущества служебного положения, не льстить начальнику, не унижать подчиненного. Чувство собственного достоинства предполагает умение сопротивляться сложным жизненным обстоятельствам, не зависеть от капризов судьбы, обладать хотя бы в минимальном объеме самостоятельностью, не быть «игрушкой», средством в чьих-либо руках и т.д. Профессионально-нравственное достоинство сотрудника правоохранительных органов заключается в твердом соблюдении законов и корректном отношении к людям [5].

Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел является ориентиром и средством нравственной оценки служебной деятельности. Ориентация на конкретные личностные качества сотрудника акцентирует основное внимание на нравственной стороне служебных решений и их реализации. Давно замечено: если даже благие действия сотрудника достигнуты грубыми или жестокими средствами, то присутствующие при этом граждане вряд ли сочувственно отнесутся к его действиям. Так, в руководстве для полицейских, изданном в России в 1909 г., было записано: «проявлять доброжелательность к населению, помнить, что полиция существует для пользы людей и обязана в пределах своей власти помогать каждому в законном его требовании, быть вежливой

с обывателями и внимательной к ним, и тогда можно рассчитывать, что полицейский чиновник приобретает уважение и доверие, его будут слушать и вслухчае надобности будут ему и помогать» [6].

На современном этапе задачи формирования профессионально-этических норм поведения сотрудников полиции решает и кафедра профессиональной этики и эстетической культуры Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя — единственная по своему профилю среди ВУЗов МВД. Как справедливо отмечает А.В. Щеглов: «Сегодня фундаментом работы с личным составом, основой ее морально-психологического обеспечения является формирование у сотрудников органов внутренних дел гражданских, духовных, моральных основ личности. Стране нужны профессионалы в сфере защиты правопорядка, а значит, сотрудники с высокими нравственными качествами» [7].

Деятельность сотрудников органов внутренних дел в большей степени, чем у представителей иных профессий, регламентирована фиксированными нормами, законами, поэтому общественно значимая цель, которой подчинена профессиональная мораль сотрудников органов внутренних дел зафиксирована в Основном законе государства. Органы внутренних дел совместно с другими правоохранительными органами исполняют важнейшую конституционную обязанность государства — охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Уважение к человеку как к гражданину, уважение его конституционных прав и свобод, готовность всегда и везде встать на их защиту является ядром профессиональной морали сотрудников органов внутренних дел, основной профессионально-моральной ценностью.

При определении путей и механизмов формирования профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел необходимо культивировать профессиональные идеалы на основе пропаганды истории правоохранительных органов, передового опыта работы конкретных сотрудников (подразделений) формировать устойчивый образец для совершенства сотрудников.

Нравственная культура — это характеристика личности человека с точки зрения ее целостного нравственного развития, сознания и поведения, а также совокупность нравственных качеств (черт),

присущих людям определенного общества, класса профессии, характеризующих уровень их нравственного сознания и поведения. Она включает в себя нравственные знания, чувства и убеждения, потребности, нравственные качества и навыки поведения, этикетные нормы. Нравственная культура занимает одно из центральных мест в личной культуре сотрудников органов внутренних дел. Это объясняется характером их деятельности, ибо она связана с обеспечением прав и свобод граждан, выполнением их обязанностей перед обществом и государством, что, в свою очередь, предъявляет к сотрудникам органов внутренних дел высокие нравственные требования [8]. Нравственная культура характеризуется определенным уровнем и содержанием нравственных знаний и чувств, убеждений, потребностей, нравственных качеств и норм поведения, привычек и навыков. Другими словами, нельзя говорить о нравственной культуре без соответствующего развития нравственного сознания.

Важным структурным элементом нравственной культуры личности является культура нравственных отношений. Нравственные отношения это особый вид общественных отношений, которые практически не существуют в чистом виде, но являются составной частью любых человеческих отношений, поддающихся нравственной оценке. Нравственные отношения — это своеобразная связь между моральным сознанием и нравственным поведением. Сначала они формируются в сознании личности, а обнаруживают себя в конечном счете в нравственном поведении. Нравственные отношения — это, по сути, процесс перехода моральных побуждений в моральное действие, т.е. в совершение конкретных действий (поступков).

Культура нравственного общения или поведения — это, в конечном счете, главный объективный показатель нравственной зрелости личности. Только определенный уровень совокупного развития морального сознания, нравственных отношений и нравственного поведения дает основания для того, чтобы назвать человека носителем высокой нравственной культуры.

Независимо от уровня и значимости структурного подразделения, эффективность его деятельности, как показывает практика, напрямую зависит от владения субъектом навыками культуры управления, под которыми, в частности, понимаются

профессиональные знания в области социального управления и управления персоналом, навыки принятия управленческих решений и их реализации. Важное значение при этом придается владению предметом труда подчиненных.

Основой подлинного авторитета руководителя являются знания и умения, принципиальность и человечность. Ничто так не компрометирует руководителя как безынициативность и трусость, нежелание брать на себя ответственность, постоянное ожидание указаний сверху. Авторитет руководителя предполагает правильное сочетание в работе единоначалия и коллективности: обсуждение вопросов должно быть действительно общим, а ответственность единоличной; коллегиальность должна быть сведена к необходимому минимуму и никогда не мешать скорости и твердости решений.

Культура личного труда сотрудника предполагает в первую очередь его компетентность, умение правильно распределять свое рабочее время с целью повышения эффективности личной служебной деятельности.

Умение профессионально планировать личную служебную деятельность и деятельность подчиненных, способность анализировать служебную информацию и творчески ее использовать в своей служебной деятельности, умение на высоком профессиональном уровне проводить служебные совещания и иные управленческие мероприятия, а также умение технически грамотно составлять служебную документацию, вести служебную переписку — вот далеко не полный перечень структурных компонентов штабной культуры сотрудника органов внутренних дел.

В соответствии с действующим законодательством, сотрудник органов внутренних дел является субъектом правоприменительной практики. Это обуславливает наличие в его профессиональной культуре такого структурного компонента, как правовая культура. Знание права должно подкрепляться внутренними регуляторами поведения личности, морально-психологическими установками, позитивным правосознанием.

Литература

1. Кононенко Б.И. Профессиональная культура сотрудников органов внутренних дел. Лекция. М.: МЮИ МВД России. 1998. С. 3.

2. *Игнатов В.Г., Белоліпецкий В.К.* Профессиональная культура и профессионализм государственной службы: контекст истории и современность. Учебное пособие. Ростов н/Д: издательский центр «МарТ», 2000. С. 5.

3. *Иванова Л.В.* Профессиональная культура управления: сущность, структура, динамика (культурологический аспект): дисс. канд. философск. наук. М.: Российская Академия управления, 1993. С. 14.

4. *Ковалев О.Г., Емельянов С.Н.* Профессиональная культура сотрудника уголовно-исполнительной системы (психолого-педагогические вопросы и проблемы формирования). М.: Права человека, 2003. С. 15—17.

5. Профессиональная этика и эстетическая культура правоохранительных органов: Учебное пособие / Балашов В.А., Дудин Н.М. и др. Воронеж: Воронежская высшая школа МВД России, 1998. С. 29.

6. *Кукушин В.М.* Твоя профессиональная этика. М., 1994. С. 28.

7. *Щеглов А.В.* Деонтологические основы воспитания патриотизма (из опыта работы кафедры Профессиональной этики и эстетической культуры Московского университета МВД России) // Вестник Московского университета МВД России № 6, 2014 г. С. 252

8. Этика сотрудников правоохранительных органов: Учебник. М: Издательство «Щит-М», 2005. С. 298.

References

1. *Kononenko B.I.* Professional culture of employees of internal Affairs bodies. Lecture. M: MLI MIA of Russia. 1998. P. 3.

2. *Ignatov V.G., Belolipetski V.K.* Professional culture and professionalism in the public service: the context of history and modernity. Textbook. Rostov n/D: publishing center «March», 2000. P. 5.

3. *Ivanova L.V.* Professional management culture: essence, structure, dynamics (cultural aspects): Diss. Cand. filosofski. Sciences. M.: Russian Academy of management, 1993. P. 14.

4. *Kovalev O.G., Emelyanov S.N.* Professional culture of the employee of criminal Executive system of psycho-pedagogical issues and problems of formation). M.: human Rights, 2003. P. 15—17.

5. Professional ethics and aesthetic culture of law enforcement agencies: textbook / Balashov V.A., Dudin, N.M. etc. Voronezh: Voronezh higher school of the MIA of Russia, 1998. P. 29.

6. *Kukushin V.M.* Your professional ethics. M., 1994. P. 28.

7. *Shcheglov A.V.* the Ethical foundations of patriotism (from the experience of the Department of Professional ethics and aesthetic culture of the Moscow University of the MIA of Russia) // Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia No. 6 of 2014 P. 252

8. Ethics of law enforcement officers: a Textbook. M: Publishing House «Shield-M», 2005. P. 298.

Таможенное право. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Таможенное дело» / под ред. Н.Д. Эриашвили. 6-е издание, переработанное и дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 303 с. (серия «Dura lex, sed lex»).

Учебник состоит из трех разделов: «Общие положения», «Таможенная деятельность» и «Обеспечение законности деятельности таможенных органов».

В новом издании учтены изменения в законодательстве, а также решения Конституционного Суда РФ и иных государственных судебных органов по состоянию на 1 марта 2015 г.

Для студентов (курсантов) высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Таможенное дело», юристов, а также для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных и других органов.

УДК 1
ББК 88

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАЗАРНОВ,

*старший преподаватель кафедры профессиональной этики и эстетической культуры
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

E-mail: pechkinru@yandex.ru;

ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ ХАБАРИН,

*старший преподаватель кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: leggl@yandex.ru

Научная специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Авторами раскрыта динамика механизма профессионально-нравственной деформации, ее степени и признаки, названы категории сотрудников в наибольшей степени подверженные профессиональной нравственной деформации, обозначены меры профилактики и возможные пути ее преодоления.

Ключевые слова: профессиональная деформация, признаки профессиональной деформации, манера поведения, опыт и условия работы, профессионально-нравственная деформация

Annotation. Authors have opened dynamics of the mechanism of professional and moral deformation, her degrees and signs, categories of employees most subjected to professional moral deformation are called, measures of prevention and possible ways of her overcoming are designated.

Keywords: professional deformation, signs of professional deformation, behavior manner, experience and working conditions, professional and moral deformation.

В научной и специальной литературе нет единого подхода к определению содержания понятия «профессиональная деформация». Трудности раскрытия ее природы обусловлены многообразием связей между формами проявления деформации в процессе профессиональной деятельности. Впервые термин «профессиональная деформация» ввел в научный оборот известный социолог и культуролог Питирим Александрович Сорокин как обозначение негативного влияния профессиональной деятельности на человека. Он отмечал, что профессия «штампуется манеру поведения и «обличье» человека по своему образу и подобию и чем дольше человек занимается своей профессией, тем резче эта печать профессии, тем она неизгладимее и рельефнее» [1]. Рассуждая о деформационной роли профессии,

он пришел к следующим выводам. «Ряд профессий требует для удовлетворительного выполнения определенных психических свойств от своих членов. Человек, не обладающий этими свойствами, не может попасть в такую профессию или попав, «за непригодностью» исключается из нее. Например, человек рассеянный не может быть хорошим казначеем или бухгалтером, человек искренний и откровенный не может быть хорошим дипломатом. Любая профессия, для удовлетворительного ее выполнения, требует соответствующей психической аккомодации (способности к адаптации — прим. авт.) к себе. Так, профессия певца, музыканта требует развития «музыкального слуха» и постановки голоса, профессия художника — остроты восприятия световых и цветовых тонов и форм, профессия

проститутки — подавление естественной репутации (отталкивание — прим. авт.) спариваться с первым встречным, профессия привычного убийцы — способности хладнокровного отношения к мучениям и смерти своих жертв и т.д. Без развития соответствующих свойств люди не могли бы долго оставаться в профессии, тем более удовлетворительно выполнять ее. Известны случаи, когда люди, не нашедшие себя в той или иной профессии, заканчивали жизнь самоубийством. Все остальные, остающиеся подолгу в своей профессии, в итоге, так или иначе, приспосабливаются к ней, т.е. подвергаются надлежащей психической деформации.

В тех случаях, когда человек имел «наследственное призвание» к профессии, эта аккомодация к ней или деформация совершается легко, без боли, мучений и страданий, когда же человек попадает не в «свою профессиональную тарелку», эта деформация совершается труднее, с большими муками и терзаниями. В большинстве случаев профессиональными преступниками делались вполне нормальные люди. Из биографий многих «героев» преступного мира и мира проституции мы знаем, что первые акты убийства или кражи, или проституции они совершали под влиянием исключительных условий, совершали с отвращением, с муками, угрызениями совести. Но попав в разряд таких профессионалов, принужденные волею судеб продолжать свое дело, чем далее, тем легче они убивали, крали, занимались проституцией, пока не входили окончательно в свою роль и не приспосабливались к ней. Трудно убить человека, трудно решиться на преступление в первый раз; стоит однако повторить этот профессиональный акт десять-двадцать раз, и перед нами будет «профессиональный вор», «проститутка», «палач», вполне приспособившиеся к своей работе. Старые убеждения, отвращение, муки совести будут «смыты» профессией, а могут даже замениться противоположными. Нормы: «красть — стыдно», «убийство — не дозволено», «проституция — отвратительна» в сознании таких лиц могут замениться обратными, признающими такие акты похвальными или вполне нормальными; репутация может замениться гордой тенденцией, часто выступающей у таких лиц в своеобразной похвальбе своим мастерством и в актах негодования

по адресу лиц сознательно или бессознательно унижающих данную профессию и способности к ней у данного лица. Дальнейшей формой психической деформации, производимой профессией служит факт гипертрофической оценки важности и значения своей профессии со стороны профессионала. В итоге такой деформации создаются «профессиональные типы»: солдата, матроса, священника, судьи, партийного дельца банкира и т.д. В результате всей такой деформации вырабатывается в ряде профессий «корпоративный дух», выражающийся: в особой профессиональной солидарности, в единстве интересов, в сходстве мировоззрения»[1].

Внутриличностные изменения, происходящие с человеком, отражаются на его стиле общения, предпочтениях, поступках, поведении в целом на службе и в быту. Считается, что более всех подвержены профессиональной деформации представители т.н. социомических профессий, т.е. лица постоянно взаимодействующие с людьми.

Слово «деформация» (от лат. *deformatio* — искажение) означает изменение физических характеристик тела под воздействием внешней среды. Под профессиональной деформацией понимают всякое изменение, вызванное профессией, наступающее в организме и приобретающее стойкий характер [2]. Таким образом, профессиональные деформации рассматриваются как деструктивные изменения личности в процессе выполнения профессиональной деятельности.

Необходимо отметить, что механизм возникновения профессиональной деформации имеет довольно сложную динамику. Первоначально неблагоприятные условия труда вызывают отрицательные изменения в профессиональной деятельности, в поведении. Затем, по мере повторения сложных ситуаций, эти отрицательные изменения могут накапливаться и в личности, приводя её к перестройке, что далее проявляется в повседневном поведении и общении. Сначала возникают временные негативные психические состояния и установки, затем начинают исчезать положительные качества, позднее на месте положительных свойств возникают негативные психические качества, изменяющиеся личностный профиль работника [3].

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел характеризуется повышенной ответственностью, напряженностью, высокими психологическими и физическими перегрузками. Все это оказывает серьезное воздействие на их психику и вызывает разные негативные последствия, одним из которых является профессиональная нравственная деформация личности. Социально деструктивное поведение сотрудников органов внутренних дел как следствие развития профессиональной деформации снижает авторитет правоохранительных органов и формирует негативное отношение общества к ним. Следствием этого становится отчуждение правоохранительных органов от общества. Люди перестают видеть в сотруднике человека, готового в любой момент прийти на помощь, а в ряде случаев в сознании части населения он трансформируется в образ врага.

Профессиональная нравственная деформация сотрудников органов внутренних дел — это негативное изменение нравственных ценностей и ориентиров у части сотрудников под воздействием условий и опыта профессиональной деятельности, проявляющееся в искаженном отношении к служебному долгу [4].

К категориям сотрудников органов внутренних дел, наиболее подверженных профессиональной нравственной деформации относятся те, которые по роду своей службы регулярно взаимодействуют с представителями криминальной среды и испытывают неизбежное влияние с их стороны; работающие преимущественно в одиночку, в отрыве от своих коллег, коллектива; часто ощущающие большие физические и эмоционально-психологические перегрузки, стрессы; только начинающие службу в полиции (в том числе, молодые сотрудники, испытывающие сильное негативное влияние ложного «наставничества», недостойного «кураторства»); вступающие в новую, более ответственную должность; имеющие неблагополучные семьи.

Выделяют несколько степеней деформации личности сотрудника органов внутренних дел: 1) гипертрофируются профессионально важные качества, происходит их трансформация в свою противоположность: бдительность превращается в подозрительность, уверенность — в самоуверенность, требовательность — в придирчивость, пун-

ктуальность — в педантизм и т.д.; 2) развитие социально-негативных черт, таких, как жестокость, цинизм, вседозволенность, бесчувственное и формальное отношение к людям, отсутствие сопереживания и сострадания, безразличие к личности, предвзятое отношение к объекту служебной деятельности; 3) умышленные нарушения регламентации служебной деятельности, формально-пассивное выполнение служебных обязанностей, нарушение дисциплины и законности; 4) сужение круга интересов и потребностей, эмоционально-чувственная и нравственная деградация сотрудника; 5) действия и суждения личности, противоречащие нравственным нормам, устойчиво преобладают над положительными действиями и поступками, аморальное поведение личности становится ярко выраженным [5].

Признаками профессионально-нравственной деформации являются: злоупотребление властью (грубость по отношению к гражданам, унижение их человеческого достоинства, неоказание им помощи, неоправданное применение физической силы, специальных средств и оружия); терпимость к нарушениям служебной дисциплины и фактам невыполнения служебного долга; формально-бюрократические методы руководства (высокомерие, грубость, чванство, бездушное отношение к подчиненным); халатное отношение к функциональным обязанностям; формирование атмосферы круговой поруки; психологически конфликтная атмосфера в коллективе (ситуации конфликта как постоянная норма служебных отношений); культивирование руководством наущничества и доносительства; укрытие от регистрации и учета преступлений, их сокрытие из карьерных или корыстных соображений; формирование двойной морали (для «своих» и для «чужих»); усталость от выполнения служебных обязанностей, порождающая равнодушие к интересам службы; бытовое разложение, пьянство; грубые нарушения законности при попустительском отношении к этому членов коллектива; корыстное использование служебного положения, взяточничество, коррумпированность.

Разумеется, профессиональная нравственная деформация не является неизбежностью для каждого сотрудника органов внутренних дел. Неблагоприятные условия работы оказывают влияние на всех сотрудников, однако профессионально-нравственной

деформации подвергаются лишь некоторые. Это объясняется многими причинами, в том числе состоянием нравственного воспитания в служебном коллективе, семейно-бытовыми условиями жизни сотрудников, показателями оперативно-служебной деятельности, морально-психологическим климатом коллектива [6].

Воздействие факторов профессиональной деформации на личность сотрудника органов внутренних дел и развитие признаков профессиональной деформации делает актуальными вопросы не только диагностики данного явления, но и его профилактики и преодоления. Оптимальным вариантом осуществления работы по профилактике этого явления является комплексное проведение мер как психологического, так и организационно-управленческого и воспитательного характера [7].

Существенную роль в преодолении профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел играет нравственное воспитание, под которым понимают целенаправленный процесс формирования у человека этических знаний, моральных убеждений, нравственных качеств и чувств, моральных потребностей, соответствующих нравственному идеалу.

Целенаправленность — это такая деятельность, когда воспитатель ясно представляет себе кого и как он будет воспитывать, какие качества должны быть сформированы у воспитуемого, какие убеждения следует у него выработать, какие чувства развить. Порой воспитание в коллективе и через коллектив [8] оказывается более действенным, чем дисциплинарные меры, однако следует иметь в виду, что воспитательные возможности коллектив реализует только в том случае, если в нем сложилась благоприятная моральная атмосфера. Если же в коллективе царит взаимная неприязнь, покровительство дурных поступков в форме «круговой поруки», то морально-воспитательное воздействие такого коллектива оказывается крайне отрицательным.

Принцип индивидуального подхода руководителя к своим подчиненным предполагает учет особенностей каждой личности: ее характера, темперамента, уровня знаний способностей, сильных и слабых сторон. Воспитательное воздействие не должно быть одинаковым для всех. Одни люди лучше реагируют на строгое и требовательное отношение

к ним, другие, наоборот, отзываются на похвалу и поддержку, а от резких упреков замыкаются в себе и теряют интерес к делу [9].

Практика подтверждает наличие, как минимум, трех групп факторов, препятствующих или исключающих возможность профессиональной деформации. Высокий уровень культуры — не декоративно-косметическое украшение статусных притязаний личности, а реальная основа сохранения себя в любых сложных ситуациях. Речь, в данном случае не идет о демонстрации «культурности», а об устойчивом стремлении человека овладевать культурой для собственного самосовершенствования. Сотрудник органов внутренних дел, считающий, что он всего достиг, все понял и все знает, обречен не только на профессиональную, но и на нравственную деформацию. Здоровое честолюбие является необходимым атрибутом профессионального роста, однако ориентация сотрудника органов внутренних дел исключительно на успех в профессиональной деятельности неминуемо повлечет его личностную деформацию [10]. Чаще других достигают профессионального успеха и практически не подвержены деформации сотрудники, ориентированные не только на свою деятельность, но и на сохранение круга доверительного общения: семьи, друзей, сослуживцев.

Другая группа факторов связана с уровнем развития профессионально значимых личностных качеств сотрудника. Устойчивая направленность личности сотрудника, соответствующая социальным требованиям профессии, развитые волевые качества и коммуникативные способности являются базой противодействия любым деформирующим условиям. Третья группа — уровни овладения соответствующими профессиональными «психотехниками»: не каждый может выдержать длительные интенсивные эмоциональные нагрузки, колоссальный груз ответственности, но каждый способен научиться регулировать свое эмоциональное состояние, «катализировать» агрессивные реакции в безопасном направлении.

Литература

1. *Сорокин П.А.* Влияние профессии на поведение людей и рефлексологию профессиональных групп // Общедоступный учебник социологии. Ста-

ты разных лет / Институт социологии. Наука, 1994. С. 333—351.

2. История советской психологии труда (20—30-е годы XX в.): Тексты / Под ред. В.П. Зинченко, В.М. Мунипова, О.Г. Носковой. М.: МГУ, 1993.

3. *Маркова А.К.* Психология профессионализма. М.: Международный Гуманитарный Фонд Знание, 1996. С. 5.

4. *Дерешко Б.Ю., Рыбин В.А.* Содержание и организация индивидуальной воспитательной работы в органах внутренних дел: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. к.п.н. В.Л. Кубышко. М.: ЦОКР МВД России, 2010. С. 78.

5. Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органа внутренних дел: Методическое пособие / Под общ. ред. В.М. Буркина. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004.

6. Этика сотрудников правоохранительных органов: Учебник. М. Издательство «Щит-М», 2005. С. 176.

7. *Такасаева К.Р.* Профессиональная деформация личности сотрудника милиции: сущность и профилактика: Учебно-методическое пособие. М.: Московский университет МВД России, 2004. С. 50—69.

8. Подробно об этом методе воспитания можно прочитать в произведении «Педагогическая поэма» выдающегося советского педагога Антона Семеновича Макаренко, который считал, что воздействовать на отдельную личность можно, действуя на коллектив, членом которого является эта личность. Это положение он называл «принципом параллельного действия». В этом принципе реализуется требование коллектива: «все за одного, один за всех». Данный принцип педагогической системы А.С. Макаренко не исключает, однако, применения «принципа индивидуального действия» т.е. прямого, непосредственного воздействия педагога на отдельного воспитанника.

9. *Растяпина Ю.Ю.* Профессиональная деформация сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России № 9. 2012. С. 158.

10. *Щеглов А.В.* Под знаменем профессиональной этики / Опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания. Рязань: Рязанский филиал МУ МВД России, 2013. С. 76.

References

1. *Sorokin P.A.* the Impact of the profession on human behaviour and reflexology occupational groups // Public textbook of sociology. Articles of different years / Institute of sociology. Science, 1994. P. 333—351.

2. The history of Soviet psychology of labor (20—30-ies of XX century): Texts / Under the editorship of V. P. Zinchenko, V. M. Munipov, O. G. a Sockwork. M.: Moscow state University, 1993.

3. *Markova A.K.* Psychology of professionalism. M.: International Humanitarian Fund Of Knowledge, 1996. P. 5.

4. *Tereshko B.Yu., Rybin V.A.* Content and organization of individual educational work in the bodies of internal Affairs: methodical manual / Under the General editorship of k.p.b. V.L. Kubysheko. Moscow: RCAC MVD Rossii, 2010. P. 78.

5. Prevention of professional deformation of the individual employee of internal Affairs: Methodical manual / Under the General ed. M: EMC GUK Ministry of internal Affairs of Russia, 2004.

6. Ethics of law enforcement officers: a Textbook. M. IZDATEL'stvo «Schit-M», 2005. P. 176.

7. *Takasawa R.K.* Professional deformation of the personality of the police officer: the nature and prevention: a Teaching manual. M.: Moscow University of MIA of Russia, 2004. P. 50-69.

8. Details about this method of education can be read in the book «Pedagogical poem» the outstanding Soviet pedagogue Anton Semyonovich Makarenko, who believed that the impact on individual personality, working on the team is a member of the person. This provision he called the «principle of parallel action». This principle is implemented the requirement of the team: «all for one, one for all». This principle of pedagogical system of A. S. Makarenko does not preclude application of the «principle of individual action» i.e. direct impact of the teacher on individual pupil.

9. *Rastapana Y.Y.* Professional deformation of employees of Department of internal Affairs // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia № 9. 2012. P. 158.

10. *Shcheglov A.V.* Under the banner of professional ethics / Experience and the actual problems of moral education. Ryazan: Ryazan branch of MU of the MIA of Russia, 2013. P. 76.

УДК 612.821

ББК 88

РОЛЬ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В АДАПТАЦИИ ВОДИТЕЛЕЙ КАТЕГОРИИ «В» К УПРАВЛЕНИЮ АВТОТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ МУХИН,

заместитель начальника ФКУ НИЦ БДД МВД России

E-mail: gaimuhin@rambler.ru;

НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА ЛИТВИНОВА,

доктор биологических наук, профессор, профессор Кемеровского государственного университета

E-mail: nadyakemsu@mail.ru;

АННА МАХМУТОВНА ПРОХОРОВА,

кандидат биологических наук, доцент, начальник отдела ФКУ НИЦ БДД МВД России

E-mail: anna_prohorova78@mail.ru;

МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА БЕРЕЗИНА,

кандидат биологических наук, доцент, доцент Кемеровского государственного университета

E-mail: berezina@kemsu.ru

Научная специальность 19.00.02 — психофизиология

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по изучению психофизиологических особенностей водителей со стажем вождения до трех лет и их влияния на риск возникновения дорожно-транспортных происшествий.

Ключевые слова: подготовка водителей, психофизиологические особенности, безопасность дорожного движения.

Annotation. The results of studies on the psycho-physiological characteristics of drivers with experience of driving up to three years and their impact on the risk of road accidents.

Keywords: driver training, physiological characteristics, road safety.

В настоящее время водитель автотранспорта — массовая профессия, т.к. автомобиль стал незаменим не только во всех отраслях человеческой деятельности, но и в частной жизни [1, 6, 7]. В настоящее время особую социальную остроту приобрела проблема аварийности на автотранспорте. Рост аварийности обусловлен увеличением парка транспортных средств, изменением скоростных режимов движения, неудовлетворительным состоянием улично-дорожной сети и рядом других факторов. Подавляющая часть дорожно-транспортных происшествий происходит вследствие сознательного невыполнения требований безопасности участниками дорожного движения. Ситуация осложнена крайне низкой дисциплиной водителей транспортных средств, отсутствием адекватного понимания участ-

никами дорожного движения причин возникновения дорожно-транспортных происшествий (ДТП).

Исследованиями многих авторов показано, что все профессии, по существу, могут быть разделены на два типа: профессии с выборочно направленными жесткими требованиями к определенным психофизиологическим качествам личности и профессии, не предъявляющие таких требований.

Одни качества, обеспечивающие профессиональную пригодность, могут изменяться и развиваться в процессе профессиональной подготовки и адаптации к условиям труда, другие — более консервативны, мало развиваемы. Чаще всего последние бывают связаны с биологически обусловленными, врожденными морфо-анатомическими или физиологическими особенностями, среди которых

важное место занимают основные свойства нервной системы. Последние, во многом, определяют объем памяти, устойчивость концентрации и переключения внимания, темп восприятия и переработки информации и тем самым позволяют с достаточно высокой вероятностью предсказать типовые модели психической активности и поведения человека в некоторых экстремальных ситуациях [5].

В связи с этим, целью настоящей работы явилось комплексное изучение психофизиологических показателей у водителей городского автотранспорта.

Объект и методы исследования

Объектом исследования были выбраны водители в возрасте от 18 до 58 лет. Выборка составила 300 человек.

Проведенное психофизиологическое обследование включало оценку: 1) функционального состояния нервной системы: латентного периода простой (ПЗМР) и сложной (СЗМР) зрительно-моторной реакции; 2) индивидуально-типологических свойств нервной системы: уровня функциональной подвижности (УФП), силы (РГМ) и уравновешенности (РДО) нервных процессов; 3) индивидуальных особенностей развития отдельных психических функций: кратковременной памяти, внимания; 4) личностных особенностей (психологические опросники Айзенка, Спилбергера-Ханина, Мини-

Мульт). Проводился анализ аварийности водителей, прошедших психофизиологическое обследование.

Реализация психофизиологических методик проводилась с помощью автоматизированной программы «Статус ПФ» [2].

При выполнении работы соблюдались следующие условия: исследования проходили в первой половине дня в помещении с оптимальными гигиеническими условиями; в каждом отдельном случае давалась инструкция по выполнению тест-задания.

В целях определения наиболее значимых индивидуально-типологических особенностей в отношении исследования водительской деятельности, нами была применена специальная анкета, позволяющая установить потребность в высоком уровне развития определенных психофизиологических качеств [4].

Результаты проведенного комплексного психофизиологического исследования были обработаны с помощью программы «Statistica 6.0».

Результаты исследования и их обсуждение

На основании экспертной оценки профессиональных водителей, инструкторов по обучению вождению, получена общая профессиограмма, определяющая наиболее значимые в отношении профессиональной успешности индивидуально-типологические особенности водителей.

Из представленной на рисунке 1 профессиограммы следует, что для успешного выполнения профессиональной деятельности водителей, прежде

Рис.1. Диаграмма профессионально важных качеств водителей

всего, необходимо обладать в совершенстве следующими качествами: оценивать короткие промежутки времени (секунды, минуты), производить оценку пространственного соотношения предметов или отдельных частей в них, обладать хорошей памятью, способностью к высокой степени концентрации и переключения внимания в короткие промежутки времени, к сохранению в течение длительного времени непрерывного внимания к данному виду деятельности, не снижая свойств внимания.

Успешность профессиональной деятельности водителей зависит также от способностей выполнять длительно точную сенсомоторную деятельность в быстром темпе, от способности повышать при особых условиях темп работы, от способности переносить мелкие неприятные ощущения без потрясений, быстро приспосабливаться к новым и непривычным требованиям, а также быстро принимать решения при изменении ситуации.

Анализ профессиограммы позволяет сделать предположение о том, что, достигнув высоких результатов, водители должны обладать высокими

пропускными способностями информационных процессов и делать меньше ошибок в условиях стресса, быть более устойчивыми к его физиологическим последствиям. На основании экспертных оценок можно считать, что исследование индивидуальных свойств информационных процессов у водителей может иметь прогностическую значимость, позволяя предсказать их поведение в условиях стресса.

Результаты анализа профессиональной деятельности, выраженные в соответствующих профессиограммах (табл.1) позволяют оптимизировать набор методологических комплексов для психофизиологического отбора.

Таким образом, деятельность водителя предъявляет высокие требования к свойствам информационных процессов человека, в наибольшей мере определяемых свойствами нервной системы, в частности, подвижностью нервных процессов, а также продуктивностью памяти и концентрацией внимания.

Таблица 1

Профессионально значимые психофизиологические показатели соответствующие и несоответствующие профессии водителя

Показатели	не рекомендованные	условно рекомендованные	рекомендованные
Свойства нервной системы			
Простая зрительно-моторная реакция (ПЗМР), мсек	300 и выше	250-300	249 и ниже
Сложная зрительно-моторная реакция (СЗМР), мсек	490 и выше	422-489	421 и ниже
Уравновешенность нервных процессов (РДО), мсек	49 и выше	29-48	28 и ниже
Сила нервных процессов (РГМ), кол-во сигналов за 5 мин.	513 и ниже	514-577	578 и выше
Подвижность нервных процессов (УФП НП), сек	85 и выше	72-84	71 и ниже
Динамичность нервных процессов, сек	68 и выше	34-67	33 и ниже
Переключение внимания, сек	21 и выше	15-20	14 и ниже
Кратковременная память, балл	39 и выше	40-70	71 и выше
Пространственное восприятие, балл	3 и ниже	4-7	8 и выше
Свойства личности			
Тревожность, балл	71 и выше	50-70	49 и ниже
Приспособляемость, балл	65 и выше	55-65	54 и ниже
Активность, балл	49 и ниже	50-70	71 и выше
Истерия, балл	71 и выше	50-70	49 и ниже
Ситуативная тревожность, балл	46 и выше	30-45	30 и ниже
Адаптация			
Чувствительность, балл	66 и выше	50-65	49 и ниже
Конфликтность, балл	76 и выше	50-75	49 и ниже
Социальная дезадаптация, балл	66 и выше	50-65	49 и ниже
Депрессия, балл	66 и выше	49-65	48 и ниже

Рис. 2. Процентное распределение водителей по наличию административных правонарушений и дорожно-транспортных происшествий

Анализ средних значений психофизиологических показателей водителей позволяет разделить обследованных на 3 группы: 1 группа (16%) — «не рекомендованные» к управлению транспортным средством в связи с низкими психофизиологическими показателями; 2 группа (30%) — «рекомендованные», характеризующиеся высокими показателями структурно-функциональной организации деятельности нервной системы; 3 группа (54%) — «условно рекомендованные», имеющие средние значения по изучаемым параметрам. Водители, относящиеся ко 2 и 3 группам, характеризуются более высокими показателями восприятия, мышления, высоким уровнем способности оперировать пространственными предметами, концентрацией и переключением внимания, высоким уровнем психо-моторной деятельности, что соответствует индивидуально-типологическим требованиям к водителю.

На втором этапе исследования было выявлено количество человек, имеющих административные правонарушения (ПДД) и дорожно-транспортные происшествия (ДТП), совершенных водителями. Было выделено 3 группы водителей: 1 группа — водители, не имевшие правонарушений; группа 2 — водители, имевшие нарушения ПДД, но без совершения ДТП; 3 группа — водители, имевшие нарушения ПДД с совершением ДТП (рис.2).

Проведенный статистический анализ позволил установить, что 33% обследованных (стаж вождения до 8 месяцев) совершили нарушения ПДД. Из них 4% совершили грубые нарушения ПДД (управ-

ление транспортным средством в нетрезвом состоянии, отказ от медицинского освидетельствования, выезд на полосу встречного движения, и т.д.) и 4% явились виновниками в совершении ДТП.

Анализируя основные психофизиологические показатели в группе водителей, имеющих правонарушения, были получены следующие результаты: в среднем 15% имеют показатели памяти ниже нормы, 90% характеризуются низким уровнем объема внимания. Среди показателей нейродинамической сферы наиболее информативными оказались значения силы нервных процессов и зрительно-моторной реакции.

В качестве психофизиологического критерия, косвенно характеризующего эффективность выполняемой человеком работы, использовали показатели времени сенсомоторных реакций. Поскольку время простой сенсомоторной реакции является интегральным показателем скорости проведения возбуждения по различным элементам рефлекторной дуги. Однако основную роль играет проведение возбуждения по центральным структурам, что, по мнению ряда авторов [3, 5, 6], позволяет рассматривать время ПЗМР в качестве критерия возбудимости и лабильности ЦНС, достаточно адекватного показателя функционального состояния нервной системы.

Латентный период ПЗМР имеет значение адекватного показателя функционального состояния нервной системы. Низкий уровень зрительно-моторной реакции определен у 76% водителей, имевших нарушения ПДД, но без совершения ДТП, а в

группе водителей, имевших нарушения ПДД с совершением ДТП этот показатель, увеличивается и составляет 100%.

Изучение простой зрительно-моторной реакции позволило установить, что низкие значения данного показателя отражают более низкую функциональную активность звеньев рефлекторной дуги у водителей, имевших нарушения ПДД с совершением ДТП. Чем меньше времени затрачено на выполнение теста, тем совершеннее функционирование нервной системы. Этот показатель является важным для динамического контроля за функциональным состоянием ЦНС, и удлинение времени реакции говорит о снижении функциональной активности ЦНС.

Среди показателей, характеризующих нейродинамические функции, обнаружены наиболее достоверные различия по силе нервных процессов (РГМ), двигательного-координационного реакций (выносливость) и простым сенсомоторным реакциям (табл. 2).

По показателю, отражающему силу нервных процессов (РГМ) выделены две группы водителей — с низким (70%) и средним уровнем (30%). Данные группы характеризуются быстрой утомляемостью, необходимостью в дополнительных перерывах для отдыха, резким снижением продуктивности работы на фоне отвлекающих факторов и помех, неспособностью распределить внимание между несколькими делами одновременно (низким уровнем перераспределения внимания). В ситуациях напряженной деятельности снижается эффективность работы, возникает тревога, неуверенность.

Осуществление простых реакций может происходить без особого участия сознания (ПЗМР), а выполнение сложной реакции выбора (СЗМР) связано

с аналитико-синтетической деятельностью, то есть с центральной обработкой информации, которая включает не только восприятие и ответ, но и анализ, переработку и принятие решения.

Наиболее высокие значения показателя сложной зрительно-моторной реакции регистрируются в группе водителей, имевших нарушения ПДД с совершением ДТП, в условиях выбора им требуется большее количество времени для принятия решения; у них достоверно ниже уровень силы нервных процессов, что свидетельствует о низкой работоспособности и высокой утомляемости.

Полученные данные свидетельствуют о важной роли индивидуальных психофизиологических особенностей, в частности уровня работоспособности головного мозга, сенсомоторных реакций, уравновешенности нервных процессов в приобретении и практическом использовании навыков профессиональной деятельности водителей.

Психофизиологические свойства человека могут количественно выражать профессионально важные качества и для многих типов профессиональной деятельности обладают достаточно высокой прогностической ценностью. Предложенное в данной работе комплексное изучение индивидуальных особенностей будущих водителей может охарактеризовать профессиональный статус обучающихся.

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что психофизиологические особенности личности водителя влияют на вероятность дорожно-транспортного происшествия и могут являться маркерами риска возникновения ДТП, а также позволяют определить склонность управляющего транспортным средством к совершению ДТП, и не зависят от стажа и опыта вождения, по-

Таблица 2

Психофизиологические показатели водителей

Показатели	водители, не имевшие правонарушений (1)	водители, имевшие нарушения ПДД, но без совершения ДТП (2)	водители, имевшие нарушения ПДД с совершением ДТП (3)	P<0,05
Простая зрительно-моторная реакция, мсек	315,1±4,4	291,6±4,5	347,6±24,7	1-2, 2-3
Сложная зрительно-моторная реакция, мсек	476,7±4,9	473,5±6,9	514,5±18,8	2-3
Работоспособность головного мозга, кол-во сигналов за 5 мин.	549,3±4,3	558,5±5,0	513,8±25,0	2-3

сколькo являются индивидуальной характеристикой личности.

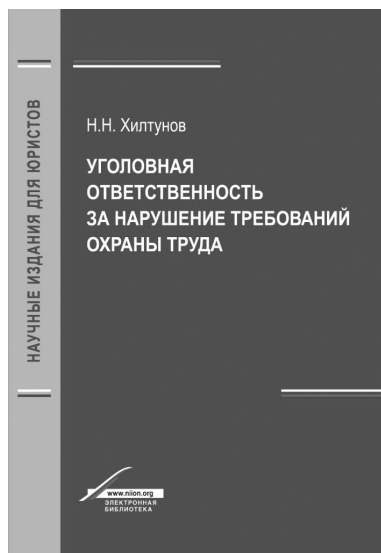
fatalities // J. Health Econ, 2005. Vol. 24. № 3. P. 571—589.

Литература

1. Бодров В.А., Орлов В.Л. Психология и надежность: человек в системах управления техникой. М., 1998. 218 с.
2. Иванов В.И., Литвинова Н.А., Березина М.Г. и др. Оценка психофизиологического состояния организма человека («Статус ПФ») // Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ № 2001610233 от 5.03.2001. М.: Роспатент. 50 с.
3. Казин Э.М. и др. Практикум по психофизиологической диагностике. М.: Владос, 2000. 128 с.
4. Макаренко Н.В., Пухов Б.А., Кольченко Н.В. и др. Основы профессионального психофизиологического отбора. Киев: Наукова думка, 1987. 244 с.
5. Макаренко Н.В., Лизогуб В.С. Высшая нервная деятельность человека и профессиональный труд // Актуальные проблемы транспортной медицины, 2008. № 2 (12). С. 10—21.
6. Шамсутдинова Л.Р. Показатели психофизиологического состояния, характерные для водителей автотранспорта, и дополнительные факторы риска, влияющие на надежность труда: автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Тарт. гос. ун-т. Тарту, 1988. 22 с.
7. Dee T.S., Grabowski D.C., Morrissey M.A. Graduated driver licensing and teen traffic

References

1. Bodrov V.A., Orlov V.L. Psihologija i nadezhnost': chelovek v sistemah upravljenja tehnikoj. M., 1998. 218 s.
2. Ivanov V.I., Litvinova N.A., Berezina M.G. i dr. Ocenka psihofiziologicheskogo sostojanija organizma cheloveka («Status PF») //Svidetel'stvo ob oficial'noj registracii programmy dlja JeVM №2001610233 ot 5.03.2001. M.: Rospatent. 50 s.
3. Kazin J.M. i dr. Praktikum po psihofiziologicheskoy diagnostike. M.: Vlados, 2000. 128 s.
4. Makarenko N.V., Puhov B.A., Kol'chenko N.V. i dr. Osnovy professional'nogo psihofiziologicheskogo otbora. Kiev: Naukova dumka, 1987. 244 s.
5. Makarenko N.V., Lizogub V.S. Vysshaja nervnaja dejatel'nost' cheloveka i professional'nyj trud // Aktual'nye problemy transportnoj mediciny, 2008. № 2 (12). S. 10—21.
6. Shamsutdinona L.R. Pokazateli psihofiziologicheskogo sostojanija, harakternye dlja voditelej avtotransporta, i dopolnitel'nye faktory riska, vlijajushhie na nadozhnost' truda: avtoref. diss. ... kand. biol. nauk. Tart. gos. un-t. Tartu, 1988. 22 s.
7. Dee T.S., Grabowski D.C., Morrissey M.A. Graduated driver licensing and teen traffic fatalities // J. Health Econ, 2005. Vol. 24. № 3. P. 571—589.

Хилтунов Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 159 с. (Сер. «Научные издания для юристов»).

На основе действующего законодательства, прежде всего с учетом ст. 143 УК РФ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 423 ФЗ), уголовно правовой доктрины и сложившейся правоприменительной практики РФ за период с 1999 по 2015 гг. рассмотрены вопросы уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда. Предложены решения по более эффективной уголовно-правовой охране конституционного права на безопасный труд. Для научных сотрудников, студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, работников органов, применяющих уголовный закон.

УДК 159.9:34

ББК 88

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ИМИДЖА ИНСПЕКТОРОВ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЛАДИСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ ПЕТРОВ,

*кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский центр проблем безопасности дорожного движения МВД России», полковник полиции*

E-mail: v.e.petrov@yandex.ru;

НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА КУЗНЕЦОВА,

*кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский центр проблем безопасности дорожного движения МВД России», майор полиции*

E-mail: natkuznecova@yandex.ru

Научная специальность 19.00.06 — юридическая психология

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается проблема совершенствования имиджа сотрудников Госавтоинспекции, результаты изучения механизмов формирования и поддержания позитивного имиджа инспекторов ДПС ГИБДД, а также научного поиска методов его оценки и прогнозирования, выделения факторов, влияющих на его формирование.

Ключевые слова: имидж, интегральный образ сотрудника, психологическое прогнозирование, экспертная оценка, динамика имиджа, факторный анализ, эффективность профессиональной деятельности, параметры моделей, факторы.

Annotation. The article presents the problem of improving the image of traffic police personnel, the results of the study of the mechanisms of formation and maintenance of a positive image of inspectors traffic police as well as scientific research methods of assessment and prediction, the factors influencing its formation.

Keywords: image, the integral image of the employee, psychological forecasting, expert assessment, dynamics image, factor analysis, the effectiveness of professional activity, the parameters of the models, factors.

В современных социокультурных условиях, с учетом необходимости совершенствования организации и функционирования органов государственной власти и управления особую актуальность приобретают вопросы повышения профессиональной эффективности деятельности сотрудников Госавтоинспекции, в первую очередь, дорожно-патрульной службы (далее — ДПС) как о наиболее многочисленной в структуре ГИБДД.

Являясь субъектами правоприменительной деятельности, инспекторы ДПС ГИБДД выполняют государственную функцию исполнения админи-

стративного законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. В то же время, на практике, им все чаще приходится реализовывать функцию социального обслуживания населения в процессе надзора за соблюдением правил дорожного движения. И здесь особое значение и влияние на эффективность профессиональной деятельности имеет имидж инспектора ДПС ГИБДД, который напрямую зависит от совокупности отношений и оценок, сформированных в социуме к системе правоохранительных органов, в общем, и Госавтоинспекции, в частности.

В этой связи очевидна необходимость изучения механизмов формирования и поддержания позитивного имиджа инспекторов ДПС ГИБДД, а также научного поиска методов его оценки и прогнозирования, выделения факторов, влияющих на его формирование.

Проблемы, имеющие отношение к имиджу, разрабатываются в научных исследованиях различных областей психологии: социальная перцепция, об-разная сфера личности, психология восприятия, психология отношений, психология индивидуального и группового сознания.

Разрабатывая проблематику совершенствования имиджа сотрудников (руководителей и инспекторского состава) Госавтоинспекции, в 2014—2015 гг. Федеральным казенным учреждением «Научно-исследовательским центром проблем безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее — ФКУ НИЦ БДД МВД России) было проведено соответствующее научное исследование.

Методологическая база охватывала методы как теоретического, так и эмпирического исследования: контент-анализ, анкетирование, интервьюирование, экспертное оценивание и др. К экспертному оцениванию привлекались наиболее опытные сотрудники (стаж службы от 7 лет) Госавтоинспекции, руководителя строевых подразделений, психологи подразделений Госавтоинспекции, участники дорожного движения.

Организационно исследование состояло из двух этапов.

На первом этапе был осуществлен опрос участников дорожного движения (600 человек) с использованием метода полуструктурированного интервью в различных субъектах Российской Федерации (Ростовская, Ленинградская, Калининградская, Курская и Московская области, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Приморский край и др.). По результатам опроса было установлено, что имидж инспектора имеет выраженную эмоциональную окраску, которая зависит от таких факторов как *стаж управления транспортным средством, личный опыт общения и пол водителя* [1]. Так, водители со стажем вождения менее пяти лет демонстрируют выраженное *агрессивное отношение* к инспектору, свыше пяти лет *нейтральное или сочувствующее* (о чем мож-

но судить по высказываниям типа: «Это адская тяжелая работа: стоять под проливным дождем, нюхать выхлопные газы...», «Даже не столько его жаль, сколько его семью» и др.).

Личный опыт общения водителя с инспектором выступает существенным фактором оценки профессиональной деятельности дорожно-патрульной службы. Часто личный опыт водителя опосредован *социальными стереотипами* участников дорожного движения¹, навязанными средствами массовой информации, художественными образами и традициями, которые усиливают психологический механизм межгрупповой межличностной коммуникации («Когда ты в реальной жизни с этим сталкиваешься, то тебе сложно опровергнуть то, что про них пишут»).

Помимо объективных причин (например, временного дефицита общения в условиях дорожной ситуации), стереотипность восприятия инспектора гражданами усиливается и субъективными причинами (опытом, личными убеждениями, собственными ожиданиями). Это означает, что в силу предрасположенности в пользу собственного «Я» большинство граждан при оценке конкретной ситуации взаимодействия с инспектором склонны искать факты, укладывающиеся в рамки стереотипа и игнорировать или *предвзято интерпретировать* те из них, которые опровергают данный стереотип. Например, если у гражданина, являющегося участником дорожного движения, сформирован отрицательный опыт общения с инспектором, опосредованный навязанным стереотипным представлением о его целях и намерениях, а также в зависимости от собственных ожиданий и личной значимости сложившейся ситуации, то, несмотря на демонстрацию поведения со стороны инспектора, противоречащего такому стереотипу, гражданин будет склонен к ошибочным представлениям, тем самым, деформируя процесс межличностного взаимодействия.

Стереотипное восприятие образа инспектора распространяется и на его *личностные качества*, проявляющиеся в процессе выполнения профессиональной деятельности. Так, среди негативных качеств инспектора, участниками дорожного движения были выделены: *хамство, дерзость, предвзятость, надменность, наглость* и др.

Второй этап исследования был направлен на оценку имиджа сотрудников дорожно-патрульной службы и осуществления психологического прогнозирования изменения его модальности [2]. Выборка составила 1 030 человек (1,02% фактической численности личного состава Госавтоинспекции по состоянию на 01.07.2015) и также включала разные субъекты Российской Федерации (Воронежская, Кемеровская, Орловская, Свердловская, Московская область, Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ). В качестве респондентов выступили руководители строевых подразделений, сотрудники (инспекторы) Госавтоинспекции, психологи подразделений Госавтоинспекции. Средний возраст респондентов составил 35 лет, стаж службы — 11,6 лет.

В ходе исследования была разработана авторская анкета, позволившая наиболее точно оценивать составляющие имиджа, а также обобщить и спрогнозировать модальность имиджа в перспективе. Оценивание имиджа осуществлялось по полярной 11-пунктной шкале (от «-5» (выражено негативный имидж) до «+5» (выражено позитивный имидж); «0» — нейтральное мнение).

Обработка эмпирических данных осуществлялась в программном комплексе Statistica for Windows 13.0, предназначенном для проведения многомерного статистического анализа. Применялись частотный, корреляционный, регрессионный и факторный анализы, метод математического моделирования.

Полученные результаты свидетельствуют, что распределение оценок имиджа является ассиметричным двухвершинным (рис. 1). В нем выделяются две относительно независимые выборки: группа респондентов, позитивно оценивающих имидж инспектора ДПС ($X_{cp} = 2,76$; $\sigma_x = 0,99$) и группа респондентов, негативно (критически) оценивающих имидж ($X_{cp} = -1,35$; $\sigma_x = 1,18$).

В то же время, в целом имидж как интегральный образ сотрудника в представлении окружающих положителен (кумулятивный вес оценок — 69,5%), что позволяет инспектору ДПС ГИБДД успешно решать профессиональные задачи (в том числе основанные на ролевом взаимодействии с участниками дорожного движения, профилактике межличностных конфликтов и психологическом воздействии на граждан).

Для изучения влияния различных факторов на имидж инспекторов ДПС ГИБДД также были использованы методы полуструктурированного интервью, контент-анализ материалов, размещенных в средствах массовой информации, экспертное оценивание, и др.

Выявленные факторы были детализированы в направления, а затем каждое направление детализировано в конкретные мероприятия, предлагаемые к реализации как руководителями, так сотрудниками и психологами подразделений Госавтоинспекции. В зависимости от уровня реализации, они были классифицированы по четырем группам (табл. 1).

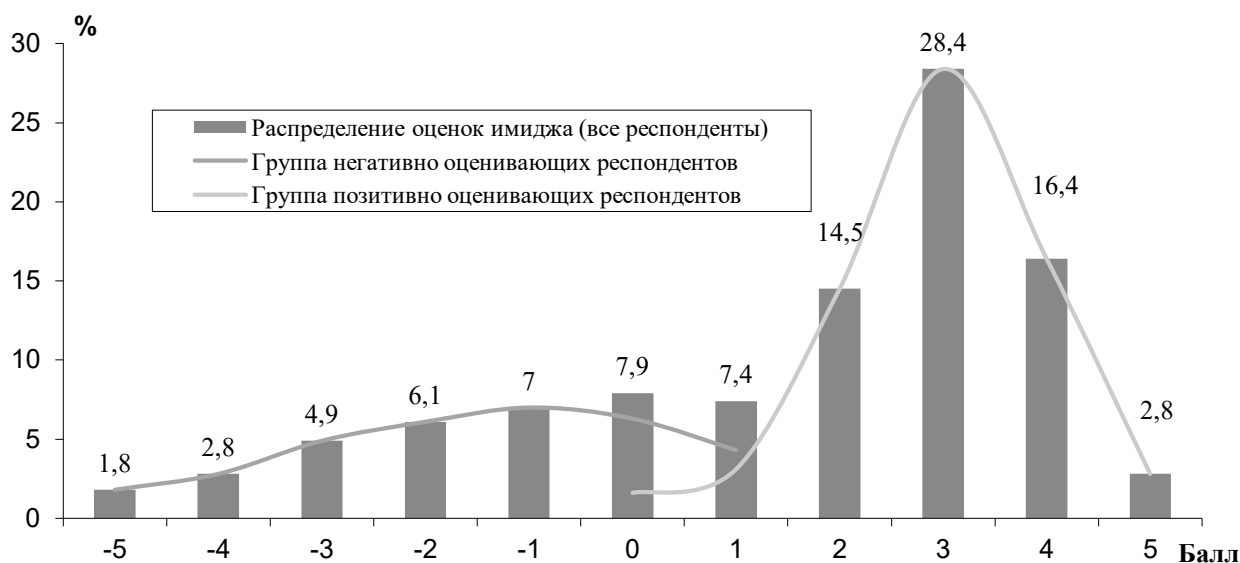

Рис. 1. Распределение оценок имиджа инспектора ДПС

Таблица 1

Оценка направлений воздействия на имидж

Направление воздействия на имидж	X_{cp}	σ_x
Меры общественно-политического характера (реализуются органами государственной власти и управления на федеральном и региональном уровнях)		
Повышение общей культуры населения в стране	3,32	0,97
Повышение уровня правовой культуры населения	3,36	0,99
Улучшение отношения граждан к правоохранительным органам	3,35	1,19
Улучшение отношения участников дорожного движения к сотрудникам ДПС	3,33	1,19
Повышение престижа дорожно-патрульной службы в системе МВД России	3,54	1,06
Снижение уровня алкогольной, наркотической и иной зависимости	3,10	1,05
Совершенствование организации дорожного движения в населенном пункте	3,43	0,97
Обеспечение подлинного равноправия участников дорожного движения на дороге	3,31	1,04
Повышение уровня социальной защищенности сотрудников полиции	3,20	1,35
Повышение уровня правовой защищенности сотрудников ДПС	3,22	1,39
Повышение уровня материального обеспечения сотрудников полиции	3,29	1,37
Меры организационно-управленческого характера (реализуются на уровне руководителей подразделений Госавтоинспекции)		
Повышение уровня просвещенности (информированности) участников дорожного движения относительно функций и задач, стоящих перед сотрудниками ДПС	3,36	0,99
Вовлечение общественных формирований, организаций, союзов и объединений в деятельность ДПС	3,06	1,01
Развитие сотрудничества Госавтоинспекции с организациями, деятельность которых связана с безопасностью дорожного движения	3,41	0,95
Активизация работы по пропаганде деятельности Госавтоинспекции	3,57	0,96
Улучшение отношений СМИ к деятельности Госавтоинспекции	3,54	0,99
Противодействие намеренному искажению информации о деятельности полиции, в целом, Госавтоинспекции, в частности	3,48	1,10
Ведение контрпропагандисткой и исковой работы с лицами, умышленно формирующими негативный имидж сотрудников полиции	3,33	1,18
Изменение системы оценочных показателей (отчетности) деятельности ДПС	3,34	1,18
Повышение уровня методического обеспечения деятельности ДПС	3,26	1,09
Мотивирование руководителей к необходимости поддержания позитивного имиджа сотрудника ДПС	3,43	1,05
Профилактика коррупционно опасного поведения сотрудников ДПС	3,69	1,01
Повышение уровня технической оснащенности сотрудников ДПС	3,34	1,42
Меры индивидуального (профессионального) характера (реализуются на уровне отдельного сотрудника ДПС)		
Обеспечение позитивного внешнего облика сотрудника ДПС	3,67	1,01
Повышение общей культуры сотрудников ДПС	3,78	0,90
Повышение уровня профессиональной компетентности сотрудников ДПС	3,86	0,90
Повышение качества исполнения служебных обязанностей сотрудниками ДПС	3,82	0,88
Меры психологического характера (реализуются на уровне психологов)		
Повышение психолого-управленческой культуры руководителей подразделений Госавтоинспекции	3,54	0,99
Повышение психологической культуры сотрудников ДПС	3,55	0,90
Мотивирование сотрудников ДПС к поддержанию позитивного имиджа службы	3,58	0,99
Оптимизация социально-психологического климата в служебных коллективах сотрудников ДПС	3,48	1,01
Гармонизация отношения личного состава иных подразделений к деятельности сотрудников ДПС	3,36	0,99

Принимая во внимание вариативность подходов к оценке значимых факторов, в целях повышения достоверности исследования была применена трех-этапная система методов математической статисти-

ки: 1) частотный анализ; 2) корреляционный анализ; 3) факторный анализ.

На первом этапе изучение степени влияния на имидж осуществлялось в ходе экспертного опроса

по пятибалльной шкале (5 — очень высокая степень; 4 — высокая степень; 3 — средняя степень; 2 — низкая степень; 1 — очень низкая степень). В таблице 1 представлены средние значения оценок и стандартные отклонения каждого из выделенных факторов.

Полученные данные позволяют сделать важный вывод о том, что лидирующими в части повышения имиджа, по мнению респондентов, выступили конкретные мероприятия, не предполагающие глобального (государственного, общенародного или ведомственного) масштаба. Их реализация возможна на уровне отдельного инспектора ДПС ГИБДД в краткосрочной перспективе, не требуя существенных финансово-экономических затрат или кардинальных изменений в системе МВД России.

Согласно результатам *частотного анализа* эмпирических данных, наиболее значимое влияние на имидж сотрудников ДПС ГИБДД может быть достигнуто за счет повышения:

- уровня их профессиональной компетентности;
- качества исполнения ими служебных обязанностей;

- общей культуры сотрудников.

Несколько более сложными в реализации, но эффективными являются такие мероприятия как:

- профилактика коррупционно опасного поведения сотрудников;
- обеспечение позитивного внешнего облика сотрудника;
- мотивирование сотрудников к поддержанию позитивного имиджа.

Особая роль в повышении имиджа сотрудника ДПС ГИБДД отводится активизации работы по пропаганде деятельности Госавтоинспекции, а также совершенствованию психологической культуры личного состава.

На втором этапе в результате применения *корреляционного анализа* данных были установлены статистически значимые взаимосвязи оценки имиджа и некоторых показателей (табл. 2). Спектр детерминирующих факторов оказался несколько более объемным (в его состав вошло 7 из 8-ми показателей, установленных в результате частотного анализа).

Все значимые показатели были выделены как базовые для проведения *факторного анализа ме-*

Таблица 2

Корреляция оценки имиджа с некоторыми показателями

Оцениваемые показатели	r
Повышение психолого-управленческой культуры руководителей подразделений Госавтоинспекции	0,220
Повышение престижа дорожно-патрульной службы в системе МВД России	0,193
Вовлечение общественных формирований, организаций, союзов и объединений в деятельность ДПС	0,191
Оптимизация социально-психологического климата в служебных коллективах сотрудников ДПС	0,173
Развитие сотрудничества Госавтоинспекции с организациями, деятельность которых связана с безопасностью дорожного движения	0,168
Улучшение отношения участников дорожного движения к сотрудникам ДПС	0,166
Повышение психологической культуры сотрудников ДПС	0,163
Мотивирование сотрудников ДПС к поддержанию позитивного имиджа службы	0,162
Обеспечение позитивного внешнего облика сотрудника ДПС	0,159
Повышение общей культуры сотрудников ДПС	0,158
Гармонизация отношения личного состава иных подразделений к деятельности сотрудников ДПС	0,152
Повышение уровня профессиональной компетентности сотрудников ДПС	0,148
Мотивирование руководителей к необходимости поддержания позитивного имиджа сотрудника ДПС	0,146
Активизация работы по пропаганде деятельности Госавтоинспекции	0,141
Повышение уровня методического обеспечения деятельности ДПС	0,141
Повышение уровня правовой защищенности сотрудников ДПС	0,134
Повышение уровня просвещенности (информированности) участников дорожного движения относительно функций и задач, стоящих перед сотрудниками ДПС	0,134
Улучшение отношений СМИ к деятельности Госавтоинспекции	0,132
Повышение качества исполнения служебных обязанностей сотрудниками ДПС	0,130

Примечание: корреляция двухсторонняя, уровень значимости $p=0,01$

тодом главных компонент, который осуществлялся на третьем этапе и позволил уточнить весомость факторов. Факторы, выявленные по результатам частотного анализа, оказались наиболее детерминирующими и описывали около 57 % дисперсии оценки имиджа. Именно поэтому они были выбраны в качестве основных параметров для проведения последующего математического моделирования [3].

Разработка моделей осуществлялась в двух направлениях:

для оценки текущего имиджа сотрудника ДПС ГИБДД (*static model*). Математический аппарат основывался на применении регрессионного анализа с интеракционной верификацией по методу наименьших квадратов;

для прогнозирования изменений оценки имиджа во времени под воздействием совокупности факторов (*dynamical model*). Методическую основу анализа составили частотный и регрессионный анализы, положения теории автоматического управления.

Оценка статической характеристики имиджа сотрудника ДПС рассчитывается по следующей регрессионной модели:

$$Image (static model) = -16.4481 + 0.9054 \cdot a + 0.7847 \cdot b + 0.7243 \cdot c + 0.7092 \cdot d + 0.5432 \cdot e + 0.5282 \cdot f + 0.2867 \cdot g + 0.0151 \cdot h, \text{ где:}$$

(0.9054; 0.7847 ... 0.0151) — вектор весовых коэффициентов модели (x_j);

(a, b, c ... h) — вектор частных показателей (факторов) модели, а именно:

a — уровень организации работы по пропаганде деятельности ГИБДД;

b — уровень психологической культуры (компетентности) сотрудников ДПС;

c — характеристика внешнего облика сотрудника ДПС;

d — оценка системы мотивирования сотрудников к поддержанию позитивного имиджа;

e — уровень общей культуры сотрудников ДПС;

f — уровень профессиональной компетентности сотрудников ДПС;

g — качество исполнения сотрудниками ДПС служебных обязанностей;

h — уровень коррупции среди сотрудников ДПС.

Для всех частных факторов (a, b, c ... h) применяется пятибалльная система оценки (1, 2 ... 5).

Оценка многомерной динамической модели имиджа сотрудника ДПС ГИБДД. Экспериментально определенные временные характеристики использованы для идентификации динамической математической модели имиджа сотрудника [4]. Путем линеаризации уравнений и упрощения математического описания, по виду переходной функции определен унифицированный тип звеньев — *инерционно дифференцирующие первого порядка*. Их

Таблица 3

Критерии оценивания уровня организации работы по пропаганде деятельности Госавтоинспекции

Балл	Объективный критерий
1	Работа в данном направлении практически не ведется, ограничивается мероприятиями на уровне территориального ОВД. Систематическое взаимодействие с субъектами пропаганды не установлено. В СМИ размещаются материалы негативного плана о работе сотрудников подразделения. Организация работы по пропаганде деятельности Госавтоинспекции в данном подразделении в течение предшествующих 3-х лет была негативно отмечена в ходе инспекторских проверок или целевых выездов
2	Работа ведется фрагментарно (от случая к случаю). Деятельность Госавтоинспекции освещается в СМИ в среднем один раз в месяц. За последний год в СМИ было размещено 5 и более материалов негативного плана о работе сотрудников подразделения
3	Работа ведется по основным направлениям, с использованием ограниченного набора форм и методов. Деятельность Госавтоинспекции не менее одного раза в неделю освещается в СМИ. За последний год в СМИ было размещено не более 5-х материалов негативного плана о работе сотрудников подразделения
4	В подразделении существует штатная должность инспектора (ов) по пропаганде БДД. Работа ведется по большинству направлений, с использованием различных форм и методов. Деятельность Госавтоинспекции систематически (не менее 2-х раз в неделю) освещается в СМИ. За последний год в СМИ было размещено не более 3-х материалов негативного плана о работе сотрудников подразделения
5	В подразделении существует штатная должность инспектора (ов) по пропаганде БДД. Работа ведется по всем направлениям, с использованием различных форм и методов. Деятельность Госавтоинспекции систематически (не менее 3 раз в неделю) освещается в СМИ. За последний год в СМИ не размещались материалы негативного плана о работе сотрудников подразделения. Организация работы по пропаганде деятельности Госавтоинспекции в данном подразделении в течение предшествующих 3-х лет была позитивно отмечена ГУОБДД МВД России

передаточная функция $W(s)$ имеет следующий вид (пример, см. табл. 3):

$W(s) = k \cdot (s+1) / (T \cdot s+1)$, где:

k — весовой коэффициент;

s — переменная времени передаточного звена;

T — постоянная времени передаточного звена,

Весовой коэффициент частного показателя i ($a, b, c \dots h$) k_i рассчитывался исходя из соответствующего коэффициента регрессионной модели по формуле: $k_i = x_i \cdot T_i$. Подобный подход позволяет обеспечить «преемственность» статической и динамической моделей (т.е. при $t \rightarrow \infty$ значения оценки имиджа совпадают).

Принимая во внимание, что переходная и импульсная характеристики модели выходят на установившееся значение (с ошибкой не более 5%) примерно за время $3 \cdot t$ [5], в первом приближении можно оценить соответствующие временные (динамические) характеристики (табл. 4).

В качестве исследовательской версии можно предложить динамическую многомерную модель оценки имиджа сотрудника ДПС ГИБДД в следующем виде:

$$Image (dynamical model) = -16.4481 + (a + \Delta a) \cdot 0.1185 \cdot (s+1) / (0.1309 \cdot s+1) + (b + \Delta b) \cdot 0.1092 \cdot (s+1) / (0.1392 \cdot s+1) + (c + \Delta c) \cdot 0.0954 \cdot (s+1) / (0.1317 \cdot s+1) + (d + \Delta d) \cdot 0.0947 \cdot (s+1) / (0.1336 \cdot s+1) + (e + \Delta e) \cdot 0.0743 \cdot (s+1) / (0.1367 \cdot s+1) + (f + \Delta f) \cdot 0.0726 \cdot (s+1) / (0.1374 \cdot s+1) + (g + \Delta g) \cdot 0.0415 \cdot (s+1) / (0.1446 \cdot s+1) + (h + \Delta h) \cdot 0.0018 \cdot (s+1) / (0.1182 \cdot s+1),$$

где:

$(a, b, c \dots h)$ — вектор текущих (исходных, начальных) показателей модели по каждому фактору;

$(\Delta a, \Delta b, \Delta c \dots \Delta h)$ — вектор изменений текущих (исходных, начальных) значений для каждого фактора.

Переменная времени s представляется в месяцах (например, 1, 2... 12... 100 и т.п.), выступает в качестве варьируемого параметра.

Показатель $Image$ меняет значение в диапазоне от «-5» (очень низкий негативный уровень) до «+5» (очень высокий позитивный уровень); «0» — нейтральный уровень (табл. 5). При расчетах полученное значение рекомендуется округлять до ближайшего целого числа (значения менее «-5» баллов отождествляются как «-5», значения более «5» баллов — как «5» баллов).

Модель позволяет учитывать динамические изменения в статусе (повышение и понижение оценки имиджа сотрудника ДПС ГИБДД). На примерах рассмотрим, как это происходит.

Исследование простой однофакторной модели. Руководитель строевого подразделения ГИБДД констатирует, что по состоянию на 01.01.XX г. отмечен очень низкий позитивный уровень имиджа его сотрудников ($Image (static model) = 0,8$) и принимает решение его повысить путем активизации работы по пропаганде профессиональной деятельности сотрудников (фактор «а») с 3 баллов (работа организована посредственно) до 5 баллов (работа организована отлично, т.е. все стороны профессиональной деятельности инспекторов ДПС ГИБДД, включая социально-обслуживающую функцию, систематически освещается в СМИ, проводятся публичные агитационные мероприятия по безопасности дорожного движения с использованием медиа-ресурсов и др.).

В случае, если интенсивность работы, например, по одному показателю — пропаганде деятельности сотрудников ДПС ГИБДД, будет постоянной (на высоком уровне), то низкий позитивный уровень

Таблица 4

Временные характеристики параметров динамической модели (мес.)

Параметр	Наименование параметра модели	$T_{ср}$	σT
a	уровень организации работы по пропаганде деятельности ДПС ГИБДД	22,92	33,46
b	уровень психологической культуры (компетентности) сотрудников	21,55	28,91
c	характеристика внешнего облика сотрудника ДПС ГИБДД	22,78	45,87
d	оценка системы мотивирования сотрудников к поддержанию позитивного имиджа	22,45	37,69
e	уровень общей культуры сотрудников ДПС ГИБДД	21,95	29,66
f	уровень профессиональной компетентности сотрудников ДПС ГИБДД	21,83	29,21
g	качество исполнения сотрудниками ДПС ГИБДД служебных обязанностей	20,74	29,87
h	уровень коррупции среди сотрудников ДПС ГИБДД	25,37	46,88

Таблица 5

Интерпретация показателя Image

Балл	Уровень (интерпретация)
5	Очень высокий позитивный уровень
4	Высокий позитивный уровень
3	Средний позитивный уровень
2	Низкий позитивный уровень
1	Очень низкий позитивный уровень
0	Нейтральный уровень
-1	Слабо негативный уровень
-2	Сниженный негативный уровень
-3	Средний негативный уровень
-4	Низкий негативный уровень
-5	Очень низкий негативный уровень

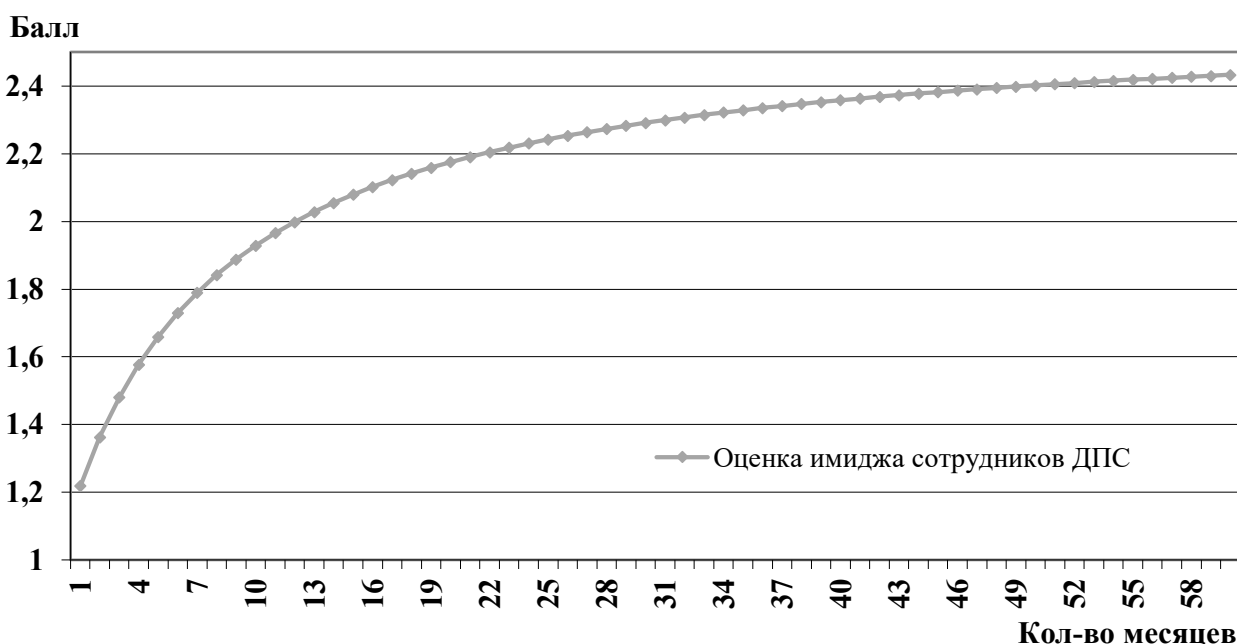

Рис. 2. Динамика оценки имиджа сотрудников ДПС ГИБДД в однофакторной модели

имиджа (2 балла) будет достигнут через 12 месяцев (рис. 1). Через 5 лет (60 мес.) оценка будет близка к максимально возможному стабильному значению (2,43 балла; предельное значение — 2,61).

Данный пример четко иллюстрирует взаимосвязь выбранного фактора с имиджем сотрудника и позволяет сделать психологический прогноз о дальнейшем его формировании. Можно утверждать, что при описанных выше условиях только лишь прилагаемые усилия по активизации работы по пропаганде деятельности инспекторов ДПС ГИБДД никогда не повысят уровень имиджа более 3 баллов (т.е. такими средствами невозможно обеспечить даже средний позитивный уровень имиджа сотрудников ДПС ГИБДД).

Другой пример можно привести на основе исследования простой двухфакторной модели, введя дополнительный (второй) фактор.

Базовые условия моделирования остаются аналогичными с той лишь разницей, что руководитель строевого подразделения ДПС ГИБДД с 01.07.XX г. вводит еще один фактор влияния, в качестве которого, например, выступает внешний вид сотрудника. В этом случае, деятельность по совершенствованию внешнего вида сотрудника будет включать:

- обеспечение форменным обмундированием в соответствии со всеми условиями несения службы (в том числе погодными);
- изучение правил ношения форменной одежды и знаков различия;

- соблюдение и поддержание опрятного внешнего вида;
- осуществление своевременного контроля за уставным внешним видом, контроль за осанкой и выправкой сотрудника;
- систематические занятия по физической и строевой подготовке;
- ориентацию личного состава на ведение здорового образа жизни и преодоление вредных привычек (курения, гаджетомании на месте несения службы и др.);
- развитие позитивных поведенческих установок;
- оснащение сотрудников современными техническими и транспортными средствами и др.

На уровне оценочных показателей динамика имиджа найдет свое отражение в повышении значения фактора «с», например, с 4 до 5 баллов.

Повышение имиджа до 2 баллов произойдет через 9 мес., до 3 баллов — через 45 мес.; уровень стабилизации — 3,25 балла (предельное значение — 3,34).

Таким образом, введя два фактора (усиление пропаганды деятельности инспекторов ДПС ГИБДД и деятельности по совершенствованию внешнего вида сотрудника), влияющих на имидж, можно достичь среднего позитивного уровня имиджа сотрудников ДПС ГИБДД за 4—5 лет.

Рассмотрим пример на основе исследования двухфакторной модели с регрессирующим показателем. Базовые условия моделирования остаются,

но к ним добавляется влияние негативного фактора, например, через год после начала эксперимента (01.01.XX+1 г.) сотрудник, отвечающий за пропаганду безопасности дорожного движения и популяризацию деятельности инспекторов ДПС ГИБДД, переходит в другое подразделение.

Предположим, что равнозначной замены специалисту данного направления найдено не было, т.е. снизилось качество работы (фактор «а») с 5 до 2 баллов. Подобные изменения неизбежно отразятся на имидже сотрудников ДПС ГИБДД: примерно через 12 месяцев значение окажется чуть ниже, чем до начала эксперимента (рис. 4). Даже, при условии продолжения деятельности по совершенствованию внешнего вида сотрудников (фактор «с»), при регрессирующем факторе «а» общий уровень имиджа будет снижаться, а уровень стабилизации составит 0,25 балла (нейтральный уровень).

После разработки базовой модели было проведено моделирование различных ситуаций воздействия на имидж, а соответствующие результаты обсуждены с экспертами (руководителями и психологами подразделений Госавтоинспекции на региональном уровне).

Несмотря на положительные отзывы экспертов, ими было отмечено, что количественные характеристики имиджа — это показатели достаточно инертные, находящиеся «под давлением» социально-психологических стереотипов. В этой связи в математический алгоритм были внесены соответствующие

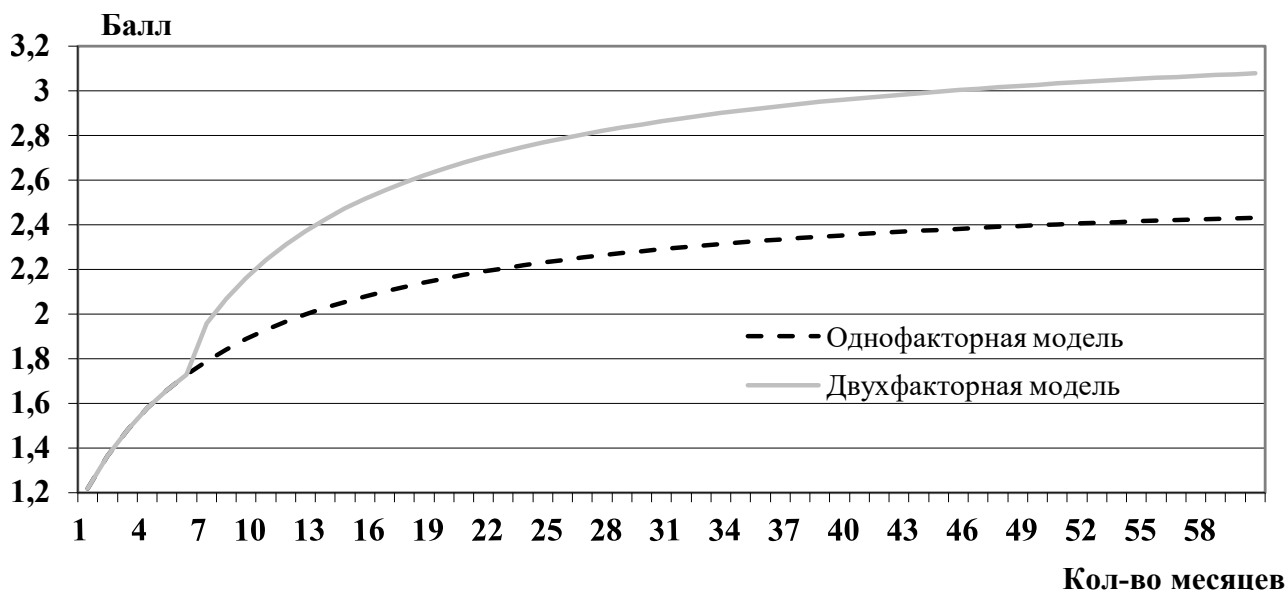

Рис. 3. Динамика оценки имиджа сотрудников ДПС ГИБДД в двухфакторной модели

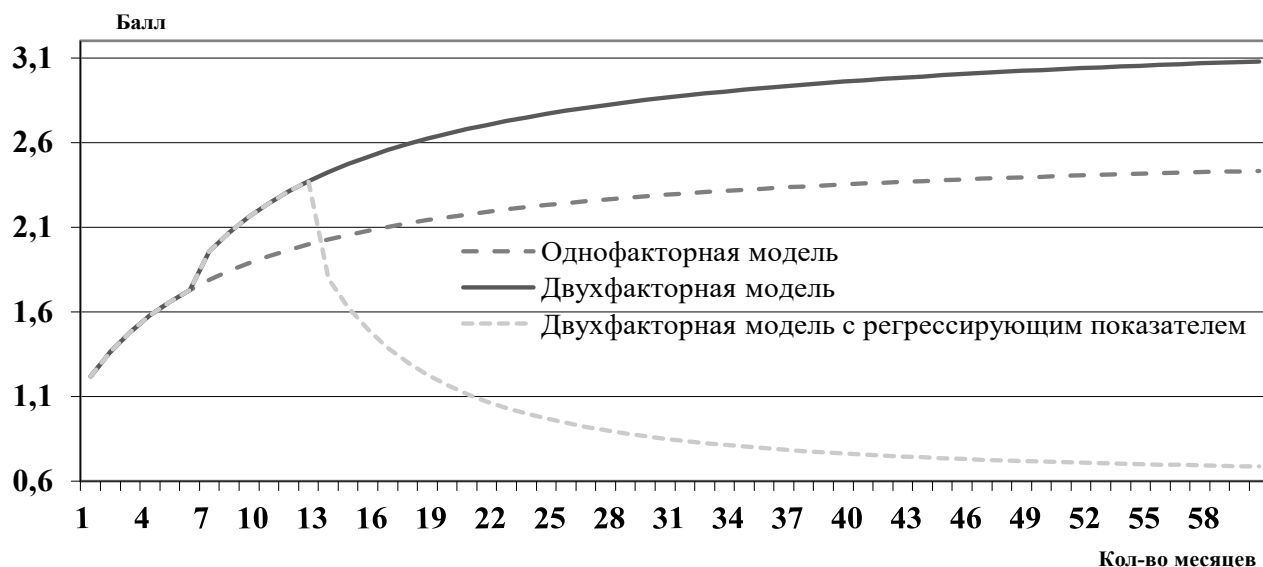

Рис. 4. Сравнительный анализ динамика оценки имиджа сотрудников ДПС ГИБДД по различным моделям

Рис. 5. Сравнительный анализ динамика оценки имиджа сотрудников ДПС ГИБДД в однофакторной модели с и без запаздывания

изменения. Так, в структуры моделей лонгитюдной эмпирической верификации методом сравнения расчетных и фактических показателей была введена функция запаздывания (задержки).

Обобщенная передаточная функция $W(s)$ имела следующий вид:

$$W(s) = k \cdot (1 - e^{-(s \cdot T)}) \cdot (s+1) / (T \cdot s+1).$$

После повторного математического моделирования основных ситуаций воздействия на имидж, по мнению экспертов, переходные процессы оценок имиджа оказались более ожидаемыми и реалистичными.

Исследование простой однофакторной модели и двухфакторной модели с регрессирующим по-

казателем в сравнении с аспектом запаздывания. Моделирование осуществлялось на примере ранее рассмотренных условий, но уже с применением функции запаздывания.

Расчетные показатели определялись на 60 месяцев (5 лет), соответствующие распределения (их вид, динамика, предельное значение, точки перехода и т.п.) исследовались экспертами (рис. 5 и 6).

Предложенный подход к оцениванию и прогнозированию имиджа требует проверки его точности и надежности. Исследование параметров моделей осуществлялось в результате сравнительного анализа оценок имиджа, полученных расчетным и экспертным путем. Прогнозируемые (расчетные) зна-

Рис. 6. Сравнительный анализ динамика оценки имиджа сотрудников ДПС ГИБДД по различным моделям

Таблица 6

Таблица коэффициентов корреляции оценок имиджа в зависимости от срока прогнозирования и вида модели

№	Вид модели оценки имиджа	Значение коэффициента корреляции / кол-во месяцев											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Модель без запаздывания	0,298	0,282	0,304	0,313	0,310	0,338	0,358	0,387	0,390	0,465	0,458	0,470
2	Модель с запаздыванием	0,389	0,372	0,375	0,394	0,366	0,370	0,406	0,410	0,434	0,429	0,452	0,471
Кол-во экспертных оценок		51	51	51	51	50	50	43	42	42	41	41	40

Примечание: курсивом отмечен уровень значимости $p < 0.05$ %, во всех остальных случаях — $p < 0.01$ %.

чения определялись в начале эксперимента, исходя из фактического состояния выраженности слагаемых имиджа, экспертные значения — ежемесячно в течение одного года (табл. 6). Изучалось воздействие всех показателей (факторов), причем в различных сочетаниях.

Во всех наблюдениях отмечены значимые линейные корреляции по критерию Пирсона. При больших сроках прогнозирования (свыше 9 мес.) расчетные и экспериментальные показатели практически совпали для обеих моделей, однако оценивание на краткосрочную перспективу оказалось в пользу модели с запаздыванием. Подобное обстоятельство обуславливает возможность применения динамической модели оценки имиджа сотрудников Госавтоинспекции в практической деятельности.

На основании предложенного подхода динамическая многомерная модель оценки и прогнозиро-

вания имиджа сотрудника ДПС ГИБДД может быть представлена в следующем виде:

$$\text{Image}(s) = z + \sum_{i=1}^8 \left[k_i \cdot (x_i + \Delta x_i) \cdot (1 - e^{-sT_i}) \cdot \frac{s+1}{T_i \cdot s+1} \right],$$

где:

s — переменная времени (мес.);

i — условный номер фактора, а именно:

1 (или «а») — уровень организации работы по пропаганде деятельности ДПС ГИБДД;

2 (или «b») — уровень психологической культуры (компетентности) сотрудников ДПС ГИБДД;

3 (или «с») — характеристика внешнего вида сотрудника ДПС ГИБДД;

4 (или «d») — оценка системы мотивирования сотрудников к поддержанию позитивного имиджа;

5 (или «е») — уровень общей культуры сотрудников ДПС ГИБДД;

6 (или «f») — уровень профессиональной компетентности сотрудников ДПС ГИБДД;

7 (или «g») — качество исполнения сотрудниками ДПС ГИБДД служебных обязанностей;

8 (или «h») — уровень коррупции среди сотрудников ДПС ГИБДД;

$z = -16.4481$ — нормирующая константа;

k_i — вектор весовых коэффициентов для каждого фактора

$k = (0.1185; 0.1092; 0.0954; 0.0947; 0.0743; 0.0726; 0.0415; 0.0018)$;

T_i — вектор постоянных времени для каждого фактора

$T = (0.1309; 0.1392; 0.1317; 0.1336; 0.1367; 0.1374; 0.1446; 0.1182)$;

x_i — вектор текущих (исходных) значений для каждого фактора;

Δx_i — вектор изменений текущих (исходных) значений для каждого фактора.

Основываясь на результатах многопараметрического моделирования можно осуществлять эффективное планирование управленческой деятельности, в полной мере использовать потенциал влияния на некоторые социально-психологические процессы в обществе, формировать адекватные ожидания от прилагаемых

усилий по изменению имиджа сотрудников ДПС ГИБДД.

Значимым результатом проведенного исследования явилась разработка программного продукта — автоматизированного рабочего места психолога АРМ «Психотест» (Имидж). Данная программа позволяет быстро и эффективно выполнить большой объем математических операций, связанных с обработкой экспертных анкет.

Автоматизированное рабочее место психолога позволит, изменяя интенсивность действия того или иного фактора, осуществлять полноценное многомерное моделирование оценки имиджа сотрудников ДПС ГИБДД.

Интегрированная экранная форма содержит как варьируемые параметры (факторы воздействия на имидж), так и результаты динамического моделирования (представлены в виде графика). Независимые переменные могут меняться пользователем в условный период от 0 до 48 месяцев, а результаты рассчитываются на период 60 месяцев (рис. 7).

Программный продукт является аналитико-прогностической системой, пользователем которой может быть как руководитель, так и психолог подразделения Госавтоинспекции. В него заложены возможности расширения программы до эксперт-

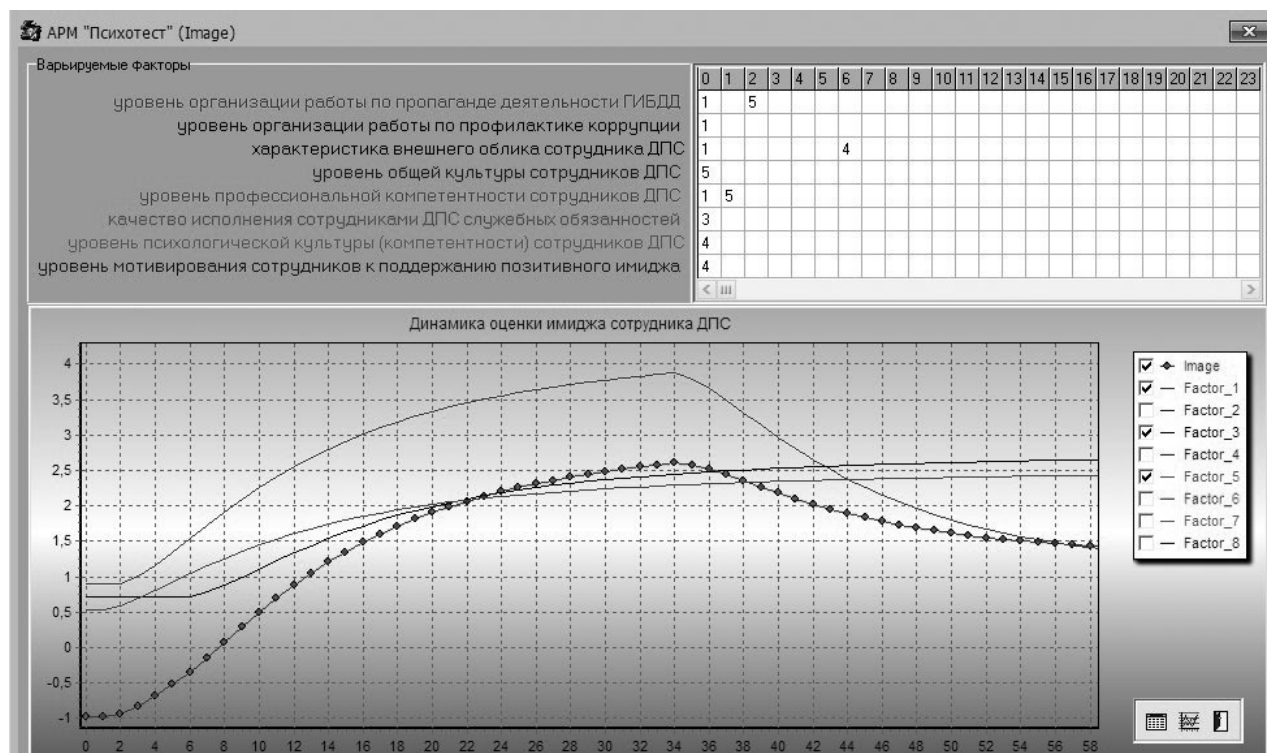

Рис. 7. Основная экранная форма АРМ «Психотест» (Имидж)

ной системы, в том числе с функциями управления факторами влияния.

Отметим, что результаты проведенной ФКУ НИЦ БДД МВД России научно-исследовательской работы имеют выраженную новизну, состоящую в разработке подхода к оценке и психологическому прогнозированию динамики имиджа сотрудников ДПС ГИБДД. Внедрение программного продукта позволит существенно облегчить психологу (руководителю) осуществление экспертной оценки имиджа инспекторов, а также повысить точность расчетов по прогнозированию его модальности, и, как следствие, будет способствовать повышению эффективности его профессиональной деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения.

Литература

1. Кузнецова Н.М. Факторы, влияющие на формирование имиджа инспектора ДПС ГИБДД // Актуальные проблемы медицинского и психологического сопровождения деятельности сотрудников органов внутренних дел: сборник материалов научно-практической конференции. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. С. 42—46.

2. Петров В.Е., Петроченко В.В. Имидж руководителя подразделения Госавтоинспекции // Вестник ВИПК МВД России. Домодедово, 2015. № 2 (34). С. 77—80.

3. Петров В.Е. Моделирование влияния различных факторов на имидж сотрудников дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции // Вестник ВИПК МВД России. Домодедово, 2015. № 3 (35). С. 56—62.

4. Теория автоматического управления: учебное пособие / В.Ф. Дядик, С.А. Байдали, Н.С. Кри-

ницын / Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С. 57—58.

5. Поляков К.Ю. Теория автоматического управления для «чайников». СПб., 2008. С. 34—35.

References

1. Kuznecova N.M. Faktory, vlijajushhie na formirovanie imidzha inspektora DPS GIBDD // Aktual'nye problemy medicinskogo i psihologicheskogo soprovozhdenija dejatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del: sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii. Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2014. S. 42—46.

2. Petrov V.E., Petrochenko V.V. Imidzh rukovoditelja podrazdelenija Gosavtoinspekcii // Vestnik VIPK MVD Rossii. Domodedovo, 2015. № 2 (34). S. 77—80.

3. Petrov V.E. Modelirovanie vlijaniya razlichnyh faktorov na imidzh sotrudnikov dorozhno-patruľnoj sluzhby Gosavtoinspekcii // Vestnik VIPK MVD Rossii. Domodedovo, 2015. № 3 (35). S. 56—62.

4. Teorija avtomaticheskogo upravlenija: uchebnoe posobie / V.F. Djadik, S.A. Bajdali, N.S. Krinicyн / Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij politehnicheskij universitet. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2011. S. 57—58.

5. Poljakov K.Ju. Teorija avtomaticheskogo upravlenija dlja «chajnikov». SPb., 2008. S. 34—35.

¹ Под социальным стереотипом понимается относительно устойчивый и упрощенный образ инспектора ДПС, складывающийся в условиях дефицита информации.

Российское книгоиздание.

Тенденции. Стратегии. Перспективы.

Монография. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Ординарцев И.И.; под ред. Н.Д. Эриашвили. Изд-во ЮНИТИ, 2015. 135 с.

Автором предпринята попытка проанализировать современное состояние российской отрасли книгоиздания. Выявлены ключевые факторы успеха, определены стратегии и перспективы развития рынка книгоиздания. Предложена авторская концепция развития отрасли.

УДК 1
ББК 88

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦЕЙСКОГО КАК ПРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ

ГАЛИНА МАТВЕЕВНА РЕУЦКАЯ,

*старший преподаватель кафедры профессиональной этики и эстетической культуры
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, полковник полиции*

E-mail: reytskaya@mail.ru

Научная специальность 09.00.05 — этика

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Профессия полицейского имеет свои особенности, которые ее выделяют и определяют. Профессиональная деятельность сотрудника ОВД несет в себе обращенность к каждому члену общества, к каждому гражданину государства, чем определяется ее особая значимость. Автор статьи анализирует морально-нравственные ценности профессиональной деятельности сотрудника правопорядка.

Ключевые слова: ценность, профессионализм, профессиональная деятельность, престиж, статус, государственность, гражданственность, патриотизм.

Annotation. The police profession has its own characteristics that distinguish it and determine. Professional activity of the employee ATS carries the appeal to each member of the society, to every citizen of the state than is determined by its special significance. The author analyzes the moral and ethical values of professional activity of the officer.

Keywords: value, professionalism, professional activity, prestige, status, statehood, citizenship and patriotism.

Трудно отыскать другую такую профессию, владеющей которой ежедневно приходилось бы встречаться с таким многообразием и разнообразием жизненных ситуаций и людских характеров, как профессия сотрудника правоохранительных органов. Каждая профессия важна, нужна и имеет свое особое предназначение, а значит и отличительные характеристики. Есть они и у профессии сотрудника правоохранительных органов. К главным особенностям службы относятся:

- постоянное нахождение на границе добра и зла;
- непосредственный контакт с представителями преступного мира;
- препятствование в распространении социальных конфликтов, агрессивности;
- ежедневная встреча с неповторяющимися жизненными ситуациями, проблемами, людскими характерами;
- несхожесть и большой объем служебных проблем, которые необходимо каждый раз осмысливать и решать;

- необходимость взаимосвязи и взаимодействия профессиональной цели и средств ее достижения;
- постоянное взаимодействие с людьми, каждый со своей судьбой, т.е. система «человек-человек» непрерывно в действии;
- необходимость постоянного принятия решений, оценивать поступки людей на основе норм права [5].

Этот неполный перечень показывает высочайшую социальную значимость профессии для общества и государства и в тоже время указывает на сложность, опасность, напряженность, экстремальность, непредсказуемость службы. Но это не мешает профессии быть среди ведущих, привлекательных, престижных и востребованных в обществе.

Социальный престиж — это отражение в общественном сознании реального положения, которое занимает в системе общественных отношений отдельный человек, социальная и профессиональная группа, характеризующее то влияние, авторитет, доверие, которыми они пользуются в обществе. Значит, престиж профессии — это то место, которое с точки

зрения общественного мнения, занимает профессия в иерархии профессий. В обществе существует иерархия профессий, зависящая от степени сложности и ответственности выполняемой работы и отражающаяся в общественном сознании в виде престижа профессий. И такие показатели, как специальность, как квалификация, как профессионализм являются для профессии полицейского и факторами определяющими престиж профессии и ее критериями. Среди признаков, определяющих место профессии, ее ранг можно выделить следующее:

- значимость профессии по глубине и масштабности целей и задач. В ФЗ «О полиции» определено: «Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации... для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» [2];
- публичность, социальная роль, обращенность ко всем слоям населения;
- сложность, напряженность труда, требование постоянной специальной подготовки;
- возможности, которые дает профессия;
- социальный статус, который включает в себя совокупность свобод, прав, обязанностей, которые определяют положение личности в обществе [4].

Личность (от лат. — маска, роль актера) — общественная сущность человека, его общественных качеств, проявляющихся в обществе. Личность является объектом и субъектом общественных отношений. В качестве объекта личность выступает в процессе освоения общественных норм и правил. Нередко личность формируется как результат противостояния общественным нормам и общественным требованиям в том случае, если они не согласуются с абсолютными ценностями и всечеловеческими нормами жизни, которые являются ее этическими ориентирами, идеалами, высшей степенью должно-го, своего долга в жизни, которая нам дана.

Выбор профессии определяет систему ценностных ориентаций, на основе которых у человека складывается личностная стратегия и тактика правильной жизни, определяющая ведущую линию его отношений с миром и другими людьми. Профессию сотрудника правопорядка прежде всего определяют такие высшие моральные ценности как свобода, ответственность, долг, честь, достоинство, справедливость [6].

Особо отметим роль правового статуса для личности сотрудника полиции.

Сотрудник полиции как гражданин государства живет по законам государства и в то же время своей профессиональной деятельностью обеспечивает права и свободы граждан этого государства, олицетворяет власть и авторитет власти напрямую зависит от моральных качеств служащего: честности, порядочности, принципиальности, мужественности и т.д. Духовный облик полицейского неразрывно связан с его профессиональной деятельностью. На важность соблюдения данных качеств представителей государственной службы обращал внимание русский философ И.А. Ильин, который писал: «...Невозможно, чтобы дрянные люди со злою волею обновили и усовершенствовали общественную жизнь. Жадный пустит в ход все средства, чтобы обогатиться несправедливым путем, продажный все продаст, бездуховный превратит всю жизнь в тайное и явное преступление... Если внутри смутно, нечисто, злобно, скверно, то не поможет никакая внешняя форма, никакой запрет, никакая угроза...».

Сотрудник правоохранительных органов реализует и олицетворяет своей деятельностью свой жизненный долг, который состоит в безусловном выполнении закрепленных Присягой, законами и профессионально-этическими нормами обязанностей по обеспечению надежной защиты и правопорядка, законности, общественной безопасности. Профессиональный долг выступает важнейшей критерием моральной зрелости сотрудника полиции, показателем его готовности к выполнению служебных задач, а значит вся профессиональная деятельность является — определяющей ценностью для сотрудника полиции.

Ведущим нравственным принципом профессиональной деятельности сотрудника ОВД есть принцип законности, определяющий признание сотрудником верховенство Закона, а также его обязательности к исполнению в служебной деятельности, но сотрудник не должен ни при каких обстоятельствах изменять нравственным принципам профессиональной деятельности, отвечающим требованиям государства и ожиданиям общества. Неуклонное следование нравственным принципам — это дело долга, смысл службы, смысл жизни, а значит и высшая ценность. А по-другому нельзя, по-другому не сложится, по-другому тебя не будет в профессии.

Полицейский должен соответствовать высоким стандартам профессионализма, ничто не должно порочить репутацию и авторитет сотрудника полиции, то есть авторитет профессии.

Авторитет — показатель престижа, он имеет социальную природу, не задается априори, а зарабатывается, полностью зависит от успешного выполнения человеком своих профессиональных обязанностей, которые определяются профессиональными и собственными качествами человека. Важную роль здесь играет такой показатель как отношение к профессии, к своей деятельности, что характеризует человека как ценность, как систему ценностей личности, связывающих личность с обществом и культурой.

Сотрудник ОВД, сознавая личную ответственность за судьбу Отечества, считает своим долгом беречь и приумножать основополагающие нравственные ценности людей, волю которых он исполняет, тем самым делая свою профессиональную деятельность нравственной ценностью.

Служение Отечеству прежде всего включает в себя гражданственность, как преданность Родине, осознание единства прав, свобод и обязанностей человека; государственность, как идею правового, демократического, сильного государства; патриотизм, как любовь к своей Родине, своей стране, верность Присяге, избранной профессии и служебному долгу, без которого профессия немыслима [3].

На встрече с активом «Клуба лидеров по продвижению инициатив бизнеса» президент Российской Федерации национальную идею убежденно подчеркнул: «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея». «Она не идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии или стратой в обществе. Это связано с общим объединяющим началом. Страна — это люди. Другой идеи не придумали и придумывать не надо. Об этом нужно говорить на всех уровнях и постоянно», — считает президент Владимир Путин.

Осмысливая эти идеи, вновь убеждаемся в ведущей роли стражей правопорядка в жизни общества, как служителей закона, которые воплощают и утверждают своей профессиональной деятельностью высшие морально-нравственные ценности Человека.

Когда на гуманистические ценности опираются в своей жизни и деятельности сотрудники полиции,

то создаются благоприятные условия для свободного и полноценного развития членов общества, они являются показателем их моральной цивилизованности и оцениваются как нравственная добродетель, что весьма значимо для защитника правопорядка, так как в полной мере уважать других может только тот, кто уважает себя сам и уважаем другими людьми.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
2. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.
3. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих.
4. Профессиональная этика и служебный этикет. Учебник/Под ред. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА:Закон и право, 2011. С.194.
5. Щеглов А.В., Кушнаренко И.А. Нравственное содержание правоохранительной деятельности в свете концепции «нового государственного менеджмента»//Вестник Московского университета МВД России. 2005, №3.
6. Профессиональная этика и служебный этикет. Учебник/ И.И Аминов, А.В. Щеглов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 271.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote December 12, 1993).
2. Federal law «On police» of 7 February 2011 № 3-FZ.
3. Model code of ethics and official conduct of civil servants of the Russian Federation and municipal servants.
4. Professional ethics and business etiquette. The textbook/Under the editorship of V.J. Kikot. M.: YUNITI-DANA: Law and right, 2011. p.194.
5. *Shcheglov A.V., Kushnarenko A.I.* the Moral content of law enforcement activities in the light of the concept of «new public management» // Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia. 2005, № 3.
6. Professional ethics and business etiquette. Textbook / I. Aminov, A.V. Scheglov and others, Moscow: YUNITI-DANA: Law and right in 2015. P. 271.

УДК 316.4
ББК 60.524

БАРЬЕРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ КУРСКОВ,

доцент кафедры гуманитарно-социальных дисциплин

Московской академии предпринимательства

E-mail: voluta@rambler.ru

Научная специальность 22.00.04 — социальная структура, социальные институты и процессы

Рецензент: кандидат философских наук, кандидат юридических наук,

доцент В.Ф. Калина

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается российское общество с точки зрения возможностей модернизации. Сравниваются результаты модернизации современной и дореволюционной России. Показаны основные препятствия для успешного реформирования. Делается вывод о важности совместных усилий государства и общества для инновационного развития.

Ключевые слова: модернизация, гражданское общество, модель развития, прогресс, собственность, элиты.

Annotation. The author considers the Russian society in terms of upgrading capabilities. We compare the results of the modernization of the modern and the pre-revolutionary Russia. Showing the main obstacles to successful reform. The conclusion about the importance of the joint efforts of the state and society for innovation.

Keywords: modernization, civil society, development model, progress, property, elite.

Модель развития России, сформировавшаяся в 2000-е гг., исчерпала себя. Прирост ВВП в 2013 г. был всего 1,3%, в 2015 г. отмечался спад — 3,7%¹.

Достижение основной цели системной модернизации в России — отход от сырьевой специализации, предполагает масштабную диверсификацию производства, его структурную трансформацию путем ускоренного развития обрабатывающей промышленности и отраслей услуг. Однако предлагаемые программы модернизации и построения инновационной экономики традиционно носят технологический характер. Не учитывается важнейшая функция современных услуг — инвестиционная, выраженная в накоплении человеческого капитала, распространении научного знания и других видов нематериальных ресурсов.

О модернизации можно говорить в трех смыслах.

1. Модернизация — это синоним всех прогрессивных социальных изменений, когда общество движется вперед соответственно принятой шкале улучшений. Подобное толкование применимо к любому историческому периоду.

2. Модернизация тождественна «современности», т.е. означает комплекс социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций, происходивших на Западе с XVI в. Это процессы индустриализации, урбанизации, рационализации, бюрократизации, демократизации, доминирующего влияния капитализма, распространения индивидуализма и мотивации успеха, утверждения разума и науки и пр.

3. Специфическое значение термина «модернизация», относящееся только к отсталым обществам и описывающее их усилия, направленные на «догоняющее развитие» ведущих стран.

Как полагает Р. Инглхарт, экономический прогресс влечет за собой постепенный переход от «ценностей выживания» к «ценностям самовыражения», и это позволяет понять, почему богатые общества в большей мере тяготеют к демократии².

Каковы условия модернизации России? Рассмотрим некоторые структурные элементы, без развития которых модернизация может превратиться в модель «догоняющего развития».

Гражданское общество. До 1917 г. (после Великих реформ Александра II) в Российской империи существовали довольно развитые институты гражданского общества — партии, кооперативное движение, земство, различные благотворительные ассоциации, объединения буржуазии и пр.

«Ни въ одной другой стране, за исключеніемъ, можетъ быть, Индіи, кредитная кооперація не пользовалась такой поддержкой государства, какъ въ Россіи», писал В. Тотомианц³. М.И. Туган-Барановский тоже ставит Россию в число ведущих стран по развитию кооперации.

Если в большинстве зарубежных стран социальность имеет устоявшиеся институциональные формы гражданского общества, дающего личности формальные ориентиры идентификации в виде институций религиозных, самоуправления, профессиональной корпоративности, то советский человек был этого лишен, а современный россиянин уповает на власть, а не на себя как гражданина.

Собственность. Субъектами прав, в том числе и субъектами права собственности, большинство российских подданных стало после 1861 года. В Конституции СССР 1936 г. зафиксирована «личная собственность». Несмотря на то, что Конституция России 1993 г. реанимировала частную собственность, тем не менее, неразвитость самого института собственности, ее правовых гарантий и защиты, неразвитость социальной базы (эффективных собственников) приводит к тому, что доминирующим (но не эффективным) собственником остается государство. Отсюда — отсутствие крупных внешних и внутренних инвестиций, рост бегства капитала и значительное развитие теневого сектора экономики (40—50% ВВП).

В стране для реальных изменений должно быть минимум 20% мелких и средних собственников. Кроме того, необходима дифференциация собственности, а не ее концентрация у ограниченного числа лиц.

Экономика. Промышленность в России на начальных стадиях развивалась в виде казенных и частных мануфактур, на которых работали посессионные (приписанные к мануфактурам) крепостные крестьяне. Промышленное развитие России было прервано войной и революцией. Рывок в индустриальное общество был совершен в советский период посредством государственной мобилизации населения (курс на индустриализацию предопределил судьбы крестьянства и всего населения в целом).

В современной России — высокий износ основных фондов в промышленности (около 50%), сырьевая структура экспорта (около 80%) — препятствует диверсификации экономики и увеличению экспортных доходов.

Города. Город как административная единица появился в результате губернской реформы 1775 г. В середине XIX в. число городов и посадов в Европейской России и Сибири составляло 691, в 1914 г. — 729. В 1916 г. в сельских поселениях городского типа проживало 3% населения, вместе с ним доля городского населения превышала 20%. Статус города приобретался поселением не автоматически, после достижения определенного количества жителей или определенного уровня промышленного и торгового развития, а по правительственному указу.

П.Н. Милюков отмечал, что «русский город был прежде всего правительственным и военным центром. В целой половине России, на юг от Оки все без исключения города... появлялись именно как оборонительные пункты»⁴.

Сейчас в России около 1 100 городов, значительная часть из них — моногорода.

Согласно концепции «полюсов роста» Ф. Перру, рост экономики страны во всех регионах не происходит равномерно, он появляется в некоторых пунктах, или полюсах роста, с изменяющейся интенсивностью он распространяется по различным каналам и с определенным переменным эффектом — на всю экономику. «Полюс роста» — это своеобразный ге-

нератор нововведений, но только их диффузия обеспечивает весомый экономический эффект.

Социальная база модернизации. В развитых странах доля среднего класса составляет 60—80%, что позволяет ему обеспечивать стабильность и преемственность развития без резких потрясений. По своим количественным и особенно качественным характеристикам отечественный средний класс существенно отличается от западного. Незначительное развитие демонстрирует малый и средний бизнес, доля которого в ВВП составляет всего 20%.

Политическая культура носит подданный характер и проявляется в следующем:

- авторитарном характере власти, соответствующем политическим представлениям населения;
- традиционно доминирующим положением государства, в котором демократические права и свободы, как правило, не завоевывались обществом, а даровались милостью власти;
- огромной политической роли бюрократии;
- патернализме и клиентелизме (стремление быть под патронажем государства); ориентации на социальное восхождение вследствие занятия более высокой позиции в государственной иерархии;
- политической инертности масс;
- отсутствии цивилизованных форм отношений между «верхами» и «низами»;
- правовом нигилизме.

Огосударствление науки и образования. В дореволюционной России после Великих реформ Александра II эти институты получили широкую степень автономии. В современной России реформирование этой сферы привело к широкому контролю со стороны государства (реформа РАН и создание ФАНО).

Идеология. В дореволюционной России либеральный консерватизм связан с именами Б.Н. Чичерина, П.Б. Струве, П.А. Столыпина, С.Ю. Витте, В.А. Маклакова, Н.С. Тимашева, Д.Н. Шипова, Н.Х. Бунге, М.М. Сперанского и др. К сожалению, эти ценности оказались чуждыми большинству народа, поскольку в существенной степени они дискредитированы опытом реформирования постсоветской России.

Автономия личности. Значительная часть населения по-прежнему зависит от государства, в

частности, работники бюджетной сферы. Сравнительно невысокий платежеспособный спрос населения тормозит развитие промышленности.

Региональное неравенство — выражается и в дифференциации субъектов РФ по уровню социально-экономического развития, и в чрезмерной концентрации населения в Европейской части страны.

Инновации. Незаинтересованность в инновациях и государства, и бизнеса консервирует сложившуюся модель развития. Руководитель ФАНО М. Котюков 25 ноября 2015 г. сообщил, что в бюджете России на 2016 год на развитие науки предусмотрено 85,5 млрд руб., или 1,221 млрд долл. Ни в одной развитой стране мира столь низких затрат на науку нет⁵.

Государственное управление. Отдельно следует отметить качество управления, которое, не в последнюю очередь, связано с качеством элит. Как полагают П.А. Сорокин, О.В. Крыштановская, О.И. Шкаратан и др., формирование отечественных элит не отвечает принципу меритократии (власть достойных). Это определяется как закрытостью элит, недостаточной эффективностью каналов социальной циркуляции (важность данного фактора особенно подчеркивал П.А. Сорокин), так и ценностными ориентациями социальных действий (Т. Парсонс).

Таким образом, модернизация России зависит не только от усилий государства, но и человека — гражданина, который является партнером государства, равноправным субъектом, способным предъявить требования государству и отвечать за свои поступки.

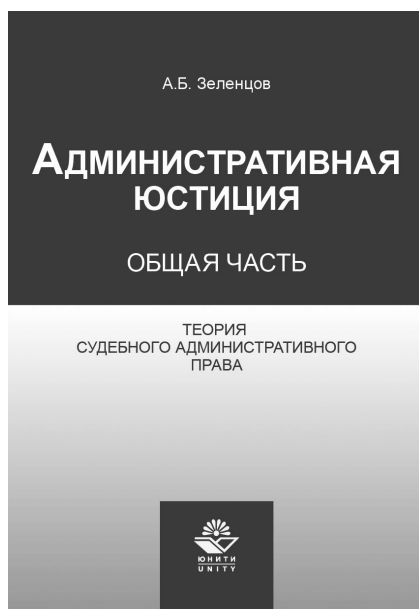
¹ Накануне Первой мировой войны Российская империя имела вторую по размерам экономику в мире. ВВП Российской империи (без Польши и Финляндии) составлял 8,6% от мирового, а население 8,7% от мирового.

² Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М., 2002. С. 107.

³ В. Тотоміанць. Кооперация вь Россіи. Прага, 1922.

⁴ Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 2010.

⁵ В США в 2015 г. правительство выделило на развитие науки и новых технологий 135,4 млрд долл. Помимо этого, жители США пожертвовали на общественные учреждения в 2014 г. 358,38 млрд долл., пожертвования корпораций составили 17,77 млрд, а различных фондов — 53,7 млрд. Значительная часть этих средств идет на научные исследования.

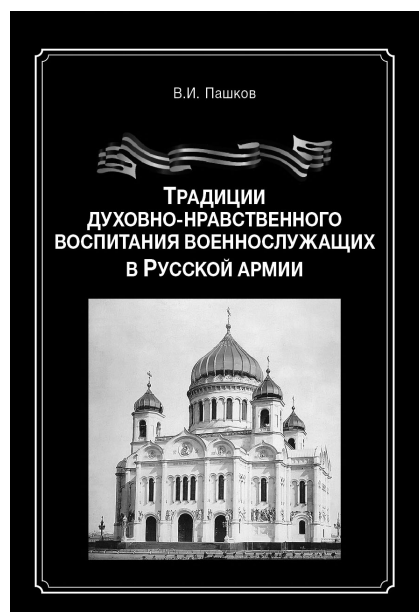
Зеленцов А.Б. Административная юстиция. Общая часть. Теория судебного административного права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 399 с.

Раскрыты основные теоретические положения, касающиеся административной юстиции как неотъемлемого элемента правового государства. Определены сфера ее действия, функции, организационные признаки, процессуальные формы и парадигмы. Выявлены сущность и содержание основных понятий и институтов административной юстиции как судебного административного права.

Представлена общая часть административной юстиции как судебного административного права, включающая базовые административно-правовые категории, юридические конструкции и прин-

ципы, которые раскрывают специфику провозглашенного в Конституции РФ административного судопроизводства как одной из форм осуществления судебной власти.

Для студентов юридических вузов и факультетов, аспирантов, преподавателей и научных работников, судей, государственных служащих, а также всех интересующихся современными проблемами административного судопроизводства как института защиты субъективных прав и обеспечения законности в сфере публичного управления.

Пашков В.И. Традиции духовно-нравственного воспитания военно-служащих в Русской армии. Монография. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Изд-во ЮНИТИ, 2016. 255 с.

Рассматриваются традиции духовно-нравственного воспитания военнослужащих в Русской армии. Обосновав теоретически суть данного явления, автор анализирует историю духовно-нравственного воспитания воинов в Русской армии. Освещаются этапы возникновения и развития традиций воинов, раскрывается авторская структура традиций духовно-нравственного воспитания военнослужащих.

Особое внимание в работе уделено обобщению материала по развитию духовно-нравственного воспитания военнослужащих Русской армии в контексте православной педагогической культуры.

Для преподавателей военных педагогических вузов, а также аспирантов, курсантов военно-учебных заведений и всех тех, кто интересуется вопросами традиций воинов Русской армии и духовно-нравственным совершенством.